

***Посвящается памяти
д.э.н., профессора
Виктора Георгиевича
Растянникова
(1928-2015)***

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ
Центр аграрных исследований и
продовольственной безопасности

**АГРАРНЫЕ ПРОБЛЕМЫ
И НОВЫЕ МОДЕЛИ
ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ
В СТРАНАХ ВОСТОКА**

Коллективная монография

Под редакцией
И. В. Дерюгиной

Москва
ИВ РАН
2021

УДК 332
ББК 65.32
А25

Ответственный редактор и составитель
к.э.н. И.В. Дерюгина

Рецензенты:
к.и.н. Н.Г. Романова, д.и.н. А.И. Яковлев

*Утверждено к печати
Издательской комиссией Ученого совета
Института востоковедения РАН*

A25 **Аграрные** проблемы и новые модели экономического развития в странах Востока: Коллективная монография. / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВРАН, 2021. – 544 с.

ISBN 978-5-907384-53-8

Коллективная монография посвящена актуальным вопросам современности – аграрным проблемам и новым моделям развития стран Востока. Два последних года мир живет в жестких условиях пандемии COVID-19. В монографии всесторонне рассмотрено влияние пандемии – на продовольственную безопасность стран Азии и Африки, на усиление бедности и неравенства в странах Востока, на выбор новых моделей экономического развития этими странами. В книге исследуются: динамика экономического роста в агросфере ведущих стран Азии; влияние аграрных реформ на развитие сельского хозяйства; уровень продовольственной безопасности в ряде стран, особый упор сделан на влияние пандемии COVID-19; также представлены новые модели экономического роста в странах Азии и Северной Африки, оценены новые формы организации производства в финансовой и аграрной сфере, в частности влияние ТНК и инновационных финансовых технологий.

ISBN 978-5-907384-53-8
ББК 65.32

© Коллектив авторов, 2021
© ФГБУН ИВ РАН, 2021
© Дерюгина И.В., 2021

RUSSIAN ACADEMY OF SCIENCES
INSTITUTE OF ORIENTAL STUDIES
Center for Agricultural Research and
Food Security

**AGRICULTURAL PROBLEMS
AND NEW MODELS OF
ECONOMIC DEVELOPMENT
IN THE EAST**

Collective Monograph

Edited by Irina V. Deryugina

Moscow
IOS RAS
2021

UDC 330.34

Edited and compiled by
Dr. Irina V. Deryugina

Reviewers:
Dr. N.G. Romanova, D.Sc. A.I. Yakovlev

*Approved for printing Publishing Commission of the Academic Council
Institute of Oriental Studies RAS*

Agricultural Problems and New Models of Economic Development in the East: Collective Monograph. / Ed. and compiled by Irina V. Deryugina. Institute of Oriental Studies RAS. – M.: IOS RAS, 2021. – 544 pp.

ISBN 978-5-907384-53-8

The collective monograph is devoted to topical issues of our time – agricultural problems and new models of development of the countries of the East. For the past two years, the world has been living in the harsh conditions of the COVID-19 pandemic. The monograph comprehensively examines the impact of the pandemic on the food security of the countries of Asia and Africa, on the increase in poverty and inequality in the countries of the East, and on the choice of new models of economic development by these countries. The book examines: the dynamics of economic growth in the agricultural sphere of the leading Asian countries; the impact of agrarian reforms on the development of agriculture; the level of food security in a number of countries, special emphasis is placed on the impact of the COVID-19 pandemic; new models of economic growth in Asia and North Africa are also presented, new forms of production organization in the financial and agricultural spheres are evaluated, in particular the impact of TNCs and innovative financial technologies.

ISBN 978-5-907384-53-8

© Group of authors, 2021
© IOS RAS, 2021
© I.V. Deryugina, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ	10
ПРЕДИСЛОВИЕ	11
ГЛАВА 1. ЮЖНАЯ АЗИЯ	26
§1.1. Пакистан: трансформация аграрного сектора и экономический рост	26
§1.2. Бангладеш: развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность в 1971–2020 гг.	43
§1.3. Индия: аграрный сектор от импортозамещения к экспортной ориентации	65
§1.4. Индия: аграрные реформы правительства Нарендра Моди – сущность, прогнозы, критика	86
ГЛАВА 2. БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА	97
§2.1. Израиль: роль сельскохозяйственных поселений в национальном строительстве	97
§2.2. Турция: к проблеме замедления темпов экономического роста после 2012 г.	116
§2.3. Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы продовольственной безопасности	131
§2.4. Египет: продовольственная безопасность	159
§2.5. Алжир: развитие аграрного сектора	171
ГЛАВА 3. ВОСТОЧНАЯ И ЮГО-ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, ОКЕАНИЯ	182
§3.1. Япония: пути разрешения аграрных проблем	182
§3.2. Некоторые особенности эволюции отраслевой структуры экономики стран ЮВА и изменение места аграрного сектора	205

§3.3. Филиппины: аграрная реформа администрации Р. Дутерте – предварительные результаты и восприятие в обществе	219
§3.4. КНР: Ситуация на рынке продовольствия в условиях пандемии COVID-19.....	240
§3.5. КНР: региональные аграрные проблемы в фокусе научно-исследовательской деятельности национальных «мозговых центров»	264
§3.6. КНР: правовой статус земли и природных ресурсов в гражданском кодексе	274
§3.7. Океания: продовольственная безопасность – современное состояние и влияние пандемии COVID-19...	278
ГЛАВА 4. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ.....	301
§4.1. Казахстан: экономический рост в аграрном секторе в 1991–2018 гг.	301
§4.2. Казахстан: продовольственная безопасность – современное состояние и перспективы	334
§4.3. Узбекистан: самообеспечение продовольствием и устойчивое развитие аграрного сектора	345
ГЛАВА 5. АФРИКА: ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ	363
§5.1. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность в Африке на фоне COVID-19: влияние ограничительных мер.....	363
§5.2. Послеуборочные потери и продовольственная безопасность в странах Восточной Африки	374
ГЛАВА 6. ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ.....	392
§6.1. Бедность и неравенство в социально-экономическом развитии стран: влияние пандемии на этот процесс.....	392

§6.2. Пандемия и увеличение числа голодающих:	
достоверность оценок	402
ГЛАВА 7. НОВЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН	
Востока	415
§7.1. ТНК и сельское хозяйство афро-азиатских стран:	
неакционерные формы организации международного	
производства.....	415
§7.2. Водородная экономика: возможности для афро-	
азиатских стран.....	435
§7.3. Страны Магриба: перспективы участия в новой	
европейской водородной экономике.....	448
§7.4. COVID-19 и нетрадиционные меры монетарной	
политики в развивающихся странах.....	464
§7.5. Финансовые технологии: смена модели	
предоставления финансовых услуг в странах Востока.....	473
§7.6. Новая социально-ориентированная модель развития	
Китая в директивах 14-го пятилетнего плана	485
§7.7. Республика Корея: зелёные технологии как драйвер	
экономического роста и перспективы развития водородной	
энергетики.....	492
ЗАКЛЮЧЕНИЕ. ЧТО МИР ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?	501
СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ	506
SUMMARY.....	521
СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ.....	538

АВТОРСКИЙ КОЛЛЕКТИВ

ПРЕДИСЛОВИЕ – Коллектив
авторов монографии

ГЛАВА 1

§1.1 – Белокреницкий В.Я.
§1.2 – Дерюгина И.В.
§1.3 – Дерюгина И.В.
§1.4 – Рабей С.Л.

ГЛАВА 2

§2.1 – Семенченко Н.А.
§2.2 – Ульченко Н.Ю.
§2.3 – Гукасян Г.Л.
§2.4 – Бочаров И.А.
§2.5 – Махмутова М.И.

ГЛАВА 3

§3.1 – Маркарян С.Б.
§3.2 – Бойцов В.В.
§3.3 – Бартаханова М.А.
§3.4 – Семенова Н.К.
§3.5 – Макеева С.Б.
§3.6 – Жилкибаев С.Н.
§3.7. – Гарин А.А.

ГЛАВА 4

§4.1 – Дерюгина И.В.
§4.2 – Аристова Л.Б.
§4.3 – Дерюгина И.В.

ГЛАВА 5

§5.1 – Гаврилова Н.Г.
§5.2 – Сучкова А.А.

ГЛАВА 6

§6.1 – Юрлов Ф.Н.
§6.2 – Акимов А.В.

ГЛАВА 7

§7.1 – Цветкова Н.Н.
§7.2 – Борисов М.Г.
§7.3 – Соловьева З.А.
§7.4 – Матюнина Л.Х.
§7.5 – Кандалинцев В.Г.
§7.6 – Растянникова Е.В.
§7.7 – Ефромеева Е.П.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ – Дерюгина И.В.

SUMMARY – Дерюгина И.В.

ПРЕДИСЛОВИЕ

В современный период обострились многие глобальные проблемы человечества. Пандемия COVID-19 вызвала гуманитарный кризис, который поставил под угрозу продовольственную безопасность и обеспечение продуктами питания миллионов людей во всем мире, и особенно – в развивающихся странах Азии и Африки. В странах, где аграрные проблемы накапливались на протяжении последних десятилетий, кризис проявился наиболее остро.

Как бы ни хотелось нам в настоящей работе охватить аграрную сферу во всех странах Востока, этот путь не представляется возможным, поэтому мы решили с высоты птичьего полета дать обзор основных проблем. С одной стороны, аграрная сфера предстанет перед нами в пространственно-временном ракурсе, т.е. как процесс становления сельскохозяйственного производства в отдельных странах Азии и Африки, а с другой – будет показано современное состояние институтов и реформ в аграрном секторе.

Важное место в работе занимает исследование влияния пандемии COVID-19 на следующие процессы: а) состояние продовольственной безопасности в странах Азии и Африки, б) усиление бедности и неравенства в странах Востока, в) выбор новых моделей экономического развития этими странами.

Особое внимание будет уделено новым моделям развития стран Востока в отраслях энергетики, финансов, в сырьевых секторах. В том числе будут оценены новые формы организации производства в финансовой и аграрной сфере, в частности влияние ТНК и инновационных финансовых технологий.

Коллективная монография состоит из семи глав. Первые четыре главы посвящены оценке состояния аграрной сферы регионов Востока. Изучены аграрные проблемы в регионах Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, Восточной и Юго-Восточной Азии, Центральной Азии.

В пятой и шестой главах исследуется влияние пандемии на продовольственную безопасность, бедность и неравенство в странах Востока. Пандемия COVID-19 стала стрессом для мировой системы, в условиях которого в особом свете проявились многие существовавшие тренды и проблемы. К их числу относится продовольственная проблема и отношение к ней руководящих деятелей системы ООН, например, сообщение на сайте Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ) о существенном риске увеличения числа голодающих в мире из-за пандемии COVID-19. За один год произошло обогащение небольшой группы богатых и одновременно обнищание огромной массы бедных людей. Недовольство в мире еще больше выросло. Кризис, вызванный пандемией, наложился на финансово-экономический кризис и усугубил его.

В седьмой главе представлены новые модели и формы организации экономики в странах Востока в области зеленых технологий, энергетики, сельского хозяйства, финансовой сферы, обеспечения сырьевыми ресурсами.

Технологический прогресс последнего времени сделал возможным применение водорода в качестве безуглеродного топлива. Развитие электроэнергетики на основе возобновляемых источников энергии открыло путь к получению «зеленого» водорода путем электролиза без «углеродного следа». Если возобновляемые источники энергии удаляют ископаемое топливо из электроэнергетики, то «зеленый» водород способен вытеснить углеродосодержащее топливо из отраслей экономики, слабо поддающихся электрификации. Повсеместное распространение водорода в сочетании с возобновляемыми источниками энергии – путь к безуглеродной, климатически нейтральной экономике, к которой стремится человечество. Водородная энергетика, предоставляя многим странам Азии и Африки шанс кардинально изменить свои позиции в международном разделении труда, предъявляет к национальным бизнесу и правительствам требования по возможному отказу от сложившейся специализации и изменению структуры экономик на основе новых «сравнительных преимуществ».

Очертим наиболее дискуссионные проблемы – в первую очередь страновые, которые будут исследованы в книге.

Пакистан. Анализируется феномен сложившегося в стране «земельно-демографического комплекса», или переизбытка занятых в земледелии людей. Помимо измельчания аграрных хозяйств, произошло увеличение числа сельских дворов, специализирующихся на разведении скота. Животноводство превратилось в ведущую аграрную отрасль, оттеснив по стоимости произведенного продукта на второй план земледелие. Изменился подход к ирригации. За исследованный период произошло снижение роли сельского хозяйства в структуре валового внутреннего продукта (ВВП). С одной стороны, это подтверждает общемировую тенденцию, а, с другой – свидетельствует о том, что правящие круги Пакистана не принимают мер по структурной реформе социальных отношений в деревне, закрепляя ее в целом бедственное состояние. В результате аграрный сектор страны ждет стагнация при усилении зависимости от помощи извне и поддержки мировых и региональных держав.

Бангладеш. К 50-летию юбилею независимости, которое отмечается в 2021 г., хотелось бы отметить успехи Бангладеш в области развития сельского хозяйства и продовольственной безопасности. В работе был оценен базовый уровень развития сельского хозяйства, с которым страна вошла в период независимости. В первую очередь это касается серии аграрных реформ. В Бангладеш по многим причинам аграрные реформы практически не были завершены, что привело в первое десятилетие к сравнительно медленным темпам роста в отрасли. Однако с начала 1990-х гг. экономический рост в аграрном секторе активизировался, достигнув 3,6% в год. Развитие других отраслей, в первую очередь сектора услуг, привело к тому, что вклад сельского хозяйства в национальный валовой внутренний продукт снизился с 42% (1970 г.) до 13% (2020 г.). С 1990-х гг. в Бангладеш при поддержке международных организаций разработаны и реализованы успешные программы искоренения голода. Глобальный индекс голода (GHI) за 30 лет снизился с 52 до 20,4 баллов, доля недоедающих

сегодня составляет 9,7%. ВВП на душу населения в 2020 г. достиг 1957 долл. США.

Индия. Исследования аграрного развития представлено в двух ракурсах: во-первых, дан ретроспективный анализ экономического роста в сельском хозяйстве, во-вторых, описаны современные аграрные реформы. В 2022 г. Индия будет праздновать 75 лет независимости. За этот период сельское хозяйство страны достигло больших успехов. В начальный период за основу развития была принята импортозамещающая модель экономического роста, а в начале 1990-х гг., когда базовые потребности продовольственной безопасности были обеспечены, государство инициировало смену модели на экспортную ориентацию. Динамику экономического роста в аграрном секторе с начала периода независимости можно условно разделить на три этапа: а) этап компенсационного роста (с рубежа 1940–1950-х гг. до середины 1960-х гг.), б) этап «зеленой революции» (с середины 1960-х гг. до начала 1990-х гг.), в) этап экспортной ориентации (с начала 1990-х гг. до настоящего времени). Отправной точкой третьего этапа, направленного на усиление экспортной ориентации, стала аграрная реформа начала 1990-х гг. К концу второго десятилетия XXI в. Вывозилось более 10% валового сельскохозяйственного продукта, что в четыре раза больше аналогичного показателя начала 1970-х гг. Индия вошла в список ведущих экспортеров не только традиционных для страны сельскохозяйственных товаров, но и нетрадиционных (продукция рыболовства, плодоводства, животноводства – мясо буйволов). Темпы прироста производства в секторах, производящих экспортную продукцию, выше показателей производства зерновых культур. Причем в эти секторы аграрного производства внедрялись технологии второй «зеленой революции».

Инициированная в 2020 г. правительством Нарендра Модии аграрная реформа направлена на расширение экспорта сельскохозяйственных товаров. Например, планируется к 2023 г. увеличить доходы от аграрного экспорта на 100 млрд долларов, и сделать Индию мировой продовольственной корзиной. Чтобы этого достичь,

экспортный рынок должен иметь более систематическую направленность на привлечение инвестиций и внедрение инноваций.

Однако аграрная реформа 2020 г. встретила в Индии ожесточенное сопротивление на уровне штатов. В ходе почти трехмесячного общенационального «локдауна», который начался в марте 2020 г., сбои в цепочках поставок обнажили критические инфраструктурные пробелы и проблемы управления в индийском сельском хозяйстве. В результате 12 мая 2020 г. премьер-министр Нарендра Моди анонсировал стимулирующий пакет в размере 20 триллионов индийских рупий (263 млрд долл.), призванный поддержать экономику на фоне распространения пандемии COVID-19. Пакет реформ был принят в очень сжатые сроки, уже 5 июня 2020 г. Министерство права и юстиции опубликовало три указа, которые вступали в силу немедленно, хотя были утверждены на ближайшей сессии Парламента в сентябре 2020 г. Собрания штатов Пенджаб¹, Раджастан, Чхаттисгарх, а впоследствии Дели и Керала внесли свои законопроекты, чтобы противостоять новым законам о сельском хозяйстве.

Израиль относится к тем странам, где аграрный сектор играл важную роль в становлении и национальном строительстве государства. Более того, процесс зарождения национального земледелия в Палестине на части территории, вошедшей в границы Израиля, был одним из условий возрождения государства. Наряду с существовавшими уже на западе формами сельскохозяйственных поселений, возникла новая коллективная форма ведения хозяйства – киббуц, которая долгое время была «визитной карточкой» Израиля. Киббуцное движение достигло значительных успехов в аграрной сфере, и одновременно выполняло насущные национальные задачи вне этой сферы. Быстрый темп развития израильской экономики, экономический кризис 1980-х гг. не могли не повлиять

¹ В монографии используется двойное название штата Индии – Пенджаб (источник: Словарь географических названий зарубежных стран / ЦНИИ геодезии, аэросъемки и картографии им. Ф. Н. Красовского; [сост. Л.И. Аненберг и др.]. – 3-е изд. – М.: Недра, 1986.) и Панджаб (согласно произношению в языках урду хинди, английский).

на положение кибуцев. Но, несмотря на радикальные изменения во многих сферах, кибуц пытается сохранять по возможности свои основы – коллективный труд, кооперацию и прямую демократию.

Турция. С начала второго десятилетия XXI в. в стране наблюдается замедление экономического роста. Хотя чаще всего к ним относят неблагоприятные тренды в развитии институциональной среды, не менее, а вероятно, и более существенным представляется сокращение объемов внешнего финансирования. Снижение темпов роста оказалось синхронизировано с сокращением объемов дефицита по счету текущих операций платежного баланса. Последнее обстоятельство, в свою очередь, привело к снижению нормы инвестиций и более заметному сокращению уровня частного потребления, что, в итоге, стало причиной замедления экономической динамики.

Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива, несмотря на малопригодные для многих видов сельскохозяйственной деятельности природно-климатические условия, осуществляют различные программы поддержания продовольственной безопасности, включая развитие агропромышленного производства с опорой на новые технологии. В местных условиях добиться полного самообеспечения продовольствием не является возможным, поэтому основная опора делается на импорт. При этом большое значение придается инвестированию в логистику продовольственного снабжения, созданию систем хранения, развитию опреснения. Также одним из ведущих направлений выступает инвестирование в агропромышленный комплекс за рубежом.

Египет в данной работе исследуется с точки зрения продовольственной безопасности. В последние годы сельскохозяйственный сектор страны добился существенных успехов в росте производительности, что положительно сказалось на продовольственном обеспечении. В Египте наблюдался устойчивый рост сельскохозяйственного производства, были налажены поставки продовольствия, достигнут приемлемый уровень обеспеченности населения микронутриентами. Однако в стране сохраняются угрозы, вызванные ограниченностью природных ресурсов,

демографической ситуацией, а в последнее время пандемией COVID – 19. Всемирная продовольственная программа ООН среди ключевых проблем, влияющих на продовольственную безопасность в Египте, отметила социальное неравенство и ухудшающуюся окружающую среду.

Алжир. Изучая специфику развития аграрного сектора в Алжире, выделяется несколько этапов экономического роста. Первый – до периода колониализма, – характеризовавшийся тем, что в тот период оставалась племенная организация труда на земле. Уже во время французской оккупации Северной Африки практически все плодородные земли были экспроприированы у местного населения. После получения независимости ситуация на местах свидетельствовала о том, что первое время организация труда происходила стихийно, но вскоре власти стали внедрять централизованную систему управления. В 1980-е гг. Алжир переживал период либерализации экономики, земля стала передаваться частным фермерам. В свете гражданской войны и необходимости восстановления экономики власти, сохраняя частную собственность, дополнительно начали реализовывать инициативы, нацеленные на улучшение аграрного сектора. В целом, главной задачей страны на протяжении всего периода независимости является стремление к достижению продовольственного самообеспечения.

Юго-Восточная Азия. В последние четверть века перестройка отраслевой структуры экономики стран Юго-Восточной Азии, в том числе оценка места аграрного сектора стала одной из важнейших задач. В результате целенаправленной политики государства большинство стран ЮВА проводили форсированную индустриализацию, им удалось ускорить темпы экономического роста, укрепить позиции индустриального сектора, а в последние годы – сферы услуг. В то же время из-за более медленных темпов роста аграрного сектора почти во всех странах региона произошло заметное сужение его позиций. Хотя процесс перестройки отраслевой структуры в странах ЮВА развивается в целом достаточно успешно, он идет не только территориально неравномерно, но и достаточно противоречиво. Ускоренная индустриализация сочетается здесь с

деаграризацией производства, заметным отставанием сферы услуг, и главное – с усилением дифференциации стран региона.

Филиппинская аграрная реформа имеет продолжительную и сложную историю. Администрация президента Родриго Роа Дутерте, вступившего в должность в июне 2016 г., решила активизировать процесс передачи земель мелким собственникам. В настоящей работе внимание уделено результатам аграрной реформы в период действия администрации Р. Дутерте, в частности обсуждаются трудности, возникающие при осуществлении программных целей реформы, как экономического, так и социально-политического характера.

Япония. Сегодня кто-нибудь может удивиться, узнав, что в третьей экономике мира сельское хозяйство является в известной степени отсталой отраслью. Но это действительно так, по многим параметрам ее продукция не выдерживает конкуренцию мирового рынка. По уровню производительности труда и эффективности производства она уступает не только своей промышленности, но и сельским хозяйствам многих других развитых стран. Основные болевые точки сегодняшнего аграрного сектора – это недостаточный уровень производства продуктов питания и большой объем импорта, нехватка рабочей силы, особенно трудоспособных возрастов, высокие издержки и себестоимость продукции, низкая эффективность производства.

Океания. Учитывая совокупность природных богатств, уникального географического положения, обширных исключительных экономических зон, продовольственная безопасность является насущным вопросом для региона. Основываясь на данных международных организаций и отчетах профильных министерств стран Океании, в данном параграфе приведен анализ современного состояния продовольственной безопасности в островных государствах Океании, включая целый ряд факторов: разнообразие почв, рост численности населения, роль сельского хозяйства и рыбного промысла, влияние внешней торговли, изменения климата, внешней помощи и пандемии COVID-19.

Казахстан. В свою бытность в составе СССР аграрный сектор Казахстана занимал особое место в межреспубликанском разделении труда. Регион, располагавший избытком основных сельскохозяйственных ресурсов (зерна, мяса), был ориентирован на внутрисоюзный экспорт. С начала 1990-х гг. благодаря диверсификации экономики кардинально изменилась функциональная роль сельского хозяйства в народном хозяйстве республики. В настоящей работе, с одной стороны, хотелось бы очертить тридцатилетний опыт структурной модернизации аграрного производства в Казахстане и описать направления аграрных реформ, которые позволили сельскому хозяйству республики перейти к многоукладному рыночному хозяйству. С другой стороны, оценить продовольственную безопасность в Казахстане, которая непосредственно связана с национальной безопасностью. В то же исследовано влияние пандемии COVID-19 на все отрасли экономики Казахстана, в том числе на сельское хозяйство.

Узбекистан. Скоро будет 30 лет, с тех пор как аграрное хозяйство Узбекистана пошло по пути формирования рыночного хозяйства, проведя ряд аграрных преобразований. Сегодня Узбекистан находится на пороге нового реформирования аграрного сектора. Принятая Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг. показывает новые подходы к интеграции аграрного производства и промышленности. Предполагается, что внедрение хлопково-текстильных кластеров значительно увеличит эффективность хлопковой отрасли. В разделе показано как из монокультурного хлопкового хозяйства аграрный сектор Узбекистана перешел к многопрофильному, многоукладному типу хозяйства. К началу 1990-х гг. в Узбекистан из внутрисоюзного фонда бывшего СССР ввозилось 70% зерна, необходимого для питания населения, поэтому главной целью развития сельского хозяйства с момента обретения независимости стало обеспечение продовольственной безопасности. В 2020 г. по сравнению с 1990 г. более чем в четыре раза увеличились сборы зерновых и овощных культур, производство мяса, в три раза – производство молока.

Вторая часть книги, внутренне обусловленная теми аграрными проблемами, которые описаны вначале, посвящена влиянию пандемии на продовольственную безопасность, усиление бедности и неравенства.

Влияние COVID-19. Пандемия COVID-19 стала стрессом для мировой системы, в условиях которого в особом свете проявились многие существовавшие тренды и проблемы. К их числу относится продовольственная проблема и отношение к ней руководящих деятелей системы ООН. Например, 13 июля 2020 г. опубликовано сообщение на сайте Всемирной организации здравоохранения о существенном риске увеличения числа голодающих в мире из-за пандемии COVID-19. Оно опиралось на ежегодный доклад Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН (ФАО), согласно которому в результате пандемии COVID-19 до конца текущего года численность населения, страдающего от хронического голода, может увеличиться на 130 млн человек². Названное значение увеличения числа голодающих сенсационно. При существующих масштабах числа голодающих оно означает рост почти на двадцать процентов.

Поставленная Генеральной Ассамблеей ООН цель ликвидации абсолютной бедности в мире к 2030 г. в связи с пандемией сдвигается на более длительный срок. Пандемия резко обострила проблемы бедности и неравенства в мире. За один год произошло обогащение небольшой группы богатых и одновременно обнищание огромной массы бедных людей. Недовольство в мире еще больше выросло. Кризис, вызванный пандемией, наложился на финансово-экономический кризис и усугубил его.

COVID-19 и продовольственная безопасность в Китае. Китай первым принял на себя удар пандемии COVID-19. Для предотвращения распространения эпидемии, страна ввела беспрецедентные меры, которые привели к серьезному замедлению

² Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире – 2020. Преобразование продовольственных систем для обеспечения финансовой доступности здорового питания. ФАО, МФСР, ЮНИСЕФ, ВПП и ВОЗ. 2020 г.

экономической активности и нарушили цепочку поставок, что оказало каскадные эффекты на всю продовольственную систему. Но при этом Китай не только смог локализовать эпидемию, но и в основном поддержал стабильное производство основных сельскохозяйственных культур.

Продовольственная ситуация в Африке, резко обострившаяся в условиях пандемии, вызывает большую озабоченность. Несмотря на следование различным программам, например, принятым ООН «Целям развития тысячелетия» и «Целям устойчивого развития», многие страны Африки (особенно южнее Сахары) не смогли добиться оптимального уровня продовольственной безопасности. На Африканском континенте постоянно растет количество охваченных голодом; низкий уровень продовольственной безопасности там связан прежде всего со слабым развитием сельского хозяйства, которое не обеспечивает население достаточным объемом продовольствия. Развитие аграрного производства находится под влиянием множества рисков; пандемия COVID-19 и связанные с ней сдерживающие ограничения усилили негативное влияние этих рисков на состояние отрасли и явились причиной ее ослабления. Коронавирус снизил продовольственную безопасность континента, способствовал обнищанию скотоводов и фермеров, сокращению сельскохозяйственных угодий и стад; привел к огромным потерям полученной аграрной продукции, нарушению цепочек создания стоимости, возобновлению и усилению конфликтов между пастухами и фермерами и др. Таким образом, пандемия COVID-19 имеет негативные социальные, экономические и политические последствия, оценить которые в полной мере в данный момент не представляется возможным.

Специально в книге исследуется продовольственная безопасность в странах Восточной Африки, главным образом – проблемы, связанные с послеуборочными потерями. Изучается воздействие институциональных, социокультурных и финансовых факторов, влияющих на реализацию национальных стратегий по сокращению потерь, в частности внедрение послеуборочного менеджмента в аграрном секторе восточноафриканских стран.

Хотелось бы отдельно выделить *институциональные подходы к анализу аграрных проблем*. В Китае, в частности, изучено социальное развитие сельских районов в условиях реализации политики «реформ и открытости». В процессе этого анализа была определена специфика исследования сельских районов Китая, выявлены направления научно-исследовательской работы китайских ученых, касающиеся сельских территорий, установлено влияние модернизационных преобразований на изменения в сельских районах Китая.

Также при исследовании институциональных проблем в аграрном секторе Китая уделено внимание правовому статусу земли и природных ресурсов. На примере статуса земли и природных ресурсов особенно ярко проявляется смешанный государственно-частный характер экономики Китая. Современное китайское государство выступает «публичным агентом» по управлению экономикой, как в роли законодателя, контролера и судьи, так и в роли предпринимателя, обладая монополией собственника всей земли и природных ресурсов страны.

В настоящее время большой интерес вызывает принятый в марте 2021 г. 14-й пятилетний план Китая, который предполагает принципиально новую модель развития страны на ближайшие пять лет и определяет долгосрочные цели до 2035 г. При этом в сферу компетенций принятой программы входят не только направления социально-экономической жизни, но и новые институциональные связи в обществе. Программные цели в предстоящий 15-летний период будут сосредоточены на росте благосостояния народа (увеличении численности среднего класса), модернизации экономики, наращивании инвестиционной активности, повышении роли экологической составляющей экономического роста и главное – на повышении устойчивости перед внешними шоками.

Логическим завершением комплекса исследований стала третья часть книги, посвященная новым моделям экономического развития в странах Востока. Особого внимания заслуживают тот факт, что выбор этих моделей многим странам пришлось осуществлять в условиях пандемии COVID-19. В этой части

монографии были рассмотрены такие экономические сферы, как альтернативная энергетика, зеленые технологии, монетарная политика, инновационные финансовые технологии, а также их функционирование в странах Азии и Африки.

Водородная экономика. Технологический прогресс последнего времени сделал возможным применение водорода в качестве безуглеродного топлива. Развитие электроэнергетики на основе возобновляемых источников энергии открыло путь к получению «зеленого» водорода путем электролиза без углеродного следа. Если возобновляемые источники энергии удаляют ископаемое топливо из электроэнергетики, то зеленый водород способен вытеснить углеродсодержащее топливо из отраслей экономики, слабо поддающихся электрификации. Повсеместное распространение водорода в сочетании с возобновляемыми источниками энергии – путь к безуглеродной, климатически нейтральной экономике. Водородная энергетика, предоставляя многим странам Азии и Африки шанс кардинально изменить свои позиции в международном разделении труда, предъявляет к национальным бизнесу и правительствам требования по возможному отказу от сложившейся специализации и изменению структуры экономик на основе новых сравнительных преимуществ.

К 2050 г. Евросоюз планирует достигнуть климатической нейтральности. Для этого основой экономики должен стать зеленый водород. Ввиду больших объемов необходимого чистого водорода намечается импорт его в Европу из Северной Африки. Наиболее реальным претендентом на участие в новой европейской водородной экономике на настоящий момент является Марокко.

Зеленые технологии завоевывают все большее место в планах Республики Корея. Именно водород рассматривается в стране как перспективная альтернатива традиционным топливно-энергетическим ресурсам, которая способна не только решить экологические и энергетические проблемы, но и способствовать экономическому росту.

Монетарная политика. В условиях пандемии COVID-19 развивающиеся страны Азии селективно стали обращаться к

инструментам нетрадиционной монетарной политики. Также кризис 2020 г. привел к тому, что развивающиеся страны значительно расширили инструментарий и маневренность монетарной политики, масштабы мер по поддержанию финансовых рынков, в частности они впервые прибегли к стимулирующей кредитно-денежной политике.

Инновационные финансовые технологии, которые могут радикально изменить модель предоставления финансовых услуг, открывают широкие возможности по вовлечению населения и организаций стран Востока в сферу современного финансового обслуживания³. Способность финтех-компаний обслуживать тех, кому обслуживание традиционных финансовых структур недоступно, делает их ведущей силой развития в цепочке создания стоимости финансовых услуг. Можно отметить быстрое выдвижение стран Востока на первые позиции в глобальном финтехе. Так, в первой десятке инновационных компаний финтеха три компании из Китая, две – из Индии, по одной из Сингапура и Индонезии. Малайзия, Филиппины, Таиланд, хотя и демонстрируют применение разных бизнес-моделей и технологий, но в целом успешно, хотя и неодинаковыми темпами, развивают финтех.

Новые формы организации неакционерного капитала. В создании глобальных цепочек стоимости в процессе аграрного воспроизводства все большее место отводится транснациональным корпорациям (ТНК). Причем в международные цепочки поставок сельскохозяйственной продукции вовлечены ТНК различных отраслей, от производителей семян и сельхозтехники до сетей гипермаркетов и ТНК пищевой промышленности. В самом агропромышленном секторе ТНК все чаще используют неакционерные формы организации международного производства, в частности производство сельскохозяйственной продукции по контрактам.

³ Финансовые технологии или финтех – отрасль, состоящая из компаний, использующих технологии и инновации, чтобы конкурировать с традиционными финансовыми организациями в лице банков и посредников на рынке финансовых услуг. В настоящее время к финтеху себя относят как многочисленные технологические стартапы, так и крупные состоявшиеся организации, старающиеся улучшить и оптимизировать предоставляемые финансовые услуги.

В качестве организаторов производства по контрактам выступают ТНК пищевой промышленности, такие как корпорация Нестле. В работе оценены положительные и отрицательные последствия для афро-азиатских стран контрактного производства сельскохозяйственной продукции, показана нестабильность доходов и занятости такой формы производства, т.е. факторы, которые особенно остро проявились в 2020 г. в период пандемии COVID-19.

* * *

Предваряя чтение коллективной монографии, хотелось бы еще раз отметить в чем мы видим ее особые черты:

— дан всеохватывающий подход к исследованию аграрных проблем в странах Востока;

— несмотря на то, что коллективная монография разделена на три части, все они логически между собой взаимосвязаны;

— представляя сначала пространственно-временной срез состояния аграрной сферы, мы сосредоточились на проблеме формирования современного аграрного сектора в крупных странах Азии и Северной Африки. Охвачены были большинство стран Южной Азии, Ближнего Востока и Северной Африки, Восточной и Юго-Восточной Азии, Центральной Азии, Океании, Африки южнее Сахары;

— изучая влияние пандемии COVID-19 на бедность и неравенство, мы выделили наиболее острые вызовы, с которыми пришлось столкнуться странам Востока. Были сделаны оценки возрастания числа голодающих в этих странах в период пандемии, при этом вычислена достоверность таковых оценок;

— описаны новые модели экономического развития в странах Востока, при этом сделан упор на таких инновационных сферах, как водородная экономика, зеленые технологии, сельское хозяйство, финансовые технологии и монетарная политика, обеспечение энергетическими и сырьевыми ресурсами;

— оценены современные формы организации производства в финансовой и аграрной сфере, в частности влияние ТНК и инновационных финансовых технологий.

ГЛАВА 1. ЮЖНАЯ АЗИЯ

§1.1. Пакистан: трансформация аграрного сектора и экономический рост

Известный отечественный экономист-аграрник В.Г. Растянников в конце 1990-х гг. предложил использовать термин «земельно-демографический комплекс» для характеристики ситуации, сложившейся в сельском хозяйстве Индии под влиянием роста населения и нехватки земельных ресурсов¹. Несколько позднее В.Г. Растянников и И.В. Дерюгина конкретизировали это понятие, сравнивая развитие аграрного сегмента в Индии (прежде всего в ее штате Пенджаб) с соответствующими процессами в США и Японии. Земельно-демографический комплекс они характеризовали как явление, при котором естественный демографический рост оказывается чрезмерно высоким по сравнению с наличными природными ресурсами аграрной сфере². Концепция ЗДК и понятие маргинализации производственных единиц агросферы использовались и в дальнейшем³.

¹ Растянников В.Г. Становление современного аграрного хозяйства в Индии. Земельный вопрос. Под редакцией Е.С. Строева. М. Колос. 1999. С.450–459, 467

² В.Г. Растянников, И.В. Дерюгина. Модели развития товарного производства в аграрном секторе. XX век (США, Япония, Индия). Восточный мир. Опыты общественной трансформации. Отв.редакторы М.С. Мейер и А.М. Петров. М. Муравей. 2001.С. 172–174.

³ Растянников В.Г. Ахиллесова пята экономического роста. Опыт Индии. Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. Отв.редактор А.М. Петров. М. Институт востоковедения. РАН.2011. С. 70, 92–94.

Нехватка земли при растущем сельском населении характерна в современную эпоху не только для Индии, но и ряда других стран Азии и Африки, и в числе первых, для Пакистана. Поэтому анализ аграрной трансформации в этой стране мы начнем именно с перенаселенности, нехватки сельхозугодий и измельчания земельных владений и хозяйств.

Демографический рост и ограниченные ресурсы земли.

Пакистан, возникший в 1947 г. как совершенно новое государство, состоящее из двух территорий на западе и востоке от получившей независимость одновременно с ним Индии, долгое время не выделялся величиной и плотностью населения. Площадь страны в ее современных границах, т.е. после отделения в 1971 г. восточного «крыла» (Бангладеш), была небольшой (0,8 млн кв. км), а численность жителей едва превышала 30 млн чел. (плотность – менее 40 чел. на кв. км). Однако вслед за массовым обменом населения между Пакистаном и Индией, имевшим место в основном в 1947–1950 гг., темпы демографического роста возросли, и уже в начале 1980-х гг. количество жителей превысило 80 млн чел., т.е. за первые 30 лет возросло более чем вдвое. Последующие десятилетия отмечены лишь немногим менее стремительным увеличением численности. По переписи 1998 г. она превзошла 130 млн, а по переписи 2017 г. – 200 млн чел. Темпы ежегодного прироста во второй половине XX в. равнялись в среднем 3%, а между двумя последними переписями – 2,4 %. Оценки численности на 2020 г. равны 220 млн чел, что означает увеличение средней плотности до 275 чел. на кв. км. Рост примерно в семь раз по сравнению с концом 1940-х гг., по всей видимости, не имеет precedентов⁴.

⁴ Согласно последней переписи 2017 г. население равнялось 207,8 млн чел., а ежегодный прирост превышал 4 млн. Население по переписи 1998 г. составляло 132,2 млн. Другие оценки даны по: Пакистан. Справочник. Отв. редактор Ю.В. Ганковский (автор раздела о населении – А.В.Заболотский). М.Наука.1991 г. С. 20.

Площадь обрабатываемых земель за этот период времени тоже возрастала, но существенно меньшими темпами. Так, по данным на 1950 г. обрабатывалось (с учетом земли под паром) 14,8 млн га, а общая уборочная площадь равнялась 14,4 млн га. Таким образом, численность населения в расчете на один гектар обрабатываемой площади равнялась 2,4 чел. Через 30 лет в 1980 г. первый показатель увеличился до 20,3 млн, а второй – до 19,3 млн га. Соотношение между населением и обрабатываемой, а также посевной площадью составило примерно 4 чел. т.е. возросло почти в два раза⁵.

В дальнейшем обрабатываемая и посевная площади увеличивались медленно или вообще не возрастали. Сельскохозяйственная перепись 2010 г. оценила общую посевную (уборочную) площадь в 21,3 млн га, а по данным на 2019-20 г. она составила 23 млн га⁶. В среднем на гектар обрабатываемой площади пришлось уже примерно 10 чел. А за весь 70-летний период количество земли под обработкой, приходящейся на одного жителя страны, уменьшилось в четыре раза.

Если взять только сельское население, то картина будет лишь ненамного иной. На первых порах сельские жители составляли примерно четыре пятых всего населения, а через семь десятилетий их доля понизилась до трех пятых. Следовательно, гектар обрабатываемой земли в 1950 г. приходился в среднем на 2 чел., а в 2020 г. на 6 чел., т.е. условный земельный надел снизился втрое.

Перейдя от этих достаточно абстрактных расчетов к статистике реальных размеров сельских хозяйств, следует указать, что данные о среднем размере хозяйственной площади участков приводятся с 1960 г. Это объясняется проведением в том году первой сельскохозяйственной переписи. По агрегированному сведению, взятым из приложения к статье ведущего пакистанского

⁵ Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX- 80-е гг. XX в). М. Наука. 1988. С. 289.

⁶ Statistical Supplement. Pakistan Economic Survey 2019-20. /finance.gov.pk/supplement_2019_20.pdf. P.28.

экономиста Р. Амджада, площадь хозяйственной земли (засеваемой и находящейся под паром) в среднем на хозяйство в 1960 г. составляла 4,07 га. Согласно сельхозпереписи 1972 г. она несколько возросла (до 5,28 га), а затем неуклонно снижалась – в 1980 г. до 4,68 га, в 1990 г. – 3,78 а в 2000 г. – до 3,10 га.⁷ Согласно переписи 2010 г. (последней из проведенных) этот показатель снизился до 2,08 га⁸

Измельчание земельных хозяйств и рост разведения скота.

Большинство хозяйств, согласно переписи 2010 г., относится к числу мелких и мельчайших (маргинальных). Такие хозяйства с хозяйственной площадью до 2 га составляли 64%. При этом на их долю приходилось 19% общей хозяйственной площади и 22% обрабатываемой. Доля маргинальных (до 0,5 га) хозяйств равнялась 25%, а имеющаяся в их распоряжении площадь составляла только 3%. Хозяйства от 0,5 до 1 га составляли 18%, а доля их хозяйственной площади была равна лишь 5%⁹.

Контрасты в системе землепользования очевидны при сравнении мелких и мельчайших хозяйств с крупными (свыше 40 га) и крупнейшими (более 60 га). Вместе взятые, они составляли менее 1%, владея 14% земли и обрабатывая 6%.

Основная часть общей хозяйственной и обрабатываемой земли падала на средние по размерам хозяйства от 2 до 10 га. Из 46% приходящейся на них хозяйственной площади и 52% обрабатываемой на долю наиболее солидных хозяйств от 5 до 10 га выпадало примерно 20%, а сами они составляли лишь 7% хозяйств.

Налицо, как представляется, такая система землепользования, которая не может быть адекватно охарактеризована лишь

⁷ Amjad R. Key Challenges Facing Pakistan Agriculture: How Best Can Policy Makers Respond? A Note/PIDE.org.pk/2010//foodsecurity/research/PS1.pdf. P. 12.

⁸ Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.pdf. P. 40.

⁹ Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.pdf. Table 1.1.

данными об обработке земли. Очевидно, что наряду с растениеводством хозяйства занимались иной сельскохозяйственной деятельностью.

И действительно, данные сельхозпереписи 2010 г. содержат сведения не только о хозяйствах (farms), но и о сельскохозяйственных домовладениях (agrultural households). Количество домовладений превосходит число хозяйств примерно на треть – 8,4 млн хозяйств и 12,3 млн домовладений. Разницу почти в 4 млн перепись относит к категории держателей скота (livestock holders).

Представляется вероятным, что особые природно-климатические условия ведения сельского хозяйства в Пакистане способствовали созданию мозаики из преимущественно земледельческих и скотоводческих хозяйств. При этом каких-либо деталей о категории «держателей скота» перепись не приводит. Отсутствуют данные, как о долге держателей скота, так и отнесение их к группам собственников, собственников-арендаторов и арендаторов¹⁰.

Не исключено, что такого рода лакуны в информации связаны с тем отмеченным Р. Амджадом обстоятельством, что пакистанских экономистов и плановиков лишь с опозданием «осенило», что животноводство в начале 2000-х гг. дает более половины продукта, создаваемого в аграрной сфере, а по производству молока Пакистан находится на 5-м месте в мире¹¹.

Пакистанские статистические службы запланировали провести в 2020 г. широкое выборочное обследование деревень. Опубликование данных этого обследования и (или) сельхозпереписи 2020 г. позволят, по всей видимости, прояснить некоторые детали нынешнего состояния дел в сельской местности страны.

Пока же, на основании двух последних переписей 2000 г. и 2010 г., а также ряда исследовательских работ, можно сделать

¹⁰ Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.pdf. Table 9.1.

¹¹ Amjad R. Key Challenges Facing Pakistan Agriculture: How Best Can Policy Makers Respond? A Note/PIDE.org.pk/2010//foodsecurity/research/PS1.pdf. P. 7.

вывод, что за прошедшие с начала образования Пакистана десятилетия многие элементы традиционной системы землевладения и землепользования остались, по сути, неизменными. К их числу относится крайняя неравномерность в распределении земельного фонда. По данным на начало нынешнего столетия 86% землевладельцев владели менее 50% земли и водных ресурсов. Более чем половиной первичных ресурсов владели 14% землевладельцев. Одну треть сельской рабочей силы составляли безземельные работники. Вместе с малоземельным (до 2 га) крестьянством они представляли собой беднейшую часть сельского населения¹². Как отмечают пакистанские авторы, число мелких и маргинальных (мельчайших) хозяйств, по переписи сельского хозяйства 2000 г., равнялось 3,81 млн, а спустя 10 лет выросло до 5,36 млн¹³

Вместе с тем, в аграрном секторе имели место и серьезные подвижки. Существенно уменьшилась, в частности, доля арендаторских хозяйств и бесправных арендаторов – издольщиков. По данным переписи 2010 г., доля хозяйств арендаторов сократилась до 11%, и такой же процент составляла земля, культивируемая в этих хозяйствах. Небольшую часть (7%) составляли хозяйства собственников-арендаторов, но клин земли, который они обрабатывали, был существенно больше – 14%. Иными словами, в эту категорию попали собственники, арендующие землю, чтобы увеличить размеры своей пашни. Хозяйства собственников абсолютно преобладали – 82%, а доля обрабатываемой земли такими хозяйствами равнялась 75%, т.е. была меньше из-за прибегающих к аренде собственников¹⁴.

¹² Amjad R. Key Challenges Facing Pakistan Agriculture: How Best Can Policy Makers Respond? A Note/PIDE.org.pk/2010//foodsecurity/research/PS1.pdf. P. 5-6.

¹³ Safdar T. Agricultural crisis in Pakistan. The Express Tribune, January 21, 2014/<http://tribune.com.pk/story/661560/agricultural-crisis-in-pakistan/> (10.11.2015).

¹⁴ Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.pdf. P.2.

Выделение в отдельную категорию сельхозвладений держателей скота свидетельствует, по-видимому, об усложнении системы хозяйствования в пакистанской деревне по причине земельного голода. При этом размер земельных участков, как выше отмечалось, уже не свидетельствует в полной мере о производстве сельхозпродукции и доходах. За последние 30–40 лет в структуре аграрного продукта Пакистана, исчисляемого на базе базовых рыночных цен, произошли кардинальные изменения. Земледелие (растениеводство), на которое еще в 1950–1980-х гг. приходилось 65–70% всей сельскохозяйственной стоимости, стало неуклонно уступать лидирующие позиции разведению скота, а до некоторой степени и другим вспомогательным отраслям аграрного комплекса (птицеводству и садоводству, лесоводству и рыболовству). Доля растениеводства, т.е. производства основных видов продовольственных и технических культур (пшеницы, риса, сахарного тростника, хлопчатника и др.), в структуре валовой продукции аграрного сектора к концу 2010-х гг. сократилось до 40–45% с тенденцией к снижению за последние два десятилетия (см. табл. 1.1.1)¹⁵.

Нехватка пресной воды для полива.

В начальный период существования Пакистана в современных границах, т.е. в 1950-х гг., запасы пресной воды оценивались в 5,3–5,6 тыс. кубометров в год на человека. По условным (как всегда, в таких случаях) подсчетам, запасы воды за 70 истекших лет сократились более чем в 5 раз до 1000–800 кубометров. Критическая планка в 1000 кубометров была в последнее время в Пакистане понижена до 500 кубов, но и этого уровня он, по некоторым прикидкам, достигнет уже к 2025 г. Некоторые авторы оценивают ситуацию как критическую или катастрофическую. Она

¹⁵ Statistical Supplement/Pakistan Economic Survey 2019-20/finance/gov/pk/supplement_2019_20.pdf. Table 1.1. Подробнее о снижении доли земледелия в аграрном продукте см: Белокреницкий В.Я. Водные, аграрные и энергетические проблемы Пакистана. Азия и Африка сегодня. 2020. N 10. С. 34-40.

вызвана, с одной стороны, стремительным ростом населения, о котором шла речь выше, а с другой, сокращением запасов воды в связи с таянием ледников в Гималаях, из которых питаются Инд и его главные притоки. Кроме того, велика неэффективность при использовании воды для полива. Из зачастую плохо облицованных каналов вода уходит в землю. К тому же ее распределение между хозяйствами неравномерно и приводит к чрезмерному забору воды хозяевами выше расположенных участков. Значительный ущерб наносит, кроме того, фрагментация хозяйств. К фрагментированым перепись 2010 г. относит треть всех хозяйств, и каждое из таковых состоит в среднем из трех участков¹⁶. Неэффективно, варварски порой, эксплуатируются запасы грунтовых вод, что ведет нередко к опустыниванию. На доступности воды сказывается, помимо всего, заиливание основных водохранилищ и отводных каналов, особенно в низменной части Индского бассейна.

Огромными бедами Пакистану грозит потепление климата. Пишут, что к 2060 г. Карачи уйдет под воду. Хотя это лишь устрашающий прием, но затопление некоторых прибрежных участков уже происходит и будет, по всей видимости, происходить в дальнейшем¹⁷.

Надо подчеркнуть, что за прошедшие со времени обретения независимости десятилетия величина искусственно орошаемой земли существенно увеличилась. Впрочем, и в начальные годы, вследствие осуществленного в колониальное время, преимущественно с 1880-х гг., строительства ирригационных каналов и головных сооружений по регулированию стока воды, искусственно орошенные площади на территории современного Пакистана были весьма значительны. Ирригация долины Инда уже в

¹⁶ Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.pdf. Agricultural Census at a Glance.

¹⁷ Pakistan facing climate 'calamity' if warnings go unheeded. The Express Tribune, 10 dec.2015/<http://tribune.com/pk/story/1007318/pakistan-facing-climate-calamity-if...>

1950-х гг. соперничала с таковой в долине Теннесси в США за звание крупнейшей оросительной системы в мире. Искусственно орошалось 9,2 млн га из общего клина обрабатываемой земли в 14,8 млн га (62%). В рамках Договора о разделе вод Инда, подписанного в 1960 г. Индией и Пакистаном, были сооружены две крупные дамбы на пакистанской территории (Мангла и Тарбела) и существенно возросло количество воды для полива. В 1980 г. орошалось уже 14,8 млн га (73% обрабатываемой площади), а в 1986 г. орошаемые земли превысили 16 млн га¹⁸.

В дальнейшем прирост искусственно орошаемых площадей замедлился, а к 2010 г. тенденция роста сменилась на противоположную. Согласно переписи сельского хозяйства Пакистана, проведенного в том г., площадь орошаемой земли составила всего 13,8 млн га. Уменьшилась по сравнению с данными 30-летней давности и обрабатываемая площадь – до 17,2 млн га, при том что общая посевная площадь ненамного увеличилась¹⁹.

Такие парадоксальные тенденции объясняются двумя главными причинами. Первая из них – свертывание работ по ирригации. После сооружения второй из двух запланированных земляных плотин Тарбелы в середине 1970-х гг. ни одного другого, сколь-нибудь сопоставимого проекта осуществлять в Пакистане до сих пор не начали. Правда, в 2000-х гг. был существенно увеличен резервуар плотины Мангла и несколько возросло водоизмещение Тарбелы. Вторая причина состоит в более активном использовании грунтовой воды, поднимаемой на поля с помощью скважинных (артезианских) колодцев, оснащенных электрическими и дизельными насосами. Характерно, что по данным на 1986-87 г. из 16 млн га орошаемой земли водой из каналов (поверхностной)

¹⁸ Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX- 80-е гг. XX в). М. Наука. 1988. С. 289. Пакистан. Справочник. Отв. редактор Ю.В. Ганковский. М. Наука. 1991. С. 183 (автор раздела о сельском хозяйстве – М.Ю. Морозова).

¹⁹ Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.pdf. Table 4.2.

орошалось 12 млн га (75%), а согласно переписи 2010 г. – только 29%. Комбинированным путем, каналами и колодцами, орошалось еще 32%, а на колодезное орошение приходилось 15%. Иными словами, поверхностная вода как основной источник ирригации за последние десятилетия была потеснена грунтовой, что, очевидно, снизило уровень подпочвенных вод и наряду с мерами по созданию государственным Ведомством водного и энергетического развития (WAPDA, Water and Power Development Authority) мощных дренажных систем сократило масштабы таких традиционных бед пакистанского земледелия, как заболачивание и засоление почвы. Но надо указать, что острота проблемы уменьшилась в первую очередь в Панджабе, в меньшей степени затронув низменный Синд.

В то же время замена поверхностной воды грунтовой является несомненным свидетельством ограниченности запасов пресной воды, в которой нуждается не только сельское хозяйство. Уточним, кстати, что отмеченное выше отсутствие прямой связи между величиной общей посевной (уборочной) площади и размерами обрабатываемой земли имело место вследствие роста площадей, засеваемых дважды в год – в летне-осенний сезон, называемый *хариф*, и зимне-весенний *раби*. Клин земли, засеваемый дважды увеличился с 3–4 млн га в 1980-х гг. до 9–11 млн га в первые десятилетия нынешнего века ²⁰.

Нужно отметить, что наряду с заметным ростом интенсивности обработки земли, связанной с увеличением общего объема используемой для полива воды, повысилась механизация сельского хозяйства, главным образом за счет использования тракторов для боронования пашни. В условиях, когда сельхозкооперативы в стране практически отсутствуют, большое распространение получила аренда тракторов, обычно не слишком мощных, приспособленных для обработки участков небольших размеров.

²⁰ Pakistan Economic Survey 2018-19. Statistical Appendix/finance.gov.pk/pakistan-economic-survey-2018-19-statistical-appendix.pdf. Table 2.1.B

Согласно переписи 2010 г., тракторы использовали 77% земледельческих хозяйств. Еще 20% наряду с ними применяли тягловый скот и только 4% обходились при обработке земли без механизированной силы²¹.

Возросшая механизация (помимо тракторов, в ряде передовых хозяйств применяются также комбайны для уборки урожая, механические веялки, сушилки, распылители воды и другая техника), а также широкое использование химических удобрений, гербицидов и пестицидов позволили увеличить урожайность основных культур. Благоприятно сказалось и почти повсеместное применение более стойких и высокоурожайных сортов семян. В результате урожайность пшеницы, например, в начале 1960-х гг. составлявшая лишь 7–8 центнеров с гектара, к началу 2000-х гг. достигла 20–22, а концу 2010-х уже почти 30 ц/га²².

Аграрный сектор и экономический рост.

Принято считать, что Пакистан – страна аграрная. Но если судить по удельному весу сельского хозяйства в валовом внутреннем продукте (ВВП), то такое утверждение представляется не совсем точным. Ведь на аграрную сферу приходится, по последним данным, менее 20% валовой стоимости, создаваемой в различных секторах экономики. При этом доля аграрных отраслей за 20 лет текущего столетия неуклонно снижалась. И наиболее явно, почти в два раза, сократилась доля в ВВП основных земледельческих культур. Из данных Таблицы 1.1.1 видно, что в начале нынешнего века на сельское хозяйство приходилось более четверти ВВП, а через 20 лет – уже менее пятой части. Доля земледельческих культур сократилась почти вдвое, с 13% до 7%, а важных, как их называют пакистанские статистики (пшеницы, риса, хлопчатника и

²¹ Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.pdf. Table 10.1.

²² Pakistan Economic Survey 2018-19. Statistical Appendix/finance.gov.pk/pakistan-economic-survey-2018-19-statistical-appendix.pdf. P.27.

сахарного тростника) – с 7% до 4%. Доля скотоводства тоже снизилась, но незначительно.

Таблица 1.1.1. Удельный вес секторов в ВВП Пакистана
(в %, постоянные базовые цены)

Сектора / год	1999-2000	2000-01	2010-11	2018-19	2019-20
А. Сельское хозяйство	27,1	25,9	21,7	18,7	19,3
Земледелие	12,9	11,5	8,8	6,6	6,8
Важные культуры	7,3	6,4	5,3	4,1	4,2
Скотоводство	12,7	12,9	11,9	11,4	11,7
Б. Промышленность	19,3	19,7	21,2	19,7	19,3
Горнодобывающая	3,3	3,5	3,0	2,8	2,5
Обрабатывающая	10,4	11,1	13,5	10,3	9,5
А+Б=производящие товары сектора	46,4	45,7	42,9	38,5	38,6
В. Сфера услуг	53,6	54,3	57,1	61,5	61,4
Торговля	16,9	17,3	18,8	18,7	18,2
Транспорт и коммуни- кации	13,7	13,9	13,2	13,2	12,3
Финансы и страхова- ние	2,8	2,9	3,0	3,6	3,6
Государственные услуги	5,6	5,5	6,2	8,2	8,6

Источник: Pakistan Economic Survey 2019-20. Statistical Appendix. /finance.gov.pk/pakistan-economic-survey-2019-20-statistical-appendix.pdf. Table 7.

Основное значение для такого динамического ряда имеет, на наш взгляд, меняющаяся структура цен и рост расходов на оказание государственных услуг. Именно это главным образом объясняет падение вклада сельского хозяйства в ВВП. Судя по всему, цены на продукцию аграрной сферы за последние две декады лет относительно снижались. Причем это коснулось цен на главные продовольственные культуры, прежде всего пшеницу, а также на рис. Последний служит основной экспортной культурой, и падение внутренних цен на него отражает девальвацию рупии по отношению к доллару США (примерно на 50–60%). Низкая цена на сахарный тростник выгодна в первую очередь крупным сахарозаводчикам, среди которых видное место занимают многие ведущие

политические деятели страны и их близкие друзья. Цена на хлопок формируется в основном рыночным путем, но повернута в целом против сельского производителя вследствие заинтересованности государства в поощрении экспорта текстильной продукции и лоббистских возможностей текстильных магнатов. Впрочем, цена подвержена нередко крутым, от года к году, колебаниям по причине реакции производителей на прибыльность посевов той или иной культуры²³.

Вместе с тем цена на молоко и молочные изделия, практически не вывозимые за рубеж, держится на довольно высоком уровне. То же касается мяса, потребляемого в основном на месте, в деревнях и близлежащих городах, а также в крупных городских центрах, куда оно доставляется уже с помощью оптовых торговцев, имеющих в своем распоряжении технические средства для хранения и транспортировки. Разведение скота, как в подсобном, так и в товарном варианте, стало, видимо, существенным подспорьем для безземельного и малоземельного крестьянства. Недаром на смену традиционной фигуры скупщика зерна (*артхи* или *архати*), в современной деревне пришел такой социальный персонаж, как торговец молоком – *дходи*²⁴.

Возвращаясь к тезису об аграрности Пакистана, нужно подчеркнуть, что несмотря на отмеченные особенности макростатистики, он остается в главном справедливым. Сельское хозяйство остается ведущей отраслью экономики. Как в начальные годы, когда на него

²³ При этом такая фактически промышленная отрасль, как очистка хлопка (cotton ginning), учитывается в разделе сельское хозяйство, а забой скота - в разделе промышленность. И то, и другое составляет по стоимости примерно 1% от ВВП.

²⁴ Amjad R. Key Challenges Facing Pakistan Agriculture: How Best Can Policy Makers Respond? A Note/PIDE.org.pk/2010//foodsecurity/research/PS1.pdf. P. 8. Название *дходи*, очевидно, производно от слова *дудх*, означающего молоко на языке урду или же близкого по звучанию и аналогичного по значению слова на панджаби.

приходилось 55–60% ВВП²⁵, так и в современных условиях оно продолжает опережать по своему значению индустриальные сектора. Но в том, что касается подсчетов ВВП и темпов экономического роста, то здесь нужно иметь в виду перемены, произошедшие за время суверенного развития. Во-первых, изменения позитивного плана, включающие увеличение доли обработки сельскохозяйственного сырья, а во-вторых, искажения, связанные с разрастанием государственной надстройки в виде деятельности правительства по регулированию цен на продукцию сельского хозяйства. Государственная администрация оказывается не на стороне сельских производителей, по причине заинтересованности в низких ценах на внутреннем рынке, где покупателем выступает городской потребитель, и на внешнем рынке, где оно поощряет конкурентные цены на экспортируемую сельхозпродукцию. Для Пакистана это, прежде всего, рис, выращиваемый по большей части в одной из самых бедных и проблемных в аграрном отношении провинций – Синде.

Вследствие как первой, так и второй причины, сельское хозяйство Пакистана оказывается, повторим, недооцененным при подсчетах ВВП и не может адекватно повлиять на показатели экономического роста. Чтобы проиллюстрировать это, возьмем пример расчета ВВП за 2019–20 г. Как следует из Таблицы 1.1.2, рост в аграрном секторе, по предварительным данным, был положительным, однако минусовые показатели в промышленном секторе и стагнация сферы услуг повлияли решающим образом на динамику ВВП. В 2019–20 г. пакистанские статистические службы во второй раз за всю историю страны согласились с тем, что в экономике наблюдался не подъем, а спад²⁶. Рецессия, правда, оказалась неглубокой, и в печать просачивались слухи о колебаниях в

²⁵ Пакистан. Справочник. Отв. ред. Ю.В. Ганковский. М., 1966. С. 258–259 (автор раздела сельское хозяйство – М.А. Сидоров).

²⁶ Первый и до последнего времени единственный раз это случилось в 1951–52 г. после обвала мировых цен на сырье (хлопок и джут) вслед за его подъемом в предшествующем году в связи с начавшейся в 1950 г. Корейской войной.

правительстве в отношении того, признавать ли ее факт, или нет. Возобладало мнение, что не стоит преуменьшать неблагоприятный эффект пандемии COVID-19. Рост сельского хозяйства, напротив, кажется неожиданным, поскольку в газетах много писалось о губительных последствиях, которые может нанести нашествие саранчи на урожай *раби*²⁷. Известно также, что Пакистан был вынужден ввести немалое количество пшеницы из-за рубежа, в том числе закупить пшеницу в России, чтобы избежать подъема цен на основной продукт питания городской бедноты, а также пользующихся рационированной (дешевой) мукой представителей среднего класса. По некоторым сведениям, ввезено в 2020 г. было 3 млн т. пшеницы²⁸.

Таблица 1.1.2. Темпы роста ВВП в 2019-20 г.
(в %, предварительные оценки в текущих рыночных ценах)

Валовой внутренний продукт	(-) 0,38
Сельское хозяйство	(+) 2,67
Обрабатывающая промышленность	(-) 5,56
Товаропроизводящие сектора	(-) 0,05
Сфера услуг	(-) 0,59

Источник: Statistical Supplement. Pakistan Economic Survey 2019-20/finance.gov.pk/supplement_2019_20.pdf.

Таким образом, ситуация в сельском хозяйстве при нынешнем подсчете ВВП не всегда оказывает решающее значение на показатели экономического роста, но несомненно влияет на них как прямо, так и косвенно. Что касается последнего, то низкие урожаи хлопчатника, собранные осенью 2019 г. отразились, по всей видимости, на производстве в текстильной отрасли, крупнейшей в обрабатывающей промышленности.

²⁷ См. например: Locust attack//dawn.com.pk/story/5405617/locust-attack-editorial. Dawn. Karachi. February 01. 2020 (01.02.2020).

²⁸ How to reform Pakistan's agriculture sector. By Imtiaz Ahmed//tribune.com/pk/article/97230/how-to-reform-pakistan's-agriculture-sector. The Express Tribune. November 16. 2020 (16.11.2020).

Известный пакистанский экономист М.Х. Хан, автор наиболее капитальных работ по пакистанскому аграрному сектору, доживающий свой век в Канаде, недавно сделал короткий обзор нынешнего состояния дел в сельском хозяйстве страны²⁹. Он нашел, что многое из того, что он наблюдал в начале 1960-х гг., когда приступил к изучению аграрных проблем, осталось, по существу, неизменным. И вину за это он возложил на политику властей, действия которых были, с одной стороны, малоэффективны, а с другой, своекорыстны. Государство, как он подчеркнул, действует не столько как регулятор рыночных отношений, сколько как их заинтересованный участник. Оно многое предпринимает в угоду крупным землевладельцам, которые и составляют в социальном плане основную часть правящей элиты. М.Х. Хан призывает дать свободу частным собственникам, не искажать, а подправлять, когда необходимо, стихийно складывающиеся рыночные отношения. Но такие рекомендации легче дать, чем им следовать. Думается, что корыстные интересы, кумовство и коррупция, будут и дальше определять суть того, что творится в пакистанском аграрном (да и не только аграрном) секторе.

Специфические природно-климатические условия Пакистана, несомненно, могли бы послужить основанием для разработки и применения в чем-то особой модели экономического роста. Однако особость, судя по всему, как сводилась, так и будет сводиться к непрогнозируемой реакции рынка, регулируемого как стихийно, так и во многом государственной политикой в области ценообразования, а также реалиями социального устройства при базовой неизменности формальных и неформальных институтов права и собственности.

При этом о продуманной своеобразной модели экономического роста говорить не приходится. Пакистан следует рекомендациям Всемирного банка и Международного валютного фонда и с

²⁹ Khan Mahmood Hasan. Agriculture in Pakistan. A Revisit. The Pakistan Development Review. 59(1).2020. P.115-120.

трудом получает от них деньги на выполнение рекомендуемых ими программ. Обозначившаяся в середине 2010-х гг. ориентация на техническую и финансовую поддержку Китая приносит определенные результаты. Но нельзя не видеть внутреннюю противоречивость согласованной между двумя государствами в 2015 г. широкомасштабной инвестиционной программы, известной под названием «Китайско-пакистанский экономический коридор». В последние два-три года ее выполнение замедлилось. Китайская сторона, вероятно, явно охладела к проекту превращения Пакистана, в первую очередь, Панджаба, в житницу для Синьцзяна и всего северо-запада страны. У Пакистана тоже появилось немало сомнений по поводу «цены вопроса», связанного с китайскими проектами. Опора на них встречает критику со стороны западных спонсоров, находящую отклик у части пакистанской общественности.

При этом правящие круги не принимают мер по структурной реформе социальных отношений в деревне, закрепляя ее в целом бедственное состояние. Страну, по нашему мнению, ждет не катастрофа, а стагнация при усилении зависимости от помощи извне со стороны мировых и региональных держав.

§1.2. Бангладеш: развитие сельского хозяйства и продовольственная безопасность в 1971–2020 гг.

Бангладеш, которая в 2021 г. отмечает 50-летие независимости, остается страной по преимуществу с сельским населением, хотя сегодня ее экономику можно характеризовать как аграрно-индустриальную. Соотношение сельского и городского населения за прошедшие полвека изменилось не так значительно, как доля сельского хозяйства в структуре валового внутреннего продукта (ВВП). В 1971 г. в сельской местности проживало 92% населения, а в 2020 г. его доля упала до 62%. Вклад сельскохозяйственной отрасли в ВВП снизился с 31% в 1971 г. до 12% в 2020 г. При этом в 2017 г. в аграрном производстве было занято 42,7% национальной рабочей силы¹.

В период становления независимости, когда политическая нестабильность обострилась за счет стихийных бедствий и катастрофического голода 1974–1975 гг. (до 40 % годового запаса продуктов было уничтожено), произошло несколько провалов в динамике ежегодных темпов прироста ВВП. В 1972–1975 гг. показатели опускались до отрицательных значений (см. рис. 1.2.1). Тенденция к стабилизации темпов прироста ВВП началась с 1980-х гг., а с начала 1990-х гг. уже фиксируется постепенной их увеличение – с 4,48% в 1992–1995 гг. до 6,88% в 2015–2020 гг. (см. табл. 1.2.1).

В Бангладеш, пережившей тяжелый период становления независимости (1972–1975 гг.), авторитарную президентскую эпоху (1975–1991 гг.), в 1991 г. была восстановлена парламентская форма правления, которая сопровождалось либерализацией экономики и притоком иностранных инвестиций. Улучшение экономического положения проявилось помимо прочего в росте доходов населения.

¹ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/OE> (14.08.2021)

Таблица 1.2.1 Темп прироста ВВП в Бангладеш, 1992–2020 гг., %

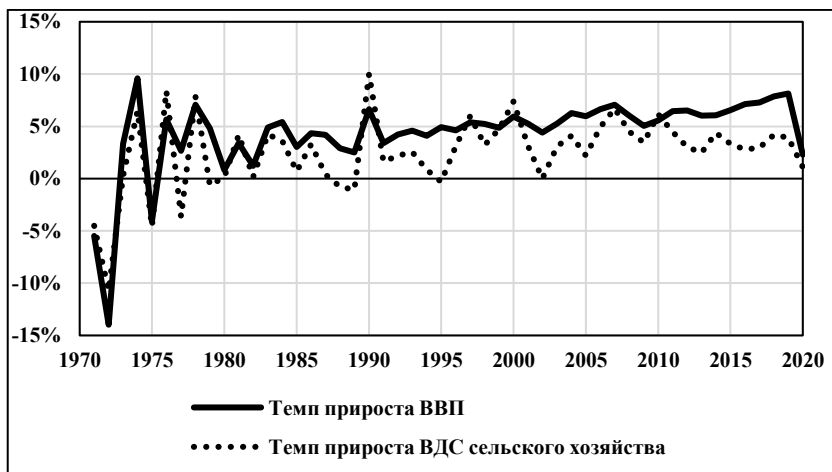
	1992–1995	1995–2000	2000–2005	2005–2010	2010–2015	2015–2020
Темп прироста ВВП	4,48%	5,20%	5,40%	6,05%	6,28%	6,88%
Темп прироста ВВП на душу населения	2,26%	3,05%	3,61%	4,81%	5,07%	5,76%

Источник: UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableViewer/tableView.aspx>

На рисунке 1.2.2 можно увидеть кривую роста подушевого ВВП, данный показатель (в сопоставимых ценах) за период 1990–2020 гг. увеличился более чем в три раза. Причем ежегодные темпы прироста подушевого ВВП имели повышающиеся значения: 2,26% – в 1992–1995 гг., 5,76% – в 2015–2020 гг. (см. табл. 1.2.1). В 2020 г. величина валового национального дохода на душу населения составляла 1957 долл., индекс человеческого развития (HDI) – 0,72, а индекс экономической уязвимости (EVI) – 25,2. Эти показатели свидетельствуют, что Бангладеш, которая с 1975 г. входила в группу наименее развитых стран, выполнила требования ООН и может быть признана развивающейся страной. Следует отметить, что пандемия COVID-19 отрицательно повлияла на экономический рост в стране, в 2020 г. темп прироста ВВП снизился до 2,3%, в темп прироста подушевого ВВП – до 1,3% (см. рис. 1.2.2), но у Бангладеш в настоящее время есть ресурсы для преодоления негативных явлений.

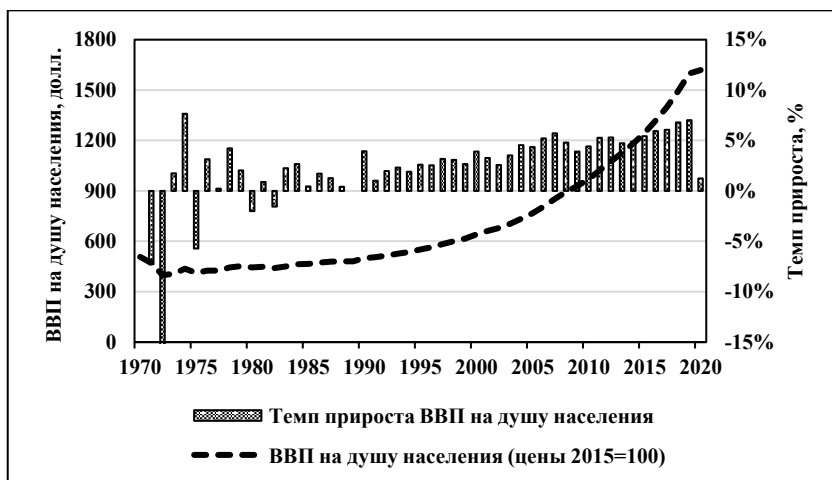
Сельское хозяйство в стране оказывает огромное влияние на основные макроэкономические параметры, такие как экономический рост, создание рабочих мест, величину подушевого дохода и сокращение бедности, развитие человеческого потенциала, продовольственную безопасность и ряд других экономических и социальных факторов. Статистически это выражается в том, что динамика валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства (включая сельское, лесное, рыбное хозяйство) имеет устойчивое сопряжение с динамикой ВВП (см. рис. 1.2.1).

Рисунок 1.2.1. Темп прироста ВВП и ВДС сельского хозяйства в Бангладеш, 1971–2020 гг., %

Источник: UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

Рисунок 1.2.2. Динамика ВВП на душу населения в Бангладеш, 1971–2020 гг.

Источник: UNCTADSTAT. <https://unctadstat.unctad.org/wds/TableView/tableView.aspx>

Однако стихийные бедствия, такие как наводнения, тропические циклоны, торнадо и приливные волны, происходят почти каждый год. А в сочетании с последствиями обезлесения, деградации почвы и эрозии приводят к нестабильной динамике производства в отрасли. Темпы прироста валовой добавленной стоимости сельского хозяйства имеют ежегодные сильные колебания, часто падая до нулевых и отрицательных значений. Например, отрицательный ежегодный темп прироста ВДС сельского хозяйства фиксировался в 1979, 1988, 1989, 1995, 2002 гг. (см. рис. 1.2.1).

Углубимся в ретроспективный анализ развития аграрного сектора Бангладеш и попробуем фрагментарно описать аграрную политику, которая осуществлялась после периода обретения независимости.

Так же как в Индии и Пакистане в первые десятилетия после обретения независимости на повестке дня стояло проведение аграрных реформ. В Бангладеш (в бытность ее Восточной Бенгалией в составе Пакистана) по многим причинам (противодействие богатых землевладельцев, отсутствие политической воли, крепкой вертикали власти, коррупции в политических партиях) объявленные аграрные реформы завершены не были.

В начале 1950-х гг. в бывшей Восточной Бенгалии была осуществлена земельная реформа, в результате которой официально отменена система заминдари. Однако система заминари полностью искоренена не была, наибольшая часть земель не была изъята у крупных землевладельцев. Экс-заминдары остались крупными землевладельцами, аренда была подменена различными формами «партнерства», «соучастия» и др. В результате после отмены системы заминдари кардинальных изменений в системе землевладения в Бангладеш практически не произошло. Все еще действует система посредников между фермерами-арендаторами и собственниками земель.

Потолок земельного владения в XX в. менялся несколько раз. В 1950 г. он был установлен 33,3 акра, в 1961 г. – 125 акров, в 1972 г. после обретения независимости по новой аграрной

реформе он стал 33,3 акра (13,5 га), указ о земельных реформах 1984 г. ограничил его до 20 акров (8 га), а хозяйства до 8,33 акра освобождались от поземельного налога².

Но даже аграрные реформы рубежа 1970–1980-х гг. практически не затронули крупные землевладения. Если по переписи 1983–1984 гг. 1,1 млн сельских домохозяйств не имели земельной собственности (8,7% от всех сельских домохозяйств), то по переписи 2008 г. 3,26 млн сельских домохозяйств были безземельными (12,8% от всех сельских домохозяйств), 7,9 млн домохозяйств арендовали землю (12,7% от всех сельских домохозяйств) и только 63,2% домохозяйств имели полностью зарегистрированное землевладение. Всего домохозяйств, расположенных в сельской местности, насчитывалось 28,7 миллионов, согласно переписи 2008 г. При этом из-за урбанизации постоянно снижается доля площади под сельскими домохозяйствами, ведущими сельскохозяйственную производственную деятельность. Если по переписи 1983–1984 гг. они занимали 72,7% сельскохозяйственной площади, по переписи 1996 г. – 66,2%, то по переписи 2010 г. – 56,7%³.

Соответственно сократился средний размер аграрного хозяйства – до 0,6 га, и только небольшая часть земли контролируется хозяйствами с участками площадью более 3 га. Кроме того, по свидетельству Мохаммад Шахид Улла (Institute of Statistical Research), в 1984 г. о прошедшей реформе земельного законодательства вообще не знали 90% сельских жителей⁴.

В Бангладеш до сих пор не решена проблема наделения участками безземельных крестьян за счёт фонда государственных

² Masum F. Rural Land Management in Bangladesh: problems and prospects. *Geomatics, Landmanagement and Landscape*. 2017, No. 4. С. 79–93.
<https://gll.urk.edu.pl/zasoby/74/GLL-7-4-2017.pdf> (14.08.2021)

³ Shafi S.A. Bangladesh in: *Land Tenure and Natural Disasters / Food and Agriculture Organization*. Rome. 2010. С. 45–74.

⁴ Shahid Ullah Md. Peasant and Land Question in Bangladesh. <https://excludedvoices.wordpress.com/2016/03/29/peasant-and-land-question-in-bangladesh/> (29.03.2016).

земель *хас*⁵, незащищёнными остаются права издольщиков. Земли *хас* составляют 3,3 млн акров (1,3 млн га) при том, что вся сельскохозяйственная площадь равняется 9,2 млн га. Перераспределено к началу 2000-х гг. было менее 350 тыс. акров земель *хас*⁶. Более того из-за несовершенного законодательства возросли захваты земель *хас*⁷.

Хотелось бы отметить, что при регистрации собственности на землю используются устаревшие законы – Закон о передаче прав собственности 1882 г. и Закон о регистрации 1908 г. Несмотря на то, что в 2001 г. правительство приняло Национальную политику землепользования, однако ее реализация столкнулась с трудностями из-за гармонизации с Национальной сельскохозяйственной политикой, Национальной программой развития сельских районов, Национальной лесной политикой. Министерство земельных ресурсов подготовило проект Закона об охране и использовании сельскохозяйственных земель в 2016 г., но он пока не принят, и окончательная его доработка требуют времени.

Дадим краткую технологическую характеристику аграрного сектора Бангладеш.

В сельском хозяйстве Бангладеш, как и везде в Южной, Юго-Восточной и Восточной Азии сформировался классический тип землесберегающего технологического способа производства (ТСП). Напомним, что он отражал такую технологическую организацию производства в земледелии, при которой не сбережение труда (ресурса производства, находящегося в максимуме), а сбережение земли (ресурса производства, находящегося в минимуме)

⁵ Земли *хас* – большая категория земель, которые включают в себя излишки земли (сверх потолка разрешенного владения), исторически принадлежащие государству.

⁶ Shafi S.A. Bangladesh // Land Tenure and Natural Disasters / Food and Agriculture Organization. Rome. 2010. С. 45–74.

⁷ Masum F. Rural Land Management in Bangladesh: problems and prospects. Geomatics, Landmanagement and Landscape. 2017, No. 4. С. 79–93.
<https://gll.urk.edu.pl/zasoby/74/GLL-7-4-2017.pdf> (14.08.2021)

образовывало детерминантные параметры экономического роста в агросфере. В результате направляющим вектором модернизации при землесберегающем ТСП становилось увеличение продуктивности земли роста урожайности, многократного использования посевных площадей⁸.

В трудоемком сельском хозяйстве Бангладеш в середине 2010-х гг. требовалось 375 человек для обработки 100 гектаров пашни. Для примера напомним, что в Китае для этих целей надо было приложить труд 395 человек, во Вьетнаме – 293, в Индии – 161, в то же время в Австралии – 1 человек, в США – 2, в Германии – 5 человек⁹.

Все сказанное выше свидетельствует о том, что в Бангладеш, еще активнее, чем в Индии и Пакистане, действуют деформации, определяемые «земельно-демографическим комплексом». Его проявление в Индии было охарактеризовано В.Г. Растянниковым как «динамический процесс, при котором естественный прирост населения оказывается чрезмерно высоким по отношению к наличным природным ресурсам в самой агросфере, к источникам производительной занятости как внутри, так и вне ее. Именно чрезмерное демографическое давление вызывает прогрессирующую маргинализацию хозяйства во всех группах земледельцев, особенно болезненно последняя затрагивает сектор мелкого и мельчайшего землепользования»¹⁰.

Действие «земельно-демографического комплекса» в сельском хозяйстве Пакистана описал В.Я. Белокреницкий в §1.1 настоящей книги.

⁸ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. – М.: ИВРАН, 2017. С. 23–43.

⁹ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран Запада и Востока. Часть I // Вопросы статистики. 2013 №11. С. 57–70; Часть II // Вопросы статистики. 2014 №2. С. 70–77.

¹⁰ Растянников В. Г. Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. – начало XXI в. – М.: ИВ РАН. 2010. С. 31.

Демографическое давление на земельные ресурсы и отсутствие реальных результатов аграрных реформ привело к прогрессирующему измелчанию аграрных хозяйств в Бангладеш. Если в 1960 г. на одно хозяйство в среднем приходилось 1,43 га, в 1968 г. – 1,29 га, в 1977 г. – 0,95 га, то в 2008 г. – 0,6 га¹¹.

При отсутствии потенциала расширения площадей в сельском хозяйстве стран землесберегающего ТСП интенсификация выражалась в повышении плодородия почвы, увеличения кратности использования земель под посевы, улучшении систем орошения. Вследствие чего и инвестиции в аграрное производство преимущественно направлялись на рост продуктивности земли.

Первой ласточкой интенсификации аграрного производства во второй половине XX в. стала «зеленая революция», которая была сопряжена с появлением и распространением новых высокоурожайных сортов зерновых культур (ВУС), массированным использованием минеральных удобрений, искусственного орошения, существенного увеличения основного капитала.

Зеленая революция, начавшаяся в середине 1960-х гг., затронула Бангладеш намного меньше, чем Индию и Пакистан. Например, в 1968/69 г. под ВУС риса было засеяно в Индии 9,8% площадей, в Пакистане – 24,7%, а в Бангладеш – 2,7%. К 1970/71 г. в Индии доля таких площадей поднялась до 14,7%, в Пакистане – до 41,7%, а в Бангладеш – только до 3,3%¹². Отметим, что рис является главной зерновой культурой в Бангладеш, его посевы в 1971 г. занимали 98% всей посевной площади зерновых, а в 2019 г. – 94%.

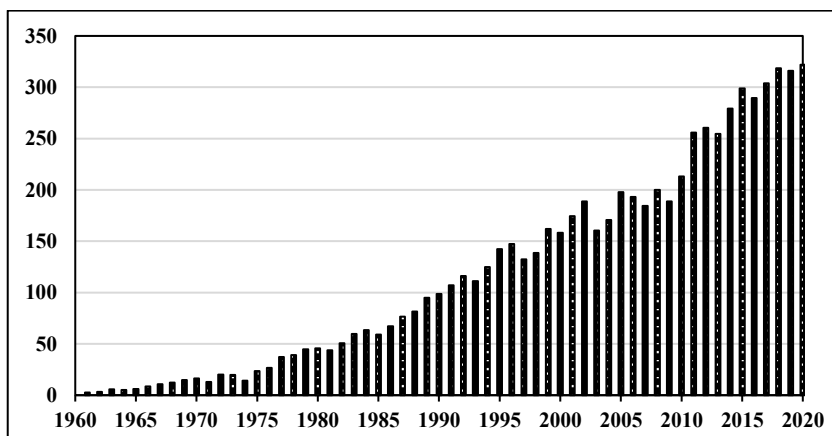
Результаты зеленой революции стали видны в Бангладеш с середины 1980-х гг. В 1987/88 г. высокоурожайным сортом риса

¹¹ Восток: рубеж 80-х годов (Освободившиеся страны в современном мире). М.: ГРВЛ «Наука». 1983. С. 76; Shahid Ullah Md. Peasant and Land Question in Bangladesh. <https://excludedvoices.wordpress.com/2016/03/29/peasant-and-land-question-in-bangladesh/>

¹² Зарубежный Восток и современность. Т.2. М.: ГРВЛ издательства «Наука». 1980. С. 75.

Вого (сезон ноябрь – апрель) было засеяно 18,8% рисовых площадей, а в 2017/18 г. – 41,8%. Урожайность данного сорта поднялась за означенный период с 24,4 ц/га до 40,3 ц/га. Фермеры переходили на этот высокоурожайный сорт, требовавший минеральных удобрений и искусственного орошения, в противовес традиционному сорту Aus (сезон апрель – июль). Доля посевов риса Aus за 1987/88–2017/18 гг. сократились с 27,0% до 9,3%, а его урожайность, возросшая с 10,7 ц/га до 25,2 ц/га, была на 40% ниже риса Вого. В стране были разработаны программы для поддержки мелких и мельчайших производителей, которые вынуждены культивировать рис Aus. Также в последние годы были созданы местные гибридные сорта риса Aman (сезон июль – ноябрь) с естественным поливом (муссоны), которые позволили повысить урожайность и доходность этого классического для Бангладеш сорта и выращивать его в 2017/18 г. на 48,9% площадей¹³.

Рисунок 1.2.3. Использование минеральных удобрений в действующем веществе на гектар пахотной площади, 1961–2020 гг., кг/га

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RFN> (16.08.2021)

¹³ Bangladesh Economic Review 2019 / Finance Division, Ministry of Finance Govt of the People's Republic of Bangladesh. Dhaka. 2019. С. 290.

Главным производительным фактором зеленой революции, как подчеркивалась выше, было массированное использование минеральных удобрений. В Бангладеш данный тренд вступил в силу с начала 1980-х гг., когда в сельском хозяйстве использовалось только 46 кг минеральных удобрений (в действующем веществе) в расчете на гектар пашни. В 2020 г. показатель возрос до 322 кг/га (см. рис. 1.2.3), и страна оказалась в тройке лидеров по насыщенности сельскохозяйственного производства минеральными удобрениями (наряду с Китаем и Египтом). Использование больших доз минеральных удобрений и инсектицидов оказало положительный эффект на динамику урожайности (см. рис. 1.2.5), но в жертву были принесены экология и качество почвы.

Рисунок 1.2.4. Обрабатываемая и посевная площадь в Бангладеш, 1971–2019 гг., млн га

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RL> (06.06.2021)

Следующим фактором интенсификации при землесберегающем ТСП является увеличение кратности использования пахотной площади под посевы. В Бангладеш в ряде районов благодаря особенностям почвы, обильному водоснабжению, высоким дозам минеральных удобрений урожай риса можно собирать до трех раз в год. Это позволило нарастить средний коэффициент

использования пашни под посевы. За годы независимости обрабатываемая (пахотная) площадь в Бангладеш упала с 8,8 млн га до 7,9 млн га, т.е. почти на один миллион гектаров, а посевная площадь существенно выросла (см. рис. 1.2.4). Соответственно средний коэффициент использования пашни поднялся в 2019 г. до 1,7, против 1,2 в 1971 г.

Бангладеш – это страна с высоким ирригационным потенциалом. В 2018/19 г. орошалось 71% площади пахотных земель, против 56% в 2000/01 г. (см. табл. 1.2.2).

Таблица 1.2.2. Орошаемая площадь в Бангладеш, тыс. га

	2000/01	2011/12	2018/19
Вся орошаемая площадь	4506	5322	5620
Поверхностное орошение	1221	1145	1225
Грунтовое (колодезное) орошение, в том числе:	3285	4177	4000
Глубокие колодцы	524	759	1110
Мелкие колодцы	2674	3418	2990
Другие механизированные системы	87	—	295

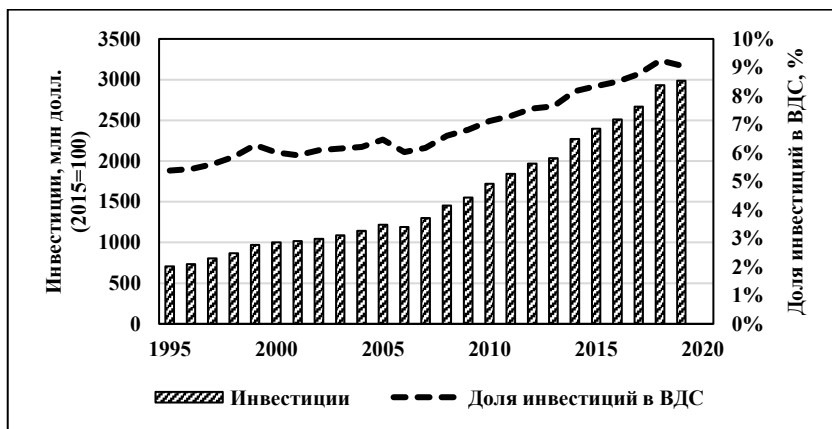
Источник: Bangladesh Economic Review 2005 / Finance Division, Ministry of Finance Govt of the People's Republic of Bangladesh. Dhaka. 2005. С. 273; Bangladesh Economic Review 2019 / Finance Division, Ministry of Finance Govt of the People's Republic of Bangladesh. Dhaka. 2019. С. 292.

В современной сельскохозяйственной практике Бангладеш используются два вида орошения: поверхностное – каналы, водохранилища, грунтовое – глубокие и мелкие колодцы, использующие насосы, помпы. Причем строительство глубоких колодцев требует значительно больших инвестиций по сравнению с организацией мелких колодцев. Поверхностное орошение, которое финансируется за счет государства, значительно менее эффективно по сравнению с грунтовым орошением. Орошаемая площадь под поверхностным орошением за последние 20 лет не изменилась, составляя 1,2 млн га, хотя была проведена реконструкция каналов. Развитие систем орошения в период зеленой революции идет по пути увеличения грунтового орошения. Площадь грунтового

орошения возросла с 3,3 млн га до 4,0 млн га, орошение через глубокие колодцы – с 0,5 млн га до 1,1 млн га, а посредством мелких колодцев – с 2,6 млн га до 3,0 млн га. Хотя с 2011/12 г. развитие грунтового орошения несколько замедлилось (см. табл. 1.2.2).

Хотелось бы отметить, что зеленая революция, развернувшаяся в Бангладеш примерно на 20 лет позднее, чем в Индии и Пакистане, пока еще не заглохла, как мы наблюдали во многих других странах Азии. В аграрном секторе Бангладеш производство нацелено исключительно на самообеспечение основным продуктом питания рисом (экспортная культура джут сегодня потеряла свое значение). Благодаря росту инвестиций, в том числе иностранных, созданию эффективных сетей кредитования сельских районов, государственной поддержке мелких производителей, программам борьбы с голодом и бедностью наблюдается стабильный рост аграрного производства.

Рисунок 1.2.5. Инвестиции в сельское хозяйство (в сопоставимых ценах), млн долл. Доля инвестиций в ВДС сельского хозяйства, %

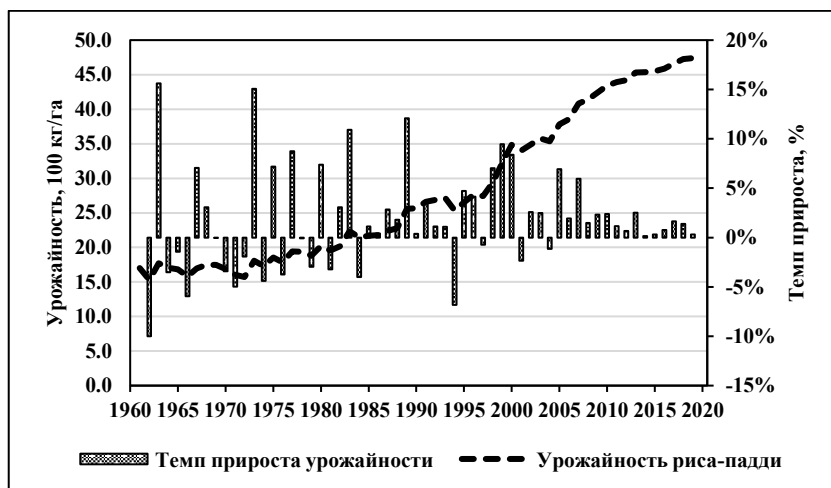

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/MK> (15.08.2021)

Инвестиции в сельское хозяйство в 1995/96–2019/20 гг. выросли в четыре раза (с 705,4 до 2986,6 млн долл. в сопоставимых ценах 2015 г.), а их доля в валовой добавленной стоимости

сельского хозяйства (ВДС) увеличилась с 5,4% до 9,2% (см. рис. 1.2.5). Государственная поддержка сельского хозяйства – расходы центрального правительства по всем линиям – поднялась с 451,4 млн долл. (2000/01) до 1725,5 млн долл. (2015/16), причем в 2013/14 гг. доходила до 2422,6 млн долл. (в сопоставимых ценах 2015 г.). Во всех расходах государственного бюджета доля расходов на сельское хозяйство возросла с 4,6% (2000/01) до 7,8% (2015/16), но затем упала до 5,8% (2018/19) (см. табл. 1.2.4)¹⁴.

Рисунок 1.2.6. Урожайность риса-падди, темп прироста урожайности риса-падди в Бангладеш, 1960–2019 гг.

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (16.08.2021)

После стабилизации политической ситуации в начале 1990-х гг. стартовал рост прямых иностранных инвестиций (ПИИ) в сельское хозяйство Бангладеш. Так в 1996 г. потоки ПИИ в сельское хозяйство страны составляли 0,5 млн долл. (в сопоставимых ценах 2015 г.), в 2000 г. – 27,4 млн долл., в 2010 г. – 17,0 млн долл., в 2012 г. – 76,6 млн долл. в 2016 г. – 40,8 млн долл.

¹⁴ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/IG> (16.08.2021)

Результатом капитальных и материальных вложений в сельское хозяйство стал стабильный рост урожайности, начавшийся в середине 1980-х гг. Если ежегодный темп прироста урожайности до этого периода часто опускался до отрицательных значений, то после 1985 г. было только три провала – в 1994, 2001, 2004 гг. (см. рис. 1.2.6).

Урожайность риса-падди поднялись с 1985 г. до 2019 г. более чем вдвое – с 21,5 ц/га до 47,4 ц/га (см. рис. 1.2.6). С ростом технической оснащенности аграрного производства стихийные бедствия (наводнения, муссоны) перестали оказывать сильное разрушительное действие на сборы зерновых культур.

С середины 1980-х г. существенно выросла производительность труда. По оценке ФАО, величина ВДС сельского хозяйства в расчете на работника увеличилась с 531 долл./чел. в 1985 г. до 992 долл./чел. в 2017 г. (в сопоставимых ценах). Если сравнивать данный показатель с Индией и Пакистаном, то в Бангладеш он значительно ниже, но сам факт почти двойного роста может свидетельствовать об успехах зеленой революции. Для сравнения отметим, что ВДС сельского хозяйства в расчете на работника в 2017 г. в Индии равнялся 1704 долл./чел., в Пакистане – 1851 долл./чел.¹⁵.

Все перечисленные факторы интенсификации, несмотря на зачастую неблагоприятные погодные условия, обеспечили стабильный рост производства продовольственного зерна. Так, сборы зерновых выросли с 1971 по 2019 гг. с 15,1 млн тонн до 59,2 млн тонн, средний темп прироста составлял 2,8% в год. Структура производства зерна изменилась незначительно, на производство риса приходилось 98% сборов всех зерновых в 1971 г. и 92% в 2019 г. (см. рис. 1.2.7). Подчеркнем, что Бангладеш в 2019 г. занимала четвертое место в мире (после Китая, Индии, Индонезии) по валовым сборам риса.

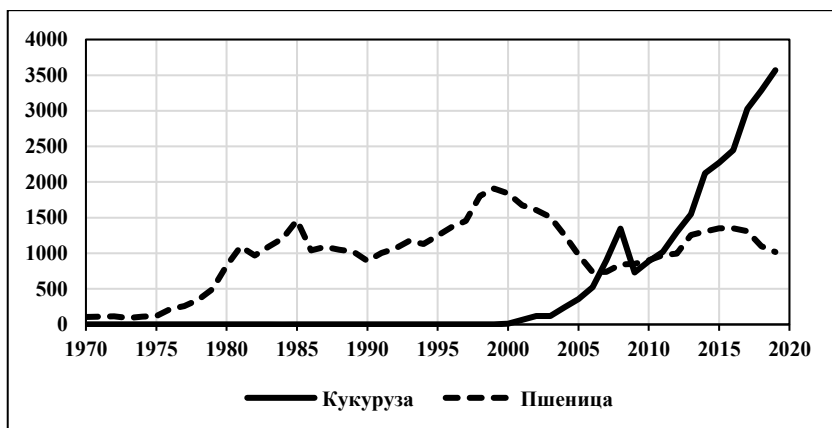
¹⁵ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/OE> (18.08.2021)

Рисунок 1.2.7. Производство всех зерновых культур в Бангладеш, 1971–2019 гг., млн тонн

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (14.08.2021)

Рисунок 1.2.8. Производство кукурузы и пшеницы, 1971–2019 гг., тыс. тонн

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (14.08.2021)

Кукуруза, производство которой стало расти в Бангладеш с начала с 2000-х гг., используется в основном как кормовая культура, в связи с развитием птицеводства.

С 2000 по 2019 гг. производство кукурузы выросло с 10 тыс. тонн до 3,6 млн тонн. Сборы пшеницы упали за этот период с 1,8 млн тонн до 1,0 млн тонн (см. рис. 1.2.8). Благодаря расширению грунтовой ирригации производители пшеницы перешли на выращивание кукурузы. Соответственно в настоящее время посевная площадь под пшеницей по сравнению с кукурузой меньше на 100 тыс. га, хотя еще в середине 2010-х гг. наблюдалась противоположная тенденция – посевная площадь под пшеницей была выше, чем под кукурузой на 130–150 тыс. га.

Сельское хозяйство направлено на самообеспечение основным продуктом питания – зерном. Так, импорт зерна не превосходит 10% от его совокупного потребления, причем 77% импортируемого зерна в 2019 г. приходилось на пшеницу. Доля пшеницы объемах ввоза всех зерновых достигала 90% в середине 1990-х гг. и в начале 2010-х гг.

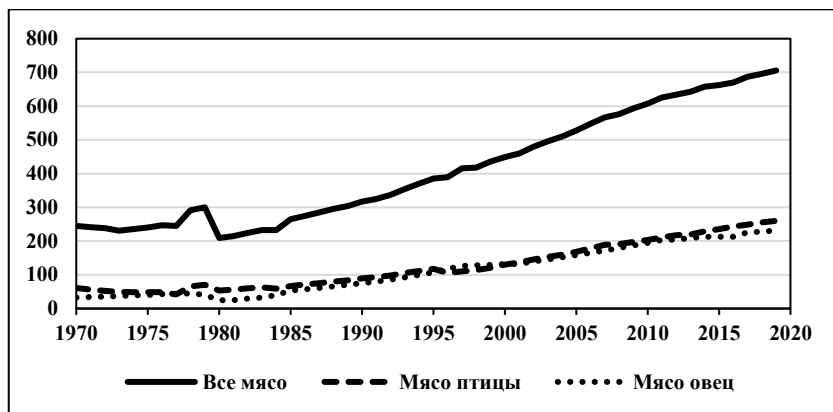
Практически все сельскохозяйственные культуры выращивают для внутреннего потребления. Джут, который был экспортной культурой, с 2010 г. выращивается главным образом для использования внутри страны. Если в начале 1970-х гг. 50% производство джута уходило на экспорт, то в 2019 г. экспортировано было только 11%. В абсолютных значениях экспорт джута упал в 1971–2019 гг. с 633 тыс. тонн до 185 тыс. тонн, т.е. в 3,5 раза. Производство джута в связи с потерей спроса на мировом рынке до середины 2000-х гг. резко сокращалось – с 1,2 млн тонн в 1971 г. до 730 тыс. тонн в 2004 г. Однако развитие национальной текстильной промышленности стимулировало его производство джута для внутренних целей, и с начала 2010-х гг. наблюдался быстрый его взлет – до 1,6 млн тонн в 2019 г.¹⁶

Подъем интереса к выращиванию овощей и фруктов проявился в сельском хозяйстве Бангладеш с середины 2000-х гг. С 2004 г. по 2019 г. производство овощей выросло в 3 раза (с 2,1 млн тонн до 6,3 млн тонн), а производство фруктов – в 2,5 раза

¹⁶ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (18.08.2021)

(с 2,0 млн тонн до 5,0 млн тонн). Овощи и фрукты выращиваются преимущественно для потребления внутри страны, экспорт овощей и фруктов в 2018/19 г. был незначителен – 31 тыс. тонн и 64 тыс. тонн, соответственно¹⁷.

Рисунок 1.2.9. Производство мяса в Бангладеш,
1971–2019 гг., тыс. тонн

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL> (18.08.2021)

Потребление мяса в Бангладеш исторически было на очень низком уровне, и на сегодняшний день ничего не изменилось. Если в 1971 г. потребляли 3,6 кг на человека в год, то в 2018 г. – 4,3 кг. Определенный рост совокупного производства мяса можно увидеть с начала 1980-х гг. – с 209 тыс. тонн (1980) до 706 тыс. тонн (2019). Причем прирост был за счет традиционного производства мяса овец и более технологичного – мяса птицы (см. рис. 1.2.9). К примеру, в Бангладеш в 2018 г. насчитывалось около 150 тыс. птицефабрик. Производство мяса крупного рогатого скоты изменилось за период независимости незначительно – с 145 тыс. тонн (1971) до 196 тыс. тонн (2019).

¹⁷ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL> (20.08.2021)

Потребление мяса в Бангладеш обеспечивается исключительно за счет внутренних ресурсов, хотя есть свидетельства, что приблизительно 2 млн голов крупного рогатого скота ежегодно ввозятся контрабандой (перегоняются через границу) из Индии¹⁸.

Более 80% животного белка в рационе Бангладеш поступает из рыбы. Рыба для местного потребления обычно бывает пресноводной (выловленная во внутренних водах). В 2018 г. потребление рыбы в Бангладеш было 25,7 кг на человека в год. Для сравнения приведем следующие данные – в 2018 г. потребление рыбы в год на человека составляло в Индии – 6,8 кг, в России – 20,0 кг, в Китае – 38,0 кг, в Норвегии – 51,0 кг¹⁹.

По вылову во внутренних водах Бангладеш занимала в 2018 г. 3 место в мире, совокупный объем вылова был 1,22 млн тонн. На первом месте расположился Китай с объемом вылова 1,96 млн тонн, на втором месте Индия – 1,7 млн тонн²⁰.

С середины 1990-х гг. активно развивается аквакультура (производство рыбы и креветок). В начале 1990-х гг. Всемирный банк и Азиатский банк развития финансировал высокотехнологичные проекты по разведению креветок. В результате производство аквакультуры в Бангладеш с 1995 г. по 2018 г. выросло почти в 8 раз – с 317 тыс. тонн до 2,4 млн тонн. В 2018 г. Бангладеш вышла 5 место в мире по производству аквакультуры, следуя за Китаем, Индией, Индонезией и Вьетнамом²¹. Экспорт продукции аквакультуры в 2018 г. составил 64 тыс. тонн, из них 43 тыс. тонны (68%)

¹⁸ Приблизительно 2 миллиона голов рогатого скота ежегодно ввозятся контрабандой в Бангладеш из Индии. <https://meat-expert.ru/forums/record/novosti-ot-rasli/zhivotnovodstvo/priblizitelno-2-milliona-golov-rogatogo-skota-ezhegodno-vvozyatsya-kontrabandoy-v-bangladesh-iz-indii-r9802/>

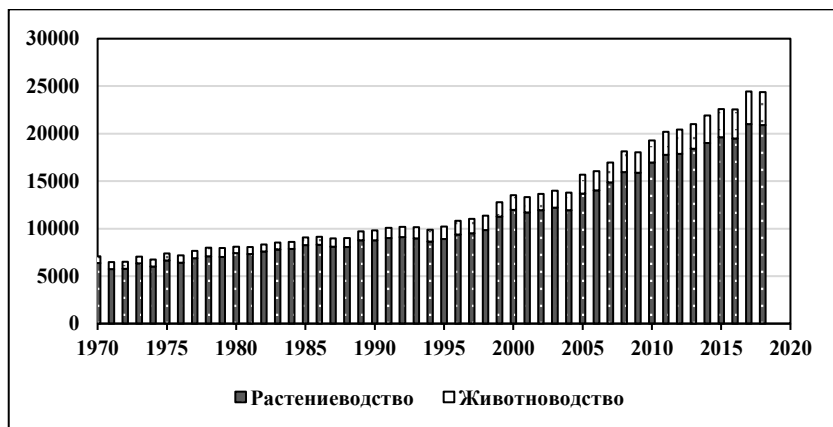
¹⁹ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

²⁰ The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action / FAO. Rome. 2020. С. 20.

²¹ The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action / FAO. Rome. 2020. С. 20.

приходилось на креветок²². Но главная цель производства рыбной продукции – обеспечение населения белковым продуктом, который выступает заменой мяса.

Рисунок 1.2.10. Сельскохозяйственная продукция (растениеводство и животноводство), 1971–2018 гг., тыс. долл. (сопоставимые цены 2015 г.)

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/MK>

В среднем темп прироста величины сельскохозяйственной продукции (растениеводства и животноводства) был 2,8% в год. Структура продукции за годы независимости практически не изменилась. Если в 1971 г. растениеводство занимало в структуре продукции 90%, а животноводство – 10%, то в 2018 г. их соотношение было 86% и 14%, соответственно (см. рис. 1.2.10).

Несмотря на видимые успехи в динамике производства сельскохозяйственной продукции, рост населения продолжает ложиться тяжелым бременем на производственные мощности, создавая дефицит продуктов питания. Серьезной проблемой в аграрном секторе остается неполная занятость, аграрное перенаселение и неспособность поглощать избыточную рабочую силу.

²² FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBS>

Таблица 1.2.3. Характеристики потребления продуктов питания в Бангладеш, 1971–2018 гг.

	1971	2001	2018
Потребление зерна, кг/чел./год	166,8	192,3	279,1
Потребление мяса, кг/чел./год	3,6	3,4	4,3
Потребление рыбы, кг/чел./год	10,9	12,9	25,7
Энергетическая ценность питания, Ккал/чел./день	2034	2331	2563
Потребление белка ¹ , г/чел./день	44,1 (6,3)	49,8 (6,8)	60,7 (12,6)

Источник: FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBSH> (20.08.2021)

Примечание: ¹ В скобках потребление белка за счет продуктов животного происхождения, включая рыбные продукты

С начала 2000-х гг. частично улучшилась ситуация с потреблением основных продовольственных продуктов. Если среднедушевой объем потребления зерна был практически неизменным на протяжении 30 лет независимости, то в 2018 г. показатель вырос на 45% по сравнению с 2001 г. (см. табл. 1.2.3). Поднялась среднедушевая энергетическая ценность питания до 2563 Ккал на человека в день в 2018 г. Даже насыщенность питания белковой составляющей (60,7 г/чел./день) уже не говорит о катастрофическом положении. Однако соответствие структуры питания в Бангладеш мировым нормам пока еще не достигнуто даже на низком уровне. Энергетическая ценность питания обеспечивалась в 2018 г. на 95% за счет продуктов растениеводства, против 97% в 1971 г. Белковая составляющая питания поддерживается также за счет растительной пищи, продукция животноводства давала в 2018 г. 12,6 грамма белка на человека в день из совокупного – 60,7 г/чел./день, причем 7,4 грамма белка поступало в организм среднестатистического жителя Бангладеш за счет рыбных продуктов. Можно сказать, что рыба, выступающая основным

источником животного белка, играет в питании населения ведущую роль. Остальные 43,3 г белка потребляется из продуктов растениеводства (в основном зерна и бобовых).

Таблица 1.2.4. Расходы государственного бюджета;
недоедающее население

Доля государственных расходов, %			
	1987/88	2000/01	2018/19
Образование	17,3%	17,4%	13,5%
Медицина	6,4%	5,3%	4,3%
Социальная защита	11,1%	1,0%	3,8%
Сельское хозяйство	3,2%	4,6%	5,8%
Недоедающее население			
	1980/81	2000/01	2018/19
Численность, млн чел.	36,4	24,7	15,9
Доля в численности всего населения, %	33,1%	16,9%	9,7%
Глобальный индекс голода	52,0	42,0	20,4

Источник: Bangladesh Economic Review 2019 / Finance Division, Ministry of Finance Govt of the People's Republic of Bangladesh. Dhaka. 2019. С. 334–337; FAO-STAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS> (20.08.2021); Глобальный индекс голода. https://ru.abcdef.wiki/wiki/Global_Hunger_Index (20.08.2021)

Однако оказавшись на грани выживания в 1970-х гг., Бангладеш смогла на базовом уровне обеспечить продовольственную безопасность, показывая с середины 2010-х гг. успешное решение проблемы голода. Среди многих экономических и социальных достижений развития страны одним из важнейших считается резкое сокращение бедности и голода. По оценке Всемирного банка, в течение последних двух десятилетий двадцати миллионам граждан Бангладеш удалось преодолеть бедность²³.

В 2018/19 г. доля населения, живущего менее чем на 1,9 долл. в день, составляла всего 9%. Для Бангладеш, где в

²³ <https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/feature/2016/10/14/rising-bangladesh-brings-hope-ambition-and-innovation-to-end-poverty> (14.10.2016)

1990/91 г. – 44,2%, а в 2010/11 г. – 18,5% населения находились за чертой бедности, это прекрасный результат²⁴. В 2018/19 г., по оценкам ФАО, численность недоедающего населения составляла 15,9 млн человек, или 9,7% от численности всего населения. Глобальный индекс голода сократился с начала XXI в. более чем в 2 раза (см. табл. 1.2.4).

Данный прогресс был обеспечен в первую очередь разработкой и внедрением национальных программ развития образования, здравоохранения и социального обеспечения. Сокращение уровня бедности и недоедания в странах Южной Азии показывает более высокую степень корреляции с расходами на социальную поддержку, чем с результатами экономического роста в сельском хозяйстве²⁵.

Особое внимание надо обратить на государственное финансирование программ образования, расходы бюджета на которые с конца 1980-х гг. до середины 2010-х гг. не опускались ниже 17% всех бюджетных расходов. И только в 2018–2019 гг. снизились до 13,5% (см. табл. 1.2.4). При том, что в 2014 г. в Индии доля бюджета на образование равнялась 2,8%, а в Пакистане – 1,9%²⁶.

В Бангладеш активно функционируют международные программы ООН, в частности Всемирная продовольственная программа, в рамках которой оказывается гуманитарная и продовольственная помощь беженцам, оценивается качество питания, предлагаются и тестируются новые методы борьбы с бедностью и стихийными бедствиями²⁷.

²⁴ https://ru.abcdef.wiki/wiki/Poverty_in_Bangladesh (21.08.2021)

²⁵ Сельское хозяйство стран Азии и Северной Африки: экономический рост и модернизация / Институт востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2018. С. 103.

²⁶ Global Nutrition Report 2016. From Promise to Impact: Ending Malnutrition by 2030. <http://globalnutritionreport.org/?s=country+profile> (08.09.2016)

²⁷ What the World Food Programme is doing in Bangladesh Humanitarian assistance. <https://www.wfp.org/countries/bangladesh> (21.08.2021)

§1.3. Индия: аграрный сектор от импортозамещения к экспортной ориентации

Индия в 2022 г. будет отмечать 75-летнюю годовщину обретения независимости. За период независимого развития сельскохозяйственное хозяйство прошло длинный извилистый путь. Оценивая сельскохозяйственный рост в макроэкономических параметрах, можно утверждать, что страна достигла невероятных успехов.

Сельское хозяйство является основным источником средств к существованию примерно для 58% населения Индии. Валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства, лесного хозяйства и рыболовства в 2020 г. оценивалась 276,37 млрд долл. а ее доля в ВВП составляла 17,8%. Экспорт основных сельскохозяйственных товаров в 2020 ф.г. составил 32,12 млрд долл. Производство продовольственного зерна в стране в 2020 ф.г. было зафиксировано на уровне 296,65 млн тонн, что на 11,44 млн тонн больше, чем в 2019 ф.г. На 2022 ф.г. правительство поставило цель увеличить производство продовольственного зерна до 307,31 млн тонн. На сегодняшний день Индия имеет самое большое поголовье скота – около 535,78 миллиона голов, что составляет около 31% от общемирового поголовья. Развитие рыбной промышленности стало одним из ведущих приоритетов отрасли. В 2018 г. Индия занимала второе место в мире по производству аквакультуры и вылову рыбы во внутренних водах.

Инициативы правительства Индия направлены на усовершенствование продовольственного рынка и пищевой промышленности, важной перспективой стало расширение доступа индийских сельскохозяйственных товаров на мировой рынок продовольствия. Экспортная сельскохозяйственная политика была утверждена правительством Индии в декабре 2018 г. Она предполагала увеличение экспорта индийской сельскохозяйственной продукции в 2022 г. до 60 млрд долл. и до 100 млрд к 2023 г. Ожидается, что к 2022 г. в Индия будут удвоены доходы фермерских хозяйств

благодаря увеличению инвестиций (в том числе государственных) в сельскохозяйственную инфраструктуру – ирригационные сооружения, складские помещения, холодильные камеры. Кроме того, разработка и использование новых генетически модифицированных сортов, повысит урожайность сельскохозяйственных культур¹.

По мнению ведущего индолога В.П. Кашина: «Индия превратилась в страну новых проектов и инноваций ... в страну с высокими показателями развития»².

Данные амбициозные планы имеют в своей основе длительную историю становления аграрного сектора Индии. После обретения независимости в Индии сформировалась модель «форсированной импортозамещающей структурной модернизации экономики с опорой на государственный капитализм – государственный сектор и государственное регулирование»³. В первую очередь государственный сектор базировался на государственной собственности и опирался на ресурсы государственного бюджета. С одной стороны, государственный капитализм был необходим для быстрейшего проведения структурных преобразований в экономике страны, но, с другой, существенно ограничивал свободу рынка и блокировал расширение внутреннего спроса.

К концу 1980-х гг. стало ясно, что необходима смена модели экономического роста, и в 1991 г. был объявлен переход к экспортоориентированной модели развития. Основными направлениями реформы были ослабление ограничений крупного и иностранного капитала, либерализация торговли, частичная приватизация, ослабление банковского регулирования, снижение

¹ Indian Report on Agriculture and Related Industries. <https://www.ibef.org/industry/agriculture-india.aspx>

² Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. – М.: Издательство ИКАР. 2020. С. 132.

³ Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. В 2 книгах. М.: Восточная литература РАН, 2010. Кн. 1. С. 243

налогообложения, отмена административного регулирования цен в некоторых секторах экономики⁴.

Экономическая реформа начала 1990-х гг. дала хорошие результаты – Индия вошла в клуб самых быстроразвивающихся стран XXI в. Но на аграрный сектор страны продолжали оказывать давление аграрно-крестьянские проблемы, исторически сформировавшиеся в Индии, и в первую очередь деформации, определяемые «земельно-демографическим комплексом».

Новые законы о сельском хозяйстве, принятые в 2020 г. в рамках программы «Самостоятельная Индия», направлены на то, чтобы сделать Индию мировой продовольственной державой и глобальным игроком на мировом рынке продовольствия. Эти законы, которые подробно будут описаны в следующем параграфе, представляют собой полноценную аграрную реформу (см. §1.4). По мнению аналитиков и экспертов, аграрная реформа может радикально изменить сельскохозяйственную отрасль Индии, однако ее восприятие в индийском обществе неоднозначно.

Для того чтобы посмотреть, с каким багажом аграрная сфера Индии подошла к началу экономических реформ 1991 г., проанализируем направления модернизации аграрного сектора. Тенденции развития сельского хозяйства в Индии в период независимости позволяют выделить несколько этапов.

Первый этап сельское хозяйство пережило с рубежа 1940–1950-х гг. до середины 1960-х гг., его можно обозначить как *период компенсационного роста*. Рубеж 1940–1950-х гг. был отмечен в Индии самым глубоким в XX в. спадом эффективности сельскохозяйственного производства. В это время наиболее сильно проявился кризис колониальной системы, который получил «сильнейший импульс в результате раздела единой страны на два государства – Индийский союз и Пакистан (1947 г.); непропорционально высокая доля наиболее ценных производственных

⁴ India Transformed. 25 Years of Economic Reforms. Ed. by R. Mohan. New Delhi: Viking by Penguin Random House, India, 2017. С.276.

ресурсов, а именно – ирригационных сооружений оказалась на территориях, отошедших Пакистану»⁵.

Для перелома отрицательной тенденции государство сосредоточило силы на решении первоочередных проблем сельской экономики. Аграрный сектор стал получать поддержку, которая приобретала форму постоянно возрастающих государственных инвестиций. Большой импульс компенсационному росту дала успешно проведенная в 1950-х гг. аграрная реформа, уничтожившая в Индии земельно-налоговую систему *заминдари*.

Таблица 1.3.1. Факторы интенсификации экономического роста в аграрном секторе Индии в 1945/46–1965/66 гг.

	1945/46	1950/51	1955/56	1960/61	1965/66
Доля поливных посевов, %	22,5	17,1	17,3	18,2	20,0
Урожайность ¹ риса, кг/га	845	739	865	993	935
Потребление минеральных удобрений ² , кг/га	0,4	0,5	1,0	1,9	5,0
Валовые инвестиции, рупий/га посевной площади ³		117	122	123	175

Источник: Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. М.: ИВ РАН. 1999. С. 192; Agricultural Statistics at a Glance 2015–2016. Govt. of India. New Delhi. 2016.

Примечания:

¹ Средняя трехлетняя урожайность.

² В действующем веществе на гектар посевной площади.

³ В сопоставимых ценах 1980–1981 г.

В результате производственный потенциал, утраченный сельским хозяйством Индии к началу 1950-х гг., постепенно восстановился к середине 1960-х гг. (см. табл. 1.3.1).

⁵ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. М.: ИВ РАН, 1999. С.50.

Однако к середине 1960-х гг. стало ясно, что возможности компенсационного роста в сельском хозяйстве Индии оказались исчерпаны. Так, ежегодный темп прироста валового внутреннего продукта, созданного в аграрном секторе, который составлял 2,9% (1950/51–1955/56 гг.) и 3,5% (1955/56–1960/61 гг.), упал до 0% в пятилетие 1960/61–1965/66 гг.⁶, урожайность риса за последнее пятилетие сократилась (см. табл. 1.3.1). То есть, несмотря на то что в сельском хозяйстве Индии происходило накопление ресурса трансформаций – преимущественно в сфере социальных отношений, их объем еще не стал трамплином для устойчивого сельскохозяйственного роста. Нужен был импульс для дальнейших изменений, которым и оказалась «зеленая революция» (первая «зеленая революция»).

Второй этап, начавшийся в середине 1960-х гг., был инициирован первыми всплесками «зеленой революции». Именно так он и может быть назван – *этап «зеленой революции»*. На его протяжении в Индии осуществлялось постепенное становление современной модели сельскохозяйственного роста, соответствующей индустриальной стадии развития производительных сил. Появление и распространение новых гибридных сортов зерновых культур было сопряжено с вводом в земледелие новых технологий – массированного использования минеральных удобрений, искусственного орошения и существенного увеличения «основного капитала» – изначально с целью роста продуктивности земли, а впоследствии и производительности труда.

В течение периода 1965/66–1990/91 гг. технологии «зеленой революции» отвоевывали все большее пространство у традиционных форм хозяйства. За этот период возросла доля посевов, занятых новыми высокоурожайными сортами (ВУС) зерновых культур, на порядок увеличилось применение минеральных удобрений (см. табл. 1.3.2).

⁶ Economic Survey 2012–2013. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2013. С. А-9.

Таблица 1.3.2. Факторы интенсификации экономического роста в аграрном секторе Индии в 1965/66–1990/91 гг.

	1965/66	1970/71	1975/76	1980/81	1985/86	1990/91
Доля посевов пшеницы (риса) под ВУС ¹ , %	4,2 (2,4)	41 (19)	72 (35)	76 (48)	79 (51)	82 (53)
Урожайность ² пшеницы (риса), кг/га	876 (935)	1298 (1112)	1378 (1123)	1586 (1239)	1944 (1480)	2265 (1765)
Потребление минеральных удобрений ³ , кг/га	5	14	21	33	51	70
Использование тракторов, штук/1000 га	0,3	0,6	1,3	2,4	3,4	5,5
Энергоемкость аграрного производства ⁴ , Квт-час/долл.		0,1	0,15	0,20	0,25	0,5

Источник: Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М.: ИВ РАН. 2017. С. 213; Восток: продовольствие и развитие. Отв. ред. В.Г. Растянников. М.: ГРВЛ, 1986. С. 279; Agricultural Statistics at a Glance 1992–1993. Govt. of India. New Delhi, 1993; Agricultural Statistics at a Glance 2015–2016. Govt. of India. New Delhi, 2016.

Примечания:

¹ Высокоурожайные сорта зерновых культур.

² Средняя трехлетняя урожайность.

³ В действующем веществе на гектар посевной площади.

⁴ Энергоемкость измеряется как отношение количества электроэнергии, потребленной в аграрном секторе на величину валовой сельскохозяйственной продукции (цены 2005 г.).

На втором этапе значительно увеличилась урожайность основных зерновых культур, в первую очередь пшеницы – культуры, которая стала пионером «зеленой революции». Начались изменения в техническом оснащении аграрного производства: на смену крупным ирригационным проектам пришла малая ирригация, которая потребовала увеличения числа электронасосов. К 1970/71 г. относится начало перестройки структуры энергетических затрат в сельском хозяйстве. Все большее место в структуре

энергопотребления занимала электроэнергия, доля которой увеличилась за период 1970/71–1990/91 гг. с 8% до 46%, при этом доля мускульной энергии (животных и человека) сократилась с 89% до 42%, что было вызвано растущим применением тракторов. Происходившая в конце второго этапа перестройка капитальных затрат привела к быстрому увеличению энергоемкости аграрного производства (см. табл. 1.3.2).

Характерной чертой этого этапа было то, что технологии «зеленой революции» утверждались в сельском хозяйстве не фронтально, то есть не на всем экономическом пространстве одновременно, а избирательно, охватывая сначала отдельные районы. В частности, роль технологического лидера взял на себя штат Пенджаб, лишь со временем новые технологии распространялись на все большую часть экономического пространства агросферы.

Эффект от реализации технологий «зеленой революции» наиболее заметно проявился в 1980-е гг.: например, ежегодный темп прироста урожайности пшеницы достигал 4,2%, а урожайности риса – 3,6%. Вместе с тем этот период отмечен стагнацией инвестиционного процесса в сельском хозяйстве Индии. Так, среднегодовой темп прироста инвестиций составлял всего 0,7%⁷. Уже в начале 1980-х гг., Индия добилась зерновой самообеспеченности, хотя и при весьма низких нормах среднедушевого потребления. Так, в 1950/51 г. совокупное потребление зерна составляло в среднем 395 граммов на человека в день, в 1980/81 г. – 455 граммов, в 2015/16 г. – 487 граммов, и только к 2019/20 г. показатель поднялся до 513 граммов (что соответствовало 187 кг на человека в год)⁸. Таким образом среднедушевой показатель был на 100 кг на человека в год меньше, чем в Бангладеш (см. § 1.2)

⁷ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. М.: ИВ РАН, 1999. С.54.

⁸ Economic Survey 2016-17. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2017. С. А-39; Economic Survey 2020-21. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2021. С. А-38.

Третий этап в развитии сельского хозяйства можно отнести к началу 1990-х гг. Он определялся экономической реформой, которая была направлена на развитие экономики страны в русле экспортоориентированной модели. Ожидалось, что экспорт сельскохозяйственной продукции будет возрастать, и в обозримом будущем сельское хозяйство станет экспортным сектором; импортные пошлины, которые ранее пагубно отражались на аграрном производстве, будут снижены, что приведет к выравниванию цен между продукцией сельского хозяйства и других отраслей экономики; после выравнивания соотношения цен будут увеличиваться потоки частных инвестиций в сельское хозяйство⁹.

Оглядываясь на годы, прошедшие после начала реформы, можно смело утверждать, что экспортное направление в развитии аграрного сектора приобретает доминирующее значение. Однако сразу подчеркну, что при возрастающих объемах экспорта сельскохозяйственной продукции 15,3% населения (или 209 млн человек) в 2018–2020 гг. в стране официально недоедали¹⁰.

Макроэкономические показатели, которыми можно измерить экспортную ориентацию индийского аграрного сектора, свидетельствуют о том, что прогресс обозначился с конца 2000-х гг. и резко пошел вверх в 2010-х гг., после того как были сняты ограничения на вывоз пшеницы и риса. Причем доля сельского хозяйства в валовом экспорте Индии, которая сокращалась с 1960-х гг., стабилизировалась на уровне 12,5% (см. рис. 1.3.1). В середине 2010-х гг. вывозилось 10% валового продукта, созданного в сельском хозяйстве страны, что в четыре раза больше доли (2,5%), которая экспортировалась в начале 1970-х гг.¹¹. Небольшие расчеты

⁹ India Transformed. 25 Years of Economic Reforms. Ed. by R. Mohan. New Delhi: Viking by Penguin Random House, India, 2017. С.278.

¹⁰ Положение дел в связи с отсутствием продовольственной безопасности в мире. На пути к достижению намеченных на 2015 год международных целей в области борьбы с голодом: обзор неравномерных результатов. Рим: ФАО. 2015. С. 54-55.

¹¹ Economic Survey 2017–18. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2018.

показывают, что вывозимая часть сельскохозяйственного продукта – как раз тот недостающий объем продовольствия, который мог бы решить проблему недоедания 15,3% населения страны.

Рисунок 1.3.1. Экспорт продукции сельского хозяйства Индии

Источник: Economic Survey 2017-18. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2018. A106; Economic Survey 2020-21. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2021. С. A104.

Сельское хозяйство Индии за период реформ с начала 1990-х гг. сменило модель экономического развития, условно говоря – с импортозамещения к экспортной ориентации. Рассмотрим технологический базис, который был условием формирования экспортоориентированного сельского хозяйства.

Были усовершенствованы технологии первой «зеленой революции». Шло дальнейшее распространение высокоурожайных сортов зерновых и соответствующих им технологий, базирующихся в первую очередь на массированном использовании минеральных удобрений. С начала 1990-х гг. применение удобрений увеличилось более чем в два раза в расчете на гектар посевной площади (см. табл. 1.3.3).

Таблица 1.3.3. Факторы экономического роста в аграрном секторе Индии в 1990/91–2019/20 гг.

	1990/91	2000/01	2010/11	2019/20
Урожайность ¹ пшеницы (риса), кг/га	2265 (1745)	2749 (1989)	3001 (2252)	3421 (2705)
Урожайность кукурузы ¹ , кг/га	1518	1822	2542	2945
Урожайность хлопка, кг/га	225	190	499	451
Потребление минеральных удобрений на гектар посевной площади ² , кг/га	70	106	144	188
Производство минеральных удобрений ² , тыс. т	9045	1452	16380	18476
Импорт минеральных удобрений ² , тыс. т	2758	2090	12364	9884

Источник: Agricultural Statistics at a Glance 2015-16. Govt. of India. New Delhi, 2016; Economic Survey 2017-18. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2018; Economic Survey 2020-21. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2021.

Примечания:

¹ Средняя трехлетняя урожайность.

² В действующем веществе.

Высокоурожайными сортами зерновых в 2019/20 г. засевалось 95–100% площади в ведущих штатах – производителях зерновых культур, таких как Пенджаб, Харьяна, Гуджарат и др. Однако в штатах, не затронутых «зеленой революцией», например, в Одише (Ориссе) этот показатель равнялся всего 11%¹². Доля орошаемой площади в валовой посевной площади в среднем по стране поднялась за 1991–2019 гг. с 35% до 50%, но распределение ирригации по штатам было аналогично распределению по ВУС. В Пенджабе орошалось свыше 98% посевной площади, в Харьяне –

¹² Economic Survey 2020-21. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2021.

около 90%, а в Одише – менее 30%, в Ассаме – 9%¹³. То есть благодаря неравномерному распространению по штатам «зеленая революция», с одной стороны, увеличила зерновую самообеспеченность в стране, а с другой – стимулировала усиление региональной дифференциации, которая год от года постоянно возрастает.

В этот период набирала объемы государственная поддержка сельскохозяйственных производителей. Минимальные закупочные цены на основные культуры с 1999/00 по 2019/20 г. возросли почти в четыре раза, а совокупные закупки государством зерновых культур достигли 70% урожая¹⁴.

Несмотря на политику правительства Индии, направленную на сокращение субсидирования потребления минеральных удобрений, в частности калийных, в целом наблюдался рост государственных дотаций на минеральные удобрения. Если в начале 2000-х гг. объемы субсидий на минеральные удобрения не превышали 200 млрд рупий, то к 2010 г. они увеличились в пять раз, составив более 1 трлн рупий, или свыше 5% от стоимости сельскохозяйственного валового продукта. Но к середине 2016 г. за счет политики, направленной исключительно на поддержку внутреннего производства, субсидии сократились до 800 млрд рупий¹⁵. А с конца 2016 г. правительство ввело систему прямых выплат для субсидирования удобрений, в соответствии с которой именно компании по производству удобрений должны получать 100-процентную субсидию на удобрения с учетом фактических продаж¹⁶.

В результате совокупное производство минеральных удобрений, начиная с 1990/91 г., к 2019/20 г. возросло в два раза (см.

¹³ Agricultural Statistics at a Glance 2020. Govt. of India. New Delhi, 2020. С. 203, 205.

¹⁴ Agricultural Statistics at a Glance 2020. Govt. of India. New Delhi, 2020. С. 145, 157.

¹⁵ India Transformed. 25 Years of Economic Reforms. Ed. by R. Mohan. New Delhi: Viking by Penguin Random House, India, 2017. С. 285.

¹⁶ Economic Survey 2020-21. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2021. С. 104.

табл. 1.3.3). Их импорт в 2010/11 г. увеличился в 4,5 раза по отношению к 1990/91 г., но благодаря политике правительства, направленной на поддержку национального производства, к 2019/20 г. импорт минеральных удобрений удалось сократить на 20% по сравнению с 2010/11 г. (см. табл. 1.3.3).

Разработаны технологии второй «зеленой революции». Сельское хозяйство Индии стало одним из лидеров производства и потребления биотехнологических инноваций. Большинство биотехнологических методов представлено в сельском и рыбном хозяйстве Индии¹⁷.

Внедряются новые системы полива – капельная ирригация и дождевание. Под технологиями микроиригации в 2% посевной площади, они показывают прекрасные результаты в секторе плодородства и овощеводства. Экономия воды при использовании технологий капельной ирригации составляет от 40% до 60% в зависимости от различных культур¹⁸.

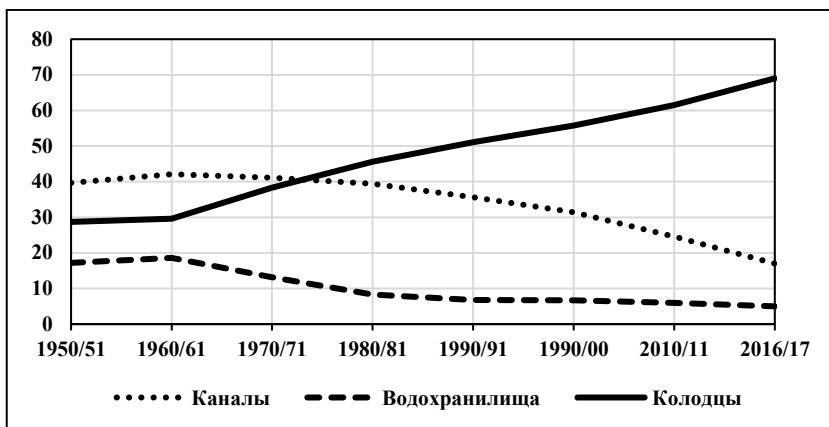
Системы ирригации еще на первых шагах «зеленой революции» претерпели существенные изменения. К началу 2010-х гг. сошло на нет использование водохранилищ, практически свернуты государственные программы строительства ирригационных каналов (см. рис. 1.3.2). Полив стал осуществляться при помощи небольших частных колодцев, с начала 1960-х гг. до второй половины 2010-х гг. доля колодезного орошения увеличилась с 30% до 70% совокупной орошаемой площади (см. рис. 1.3.2).

Это в свою очередь привело к резкому росту энергоемкости аграрного производства за счет использования электрических насосов в каждом крестьянском хозяйстве.

¹⁷ Положение и тенденции в области биотехнологий, применяемых для сохранения и использования генетических ресурсов для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства / Комиссия по генетическим ресурсам для производства продовольствия и ведения сельского хозяйства. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. Рим, 4–6 апреля 2011 г. С. 4–12.

¹⁸ Horticultural Statistics at a Glance 2018. Govt. of India. New Delhi. 2018. С. 408.

Рисунок 1.3.2. Доля различных источников, используемых в ирригации в Индии, %

Источник: Horticultural Statistics at a Glance 2017. Govt. of India. New Delhi. 2017. C. 128; Agricultural Statistics at a Glance 2020. Govt. of India. New Delhi, 2020. C. XVII; Horticultural Statistics at a Glance 2018. Govt. of India. New Delhi. 2018. C. 415.

Однако использование технологий второй «зеленой революции» в Индии происходит преимущественно в экспортоориентированных секторах сельского хозяйства. Так, урожайность кукурузы, хлопка, плодовых и овощных культур увеличилась за 1990/91–2019/20 гг. больше, чем урожайность зерновых и зернобобовых культур (см. табл. 1.3.3, табл. 1.3.4).

На третьем этапе развития сельского хозяйства произошла смена приоритетов – сменились не только технологии возделывания культур, но и направления развития аграрного сектора. Преимущественный рост получили новые сектора сельского хозяйства: плодоводство, овощеводство, рыбное хозяйство (производство аквакультуры), экспортное животноводство. Производство плодовых и овощных культур увеличилось за период 1990–2019 гг. намного значительнее, чем производство зерновых и зернобобовых культур; та же тенденция свойственна динамике посевной площади (см. табл. 1.3.4).

Таблица 1.3.4. Сравнительные характеристики зернопроизводящего сектора и сектора плодоводства и овощеводства в Индии

	1990/91	2001/02	2010/11	2019/20
Производство зерновых и зернобобовых культур, млн т	176,4	212,8	244,5	296,7
Производство плодовых и овощных культур ¹ , млн т	95,6	145,8	240,5	319,6
Посевная площадь под зерновыми и зернобобовыми культурами, тыс. га	127,8	121,1	126,6	127,6
Посевная площадь под плодовыми и овощными культурами ¹ , тыс. га	12,8	16,6	21,8	26,2
Урожайность зерновых и зернобобовых культур, т/га	1,4	1,6	1,9	2,3
Урожайность плодовых и овощных культур ¹ , т/га	7,6	8,9	11,0	12,2

Источник: Horticultural Statistics at a Glance 2017. Govt. of India. New Delhi. 2017. С. 14, 19; Agricultural Statistics at a Glance 2016-17. Govt. of India. New Delhi, 2017. С. 84; Agricultural Statistics at a Glance 2020. Govt. of India. New Delhi, 2020; Horticultural Statistics at a Glance 2018. Govt. of India. New Delhi. 2018.

Примечания:

¹ Сектор плодоводства и овощеводства состоит из производства фруктов, овощей, цветов и ароматических растений, плантационных культур.

Огромное агроклиматическое разнообразие позволяет Индии выращивать большое количество плодовых и овощных культур. Страна занимает первое место в мировом производстве бананов, манго и кешью и входит в первую десятку по производству цитрусовых, ананасов и яблок. Среди овощных культур Индия занимает первое место в мировом производстве цветной капусты, второе – по производству лука, третье – по производству капусты и входит в первую десятку по производству картофеля, помидоров, зеленого горошка.

Таблица 1.3.5. Сравнительные характеристики продуктивности и питательной ценности различных культур в Индии

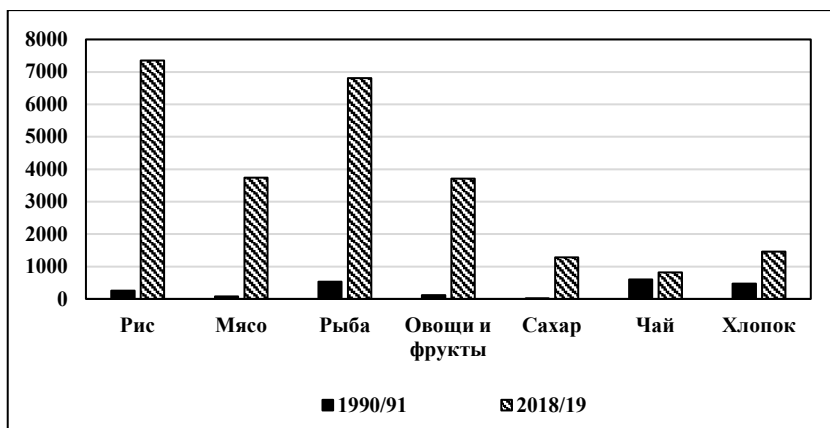
	Количество воды, необходимое для производства 1 кг продукта, литров	Максимальное количество продукта, полученного с 1 кв. метра, кг/кв.м	Энергетическая ценность продукта, полученная с 1 кв. метра, Ккал/кв. м	Количество белка (протеина), полученного с 1 кв. метра, г/кв. м
Пшеница	1159	0,863	2279	74
Рис шлифованный	1408	0,710	1989	49
Кукуруза	710	1,408	3856	77
Бобовые	2860	0,350	1188	76
Картофель	105	9,524	5626	150
Помидоры	130	7,692	1416	65
Лук	147	6,826	2259	85
Бананы	499	2,004	432	11
Лимон	344	2,907	504	0
Масло сливочное	18000	0,056	404	1

Источник: Horticultural Statistics at a Glance 2018. Govt. of India. New Delhi. 2018.

Использование технологий второй «зеленой революции», в том числе биотехнологий, при выращивании овощных, плодово-водческих культур, кукурузы привело к существенному росту продуктивности данных культур по сравнению с зерновыми культурами, где эти технологии пока ограничены или полностью запрещены. Поэтому сравнивая эффективность выращивания овощей и зерновых культур, можно отметить, что в современный период продуктивность единицы посевной площади, которая измеряется количеством продукта (и его энергетической ценности), полученного с 1 кв. метра посевной площади, наиболее высока при посадке картофеля и кукурузы (см. табл. 1.3.5). При этом требуется меньше объема воды для их полива. Как отмечалось ранее, расход

воды для производства продукции животноводства во много раз выше по сравнению с продукцией растениеводства¹⁹.

Рисунок 1.3.3. Динамика экспорта сельскохозяйственных продуктов в 1990/91–2018/19 гг., млн долл.

Источник: Economic Survey 2012-13. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2013. С. А-91; Economic Survey 2020-21. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2021. С. А-132.

В течение выделенного нами третьего этапа развития аграрного сектора ускоренными темпами развивались именно те сектора, спрос на продукцию которых преобладал на мировом рынке – животноводство и производство аквакультуры, плодоводство и овощеводство. Заметно повысилась доля Индии в экспорте сельскохозяйственных культур в мире. Например, в 2018/19 г. экспорт риса составлял 28,1% стоимости мирового экспорта риса, специй – 16,1%, мяса – 2,5%, рыбы – 4,4%, фруктов и овощей – 1,4%²⁰. Индия вошла в пятерку ведущих мировых экспортеров продовольствия. Она занимает первое место в мире по экспорту

¹⁹ Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980–2010–2050. М.: Перо, 2015. С. 122.

²⁰ Economic Survey 2020–21. Statistical Appendix. Govt. of India. New Delhi, 2021. С. А-132.

риса, пятое – по экспорту мяса и мясных продуктов, шестое – по экспорту рыбы и рыбных продуктов²¹. Динамика экспорта сельскохозяйственных продуктов за период 1990/91–2018/19 гг. показана на рис. 1.3.3.

Таблица 1.3.6. Позиции Индии в мировом сельскохозяйственном рейтинге в 2016 г.

Показатель	Доля Индии в мире, %	Место Индии в мировом рейтинге	Страны, расположенные выше Индии в мировом рейтинге
Производство пшеницы	12,5%	2	Китай
Производство риса-падди	21,4%	2	Китай
Производство бобовых	21,5%	1	
Производство хлопка	23,6%	1	
Производство фруктов	12,1%	2	Китай
Производство овощей	11,2%	2	Китай
Производство сахарного тростника	18,4%	2	Бразилия
Производство чая	21,0%	2	Китай
Производство молока	16,8%	1	
Производство аквакультуры (рыба, креветки, моллюски)	9,6%	2	Китай
Производство мяса, в том числе:	2,1%	5	Китай, США, Бразилия, Германия
крупного рогатого скота	13,0%	2	Бразилия

Источник: Horticultural Statistics at a Glance 2018. Govt. of India. New Delhi. 2018. С. 421–423; The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Rome. 2020. С. 33.

²¹ FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/CL> (accessed: 29.04.2018).

Поражают валовые макроэкономические показатели, которых Индия достигла к 2016 г. (см. табл. 1.3.6). Не вызывает большого удивления тот факт, что страна занимала первое/второе место по выращиванию сельскохозяйственных культур, но то, что она заняла пятое место в мире по валовому производству мяса, второе по производству аквакультуры и стала ведущим мировым экспортером этих продуктов, можно считать экономическим чудом. Но произошло это на фоне того, что душевое потребление мяса в Индии не превышало 3,7 кг/год, а рыбы – 6 кг/год²². Подобная диспропорция значительно снижает эффект этого «чуда» и подчеркивает острейшую проблему экспортной ориентации – отток продовольственных ресурсов при огромном количестве недоедающего населения, неспособного купить даже самые необходимые продукты.

Анализируя достижения сельского хозяйства Индии, нельзя хотя бы кратко не сказать о той дихотомии, которая деформирует все области социально-экономического развития деревни.

1. *Экспорт сельскохозяйственных продуктов и самая высокая в мире доля недоедающего населения.* Численность недоедающего населения за период 1990–2019 гг. сократилась с 210,1 млн человек до 208,6 млн человек, т.е. осталось неизменным. А доля недоедающего населения снизилась – с 23,7% до 15,3% всей численности населения страны. Причем в 2000 г. недоедало 177 млн человек, но уже к 2005 г. их стало 233 млн человек, что свидетельствует не о стабильном сокращении голода, основанном на выполнении государственных программ борьбы с голодом, а скорее о зависимости от условий производства продовольствия в наиболее бедных штатах, таких как Ассам, Бихар, Одиша, Мадхья-Прадеш, где недоедают свыше трети населения²³. В 2018 г. дефицит

²² FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/CL> (21.08.2021).

²³ Дерюгина И.В. Страны Южной Азии: будет ли преодолен голод // Экономические, социальные, политические, этноконфессиональные проблемы афро-азиатских стран: памяти Л.Ф. Пахомовой / Ред. О.П. Бибикова, Н.Н. Цветкова. М.: ИВ РАН, 2016. С. 100.

калорийности питания в среднем по Индии был равен 109 Ккал/чел./день, а продовольственный экспорт составлял 11% произведенных в стране зерновых, 26% – мяса, 12% – рыбы и рыбных продуктов. Можно предположить, что при соответствующей государственной социальной политике этот дефицит калорий мог бы быть снижен за счет ресурсов зерна, уходивших из страны на экспорт.

2. *Маргинализация и усиление дифференциации аграрных хозяйств.* С начала периода независимости в сельском хозяйстве Индии происходило постепенное, но достаточно заметное сокращение обрабатываемой площади, приходящейся в среднем на одно хозяйство. Если в 1960/61 г. средний размер одного хозяйства составлял 2,7 га, то по данным последнего обследования в 2010/11 г. показатель снизился до 1,15 га, т.е. за 50 лет он упал почти в два с половиной раза²⁴. Таким образом, каждые пять лет размер хозяйства стабильно уменьшался на 8%. Причем обрабатываемая хозяйственная площадь сокращалась не равномерно, исчезали крупные хозяйства, а росло количество мелких и мельчайших хозяйств. Только за первое десятилетие XXI в. количество мельчайших хозяйств (до 1 га) увеличилось на 26,5%, а количество крупных хозяйств (свыше 10 га) сократилось на 21,1%. Это означает, что вымывались наиболее производительные хозяйства.

Данная тенденция затрагивала сельское хозяйство всех штатов, но если в ведущих штатах «зеленой революции» – Пенджабе и Харьяне – снижение хозяйственной площади было незначительным, то в штатах-аутсайдерах, таких как Бихар, Одиша (Орисса), это приняло вопиющие масштабы. В Пенджабе между обследованиями 2005/06 г. и 2010/11 г. средний размер хозяйства уменьшился с 3,95 га до 3,77 га, в Харьяне остался на уровне 2,25 га, в Бихаре сократился с 0,43 га до 0,39 га, а в Одише (Ориссе) – с 1,15 га до 1,04 га.

²⁴ Agriculture Census 2010–2011. Phase-I. All India Report on Number and Area of Operational Holdings. Govt. of India. New Delhi, 2014. С. 12.

Еще больше стала дифференциация по доходам между аграрными хозяйствами по штатам. Ежемесячный доход, получаемый в 2012/13 г. одним аграрным хозяйством в Пенджабе, составил 18,1 тыс. рупий, в Харьяне – 14,4 тыс., а в Бихаре – 3,6 тыс., в Одише – 4,9 тыс. рупий²⁵. Можно утверждать, что новый виток «зеленой революции» еще больше обострил дифференциацию между сельскохозяйственными штатами Индии.

3. *Разрастание экологических проблем и прогрессирующая нехватка воды.* Нехватка воды и деградация почвенного покрова – это еще не самая большая часть экологических проблем, угрожающая здоровью населения в Индии. Значительная часть водного пространства Индии заражена в первую очередь биологическими отходами жизнедеятельности людей. Но кроме биологического заражения обширные места ныне занимают области химического заражения, которое вызвано большим количеством применения удобрений, пестицидов и отходов от промышленности. Известно, что из 593 дистриктов вода в 203 дистриктах заражена фтором (отсюда болезни легких, острые проблемы с костями скелетов, сильные деформации костной основы человека); в 206 – в воде много железа; в 137 – соляное заражение; в 109 дистриктах – нитраты; в 35 – отравление мышьяком. В Индии самое высокое в мире использование воды для нужд сельского хозяйства – более 66% от всего водозабора в стране²⁶. Аграрный сектор страны прочно занимает второе место в мире (после Китая) по выбросам углекислого газа CO₂. Существует глубокое противоречие в развитии сельского хозяйства Индии: с одной стороны, это необходимость увеличить производство в сельском хозяйстве, предполагающее все большие затраты воды на полив, а с другой – существующая действительность требует ограничить использование подземных вод таким объемом, который позволит возмещать использованный запас

²⁵ Agricultural Statistics at a Glance 2020. Govt. of India. New Delhi, 2020. С. 256.

²⁶ FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/CL> (accessed: 21.08.2021).

воды. Очевидно, что пока весы этого противоречия склоняются больше в сторону повышения объемов аграрного производства.

Таким образом, по убеждению ряда ученых, основная цель развития сельского хозяйства Индии – не ускорение экономического роста через ставшие уже традиционными технологии «зеленой революции», а его «адаптация к прогрессу экономики в целом» и развитие климатически оптимизированного сельского хозяйства²⁷.

В 2017 г. центральное правительство выпустило ряд типовых законов о сельском хозяйстве. Однако Постоянный комитет по сельскому хозяйству (2018–2019 гг.) отметил, что некоторые реформы, предложенные в типовых законах, не были реализованы штатами.

В 2020 г. были приняты законы, направленные на то, чтобы сделать Индию мировой продовольственной державой и глобальным игроком на мировом рынке продовольствия. Однако в индийском обществе они были встречены в штыки. Считается, что эти законы ослабят правила продажи, ценообразования и хранения сельскохозяйственной продукции – правила, которые десятилетиями защищали фермеров Индии от свободного рынка.

²⁷ Transforming Indian Agriculture – India 2040: Productivity, Markets, and Institutions. Ed.by M. Ferroni. New Delhi: Sage Publication India, 2013; Обеспечение устойчивого развития сельских районов за счет сельскохозяйственных инноваций / Комитет по сельскому хозяйству. Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. Рим, 26–30 сентября 2016 г.

§1.4. Индия: аграрные реформы правительства Нарендра Моды – сущность, прогнозы, критика

Необходимость в реформировании сельского хозяйства, его либерализации по аналогии с промышленностью в 1990-е гг., обсуждалась в Индии уже несколько десятилетий, однако реформы требовали небывалой политической воли и постоянно откладывались. В ходе почти трехмесячного общенационального «локдауна», который начался с конца марта 2020 г., сбои в цепочках поставок обнажили критические инфраструктурные пробелы и проблемы управления в индийском сельском хозяйстве.

12 мая 2020 г. премьер-министр Нарендра Моди анонсировал стимулирующий пакет в размере 20 триллионов индийских рупий (263 млрд долл.), призванный поддержать экономику на фоне распространения пандемии COVID-19. Вслед за этим министр финансов Нирмала Ситхараман провел серию пресс-конференций, чтобы представить дополнительную информацию о мерах поддержки, включенных в каждый из пяти траншей, нацеленных на различные секторы индийской экономики. Меры по реформированию сельского хозяйства и сельского сектора были в основном покрыты третьим траншем.

Вместо предоставления краткосрочных налоговых льгот сельскохозяйственная часть пакета включала долгосрочные меры, предлагая давно ожидаемые политические реформы. В частности, в третьем транше экономического пакета Министерство финансов предложило отменить регулирование основных продовольственных культур в рамках Закона о товарах первой необходимости (ECA – *Essential Commodities Act*) 1955 г.; разрешить фермерам продавать свою продукцию за пределами регулируемых государством рынков; обеспечить безбарьерную торговлю сельскохозяйственными товарами между штатами и внутри штатов; заложить правовую основу для осуществления контрактного земледелия. Кроме того, в экономическом пакете были предложены значительные финансовые меры для усиления кредитования фермеров и

переработчиков сельскохозяйственной продукции, а также дополнительные средства для развития инфраструктуры и логистики.

Предложенный широкомасштабный пакет сельскохозяйственных реформ явился неожиданностью для многих экспертов, поскольку был объявлен в ситуации сильной неопределенности. Несмотря на жесткий «локдаун», продолжался ежедневный рост количества заболеваний COVID-19, и дальнейшее течение пандемии было трудно предсказать. Тем не менее, правительство увидело в кризисе возможность для устранения давних препятствий, сдерживавших развитие сельского хозяйства и рост доходов фермеров.

Надо подчеркнуть, что пакет реформ был принят в очень сжатые сроки. 5 июня 2020 г. Министерство права и юстиции опубликовало три указа, которые вступали в силу немедленно, хотя и требовали окончательного утверждения высшим законодательным органом. Они были утверждены на ближайшей сессии Парламента без длительных обсуждений и правок: 17 сентября их приняла нижняя палата (*лок сабха*), 20 сентября – верхняя палата (*раджья сабха*). Президент Индии Рам Натх Ковинд подписал пакет законов 27 сентября 2020 г.

* * *

Прежде чем перейти к детальному рассмотрению реформ, видится необходимым кратко описать структуру фермерских хозяйств и схему продаж сельскохозяйственной продукции, установившуюся в рамках ранее действовавшего законодательства¹.

На протяжении всего времени, начиная с первой сельскохозяйственной переписи 1970-71 г. происходит процесс маргинализации земельных наделов: за прошедшие годы количество фермерских хозяйств увеличилось почти вдвое, в то время как их средний размер сократился примерно в той же пропорции. Это

¹ Здесь следует отметить, что описанная ниже схема действует в большинстве, но не во всех штатах Индии. Например, в штате Бихар АРМС был ликвидирован в середине 2000-х гг. Кратко о последствиях данного шага будет сказано ниже.

объясняется как ростом абсолютного числа сельского населения, так и особенностями модели наследования в Индии, которая приводит к разделению фермы между несколькими наследниками².

Согласно данным переписи 2015-16 г., общая посевная площадь в стране уменьшается, в то время как количество фермерских хозяйств продолжает расти, и по последним данным достигает 146,65 миллионов. Небольшие и маргинальные владения (размером до 2,0 га) достигли 86,08% от общего числа фермерских хозяйств, в то время как доля их территории составила лишь 46,94%. Соответственно уменьшился и средний размер хозяйств: он составил всего 1,08 га³.

Регулирование рынка и защита интересов фермеров возложены на Комитеты по рынку сельскохозяйственной продукции (APMC – *Agricultural produce market committee*), созданные правительствами штатов. Для первичной продажи сельскохозяйственной продукции предусмотрены специальные оптовые рыночные площадки (*mandis*), на которых покупатель и продавец (фермер) встречаются, определяют цену, и совершают сделку. В случае если продавец не может найти хорошую цену, он может продать свою продукцию APMC по т.н. минимальной цене поддержки (*MSP – minimum support price*).

В реальности данная схема работала крайне плохо. MSP быстро превратилась в максимальную цену продажи (*MSP – maximum selling price*). С одной стороны, большинству фермеров некогда продавать свой товар в розницу в поисках более высокой цены. С другой стороны, едва ли кто-то из покупателей предложит большую цену, зная о существовании MSP. В результате фермеры продают свою продукцию оптом государственному агенту по той MSP, которая установлена в конкретный день. Более того, законодательство «привязывает» каждого фермера к конкретному *mandi*

² As Ramesh Chand and others pointed out in a 2011. Economic and Political Weekly research paper.

³ Agriculture Census 2015–16. Department of Agriculture, Co-Operation & Farmers Welfare, Ministry of Agriculture & Farmers Welfare, Government of India, 2019.

в его дистрикте. Бывают такие случаи, когда фермеру гораздо ближе и проще добраться до *mandi* из соседнего дистрикта (или даже штата), но он не имеет права с ним сотрудничать.

Из вышеописанной структуры земельных наделов с очевидностью следует, что у большинства фермерских хозяйств в силу их небольшого размера образуется незначительный излишек продукции на продажу. Зачастую мелким хозяйствам нерентабельно или даже технически невозможно везти свою продукцию в предписанный *mandi*. На этом моменте в действие входит класс посредников, которые выкупают продукцию у фермеров и направляют ее различными путями на рынок.

Посреднические услуги в сельскохозяйственном секторе Индии настолько распространены, что роль механизмов поддержки и MSP в реальности крайне ограничена. Согласно недавнему исследованию, более 3/4 фермеров не знают MSP выращиваемых ими культур, а среди знающих около 1/4 не продают свою продукцию АРМС⁴. Из приведенных данных следует, что лишь около 6% индийских фермеров продают свою продукцию через *mandis*. Все прочие работают через посредников и слабо осведомлены о гарантированных ценах; они зачастую вынуждены соглашаться на любую цену, которую предлагает посредник. Результатом работы такой схемы являются регулярные ценовые дисбалансы: фермеры иногда получают менее 10% от той цены, по которой их товар реализуется конечному потребителю.

* * *

Несмотря на рост продуктивности сельского хозяйства, наблюдаемый на протяжении последних десятилетий, реальный располагаемый доход индийских фермеров демонстрирует крайне сдержанную динамику: в 2016-17 г. он составлял в среднем всего

⁴ Aditya et al.: MSP Awareness and Crop Diversification. Asia & the Pacific Policy Studies, vol. 4, no. 3, pp. 514–526

1413 рупий в месяц⁵. Вполне ясно, что сложившаяся ситуация далека от эффективности. Упущенные фермерами доходы перераспределяются в пользу многочисленных посредников, при этом сами фермеры испытывают высокую долговую нагрузку, и большинство из них работают на арендованной земле.

Рассмотрим подробнее основные изменения, которые предлагает новый пакет законов.

*Закон о торговле и коммерции сельскохозяйственной продукции (The Farmers' Produce Trade and Commerce (Promotion and Facilitation) Act, 2020)*⁶ призван создать экосистему со свободным выбором контрагента. Основной целью закона является исключение посредников из цепочек поставок, что должно выразиться в повышении доходов фермеров. Законом постулируется, что:

- Отныне фермеры смогут вести бизнес с прямыми покупателями;
- Снимаются барьеры для торговли внутри штатов и между штатами;
- Ликвидируются любые сборы с фермеров за сбыт продукции, они также освобождаются от транспортных расходов;
- Будет создана платформа электронной торговли (E-NAM), на которой каждый индивидуальный фермер сможет зарегистрироваться при помощи смартфона.

*Закон о гарантиях цен и сельскохозяйственных услугах (Farmers (Empowerment and Protection) Agreement on Price Assurance and Farm Services Act, 2020)*⁷ – это фактически закон о контрактном земледелии. Основные его положения заключаются в следующем:

- Фермерам предоставляется возможность взаимодействовать с переработчиками, оптовыми торговцами, агрегаторами,

⁵ All India Rural Financial Inclusion Survey 2016–17. National Bank for Agriculture and Rural Development.

⁶ The Gazette of India (No. 21 of 2020), 27.09.2020.

⁷ The Gazette of India (No. 20 of 2020), 27.09.2020.

крупными розничными торговцами, экспортерами и т. д. на равных условиях путем заключения контрактов.

- В контракте фиксируются требования к качеству продукции, условия поставки и оплаты, но, что самое главное, – цена. Для фермеров цена гарантируется еще до посева сельскохозяйственных культур. Закон предусматривает, что в случае более высокой рыночной цены фермеры будут иметь право на эту цену сверх установленной в контракте. Таким образом, ценовые риски переходят от фермеров к покупателям. В случае падения рыночной цены ниже контрактной фермер гарантированно получит цену контракта.
- Устанавливается механизм разрешения споров между фермерами и покупателями. Акцент ставится на скорости рассмотрения споров.
- Фермерам открывается доступ к инвестициям. В контрактном земледелии компания-покупатель часто соглашается поддерживать фермера, например, путем поставки материалов, помощи в подготовке земли, предоставления консультаций по производству и транспортировке продукции на ее территорию.

Третий элемент пакета реформ – *Поправка к Закону о товарах первой необходимости (ECA) 1955 г.*⁸ – нацелен на дерегулирование буферного запаса сельскохозяйственных товаров. ЕСА дает право центральному правительству определять некоторые товары как товары первой необходимости. Центральное правительство может регулировать или запрещать производство, поставку и торговлю такими товарами⁹. Поправка предусматривает, что отныне центральное правительство может регулировать поставки продуктов питания, включая зерновые, бобовые, картофель, лук, пищевые масличные семена и масла, только в исключительных

⁸ The Gazette of India (No. 22 of 2020). 27.09.2020.

⁹ Например, в 2020 г. в список были вначале добавлены медицинские маски, чтобы сдержать рост цен на них, а после нормализации поставок, - удалены из списка.

обстоятельствах. К таковым относятся: война, голод, стихийные бедствия и чрезвычайный¹⁰ рост цен. Только в этих случаях может быть наложено ограничение на объем запасов. Таким образом устраняется важный элемент административного регулирования, рынки получают больше свободы.

* * *

Пакет реформ был немедленно подвергнут жесткой критике со стороны оппозиции в лице Индийского национального конгресса (ИНК). В первую очередь критики обращали внимание на чрезвычайную скорость, с которой были приняты реформы. Заявлялось, что законы плохо проработаны и не прошли должного публичного обсуждения. Однако это не совсем справедливо, поскольку текущим реформам предшествовало принятие Закона о стандартах контрактного земледелия¹¹ в 2018 г., явившегося прообразом обсуждаемых изменений. По прошествии времени обозначилось, что ряд нововведений, которые он предлагал, не был реализован штатами. В июле 2019 г. был создан комитет, состоящий из главных министров семи штатов, результаты работы которого легли в основу будущего пакета реформ.

Критика действий правящей коалиции со стороны оппозиции является вполне закономерной и ожидаемой, даже несмотря на то, что предвыборная программа ИНК в 2019 г. содержала идеи и даже формулировки очень похожие на реформы 2020 г. Критика продолжилась по следующим направлениям:

- Эксплуатация фермеров частными компаниями, т.к. переговорная позиция первых явно слабее. Сомнения в справедливости механизма разрешения споров.

¹⁰ «Чрезвычайным» закон называет увеличение розничных цен на плодоовощную продукцию на 100%; и на 50% – на нескоропортящуюся.

¹¹ Model Act. The – State /UT Agricultural Produce & Livestock Contract Farming and Services (Promotion & Facilitation) Act, 2018. Department of Agriculture, Cooperation and Farmers' Welfare. Ministry of Agriculture and Farmers' Welfare. Government of India. May, 2018.

- Частным компаниям трудно взаимодействовать с большим количеством малых фермерских хозяйств.
- Отмена сборов означает, что бюджет штатов потеряет часть доходов.
- Отмена регулирования приведет к тому, что крупные игроки получают больший контроль над рынком за счет собственных буферных запасов.
- Ликвидация MSP повторит пример штата Бихар, который отменил действие АРМС в 2006 г. С тех пор в штате неплохая динамика урожайности и валового производства, однако огромная сеть посредников и отсутствие MSP приводят к крайне низким доходам фермерских хозяйств. Видя, что MSP в соседнем штате в 1,5–2 раза больше той цены, которую они получают, многие фермеры уезжают из Бихара.

Любые законодательные изменения в сельском хозяйстве — это в принципе очень болезненная тема для широких масс в Индии. Фермеры склонны опасаться любых нововведений и стремятся сохранить привычный уклад, даже несмотря на внутреннее недовольство многими его аспектами, и в первую очередь, собственным материальным благополучием. Вероятно, что определенную роль сыграли и зерна сомнения, посеянным критикой ИНК. В результате принятие пакета реформа вызвало широкий общественный резонанс.

* * *

Первые акции протеста начались уже в августе 2020 г. в штате Панджаб. На фоне принятия законов Парламентом масштаб протестной активности стал быстро возрастать. 25 сентября профсоюзы фермеров по всей Индии призвали к организации «Бхарат бандх» (букв. «общенациональное закрытие»). Наиболее массовые протесты прошли в Панджабе, Харьяне и Западном Уттар-Прадеше, но о демонстрациях также сообщалось в Карнатаке, Тамил Наду, Одише, Керале и других штатах. Панджаб и Харьяна возглавляли протест, что объяснимо, поскольку в этих штатах более

60% фермеров задействованы в схеме MSP, и очень боятся ее отмены.

Не получив поддержки от правительств своих штатов, фермеры в буквальном смысле пошли дальше и объявили кампанию «Дилли Чало» (в переводе «пойдем в Дели»). Они были встречены полицейскими баррикадами на границе города с применением слезоточивого газа и водометов. Марш на Дели сопровождался суточной забастовкой 250 миллионов человек по всей Индии 26 ноября 2020 г. Остановленные полицией, протестующие заблокировали дороги на подъезде к столице. В период с 28 ноября по 3 декабря количество фермеров, блокирующих Дели, оценивалось от 150.000 до 300.000 человек.

Сельскохозяйственные реформы встретили сопротивление не только среди фермеров, но и в legislatures ряда штатов. Первыми о своем несогласии заявили три аграрных штата, находящиеся под управлением ИНК: Панджаб, Чхаттисгарх и Раджастан. Они приняли собственные законы в обход федеральных, утверждая, что реформы в их оригинальном варианте противоречат интересам фермерского сообщества. Так, например, Панджаб не просто отклонил действие федеральных законов, но и принял свои собственные поправки. Основным элементом поправок явилось подчеркнутое сохранение механизма MSP и работы *mandis* для успокоения фермеров. Примеру перечисленных трех штатов последовали Керала и Западная Бенгалия, а также столичная территория Дели. Оппозиция со стороны правительств штатов – весьма серьезное явление, т.к. согласно Конституции, сельское хозяйство является объектом федерального регулирования. По сути, указанные шесть штатов встали в открытую оппозицию Центру.

На фоне растущей протестной активности, в середине января Верховный суд Индии временно приостановил действие трех законов в надежде, что фермеры «сядут за стол переговоров». Несколько дней спустя Правительство заявило, что готово приостановить действие законов еще на 12–18 месяцев, пока ведутся консультации с профсоюзами фермеров в поисках компромиссного

решения. Несмотря на это, спустя всего несколько недель, в день Республики 26 января 2021 г. произошли наиболее жесткие столкновения фермеров с полицией в Дели, а некоторые протестующие даже дошли до Ред Форта.

В дальнейшем протестная активность стала постепенно затухать, однако «тлеющий» протест продолжается. Некоторые фермеры клянутся не уезжать домой, пока законы не будут полностью отменены. На фоне второй волны COVID-19, принесшей катастрофические последствия, центральное Правительство обратилось с просьбой к союзам фермеров прекратить забастовки, но многочисленные раунды переговоров так и не привели к прорыву.

* * *

Как отмечалось выше, необходимость в реформировании сельского хозяйства в Индии была очевидна задолго до 2020 г., однако почему принятие новых законов произошло в столь непростое время? Скорее всего, ключевые причины лежат в плоскости внутренней политики. Во-первых, в 2019 г. закончился очередной избирательный цикл, по итогам которого Национально-демократический альянс получил уверенную победу. Во-вторых, рейтинг правительства Нарендры Моди к середине 2020 г. оставался на непоколебимо высоком уровне, несмотря на ряд не самых популярных реформ в ближайшем прошлом: демонетизацию, налоговую реформу, и др. Исходя из статистических данных компании *Morning Consult*¹², аграрные реформы и последовавшие протесты едва ли отразились на рейтинге Н. Моди. На протяжении нескольких предшествовавших лет и вплоть до конца первого квартала 2021 г. по рейтингу чистого одобрения Н. Моди с большим отрывом опережал всех основных мировых лидеров. Вторая волна пандемии COVID-19 оказала значительно большее негативное влияние, чем любые другие факторы.

¹² Global Leader Approval Rating Tracker. <https://morningconsult.com/form/global-leader-approval/> (дата обращения: 17.06.2021)

Возможно, что хороший муссон также в определенной мере способствовал оперативному принятию сельскохозяйственных реформ. В случае если реформаторская активность наложилась на засушливый сезон, последствия могли бы быть гораздо масштабнее.

Приблизили воплощение реформ и процессы цифровизации, происходящие в Индии. Быстро растущее количество интернет-пользователей и владельцев смартфонов, дополненное наличием у подавляющего большинства населения идентификационной *Aadhar Card* и банковского счета, позволяют эффективно внедрять цифровые технологии во всех сферах, и сельское хозяйство не является здесь исключением.

Следует ожидать, что сельскохозяйственные реформы, возможно и в несколько адаптированном виде, будут приняты в скором времени. Следующие парламентские выборы пройдут лишь в 2024 г., и еще есть время, чтобы заглушить общественный резонанс и подойти к ним с высоким рейтингом. Определенно этому поспособствует посткризисное восстановление экономики Индии, пик которого, по расчетам, придется в точности на период перед выборами.

ГЛАВА 2.

БЛИЖНИЙ ВОСТОК И СЕВЕРНАЯ АФРИКА

§2.1. Израиль: роль сельскохозяйственных поселений в национальном строительстве

В каждой стране аграрный сектор играет свою определённую роль в национальном строительстве государства, в том числе в странах Востока и Ближнего Востока. Израиль относится к тем государствам, где сельскохозяйственные поселения играли решающую роль в становлении государства, а затем в его и национальном строительстве. Это было продиктовано особыми условиями, при которых зарождалось государство.

Основы для национального строительства Израиля были заложены задолго до создания государства, когда Палестина находилась под властью Османской империи, а с 1919 г. под британским мандатом. Население Палестины в тот период составляло около 500 тыс. человек – из них 450 тыс. арабов и 50 тыс. евреев, которые в древности составляли местное население.

После создания в 1898 г. Всемирной сионистской организации (ВСО), сионистское движение стало активно продвигать свой проект по созданию еврейского государства на древней земле. Для реализации проекта, по мнению лидеров движения, необходимо были массовая иммиграция, приобретение земельной территории и главное создания класса земледельцев. На территории Палестины в течение практически двух тысяч лет евреи не занимались сельским хозяйством. Следовательно, не сохранились свои традиции обработки земли. Те, несколько десятков семей, которые проживали в Палестине, были сосредоточены в 3–4 городах и нескольких полугородских населённых пунктах. Но именно в продуктивном труде, и в первую очередь сельскохозяйственном,

отцы-основатели государства видели залог возрождения еврейского народа на древней земле. Первых идеалистов в сионистском движении, особо волновало отсутствие еврейского крестьянства и пролетариата, означавшее, что евреи не могли считаться нацией. Приезжая в Палестину, они надеялись исправить это положение¹.

В начале двадцатого века в Палестине существовало несколько организаций, которые занимались закупкой у местных арабов земли и передачей её в аренду евреям-поселенцам. Среди них созданный в 1901 г. Еврейский национальный фонд, контролировавший приобретение и использование земли; Еврейская корпорация по колонизации, поддерживаемая бароном Ротшильдом; Компания по разработке палестинской земли и Еврейский национальный фонд. Также были отдельные состоятельные евреи, которые приобретали земельные участки. Несмотря на различия в методах работы, цель их была примерно одна: обеспечить стабильного заселения евреями Палестины². Однако к началу Первой мировой войны только два процента палестинской земли принадлежало евреям. Израильский историк Я. Рой считает, что причины столь «скромного успеха» были отсутствие средств на покупку земель, и препятствия, которые чинила османская администрация расширению еврейской общины в Палестине³. Однако не следует исключать и нежелание часть арабов продавать свои земли.

Вместе с тем, несмотря на все затруднения к 1913 г. в Палестине появилось несколько относительно самостоятельных еврейских сельскохозяйственных поселений, среди них – киббуцы,

¹ Звягельская И. История государства Израиль. Москва. Аспект Пресс. 2012. С. 30

² Avneri Arich L. The Claim of Dispossession: Jewish Land-Settlement and the Arabs, 1878–1948. Piscataway: Transaction Publishers, 2009. P. 75

³ Ro'i Yaacov. The Zionist Attitudes to the Arabs 1908–1914 // Palestine and Israel in the 19th and 20th Centuries. Edited by Elie Kedourie, Sylvia G. Haim. Abingdon: Routledge. 2013. С. 19

которые были основаны на кооперации⁴. Впоследствии именно они оказались наиболее жизнеспособными. Наличие в Палестине определённой (пусть и минимальной) базы для сельскохозяйственного и социального развития еврейские поселения имели определённое значение в дипломатических переговорах лидеров сионистского движения с представителями высших государственных кругов Великобритании, которые в итоге привели к принятию Британией Декларации Бальфура⁵.

Ещё в начале 1917 г. ничто не гарантировало сохранения и разрастания этих поселений. Более того, существовала вероятность, что они просто сольются с общей массой населения Палестины и будут отличаться лишь религиозными традициями и особым типом хозяйствования⁶. Активно продвигая сионистский проект после Декларации Бальфура, сионистское руководство опиралось, в значительной степени, именно на кибуцы, одного из наиболее успешных сельскохозяйственных направлений, которые развивались в те годы в стране.

Аграрная колонизация Палестины

Долгое время среди сионистских лидеров не было единого мнения в вопросе социально-экономической деятельности евреев в Палестине. Западноевропейские сионистские лидеры предлагали знакомые им формы поселений: семейные фермы; индивидуальное хозяйство; участки с семейным подворьем при совместной обработке и т.д. Все они были основаны на частную собственность и оценивались своей экономической успешностью. На практике в условиях Палестины эти формы поселения в разной степени были убыточными. Поэтому если одни лидеры считали, что

⁴ Fieldhouse D.K. Western Imperialism in the Middle East 1914-1958. New York: Oxford University Press. 2006. С. 18

⁵ Самарская Л. Декларация Бальфура в контексте англо-сионистской дипломатии в период Первой мировой войны. Москва. 2015. С. 56

⁶ Fieldhouse D.K. Western Imperialism in the Middle East 1914-1958. New York: Oxford University Press. 2006. С. 126–127

практическая колонизация необходима, другие считали, что в существовавших тогда условиях колонизация невозможна. Тем не менее, закупка земель не останавливалась, и создание поселений разного типа продолжалось.

Новая форма сельскохозяйственных объединений, основанных на принципах коллективного владения имуществом и коммунальной организации жизни – киббуцы, стали создаваться в Палестине в начале XX века. Первый киббуц был создан в 1910 г., группой из 12 молодых энтузиастов (средний возраст которых был 17,5 лет), приехавших из г. Ромны (тогда территория России).

Когда молодые переселенцы обратились к главе Палестинского бюро⁷ с просьбой выделить им участок для создания собственного поселения, они не встретили большого энтузиазма. Лишь после второго обращения они получили небольшой участок земли.

На первом этапе, когда создавались первые коммуны, в буржуазно-либеральном руководстве ВСО не верили в успешность такой формы поселения, тем более не были готовы оказывать материальную помощь идеологически чуждое им коллективное хозяйство. К тому же руководство ВСО опасалось усиление социалистической идеологии в создающейся еврейской общине в Палестине. Однако после первых сельскохозяйственных успехов киббуцев, стало ясно, что именно молодые коммунары могут быть подспорьем в продвижении сионистского проекта не только в сфере сельского хозяйства, но и в других сферах.

В дальнейшем решающую роль в ВСО и в освоении новых земель сыграло социалистическое течение, взявшее на себя практическую деятельность по освоению Палестины. В последующие годы оно оказывало киббуцному движению поддержку и финансовую помощь.

⁷ Палестинское бюро – созданное в 1908 г. исполнительный орган ВСО в Палестине

Чтобы оценить роль и значение кибуцев в становление государства, причины их влияния на формирование будущего израильского общества, следует рассмотреть, кем и в каких условиях в начале XX века были созданы новые формы поселения – коммуны.

Молодые переселенцы-идеалисты, приехавшие в Палестину в рамках проекта по строительству нового государства, начинали свою жизнь буквально с нуля. Они искали новые формы для обеспечения себе средством к существованию, сочетающиеся с воплощением своих социалистических идей труда, справедливости и равенства.

Приехавшие переселенцы, были в основном эмансипированные молодые люди, воодушевлённые идеями национального возрождения в сочетании с социалистическими идеями. Осуществить эти стремления, как им казалось, будет не трудно потому, что в Палестине, окраине Османской империи, фактически ещё не сложилось общество, которое надо было бы перестраивать либо перевоспитывать. Поэтому вновь возникающие общественные отношения они надеялись построить на основе социалистической идеологии⁸. Сами поселенцы-социалисты считали себя носителями прогрессивных идей и строителями самой прогрессивной модели нового, современного общества, призванного стать положительным примером, в том числе и для арабских трудящихся⁹.

Для преодоления субъективных трудностей надо было создать новый образ жизни, а для выполнения идеологических задач требовалось изменить коренным образом структуру экономической деятельности¹⁰. Молодые социалисты полностью отвергали капиталистический строй, частную собственность и буржуазный

⁸ Семенченко Н.А. Роль кибуцев в становлении израильского государства и общества// Израиль в современном мире. Под ред. Т. Карасовой, Т. Носенко, Д. Марьясис. Институт востоковедения РАН. Москва. Рيالтекст. 2009. С. 136

⁹ Лакер В. История сионизма. Москва. Крон-Пресс. 2000. С. 155

¹⁰ Семенченко Н.А. Роль кибуцев в становлении израильского государства и общества// Израиль в современном мире. Под ред. Карасовой, Т., Носенко Т., Марьясис Д. Институт востоковедения РАН. Москва. Рيالтекст. 2009. С. 137

образ жизни. Они были убеждены, что именно коллективный труд и быт могут побороть порождённые капитализмом человеческие пороки и одновременно помогут выжить в условиях пустыни, малярийных болот и каменистых нагорий¹¹. Создание поселения типа киббуц представлялось им подходящим вариантом.

Киббуц – сельскохозяйственная коммуна, для которой с самого начала была характерна общность имущества, равенство в труде и в потреблении. Киббуцы были образованы как добровольные объединения людей с целью создания сельскохозяйственных поселений и организации своей жизни на принципах совместного владения собственностью, личного (не наёмного) труда, равенства и соучастия каждого во всех сферах производства, потребления и воспитания. Вступающий в киббуц передавал все свои денежные сбережения или капитал (в форме средств производства) в общий фонд. А коммуна, согласно уставу, брала на себя полную заботу о членах киббуца и их детях. Имущество киббуца принадлежит всему коллективу и не подлежит разделу так же, как и прибыль, полученная от использования этого имущества и трудовой деятельности его членов¹².

Вместо этого киббуц удовлетворяет нужды своих членов в еде, одежде, жилье, образовании, в том числе и высшем. Не обладая личной собственностью и имуществом, каждый член коммуны был обеспечен до конца своих дней всем необходимым на

¹¹ Семенченко Н.А. Идеология и экономика: Роль киббуцев в становлении государства и общества в Израиле // От мечты – к ее реализации. Формирование израильской государственности: политика, право и международные отношения. Под ред. Эпштейн А.Д. Иерусалим-Москва-Ереван. Издательский дом «Ярцах». 2018. С. 353

¹² Семенченко Н.А. Роль киббуцев в становлении израильского государства и общества// Израиль в современном мире. Под ред. Карасовой, Т., Носенко Т., Марьясис Д. Институт востоковедения РАН. Москва. Риполтекст. 2009. С. 133.

приличном уровне, в последующие годы зачастую на более высоком, чем многие городские жители Израиля¹³.

Немалую роль в успешности кибуцев сыграла их свобода выбора. Во-первых, членство в кибуце: вступление в кибуц было добровольное, более того, любой член кибуца мог в любое время выйти из состава коммуны (конечно при соблюдении определённой процедуры). Никто, тем более «сверху» не мог принуждать человека остаться в кибуце. Во-вторых, кибуцам никто «сверху» не указывал, что, когда и сколько выращивать. Это не означает, что руководство кибуца не прибегало к помощи и советам агрономов и специалистов. Но окончательное решение было за членами кибуца. На первом этапе членам кибуца чаще приходилось учиться земледелию на своей практике. Так, первый кибуц Дгания, начав с зерновых, постепенно вводил, и другие отросли, приобрёл молотилку, затем несколько коров и т.д. Вместе с тем, молодые коммунары при расширении своего хозяйства учитывали потребность население в тех или других сельскохозяйственных продуктах. Аналогичный путь проходили и другие кибуцы.

Начав реализовать своих идей, первые переселенцы натолкнулась на целый ряд практических трудностей: отсутствие пригодных для сельского хозяйства земельных участков, тяжёлые климатические и природные условия. В немалой степени усугубляло положение недостаток средств, недоброжелательное отношение со стороны чиновников барона Ротшильда (владевшего большими земельными участками в Палестине), которым были чужды идеи социализма. Серьёзными препятствиями стали и враждебность со стороны турецкой администрации, а также ночные налёты и поджоги со стороны соседей-арабов. Арабы были

¹³ Семенченко Н.А. Роль кибуцев в становлении израильского государства и общества// Израиль в современном мире. Под ред. Карасовой, Т., Носенко Т.; Марьясис Д. Институт востоковедения РАН. Москва. Риполэкст. 2009. С. 133–134.

недовольны как потерей рабочих мест, так и нарушением евреями местных традиций землевладением и землепользованием¹⁴.

Первые годы поселенцы вынуждены были жить в палатках или бараках и довольствоваться скудным рационом. Условия жизни были тяжелейшими, работали от зари до зари. Членам киббуца приходилось осушать болота, очищать почву от камней, превращать бесплодные земли в пригодные для сельского хозяйства. Причём не более 20% территории страны считалась потенциально пригодной для сельского хозяйства. Тяжёлые условия жизни усугублялись непривычной жарой, болезнями, в первую очередь малярией. Однако молодость и сплочённость членов киббуцев, их порой наивная целеустремлённость вместе с планомерной организацией трудовой деятельности и эффективных оборонительных мер способствовали тому, что эти бедствия причиняли им менее серьёзный и долговременный ущерб, чем другим видам сельскохозяйственных поселений.

На том этапе именно сельскохозяйственные коммуны сумели показать своё преимущество над другими формами поселений. Принципы коллективизма и равенства успешно были реализованы на практике в немалой степени благодаря трудностям, стоявшим перед поселенцами в повседневной жизни. Сама жизнь объединила и связала идею с необходимостью, и это сплетение породило эту «новую модель» – киббуца, которая не была ранее ни запланирована, ни запрограммирована. Именно в создании новой модели по инициативе «снизу» (без всякого ещё теоретического обоснования) многие исследователи видят одну из важнейших причин успеха и устойчивости модели киббуца¹⁵.

Несмотря на финансовые трудности, недостаток сельскохозяйственной техники и не обустроенность первых киббуцев, киббуцное движение продолжало развиваться. В относительно

¹⁴ Avneri Arie L. The Claim of Dispossession: Jewish Land-Settlement and the Arabs, 1878–1948. Piscataway: Transaction Publishers, 2009. P. 76–78.

¹⁵ Preuss W. Das Genossenschaftswesen in der Welt und in Israel. Berlin 1958. P. 70.

короткий срок новые поселенцы, лишь часть которых прошла подготовку на учебных фермах, создали в Палестине высокопродуктивное сельское хозяйство, не уступающее по уровню хозяйствам развитых стран с многовековой земледельческой традицией.

По мере увеличения числа иммигрантов в стране все острее становился вопрос с обеспечением населения продовольствием. В рамках еврейской общины Палестины сельскохозяйственные поселения покрывали лишь 35% общих потребностей в продукты питания. Остальное продовольствие покупалось у местного арабского населения и привозилось из соседних стран, в основном из Сирии и Ливана¹⁶.

С ростом иммиграционных потоков менялся и социальный состав переселенцев. В отличие от иммигрантов 1880–1910 гг., которые переселились в Палестину в большинстве своем по идеологическим мотивам, иммигранты 1920–1930 гг. представляли собой скорее беженцев сначала вследствие экономического кризиса и вызванного им ростом антисемитизма в Восточной Европе, а затем вследствие преследований их нацистской Германией¹⁷.

Среди новых иммигрантов было немало молодых идеалистов, которые пополнили уже существовавших киббуцев или создавали новые. Но далеко не все иммигранты были способны и готовы подчиниться киббуцной дисциплине. Начиная с 1924–1928 гг. появлялись новые либеральной формы кооперативных поселений, сочетавшие элементы коллективного и частного хозяйства. Это были Мошав Овдим (рабочее поселение) и Мошав Шитуфи (кооперативное поселение). Основные принципы Рабочего посёлка были: национальная собственность на землю, самостоятельная обработка земли (отказ от наёмного труда), взаимопомощь, коллективная закупка оборудования, кооперативная система снабжения и сбыта. При этом каждая семья имела приусадебный участок, на

¹⁶ Дубсон Б.И. Киббуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. Москва. КРАФТ+. 2008. С. 51

¹⁷ Звягельская И.Д. История государства Израиль. Москва. Аспект Пресс. 2012. С. 34

котором работала и получала доход. В отличие от кибуца, в Мошавах семейное хозяйство выступало как первичная социально-экономическая ячейка. В Мошав Овдим и производство, и потребление были частными, в то время как в Кооперативном Поселении производство было кооперативным, и лишь потребление частное. Вклад мошавов в становление государства был значительно скромнее, чем вклад кибуцев. С 1936 г. и до провозглашения государства в 1948 г. количество кибуцев в 2–3 раза превышало количество всех других сельских поселений, в том числе и мошавов.

Деятельность кибуцев в несельскохозяйственной сфере

В течение долгого периода киббуцное движение выполняло общенациональные задачи, выходившие далеко за пределы сельскохозяйственной сферы и которые ни одна другая социальная группа не способна была выполнять.

В рамках освоения новых территорий новым коммунам предлагались порой необработанные, заброшенные земельные участки, но имевшие стратегическое значение. Позже такие кибуцы играли немаловажную роль в определении границ зарождавшегося государства и служили форпосты в ходе войны за независимости.

Киббуцное движение внесло неоценимый вклад в обеспечение безопасности еврейской общины в Палестине, а затем Израиля, а также в создание израильской армии, в том числе её спецподразделений.

Для защиты еврейских поселений от налётов арабов, нанимались черкесы, бедуины и те же арабы. Такая охрана была ненадёжная и малоэффективная. Коммунары приняли решение самостоятельно охранять все хозяйство. Вначале XX в. в Дгании был создан первый отряд самообороны «Бар-Гийора», предшественник организации «Ха'шомер» («Страж»), в которую входили только члены кибуцев. После создания в 1920 г. полуподпольной военной организации «Хагана» многие из членов «Ха'шомер» вошли в её состав.

Практически все взрослые члены кибуцев числились в отрядах «Хаганы». Нелегальная организация в условиях подполья, запрета на приобретение оружия и на военное обучение во многом именно благодаря кибуцам сумела подготовить десятки тысяч бойцов, которые стали ядром израильской армии. В кибуцах находились секретные подпольные склады оружия «Хаганы», а с 1941 г. кибуцы служили секретными базами для ударных отрядов, получивших название ПАЛМАХ¹⁸. Большинство бойцов ПАЛМАХа тоже были членами кибуца, которые сочетали сельскохозяйственную деятельность с военной подготовкой и охраной хозяйства. Военный опыт членов кибуцев, приобретённый в отстаивании своей территории и защите границ, оказал существенное влияние на результаты арабо-израильской войны 1948–1949 гг. и на определение линии прекращения огня¹⁹.

В годы британского мандата были введены квоты на иммиграцию в Палестину, которые касались, прежде всего, еврейской иммиграции. Тем не менее, иммигранты продолжали прибывать, и чаще всего нелегально. Надёжным укрытием для нелегалов на первых порах были кибуцы. Они организовывали их приезд, обеспечивали новоприбывших жильём, питанием и рабочими местами. Кибуцы помогли новым иммигрантам делать первые шаги по адаптации к новой жизни.

Как отмечает проф. И. Звягельская, кибуцы были не только сельскохозяйственными поселениями, создавшими свой образ жизни, но и носителями определённой идеологии²⁰. Социальная структура кибуца отражала социалистический идеал

¹⁸ Семенченко Н.А. Роль кибуцев в становлении израильского государства и общества // Израиль в современном мире Под ред. Карасовой Т., Носенко Т., Марьясис Д. . Институт востоковедения РАН. Москва. Риалтекст. 2009. С. 142.

¹⁹ Семенченко Н.А. Роль кибуцев в становлении израильского государства и общества// Израиль в современном мире Под ред. Карасовой Т., Носенко Т., Марьясис Д. . Институт востоковедения РАН. Москва. Риалтекст. 2009. С. 143.

²⁰ Звягельская И.Д. Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. Москва. ИВ РАН. 2005. С. 53.

переселенцев. Её сердцевиной был принцип абсолютного равенства членов: как в том, что касалось удовлетворения личных потребностей, так и в том, что касалось участия в принятии решений, связанных с развитием хозяйства и управлением²¹.

Особое место в киббуцной идеологии уделялось женской эмансипации и равноправию полов. В киббуцах всячески поощрялось активное участие женщин в общественной жизни, в том числе и в управлении делами общины. Женщины сами активно стремились выполнять такую же тяжёлую работу, как и мужчины, чтобы подчеркнуть своё полное равенство с ними. В отрядах ПАЛМАХа росло число девушек, проходивших военную подготовку. В дальнейшем этот принцип стал основой для всеобщей мобилизации девушек в израильскую армию²².

Не менее важным для киббуца было воспитание детей и своей молодёжи. Широкую идеологическую работу вели и среди молодёжных организаций вне киббуца. До настоящего времени сохранена практика приёма волонтёров – местных, а также из разных стран на летние работы. При этом для иностранных волонтёров организуются ознакомительные экскурсии по стране.

Роль киббуца в аграрной сфере после создания государства

После провозглашения государства и окончания арабо-израильской войны 1948-1949гг. прекратились все связи с соседними арабскими странами. Иммиграционные потоки 1948–1952 гг. увеличили числа жителей страны с 667 тыс. до 1,5 млн. Сельскохозяйственные поселения не могли обеспечить, растущую продовольственную потребность страны. Арабский сектор Израиля, в силу

²¹ Семенченко Н.А. Идеология и экономика: Роль киббуцев в становлении государства и общества в Израиле // От мечты – к ее реализации. Формирование израильской государственности: политика, право и международные отношения. Под ред.Эпштейн А.Д. Иерусалим-Москва-Ереван. Издательский дом «Ярцах». 2018. С. 354

²² Авраами Э. Лексикон хакибуц [Лексикон киббуца]. Израиль. Рамат-Эфаль: Яд Табенкин. 1998. С. 247(на иврите)

занимаемой им не самой благоприятной для сельскохозяйственной деятельности территории, мог обеспечить лишь небольшой и ограниченный по наименованию объем продовольствия (оливковое масло, маслины, табак, бахчевые и ряд овощных культур). Интенсивное развитие сельского хозяйства стало одной из приоритетных задач государства. В этой ситуации кибуцы снова сыграли заметную роль.

Продовольственная проблема, практически была решена за одно десятилетие. Производство молока увеличилось в 3,5 раза, яиц – в 3,8 раза, Куринного мяса – более чем в 9 раз, говядины – в 12,5 раза, картофеля – в 3,3 раза, пшеницы – в 2 с лишним раза²³. Доля продукции местного производства в обеспечении населения продуктами питания выросла с 30 до 70% в период с 1952 г. по 1959 г. По целому ряду показателей Израиль превзошёл страны с самым передовым уровнем развития сельского хозяйства²⁴.

Наиболее весомый вклад в эти достижения внесли кибуцы. В 1960 г. доля кибуцев в общей стоимости сельскохозяйственной продукции страны составила 31%. При этом на долю кибуцев в стоимостном выражении приходилось почти 39% продукции в растениеводстве, 41% производства куриного мяса, 31% производства говядины, 53% от поставок рыбы, 27% производства молока и яиц, 45% поставок фруктов за исключением цитрусовых. При этом производительность труда в киббуцном хозяйстве в целом была выше, чем в других типах хозяйств – как в Израиле, так и в других странах²⁵.

Одна из специфических для этого региона проблем, которую кибуцам пришлось преодолевать, была связана с ирригацией. Практически все поля нуждались в орошении. Площадь

²³ Statistical Abstract of Israel 2006. Tabl. 19-18

²⁴ Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. Москва. КРАФТ+. 2009. С. 52

²⁵ Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. Москва. КРАФТ+. 2009. С. 52

орошаемых земель в кибуцах увеличилась с 57 тыс. дунамов²⁶ в 1945 г., до 93 тыс. в 1951 г. и до 327 тыс. в 1958 г.²⁷. Что заметно повлияло на увеличение урожайности.

Вместе с тем начали проявляться концептуальные изменения в жизни кибуцах. Наряду с развитием сельского хозяйства, кибуцы стали внедрять различные виды ремёсел, отдельные отрасли промышленности, что в дальнейшем послужило основой для индустриализации кибуца. К началу 1960-х гг. в 55 кибуцах было создано около 100 промышленных предприятий. Предпочтение отдавалось развитию таких производств, как металлообработка, производство продуктов питания, мебели и т.д.²⁸.

В первые десятилетия после провозглашения государства, кибуцы продолжали вносить свой ощутимый вклад в решении национальных задач и играть важную роль в социально-экономической жизни страны.

Значительное число членов кибуцев вошло в офицерский корпус и командный состав Армии Израиля. Доля воспитанников кибуцев на ключевых постах и в элитных подразделениях израильской армии и в настоящее время много выше их удельного веса в составе населения страны.

Кибуцы играли заметную роль и в политической жизни страны. Активные лидеры кибуцного движения постоянно избирались в депутаты израильского парламента. Пять из двенадцати премьер-министров Израиля в разное время были членами кибуцев.

В отдельные кибуцы были созданы культурные центры, где проводят творческие фестивали и разного формата мероприятия.

В 1990 г. прошлого века, в период массовой иммиграции из СССР/СНГ кибуцы снова стали «первым домом» для многих

²⁶ Один дунам равен 1000 м² или 0,1 гектара

²⁷ Barkai H. Growth Patterns of the Kibbutz Economy. New York. 1977. P. 178

²⁸ Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. Москва. КРАФТ+. 2009. С. 54

иммигрантов. Киббуцы предоставляли им жильё, работу и открывали для них специальные курсы для изучения иврит.

В первые десятилетия после провозглашения государства, структура вновь создаваемых сельскохозяйственных поселений по стране стала меняться кардинальным образом. Если до провозглашения государства было основано 135 киббуцев и всего 78 сельскохозяйственных кооперативов типа «мошавов», то в период 1948–1964 г. было создано 95 киббуцев и 268 мошавов²⁹.

При этом численность жителей киббуцев менялась. Если в первых киббуцах насчитывалось несколько десятков членов, то сейчас число членов в каждом может сильно колебаться от 100 до 2 тысяч. Это зависит, прежде всего, от возраста киббуца и от числа живущих в нем поколений.

Доля жителей киббуцев в составе еврейского населения страны достигла пика в годы создания государства, тогда она составляла 6,5%. Но в последующие годы она постепенно снижалась. Численность населения страны увеличивалась за счёт иммиграционных потоков. Новые иммигранты оседали в городах, мошавах, немногие пополняли ряды киббуцев. Число киббуцев продолжало расти, практически до начала двухтысячных гг., в 2005 г. наметилось снижение. В 2018 г. в 274 киббуцах, расположенных по всей территории Израиля, проживало около 140 тысяч человек³⁰.

Кардинальные перемены в киббуцах

В настоящее время не более 3% израильтян живёт в киббуцах. Однако, как и в прошлом, значение киббуцев для Израиля остаётся непропорционально высоко в сравнение с их долей среди

²⁹ Дубсон Б.И. Киббуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. Москва. КРАФТ+. 2008. С. 43.

³⁰ Семенченко Н.А. Идеология и экономика: Роль киббуцев в становлении государства и общества в Израиле // От мечты – к ее реализации. Формирование израильской государственности: политика, право и международные отношения. Под ред. Эпштейн А.Д. Иерусалим-Москва-Ереван. Издательский дом «Ярцах». 2018. С. 355

населения. Поселения становились крупнее, и их хозяйственная база расширялась, внедрялись новые технологии. С развитием израильского общества в первых десятилетиях киббуцы сумели динамично приспособиться к новым условиям, сохраняя при этом свои основные ценности. Но большие перемены в жизни страны не могли не сказаться на образе киббуца, что привело к глубоким изменениям и в хозяйствах киббуцев, и в их образе жизни. Под влиянием меняющейся реальной действительности киббуцному движению пришлось отойти от некоторых своих принципов социальной организации деятельности киббуца.

К началу 1960-х гг. в киббуцах полностью отказались от принципа перемены видов деятельности всех членов киббуца. На новом этапе общественного развития трудно было реализовать и принцип справедливого равноправия в труде. По мере расширения хозяйства, развития многоотраслевого хозяйства и превращения промышленности в ведущую отрасль киббуцной экономики в киббуцах все чаще начали использовать наёмный труд. Наряду с воспитателями в детских садах, преподавателями, медицинскими работниками и экономистами появились наёмные работники во всех сферах хозяйственной деятельности.

Постепенное развитие всего израильского общества в русле либеральной демократии, где уделяется особое внимание свободе личности, затронуло и коллективных хозяйств. Возможность свободы выбора значительно расширилась и у членов киббуцев, уменьшилась зависимость от строго очерченных рамок и правил, которые были основой распорядка жизни коллектива. После поражения рабочих партий на выборах в Кнессет³¹ в 1977 г. и прихода к власти праволиберального блока Ликуд («Единство») позиции киббуцев резко пошатнулись, прежде всего, в политических структурах. Киббуцное движение заметно ослабло, потеряв политическую и экономическую поддержку.

³¹ Кнессет – израильский парламент

Первые признаки кризиса киббуцев обнажились во время общего израильского экономического кризиса в начале 1980-х гг., когда ускоряющаяся инфляция достигла своего пика в 1984 г. — 445%³². Киббуцы и киббуцное движение в целом не могли погасить долги по банковским кредитам. И в 1985 г. было уже признано, что киббуцы находятся в глубоком кризисе.

Израильские исследователи приводили целый ряд причин кризиса, охватившего киббуцное движение. Одни считают, что основные причины кроются в изменениях, имевших место в израильском обществе — усилении материальной заинтересованности, эгоцентризме, карьеризме, деидеологизации и т.д. Другие считают, что причины кроются в самом способе управления киббуцем³³. Но как видно, к кризису киббуца привели объективные и субъективные факторы не только в самом киббуце, но и внутри Израиля.

Потрясения, которые пережили киббуцы вследствие экономических трудностей и связанного с ними демографического кризиса, привели к единогласному выводу о необходимых изменениях и реформ. В 1995 г. министерство сельского хозяйства утвердило программу помощи сельским поселениям. Предоставляемая помощь для киббуцев была обусловлена, прежде всего, приватизацией имущества, платой за питание в общей столовой, за электроэнергию, за медицинское обслуживание. Старые методы управления уступили своё место новым. В отношениях с внешним миром стали руководствоваться принципами рыночных отношений. Согласно министерской программе, названной «Программой расширения», в рамках киббуца разрешалось создавать свой сельский или рабочий посёлок. На территориях некоторых киббуцев появились жители, которые не занимаются сельским хозяйством и не были членами киббуца. Они начали создавать свои фабрики и производства. Членам киббуца разрешилось приватизировать свои дома. Это

³² Дубсон Б.И. Киббуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. Москва. КРАФТ+. 2008. С. 85

³³ Глас М. Беяхад о лехуд [Вместе или отдельно]. Израиль Рамат-Эфаль: Яд Табенкин. 2008. С. 23(на иврите)

привело к созданию нового облика кибуца, который сочетает элементы старого кибуца с новой формой муниципального посёлка³⁴.

* * *

К моменту создания Государства Израиль кибуцы оказались способными внести неоценимый вклад в становление и укрепление молодого государства. Они заняли ключевые экономические позиции в отдалённых районах страны, обеспечивали оборону границ, абсорбцию новых иммигрантов и успешное развитие сельского хозяйства. Но главное, разветвленная сеть кибуцев в разных районах страны до и после возникновения государства Израиль сыграла важную роль в создании класса земледельцев, способных обеспечить население необходимыми сельскохозяйственными продуктами. В настоящее время кибуцы обеспечивают 40% потребности страны в сельскохозяйственной продукции и полностью – в молочных продуктах. При этом следует отметить, что израильская корова является мировым рекордсменом по среднегодовым надоям молока, которые составляют 11500 литров на корову в год. И по качеству молока опережает представительниц из других стран.

Таких показателей удалось достичь вследствие тесного сотрудничества аграрной отрасли с учеными и внедрения передовых технологий. Развивая старые и создавая новые кибуцы, кибуцное движение старалось применять как израильские, так и мировые достижения науки и техники в сфере сельского хозяйства. В разных странах широко стали использовать придуманной и разработанной в Израиле технологии капельного орошения. В кибуцах был разработан новый тип «холодных» теплиц для выращивания овощей и зелени, не приспособленных к жаркому климату (цветная капуста, брокколи, салат, редис). Благодаря аграрному сектору Израиль стал одной из ведущих стран мира по производству семян и

³⁴ Семенченко Н.А. Роль кибуцев в становлении израильского государства и общества// Израиль в современном мире. Под ред. Карасовой Т., Носенко Т., Марьясис Д. Институт востоковедения РАН. Москва. Риалтекст. 2009. С. 158.

выведению новых сортов фруктов и овощей. Широко известные помидоры «Черри» («Шерри») впервые были выведены в кибуцах. Благодаря новым технологиям в статью экспорта Израиля вышли, выращиваемые на плантациях кибуцев авокадо и финики. В Израиле разработаны соответствующие методики и выведены сорта фруктов, дающие урожай не в обычный сезон. Среди этих фруктов, поставляемых в разные страны мира: клубника, хурма и малина³⁵.

Опыт израильских кибуцев отличается тем, что он был продиктован молодёжным - юношеским - энтузиазмом с высокой степенью идейной мотивацией и свободой выбора. Он проводился, на первом этапе, в небольших коллективах, в практически небольшой по территории и мало заселенной стране. Высокий темп экономического развития Израиля и быстрый рост жизненного уровня всего населения не могли не повлиять на аскетизм, который был характерен для киббуцной жизни в начале прошлого века. Новшества, которые вводятся последние годы в кибуцах, вызывают много вопросов среди членов самых кибуцев и в обществе в целом. Тем не менее, кибуцы, как их называли израильские исследователи «реализованная утопия»³⁶, продолжают приспособляться к условиям современного мира, и, несмотря на радикальные изменения во многих сферах, пытаются сохранить по возможности свои основы – кооперативный труд, коллективизм и прямую демократию.

³⁵ Достижения сельского хозяйства Израиля. <https://shofar7.com/> (Дата обращения 18.02.2021)

³⁶ Кенигштейн М. Эпштейн А. (2002). Кибуц – реализованная утопия или неудавшийся социальный эксперимент?// "Общество, экономика и культура Израиля. Первое десятилетие. Открытый университет Израиля. 2002. URL <http://madan.org.il/ru/news/kibbuc-voploshchennaya-utopiya-ili-neudavshiysya-socialnyu-eksperiment> (дата обращения 25.05.2019).

§2.2. Турция: к проблеме замедления темпов экономического роста после 2012 г.

С 2002 г. в Турции правит Партия справедливости и развития, которая справедливо воспринимается как «личная партия» президента Республики Реджепа Тайипа Эрдогана по причине их тесной и непосредственной взаимосвязанности. В первый период правления ПСР основные экономические ассоциации были связаны с феноменом быстрого роста страны. Однако с начала второго десятилетия XXI в. и до сегодняшнего дня преобладающим лейтмотивом в оценке экономического развития Турции стало замедление темпов роста.

Наиболее часто охлаждение турецкой экономики пытаются увязать с усилением авторитарных тенденций в турецкой политике и курсе Р. Эрдогана в качестве президента. Иными словами, многие эксперты и исследователи разделяют мнение о том, что Турция утрачивает институциональную среду, благоприятствующую экономическому росту. Следовательно, модель наблюдавшегося ранее роста в Турции трактуется как модель роста, обеспеченного более качественными, современными институтами, прежде всего в том понимании, которое сложилось сегодня на Западе, но не только. Так, один из крупнейших мировых инвесторов индийского происхождения Шарма Ручир в своей книге «Прорывные экономики» предлагает довольно своеобразное видение институциональных сдвигов, позволивших Турции выйти на уверенную траекторию роста. Во-первых, он отмечает исключительную важность политической стабильности, которую Турецкая нация обрела с приходом к власти ПСР после длительного периода жизни в условиях сильнейшего хаоса. Речь, видимо, идет и о частой смене политической власти, и о связанной с ней экономической нестабильностью. Далее он пишет: «Чтобы добиться экономического роста в стране, зачастую требуется, прежде всего, отменить бессмысленные с экономической точки зрения базовые правила».

Таблица 2.2.1. Основные показатели макроэкономического развития Турции в 2001–2020гг.

	2002	2004	2006	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
Темпы роста ВВП (в базовых ценах 1998 г. ¹)	6,1	9,5	6,9	0,7	-4,7	9,2	8,8	2,1	4,2	2,9	6,1	3,2	7,4	2,6	0,9	1,8
Дефицит бюджета/ВВП (%)	11,2	7,1	0,6	1,8	4,8	3,6	1,4	2,1	1,2	1,3	1,0	1,1	1,5	2,0	2,9	–
Профицит первичного бюджета ² /ВВП (%)	4,3	6,1	5,4	3,5	0,1	0,7	1,9	1,4	2,0	1,6	1,3	0,8	0,3	0,0	–	–
Среднегодовой уровень потребительской инфляции (%)	45,0	8,6	9,7	10,4	6,3	8,6	6,5	8,9	7,5	8,9	7,7	7,8	11,1	16,3	15,2	–
Дефицит по счету текущих операций (млрд долл.)	0,6	14,4	31,9	39,4	11,4	44,6	74,4	48,0	55,8	38,8	27,3	27,0	40,8	21,7	-6,7	36,7

Источник: İstatistik gostergerler 1923–2008. Ankara: TÜİK, 2009. S. 599, 644, 646, 693, 753; Ekonomik Rapor 2005. Ankara: TOBB, 2006. S.79; Ekonomik Rapor 2006. Ankara: TOBB, 2007. S.78; Ekonomik Rapor 2009. Ankara: TOBB, 2010. S. 78, 135; Ekonomik Rapor 2010. Ankara: TOBB, 2011. S. 89, 144; Ekonomik Rapor 2012. Ankara: TOBB, 2013. S.131, 206; Ekonomik Rapor 2014. Ankara: TOBB, 2015. S. 109, 185; Ekonomik Rapor 2016. Ankara: TOBB, 2017. S. 34, 113, 199; Ekonomik Rapor 2018. Ankara: TOBB, 2019. S.131, 219; EKONOMİK GÖRÜNÜM. Mart 2021. Ankara, T.C.Ticareat Bakanlığı, 2021. S.4 // https://ticaret.gov.tr/data/5e18288613b8761dced355ce/Ekonomik%20Görünüm_Mart_2021.pdf

¹Для 2015 г. и 2016 г. оценка произведена на базе 2009 г.

²Соотношение доходов и расходов бюджета без учета выплат по обслуживанию государственного долга. Таким образом, профицит формирует реальный, то есть не связанный с новыми займами, источник обслуживания госдолга.

Для Турции он считает таковыми постоянно оказывавшееся давление на любое проявление исламских корней в стране, в которой 99% населения считают себя мусульманами. «Турция сегодня растет благодаря прекращению регулирования самого по себе ислама, в частности за счет стимулирования и подъема новых бизнес-империй в мусульманском сердце страны – Анатолии»¹. Но это своего рода взгляд с Востока.

Что же касается взгляда с Запада, то в этом смысле наиболее показательна работа Дарона Аджемоглу, написанная в соавторстве с Муратом Уджером «Подъемы и спады турецкого роста, 2002–2015: политическая динамика, Европейский Союз и институциональный спад». Авторы выделяют довольно ограниченный период высоких темпов роста турецкой экономики при ПСР с 2002 г. по 2007 г. дальнейший полет был прерван глобальным кризисом 2008 г., приведшим к наиболее глубокому спаду в турецкой экономике в 200 г. Аджемоглу и Уджер утверждают, что применительно к Турции следует говорить не просто об очередном широко распространенном цикле экономического развития типа стой-иди, при котором сама фаза роста неустойчива и неизбежно сменяется на противоположную, поскольку сам цикл разворачивается в условиях слабой институциональной среды. Нет. По их мнению, речь идет о проживании Турцией первой фазы – фазы роста, предопределенного структурными и институциональными изменениями, а затем второй фазы – фазы спада, обусловленной отказом от дальнейшего изменения тех же институтов. В рамках этого подхода основными факторами роста Турции после 2001 г. считаются инициированные МВФ структурные реформы, позволившие взять под контроль бюджетный процесс и снизить инфляцию, прекращение практики вмешательства турецкой армии в политический процесс, потепление отношений с ЕС и позитивный настрой к перспективам дальнейшей евроинтеграции при условии продолжения

¹ Шарма Р. Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда. М.: Эксмо, 2013. С. 214, 208.

политических и экономических реформ. Соглашаясь, что пятилетний срок наблюдений за развитием экономики, возможно, недостаточен, авторы, тем не менее, утверждают, что если бы не obstruction институциональных реформ, экономический рост в Турции мог бы продолжаться без сползания в его низкокачественную фазу, как это случилось после 2007 г. Аджемоглу и Уджер не рассчитывают убедить всех скептиков институционального подхода, но считают важным продолжение изучения этого весьма необычного эпизода в экономической истории Турции².

Следует отметить, что этот предположительный подход трансформировался в более категоричный в опубликованной Европейским отделением Центра Карнеги работе Марка Пирини и Франческо Сиккарди «Почему Евросоюзу и США следует переосмыслить свою политику в отношении Турции в 2021 г.»: «Главенство закона в общей системе устройства Турции постепенно ослабело, а ее экономика страдает от нелепой политики и многих лет кумовства»³.

Не претендуя на опровержение институционального подхода, хотелось бы предложить более широкий взгляд на проблему замедления роста в Турции, который, будет учитывать одновременно и его более традиционные факторы, действие которых наряду с модернизацией институциональной среды продолжает оставаться значимым.

Первоначально речь пойдет об альтернативном видении драйверов роста Турции в период ПСР, а затем – возможных формах их взаимодействия с институциональной трансформацией.

Суть экономической политики ПСР заключалась в достижении компромисса между курсом на финансовую стабилизацию,

² Acemoglu D., Ucer M. The Ups and Downs of Turkish Growth, 2002-2015. NBER Working Papers 21608, National Bureau of Economic Research, Inc. 2015/ <https://economics.mit.edu/files/11509> <https://economics.mit.edu/files/11509>

³ Pierini M., Siccardi F. Why the EU and United States should Rethink their Turkey Policies in 2021. Carnegie Europe, January 21, 2021. S.1// <https://carnegieeurope.eu/2021/01/21/why-eu-and-united-states-should-rethink-their-turkey-policies-in-2021-pub-83662>

обеспечение которой оставалось весьма актуальным после пережитого Турцией в 2001 г. очередного глубокого кризиса, когда основные макроэкономические показатели все еще оставались на уровне, близком к критическому (см. табл. 2.2.1), и более или менее активной социальной политикой, что должно было обеспечить сохранение политического лица партии как происламской.

К парламентским выборам 2007 г. ПСР подошла с убедительными экономическими результатами. Заметно сократился бюджетный дефицит (см. табл. 2.2.1). Впервые за последние три с лишним десятилетия экономической истории удалось снизить годовой уровень инфляции до показателей, «выражавшихся однозначной цифрой» (так турецкие власти формулируют установку на снижение инфляции ниже 10%-ного уровня – *Авт.*). Макроэкономическая стабилизация позволила поддерживать устойчивые и при этом достаточно высокие среднегодовые темпы роста: в 2003–2006 гг. – 7,3%⁴.

В годы глобального экономического кризиса макроэкономические показатели ухудшились. Так, по итогам 2009 г. темпы роста были отрицательными, правда, падение объемов производства оказалось менее существенным, чем в других странах – около 5% (см. табл. 2.2.1). В результате экономика Турции относительно безболезненно пережила кризисный период.

В 2010–2011 гг. в стране наблюдалось уверенное послекризисное восстановление на фоне темпов роста около 9% (см. табл. 2.2.1). По итогам 2010 г. рост экономики Турции оказался самым значительным среди стран ОЭСР.

Какие механизмы позволили правительству ПСР достичь экономических успехов?

Произошло заметное оздоровление бюджетной политики – размер бюджетного дефицита претерпел заметное и устойчивое снижение (см. табл. 2.2.1). Поддержание относительной сбалансированности между государственными доходами и расходами

⁴ Подсчитано по данным таблицы 2.2.1.

правительство обеспечивало посредством, во-первых, удержания на сравнительно низком уровне инвестиционных расходов – менее 10% от их общего объема. Во-вторых, важным позитивным сдвигом в использовании бюджетных средств стало неуклонное и при этом заметное сокращение процентных выплат по госдолгу с 41% в 2003 г. до 5,7% в 2016 г.⁵. Добиться этого удалось в результате применения стратегии постепенной, но неотступной стабилизации системы государственных финансов – т.е. стратегии устойчивого поддержания профицита первичного бюджета.

Новым важным приоритетом в бюджетных расходах, частично заместившим инвестиционную деятельность государства, стали различные виды социальных выплат.

Инвестиции в промышленность оказались передоверены частному сектору, активность которого во многом опиралась на обеспеченную властями финансовую стабильность. При этом норма инвестиций повысилась с 20% в 2002 г. до 28% в 2007 г. (см. табл. 2.2.4). В итоге в условиях доминирования частного сектора в качестве инвестора и заметного оздоровления бюджетной политики Турции удавалось поддерживать довольно высокие темпы роста.

Но в 2012 г. экономика Турции вступила в период заметного снижения темпов роста (см. табл. 2.2.1). Чтобы ответить на вопрос о причинах, следует проанализировать те проблемы, которые все же омрачали картину экономического развития страны в так называемые успешные годы, а заодно и более полно выявить совокупность использовавшихся драйверов роста.

С начала 2000-х гг. в Турции происходил неуклонный рост дефицита по счету текущих операций платежного баланса. В 2002 г. он имел более чем скромные значения – около 0,6 млрд долл. К 2008 г. он достиг 42 млрд долл. Своего

⁵ Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. М., ИВ РАН, 2018. С.236-237.

исторического максимума дефицит достиг в 2011 г., превысив 75 млрд долл. (см. табл. 2.2.1), что соответствовало более 10% ВВП страны.

Часть необходимых средств поступала в страну в форме прямых иностранных инвестиций, в привлечении которых Турции также удалось добиться некоторых успехов. Но основная часть необходимого внешнего финансирования поступала в Турцию через систему портфельных инвестиций, в структуре которых после кризиса 2009 г. устойчиво преобладали различные долговые бумаги, и в виде кредитных займов с международного финансового рынка. Наиболее активно привлекал средства турецкий частный сектор, превратившийся в держателя основной части внешней задолженности страны – порядка 70% ее совокупного объема⁶. В итоге турецкие компании-должники оказались прочно привязанными к международному финансовому рынку и изменению его конъюнктуры. Эта зависимость усугублялась тем обстоятельством, что значительная часть заемных средств приходилась на краткосрочные займы – не менее трети.

Успешно привлекать значительный объем капитала с внешних рынков Турции удавалось за счет сравнительно высоких процентных ставок. Притягиваемый высокими доходами спекулятивный краткосрочный капитал охотно приходил на турецкий рынок, обеспечивая удержание на сравнительном высоком уровне курса турецкой лиры по отношению к доллару.

Внешнее финансирование позволяло повышать норму инвестиций, одновременно сохраняя высокий уровень внутреннего потребления, о чем свидетельствует то обстоятельство, что рост дефицита по счету текущих операций происходил на фоне довольно заметного снижения по сравнению с концом 1990-х гг. нормы сбережений (см. табл. 2.2.2).

⁶ Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. М., ИВ РАН, 2018. С. 242.

**Таблица 2.2.2. Норма сбережений в структуре использования
ВВП Турции (% от ВВП, текущие цены)**

1997 г.	1999 г.	2000 г.	2002 г.	2003 г.	2004 г.	2005 г.	2006 г.
19,4	19,3	17,8	19,3	16,6	16,8	16,5	17,2
2007 г.	2008 г.	2009 г.	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г.	2014 г.
15,9	17,4	13,8	14,0	14,9	15,0	14,1	15,8

Источник: База данных Турецкого статистического общества:

<http://www.tuik.gov.tr/UstMenu.do?metod=temelist>

Для сравнения: для группы стран со средневысоким доходом, куда по классификации Всемирного банка входит Турция, средний уровень нормы сбережений составил в 2013 г. 31%⁷.

**Таблица 2.2.3. Доля населения, владевшего различными видами
товаров длительного пользования (%)**

	2006	2007	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014
Доля населения-абонентов мобильной телефонной связи	74,1	87,8	92,0	86,4	83,7	87,4	89,5	89,5	—
Доля населения, владевшего компьютерами	19,6	26,0	32,5	38,6	41,5	45,8	47,3	48,8	49,4
Доля населения, владевшего автоматическими стиральными машинами	84,8	89,3	89,8	92,5	93,3	94,4	94,9	96,5	97,1
Доля населения, владевшего холодильниками	97,0	98,1	98,1	98,2	98,2	98,4	98,6	98,9	98,9
Доля населения, владевшего автомашинами	28,8	28,5	30,0	31,6	31,4	33,3	34,7	37,7	40,2

Источник: База данных Турецкого статистического общества

<http://www.tuik.gov.tr>

⁷ База данных всемирного банка URL: <http://wdi.worldbank.org/table/4.8>

На фоне роста доступности средств с внешних рынков и слабых стимулов к сбережению в стране наблюдался бум потребительского кредитования: в 2010–2011 гг. объем выданных турецкими банками потребительских кредитов возрастал ежегодно не менее, чем на треть⁸. Кредитная экспансия совпала со взрывным ростом потребления по некоторым видам товаров длительного пользования (см. табл. 2.2.3). Так, по сравнению с 2006 г. в 2014 г. доля населения, владевшего компьютерами, выросла более, чем в три раза, а автомобилями – почти в полтора.

Таким образом, в 2000-е гг. при относительно сбалансированном бюджете источником роста не только инвестиций, но и потребления в значительной мере оказались зарубежные займы частного сектора. Сбережения при этом неизбежно оказывались ниже инвестиций (см. табл. 2.2.4).

Итак, снижение бюджетного дефицита – основы формальной финансовой стабилизации – сопровождалось заметным разрастанием дефицита по счету текущих операций. В итоге привязка к внешним финансовым рынкам как предопределяющему условию роста оказалась еще более жесткой, чем в 1990-е гг., как в силу возросших масштабов зарубежного финансирования, так и отсутствия альтернатив на внутреннем рынке Турции.

В итоге Турция оказалась в группе так называемых пяти «хрупких» экономик, куда помимо нее вошли Бразилия, Индия, Южная Африка и Индонезия⁹. Для всех них общим оказалась высокая степень зависимости от притока краткосрочного иностранного капитала, быстрая и заметная девальвацией национальной валюты в случае его оттока.

⁸ Bankalarımız 2009. Ankara, Türkiye Bankalar Birliği, 2010. S. I-39; Banks in Turkey 2010. Ankara, The Banks Association of Turkey, 2011. P.I-39; Banks in Turkey 2011. Ankara, The Banks Association of Turkey, 2012. P.I-41.

⁹ Morgan Stanley Presents: 'The Fragile Five' – The Most Troubled Currencies In Emerging Markets/Business Insider, 24.09.2013. URL: <http://www.businessinsider.com/morgan-stanley-fragile-5-emerging-markets-2013-9?op=1#ixzz2ijwWTpuO>

Таким образом, более подробный анализ макроэкономического развития Турции позволил оценить состояние национальной экономики как квази-стабилизацию: проблема нехватки средств для развития на собственной основе сместилась из государственного сектора в частный. Т.е. изменилась лишь локализация уязвимых точек экономики, но не была решена проблема их устранения. Поэтому снижение дисбаланса в сфере госфинансов не означает обретения экономикой страны прочного структурного равновесия, а высокая зависимость от готовности внешних рынков предоставить необходимый объем финансирования сохраняется.

Рисунок 2.2.1. Темпы роста и объем дефицита по счету текущих операций платежного баланса Турции

В силу значительной привязки развития к внешним источникам финансирования для турецкой экономики прослеживается четкая обратная корреляция между темпами роста и величиной дефицита по счету текущих операций платежного баланса. Сокращение объемов использования внешних источников финансирования тесно связано со снижением темпов роста (см. рис. 2.2.1).

Таблица 2.2.4. Динамика отдельных статей в структуре ВВП Турции по использованию (% , текущие цены)

	Частное потребление	Государственное потребление	Суммарное потребление	Инвестиции в основной капитал (I)	Сбережения (S)	S-I	S-I (альтернативный расчет)
1998	64,5	10,6	75,1	23,7	24,9	1,2	...
1999	66,3	12,7	79,0	19,9	21,0	1,1	0,4
2000	67,1	11,9	79,0	22,1	21,0	-1,1	-2,5
2001	64,9	12,6	77,5	18,1	22,5	4,4	...
2002	63,9	12,9	76,8	19,3	23,2	3,9	2,6
2003	65,1	12,6	77,7	20,5	22,3	1,8	-0,7
2004	64,3	12,3	76,6	25,2	23,4	-1,8	-3,5
2005	63,3	12,2	75,5	26,4	24,5	-1,9	-3,2
2006	61,8	13,0	74,8	28,4	25,2	-3,2	-5,7
2007	61,8	13,5	75,3	27,9	24,7	-3,2	-5,5
2008	60,9	13,6	74,5	26,7	25,5	-1,2	-2,5
2009	61,4	15,7	77,1	22,2	22,9	0,7	-3,1
2010	62,6	14,9	77,5	24,5	22,5	-2,0	-4,9
2011	62,7	13,7	76,4	27,6	23,6	-4,0	-6,9
2012	61,8	14,1	75,9	27,0	24,1	-2,9	-5,3
2013	61,2	14,1	75,3	28,3	24,7	-3,6	-6,2
2014	60,1	14,1	74,2	28,8	25,8	-3,0	-4,3
2015	59,9	13,8	73,7	29,5	26,3	-3,2	...
2016	59,2	14,7	73,9	29,1	26,1	-3,0	...
2017	58,4	14,4	72,8	29,9	27,2	-2,7	...
2018	55,9	14,7	70,6	29,8	29,4	-0,4	...
2019	56,5	15,6	72,1	26,0	27,9	1,9	...
2020 ¹	42,7	11,5	54,2	20,1	45,8	25,7	...

Источник: https://tuikweb.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1105

¹2020 г. – оценочные данные

Таким образом, предпрешающим обстоятельством снижения темпов роста в Турецкой экономике, на наш взгляд, стало именно сокращение объемов использования критически важного для ее роста внешнего финансирования, которое и проявляется в сокращении дефицита по счету текущих операций платежного баланса в 2010-е гг. (см. табл. 2.2.1 и рис. 2.2.1).

Попробуем обнаружить доказательства предлагаемой версии замедления турецкой экономики, проанализировав изменения структуры ВВП по использованию (см. табл. 2.2.4).

Следует обратить внимание на расхождение в величине сбережений в данных таблицы 2.2.2 и 2.2.4. Это обусловлено тем, что расчеты таблицы 2.2.2 произведены по более ранним данным национальной статистики о ВВП по использованию в текущих ценах, пересмотренным позже, как нам представляется, не без учета политической конъюнктуры. Впрочем, данные обеих версий не меняют общие выявленные тренды развития экономики Турции, хотя расчеты, произведенные по более поздним данным (см. столбец «*S-I*» таблицы 2.2.4), очевидно, в значительной мере их смягчают, свидетельствуя о гораздо более скромных запросах турецкой экономики на внешнее финансирование (см. для сравнения столбец «*S-I (альтернативный расчет)*» таблицы 2.2.4). Обращают на себя внимание следующие особенности. Во-первых, после 2011 г. ожидаемо наблюдалось сокращение разницы между сбережениями и инвестициями, иначе – сокращение дефицита по счету текущих операций платежного баланса, из чего следует сокращение масштабов привлечения внешнего финансирования. Во-вторых, начиная с 2012 г. происходило довольно устойчивое и заметное сокращение частного потребления – к 2019 г. на 5 процентных пунктов, а в кризисном 2020 г. – чуть ли не на 20. Государственное потребление оставалась на довольно стабильном уровне, продемонстрировав лишь незначительный повышательный тренд с 2015 г., составивший около 1 процентного пункта.

Норма инвестиций, что является не вполне ожидаемым результатом, продемонстрировала выраженное падение лишь, начиная с 2018–2019 гг. Но следует обратить внимание на замедление темпов ее роста по сравнению с первым десятилетием XXI в., когда в отдельные годы отмечались поквартальные значения роста нормы инвестиций в 40–60% (см. табл. 2.2.5).

Таблица 2.2.5. Динамика инвестиций в основной капитал. Рост по сравнению с аналогичным кварталом предыдущего года
(%, текущие цены)

Годы/кварталы	I	II	III	IV
1998	—	—	—	—
1999	15,4	20,7	23,3	42,0
2000	77,7	88,5	85,0	66,3
2001	30,0	11,3	17,6	12,1
2002	38,6	55,1	58,7	76,0
2003	46,2	38,0	34,6	37,8
2004	61,4	65,0	50,2	33,1
2005	25,2	19,7	21,7	23,7
2006	20,5	25,4	30,5	26,7
2007	18,1	7,8	6,1	7,6
2008	16,8	16,9	3,5	-2,4
2009	-25,3	-18,8	-14,8	-7,2
2010	16,1	18,6	37,5	38,8
2011	41,7	43,4	33,3	27,6
2012	17,0	8,1	8,1	8,1
2013	20,6	19,6	23,7	19,3
2014	26,0	11,1	10,0	12,7
2015	7,6	21,4	18,0	22,0
2016	15,1	8,6	5,9	11,3
2017	16,7	21,5	31,0	20,0
2018	27,9	27,6	16,6	8,0
2019	6,0	-8,6	-5,1	9,7
2020 ¹	7,0	8,5	38,8	

Источник: https://tuikweb.tuik.gov.tr/PreTablo.do?alt_id=1105

¹2020 г. — оценочные данные

С 2013 г. норма инвестиций на фоне некоторого снижения темпов роста продемонстрировала довольно длительный период стабильных значений в районе 29–30%. 2019 г. впервые после кризиса 2009 г. дал пример отрицательных поквартальных темпов роста и соответствующее снижение нормы инвестиций почти на 4 процентных пункта по сравнению с предыдущим годом. Тем не менее, более существенное значение сокращения внешнего финансирования имело не столько и не только для сокращения предложения, сколько для спроса внутреннего рынка. Таким образом, отмеченный выше совместный вклад роста инвестиций и

потребления в динамику ВВП Турции подтверждается, хотя сжатие внутреннего спроса более существенно повлияло на затухание темпов роста, чем динамика инвестиций.

Итак, прослеживается довольно четкая связь между сокращением внешнего финансирования, падением уровня частного потребления, замедлением роста относительных размеров инвестиций в турецкой экономике.

Следует отметить, что условно отнесенные нами к сторонникам институциональной версии авторы так же признают роль фактора внешнего финансирования для роста в Турции. Так, шарма Ручир писал: «Периодическая угроза блокирующего дефицита счета текущих операций – это настоящая ахиллесова пята турецкой экономики»¹⁰.

Пирини и Сиккарди при всей убежденности в важности для роста Турции следованию реформам, предписанным ей ЕС, также констатируют, что «даже на пике ее роста, опора Турции на валютные займы и иностранные инвестиции формировала ее подверженность влиянию внешних шоков»¹¹.

Конечно, можно предположить, что снижение объемов критически важного для роста Турции внешнего финансирования имеет, в том числе институциональную природу. Но, во-первых, как уже отмечалось, прямые инвестиции с их непосредственной заинтересованностью в состоянии национального инвестиционного климата не так важны для турецкой экономики, как инвестиции портфельные. Для них основным фактором привлекательности является уровень процентной ставки. Конечно, и здесь, инвесторов может отпугивать решительная борьба Р. Эрдогана с Центральным банком всякий раз, как последний пытается повысить ключевую ставку. И все же жесткой однозначности здесь не

¹⁰ Шарма Р. Прорывные экономики. С. 217.

¹¹ Pierini M., Siccardi F. Why the EU and United States should Rethink their Turkey Policies in 2021. S.2.

прослеживается, поскольку и сам факт расширения авторитарных подходов к управлению экономики может трактоваться различно.

Так, по мнению известного турецкого экономиста Зии Ониша, скорее, придерживающегося взглядов западной экономической школы, относительное ослабление традиционно сильного влияния Запада при одновременном подъеме стран БРИКС, прежде всего, авторитарных, возможно, ведет к формированию альтернативного пути *успешного* (курсив – *Авт.*) развития капитализма, бросающего вызов нормам пост-Вашингтонского консенсуса – капитализма с сильным элементом государственного участия и, как следствие, – государственного контроля. В результате происходит формирование гибридных норм в рамках авторитарного государственного капитализма, к которым охотно адаптируется Турция, поскольку речь идет не просто о выборе новой парадигмы развития, но и возможности ослабления зависимости от традиционных западных институтов таких, как МВФ, Всемирный банк, и, наконец, ЕС¹².

Вероятно, такой сценарий развития покажется привлекательным незападным зарубежным инвесторам Турции, если таковые найдутся.

Итак, результат и развития, и замедления Турции – по всей видимости, результат сложно-переплетенного взаимодействия снижения участия вполне традиционных факторов роста – инвестиций и внутреннего потребления ввиду сокращения привлечения внешних источниками финансирования, и институциональных факторов.

¹² Öniş Z. Turkey under the challenge of state capitalism: the political economy of the late AKP era/ Southeast European and Black Sea Studies. Apr. 2019. P.5/ <https://doi.org/10.1080/14683857.2019.1594856>

§2.3. Страны Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива: проблемы продовольственной безопасности

Понятие «Продовольственной безопасности» было впервые определено на Всемирном продовольственном саммите в 1996 г. По одному из наиболее распространенных определений, используемых ФАО, «продовольственная безопасность – это доступность для всех людей в любое время из обычных источников необходимого количества полноценного по составу питания, достаточного для обычной и здоровой жизни». А «продовольственная небезопасность» определяется как любое ограничение для всех людей в любое время в получении из обычных источников необходимого количества полноценного по составу питания для активной, здоровой жизни»¹. Наряду с этим, ФАО указывает на необходимость национальной продовольственной стратегии, которая определяется как политика, которая позволяет государству достигнуть наиболее высокой степени самообеспеченности продовольствием в результате интегрированных усилий по увеличению производства жизненно необходимых продуктов, улучшению системы снабжения и потребления продовольствия, ликвидации недоедания и голода². Продовольственная безопасность государства достигается не только за счет достаточной самообеспеченности продуктами питания, но и благодаря наличию средств и возможностей для импорта продовольствия в необходимом количестве, при условии неуязвимости продовольственного снабжения от каких-либо осложнений, таких, как недостаток валютных ресурсов для оплаты импорта, внешнеторговые ограничения.

¹ Food Security. Middle East Economic Digest. L. Vol 40, N 29, 1999, p. 2.

² Basic Tests of the Food and Agricultural Organization of the United Nations.
<http://www.fao.org/3/K8024E/K8024E.pdf>

В указанном выше контексте понятия «продовольственной безопасности» для стран ССАГПЗ проблемы обеспечения продовольственной безопасности лежат в двух плоскостях. С одной стороны, продовольственная безопасность в ССАГПЗ зависит от надежности торговых отношений и поставок продовольствия в рамках международной торговли, а также от надежности системы продовольственных запасов, с другой стороны, от максимально возможного наращивания потенциала собственного агропромышленного комплекса, что, в свою очередь, связано с проблемами водообеспечения.

На Аравийском полуострове крайне высокие максимальные температуры ограничивают урожайность многих сельскохозяйственных культур, а количество осадков, в диапазоне от 50 до 250 мм в год, намного ниже требуемого для выращивания зерновых (для которого в жарком климате необходимо 600–650 мм в год) (см. табл. 2.3.1). 95% земель Аравийского полуострова подвержено тем или иным формам опустынивания. Ресурсы поверхностных вод крайне скудны или отсутствуют, за исключением юго-запада Саудовской Аравии, южной части ОАЭ и северной и южной частей Омана.

Таблица 2.3.1. Количество осадков и возобновляемые водные ресурсы в странах ССАГПЗ по данным ФАО на 2017 г.

	Саудов- ская Аравия	ОАЭ	Катар	Кувейт	Оман	Бахрейн
Осадки (мм)	59	78	47	121	125	83
Возобновляе- мые водные ре- сурсы (10 ⁶ м ³)	2400	150	56	5	1400	4

Источник: ФАО. 2021. Unlocking the potential of protected agriculture in the countries of the Gulf Cooperation Council – Saving water and improving nutrition. Cairo. P. 31. <https://doi.org/10.4060/cb4070en>

Естественно, что страны ССАГПЗ в силу природно-климатических условий не могут ставить цели полного самообеспечения продовольствием, хотя по некоторым позициям это возможно.

При этом можно констатировать, что проблемы «продовольственной небезопасности» в странах ССАГПЗ на текущий момент практически не проявляются в каком-либо остром выражении, если рассматривать эту небезопасность с точки зрения доступа к продовольствию. Так, по оценкам Alpen Capital, рост потребления продуктов питания в странах ССАГПЗ к 2023 г. составит 3,3%. Возрастает спрос на зерновые, молоко, мясо птицы, яйца, рыбу, картофель, жиры, масло и ряд других продуктов. К 2023 г. потребление пищи только в Саудовской Аравии и ОАЭ может достигнуть 39 и 10,3 млн тонн, соответственно³.

Но, несмотря на рост потребления, страны ССАГПЗ занимают высокие рейтинги в Глобальном индексе продовольственной безопасности. Так, например, в опубликованном данном индексе за 2019 г., Катар занимал 13 место (выше Дании, Бельгии, Франции, Великобритании), ОАЭ – 21 место (параллельно с Японией и выше Италии, Южной Кореи), Кувейт – 27 место, Саудовская Аравия – 30 место. Оман и Бахрейн заняли более низкие места: Оман – 46 место, а Бахрейн – 50 место (что выше, чем, например, у Болгарии – 51 место, Таиланда – 52 место, Азербайджана – 53 место, Вьетнама – 54 место, Египта – 55). В данном индексе «продовольственная безопасность трактуется широко, так как оцениваются не только доступность пищи, но и ее качество и безопасность⁴.

В 2012 г. министр сельского хозяйства Саудовской Аравии заявил, что по уровню потребления продуктов питания на душу населения страна превосходит мировой уровень, в частности потребление протеина составляло 82,4 г в сутки, жиров 91,9 г. Конечно, наблюдается определенное несовершенство структуры питания, но оно сходно со структурой питания в Северной Америке.⁵

³ Arabian Business. 15.09.2019. Revealed: how much more food the GCC will consume by 2023. <https://www.arabianbusiness.com/retail/427711-revealed-how-much-more-food-the-gcc-will-consume-by-2023> (Дата обращения 20.05.2021)

⁴ Global Food Security Index 2019 report. The Economist Intelligence Unit Limited 2019. P. 30

⁵ Arab News, 3.09.2012. arabnews.com/news/422829 (Дата обращения 19.06.2021)

Ожирение и излишний вес стали распространенными в Саудовской Аравии явлениями: порядка 16,8% населения подвержено диабету.

В частности, если взять потребление мяса птицы в Саудовской Аравии, то по оценке Faostat в 2018 г. королевство занимало по показателю 19 место среди 156 стран, а именно 35 кг на душу населения, что, однако, оказалось ниже на 8%, чем в предыдущем году. В ретроспективе наивысшее душевое потребление мяса птицы в Саудовской Аравии было в 2013 г. – 49,1 кг, в сравнении с 43 кг – в ОАЭ, и лишь 9,44 кг – в Ираке, 6,47 кг – в Йемене.⁶

В последние годы Саудовская Аравия занимает 43-е место в мире по среднесуточному потреблению пищевой энергии на душу населения (3120 килокалорий). В 10 стран, лидирующих по потреблению пищевой энергии, входят: Австрия, США, Греция, Бельгия, Люксембург, Италия, Мальта, Ирландия, Португалия, Германия. По потреблению мяса Кувейт, где потребляют 119,2 кг на душу населения в год, занимает 2 место в мире среди государств, жители которых потребляют больше всего мяса на душу населения, после США (США – 120 кг, Австралия – 111,5 кг)⁷.

Жители ОАЭ являются одними из крупнейших потребителей калорий из обработанных пищевых продуктов, согласно данным, опубликованным в рамках глобальных маркетинговых исследований. Потребление калорий было связано с проблемами со здоровьем, включая ожирение, что затрагивает немалую долю граждан ОАЭ. Данные, опубликованные Министерством

⁶ Poultry Meat Consumption Per Capita in Saudi Arabia <https://www.helgilibrary.com/indicators/poultry-meat-consumption-per-capita/saudi-arabia/> (Дата обращения 19.06.2021)

⁷ <https://answersdrive.com/where-does-saudi-arabia-rank-in-the-world-by-food-consumption-1254953> (Дата обращения 19.06.2021)

здравоохранения ОАЭ, предсказывали, что к 2015 г. почти половина (44,6%) эмиратских женщин будут страдать ожирением⁸.

По последним комплексным обзорам о душевом потреблении килокалорий среди стран мира ОАЭ занимали 37 место (3170 Ккал), Саудовская Аравия 43 место (3120 Ккал), Кувейт – 54 место (3030 Ккал). Лидером здесь выступили США (3800 Ккал). Однако по этому показателю недостаточно данных по единообразным временным периодам.

Несмотря на хорошую обеспеченность продовольствием и отсутствие «продовольственной небезопасности» на текущий момент, для стран ССАГПЗ проблемы обеспечения продовольственной безопасности остаются одними из ключевых экономических проблем. На остроту их восприятия накладывают отпечаток память об угрозе продовольственного эмбарго против стран ОПЕК во время нефтяного кризиса 1973 г., колебания мировых цен на продовольствие, недостаточная диверсификация аравийских экономик, при которой закупки по импорту зависят от доходов от экспорта.

Нестабильность в регионе может угрожать поставке продовольствия в аравийские страны. Так, например, основная часть импорта пшеницы и кормового зерна поступает в аравийские страны из Северной и Южной Америки, Европы, через Суэцкий канал, Баб Эль Мандебский пролив, остальная часть – через Ормузский пролив, которые уязвимы в случае конфликтов.

В условиях пандемии COVID-19 внимание к проблемам продовольственной безопасности в аравийских монархиях повысилось. Предпосылки кризисных угроз продовольственной безопасности можно обнаружить в ситуации 2008 г., когда имел место глобальный продовольственный кризис, вызвавший недостаток предложения продовольствия, несмотря на высокую покупательную способность стран ССАГПЗ. На фоне пандемии COVID-19

⁸ Gulf News. 10.03.2015. <https://gulfnews.com/uae/health/uae-consumers-eating-more-calories-than-ever-1.1469548> (Дата обращения 15.06.2021)

проблема проявилось в исчезновении лука в продуктовых магазинах Кувейта и Саудовской Аравии. Правительство Кувейта в срочном порядке закупило 120 тыс. кг лука в соседнем Йемене, организовав его доставку автотранспортом.

Начиная обзор проблем продовольственной безопасности и обеспечения продовольствием в ССАГПЗ с крупнейшей из монархий – Саудовской Аравии (проблемы продовольственной безопасности которой автор также рассматривал в предыдущих работах), следует отметить, что несмотря на огромную территорию королевства, эти проблемы здесь во многом сходны с другими монархиями Залива⁹. После Саудовской Аравии рассмотрим некоторые из числа других арабских монархий.

С момента начала ускоренной модернизации хозяйства Саудовской Аравии в 1960–1970-х гг. проблемы продовольственной безопасности рассматривались в качестве приоритетных. Для этой нефтеэкспортирующей страны обеспечение продовольственной безопасности в огромной мере связано с импортом продовольствия, с международной интеграцией и кооперацией в сфере АПК, а также с всемерным использованием инновационных технологий сельскохозяйственного производства и орошения.

Саудовская Аравия, расположенная, как известно, в зоне субтропического климата на севере и тропического резко континентального климата на юге, обладает весьма сложными условиями для развития сельского хозяйства, что усугубляется экстремально жаркими температурами (здесь средняя температура самого холодного месяца – января – от +8 до +20 градусов в районах пустынь, и от +20 до +30 градусов на побережье). Огромной является площадь находящихся на территории Саудовской Аравии пустынь: Большой Нефуд и Малый Нефуд (Дехна) в северной и

⁹ Гукасян Г.Л., Хайдер А.Н. Глава 1. «Проблемы продовольственной безопасности в Саудовской Аравии» (стр. 48–67). // «Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды: (Коллективная монография)». / Отв. ред. А. О. Филоник, редакторы-составители Л. Н. Руденко, З. А. Соловьева; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020.

центральной части страны, каменистая пустыня Эль-Хамад на севере, вдоль границ Иордании, пустыня Руб-эль-Хали на юге и юго-востоке страны. Общая площадь пустынь достигает приблизительно 1 млн кв. км, в том числе Руб-эль-Хали – 777 тыс. кв. км. Эти географические параметры территории Саудовской Аравии давно и подробно описаны. В стране преобладают примитивные пустынные почвы; на севере страны развиты субтропические серозёмы, в низменных восточных районах Эль-Хасы – солончаки и лугово-солончаковые почвы. Пахотные земли (2%) в основном расположены в плодородных оазисах севернее Руб-эль-Хали. Лучше ситуация с землями, пригодными для пастбищного животноводства, которые занимают 56% территории и в основном расположены вдоль побережья Персидского залива.

Таблица 2.3.2. Некоторые данные о состоянии возобновляемых водных ресурсов в странах ССАГПЗ за 45 летний период

Страна	Возобновляемые подземные воды (млн куб. м в год)	Население (млн)					Возобновляемые водные ресурсы (млн куб. м в год на душу населения)				
		1970	1980	1990	2000	2015	1970	1980	1990	2000	2015
Бахрейн	110	0,2	0,3	0,5	0,7	1,3	524	329	219	164	82,2
Кувейт	160	0,7	1,4	2,1	2,2	4,3	215	116	75	73	5,14
Оман	900	0,7	1,1	1,6	2,4	4,4	1245	817	553	373	312
Катар	50	0,1	0,2	0,5	0,6	2,4	450	218	103	85	25,9
Саудовская Аравия	3850	5,7	9,4	15,8	20,7	30,8	670	411	244	186	76,1
ОАЭ	190	0,2	1,0	1,8	3,2	8,3	864	182	107	59	16,4
Всего	5260	7,8	13,5	22,3	29,8	51,5	678	391	236	176	86,6

Источник: A Water Sector Assessment Report on GCC Countries. Report No. 32539-MNA. Document of the World Bank. March 31, 2005. P. 3-4; Food Security in the Gulf Cooperation Council. RAND Corporation. December 2018, P. 9. <https://gulfmigration.org/gcc-total-population-percentage-nationals-foreign-nationals-gcc-countries-national-statistics-2010-2016-numbers/> (Дата обращения 12.05.2020)

По возобновляемым водным ресурсам обеспеченность Саудовской Аравии ограничена, она даже меньше, чем в Омане и на

Бахрейне. Таблица 2.3.2 дает представление о динамике водных ресурсов в ССАГПЗ.

Согласно оценке ФАО, в 2015 г. душевой объем возобновляемых водных ресурсов составлял (в куб. м. в год) 84,24 – на Бахрейне, 5,14 – в Кувейте, 311,7 – в Омане, 25,95 – в Катаре, 76,09 – в Саудовской Аравии, 16,38 – в ОАЭ¹⁰.

Проблема водообеспечения во многом решается за счет опреснения воды, но у опреснительного производства имеются негативные эффекты, еще не преодоленные с помощью технологий (засаливание почвы и др.). Саудовская Аравия – крупнейший в мире производитель опресненной воды, уже в 2010 г. функционирующие мощности производили 7 млн куб. м воды в сутки (вторыми были ОАЭ с около 6,4 млн куб. м в сутки)¹¹. На 2020 г. было запланировано и осуществляется введение новых опреснительных мощностей на сумму 24,3 млрд долл., а в предстоящие 20 лет в королевстве планируется вложить в опреснение около 80 млрд долл. Один только новый опреснительный завод Фуджайра 4 в Рабиге может дать дополнительно 600 тыс. куб. м воды в сутки¹². В целом государственная корпорация Saudi Saline Water Conversion Corporation (SWCC) за счет этих инвестиций намерена довести объемы опресняемой в Саудовской Аравии воды до 8,5 млн куб. м в сутки¹³.

¹⁰ Food Security in the Gulf Cooperation Council. RAND Corporation. December 2018. P. 12.

¹¹ Adil A. Bushnak. Desalination. <http://www.afedonline.org/Report2010/pdf/En/Chapter8.pdf>. P. 126. (Дата обращения 18.05.2020)

¹² Saudi Arabia expands its desalination capacity. <https://oxfordbusinessgroup.com/analysis/world-leader-efforts-under-way-expand-desalination-capacity> (Дата обращения 18.05.2020)

¹³ Saudi aims to double desalination energy efficiency in \$80bn investment. Water World. April, 2020. <https://www.waterworld.com/international/desalination/article/16202674/saudi-aims-to-double-desalination-energy-efficiency-in-80bn-investment> (Дата обращения 21.05.2020)

Начиная с 1970-х гг. власти Саудовской Аравии стали проводить политику достижения самообеспеченности по базовой продукции сельского хозяйства, одновременно с улучшением условий жизни сельского населения и замедлением миграции из деревни в город. Развитие сельскохозяйственной сферы экономики стало неотъемлемой частью планов и программ модернизации экономики. Это было отражено в пятилетних планах экономического развития королевства, принимавшихся с 1970 г., и в стратегических планах развития, к которым в Саудовской Аравии перешли впоследствии (план «Видение Саудовской Аравии 2030»). Значение сельскохозяйственной отрасли в экономике Саудовской Аравии характеризовалось численностью занятых: в 1980-х гг. она достигала большей величины, чем занятость в сфере услуг и промышленности: 1 млн 333 тыс. занятых, 1 млн 234 тыс. и 395 тыс., соответственно¹⁴.

По общему производству продовольствия Саудовская Аравия занимает первое место среди стран ССАГПЗ, это 9 млн т из 12,4 млн т по ССАГПЗ в целом или 72% от общего производства в ССАГПЗ (2016). По импорту продовольствия Саудовская Аравия, также на 1 месте в ССАГПЗ (57,9% импорта продовольствия в ССАГПЗ). При этом темп прироста потребления продовольствия в Саудовской Аравии составлял в 2011–2016 гг. 4,7% в год, а темп прироста производства продовольствия – лишь 2,3% в год, при темпе прироста импорта 5,3% в год¹⁵. В 2008–2019 гг. доля импорта продовольствия в общем импорте Саудовской Аравии колебалась в пределах от 15,9 до 13,7% (2019 г. – 13,7%)¹⁶. Весной 2020 г. в Саудовской Аравии были созданы финансовые резервы

¹⁴ International Labor Organization. Economically Active Population Estimates and Projections, 1950-2025.

¹⁵ GCC Food Industry. September 10, 2019. Alpen Capital. Abu Dhabi, Doha, Dubai, Muscat, New Delhi. P. 15

¹⁶ KNOEMA Com. <https://knoema.com/atlas/Saudi-Arabia/Food-imports> (Дата обращения 20.05.2021)

на сумму 533 млрд долл. для закупки продовольствия в условиях пандемии¹⁷.

Динамика объемов сельскохозяйственного производства в Саудовской Аравии характеризовалась следующими показателями. Площадь обрабатываемых земель с 1971 г. по 1990 г. выросла с 419 до 1379 тыс. гектаров, но затем стала уменьшаться, сократившись до 1107 тыс. га в 2005 г., и 807 тыс. га в 2010 г. Общий же объем продукции сельского хозяйства устойчиво возрастал, составив 1,718 млн т в 1971 г., 8,948 млн т в 1990 г., 9,592 млн т в 2005 г. В 2010 г. объем продукции сельского хозяйства страны был ниже, чем в 2005 и равнялся 9,244 млн т. Но в сокращение объема продукции отрасли основной вклад внесло снижение производства зерна, так как оно с 1971 г. по 1990 г. выросло со 180 тыс. т до 4,138 млн т, но затем стало снижаться, составив в 2000 г. только 2,172 млн т.

В 2005 г. было произведено 3,004 млн т зерновых, но в 2010 г. было произведено уже только 1,571 млн т. В 2010 г. из общей продукции растениеводства на зерно приходилось 1,571 млн т (или 17% объема продукции), на корма, фураж 3,603 млн т (39%), на овощи 2,521 млн т (27,2%), на фрукты 1,549 млн т (16,7%). Также неуклонно возрастало производство мяса и молока, соответственно, с 47 и 172 т. в 1971 г. до 719 и 1763 тыс. т в 2010 г.¹⁸.

Аграрная политика руководства Саудовской Аравии 1980-х гг., направленная на быстрое наращивание производства и экспорта пшеницы, стала особым экспериментом в сфере развития сельского хозяйства в тяжелых природно-климатических условиях. Она осуществлялась с помощью значительного субсидирования, государственных программ распределения земли для производителей пшеницы, ирригации. Например, в 1980 г.

¹⁷ Reuters. <https://www.reuters.com/article/us-health-coronavirus-saudi-commodities-idUSKBN22H2WN> (Дата обращения 23.05.2020)

¹⁸ Abid Kamal, etc. Food Security Strategies in the Kingdom of Saudi Arabia. https://www.academia.edu/34377547/Food_Security_Strategies_in_the_Kingdom_of_Saudi_Arabia. Pp. 6-16. (Дата обращения 27.05.2020)

в Саудовской Аравии были введены рекордные по мировым масштабам гарантированные закупочные цены на пшеницу: 3500 сауд. риалов или 1051 долл. за тонну. С 1980 г. по 1992 г. площади занятых под выращивание пшеницы земель в областях к северу от Эр-Рияда увеличились с 67 тыс. га до 907 тыс. га¹⁹. Благодаря этому королевство в тот период заняло место шестого в мире экспортера пшеницы. Ежегодный урожай пшеницы возрос со 142 тыс. тонн в 1979-80 г. до рекордного уровня в 3,9 млн тонн в 1990-91 г., из которых 1,7 млн т было экспортировано. Выращивание пшеницы было прибыльным бизнесом для саудовских фермеров²⁰. Однако впоследствии производство пшеницы пришлось сократить, прежде всего, из-за чрезмерно больших затрат воды (около 1350 куб. м в расчете на один кг пшеницы). В 2019 г. в стране была запущена программа по резкому сокращению водопотребления: с 263 литров на душу населения в год до 200 л. В 2020 г. и 150 литров к 2030. Эта программа во многом ориентирована на сельскохозяйственный сектор, потребляющий порядка 82% водных ресурсов страны.

Можно констатировать, что достаточно высокая самообеспеченность по ряду базовых видов сельскохозяйственной продукции в Саудовской Аравии, несомненно, является важным достижением. Однако средняя самообеспеченность по всем основным видам продукции оказывается ниже, чем по базовым. Негативным для Саудовской Аравии является более быстрый темп роста потребления и импорта продовольствия, чем производства²¹.

¹⁹ Special Report Saudi Arabia. Middle East Economic Digest. Vol. 41, # 24. Рр. 23–49.

²⁰ Гукасян Г.Л. Продовольственная безопасность как составная часть стратегии экономического развития стран ССАГПЗ (на примере Саудовской Аравии и Кувейта). //Арабский сборник. М., Институт востоковедения РАН. 1999. С. 8.

²¹ Saudi Arabia launches program for a drastic reduction in water use. Water World. 21/03/2019. <https://www.waterworld.com/international/potable-water/article/16202937/saudi-arabia-launches-program-for-a-drastic-reduction-in-water-use> (Дата обращения 10.06.2020)

С 2008 г. в Саудовской Аравии стал проводиться принципиально новый курс стратегии продовольственного обеспечения – акцент на сокращение культивирования растений, требующих интенсивного орошения, включая кормовые культуры, и снижение расходования запасов подземных вод. Министерством сельского хозяйства было заявлено, что курс «больше урожая – меньше воды», стал приоритетным. Также стратегия продовольственной безопасности стала переориентироваться на инвестирование саудовскими сельскохозяйственными компаниями в развитие данной сферы экономики в странах с хорошими условиями для ведения сельского хозяйства, испытывающими недостаток капиталов. Саудовские структуры включились в международную конкуренцию за продовольствие и инвестиции в сельское хозяйство и земли. Примером стала покупка саудовской группой Livestock Investment Company (SALIC) крупнейшего в мире фермерского холдинга в Австралии площадью 500000 акров земли у крупной австралийской фермерской структуры Д. Николетти²². В январе 2009 г. король Саудовской Аравии Абдалла объявил об «Инициативе по продовольственной безопасности», которая обеспечивалась финансовой поддержкой в 3 млрд сауд. риалов (800 млн долл.) и была нацелена на рост инвестиций саудовских сельскохозяйственных компаний за рубежом. Среди стран, куда поощрялось направление саудовских сельскохозяйственных инвестиций, были названы Эфиопия, Судан, Вьетнам, Украина, Филиппины, Мозамбик²³. Обоснованным стало и решение короля о прекращении субсидирования производства пшеницы в силу угроз водному балансу страны, приведшее к закрытию 42% из числа существовавших до

²² Forbes. 18.06.2019. <https://www.forbes.com/sites/timtreadgold/2019/06/18/iran-and-saudi-arabia-make-surprise-investments-close-to-each-other-in-australia/#37b653c473de> (Дата обращения 11.06.2020)

²³ Lippman T.W. Saudi Arabia's Quest for Food Security. MEPC. Volume XVII. Spring. Number 1. <https://mepc.org/saudi-arabias-quest-food-security> (Дата обращения 11.06.2020)

сокращения субсидий 9231 сельскохозяйственных предприятий²⁴. Переход к производству сельскохозяйственной продукции, не требующей затрат воды, который стал широко развиваться в Саудовской Аравии в связи с со стратегией на сбережение водных ресурсов, предусматривал такие направления, как:

- культивирование менее зависимых от орошения культур, таких как просо, сорго, ячмень, финики (последние хорошо растут в королевстве в естественных условиях);
- развитие гидропонных и парниковых методов выращивания сельскохозяйственной продукции, что позволяет выращивать овощи и фрукты круглый год. При этом технология является экологически безопасной, высокоурожайной и дает колоссальную экономии воды и энергии (данная технология в условиях в Саудовской Аравии позволяет поднять среднюю урожайность по овощам с 5 т до 200 т на акр земли, но потребляет на 90 – 98% меньше воды, чем при выращивании овощей, фруктов на традиционно орошаемых землях).
- тепличная технология на основе опресненной морской воды, выращивание сельскохозяйственной продукции в прибрежных районах, где развито опреснительное производство, на береговой линии.

В январе 2019 г. король Саудовской Аравии Салман инициировал Программу устойчивого развития сельского хозяйства на период 2018–2025 гг., направленную на поддержание продовольственной безопасности. Эта программа охватывает ряд основных направлений: развитие малых холдингов в АПК и традиционных методов ведения сельского хозяйства; культивация и маркетинг роз; производство и маркетинг арабского кофе; производство и маркетинг фруктов; развитие малых рыболовных и рыбоводческих предприятий; развитие малых предприятий по разведению домашнего скота и выращиванию кормовых культур. Программа

²⁴ Can Saudi Arabia Feed Its People? Gulf Economies. by Yossi Mann. Middle East Quarterly. Spring 2015. <https://www.meforum.org/5098/can-saudi-arabia-feed-its-people> (Дата обращения 19.06.2021)

должна максимизировать использование национальных природных и человеческих ресурсов. Министр окружающей среды, водных ресурсов и сельского хозяйства Саудовской Аравии Абдулрахман Аль-Фадли заявил, что для претворения в жизнь указанной программы будут использованы наиболее передовые модели сельскохозяйственного и сельского развития на основе мирового опыта²⁵. Саудовская Аравия по состоянию на 2020 г. сохранила достижения в области продовольственной безопасности. В марте 2020 г., Министром окружающей среды, водных ресурсов и сельского хозяйства Абдуллой Аба Аль-Халилом было заявлено, что страна готова к кризису, вызванному COVID-19 с точки зрения самообеспечения продовольствием по многим позициям: так, по птице самообеспеченность составляет 60% (производится 1 млн т в год), по овощам также 60% (местное производство – 180 тыс. т в мес.), 109% по молоку и молочным продуктам (производится более 7,5 млн литров в сутки) и 55% - самообеспеченность морепродуктами для питания. В рамках Стратегии «Видение Саудовской Аравии 2030» вновь было заявлено о мерах по наращиванию национального производства продовольствия. При этом в 2021 г. в королевстве надеются поддерживать темпы роста производства в АПК на уровне 5% в предстоящие пять лет.

Обеспечение водой будет поддерживаться за счет строительства новых опреснительных предприятий при том, что Саудовская Аравия является мировым лидером по опреснению²⁶. В целях консолидации инвестиционных возможностей для развития агропромышленного комплекса, а также для инвестирования в АПК в других странах, один из крупнейших инвестиционных фондов королевства, Public Investment Fund, недавно продал часть своих пакетов акций в местных компаниях упомянутой выше

²⁵ Vision 2030: KSA's food security in focus. 10.02.2020. <https://www.fandbnet-worker.com/feat-iss-1-20-ksas-food-security-in> (Дата обращения 19.06.2021)

²⁶ Arab News. 21.06.2021. How Saudi Arabia is charting a path toward food security. <https://www.arabnews.com/node/1870111/saudi-arabia> (Дата обращения 19.06.2021)

компании SALIC. Это 16,32% акций в Almari Company, 20% в National Agricultural Development Company, 40% в Saudi Fisheries Company. Этот шаг должен сообщить инвестиционный импульс развитию агропромышленного сектора и стабилизации цепей поставок продовольствия на саудовский рынок²⁷.

Таким образом, ввиду неблагоприятных природно-климатических условий Саудовская Аравия развивает многосторонний подход к решению проблем продовольственной безопасности.

Если обратиться к проблемам продовольственной безопасности в ряде других аравийских монархий, вначале на примере одной из малых стран Аравийского полуострова, но важного экспортера нефти – Кувейта, то на фоне пандемии зам. министра социальных дел Кувейта Абдулазиз Шуайб в апреле 2020 г. призвал кооперативные организации, действующие в сфере продовольственного снабжения эмирата, нарастить запасы продовольствия до уровня полугодовой достаточности с целью создания резервных фондов продовольствия на случай глобальных перебоев со снабжением. По 9 основным продовольственным товарам было указано на необходимость формирования годового запаса. Шуайб отметил, что Кувейт осуществляет импорт продовольствия рейсами от 5 до 10 самолетов ежедневно, каждый из которых доставляет от 50 т до 80 т продовольственных и потребительских товаров²⁸. Организован мониторинг состояния продовольственных запасов Кувейта, был разработан план координации между продовольственными организациями для предотвращения очередей.²⁹

²⁷ Arab News. 22.06.2021. Food security is a priority. <https://www.arab-news.com/node/1833306> (Дата обращения 19.06.2021)

²⁸ Arab Times. 'MoSA spares no effort to control strategic stock of food'. <http://www.arabtimesonline.com/news/50-to-80-tons-of-foodstuff-consumer-goods-being-imported-daily-shuaib/> 16/04/2020 (Дата обращения 18.06.2021)

²⁹ Arab Times. 'Demand for canned food, rice, pasta on increase'. 17/03/2020. <http://www.arabtimesonline.com/news/demand-for-canned-food-rice-pasta-on-increase/> (Дата обращения 19.06.2021)

В апреле 2020 г. официальные представители кувейтской компании Wafer Food Services Company сообщили о закупке в Судане для реализации в Кувейте 40 т лука. Было объяснено, что Кувейтом лук импортируется из нескольких стран, это Египет, Иордания, Йемен, а с апреля 2020 г. к поставщикам добавился Судан. Значительные поставки суданского лука, по заявлению Wafer Food Services Company, позволяют поддерживать цену на уровне не выше 315 филсов за кг. Стали проводиться проверки торговой сети для мониторинга цен. Было заявлено об отсутствии дефицитов каких-либо видов продовольственной продукции в Кувейте.

В мае 2020 г. представители правительства Кувейта заявили о намерении стимулировать выращивание как лука, так и других видов овощей и фруктов. Один из механизмов – введенная Союзом кувейтских фермеров система электронных заказов для фермеров. Через систему представители потребительских обществ могут заранее разместить заказы для фермеров, с тем, чтобы обеспечить гарантированный объем поставки. Представители правительства вместе с членами Кувейтского союза фермеров посетили склады Управления по делам сельского хозяйства и рыбных ресурсов Кувейта с целью оценки состояния местного производства продовольствия и стратегических запасов. Население Кувейта было заверено в надлежащем уровне продовольственной безопасности и доступности сельскохозяйственной продукции, при том, что кувейтские фермеры производят продукцию высокого качества. Отмечена роль в обеспечении продовольствием Кувейта нового логистического центра, открытого в районе Ардийя³⁰.

Кувейт намерен наращивать инвестиции в агропромышленный сектор. В частности, еще в апреле 2020 г. кувейтская компания Wafra International Investment Company объявила о намерении инвестировать 100 млн долл. в стартап по производству экологически чистой сельскохозяйственной продукции, являющийся

³⁰ Kuwaiti farmers encouraged to grow onions, other vegetables. <http://www.arab-timesonline.com/news/kuwaiti-farmers-encouraged-to-grow-onions-other-vegetables/> 19.05.2020

крупнейшим по объему инвестиций проектом на всем Ближнем Востоке. В рамках проекта предусматривается создание системы высокотехнологичных парниковых сооружений с климатическим контролем, в которых с помощью солнечного света будут выращиваться овощи и фрукты. Развитие данной технологии перспективно для стран такими климатическими условиями, как Кувейт. Новые агропромышленные технологии выступают магистральным направлением поддержания продовольственной безопасности Кувейта, наряду с диверсификацией импорта продовольствия³¹. В конце января 2021 г. глава Комитета по сельскому хозяйству и продовольственной безопасности Национальной ассамблеи Кувейта доктор Бадр Аль Дахум подчеркнул значение сельскохозяйственного сектора для Кувейта, отметив, что на кувейтских фермеров возложена важная миссия поддержания продовольственной безопасности в условиях продолжающейся пандемии COVID-19. С участием главы парламентского комитета Бадр Аль Дахума, Президента союза фермеров Кувейта Абдаллы Аль-Дамака кувейтскими фермерами была организована доставка около 20 наименований продовольственной продукции на грузовиках, с бесплатной раздачей жителям и работающим в карантинных зонах. На встречах с фермерами официальные лица провели встречи с целью выявления насущных проблем фермеров, для решения которых должны быть предприняты все необходимые законодательские шаги в Национальной ассамблее. Отмечена важнейшая проблема недостатка воды и развития системы станций водоснабжения³².

Главный редактор газеты Arab Times Ахмед Аль-Джаралла пишет, что в условиях пандемии проблема самообеспечения продовольствием является одной из важнейших экономических проблем для всех государств. Правительство Кувейта распределило

³¹ How Covid-19 is honing Kuwait's focus on food security. <https://oxfordbusinessgroup.com/news/how-covid-19-honing-kuwait-s-focus-food-security>. 4.05.2020

³² Arab Times. Committee's interest in agriculture sector vital. <http://www.arab-timesonline.com/news/committees-interest-in-agriculture-sector-vital/> 25.01.2021

земельные участки между многими гражданами с целью организации фермерских хозяйств, однако на деле многие из участков стали использоваться под виллы, места отдыха и для прочих целей, но не для сельского хозяйства. То же самое произошло с многими площадями, выделенными для организации птицеводства и животноводства. Вследствие этого цели по повышению местного производства сельскохозяйственной продукции не были достигнуты (ни в овощеводстве, ни в животноводстве и птицеводстве). Отмечено, что имеются негативные тенденции и в сфере пищевой промышленности, где многие производители пролоббировали необходимые им разрешения и лицензии в официальных структурах, вследствие чего упало качество пищевой продукции. Аль-Джаралла пишет, что в отличие от Кувейта в Катаре дела в агропромышленном секторе идут лучше. Так, Катар во время его блокады Саудовской Аравией не стал постоянно просить о продовольственной помощи, а развернул новые проекты по производству продовольственной продукции. В частности, были быстро построены новые овцеводческие фермы, что помогло Катару справиться с продовольственным эмбарго. Аль-Джаралла задается вопросом, будут ли извлечены уроки странами ССАГПЗ на фоне имевших место недостатков ряда видов продовольствия на их рынках, в том числе в условиях пандемии в COVID-19? Будут ли в этом отношении государственные интересы поставлены выше частных эгоистических интересов³³?

Таким образом, мы видим критику положения дел в сфере продовольственного самообеспечения и продовольственной безопасности в Кувейте.

Надо отметить, что в связи с опасениями, выраженными, в том числе, МВФ и Всемирным банком относительно возможных ограничений экспорта зерна из России, риса из Вьетнама в условиях пандемии, министр торговли и промышленности Кувейта

³³ Arab Times. Importance of self-sustenance in food and medical supplies. <http://www.arabtimesonline.com/news/importance-of-self-sustenance-in-food-and-medical-supplies/> 06.04.2020

Халед Аль-Рудхан в ходе конференции министров экономики стран ССАГПЗ предложил создать совместную систему продовольственной безопасности стран Совета. При этом для доступа к адекватным объемам продовольствия должна быть максимально облегчена и освобождена от ограничений торговля продовольствием между странами ССАГПЗ, что позволит снизить риски недостатка продовольствия на рынках отдельных аравийских монархий. Вопрос состоит в том, насколько такая торговля между странами ССАГПЗ должна сочетаться с ограничениями экспорта продовольствия из ССАГПЗ в прочие страны. Действительно, структура производства и потребления продовольствия в странах ССАГПЗ распределена не совсем равномерно, что свидетельствует в пользу создания указанной системы.

Таблица 2.3.3. Структура потребления и производства продовольствия в странах ССАГПЗ

	Потребление (доля %)		Производство (доля %)	
	2011	2016	2011	2016
Саудовская Аравия	65	64	77	73
ОАЭ	18	17	8	7
Кувейт	7	7	5	6
Бахрейн	1	2	1	1
Катар	4	4	1	2
Оман	5	6	8	11

Источник: Kuwait Calls on GCC to Create 'Food Security Network'.

<https://arabiapolicy.com/kuwait-calls-on-gcc-to-create-food-security-network/>

Если обратиться к материалам пресс-конференции по проблемам продовольственной безопасности Кувейта, проведенной в Кувейте представителями Экономической и социальной комиссии ООН для Западной Азии, ФАО и рядом других международных организаций, то примечательно, что на ней были представлены те направления работы в данной сфере, которые в первую очередь сосредоточены на проблемах улучшения поставок и поддержания

резервов продовольствия, и, отчасти, на вопросах развития АПК в самом Кувейте.

Так, выделены следующие направления поддержания продовольственной безопасности Кувейта.

1. Планирование логистики и транспорта. Это направление рассматривается как критически важное для продовольственной безопасности Кувейта. Как отмечает ФАО, именно из-за перебоев в снабжении в Кувейте может складываться ситуация, при которой недостаточно наличия продовольствия надлежащего количества и качества. Для улучшения в отмеченной сфере Кувейту предлагается развивать такие, опробованные в мире направления деятельности, как: мониторинг информации, необходимой для обеспечения надлежащей логистики снабжения; активное использование логистики в организации местного производства сельскохозяйственной продукции и поставок на местные рынки продовольствия; совершенствование технологий в сфере логистики; развитие транспортной системы; поддержка пищевой промышленности, включая малые предприятия. Указанные меры предлагается осуществлять в широкой кооперации с международными организациями.

2. Формирование более коротких путей поставок продовольствия, для повышения продовольственной безопасности Кувейта, обеспечение более качественного и длительного хранения ценных и скоропортящихся продуктов, внедрение инновационных систем рефрижераторного хранения продуктов.

3. Совершенствование моделей предпринимательства в сфере АПК для его устойчивого развития. Пандемия COVID-19 осложнила деятельность в сфере агропромышленного предпринимательства, в ряде случаев подрывая жизнеспособность предприятий, особенно малых предприятий в сфере фермерства, переработки, торговли продовольствием. В этой связи рекомендуется усилить институциональную систему поддержки бизнеса в сфере АПК, в составе таких институтов как ассоциации фермеров, поставщиков, торгово-промышленные палаты, также развивать

пакеты финансовых способов поддержки предпринимательства в АПК.

4. Развитие устойчивых продовольственных систем. Представители ФАО, ЭКЗА ООН под данным направлением для таких стран, как Кувейт, понимают следующее. Так как сельскохозяйственный сектор Кувейта испытывает множество проблем, вызванных, прежде всего, острым недостатком чистой воды, ограниченностью пригодных для сельского хозяйства земель, суровыми климатическими условиями местное производство продовольствия в настоящий момент не способно удовлетворить спрос, а зависимость Кувейта от импорта продовольствия неизбежна. При этом, по мнению представителей отмеченных международных организаций, повышение производства продовольствия в Кувейте в будущие годы возможно при опоре на передовые технологии в сфере опреснения, водоснабжения и климатического контроля на предприятиях АПК. В особенности перспективно выращивание овощей и фруктов (например, помидоров, баклажанов, перца, ягод, кормовых культур для животных).

5. Отдельно подчеркивается значение повышения устойчивости в цепи поставок рыбной и животноводческой продукции, поскольку эти направления АПК отвечают потенциалу региона. Однако в Кувейте производство рыбы на душу населения является низким и высока зависимость от ее импорта. Добыча рыбы в Кувейте с 1990 г. по настоящее время постоянно снижалась, в связи с чем необходима поддержка различных форм предпринимательства в рыболовной отрасли, одновременно с пресечением нелегального лова, который имеет место. В животноводстве для Кувейта ФАО предлагает осуществлять субсидирование со стороны правительства, чтобы компенсировать потери доходов производителей в условиях пандемии, а в перспективе – инвестирование в важнейшие технологические элементы животноводческого комплекса.

6. Наконец, предлагается и такое направление продовольственной политики, как правильная организация питания и диеты,

поскольку в Кувейте наблюдается один из самых высоких в мире рост ожирения среди взрослых и детей. Представляется, что это направление продовольственной безопасности напрямую не связано с такой ее важной составляющей, как обеспечение доступности продовольствия, хотя также является немаловажным³⁴.

Таким образом, Кувейт тесно взаимодействует с ФАО и другими международными организациями в вопросах осуществления стратегии продовольственной безопасности, осуществляются различные программы этой сфере. В частности, в 2020 г. Кувейтский фонд развития науки (KFAS) – неправительственная организация, в которой, однако, Совет директоров назначается эмиром Кувейта, получающая отчисления от компаний – членов в размере 1% прибыли, приступила к осуществлению Программы противодействия чрезвычайным ситуациям. Ее важным направлением выступает обеспечение продовольственной безопасности и предотвращение перебоев в снабжении продовольствием, которое включает следующие задачи.

1. Цифровые решения по обеспечению поставки продовольствия от фермы до стола потребителя, т.е. платформы, напрямую связывающие производителя и потребителя. Они должны оптимизировать спрос и предложение.

2. Масштабирование сельскохозяйственного производства и производства аквакультур. В его рамках должны разрабатываться предложения по запуску проектов в тех зонах рынка, где существует угроза перебоев поставки и имеются незаполненные рыночные ниши.

3. Решения в области хранения продовольствия, основная цель которых состоит в сокращении потерь. Предполагается модернизация хранилищ по всей цепи производства и поставок, в т.ч. на фермах, в распределительных пунктах, на производственных предприятиях.

³⁴ From impact to transformation – improving the food supply chains in Kuwait in the context of COVID-19 pandemic – Kuwait policy note. FAO. August 2020. Kuwait.

4. Надлежащая переработка пищевых отходов, а также использованной упаковки. Актуальность данной задачи для Кувейта состоит в том, что плохо утилизированные отходы вызывают загрязнение воды и почвы, еще более сокращая резервы почв и воды и без того тяжелых природно-климатических условиях³⁵.

Надо отметить, что на примере Кувейта, ОАЭ и других арабских монархий наблюдается возможность вполне рентабельного функционирования предприятий АПК на основе внедрения агро-пищевых технологий. В последнее время во всем мире проявилась тенденция превращения агропромышленного сектора в одно из самых перспективных направлений венчурных инвестиций, которые могут принести многократную прибыль. По прогнозам ФАО количество пахотных земель в мире снизится с 0,6 га на человека в 2000 г. до 0,2 га к 2050 г., при том, что спрос на продовольствие вырастет на 70%. Для производства 1 кг мяса при этом нужно 7 кг кормового зерна³⁶. На перспективы инвестиций в агротехнологии обратил внимание Суверенный фонд благосостояния Кувейта Wafra International Investment Company, контролирующий капитал в размере 6 млрд долл. Его генеральный директор Гази Фейсал аль-Хаджери отметил, что в регионе развита пищевая промышленность, но слабо развито производство продовольствия (т.е. сельскохозяйственное производство). Однако такое положение дел скоро изменится благодаря передовым агро-пищевым технологиям. В апреле 2020 Wafra осуществила инвестиции в агро-пищевые технологии на 100 млн долл, и еще 100 млн долл. было инвестировано суверенным фондом Abu Dhabi Investment Office (ADIO). Примером одного из проектов является холдинговая сельскохозяйственная компания Pure Harvest Smart Farm в Абу Даби,

³⁵ Call for Practical Solutions on National Food Security and Supply Chain Disruption. <https://www.kfas.org/media-publications/news/call-for-practical-solutions-on-national-food> (Дата обращения 18.06.2021)

³⁶ Почему агротех может стать перспективной инвестиционной идеей. Ведомости. 14.05.2018. <https://www.vedomosti.ru/business/blogs/2018/05/14/769348-agroteh-perspektivnoi-investitsionnoi> (Дата обращения 18.06.2021)

куда Wafra вложила 10 млн долл, а в целом данный холдинг объявил об инвестиционной программе развития сельскохозяйственного производства в размере 100 млн долл.

ADIO выделяет 100 млн долл. в виде грантов на дальнейшие исследования и проекты в сфере агро-пищевых технологий компаниям, функционирующим в эмирате, среди которых вертикально интегрированная группа фермерских хозяйств Madar Farms, специализирующаяся на выращивании микрозелени, группа по производству удобрений Responsive Drip Irrigation (RDI), группа фермерских хозяйств Aero Farms итд Нью Джерси. Финансирование распределяется в рамках программы стимулирования Ag Tech на общую сумму в 272 млн долл., направленной на развитие сельскохозяйственных технологий³⁷.

Зависимость Кувейта и ОАЭ от импорта продовольствия практически одинакова. Однако Wafra и ADIO осуществляют отличающиеся друг от друга стратегии бизнеса в сфере АПК. Wafra, являющаяся одной из первых венчурных компаний Кувейта в сфере АПК, нацелена на повышение продовольственной безопасности Кувейта, не стремится к вхождению в высокорисковые стартапы, предпочитая участие в уже давно демонстрирующих устойчивую рентабельность крупных проектах, как отметил аль-Хаджери. В частности, таким проектом является «освобожденный от рисков» проект Pure Harvest, который уже вышел на рынок и успешно реализует продукцию. Он также указал на необходимость правительственной поддержки АПК, что даст дополнительный стимул к масштабированию сельскохозяйственных проектов, так как в Саудовской Аравии есть фонд, предоставляющий ссуды под 2% годовых на цели инвестирования в сельское хозяйство, а Кувейт еще не предоставил таких возможностей. Кроме того, Wafra несет ответственность за сохранение инвестируемого капитала,

³⁷ Amid Covid-19, the Gulf region commits \$200m to safeguard its food security with agtech. 15.04.2020. <https://agfundernews.com/amid-covid-19-the-gulf-region-commits-200m-to-safeguard-its-food-security-with-agtech.html> (Дата обращения 18.06.21)

который главным образом, обеспечен пенсионными накоплениями.

Что касается Abu Dhabi Investment Office, то его генеральный директор Тарик бин Хенди отмечает, что Абу-Даби имеют очень большие инвестиционные амбиции не только на уровне ОАЭ, но и на мировом уровне. При этом партнеры, с которыми ADIO работает в Эмиратах, видят реальные перспективы для продвижения бизнеса на местном уровне.

По мнению Тарика Бин Хенди, генерального директора ADIO, у Абу-Даби очень большие амбиции в отношении технологий, как в эмирате, так и во всем мире, Роль компаний, которые поддерживает ADIO, в наполнении местного рынка продовольствием пока еще оценивается, как незначительная. К этим компаниям относятся базирующаяся в ОАЭ компания Madar Farms, которая намерена использовать средства ADIO для расширения своего научно-исследовательского центра в Масдар-Сити до масштабов нового предприятия с коммерческими объемами производства; Responsive Drip Irrigation (RDI), разрабатывающая новую технологию саморегулирующегося орошения, которая планирует построить научно-производственный комплекс; группа RNZ, внедряющая экологически устойчивые культуры (эта группа рассматривает возможность создания центра исследований и разработок, для внедрения полного спектра эффективных органических и неорганических сельскохозяйственных решений как для ферм, использующих гидропонику, так и для традиционных ферм). Также требует инвестиций уже упомянутая базирующаяся в США компания AeroFarms, которая управляет крытым фермерским хозяйством площадью 70000 кв. футов в Нью-Джерси, и планирует построить в Абу-Даби объект площадью 90000 кв. футов, который будет функционировать как центр исследований и испытаний.

Программа стимулирования AgTech направлена на поиск стартапов, которые она может поддержать на раннем этапе, работая с ними с самого начала бизнес-модели и помогая им ориентироваться в том, как построить надежный и устойчивый бизнес в регионе. Хотя инвестировать на такой ранней стадии, безусловно, более рискованно, это направление соответствует амбициям

ADIO, которая хочет помочь сделать Абу-Даби центром инноваций в области агропродовольственных технологий, способным привлечь других предпринимателей и изобретателей³⁸.

Обращаясь к положению дел в области продовольственной безопасности в еще одном малом по территории государстве Аравийского полуострова с малопригодными условиями для ведения сельского хозяйства – Катаре, можно отметить, что, по заявлению министра по делам муниципалитетов и окружающей среды шейха Абдуллы бин Абдулазиза бин Турки аль-Субайе к Всемирному дню здорового питания 16 октября, Катар уделяет огромное внимание проблемам продовольственной безопасности, развития природных ресурсов с целью увеличения производства продукции и повышения уровня самообеспеченности продовольствием надлежащего качества и состава. Недавно министерством был утвержден план повышения производства сельскохозяйственной продукции, включая овощи, красное мясо, мясо птицы, яйца, рыбу, направленный на содействие удовлетворению потребностей катарского рынка местными производителями за счет развития растениеводства, животноводства и рыболовства, рыбоводства. Представителями министерства заявлено о необходимости развития устойчивого к климатическим изменениям сельского хозяйства, при необходимости снижения потерь, при улучшении, как способов сельскохозяйственного производства, так и хранения, упаковки, транспортировки продукции³⁹.

При этом в прошлые годы было признано, что тяжелые климатические условия Катара и скудость водных ресурсов делают крайне сложным выполнение принятой еще в 2008 г. Национальной программы продовольственной безопасности (так как не более 6% земель пригодны для сельского хозяйства). Затраты на

³⁸ Amid Covid-19, the Gulf region commits \$200m to safeguard its food security with agtech. 15.04.2020. <https://agfundernews.com/amid-covid-19-the-gulf-region-commits-200m-to-safeguard-its-food-security-with-agtech.html> (Дата обращения 08.06.2021)

³⁹ Gulf Times. 8.05.2021. Food security a key part of Qatar policies, says minister. <https://m.gulf-times.com/story/675419/Food-security-a-key-part-of-Qatar-policies-says-minister> (Дата обращения 08.06.2021)

отмеченную программу, по разным оценкам, превышали затраты на закупку импортного продовольствия. Тогда эта программа ставила целью добиться самообеспечения продовольствием к 2030 г. на уровне 40%., удвоить количество сельскохозяйственных предприятий⁴⁰.

Основные направления этой программы включали 4 направления:

1. Внедрение в сельскохозяйственном секторе лучших передовых практик и моделей ведения бизнеса, сфокусированных на экономической эффективности, рациональном использовании ограниченных ресурсов, минимизации воздействия на окружающую среду, а также на достижении рентабельности и устойчивости производства. Основная стратегия – использование технологий с минимальным потреблением воды, производственных мощностей с климатическим контролем и гидропоники.

2. Развитие опреснения воды в качестве основного источника воды для сельского хозяйства, создание хранилищ для опресненной воды, при снижении использования истощаемых подземных вод. Совершенствование систем управления водопользованием и распределением воды.

3. Опора на возобновляемую (солнечная и ветровая) энергетику с целью снижения зависимости сельского хозяйства от колебаний цен на ископаемое топливо. Создание для этого сельскохозяйственных проектов с привязкой к солнечной и ветровой энергетике.

4. Развитие пищевой промышленности, исходя из возможностей более длительного хранения запасов переработанной продукции, при одновременном снижении потерь и создании современных мощностей по хранению продовольствия⁴¹.

⁴⁰ Food and Water Security in Qatar: Part 1 – Food Production. 21.07.2015. <https://www.futuredirections.org.au/publication/food-and-water-security-in-qatar-part-1-food-production/> (Дата обращения 08.06.2021)

⁴¹ Qatar National Food Security Program. <https://hukoomi.gov.qa/en/article/national-food-security-program> (Дата обращения 19.06.2021)

Естественно, что, в частности, в 2014 г., в условиях начавшегося падения цен на нефть правительство Катара стало ограничивать расходы, что оказало воздействие на программы в сфере увеличения производства продовольствия. При этом в прессе отмечалась желаемая для Катара, но официально нигде не заявленная цель достижения к 2024 г. уровня самообеспеченности около 60% по ряду важнейших видов продовольствия. Вместе с тем аналитики отмечали, что План продовольственной безопасности Катара никогда не ставил цели полного самообеспечения продовольствием, хотя с 2011 г. рассматривались различные сценарии уровня самообеспеченности, по одному из которых планировались достигнуть порядка 40%, а по еще одному – самому амбициозному, порядка 90%. По итогам экономического моделирования для Национального плана продовольственной безопасности правительству был рекомендован ориентир в 40%. Важно отметить, что планирование продовольственного самообеспечения в Катаре жестко увязывается с потенциалом увеличения производства опресненной воды, без чего в местных условиях невозможно наращивать сельскохозяйственное производство⁴².

В заключении, можно отметить, что проблемы продовольственной безопасности в монархиях Персидского залива не потеряли своей актуальности, их решение опирается на комплекс необходимых внутренних мероприятий, основанных на мерах экономии и использования новых агропромышленных технологий в производстве, но без внешнеэкономических связей (импорт, привлечение инвестиций в АПК и инвестирование капитала стран ССАГПЗ в АПК за рубежом) поддерживать продовольственную безопасность на полуострове не представляется возможным.

⁴² Gulf Times. 10.04.2020. Food security strategy helps Qatar face crises. <https://www.gulf-times.com/story/660466/Food-security-strategy-helps-Qatar-face-crises>

§2.4. Египет: продовольственная безопасность

Продовольственная безопасность является важным элементом национальной безопасности, поскольку оказывает непосредственное влияние на социально-экономические аспекты жизни людей. На сегодняшний день ряд государств африканского континента сталкивается с проблемами обеспечения продовольственной безопасности, и не исключено, что в будущем ситуация может стать менее контролируемой. Это касается в том числе Арабской Республики Египет (АРЕ) – крупнейшей страны Ближнего Востока и Северной Африки.

В соответствии со ст. 79 конституции АРЕ, каждый гражданин имеет право на здоровое питание, достаточное количество еды и чистую воду¹. При этом сейчас в Египте – умеренный уровень голода, согласно данным Общего определителя голода². В 2020 г. АРЕ занял в этом глобальном рейтинге 54-е место, при том что в него не вошли такие ведущие страны как США, Канада и большая часть европейских государств³.

В Глобальном индексе продовольственной безопасности⁴ Египет в 2020 г. занял 60-е место. В рейтинге среди сильных сторон АРЕ отмечалась реализация программ продовольственной безопасности, которые власти проводили совместно с

¹TheamendedEgyptianconstitution 2019 (الدستور المصري المعدل 2019) // Manshuratanunia (منشورات قانونية). 23.04.2019. URL: <https://manshurat.org/node/14675> (дата обращения – 31.05.2021)

² The Concept of the Global Hunger Index // Global Hunger Index. URL: <https://www.globalhungerindex.org/about.html> (дата обращения – 31.05.2021)

³ Global Hunger Index 2020: Egypt // Global Hunger Index. October 2020. URL: <https://www.globalhungerindex.org/pdf/en/2020/Egypt.pdf> (дата обращения – 31.05.2021)

⁴ About the Global Food Security Index // The Economist Intelligence Unit Limited. URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Home/About> (дата обращения – 31.05.2021)

международными организациями. В Египте наблюдался устойчивый рост сельскохозяйственного производства, были налажены поставки продовольствия, достигнут приемлемый уровень обеспеченности населения микронутриентами. Среди слабых сторон были выделены таможенные пошлины на ввоз сельскохозяйственной продукции, а также недостаток диетического разнообразия⁵.

Всемирная продовольственная программа ООН⁶, среди других ключевых проблем, влияющих на продовольственную безопасность в Египте, отметила социальное неравенство и ухудшающуюся окружающую среду. Для государства остаются актуальными проблемы, связанные с доступностью, качеством и безопасностью продуктов питания⁷.

Негативное влияние на продовольственную безопасность страны оказала арабская весна 2011 г., когда Египет столкнулся с социально-экономическими потрясениями. Дополнительную нагрузку на систему продовольственной безопасности оказали беженцы и мигранты, которых Египет после арабской весны 2011 г. стал принимать из соседних стран.

Негативное воздействие на обеспечение населения продовольствием оказали экономические реформы, которые египетские власти проводили в 2016 г. В частности, либерализация курса египетского фунта привела к росту инфляции и скачку цен на продукты, что создало для Египта новые вызовы в сфере продовольственной безопасности. Это связано с тем, что в Египте довольно высокий уровень бедности: примерно 32,5% египтян живет за чертой бедности, то есть на 1,5 доллара в день и меньше⁸. В этих

⁵ Egypt // The Economist Intelligence Unit Limited. URL: <https://foodsecurityindex.eiu.com/Country/Details#Egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

⁶ Who we are // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/who-we-are> (дата обращения – 31.05.2021)

⁷ Egypt // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

⁸ Egypt // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

условиях особенно справедливо отметить, что продовольственная безопасность Египта сильно зависит от экономической ситуации в стране в целом.

Согласно прогнозам ООН, через 30 лет, к середине 2040-х гг., население Египта вырастет до 150 млн человек⁹, что почти в полтора раза превышает нынешний показатель. Безусловно, сложившаяся демографическая ситуация тоже воздействует на обеспечение продовольственной безопасности.

Согласно данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации ООН, число недоедающих людей в Египте достигает 4,7%, при этом от отсутствия продовольственной безопасности страдает 7,8%¹⁰. От недостаточного веса страдают 5,5% египетских детей, у 21,4% детей наблюдается задержка роста, вызванная недоеданием. В то же время у 16% детей в возрасте до 5 лет есть избыточный вес¹¹.

За последние несколько лет в Египте, в зависимости от конкретного года, отрицательный торговый баланс колебался от 30 до 44 млрд долл. в год, и таким образом импорт превышал экспорт примерно в два раза¹². Египет – крупнейший в мире импортер пшеницы, и в 2019 г. на этот товар пришлось 5,7% всего египетского импорта¹³. В июне 2021 г. Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН¹⁴ сообщила о том, что в мае

⁹ Egypt: Total Population // United Nations. URL: <https://population.un.org/wpp/Graphs/Probabilistic/POP/TOT/818> (дата обращения – 31.05.2021)

¹⁰ Egypt // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#country/59> (дата обращения – 31.05.2021)

¹¹ Egypt // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

¹² Egypt // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/egy> (дата обращения – 31.05.2021)

¹³ Egypt // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/egy> (дата обращения – 31.05.2021)

¹⁴ About FAO // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/about/en/> (дата обращения – 31.05.2021)

мировые цены на продовольствие росли самыми высокими темпами за последнее десятилетие, даже несмотря на то, что мировое производство зерновых культур приблизилось к рекордному уровню¹⁵. Египет традиционно импортирует большое количество сельскохозяйственной продукции, в 2019 г. ее импорт превысил 9 млрд долл. Именно поэтому изменение цен на сельскохозяйственные продукты весьма ощутимо для национальной продовольственной системы¹⁶.

Агропродовольственный сектор занимает важное место в египетской экономике. Помимо сельского хозяйства, этот сектор включает в себя пищевую промышленность, торговлю, производство средств производства. Данный сектор египетской экономики создает приблизительно 24,5% ВВП страны¹⁷. В последние годы наблюдалось сокращение вклада сельского хозяйства в ВВП и доли населения, занятого в сельскохозяйственной отрасли. Соотношение численности городских и сельских жителей практически не менялось, и в 2018 г. доля последних составила 57,3%¹⁸. Руководитель Центра аграрных исследований и продовольственной безопасности Института востоковедения РАН И.В. Дерюгина в монографии «Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды» отмечала, что такая динамика численности сельских жителей и пропорции их вклада в создание ВВП усиливают проблемы, которые ранее сложились под действием

¹⁵ Global food prices rise at rapid pace in May // Food and Agriculture Organization of the United Nations. 03.06.2021.

URL: <http://www.fao.org/news/story/en/item/1403339/icode/> (дата обращения – 03.06.2021)

¹⁶ Egypt // The Observatory of Economic Complexity. URL: <https://oec.world/en/profile/country/egy> (дата обращения – 31.05.2021)

¹⁷ Agri-Food and COVID-19 in Egypt: Adaptation, Recovery and Transformation. Rapid qualitative assessment // United Nations Industrial Development Organization. September 2020. P. 4.

¹⁸ Egypt // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: www.fao.org/faostat/en/#country/59 (дата обращения – 31.05.2021)

аграрного перенаселения, что отражается на продовольственной ситуации в стране¹⁹.

За последние 30 лет сельскохозяйственный сектор Египта добился существенных успехов в росте производительности. Это произошло в том числе благодаря инвестициям в совершенствование ирригационной системы, а также в расширение механизации сельского хозяйства. Показатель продукции сельского хозяйства на душу населения увеличился с 221 кг в 2012 г. до 245 кг в 2018 г. Кроме того, улучшился показатель сбора пшеницы на душу населения и увеличилось число зернохранилищ. До 2022 г. действует государственная программа, направленная на строительство дополнительных хранилищ²⁰.

За последние несколько лет были приняты законы о мелиорации новых земель и предотвращении посягательств на сельскохозяйственные угодья. Кроме того, был принят закон об учреждении Фонда сельскохозяйственной солидарности²¹. Эта организация была создана для покрытия ущерба фермерам и предпринимателям, если они пострадали в результате стихийных бедствий или других факторов риска для сельскохозяйственных культур²².

¹⁹ Дерюгина И.В. Продовольственная безопасность в Египте в начале XXI в. // Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды: (Коллективная монография) / Отв. ред. А.О. Филоник, редакторы-составители Л.Н. Руденко, З.А. Соловьева; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2020. С. 72.

²⁰ In numbers. Great Egyptian achievements to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في الغذاء" ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" (بوابة الأهرام) 15.10.2020. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

²¹ Ahmed Abdel-Hafez. Egypt: Agricultural solidarity in the balance // 02.05.2020. URL: <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1202/368214/Ahram-Weekly/Economy/Egypt-Agricultural-solidarity-in-the-balance.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

²² In numbers. Great Egyptian achievements to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في الغذاء" ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" (بوابة الأهرام) 15.10.2020. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

земель, внедрение современных ирригационных систем и механизацию сельского хозяйства. В первую очередь это касается тех проектов, которые обеспечивают основные потребности египтян в продовольственной продукции. Всего Национальный банк Египта поддерживает приблизительно 34 тыс. проектов в сельскохозяйственной отрасли. Общая сумма финансирования составляет около 14,6 млрд египетских фунтов (более 900 млн долл.)²⁶. Эти меры направлены на достижение высокого уровня самообеспечения продовольствием, преодоления дефицита некоторых товаров, а также уменьшения импорта сельскохозяйственной продукции, объем которого негативно влияет на сальдо торгового баланса АРЕ. В области животноводства план правительства направлен на увеличение производства с 950 тыс. тонн в год в 2016–2017 гг. до 1,75 млн тонн в 2020–2022 гг., что повысит уровень самообеспеченности красным мясом с 79% до 82%. в 2021–2022 г.²⁷

Правительство запустило программу, направленную на повышение пищевой ценности школьных обедов²⁸. Была расширена программа бесплатного школьного питания, которая сейчас охватывает более 11 млн учащихся²⁹. В 2019 г. Министерство здравоохранения запустило программу по выявлению среди школьников

²⁶ National Bank of Egypt to finance 1.5-million-feddan reclamation project beneficiaries // Daily News Egypt. 08.05.2021. URL: <https://dailynews-egypt.com/2021/05/08/national-bank-of-egypt-to-finance-1-5-million-feddan-reclamation-project-beneficiaries/> (дата обращения – 31.05.2021)

²⁷In numbers.. Great Egyptian achievement to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في" وبالأرقام.. إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في" (" (بوابة الأهرام) Al Ahram (الغذاء).. ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" (15.10.2020. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

²⁸ Egypt // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

²⁹In numbers.. Great Egyptian achievement to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في" وبالأرقام.. إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في" (" (بوابة الأهرام) Al Ahram (الغذاء).. ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" (15.10.2020. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

заболеваний, связанных с недоеданием, таких как ожирение, анемия и задержка роста³⁰.

В рамках стратегии развития страны «Видение Египта 2030» были изменены масштабы национальных программ социальной защиты и национальной программы школьного питания³¹. Правительство реализует программы по предоставлению продуктов питания социально незащищенным группам населения по субсидированным ценам. В 2020–2021 гг. сумма, выделенная для этих нужд, превысила 89 млрд египетских фунтов (около 5,6 млрд долл.). Продовольствие по субсидированным ценам приобретает приблизительно 79 млн египтян. Государство реализует продовольственную продукцию по сниженным ценам через компании, связанные с Министерством снабжения и внутренней торговли АРЕ³². Кроме того, правительство проводит информационные кампании, в которых египтянам рассказывают про сокращение пищевых отходов, важность правильного питания, предотвращении развития хронических заболеваний, вызываемых недостатком пищи³³.

Иногда помощь со стороны государства имеет вполне определенные политические цели, например – заручиться поддержкой избирателей перед выборами. Известно, что в 2017 г.,

³⁰In numbers..Great Egyptian achievements to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("الحق في") بالأرقام..إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في" (بوابة الأهرام) Al Ahram (الغذاء)..ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" 15.10.2020. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

³¹ Egypt // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

³² In numbers. Great Egyptian achievements to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("الحق في") بالأرقام..إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في" (بوابة الأهرام) Al Ahram (الغذاء)..ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" 15.10.2020. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

³³In numbers..Great Egyptian achievements to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("الحق في") بالأرقام..إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق مبدأ "الحق في" (بوابة الأهرام) Al Ahram (الغذاء)..ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" 15.10.2020. URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

незадолго до президентских выборов, египетская армия раздавала миллионы коробок с едой в бедных районах по всей стране. Военнослужащие раздавали сахар, рис, макароны, растительное масло и другие продукты питания прямо с грузовиков. На коробках были наклейки с символикой Управления снабжения вооруженных сил АРЕ и фонда «ТахьяМиср»³⁴. Этот фонд был создан на личные средства президента Абдель Фаттаха ас-Сиси и находится под его непосредственным контролем³⁵. Практика раздачи бесплатного питания сложилась во времена правления Хосни Мубарака. Раздача продовольствия использовалась египетскими властями для того, чтобы заручиться поддержкой избирателей в преддверии выборов. Кроме того, к этому инструменту прибегали для того, чтобы снизить и протестные настроения. Например, после свержения Хосни Мубарака в 2011 г. Высший совет Вооруженных сил раздал десятки тысяч продуктовых наборов, чтобы таким образом снизить градус социальной напряженности в обществе³⁶.

В 2018 г. правительство Египта подписало соглашение с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН, направленное на консолидацию передовых мировых практик с национальным и региональным опытом АРЕ. Согласно соглашению, Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН до 2022 г. будет оказывать Египту поддержку в реализации национальных программ, направленных на повышение уровня продовольственной безопасности страны и на рациональное использование природных ресурсов для сельского хозяйства³⁷.

³⁴Under the directives of President el-Sisi, the armed forces distribute 2 million new food packages in the areas most in need (بتوجيهات من الرئيس السيسي القوات المسلحة توزع 2 مليون عبة) [Video] // MinistryOfDefense. 22.05.2017. URL: <https://youtu.be/3e-IBJ1ctaM> (дата обращения – 31.05.2021)

³⁵TahyaMisr Fund // Presidency of the Arab Republic of Egypt. URL: <https://www.presidency.eg/en/الرئاسة/تحيا-مصر/> (дата обращения – 31.05.2021)

³⁶Feeding Social Stability in Egypt (المساعدات الغذائية والاستقرار الاجتماعي في مصر) // Carnegie Endowment for International Peace. 08.06.2017. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/71201> (дата обращения – 31.05.2021)

³⁷ In numbers. Great Egyptian achievements to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" (إنجازات مصرية كبيرة لتحقيق " (بالأرقام.

Всемирная продовольственная программа ООН оказывает помощь египетскому правительству, участвуя в обеспечении продовольственной безопасности и безопасности питания. Помимо правительства, она сотрудничает с неправительственными организациями, представителями гражданского общества и частного сектора. В связи с пандемией COVID-19 Всемирная продовольственная программа ООН расширила поддержку малоимущим семьям, направляя им прямую финансовую помощь. Поддержка оказывается, в первую очередь, семьям с детьми. Программа продолжила предоставлять семьям с детьми талоны на питание, предложила прямую финансовую помощь 5 тыс. египетских семей, пострадавших от пандемии COVID-19, а также беременным женщинам и матерям детей в возрасте до 2 лет³⁸.

Помимо этого, Всемирная продовольственная программа ООН помогает уязвимым сельским общинам Верхнего Египта и приграничных провинций. Помощь заключается в том числе в передаче фермерам сельскохозяйственных технологий. Совместно с Министерством трудовых ресурсов и миграции программа предоставила денежные средства 20 тыс. египетских семей, в которых люди потеряли работу³⁹. В сотрудничестве с Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН египетские власти обучили почти 8 тыс. фермеров и предпринимателей. Их обучали тому, каким образом можно сократить потери сельскохозяйственного производства⁴⁰. Кроме того, программа расширила свою

15.10.2020. (بوابة الأهرام) Al Ahram // "الحق في الغذاء" .. ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

³⁸ Egypt // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

³⁹ WFP Egypt. Country Brief // World Food Programme. April 2021. URL: <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000128084/download/> (дата обращения – 31.05.2021)

⁴⁰In numbers.. Great Egyptian achievements to achieve the principle of "the right to food" and an advanced position in "food security" ("الحق في الغذاء" .. ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي" (بوابة الأهرام) Al Ahram // "الحق في الغذاء" .. ومركز متقدم بـ"الأمن الغذائي URL: <https://gate.ahram.org.eg/News/2504331.aspx> (дата обращения – 31.05.2021)

помощь беженцам⁴¹. Стоит подчеркнуть, что природные ресурсы Египта, в первую очередь водные, весьма ограничены, и это сдерживает рост урожайности сельскохозяйственных культур⁴². Согласно данным Института всемирных ресурсов⁴³ на большей части Египта риски, связанные с водным фактором, оцениваются как высокие и очень высокие⁴⁴. К этому добавляется и то, что на продовольственную безопасность Египта оказывает прямое воздействие внешнеполитическая обстановка. Эфиопия возводит на р. Нил крупнейшую на африканском континенте ГЭС. Согласно некоторым прогнозам, в течение шести лет, которые отведены на заполнение водного резервуара, Египет будет получать в среднем на 30% меньше от своей ежегодной нормы, после постройки плотины – на 20%⁴⁵. Если эти подсчеты верны, то запуск ГЭС может привести к катастрофе, так как это будет ощутимым ударом по ирригационной системе Египта. Около 10 лет назад Египет был готов помешать уменьшению своей доли воды очень радикальными способами – вплоть до размещения военного контингента на территории Судана и удара по стратегическим объектам Эфиопии⁴⁶.

В 2020 г. мир столкнулся с кризисом, вызванным пандемией COVID-19. 18 апреля 2020 г. Министерство иностранных дел АРЕ

⁴¹ Egypt // World Food Programme. URL: <https://www.wfp.org/countries/egypt> (дата обращения – 31.05.2021)

⁴² Climate Change Adaptation Strategies for Egypt's Agricultural Sector // International Food Policy Research Institute. March 2021. С. 1-2.

⁴³ What We Do // World Resources Institute. URL: <https://www.wri.org> (дата обращения – 31.05.2021)

⁴⁴ Aqueduct Water Risk Atlas // World Resources Institute. URL: www.wri.org/applications/aqueduct/water-risk-atlas/ (дата обращения – 31.05.2021)

⁴⁵ Мария Ефимова. Деление воды. Вековая история единоличного египетского господства на Ниле подходит к концу // АО «Коммерсантъ». 09.05.2016. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2978858> (дата обращения – 31.05.2021)

⁴⁶Fwd: Research request - Egypt/Ethiopia/MIL - Source reference to military action undertaken by Egyptians in 1976 // WikiLeaks. 20.02.2013. URL: https://wikileaks.org/gifiles/docs/11/1181702_-fwd-research-request-egypt-ethiopia-mil-source-reference-to.html (дата обращения – 31.05.2021)

выступило за принятие срочных и неотложных мер по поддержанию продовольственной безопасности в Африке, которая оказалась под угрозой из-за принимаемых мер по противодействию распространению коронавируса. Египет столкнулся с рядом проблем из-за прекращения торговых и транспортных перевозок, нарушения глобальных цепочек поставок продовольствия. В Египте отметили, что целесообразно сократить бремя задолженности африканских стран, потому что это позволило бы направить необходимые финансовые средства в сельскохозяйственный сектор⁴⁷.

Результаты исследования, подготовленного египетским Национальным институтом планирования⁴⁸, говорят о том, что правительство Египта справилось с решением проблем продовольственной безопасности, вызванных пандемией. Власти не допустили дефицита продовольствия и резкого скачка цен на продовольственную продукцию⁴⁹. Однако пока пандемия коронавируса продолжается, нельзя точно сказать, какое влияние на продовольственную безопасность Египта она оказала.

⁴⁷ В МИД Египта указали на угрозу продовольственной безопасности Африки // ТАСС. 18.04.2020. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/8278811> (дата обращения – 31.05.2021)

⁴⁸ Who we are // National Planning Institute of Egypt. URL: https://www.inp.edu.eg/Institute-of-National-Planning/INP_Board/View_INPBoard/Who/1 (дата обращения – 31.05.2021)

⁴⁹ There search study reveal the government's efforts in the food security file in light of the Corona crisis // دراسة بحثية تكشف جهود الحكومة في ملف الأمن الغذائي في ظل (أزمة كورونا) // 31.05.2020. AlYoumAsSabi (اليوم السابع). URL: <https://www.youm7.com/story/2020/5/31/-الأمن-ملف-الحكومة-في-جهود-تكشف-بحوثية-تكشف-4798759/الغذائي-في> (дата обращения – 31.05.2021)

§2.5. Алжир: развитие аграрного сектора

До французской колонизации аграрное развитие Алжира оставалось на примитивном уровне. Большая часть населения сохраняла полукочевой образ жизни, поэтому ведение сельского хозяйства было ограниченным. На севере страны местные племена преимущественно использовали наиболее простую систему севооборота – трехлетнюю. Так, в первый год высаживались растения, требующие большей плодородности почвы, на второй – менее прихотливые культуры, а на третий – те, что способствуют восстановлению плодородности земли. Как указывал французский исследователь Л. Эстублун, описывая кочевников, две трети населения больше опирались на скотоводство. Они выращивали коз и овец, питались преимущественно их молоком, а шерсть использовали для шитья одежды и палаток. Также кочевники делали запасы сена на зимний и весенний периоды¹. Соответственно, племя оставалось основной для организации общества на местном уровне. Земля, принадлежащая определенному племени, назвалась «бляд джема'а», где находились пастбища или же выращивались различные культуры растений. При этом, как указывают алжирские исследователи Б. Бендджефал и К. Бенабдели, в силу того что правящие династии в регионе Магриба преимущественно опирались на военную силу, вводили налоги и пренебрегали развитием скотоводства и сельского хозяйства, а стремились развивать торговлю, это нередко приводило к противостоянию коренного населения и центральной власти².

Французская колонизация внесла сильные изменения в аграрное развитие Алжира. Новая администрация внедрила ряд

¹ Estoublon R. Code de l'Algérie annoté. Vol. I. Alger: la Maison des livres, 1959. P. 6.

² Bendjeffal B., Benabdeli Kh. Analysis of the Algerian experience of agricultural and rural development. Journal of African Studies and Development. 2015. Vol. 7(7). P. 191.

законов, отразившихся на жизнедеятельности местного населения. В 1844 г. Франция приняла ордонанс, согласно которому сделки с землей между европейцами и местным населением не могли быть признаны недействительными. Внедрение «*Sénatus Consulte*» в 1863 г., регулировавшего землевладение плодородных территорий и пастбища на юге, способствовало распаду ранней племенной системы и разделению их на территориальные единицы – дуары. Они представляли собой кочевое или постоянное сельское поселение, жители которого были объединены узами родства. Дуары разграничивались и на них регистрировались только коренные жители. Первоначально местное население продолжало жить в палатках, однако спустя несколько лет появились постоянные жилища на равнинной местности³. В 1850-е гг. реализовывалась политика по присвоению земель французами, где основывались крупные европейские фермы. Помимо того, закон Варнье 1873 г., по которому французское право доминировало в области недвижимого имущества, и маленький «*Sénatus Consulte*» 1887 г. были направлены на поощрение сделок по продаже и приобретению честной собственности между алжирцами и новыми поселенцами. Так, если до 1871 г. государство оставалось главным посредником при передаче земли от алжирцев европейцам, после этого изменения в законодательстве способствовало прямому приобретению земли европейцами у местного населения.

Прибрежные и внутренние равнинные территории Алжира стали отходить французам. Колониальная экономика была преимущественно основана на эксплуатации наиболее плодородной почвы на средиземноморском побережье. При этом французы делали ставку на выращивание виноградников, что мешало диверсифицировать сельскохозяйственное производство. На тот момент европейцы уже активно использовали новые технические разработки для ведения сельского хозяйства. Соответственно, им не

³ Buckwalter L.M. *Essays on Economic Development: Pre-Independent Algeria at the Beginning of the 1900s*. Universidad Carlos III de Madrid, 2017. P. 30.

нужно было нанимать большое количество алжирцев для обработки земли и выращивания сельскохозяйственных культур. Отсутствие работы способствовало миграции около 400 тыс. алжирцев во Францию, часть местного населения стало переселяться из отдаленных деревень в селения около городов, а другие мигрировали в горные районы и стали осваивать те земли, которые не были еще заняты французами, но оставались менее плодородными для ведения сельского хозяйства. Недовольство коренного населения оккупационной политикой колониальных властей неоднократно приводило к сопротивлению. Восстание Мукарини 1871 г., в котором приняло участие около 250 кабийских племен, во многом было связано не только с потерей влияния местной знати, но и с активной экспансией европейцев, не учитывавших интересов алжирцев, которые из-за нехватки плодородных почв сталкивались с обнищанием и голодом.

В связи с тем, что Алжир контролировался французским протекторатом, он был втянут вначале в Первую мировую войну, и на него распространились военные законы 1918–1939 гг. Во время второй мировой войны в Северной Африке действовал режим Виши. На тот момент север страны был уже значительно офранцужен, и метрополия проводила политику ассимиляции местного населения. С точки зрения аграрного развития европейцы контролировали уже значительные территории плодородных почв, а оставшееся на севере местное население имело возможность только обрабатывать земли. Рост недовольства мусульман привело к боине в Сетифе и Гельме в 1945 г. В последствие война 1954–1962 гг. способствовала получению независимости Алжира.

Основная задача новых властей страны заключалась в национализации имеющихся ресурсов, в результате чего французы потеряли свои владения. На тот момент площадь сельскохозяйственных земель составляла всего 3% от всей территории Алжира. Резкий выезд французов из страны привел к тому, что бывшие нанимаемые сезонные рабочие заняли управленческие

должности. Они стали стихийно организовывать «административные комитеты», что, фактически, привело к самоуправлению на местах⁴. С марта 1963 г. на основе изданных указов N°63–88 и N°63–90 государство стало вводить централизованное управление аграрным сектором. В рамках этой политики были созданы лесохозяйственное товарищество, кооперативные организации с колхозным инвентарем и организованы кредитные окна⁵. С 1964 г. по 1971 г. государство установило минимальную фиксированную оплату труда в сельскохозяйственном секторе – 0,9 алжирских динара в час. Уже с 1971 г. по 1972 г. оплата труда составляла 2,3–2,6 алжирских динара в час, а для высококвалифицированных работников – 3,8–4,4 алжирских динара в час. При этом с 1963 г. по 1966 г. государство инвестировало около 3,9 млрд алжирских дирхам в аграрный сектор, это стало возможным благодаря продаже нефти на внешний рынок. Тем не менее, в последующие годы финансирование данной отрасли экономики было ограниченным. Скорее всего, власти были озабочены не перспективой развития сельского хозяйства в стране, а обеспечением гарантии сохранения установленного уровня дохода населению в сельских районах⁶.

В 1960-е гг. для борьбы с опустыниванием Алжир инициировал проект «Зеленая плотина». Его реализация началась в 1970 г. и продлилась до 1982 г., тогда преимущественно стала выращиваться алеппская сосна в предсахарской зоне от западных до восточных границ. Уже с 1982 г. по 1990 г. власти инициировали работы по защите почв от эрозии, а также в тот период активно возвращались кипарисы, акации и атриплексы. После внедрения либеральных инструментов управления национальной экономикой

⁴ Бессуд О. Сельское хозяйство в Алжире: от сельскохозяйственной революции до либеральных реформ (1963–2002 гг.). Инсанийят. 2003. № 22. С. 17. (араб.)

⁵ Sid Ahmed A. Le Developpment et l'agriculture en Algerie depuis l'indépendance en 1962. Afrique et Développement. 1981. Vol. 6(3). P. 38.

⁶ Бен ан-Навий А. Развитие сельского хозяйства в Алжире: трудности и вызовы. Перспективы научных исследований. 2020. № 3(2). С. 158. (араб.)

с 1990 г. проект продолжил реализовываться под управлением Национального агентства лесного хозяйства. Благодаря «Зеленой плотине» было восстановлено 300 тыс. гектаров лесов в регионе Сахарского Атласа и увеличен доступ к чистой воде для сельского населения⁷.

После военного переворота 1965 г. новые власти предложили «Стратегию социального и экономического развития». Их основной задачей стало окончательное освобождение экономики от иностранного капитала и восстановление национального богатства. «Стратегия социального и экономического развития» делала ставку на индустриализацию и выстраивала планы развития страны до 1980 г. Важно отметить, что с 1967 г. экспорт сельскохозяйственной продукции постепенно снижался в связи с ростом экспорта углеводов. Если до 1967 г. экспорт аграрного сектора составлял 16% всего экспорта страны, то уже к 1979 г. – 1,3%. При этом национальный аграрный сектор не справлялся с быстрым демографическим ростом (2,4% в 1962 г., 2,6% в 1965 г., 2,8% в 1968 г.), и страна продолжала наращивать импорт продуктов питания.

Стоит отметить, что, изначально выбрав социалистический способ развития аграрного сектора, Алжир обратился за помощью к Всемирному банку, чтобы он помог выстроить национальную систему планирования. Однако специалисты Всемирного Банка предложили сделать ставку на либеральное развитие, что власти страны рассматривали как угрозу суверенитету государства. В этой связи руководство Алжира прибегло к помощи СССР, предоставившего своих специалистов для создания методологической базы, на которой потом была выстроена система национального планирования.

Среди основных целей, поставленных в тот период, можно выделить следующие: ориентация на внутреннее развитие

⁷ Saifi M. The Green Dam in Algeria as a tool to combat desertification. Contribution à l'évaluation scientifique écologique de l'impact de réalisation du barrage vert dans deux zones pilotes Batna - M'Sila, 2015. P. 69.

экономики, окончательный разрыв с колониальным прошлым, агропромышленная интеграция, вертикальное объединение различных отраслей промышленности, контроль затрат и цен на сельскохозяйственную продукцию. Первый тестовый трехлетний план реализовывался в 1967–1969 гг., первый четырехлетний – 1970–1973 гг., а второй четырехлетний – 1974–1977 гг. Четырехлетние планы совпали с аграрной революцией, когда была упразднена эксплуатация мелких фермеров крупными землевладельцами, а сами обрабатываемые территории были объединены в большие кооперативы⁸.

Первый четырехлетний план 1970–1973 гг. определял, что основная задача промышленности – модернизировать сельское хозяйство благодаря внедрению новой техники. Тогда появилась автоматизация в производстве молочных продуктов, овощей и зерновых культур. Государство старалось улучшить аграрный сектор до такой степени, чтобы можно было самостоятельно обеспечивать продовольственную безопасность. На тот момент химизация и механизация сельского хозяйства считались единственным способом, который мог бы увеличить излишки продукции.

Помимо того, в 1972 г. власти страны запустили программу «Тысяча социалистических деревень», нацеленную на создание новых сельских центров, обеспеченных питьевой водой, электричеством, школами, поликлиниками и рынками. Данная стратегия позволила улучшить ситуацию в сельских районах и сократить неравенство между деревней и городом. Первый этап реформы был начат в январе 1972 г. и направлен на передачу земли муниципальным органам. Тогда же государство поощряло такую форму владения землей как хабусы. До эпохи колониализма они представляли собой общинные территории, которые после были экспроприированы французами⁹. Второй этап реформы проводился в 1973–

⁸ Крассов О.И. Системы землевладения в странах Магриба. Сравнительная политика. 2016. № 6(115). С. 191.

⁹ Mustapha C., Abdellah B. Le rôle de l'État dans l'économie sociale en Algérie. *Revue internationale de l'économie sociale*. 2011. Vol. 321(3). P. 16.

1975 гг. Ее результатом стала экспроприация земель у тех лиц, которые проживали за рубежом, а также национализация крупной земельной собственности у частных владельцев. Помимо того, в 1973 г. власти создали кооперативы обслуживания, которые предоставляли рабочие инструменты, семена и удобрения жителям сел.

Во время второго плана (1974–1977 гг.) государство начало интенсификацию сельского хозяйства. Тогда было принято решение о предоставлении помощи фермерам в форме займов, бесплатного распределения удобрений и семян. Такие меры затронули земли, где выращивались фрукты и виноград для производства вина. Тогда же были предприняты шаги по развитию инфраструктуры и гидравлики в селах. Благодаря этим мерам постепенно стимулировалось развитие птицеводства и пчеловодства. С 1975 г. государство было нацелено на освоение степей и увеличение пастбищ, находящихся в государственном владении. В свою очередь это привело к созданию 200 кооперативов скотоводов. К концу 1978 г. власти организовали почти 6 тыс. различных кооперативов, среди которых были сельскохозяйственные кооперативы совместного пользования, группы по освоению земли, группы крестьянской взаимопомощи и др. При этом на практике, несмотря на обозначенные формы организации труда, все же сохранялись привычные для алжирцев способы производства сельскохозяйственной продукции, основанные на взаимопомощи между членами племен.

Тем не менее, государство уделяло большее внимание промышленному сектору и развитию городов. С 1966 г. по 1973 г. примерно по 150 тыс. человек в год мигрировало из сел, а в 1970-х гг. количество городов внутри страны выросло в три раза. Уже в 1970–1980-е гг. около 1,5 млн алжирцев мигрировали из деревень. Такие тенденции привели постепенно к постепенному снижению производства сельскохозяйственной продукции.

К 1980 г. становится ясно, что все усилия, которые были направлены на создание независимого от международной торговли сельскохозяйственного сектора, не привели к особому

прорыву. В 1980–1985 гг. власти начинают вводить первые меры по либерализации аграрного сектора. В это время государство поощряет приватизацию аграрных территорий¹⁰. В стране открывается даже французский *Credit Agricole* для поддержки частного сектора. Реформа 1981 г. была нацелена на более эффективное использование сельскохозяйственных территорий. Власти стали больше ориентироваться, с одной стороны, на развитие наиболее плодородных земель, а, с другой, на освоение степей. При этом за указанный период практически полностью были распущены пастбищные кооперативы. Роль аграрного сектора оставалась ограниченной, он был необходим для удовлетворения потребностей населения¹¹.

Либерализация затронула весь аграрный сектор, правящие лица приняли решение о продаже всех государственных учреждений и кооперативов. К власти на местах были подпущены профессиональные организации, созданные на рубеже 1989–1990 гг. (с 1989 г. новые конституционные меры разрешали формировать профессиональные объединения). Период 1987–1999 гг. был связан с разрушением социалистических кооперативов и формированием частных фермерских хозяйств¹². Для их стимулирования власти создали фонды для финансирования фермеров, а также между государством и мелкими рабочими заключались концессионные договора. Кроме того, на основе рекомендаций Всемирного банка в 1997 г. власти запустили программу занятости в сельской местности, реализуемой преимущественно в западной части страны.

¹⁰ Ouarda Ch., Bernard P., Abdelmadjid Dj. La territorialisation de la politique rurale en Algérie, adaptation ou rupture? Analyse à partir d'une étude de cas: la wilaya de Tizi Ouzou. *Mondes en développement*. 2017. No. 177. P. 87.

¹¹ Djeflat A. Transforming Algeria's rural areas through STI and the knowledge economy: the proximity programme for integrated rural development (PPDRI). *Innovation and Development*. 2020. Vol. 10(2). C. 187-206.

¹² Rethinking rural development in the Mediterranean: Proceedings of the Regional Workshop on Sustainable Agriculture and Rural Development. MAP Technical Reports Series No. 172. Bari, 2008. 1140 p. P. 68.

Уже после гражданской войны в 2003 г. государство инициировала вторую такую же программу, которая затронула северные регионы Алжира¹³.

Даже в годы «Черного десятилетия» в 1999 г. руководство Алжира предприняло комплексные реформы для восстановления экономики. В 2000 г. власти запустили Национальную программу по развитию сельского хозяйства, нацеленную на реконструкцию сельскохозяйственных территорий, расширение орошаемых территорий и развитие производства в деревнях. В рамках нее был создан Национальный фонд регулирования сельскохозяйственного развития, который предоставлял субсидии фермерам под 3%. Быстрыми темпами удалось добиться того, что 14% трудоспособного населения было занято в аграрном секторе, и Алжир сократил свою зависимость от продовольственных поставок¹⁴.

В 2002 г. естественным продолжением намеченной стратегии стала новая программа – Национальный план развития сельского хозяйства и сельских районов, – благодаря чему улучшился доступ к чистой воде в селах, открылось большее количество школ и медицинских центров и была проведена инвентаризация инструментов¹⁵. Помимо того, в 2003 г. появился очередной проект – Национальная стратегия устойчивого развития сельских районов. Однако она была отложена до 2006 г. и реализовалась вплоть до 2009 г. Данная программа охватывала комплекс проблем: развитие отдаленных районов, бедных регионов и территорий, расположенных рядом с городами. В рамках данной концепции внедрялись новые технологии для сельского хозяйства, улучшалась

¹³ Avery H., Mourad Kh.A. The Sustainability of Post-Conflict Development: The Case of Algeria. Sustainability. 2019. Vol. 11. P. 11.

¹⁴ Djeflat A. Transformer les zones rurales de l'Algérie par l'économie de la connaissance: le programme de proximité pour le développement rural intégré (PPDRI). Innovation and Development. 2021. Vol. 10. P. 189.

¹⁵ Chaib B., Baroudi N. La stratégie du développement rural en Algérie dans un cadre de renouveau et approche participative. Revue algérienne de développement économique. 2014. №1. p. 37.

коммуникация между разными селами, предлагались рабочие места для молодых людей, была также попытка развития эко-туризма¹⁶.

В период 2009–2014 гг. власти страны осуществляли Программу территориальной близости для интеграции сельского развития. Она охватила около 10 тыс. сельских населенных пунктов, где была улучшена система эксплуатации природных ресурсов, запущены проекты по модернизации деревень и восстановлению заброшенных поселений. Власти страны продолжили наращивать инвестиции в аграрный сектор в 2015–2019 гг. Тогда Алжир стал реализовывать проект по созданию 1 млн га орошаемых земель, нацеленный на достижение продовольственной безопасности¹⁷. В рамках нее удалось расширить площади обрабатываемых территорий до 1,43 млн га к 2020 г. Руководство страны сделало ставку на выращивание овощей, а также запустило в 2019 г. программу «Дерево каждому гражданину» для восстановления лесов¹⁸. Кроме того, за годы постоянной работы в данном направлении количество земель, пригодных для ведения сельского хозяйства, составило около 14%.

В 2020 г. власти страны выдвинули новую программу, нацеленную на проведение реформ в политическом и экономической сфере¹⁹. При этом были очерчены и возможные в будущем преобразования в аграрном секторе. Так, планируется

¹⁶ Sahli Z. Agriculture and Rural Development in Algeria. Status, Risks and Challenges. Bulletin UASVM Horticulture. 2010. Vol. 67(2). p. 217. Pp. 213–218.

¹⁷ Алжир: стоимость сельскохозяйственной продукции в 2018 г. достигла 25 млрд долл. <http://arabic.people.com.cn/n3/2019/0222/c31659-9548764.html> (дата обращения: 17.05.2021). (араб.)

¹⁸ Хамдани: площадь орошаемых территорий увеличилась до 1,43 млн га. <https://www.radioalgerie.dz/news/ar/article/20201107/202052.html> (дата обращения: 17.05.2021). (араб.)

¹⁹ План работы правительства по реализации программы президента республики. <http://www.premier-ministre.gov.dz/ressources/front/files/pdf/plans-d-actions/plan-d-action-du-gouvernement-2020-ar.pdf> (дата обращения: 17.05.2021). (араб.)

использовать пустынные и горные районы для развития агробизнеса. При этом будут реализованы комплексные меры по борьбе с опустыниванием, по восстановлению природных зеленых зон и источников питьевой воды, а также рыболовных зон. В перспективе национальные компании смогут привлечь туда прямые инвестиции и получат налоговые льготы.

В целом, для Алжира, несмотря на реализацию многочисленных инициатив и программ по развитию аграрного сектора, главной проблемой остается обеспечение продовольственной безопасности. В силу ограниченной территории, пригодной для сельского хозяйства, с 60-х гг. XX в. власти стараются увеличивать ее, однако пока аграрный сектор не приносит больше 13% ВВП. Скорее всего, даже на фоне экономического кризиса, вызванного пандемией, власти продолжают искать новые способы развития аграрного производства и попытаются внедрить новые проекты для того, чтобы в будущем добиться независимости Алжира от продовольственных поставок из-за рубежа.

ГЛАВА 3.

Восточная и Юго-Восточная Азия, Океания

§3.1. Япония: пути разрешения аграрных проблем

Сегодня кто-нибудь может удивиться, узнав, что в третьей экономике мира сельское хозяйство является в известной степени отсталой отраслью. Но это действительно так, по многим параметрам ее продукция не выдерживает конкуренцию мирового рынка. По уровню производительности труда и эффективности производства она уступает не только своей промышленности, но и сельским хозяйствам многих других развитых стран. Основные болевые точки сегодняшнего аграрного сектора - это недостаточный уровень производства продуктов питания и большой объем импорта, нехватка рабочей силы, особенно трудоспособных возрастов, высокие издержки и себестоимость продукции, низкая эффективность производства.

Такой результат получился при соединении нескольких факторов. К ним относятся и природно-географические условия страны, и специфика ее исторического развития, и психология населения, и консервативное мышление, и, конечно, аграрная политика правительства, которая, безусловно, не возникла сама по себе, а постепенно складывалась в определенных условиях. Она начала формироваться в период после поражения страны во второй мировой войне, в исключительно сложной обстановке, в условиях разрухи и высокой инфляции. В ряду многих реформ по демилитаризации и демократизации всех сфер жизни страны была проведена и земельная реформа. Она осуществлялась под строгим контролем оккупационных властей и носила радикальный

характер¹. За небольшой период времени была ликвидирована довоенная структура землепользования, когда крупные землевладельцы в большинстве своем не обрабатывали землю (многие из них даже не жили в деревне), а сдавали ее в аренду небольшими участками за высокую плату. Земля таких землевладельцев была насильственно выкуплена правительством и продана за небольшую плату (которую, в свою очередь, быстро съела инфляция) крестьянам, которые хотели ее обрабатывать. Прежние арендаторы превратились в собственников земли. Новое законодательство ограничивало размеры хозяйств. Они не могли превышать в среднем по стране 3 га (на Хоккайдо – 12 га)². Это ограничение касалось и тех землевладельцев, которые ранее занимались сельским хозяйством. Оно было принято с целью воспрепятствовать восстановлению крупного землевладения в прежнем виде. Все сделки с земельной собственностью стали осуществляться только с разрешения властей.

Основной целью аграрной политики в то время было повышение доходов хозяйств-собственников земли и рост сельскохозяйственного производства для обеспечения населения продовольствием. Правительство провело ряд мероприятий, которые создавали для новых собственников сравнительно благоприятные условия для выполнения этих задач. Еще во время проведения реформы был принят закон о сельскохозяйственной кооперации, создаваемой на демократических началах. Практически все крестьянские дворы стали ее членами. Для покупки удобрений была учреждена система льготного кредитования производителей (под

¹ Вариант земельной реформы, представленный японским правительством, был категорично отвергнут оккупационными властями, и правительству был предложен в виде меморандума новый текст - британский проект, одобренный Союзным советом для Японии. Подробнее см.: Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни. М., 1987.

² Японская статистика всегда выделяет Хоккайдо, когда речь идет о размерах хозяйств. Этот остров начал осваиваться лишь в конце XIX в. и в отличие от остальной Японии там было сравнительно много свободных земель для сельскохозяйственных нужд

так называемые сельскохозяйственные векселя, которые учитывал банк Японии). Кроме того, был принят закон о рационализации производства удобрений и стабилизации цен на них. Для дальнейшей поддержки производителей была снижена налоговая нагрузка, создана государственная корпорация по льготному кредитованию, был ограничен импорт и введена система высоких пошлин на продовольственные продукты. Производство и сбыт сельскохозяйственной продукции осуществлялись под строгим контролем государства по закону о контроле над продовольствием (1942), который был введен для обеспечения сбора обязательных поставок продовольствия. Этот закон с многими поправками просуществовал вплоть до 1995 г. Именно система установления государственных цен на большинство видов сельскохозяйственной продукции и ее закупки государством сыграли основную роль для повышения доходов производителей (ибо они, как правило, особенно в первое время, превышали издержки на ее производство), и они же со временем встали на пути экономического развития аграрного сектора.

В то же время трудно переоценить роль государства в становлении современного сельского хозяйства. Достаточно упомянуть, что главным образом за счет бюджетных средств осуществлялось финансирование и льготное кредитование отрасли, оплачивались основные расходы на развитие сельскохозяйственной инфраструктуры; были созданы льготные условия для покупки удобрений и пестицидов, началась разработка малой механизации³, внедрение в производство качественно новых видов техники и оборудования⁴. Не менее важное значение имели научные исследования в сельскохозяйственной отрасли, которые (в отличие от других развитых стран) сосредотачиваются в основном в государственных институтах и на опытных станциях (лишь

³ Сельскохозяйственные машины и механизмы, существовавшие в других странах, были непригодны в условиях Японии.

⁴ Японская малая механизация получила высокую оценку в других странах.

в овощеводстве и цветоводстве селекцией и семеноводством занимаются частные фирмы). Защиту растений и животных организуют специализированные отделы министерства сельского, лесного и рыбного хозяйства (далее: министерства сельского хозяйства). Государство играет большую роль и в службе по распространению сельскохозяйственных знаний, особенно это касается технических и технологических новшеств. Важной составной частью протекционистской аграрной политики является защита внутреннего рынка от более дешевой импортной продукции.

Все эти меры, вместе взятые, повышали доходы новых собственников земли, стимулировали инвестиции и рост сельскохозяйственного производства, обеспечивая снабжение населения продовольствием в размерах, удовлетворяющих в то время потребителей. Особо надо отметить значительный рост производства риса – основной культуры страны и основного продукта питания населения, намечалось даже его перепроизводство. К 1960-м гг. начали вырисовываться и негативные проблемы аграрной политики. Появилась, например, необходимость изменения структуры производства, которая уже не обеспечивала спрос населения на многие вновь появившиеся продукты питания; ощущалось отставание производительности труда в сельском хозяйстве от аналогичных показателей в промышленности и по сравнению с сельским хозяйством других развитых стран. Рост производительности труда не перекрывался химизацией и механизацией производства. Цены на японскую продукцию начали превышать цены мирового рынка.

Для разрешения новых проблем был принят Основной сельскохозяйственный закон (1961). Он предусматривал развитие «жизнеспособных» хозяйств с высоким уровнем производительности труда (под ними понимались хозяйства, доход которых был равен доходу городской семьи при одинаковом числе их членов); внедрение системы подрядной обработки (подряд берут

сравнительно крупные по японским масштабам⁵ хозяйства для выполнения работ в мелких хозяйствах), диверсификацию структуры производства, повышение доходов занятых, расширение масштабов переработки продукции и др. Одновременно были приняты и другие законы и положения, направленные на некоторое ослабление ограничений на землевладение и землепользование: были сняты верхний предел землепользования и ограничения на размер арендной платы. Появились новые формы льготного кредитования (в том числе на длительные сроки) и постепенно снимались запреты на импорт продукции, не конкурирующей с отечественной. Предусматривалось также развитие производственного кооперирования, создание его различных форм, но всегда при преобладании среди участников соглашений числа хозяйств-собственников.

В целом отрасль развивалась в заданном направлении. Но скорость развития была незначительной. Продолжался рост производства в целом (в начале 1970-х гг. он рос быстрыми темпами, но затем замедлился, а с 1990-х гг. прекратился) и активизировалось развитие животноводства. Что касается укрупнения хозяйств, то программа появления 1 млн жизнеспособных ферм выполнена не была, их оказалось в 1970 г. только 150 тыс., в 1980 г. – 408, в 1990 г. – 506 тыс.⁶. Средний размер хозяйства вырос с 0,98 га в 1960 г. до 1,09 га – в 1970 г. Подавляющее большинство хозяйств были мелкими и мельчайшими – до 0,5 и 1 га.

Одной из новых проблем аграрного сектора стало перепроизводство риса; значительно вырос дефицит специального счета контроля над продовольствием (для его ликвидации потребовалось затем много времени), в стране не хватало необходимых хранилищ для риса; забрасывались бывшие рисовые чеки, расположенные на склонах гор, неудобные для выращивания других культур еще и потому, что рис в Японии высаживают в затопляемые

⁵ В то время хозяйство в 2 га считалось крупным.

⁶ Ноё хакусё фудзоку токэйхё (Статистическое приложение к Белой книге по сельскому хозяйству). 1988. С. 143.

поля. С 1971 г. правительство приняло решение об ограничении его производства и увеличении посевов пшеницы, ячменя, овощей, плодовых. Тем, кто вместо риса начинал выращивать другие культуры, выплачивали премиальные. Но только с конца 1970-х гг. начали определять квоты для ограничения производства риса, но на местах эти указания властей зачастую игнорировались, а государственные закупки риса по повышающимся ценам продолжались вплоть до 1984 г. Многие фермеры все равно выращивали рис. Это было выгодно даже тогда, когда власти отказывались покупать его у семей, которые не сокращали площадей под этой культурой. А в это время в стране уже проводилась административно-финансовая реформа и активно развернулось движение за ресурсосбережение. Поэтому в конце 1980-х гг. аграрники не могли не пойти на постепенное уменьшение размеров повышения цен на свою продукцию, начали их замораживать, а потом и снижать. Кроме того, для сокращения издержек производства и повышения производительности труда крупным хозяйством начали выплачивать поощрительные надбавки на выращивание альтернативных культур и был введен необлагаемый минимум субсидий, если в течение двух лет он будет израсходован на вложение в основной капитал.

Система установления государственных цен на сельскохозяйственную продукцию породила еще одну проблему аграрного сектора – систему двойной занятости. Это произошло потому, что в условиях химизации и механизации производства мелкие хозяйства могли успевать выполнять все необходимые сельскохозяйственные работы в праздничные или выходные дни, а оставшееся время работать в быстро развивающихся других отраслях экономики. Такие хозяйства назывались хозяйства-совместители. Они были двух категорий: в первой основным доходом семьи был доход от сельскохозяйственных работ, во второй – от подсобных. Хозяйства второй группы не ощущали необходимости стимулировать производство, не считали нужным экономить ресурсы, у них не возникало желания сдать землю в аренду или продать, они

оставляли ее как страховой фонд (цены на землю уже начали расти, а налоги на сельскохозяйственные площади были низкими). Отсюда – очень незначительный переход земли, нет экономии на издержках производства и роста производительности труда, Цены же, особенно на земледельческую продукцию, в том числе и розничные, продолжали оставаться намного выше, чем мировые⁷, что создавало серьезные проблемы с японскими внешнеторговыми партнерами.

В целом можно сказать, что Япония в общих чертах прошла тот же путь становления современного сельского хозяйства, как и другие страны. Из архаичной области аграрный сектор превратился в развитую отрасль народного хозяйства, использующую современные достижения науки и техники. Характерной чертой индустриализации аграрного сектора являлось наличие сравнительно высокого уровня продуктивности⁸, механизации и автоматизации производства при сохранении мелких размеров хозяйствования и сравнительно высокого уровня занятости. Но индустриализация производства, повышая производительность труда, одновременно вызывает рост материало- и капиталоемкости производства, что в условиях господства мелкотоварного хозяйства увеличивает себестоимость продукции, приводит к снижению эффективности производства, что и является в настоящее время главной проблемой развития отрасли.

Естественно спросить, почему разработчики аграрных программ не настаивали на выполнении жестких мер для осуществления своих планов, почему, провозглашая курс на развитие

⁷ Во второй половине 1980-х гг. на рис цена была выше в 7,3 раза, на пшеницу – в 5,5, на сахар – в 3,4, говядину – в 3,1 раза // Ногё хакусё фудзоку токэйхё. 1986. С. 4,1, 33.

⁸ В середине второго десятилетия нового века урожайность риса (обрушенного) была 53 ц/га, пшеницы – 44 ц/га, пленочного ячменя - 35 ц/га, картофеля – 34 ц/га, репчатого лука – 49 ц/га; надой молока на 1 корову (в эквиваленте 3,5% жирности) – 8048 кг // www.maff.go.jp/toukei/; www.maff.go.jp/esokuhou/

крупных предпринимательских хозяйств, фактически продолжали поддерживать все слои крестьянства, в том числе средние и мелкие.

При разработке аграрной политики правительство постоянно ощущает влияние двух противоположных сил. За сохранение протекционистской политики выступают производители сельскохозяйственной продукции и сельскохозяйственные кооперативы, которые являются монополистами в сбыте основных видов продукции и лоббистами в парламенте интересов сельского хозяйства и всех занятых в нем. Защита правительством всех слоев крестьянства объясняется обычно боязнью разорения большого числа производителей, что поведет к сокращению производства и, возможно, вызовет социальные волнения, хотя активно развивающаяся экономика усиленно поглощала рабочую силу деревни⁹. При этом нельзя игнорировать и то, что деревня с первых гг. земельной реформы постоянно голосовала за правящую партию¹⁰. Короче говоря, влияние неценовых факторов на аграрную политику было достаточно серьезным.

С другой стороны, против излишней защиты аграрного сектора резко выступают представители промышленных и финансовых кругов и их экономические организации, заинтересованные в импорте дешевого продовольствия и взамен в увеличении экспорта своей продукции. Не менее активно против сугубо протекционистской аграрной политики выступают внешнеторговые партнеры Японии и международные экономические организации – ГАТТ / ВТО, обвиняя Японию в использовании защитных мер «желтой корзины», т.е. искажающей торговлю, и требующие, в частности, введения тарификации вместо системы установления

⁹ Надо отметить, что выступления населения были довольно активными лишь против либерализации импорта продовольствия в конце 1980-х гг., когда ГАТТ по жалобе США потребовали у Японии либерализовать 12 позиций импортируемой продукции.

¹⁰ Хотя постепенно в связи с быстрой урбанизацией численность этого электората и сокращалась (в первое время он оценивался в 30%, затем – только 17 %)

цен¹¹. В результате необходимые меры аграрной политики для укрупнения хозяйств одновременно сочетаются с новыми усилиями по защите мелкого производителя.

Поэтому неудивительно, что японцы не спешат с либерализацией продовольствия и во время переговоров по этим вопросам не раз настаивали на изменении положений ГАТТ в отношении основных продуктов питания, неоднократно требуя, чтобы при подсчете уровня протекционизма учитывалась степень самообеспеченности страны продовольствием и принималось во внимание, является ли страна нетто-импортером или нетто-экспортером продуктов питания и т.д.

Нажим на страну со стороны их иностранных партнеров был иногда настолько серьезным, что Япония была вынуждена идти на серьезные уступки и выполнять требования ГАТТ, как это произошло во время завершения переговоров Уругвайского раунда (1986–1993 гг.). Она дала согласие в течение шести лет, начиная с 1995 г., постепенно осуществить тарификацию и ликвидировать все нетарифные меры регулирования импорта – квоты, лицензии, минимальные импортные цены и т.п., а с 2000 г. даже увеличить квоту доступа на свой рынок риса в размере до 8%¹². Количественные ограничения остались только для риса по пункту «о не-торговых интересах». В 2004 г. японские представители на очередных переговорах в ВТО при поддержке представителей ряда

¹¹ Япония в 1964 г. приняла на себя статус страны, берущей обязательство ст.8 устава МВФ (и одновременно ст.11 ГАТТ), вытекающие из ст.8 устава МВФ и ст. 11 ГАТТ, которые запрещают количественное ограничение импорта. До этого времени Япония, ссылаясь на напряженное состояние своего платежного баланса, могла не принимать этот статус и получать отсрочки.

¹² Рис для Японии – это «их всё». Это не только основная еда и средство существования большого числа его производителей. Рис – это японская цивилизация. Затопляемые рисовые поля предотвращают наводнения и почвенную эрозию, функционируют как временные водные резервуары, препятствуют оседанию почвы. Когда дело касается риса эта проблема становится не только экономической, но и эмоциональной, психологической, культурной и политической. Парламент в лице обеих палат, не раз поддерживал резолюцию не открывать рынок для ввоза риса.

других стран добились, что правительства стран-импортеров получили право устанавливать высокие пошлины на ввоз тех видов продукции, которые для каждой данной страны являются особо значимыми¹³. Для Японии это были – рис, говядина, пшеница, ячмень, соевые бобы, молоко и молочные продукты, сахар и сырье для производства концентрированных кормов. В последние годы таможенные пошлины на эти виды продукции превышали 200%, в частности, на рис они составляли 778%, сахар-сырец – 328%, масло – 360%. Именно необходимость защиты сельскохозяйственной продукции стояла на пути заключения соглашений о свободной торговле (Япония из-за пошлин на сельскохозяйственную продукцию начала это делать позже других стран), которые предусматривают постепенное снижение, а затем и ликвидацию пошлин, что было в интересах других отраслей экономики. В настоящее время Япония уже заключила (или заканчивает переговоры) такие соглашения (главным образом об экономическом партнерстве) с 18 странами, в том числе с ЕС, и вступила в Транстихоокеанское партнерство (ТТП), в 2020 г. было заключено двустороннее соглашение с США. По мнению аналитиков из секретариата кабинета министров, это соглашение повысит ВВП на 0,8% (примерно на 4 трлн иен) и добавит рабочие места на 0,4% (примерно на 280 тыс. человек). Кроме того, дополнительный бюджет 2019 г. финансового года в размере 325 млн иен был предназначен для проведения мер по повышению конкурентоспособности японской продукции¹⁴.

В 1990-е гг. в условиях продолжительной рецессии в стране аграрный сектор продолжал развиваться в заданном

¹³ Нихон кэйдзай симбун. 03.08.2004. После долгих споров стороны согласились, что число «значимых» видов продукции составит 6% всей номенклатуры продовольственной продукции, при том, что в среднем предлагалось 4%, в то время как США требовали оставить лишь 1%, а Япония требовала 8%.

¹⁴ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё (Обзор положения с продовольствием сельским хозяйством и деревней за 2019 фин.г.). 2020. С. 15. Финансовый год в Японии – с 01.04 до 31.03 следующего года.

направлении: постепенно увеличивая площади в хозяйствах. Все в большей степени обрабатываемые земли сосредотачиваются в сравнительно крупных хозяйствах и различного рода организованных группах, а сокращение числа животноводческих ферм в основном компенсировалось увеличением количества скота и птицы в них. Все чаще частный капитал проникает в сбыт сельскохозяйственной продукции, а крупные несельскохозяйственные компании (строительные, машиностроительные, торговые, пищевые) – и в производство. Они работают по контрактам с животноводческими фермами или учреждают овощеводческие фирмы защищенного грунта – овощефабрики. В начале первого и особенно во втором, десятилетия нового века все большее значение приобретают и меры по внедрению рыночных механизмов в управление сельскохозяйственным производством. Активно взялся за развитие аграрного сектора с 2013 г. японский премьер-министр, который включил задачу превращения аграрного сектора в индустрию роста как одну из составляющих своей экономической политики.

В 1999 г. был принят новый Основной сельскохозяйственный закон, который заменил аналогичный по названию закон 1961 г.¹⁵. Он провозгласил стабильное снабжение безопасным для здоровья продовольствием по ценам, учитывающим интересы и потребителей. Закон обязал государство содействовать повышению эффективности производства, улучшению производственной инфраструктуры, повышению квалификации фермеров и внедрению технических инноваций. В законе предусматривается ответственность государства и местных органов власти за развитие сельских районов, т.е. укрепления там не только производственной, но и социальной инфраструктуры. В законе отмечается также многофункциональность аграрного сектора. Иными словами, он призвал принять меры к устойчивому развитию сельского хозяйства, концепция которого была принята в 1992 г. на конференции ООН по окружающей среде и развитию. К базовым мероприятиям

¹⁵ Текст закона см.: <http://www.shugiin.go.jp/itdb-main.nsf/html/>

закона 1999 г. относятся: повышение уровня продовольственной безопасности, пропаганда здорового типа потребления, в том числе местной продукции, реформирование политики в области производства риса, улучшение земельных ресурсов путем сокращения использования химикатов и выбросов парниковых газов, повышения плодородия почв, используя нулевую обработку почв, чередования культур и пр. и, что особенно важно, – осуществление прямых выплат крепким фермерам, т.е. оказание адресной поддержки только перспективным хозяйствам, а не всем слоям крестьянства¹⁶. Дополнительные субсидии теперь начали выдавать и тем, кто выращивал сорта риса для производства муки и кормов для скота¹⁷.

С начала XXI в. очередные подвижки происходят и в отношении несельскохозяйственных компаний, которые получили разрешение на арендованных у муниципалитета землях заниматься сельским хозяйством, становиться членами сельскохозяйственных кооперативов и сельскохозяйственных компаний (правда, с ограниченным числом акций – в 2003 г. не больше 25 %, с 2005 г. уже 50% и больше). С 2009 г. срок аренды был увеличен до 50 лет и было разрешено брать в аренду любую землю, не обязательно рекомендуемую муниципалитетом из специальных зон дерегулирования. Если арендатор использует ее не для сельскохозяйственного производства, на него налагается штраф. В результате число несельскохозяйственных компаний в аграрном бизнесе увеличилось с 364 в 2010 г. до 2676 в 2016 г.¹⁸.

¹⁶ Поддержка цен теперь будет осуществляться и в случае резкого их падения против гарантийного минимума в связи с погодными условиями или другими форс-мажорными обстоятельствами.

¹⁷ Хэйсэй 29 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё (Обзор положения с продовольствием, сельским хозяйством и в деревне за 2017 фин. г. 2018. С. 21.

¹⁸ Хэйсэй 15 нэндо сёкурё ногё носон но доко Положение с продовольствием, сельским хозяйством и в сельских районах за 2013 фин. г. 2014. С.80; FY2017 Annual Report on Food, agriculture and Rural Areas in Japan. 2016. P. 22.

Вместе с тем постепенно сокращается и так небольшая обрабатываемая площадь. Она никогда не превышала 16% общей площади страны. В 2019 г. этот процент стал еще ниже; ее размер составляет только 4,397 млн га. Причем равнинные площади занимают лишь 20%, все остальное – склоны гор, иногда достаточно крутые. Террасированные поля – характерный японский пейзаж. В настоящее время вопрос может идти только о более интенсивном использования имеющихся полей. Раньше по климатическим условиям производители могли снимать по два и даже по три урожая в год, и посевная площадь была практически на треть больше, чем обрабатываемая, в настоящее время (2017) она составляет лишь 91,7% ²². Серьезно отражается на развитии аграрного сектора уменьшение числа крестьянских дворов и числа занятых, особенно сравнительно молодых возрастов. В 2014 г. для поддержания размеров обрабатываемых земель были созданы региональные контролирующие органы под названием «земельные банки» (*ноти банку*). Им поручалось регулировать аренду и субаренду необрабатываемых или заброшенных площадей (их к этому времени было уже примерно 400 га), подбирать нужные участки, брать их в аренду у муниципалитетов, при необходимости улучшать инфраструктуру и сдавать в субаренду тем, кто сможет эту землю интенсивно использовать. По мнению специалистов, готовящих доклад министерства сельского хозяйства о положении с производством продовольствия, развитием сельского хозяйства и сельских районах за 2018 фин. г., именно благодаря деятельности земельных банков к 2019 г. 56,2% всех обрабатываемых площадей уже сосредоточились в руках основных (*bisness farms*) фермеров. В эту группу включены не только фермеры, но и организованные хозяйства ¹⁹. В министерстве предполагают, что этот процент достигнет

¹⁹ Рэйва ганнэндо сёкурё, ногё, носон хакусё но гайё (Обзор о положении с вопросами продовольствия, сельского хозяйства и сельских районов за 2019 фин. г.). 2020. С. 22. Следует заметить, что собрать землю в большие участки в Японии (так сложилось исторически) очень сложно, ибо в каждом

80% к 2023 г. Для интенсификации использования обрабатываемых площадей в стране началась также реконструкция участков, ранее используемых для выращивания риса. В 2018 г. 66% бывших затопляемых полей были разбиты на отдельные участки размером в 30 ар или 50 ар. На 70 % новой площади были проведены дренажные работы и установлено необходимое оборудование для ирригации новых суходольных полей (было прорыто основных каналов длиной 51154 км, оборудованные дамбами и отводными плотинами). Ирригацией было обеспечено 24% новых площадей. Для оптимизации проекта во время работ широко использовались информационно-коммуникационные технологии, система функциональной диагностики и современное оборудование²⁰.

Активно началась поддержка так называемого городского сельского хозяйства²¹. Оно привлекает внимание не только из-за того, что в городских зеленых зонах производится достаточно серьезный объем продовольствия²². Но и потому, что городское сельское хозяйство связано с социальными движениями против сплошной урбанизации, за сохранение окружающей среды, создание городских экосистем, уникальных местных продовольственных продуктов. Согласно опросу, проведенному в 2019 г., свыше 70% жителей высказались за его существование. В сентябре 2018 г. вошло в силу постановление о возможности сдачи в аренду

хозяйстве земельный надел состоит из нескольких частей, которые отстоят друг от друга иногда на несколько километров.

²⁰ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё (Обзор Белой книги о положении с продовольствием, сельским хозяйством и в сельских районах за 2019 фин. г.) 2020. С. 24.

²¹ Так называют участки в городах, где доля жилищной застройки составляет не менее 60 % общей площади города, а плотность населения - не менее 500 человек на 1 кв. км.

²² В 2010 г. с городским сельским хозяйством было связано четверть сельских дворов, которые создавали 1/3 объема стоимости всей отрасли.

этих земель в зеленой зоне, и в конце этого финансового года земля была арендована в размере 83 тыс. кв. м²³.

Для повышения стоимости произведенной продукции и повышения доходов фермеров в 2011 г. был принят закон, по которому занятые в сельском хозяйстве могли получать субсидии или кредиты, если они начинали совмещать производство продукции с ее обработкой, переработкой и продажей, а также, если они создавали новые продукты (например, при утилизации биомассы на местных перерабатывающих предприятиях). Приветствуются также и ведение органического сельского хозяйства (хотя издержки при этом очень высоки, площади растут, но составляют не более 0,5%), организация кафе и ресторанов местной кухни, содержание гостиниц для «аграрных» туристов²⁴. За любую такую деятельность можно получить государственные субсидии, которые покрывали разницу между рыночной ценой на рис и устанавливаемой государством. Вначале их получали все фермеры, но затем – только те, кто предоставляет в муниципальные органы бизнес-планы по расширению и интенсификации хозяйства. В целом, по данным ОЭСР, государственные субсидии составляют примерно 50% сельскохозяйственных доходов²⁵. Для расширения этой программы был создан государственно-частный Инвестиционный фонд для сельского, лесного и рыбного хозяйства (A-FIVE-). Его

²³ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. за 2019 фин. г. С. 31.

Подробнее см. <https://unu.edu/publications/articles/japan-s-urban-agriculture-what-does-the-future.html>

²⁴ Это соединение нескольких производственных процессов в одном хозяйстве японцы называли *дайрокудзи сангёка* (шестая индустрия, слово «шесть» получилось путем сложения цифрового обозначения трех секторов экономики – 1+2+3=6). В 2018 г. примерно 80% фермеров повысили свои продажи благодаря обработке продукции и осуществляя продажу непосредственно потребителю, правда, несколько уменьшив прибыль (издержки при открытии дела и высокие цены на материалы) // Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё за 2019 фин. г. 2020. С. 21. В 2014 г. добавленная стоимость составила 2,8 трлн иен, в 2018 – 3,5 трлн иен.

²⁵ The Japan Times. 03.08.2014.

цель – предоставлять пособия, помогать находить новые каналы сбыта и пр. В конце второго десятилетия XXI в. объем сельскохозяйственного производства несколько повысился (в 2018 г. он составил 9,1 трлн иен), что было связано с ростом продуктивности и интенсивности производства в животноводстве, овощеводстве и плодоводстве²⁶. В структуре производства теперь растениеводство составляет 63,8%, в том числе рис – 19,2%, овощеводство – 30,1% и животноводство 35,4%²⁷.

Но уровень самообеспеченности продовольствием постоянно продолжает снижаться. В 1960 г. он составил при подсчете по калорийности потребляемой продукции 79%, при расчете по стоимости – 93%, в 2018 г. эти цифры снизились соответственно до 37% и 66%²⁸. Цель повышения этих коэффициентов продовольственной безопасности постоянно оговаривается в очередных прогнозах развития сельского хозяйства, но не выполняется. В 2020 г. он определен на 2030 г. в 45% и 75%²⁹.

В августе 2013 г. министерство сельского хозяйства опубликовало стратегию, направленную на увеличение экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства. Экспорт оценивается как один из инструментов новых «агрессивных» методов аграрной политики. В 2019 г. его стоимость достигла 912 млрд иен, доля сельского хозяйства составила 64%. Число ресторанов японской кухни за границей за с 2013 г. по 2019 г. выросло почти втрое,

²⁶ Маркарьян С.Б. Импортзамещение в аграрном секторе Японии Японские исследования 2017 № 1 С. 46–59 электронный журнал.

²⁷ Подсчитано по Statistical handbook of Japan. 2020. P. 55.

²⁸ О проблеме продовольственной безопасности см.: Маркарьян СБ. Аграрный сектор японской экономики. М. 1990.

²⁹ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. С. 4., 17. В этом же прогнозе японские специалисты подсчитали, что, если при подсчете исключить объем импорта кормов для скота, то доля самообеспеченности кормами определится на 2018 г. в 25%, а в 2030 г. – 34%. И соответственно уровень продовольственной безопасности в 2018 г. по калориям будет 46, а в 2030 г. 53%, при подсчете по стоимости – 69% и 79%. Япония постоянно стремилась увеличить число стран для импорта необходимой продукции.

достигнув 156,2 тыс. (главным образом за счет резкого увеличения их числа в азиатских странах, и в меньшей степени в северной Америке)³⁰. Барьером для дальнейшего быстрого продвижения японской продукции за границу является, конечно, ее стоимость³¹. К хорошему качеству продукции добавляются высокие издержки производства и большие расстояния. Чтобы избежать этого японские фирмы начали кооперироваться с европейскими и азиатскими компаниями с целью выращивания, например риса, «японика» на их территории³².

Для расширения экспорта японцы широко пропагандируют свою продукцию, ее высокое качество и безопасность для здоровья потребителя. На конец 2018 фин.г. 5341 сельскохозяйственное предприятие получило сертификат GAP (хорошая сельскохозяйственная практика) поскольку откорректировали и улучшили свой производственный процесс. В октябре 2018 г. Японский фонд GAP разработал программу ASIAGAP, которая была одобрена международной организацией по улучшению безопасности продовольствия (GFSI). На конец 2019 г. 845 предприятий получили сертификат Japan Food Safety (JFS), созданный японцами³³. В конце 2021 фин. г. должна быть закончена подготовка для внедрения в производство системы HACCP, связанной с санитарным контролем. Активизируется защита интеллектуальной собственности местной продукции: в 2019 г. индикатор GI получили 94 локальных продукта.

Популяризация национальной кухни и японской культуры еды является одной из программ культурной дипломатии, ее

³⁰ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё за 2019 фин. г. 2020. С. 17.

³¹ В Гонконге, например, рис сорта «Косихикари» стоит за кг 150 иен, если он выращен в Китае, если он произведен в Калифорнии – 240 иен, если в Японии – 380 иен. Цена за японскую говядину составляет 1366 иен за кг, против средней мировой цены в 504 иен за кг // The Nikkei. 08.05.2014

³² The Nikkei. 25.02.2013.

³³ Сертификат получить не очень просто. Необходимо иметь на это решение аудита третьей стороны.

мягкой силы. Ею давно занимается японская внешнеторговая организация ДЖЕТРО, к которой в 2017 г. добавился Центр продвижения японского продовольствия за границей – «JFOODO». Для пропаганды продукции он использует цифровые технологии, включая видео и веб-сайты. В частности, он открыл новый сайт поиска бизнес-партнеров для экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства – GFP (Global Farmers/fishermen/Foresters/Food Manufacturers Project). В конце 2018 г. на нем было зарегистрировано 1120 компании³⁴. Признание ЮНЕСКО в 2013 г. *ва-сёку* (японской традиционной кухни) частью мирового «нематериального культурного наследия», возможно, послужил дополнительной пропагандой для увеличения экспорта.

Быстрее чем обрабатываемая площадь сокращалось число сельских дворов, составляющих аграрный сектор – с 6,1 млн в 1960 г. до 1,4 млн в 2014 г.; постоянно растет число поселков, где осталось менее 9 сельских дворов³⁵. Сокращается и число занятых в отрасли и остающихся в аграрном секторе после окончания учебы (соответственно с 11,2 млн до 2 млн человек, и с 65 тыс. до 1,8 тыс. человек. По оценке официальной статистики, дефицит рабочей силы в аграрном секторе в 2017 г. составлял 70%³⁶.

С 1990 г. японская статистика разделяет хозяйства на основные (*сюгё нока*, *business farmers*), в которых сельскохозяйственные доходы составляют свыше половины доходов семьи и где есть лица моложе 65 лет, занятые в сельском хозяйстве не менее 60 дней в году, квази-основные (*дзюн сюгё нока*), где есть такие же лица, но где более половины доходов семьи пополняется за счет несельскохозяйственной деятельности, и подсобные (*фукугё нока*), где нет никого моложе 65 лет, кто бы работал в сельском

³⁴ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё за 2018 фин. г. 2019. С. 10.

³⁵ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё. (Статистическое приложение к докладу о положении с продовольствием, сельским хозяйством и в сельской местности за 2019 фин. г. С. 60, 61.

³⁶ FY2018 Summary of the Annual Report on Food Agriculture and Rural Areas in Japan. 2019. P. 22.

хозяйстве больше 60 дней в году и где основной доход формируется за счет работы в других отраслях экономики. Численность всех этих групп постепенно сокращается, лишь число подсобных сначала росло, но затем тоже начала снижаться. В 1980-х гг. эта категория давала больше половины всей стоимости сельскохозяйственной продукции. Наряду с сокращением числа сельских дворов появляются различные организованные группы – это индивидуальные хозяйства, оформленные как юридические лица, корпорации, сельскохозяйственные компании, акционерные фирмы, организованные фермы, волонтерские группы. Все они объединены в статистике словом *ногё кэйэйтай* (сельскохозяйственные объединения)³⁷. За 2014–2019 гг. число ферм (основных, business farms) сократилось до 1,189 млн, число же организованных ферм выросло с 32 тыс. до 36 тыс., среди которых число корпораций составило 23 тыс.³⁸.

В то же время в сельское хозяйство приходят новые работники, ранее занятые в других отраслях, и пенсионеры, но их число постепенно сокращается. Они либо становятся во главе ферм, либо наемными рабочими. Число последних выросло с 129 тыс. человек в 2005 г. до 240 тыс. в 2018 г. За тот же период число хозяйственных единиц, имеющих наемных рабочих, увеличилось с 1,4% до 5,3%³⁹. Возраст занятых в сельском хозяйстве (67 лет) значительно превышает средний по стране. Особенно много пожилых людей в рисоводстве – 77%.

³⁷ Под этот термин попадают все, кто занят сельскохозяйственным производством (в том числе и те, кто это делает по подряду). Но при этом их площадь (обрабатываемая или посевная) должна быть не менее 30 ар; если речь идет об овощеводстве открытого грунта, то не менее 15 ар, закрытого грунта – не менее 3500 м²; в молочном животноводстве надо иметь более 1 головы скота. Поручать работу по подряду могут товарные хозяйства и группы, оказывающие фермерам сельскохозяйственные услуги.

³⁸ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё за 2019 г. 2020. С. 23.

³⁹ Хэйсэй 30 нэндо сёкурё ногё носон но доко санко токэйхё за 2018 фин. г. 2019. С. 38.

Число женщин из пришедших вновь в сельское хозяйство постепенно сокращается, но растет их число на руководящих постах: в 2017–2018 гг. их было 21,8%, т.е. примерно столько же, что и в таких отраслях, как строительство, в обрабатывающей промышленности и на транспорте. Значительно выросло и их количество среди сертифицированных фермеров – за двадцать лет в пять раз: с 2 тыс. до 11 тыс. человек, и в три раза среди сертифицированных (сётай) – с 1,6% до 4,8 %. Важную роль женщин, как управляющих, подтвердили и специалисты из министерства сельского хозяйства, которые определили корреляцию между появлением женщин на постах управляющих и ростом прибыли на фермах⁴⁰. Попутно заметим, что растет и число японок в сельскохозяйственных комитетах и сельскохозяйственных кооперативах, в том числе на руководящих должностях. Деятельность этих организаций в последние десятилетия оценивалась весьма критически, и им было вменено в обязанность в соответствии с новым основным законом 1999 г. работать в интересах производителей и потребителей.

Возможно, постепенно рабочая сила будет пополняться благодаря поправкам к закону об иммиграционном контроле (2018 г.), который ввел два новых статуса для въезда и получения работы в сельском хозяйстве низко- и среднеквалифицированным иностранцам. В 2019 г. уже прибыли 686 иммигрантов с новыми более льготными статусами пребывания⁴¹.

Для повышения профессионального уровня сельскохозяйственных работников во многих префектурах организуются лекции и семинары по вопросам управления фермами. В рамках частно-государственного партнерства устраиваются поездки для учебы за границей, в 2017 г. например, там проходили учебу 137 студентов сельскохозяйственного университета и 15 учеников средней школы второй ступени⁴².

⁴⁰ Рэйва ганнэндо.сёкурё ногё носон хакусё но гайё за 2019 фин.г. 2020. С. 7.

⁴¹ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. за 2019 фин. г. 2020. С. 23.

⁴² Хэйсэй 29 нэндо сёкурё ногё носон хакусё но гайё. за 2017 фин. г. 2018. С. 22.

В последние годы правительство начало углублять взаимодействие между разными министерствами, а также между ними и частными компаниями. С сельским хозяйством, в частности, связаны примерно треть Центров поддержки постоянной занятости. Они, в свою очередь, имеют деловые отношения с предприятиями по переработке сельскохозяйственного сырья и оказанию услуг. В ноябре 2018 г. была основана Ассоциация взаимодействия между министерством сельского хозяйства и министерством здравоохранения, труда и благосостояния (далее: министерство здравоохранения). Для работы в сельском хозяйстве компании и фермы начали нанимать инвалидов.

В марте 2020 г. был составлен очередной план развития аграрной политики в условиях серьезных изменений, происходящих в последние десятилетия в жизни страны и в ситуации в сельском, лесном и рыбном хозяйстве. Это – сокращение рождаемости и старение населения, перемены в стиле жизни и борьба за внешние рынки, ослабление производственной сельскохозяйственной базы из-за сокращения обрабатываемых площадей и недостатка рабочей силы. В этих условиях, по мнению разработчиков нового плана, чтобы передать следующему поколению достойное сельское хозяйство и культуру еды необходимо продолжать реформирование структуры аграрного сектора, чтобы он стал индустрией роста и даже драйвером роста, повысить уровень продовольственной безопасности, увеличить к 2030 г. стоимость экспорта продукции сельского, лесного и рыбного хозяйства до 5 трлн иен; на основе улучшения производственной базы поднять агробизнес в различных предприятиях, включая средние и мелкие хозяйства, координировать политику в сельских районах, в холмистой и горной местностях, осуществлять взаимодействие с другими министерствами и всеми заинтересованными в сельском хозяйстве предприятиями (связанными с медициной, фармацевтикой и пр.), а также укреплять связи между производителями и потребителями, формировать взаимопонимание в обществе. В плане предлагаются различные варианты управления, в том числе для мелких и

средних ферм, которые вносят свои усилия, внедряя новую технику и современные технологии в общий результат достижения устойчивого развития⁴³.

Как свидетельствуют приведенные данные, по мере формирования сегодняшней аграрной политики внутри аграрного сектора, как и в стране в целом, произошли серьезные изменения. В последние годы объем производства несколько стабилизировался, но производственная база ослабевает, хотя ее и стараются поддерживать; изменились участники производства, хотя семейные фермы продолжают оставаться основой рабочей силы, наряду с ними постепенно появляются разного рода организованные хозяйства; рис остается основой растениеводства и питания населения, а сокращение его производства дало возможность создать импортозамещение – вместо риса для еды теперь выращивают более доходную продукцию (рис на муку и корма, овощи), что внесло изменения в отраслевую структуру производства, сделав ее достаточно сбалансированной; система взаимопомощи постепенно теряет свою роль, уступая место разного рода другим формам организации, появляются экономические системы страхования (ранее компенсировались убытки только от стихийных бедствий, теперь и от других рисков, в том числе экономических потерь⁴⁴); набирают силу методы получения добавленной стоимости; производство стремится стать дружелюбным к окружающей среде; наряду с трудосберегающими технологиями используются и ресурсосберегающие; появились сравнительно крупные хозяйства, как по площади, так и по сумме продаж; постепенно входят в жизнь аграрного сектора информационные и коммуникационные технологии, техника с дистанционным управлением, искусственный интеллект; роботы. Началась реструктуризация ряда предприятий, производящих необходимое для производства сельско-

⁴³ Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон но хакусё но гайё за 2019 фин. г. 2020. С. 3, 5.

⁴⁴ В 2019 г. в системе страхования зарегистрировались 23 тыс. фермеров//Рэйва ганнэндо сёкурё ногё носон но хакусё но гайё за 2019 фин. г. 2020. С. 23.

хозяйственных продуктов сырья (удобрения, машины и пр.), что должно снизить их себестоимость. Политика трудо- и ресурсосбережения остается одним из важных факторов повышения конкурентоспособности японского продовольствия. В этот результат продолжает вносить свою долю и сельскохозяйственная наука, выводя новые сорта земледельческих культур, более приспособленные к существующим климатическим условиям или для потребления стареющего населения, или производя более высокопродуктивных животных на основе имеющихся генетических ресурсов.

Все эти изменения внутри аграрного сектора, происходящие в последнее время, видимо, будут углубляться. Все большее распространение получают информационно-коммуникационные технологии, применение искусственного интеллекта и других инновационных технологий, что создаст консолидированную устойчивую базу для роста производительности, трудо- и ресурсосбережения, позволив японскому аграрному сектору с его мелкотоварным хозяйством занять достойное место в мировом производстве продовольствия.

§3.2. Некоторые особенности эволюции отраслевой структуры экономики стран ЮВА и изменение места аграрного сектора

В результате целенаправленной политики большинства стран Юго-Восточной Азии (ЮВА), направленной на форсированную индустриализацию их хозяйства и стимулирование ими инвестиционной активности иностранного капитала промышленно развитых государств в индустриальном секторе, им удалось заметно ускорить темпы роста промышленного производства и благодаря этому значительно расширить и укрепить позиции индустриального сектора практически во всех странах этого региона. Так, среднегодовые темпы прироста продукции индустриального сектора в 1970- 2018 гг. в постоянных ценах 2015 г. достигли в Брунее – 0,7%, в Малайзии – 5,8%, в Индонезии – 5,9%, в Камбодже – 6,2%, в Сингапуре – 6,5%, в Таиланде – 7,5%, в Лаосе – 8,7%, в Мьянме – 9,0%, во Вьетнаме и на Филиппинах – 9,3%, что в большинстве случаев, за исключением Брунея, Малайзии и Сингапура, превышало темпы прироста их ВВП и в то же время, почти повсеместно, кроме Брунея, превосходило соответствующий индикатор мирового хозяйства (2,7%).

Вследствие относительно высоких темпов роста доля индустриального сектора за указанные годы возросла в Таиланде – на 10,3 процентных пункта (п.п.), в Малайзии – на 10,6 п.п., во Вьетнаме – на 16,6 п.п., в Камбодже – на 17,8 п.п., в Лаосе – 21,0 п.п., в Мьянме – на 24,7 и в Индонезии – на 24,2 п.п. И только в трех странах ЮВА она уменьшилась: в Сингапуре – на 1,8 п.п., на Филиппинах – на 4,1 п.п. и в Брунее – 30,1 п.п., что было, главным образом, связано с постепенным переходом этих трех, наиболее «богатых» по объему производства на душу населения стран в ЮВА, начиная с конца XX в., к более современной модели развития, ориентированной на опережающую динамику сферы услуг и

нашло соответствующее отражение в сокращении относительного вклада индустриального сектора в общественное производство.

Таблица 3.2.1. Динамика ВВП и основных отраслей производства в странах ЮВА в 1970–2018 гг., %

Страна	ВВП	Аграрный сектор	Индустриальный сектор	Сектор услуг
Бруней	2,0	4,2	0,7	7,0
Вьетнам	8,5	7,0	9,3	6,0
Индонезия	5,6	5,7	5,9	56,5
Камбоджа	3,8	3,0	6,2	3,5
Лаос	6,0	7,1	8,7	5,4
Малайзия	6,5	3,6	5,8	7,5
Мьянма	5,5	7,5	9,0	6,5
Сингапур	6,9	-2,5	6,5	6,7
Таиланд	5,5	5,2	7,5	5,5
Филиппины	4,2	3,9	9,3	4,8

Источник: UNCTADStat Data Center/Output and income/ URL: <https://www.unctadstat.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

В результате удельный вес индустриального сектора в производстве ВВП в 2018 гг. достиг в Сингапуре – 26,7%, в Камбодже – 34,4%, в Лаосе – 35,5 %, в Таиланде – 35,6%, во Вьетнаме и в Мьянме – 38,0%, на Филиппинах – 30,8%, в Малайзии – 38,8%, в Индонезии – 41,4% и в Брунее – 62,3%, благодаря чему во всех странах региона, за исключением Сингапура, он превысил аналогичный средний показатель мирового хозяйства, составивший тогда 28,4%. В результате вклад индустриального сектора в ЮВА в совокупное общественное производство региона достиг 36,7% и таким образом на указанную дату оказался более значительным, не только чем в мировом хозяйстве в целом, но и среди всех крупных регионов развивающихся стран, за исключением Западной Азии, где он составил 42,3% (главным образом за счет добычи и переработки энергетического сырья), тогда как в Латинской Америке и в Африке он достиг всего 27,8%, в Южной Азии – 28,8% и

в Восточной Азии – 36,6%⁴⁵. Таким образом, большинство стран ЮВА, как и весь регион в целом, по своей отраслевой структуре производства могут быть отнесены к числу наиболее индустриально ориентированных экономик как в мире, так и среди развивающихся стран.

Таблица 3.2.2. Отраслевая структура производства стран ЮВА,
% от ВВП

Страна/год	1970			2018		
	Аграр- ный сектор	Инду- стр. сектор	Сектор услуг	Аграр- ный сектор	Инду- стр. сектор	Сектор услуг
Бруней	0,4	92,4	7,2	1,0	62,3	36,8
Вьетнам	38,8	21,4	39,9	16,3	38,0	45,7
Индонезия	42,7	17,2	40,1	13,4	41,1	45,2
Камбоджа	46,6	13,6	39,9	23,5	34,4	42,0
Лаос	41,6	14,5	43,9	17,7	35,5	46,8
Малайзия	29,8	28,2	41,9	7,6	38,8	53,6
Мьянма	38,7	13,3	48,1	21,4	38,0	40,7
Сингапур	2,7	28,5	68,8	0,03	26,7	73,3
Таиланд	25,9	25,3	48,8	8,3	35,6	56,1
Филиппины	26,0	34,9	39,1	9,3	30,8	59,9

Источник: UNCTADStat Data Center/Output and income/ URL:
<https://www.unctadstat.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>.

В то же время из-за заметно более медленных темпов роста аграрного сектора, по сравнению с индустриальным производством, почти во всех странах ЮВА, за исключением Брунея, его удельный вес в ВВП с 1970 г. по 2018 г., напротив, уменьшился, в некоторых случаях весьма значительно. В других, где его место в общественном производстве было и без того достаточно скромным – едва заметно: в Сингапуре – на 0,24 п.п., на Филиппинах – на 16,7 п.п., в Таиланде – на 17,6 п.п., в Малайзии – на 21,2 п.п., во Вьетнаме – на 22,5 п.п., в Камбодже – на 23,1 п.п., в Лаосе – на

⁴⁵ UNCTADstat Data Center/Output and income. URL:<https://www.unctadstat.org/wds/ReportFolders/reportFolders>

23,9 п.п. и в Индонезии – на 29,3 п.п. и только в Брунее он лишь немного увеличился (на 0,6 п.п.).

Благодаря этому, к 2018 г. доля аграрного сектора в производстве ВВП снизилась в Сингапуре – до 0,03%, в Малайзии – до 7,6%, в Таиланде – до 8,3%, на Филиппинах – до 9,3 %, в Индонезии – до 13,4 %, во Вьетнаме – до 16,3%, в Лаосе – до 17,7 % и в Камбодже до – 23,5% и лишь том же в Брунее, находившемся в эти годы в процессе перманентной и разнонаправленной перестройки, увеличилась – на 0,6 п.п. и достигла 1,0%⁴⁶. Таким образом, экономика большинства стран региона, чье материальное производств еще в 1950-х – 1960-х гг. носило аграрный характер, приобрела к концу XX в. черты аграрно-индустриального или даже индустриально-аграрного хозяйства.

Вместе с тем, несмотря на почти повсеместное сужение сферы аграрного сектора, последний по-прежнему продолжает играть особо важную роль в хозяйстве большинства стран ЮВА. Достаточно сказать, что за исключением Брунея и Сингапура, его удельный вес в общественном производстве этих стран превышает соответствующий индикатор, характеризующий все мировое хозяйство (4,1%), а совокупный вклад аграрного сектора этого региона в общественное производство, наряду с Южной Азией (16,4%) и Африкой (16,6%), относится к числу наиболее заметных и достигает 10,2%, тогда как в таких крупных регионах развивающихся стран как Западная Азия, Восточная Азия и Латинская Америка он соответственно составляет всего 3,1%, 5,3% и 5,4%⁴⁷.

Особенно значимой в большинстве стран региона остается роль аграрного сектора в отраслевой структуре занятости, что является следствием его перенасыщенности рабочей силой, не находящей применения в других сферах приложения труда. Так, только

⁴⁶ Составлено и подсчитано по: The World Bank. Data Bank. World Development Indicators URL: <https://www.databank.org/data/report.aspx?source=world-development-indicators>

⁴⁷ Источник: UNCTADstat Data Center/Output and income URL: <https://www.unctadstat.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx>

с 1980 г. по 2018 г. удельный вес занятых в аграрном производстве во всем экономически активном населении уменьшился в Лаосе – на 17,4 п.п., в Мьянме – на 27,0 п.п., на Филиппинах – на 28,1 п.п., в Малайзии – на 30,5 п.п., в Индонезии – на 35,3 п.п., во Вьетнаме – на 35,9 п.п., в Таиланде – на 39,3 п.п. и в Камбодже – на 46,5 п.п.

Однако, несмотря на перманентное, в некоторых случаях заметное, снижение за годы независимости, доля занятых в этом секторе среди всего экономически активного населения более чем в половине стран ЮВА, в том числе в самых многонаселенных, сохраняется на более высоком уровне, чем в среднем в мире (26,9%) и составила в 2018 г. в Сингапуре – 0,7%, в Брунее – 1,4%, в Малайзии – 1 0,4%, на Филиппинах – 23,4%, в Индонезии – 22,5%, в Таиланде – 31,6%, во Вьетнаме – 37,4%, в Камбодже – 29,0%, в Мьянме – 48,9% и в Лаосе – 62,4%⁴⁸. Совершенно очевидно, что процесс деаграризации в ЮВА, несмотря на бесспорный прогресс и заметный вклад в перестройку отраслевой структуры хозяйства, идет, в особенности по сравнению с лидерами этого процесса, относительно медленными темпами.

Хотя, как уже говорилось выше, для большинства стран региона, как и для мировой экономики в целом, в последние десятилетия характерна тенденция к росту сферы услуг и постепенной сервисизации хозяйства, она отличается здесь не только относительно медленными темпами, но и противоречивым ходом. Среднегодовые темпы прироста ВВП в сфере услуг в большинстве стран ЮВА, кроме Брунея, уступали соответствующим темпам прироста их индустриального сектора. В результате удельный вес услуг в производстве ВВП с 1970 по 2018 гг. возрос только в семи странах региона: в Камбодже – на 2,1 п.п., в Лаосе – на 2,9 п.п., в Сингапуре – на 4,9 п.п., в Индонезии – на 5,1 п.п., во Вьетнаме – на 5,8 п.п., в Таиланде – на 7,3 п.п., в Малайзии – на 11,7 п.п., на Филиппинах – на 20,8 п.п. и в Брунее – на 29,6 п.п., а в Мьянме

⁴⁸ Составлено и подсчитано по: The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators. URL: <https://www.databank.org/data/report.aspx?source=world-devrelopment-indicators>

даже сократился – на 7,4 п.п. Между тем, в мировом хозяйстве доля сферы услуг в общественном производстве за указанный период увеличилась на 14,3 п.п., а во всей группе развивающихся стран – на 12,8 п.п. В результате вклад сферы услуг в ВВП в 2018 г. составил: в Брунее – 36,8%, в Мьянме – 40,7%, в Камбодже – 42,0%, в Индонезии – 45,2%, во Вьетнаме – 45,7%, в Лаосе – 46,8%, в Малайзии – 53,6%, в Таиланде – 56,1%, на Филиппинах – 59,9% и в Сингапуре – 73,9%, тогда как удельный вес сферы услуг в мировой экономике достиг в 2018 г. 67,5%, т. е. оказался большим, в некоторых случаях заметно, чем в странах ЮВА, за исключением Сингапура.

Столь заметное отклонение от общемировой тенденции, по крайней мере, в большинстве стран региона, свидетельствует о нарушениях в пропорциях развития и является, с точки зрения автора, следствием в одних случаях – форсированной индустриализации, в других – общего низкого уровня хозяйственного развития, в третьих – крайней неустойчивостью вектора их экономического развития, в четвертых – сочетанием некоторых из вышеперечисленных факторов. В результате вклад сферы услуг в общественное производство в ЮВА в целом оказался наименьшим, по сравнению с другими крупными регионами развивающихся стран, и составил в 2018 г. 53,1% совокупного ВВП этого региона, тогда как в Западной Азии он достиг 54,7%, в Южной Азии – 54,7%. в Африке – 55,7%. в Восточной Азии – 58,2% и в Латинской Америке – 66,8%.

Таким образом, процесс прогрессивной структурной перестройки и потенциального сближения отраслевой структуры производства в странах региона с соответствующей структурой во всей группе развивающихся стран, а позднее – и индустриальных государств, хотя и развивается в целом успешно, однако происходит не только неравномерно территориально, но и достаточно противоречиво – ускоренная индустриализация сочетается там с относительно медленной (в большинстве случаев) деаграризацией

производства и в особенности занятости, а также относительным отставанием сферы услуг.

Изменения в отраслевой структуре производства в странах ЮВА вызвали соответствующие изменения и в структуре их внешней торговли, в особенности в ее экспортном секторе. Прежде всего, в результате диверсификации промышленного производства большинству из этих, в особенности относительно менее развитыми в экономическом отношении стран, удалось расширить номенклатуру своего экспорта и тем самым снизить степень его концентрации. Так, индекс концентрации экспортной торговли только за период с 1995 по 2018 гг. снизился в Камбодже с 0,401 до 0,287, на Филиппинах – с 0,361 до 0,250, в Мьянме – с 0,300 до 0,216, в Лаосе – с 0,265 до 0,265, во Вьетнаме – с 0,200 до 0,167, в Индонезии – с 0,143 до 0,134 и в Таиланде – с 0,090 до 0,079. В то же время в импортной торговле индекс ее концентрации за указанный период в большинстве стран региона, напротив, только увеличился: в Индонезии с 0,056 до 0,072, в Мьянме – с 0,075 до 0,175, в Таиланде – с 0,079 до 0,106, в Брунее – с 0,081 до 0,014, во Вьетнаме – с 0,094 до 0,116, в Лаосе – с 0,108 до 0,121, в Камбодже – с 0,158 до 0,169, в Сингапуре – с 0,157 до 0,197 и только в двух из них, на Филиппинах и в Малайзии, снизился, соответственно с 0,174 до 0,139 и с 0,178 до 0,179.

Такая динамика, скорее всего, объясняется успехами импортозамещения в сфере производства преимущественно простейших потребительских товаров, которую проводили практически все страны региона на ранних этапах своего независимого развития, а позднее, и более сложных в технологическом отношении изделий, в том числе производственного назначения. Что касается Филиппин и Малайзии, то понижение индекса концентрации их импортной торговли в рассматриваемое время, с точки зрения автора, может свидетельствовать о заметном расширении круга приобретаемых ими инвестиционных товаров в связи с активизацией в этих странах процесса перестройки их хозяйства на новой технологической основе и усиления в нем информационной

составляющей. Вследствие перемен, произошедших в странах региона в структуре экспортной торговли, ведущие позиции в ней в большинстве из них перешли к продукции индустриального сектора и прежде всего обрабатывающей промышленности.

Так, с 1970 г. по 2018 г. вклад последней в экспортную торговлю возрос в Брунее – на 4,2 п.п., в Лаосе – (с 1974 г.) – на 18,2 п.п., во Вьетнаме (с 1997 г.) – на 20,6 п.п., в Мьянме – на 41,7 п.п., в Индонезии – на 43,5, в Сингапуре – на 47,6 п.п., в Малайзии – на 63,0 п.п., в Таиланде – на 72,8 п.п., на Филиппинах – на 76,8 п.п. и в Камбодже – на 91,0 п.п., превысив в большинстве случаев, иногда весьма значительно, соответствующий прирост, наблюдавшийся не только в мировой экспортной торговле в целом (9,8 п.п.), но и в вывозе из всей группы развивающихся страна (29,8 п.п.).

Таблица 3.2.3. Отраслевая структура экспорта стран ЮВА, 2018 г., %

Страна	Сельскохозяй- ственное сы- рье и продо- вольствие	Продукция обрабаты- вающей промышленности		Другие товары
		Вся	В том числе машины и оборудование	
Бруней	0,1	4,4	2,1	95,4
Вьетнам	11,5	64,7	42,0	23,8
Индонезия	25,4	44,7	12,6	32,9
Камбоджа	7,1	92,6	5,8	0,3
Лаос	25,8	22,3	12,9	51,9
Малайзия	10,5	69,5	45,5	20,0
Мьянма	47,6	43,2	4,2	9,8
Сингапур	3,9	75,1	44,4	3,2
Таиланд	16,9	77,5	41,4	5,6
Филиппины	9,5	83,8	67,9	6,7

Источник: UNCTADstat Data Center/Information merchandise trade/URL:
https://www.unctadstat.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

В результате удельный вес продукции обрабатывающей промышленности во всем товарном экспорте в 2018 г. составил: Брунее – 4,3%, в Лаосе – 22,3%, в Мьянме – 43,2%, в Индонезии – 44,7%, во Вьетнаме – 64,7%, в Малайзии – 69,5%, в Сингапуре – 75,1%, в Таиланде – 77,5%, на Филиппинах – 83,8%, в Камбодже – 92,6%, тогда как во всей мировой экспортной торговле он достиг 68,7%, а в вывозе развивающихся странах, вместе взятых, – 65,6%.

Столь заметное место, занимаемое продукцией обрабатывающей индустрии в экспортной торговле большинства стран региона, свидетельствует не только о сохраняющейся, но и продолжающейся усиливаться экспортноориентированной природе этой отрасли в хозяйстве стран ЮВА

Вместе с абсолютным и относительным ростом экспорта продукции обрабатывающей промышленности увеличился в нем и удельный вес высокотехнологичной продукции, нуждающейся для своего производства в высококвалифицированном труде и интенсивных технологиях. Так, вклад экспортной продукции, произведенной с помощью высококвалифицированного труда и интенсивных технологий, достиг в 2018 г. в Камбодже – 1,8%, в Мьянме – 3,4%, в Брунее – 5,2%, в Индонезии – 11,1%, в Лаосе – 16,0%, в Таиланде – 30,9%, во Вьетнаме – 39,7%, на Филиппинах – 46,5%, в Малайзии – 47,3% и в Сингапуре – 52,3%, тогда как в мировой торговле в целом он составлял 35,6%.

Столь значительные различия в относительных объемах продукции, изготовленной с использованием высококвалифицированного труда и интенсивных технологий, свидетельствует о нарастающем в странах региона процессе их дифференциации. Хотя практически все эти страны характеризуются в целом более или менее общим вектором развития своего хозяйства, пропорции и темпы их роста заметно отличаются и делят страны ЮВА на две более или менее равные по численности группы: одну, составляют страны, наиболее индустриализованные не только по величине вклада промышленности и в особенности обрабатывающей индустрии в общественное производство и экспортную торговлю, но и по уровню развития ключевых и наиболее современных отраслей

промышленности (Сингапур, Малайзия, Филиппины, Вьетнам, Таиланд), и другую – страны, которые уступают им не только по масштабам развития индустриальных отраслей и в особенности обрабатывающей промышленности, но прежде всего по «качеству» ее отраслевой структуры (Индонезия, Лаос, Камбоджа, Мьянма, Бруней) Другой особенностью перестройки отраслевой структуры экспортной торговли, по крайней мере в половине стран ЮВА, является заметное увеличение в ней вклада машин, приборов и транспортного оборудования.

В результате их доля в товарном экспорте достигла в 2018 г. в Брунее 2,1%, в Мьянме – 4,2%. в Камбодже – 5,8%, в Индонезии – 12,6%, в Лаосе – 12,9%, во Вьетнаме – 42,0%, в Таиланде – 41,2%, в Сингапуре – 44,4%, в Малайзии – 45,5% и на Филиппинах – 67,9%, а в регионе в целом – 40,2%, что в половине случаев превысило соответствующий средний показатель для мировой торговли, составивший в рассматриваемое время 35,5%.

Всего же в ЮВА на долю машин, приборов и транспортного оборудования в указанное время пришлось 40,2% совокупного товарного экспорта этого региона, что было больше чем в других крупных регионах развивающихся стран, за исключением Восточной Азии: в Африке 8,8%, в Западной Азии – 11,3%, в Южной Азии – 11,9%, в Латинской Америке – 30,9% и, наконец, в Восточной Азии – 54,2%. Номенклатура экспортной продукции машиностроительного комплекса многих, если не большинства, стран ЮВА отличается достаточным разнообразием и включает такие, современные изделия как, например, моторы и двигатели, авиационное оборудование, счетно-вычислительную технику, офисное оборудование и др.

Однако наибольшее развитие здесь, в особенности в наиболее продвинутых в экономическом отношении странах, получили электроника и электротехника, зародившиеся в регионе прежде всего как экспортоориентированные отрасли. В 2018 г. их удельный вес в товарном экспорте составил в Таиланде 19,4%, в Сингапуре – 30,6%, во Вьетнаме – 35,1%, в Малайзии – 36,2% и на

Филиппинах – 41,5%. В результате к концу 2010-х гг. удельный вес этих отраслей в экспортной торговле в ЮВА, оказался самым значительным среди всех крупных регионов развивающихся стран, составив 27,3%, тогда как в Африке и в Южной Азии – 1,3%, в Западной Азии – 3,4%, в Восточной Азии – 6,4% и в Южной Америке – 8,3%, что сделало ЮВА крупнейшим поставщиком этой продукции на мировом рынке. Между тем, практически в половине стран региона вклад электроники и электротехники в товарный экспорт этих стран остается на относительно низком или даже исключительно низком уровне. Так, в Брунее он достиг всего 0,5%, в Мьянме – 0,8%, в Камбодже – 0,9%. в Индонезии – 3,9% и только в Лаосе несколько более высокого уровня – 11,4%.

Таким образом, перед нами еще один факт дифференциации стран региона по качеству развития. Однако не менее важно и другое. Дело в том, что заметная, а чаще всего и основная часть продукции электронной и электротехнической промышленности представляет собой отнюдь не готовые изделия, а их детали и компоненты. Так, в том же 2018 г. во всей стоимости экспортной торговли продукцией электронной и электротехнической промышленности на долю деталей и компонентов пришлось в Индонезии 45,2%, в Мьянме – 46,3%, в Таиланде – 52,6%, на Филиппинах – 75,9%, в Камбодже – 82,8%, в Малайзии – 83,1%, во Вьетнаме – 85,8%. в Брунее – 87,0%, в Лаосе – 89,2% и в Сингапуре – 90,2%.

Очевидно, что страны региона выступают здесь как составные элементы крупных международных производственных цепочек, организаторы которых предопределяют вектор, масштабы и размещение этих производств, а также сбыт их продукции. Поэтому, хотя заметная часть продукции электронной и электротехнической промышленности в ЮВА носит вполне современный характер, она практически целиком изготавливается по иностранным лицензиям и на основе зарубежных технологий. Как уже не раз можно было убедиться, за средними достаточно высокими показателями для региона в целом скрывается далеко не однозначная ситуация в отдельных его странах.

Хотя перестройка отраслевой структуры повсеместно укрепила позиции обрабатывающих отраслей в странах ЮВА, только в некоторых из них, прежде всего в Малайзии, Сингапуре, Вьетнаме, на Филиппинах и отчасти в Таиланде она проходила во многом за счет развития современных отраслей машиностроительного комплекса, пусть и на его нижних, компонентных этажах, тогда как в других – за счет более традиционных, хотя и модернизированных видов производства, что также способствовало углублению дифференциации стран региона. Вместе с тем, несмотря на развитие обрабатывающих отраслей, страны ЮВА продолжают оставаться крупными поставщиками на внешний рынок целого ряда сырьевых товаров, предназначенных для последующей переработки, хотя их роль в собственной международной торговле, за исключением одного Брунея, уже не играет как когда-то, прежней, подчас доминирующей роли. Так, например, в 2018 г. на долю Индонезии приходилось 48,2% мирового экспорта твердых растительных жиров, 30,0% олова, 29,7% натурального каучука, 17,6% никелевой руды и концентратов, 16,9% древесного топлива.

Малайзия обеспечивала 25,2% международной торговли животными и растительными жирами и маслами, 24,2% твердыми необработанными жирами и маслами, 10,9% олова, 10,4% натурального газа. На Таиланд приходилось 34,6% поставок на мировой рынок натурального каучука и 21,5% риса. На Вьетнам – 11,4% риса⁴⁹.

В то время как вывоз готовых промышленных изделий из стран региона демонстрирует устойчивую тенденцию к росту, вклад сельскохозяйственного сырья и продовольствия в их товарный экспорт в большинстве случаев заметно снизился. В 2018 г. это снижение, по сравнению с 1970 г., составило: в Брунее – 0,5 п.п., во Вьетнаме – 9,7 п.п., в Мьянме – 47,0 п.п., в Малайзии – 52,1 п.п., в Индонезии – 29,0 п.п., в Сингапуре – 48,0 п.п., в

⁴⁹Составлено и подсчитано по: UNCTADstat Data Center/Information merchandise trade. URL: https://www.unctadstat.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

Таиланде – 58,5 п.п., на Филиппинах – 77,5 п.п., в Лаосе (в 1974 г.) – 58,6 п.п. и в Камбодже – 89,5 п.п. В результате доля продукции аграрного сектора в вывозе из стран ЮВА в 2018 г. сократилась в Брунее – до 0,1%, в Сингапуре – до 3,9%, в Камбодже – до 7,1%, на Филиппинах – до 9,5%, в Малайзии – до 10,5%, во Вьетнаме – до 11,5%, в Таиланде – до 16,9%, в Индонезии – до 25,4%, в Лаосе – до 25,8% и в Мьянме – до 47,6%⁵⁰. Основную часть экспорта продукции аграрного сектора почти во всех странах региона образуют продовольственные товары. Их удельный вес в общем вывозе сельскохозяйственного сырья и продовольствия составил в 2018 г. в Лаосе 50,2%, в Таиланде – 74,6%, в Камбодже – 79,3%. в Брунее и Индонезии – 80,0%, в Малайзии – 84,3%. во Вьетнаме – 86,2%, на Филиппинах – 92,2%, в Мьянме – 93,9% и в Сингапуре – 98,4% и во всей ЮВА – 81,6%.

Таким образом, продовольствие стало важнейшей статьёй экспорта сельскохозяйственной продукции не только в странах региона, традиционных производителей и поставщиков продовольственных культур и прежде всего риса на мировой рынок (Вьетнам, Таиланд, Камбоджа, Мьянма), но и в тех, которые еще с колониальной эпохи ориентировались главным образом на выращивании технических культур на экспорт как Индонезия, Малайзия и Филиппины. Такое положение в целом соответствует современной тенденции развития экспортного направления аграрного производства в мировой экономике и во все крупных регионах развивающихся стран, хотя и в разной степени. Так, вклад продовольствия в аграрный экспорт достиг в 2018 г. в мировом хозяйстве 83,2%, в том числе в Африке 53,7%, в Восточной Азии – 80,7%, в

⁵⁰ Составлено и подсчитано по: The World Bank. World Data Bank. World Development Indicators URL: <https://www.databank.worldbank.org/data/ports.aspx?source-world-development-indicators>

Латинской Америке – 87,5%, в Южной Азии – 88,9% и в Западной Азии – 93,5%⁵¹.

Все эти факты свидетельствуют не только о происходящем со второй половины XX в. странах ЮВА процессе деаграризации их хозяйства, но и изменении места большинства этих стран в системе международного разделения труда как в целом, так и в сфере аграрного производства. Из производителей и поставщиков на мировой рынок продукции, по преимуществу, аграрного сектора они постепенно превращаются в своеобразную фабрику, изготавливающую и снабжающую мировой рынок в основном промышленными полуфабрикатами. В свою очередь, в аграрной сфере страны региона отдают все большее предпочтение производству продовольствия и сырья для его изготовления не только для собственного потребления, но и для экспорта. Вместе с тем, несмотря на почти повсеместное сужение относительных масштабов аграрного производства, за счет индустриального сектора, а в последние годы и сферы услуг, оно продолжает играть особо важную роль в хозяйстве и социальной сфере большинства стран ЮВА.

⁵¹ Составлено и подсчитано по: UNCTADstat Data Center/Information merchandise trade. URL:https://www.unctsd.org/wds/ReportFolders/reportFolders.aspx?sCS_ChosenLang=en

§3.3. Филиппины: аграрная реформа администрации Р. Дутерте – предварительные результаты и восприятие в обществе

Филиппинская аграрная реформа имеет продолжительную и сложную историю. Испанская колониальная система управления землями (асьенды и энкомьенды) в значительной мере определила развитие аграрного сектора и породила противоречия и конфликты, которые до сих пор разделяют филиппинское общество. Отдельные попытки более справедливого распределения земель и социального реформирования предпринимались начиная с Первой Филиппинской республики (1898–1901 гг.), в том числе режимом Фердинанда Маркоса. Считается, что фундамент реформы был заложен во время правления президента Диосдадо Макапагала. В 1963 г. был принят Кодекс сельскохозяйственной земельной реформы, согласно которому правительство намеревалось выкупать наделы у крупных землевладельцев и распределять их среди нуждающихся фермеров¹. Позднее президент Ф. Маркос объявил, что вся страна будет охвачена реформой и учредил Департамент аграрной реформы (ДАР), который продолжает действовать и сегодня.

Процесс демократизации, начавшийся после отстранения Маркоса от власти в 1986 г., затронул и земельный вопрос, однако уже во время президентства Корасон Акино, выступавшей в своей предвыборной кампании за реформирование аграрного сектора, произошел кровавый инцидент, известный как резня Мендиола. 22 января 1987 г. правительственные силы открыли огонь по многотысячной колонне фермеров, направлявшихся к президентскому дворцу Малакаланг². Эти события подорвали доверие общества к

¹ Republic Act No. 3844 of August 8, 1963.

<https://media.dar.gov.ph/source/2018/06/23/republic-act-no-3844.pdf> (12.05.2021).

² См. Rommel A. Curaming. The End of an Illusion: The Mendiola Massacre and Political Transition in Post-Marcos Philippines. State Violence in East Asia. University Press of Kentucky. 2013. P. 209–229.

президенту К. Акино, происходящей из богатого и влиятельного клана Акино-Кохуангко³. Тем не менее, работа над реформой продолжилась.

Конституция Республики Филиппин 1987 г. гарантировала справедливое распределение сельскохозяйственных угодий, поддержку для аграрного сектора и переселение фермеров и сельскохозяйственных рабочих на участки, находившиеся в собственности государства⁴. Официальным стартом трансформационного процесса можно считать принятие закона об аграрной реформе в 1988 г.⁵. Программа комплексной аграрной реформы (англ. Comprehensive Agrarian Reform Program, сокр. CARP) действует уже более тридцати лет⁶.

К 2015 г. Департамент аграрной реформы распределил 4,724 млн гектаров среди 2,790 млн бенефициаров. Однако более 600 тыс. гектаров из землевладений, предназначенных к передаче, оставались нераспределенными. Важно отметить, что процесс реализации принципов реформы сопровождался не только юридическим сопротивлением со стороны крупных землевладельцев, но

³ По оценке Б. Андерсона, Корасон Акино сыграла ключевую роль в реставрации старой элиты (земельного магнатства), отстраненной от власти Ф. Маркосом. См. Anderson, Benedict. *Cacique Democracy in the Philippines: Origins and Dreams*. - *Discrepant Histories: Translocal Essays on Filipino Cultures*, ed. Vicente Rafael. Philadelphia: Temple University Press. 1995. P. 3-47.

⁴ Конституция Республики Филиппин, Часть XIII, статья 4. <https://worldconstitutions.ru/?p=36> (дата обращения: 15.04.2021).

⁵ Comprehensive Agrarian Reform Law - RA 6657, закон от 10 июня 1988 г. https://www.lawphil.net/statutes/repacts/ra1988/ra_6657_1988.html (дата обращения 12.04.2021).

⁶ В строгом смысле начальный период действия реформы следовало бы назвать земельной реформой, согласно определению Майкла Липтона (См. Lipton M. *Land Reform in Developing Countries: Property rights and property wrongs*. New York: Routledge. 2009. P. 124). Однако, по мере расширения программных целей можно говорить об аграрном характере реформы, поскольку в настоящее время она затрагивает не только земельные вопросы, но также направлена на обеспечение развития сельского хозяйства, технологического роста и поддержку человеческого капитала фермерского сообщества.

также криминализацией и вооруженными акциями⁷. Как и следовало предполагать, вмешательство государства в права собственности усилило противостояние крупных собственников и мелких арендаторов и значительно повысило турбулентность в социуме. Недостаточная проработанность механизмов выведения земель из собственности и их передачи новым владельцам, а также недостаточная прозрачность действий администрации также повлияли на ход реформы. Темпы проведения длительное время оставались низкими, и реформа постоянно находилась под прицелом критики как со стороны политической оппозиции, так и самих фермеров, испытывавших давление со стороны лендлордов.

Администрация президента Родриго Роа Дутерте, вступившего в должность в июне 2016 г., решила активизировать процесс передачи земель мелким собственникам. Дутерте объявил начало Второй фазы реформы, поручив включить в программу земли, входившие в резервы армии, и другие угодья, ранее не охваченные планом редистрибуции⁸. 15 февраля 2019 г. президент Р. Дутерте подписал указ, предписывающий всем органам власти идентифицировать и передать для распределения земли, пригодные для ведения сельского хозяйства⁹.

Кроме осуществления перераспределения земель, департаментом аграрной реформы оказывается юридическая помощь и информационная поддержка фермерам, выделяются субсидии, льготные ссуды, предоставляются лизинговые и другие услуги.

⁷ В частности, на полуострове Бондок несколько влиятельных семей финансировали частные вооруженные отряды, осуществляющие защиту землевладений. Больше на эту тему в статье Franco J., Carranza D. Backlash and Beyond: The Criminalization of Agrarian Reform and Peasant Response in the Philippines. *Oñati Socio-Legal Series*. 2014. No. 4 (1), P. 35-62. <http://ssrn.com/abstract=2278497> (дата обращения: 11.03.2021).

⁸ CARP History. <https://www.dar.gov.ph/about-us/agrarian-reform-history/> (дата обращения: 25.05.2021).

⁹ By the President of the Philippines. Executive Order No. 75. <https://www.officialgazette.gov.ph/downloads/2019/02feb/20190215-EO-75-RRD.pdf> (дата обращения: 20.04.2021).

В 2016 г. было выделено около двух млрд песо на ссуды для предпринимателей аграрного сектора¹⁰. Параллельно проводится электрификация отдаленных районов, строятся метеорологические станции, упрощаются формальности для предпринимателей. Команда Дутерте активно взялась за разработку и осуществление проектов развития и преобразовательных инициатив. До пандемии филиппинская экономика демонстрировала одни из лучших показателей в Юго-Восточной Азии. В 2016 г. рост ВВП Филиппин составил 7,1% (рекорд среди развивающихся экономик), в 2017 г. – 6,9%, в 2018 г. – 6,3%. 2019 год также был успешным, показав рост в 6,04%¹¹. ВВП на душу населения в 2019 г. составлял 3512 долларов США, показав рост почти на 8% по сравнению с предыдущим годом¹². Следует признать, что, несмотря на динамичное развитие, конкурентоспособность филиппинской экономики в регионе невысока. С 2016 г. Филиппины занимают предпоследнее место среди азиатских стран Тихоокеанского региона в рейтинге Международного института развития управления (IMD)¹³.

Сельское хозяйство является одной из «проблемных» отраслей экономики страны. Уровень благосостояния фермеров и рыбаков гораздо ниже, чем в среднем по стране; бедностью затронуто в три раза больше фермерских хозяйств, чем городских домохозяйств. 98% фермерского кластера (5,6 млн чел.) составляют хозяйства площадью менее 3 га. Совокупная производительность факторов производства в сельском хозяйстве остается довольно

¹⁰ Курс филиппинского песо в 2016 г.: 1 USD = 47,5 PHP. По состоянию на 3 мая 2021 г. 1 USD = 48,2 PHP. Источник: <https://www.peso365.ph/> (дата обращения 25.05.2021).

¹¹ Данные World Bank Group. <https://data.worldbank.org/indicator/NY.GDP.MKTP.KD.ZG?locations=PH> (дата обращения: 11.05.2021).

¹² Key Indicators for Asia and the Pacific. 51st Edition. Asian Development Bank. Metro Manila. 2020. P. 104.

¹³ The Philippines' Performance in the 2020 World Competitiveness Yearbook. Congressional Policy and Budget Research Department House of Representatives. June 2020 (No. 27). P. 1.

низкой. За последние два десятилетия она выросла на Филиппинах на 32%, в то время как во Вьетнаме рост составил 73%, в Таиланде 67%¹⁴. Роль сельского хозяйства в экономике страны постепенно уменьшается. Если в 1960 г. 26,9% ВВП давало сельское хозяйство, то в 2019 г. доля сельскохозяйственной продукции ВВП упала до 8,8%¹⁵. При этом в сельском хозяйстве занято 58% работающего населения¹⁶.

Сельское хозяйство Республики Филиппин испытывает ряд трудностей системного характера. Прежде всего, островное государство можно считать зоной рискованного земледелия. Климатические риски, проистекающие из периодичности засушливых и ливнево-тайфунных фаз, приводят к крупным потерям урожайности. Низкая производительность аграрного сектора является результатом совокупности факторов: преобладания мелких фермерских хозяйств, недостаточного использования земель из-за сложностей с водоснабжением, низкой эффективности оросительных систем, слабой развитости сельской инфраструктуры, в том числе дорог, связывающих фермы с рынками, высокой стоимости средств производства и ограниченного доступа к новым технологиям. Страна значительно уступает по развитости инфраструктуры Таиланду и Вьетнаму, в частности, линейное судоходство хуже всего развито в Филиппинах¹⁷.

Отдельно стоит упомянуть слабые связи между мелкими землевладельцами, производителями сельхозпродукции и предприятиями. 90% всех дорог в сельской местности – это грунтовые и гравийные дороги, которые становятся непроезжими во время

¹⁴ Transforming Philippine Agriculture During COVID-19 and Beyond. The World Bank. 2020. P. VIII.

¹⁵ The World Bank Data. <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=PH> (дата обращения: 15.05.2021).

¹⁶ Key Indicators for Asia and the Pacific. 51st Edition. Asian Development Bank. Metro Manila. 2020. P. 85.

¹⁷ Philippines. Key Indicators for Asia and the Pacific. Asian Development Bank. Metro Manila. 2020. P. 2.

сезона дождей. Все эти факторы приводят к недостаточной устойчивости сельскохозяйственной отрасли. Правительство пытается нормализовать ситуацию фермеров, оказывая им финансовую, консалтинговую, информационную поддержку, однако без крупных инвестиций в развитие инфраструктуры, прогнозирования и внедрения систем интеллектуального менеджмента аграрный сектор Филиппин обречен на перманентный кризис.

Согласно исследованию, проведенному в 2018–2019 гг. Р. Брионесом из Филиппинского института исследований в области развития, только 28% хозяйств имели неограниченный доступ к питьевой воде, 32% фермеров пользовались сельскохозяйственной техникой, 42% домохозяйств имели весьма ограниченный доступ к технике. Доступ к среднему образованию имели 44% опрошенных, однако 26% испытывали трудности с получением среднего образования. Уровень занятости в сельской местности составлял около 60% среди трудоспособного населения со значительным перевесом в пользу мужчин. Работающих мужчин трудоспособного возраста оказалось около 70%, в то время как среди женщин доля работающих составляла 42%. Важно отметить, что более половины трудоспособного населения относится к возрастной группе 25–54 года¹⁸.

Среди многочисленных преобразований в сельскохозяйственном секторе важное место занимает аграрная реформа, что отражается в особом внимании к реформе со стороны политических лидеров Филиппин, в том числе и действующего президента Р. Дутерте. При оценке результатов реформы чаще всего принимаются во внимание показатели фактического распределения земель.

Как следует из статистики, площади земель, переданных в пользование фермерам в 2015–2019 гг., значительно меньше, чем в предыдущий период (см. табл. 3.3.1). Важно отметить, что численные показатели дают неполную картину. Кроме закономерного

¹⁸ Briones R.M. Agricultural Employment and the Rural Household: A Characterization for Selected Provinces in the Philippines. Philippine Institute for Development Studies, April 2020.

уменьшения объема отчуждаемых земель существуют трудности правового характера и значительное количество нерешенных дел предыдущих администраций. Следует принять во внимание данные о юридической работе Департамента аграрной реформы и формах поддержки землеполучателей. Разнообразие явлений, сопровождающих процесс приобретения и развития фермерами земельных участков, выделенных в рамках CARP, создает определенные трудности в оценке эффективности реформы. Анализ осложняется тем, что многие цифры неокончательны и могут измениться в течение года, завершающего срок президентства Р. Дутерте. Тем не менее, главные тенденции, судя по всему, сохраняются.

Таблица 3.3.1. Реализация аграрной реформы в 1972–2020 гг.

Год	Распределение земель, га	Количество бенефициаров
1972–2019	5430504	4822091
2011	111889	62262
2012	100149	48806
2013	125561	87087
2014	92199	54854
2015	27670	30107
2016	22735	23965
2017	28403	34572
2018	28573	25613
2019	23534	20621
2020	30480	22969

Источник: Департамент аграрной реформы, Филиппинское управление статистики.

Следует признать, что Родриго Дутерте и его команда приложили немало усилий к интенсификации реформы. Наиболее активно идет процесс передачи земель в собственность фермерам в регионах Западные Висайя, СОККСКСАРХЕН (регион из четырех провинций на Юге Филиппин). В последние годы передается в

собственность около 25–28 тыс. гектаров ежегодно. По площади переданных земель лидируют СОККСКСАРХЕН и Западные Висайя, немного отстает от них провинция Биколь, также неплохие результаты показывают Восточные Висайя, Центральный Лусон и Северное Минданао. В целом по площади распределенных земель лидирует регион Минданао. В 2015–2019 гг. здесь было распределено 55700,76 га. В центральной части, на Висайских островах – 38251,99 га. На севере страны, в регионе Лусон – 37249,97 га (см. табл. 3.3.2).

Важным показателем является количество бенефициаров аграрной реформы по регионам. По данным Филиппинского статистического управления, в период с 1972 г. по 2019 г. реформа охватила 2887,914 фермеров. В 2015–2019 гг. программой воспользовались более 130 тыс. фермерских хозяйств. В 2019 г. землю получили 3352 фермерских хозяйства в СОККСКСАРХЕН и 5888 хозяйств в Западных Висайя. В эту пятилетку самое большое количество бенефициаров реформы было в Западных Висайя – в 2015 г. 43,7% бенефициаров проживало в этой провинции, в 2019 г. 28,6% фермеров, получивших землю, проживали в Западных Висайя.

Весьма успешным годом реализации главных программ реформы стал 2019 г. Согласно отчету Департамента аграрной реформы, удалось увеличить в два раза количество фермеров, вступивших в права владения и фактически переехавшим на новые участки. По юридической программе удалось добиться вынесения решений по 96% дел, вместо запланированных 60%. Также удалось повысить показатели рассмотрения дел: по 92% дел, связанных с земельным вопросом, было вынесено решение (планировалось 82%). Была оказана юридическая помощь в 94% дел вместо запланированных 70%. По программе развития и устойчивости для бенефициаров аграрной реформы удалось на 5,45% повысить сбор урожая риса (планировался 5-процентный рост). Доля прибыльных предприятий, управляемых организациями – бенефициарами реформы (ARBO), составила 71% вместо запланированных 35%.

Таблица 3.3.2. Площадь распределенных и зарегистрированных земель, 2015–2019 гг., га.

Регион/год	1972–2019	2015	2016	2017	2018 ¹	2019
Лусон	1755781,28	7728	6841,23	7100,16	8709,28	6871,3
КАР	102831,91	162	36,07	161,32	196,35	139,25
Регион Илокос	143794,52	196	291,51	465,11	258,72	25,61
Долина Кагаян	369029,56	1222	921,8	831,04	1170,97	945,12
Центральный Лусон	436119,86	1753	1501,59	2143,21	2905,35	1677,9
КАЛАБАРСОН	192312,43	1854	1455,16	681,27	1517,21	838,25
МИМАРОПА	181254,85	617	487,61	423,11	628,84	212,29
Бикольский регион	330438,15	1924	1787,49	2395,1	2031,84	3032,88
Висайские острова	1047650,51	7967	5780,2	7194,34	9551,34	7759,11
Западные Висайи	422967,93	5871	3773,69	5069,67	6247,18	4477,72
Центральные Висайи	185893,84	1130	1176,11	694,68	585,27	958,75
Восточные Висайи	438788,74	966	830,4	1429,99	2718,89	2322,64
Минданао	2018586,93	11974	10473,4	14108,86	10240,55	8903,95
Полуостров Замбоанга	229911,07	811	676,06	572,08	737,4	299,22
Северный Минданао	344106,77	1476	3090,02	2421,99	1373,67	1420,82
Регион Давао	249718,7	833	692,38	793,39	661,11	229,15
СОККСКСАРХЕН	698983,05	6341	4587,44	9640,4	5673,5	5819,78
Карага	274086,89	1435	1395,02	680,47	1661,72	1082,4
АРБММ	221780,45	1078	32,48	0,53	133,15	52,58
Филиппины	4822090,72	27670	22734,82	28403,35	28573,18	23534,37

Источник: Филиппинское управление статистики, Департамент аграрной реформы.

¹ Арифметическая сумма площади распределенных земель в 2018 г. не совпадает с таблицей и составляет 28501,17, то есть на 72,01 га меньше. Это дает также разницу в суммарной площади. Различие от табличного показателя – также 72 га (4822018,72 га). Причина расхождения в официальных данных автором на данный момент не установлена.

Программу специализированного обучения прошли 467890 бенефициаров (планировалось обучить 345816 фермеров).

Кредиты и микрофинансовые услуги были предоставлены 206483 бенефициарам вместо 156129. Техническая помощь, включая развитие инфраструктуры и поддержку производительности, была оказана 3,547 фермерам (первоначально рассчитывалось, что помощь получают 2955 хозяйств, являющихся бенефициарами аграрной реформы). С другой стороны, не были достигнуты цели по выдаче сертификатов владения землей (CLOA), как индивидуальных, так и коллективных. В 2019 г. было выдано 11695 сертификатов на коллективное владение вместо запланированных 13916. Что касается индивидуальных сертификатов, то было выдано только 17390 сертификатов вместо 41077¹⁹.

Расходы на осуществление аграрной реформы составляют около 4% всех расходов правительства. В 2015 г. расходы на имплементацию реформы равнялись 99,788 млн филиппинских песо, а в 2019 г. 133,707 млн песо²⁰. В 2019 г. было использовано 97,1% бюджета ДАР, предназначенного на программу гарантий земле-владения, 94,8% средств на юридические программы и 82,5% бюджета программы развития и устойчивости бенефициаров. Таким образом, программа землевладения активнее всего расходовала бюджетные средства, в то время как программа развития и устойчивости бенефициаров израсходовала меньше всего средств²¹.

В 2020 г. департамент понес незапланированные расходы в связи с кризисом, вызванным пандемией COVID-19. 300,8 млн песо были выделены из бюджетных средств ДАР для проекта поддержки фермеров во время пандемии (ARBold Move for Deliverance of our Farmers from the COVID-19 Pandemic). В 2021 г., несмотря на продолжающуюся пандемическую ситуацию,

¹⁹ CPBRD Agency Budget Notes. For FY 2021. Department of Agrarian Reform. Congressional Policy and Budget Research Department. Manila. 2020. P. 8.

²⁰ По данным Департамента бюджета и управления, Agricultural Indicators System. Government support in the agriculture sector. Филиппинское статистическое управление. Май 2020 г. С.15.

²¹ CPBRD Agency Budget Notes. For FY 2021. Department of Agrarian Reform. Congressional Policy and Budget Research Department. Manila. 2020. P. 7.

ДАР активно проводит идентификацию, классификацию, юридическое оформление земель и их распределение. В проекте бюджета Департамента аграрной реформы на 2021 г. операции получили ассигнации в размере 5,8 млрд песо, т.е. 69,2% всего бюджета департамента. 22,3% бюджета предназначено на администрацию и поддержку и только 8,5% будут использованы на поддержку операций. По сравнению с 2020 г. бюджет департамента уменьшился и составляет 8435,1 млн песо, в предыдущем году на нужды департамента было выделено 9135,2 млн песо. За первый квартал 2021 г. было распределено 8729,62 га земли, что в 2,6 раза превысило запланированную площадь в 3333 га. Наделы получили 8076 фермеров, то есть в два раза больше от запланированного количества бенефициаров (3272)²².

Увеличивающаяся бедность в сельской местности затронула самые незащищенные группы населения. Дети вынуждены оставлять школу, чтобы помогать родителям, а женщины выезжают в города в поисках более высокооплачиваемой работы²³. В феврале 2021 г. 50 фермеров из провинции Западный Негрос провели акцию протеста против неэффективности аграрной реформы. Как заявила президент отделения Национальной федерации фермеров «Task Force Maralad» в Негросе и Палайе Тересита Тарлак: «Господин президент, вы разбили наши сердца, наши мечты, поскольку вы не смогли обеспечить выполнение своих обещаний». Протестующие рассказали о том, что столкнулись с опасностью голода из-за скачка цен на продукты питания. Провинция Негрос относится к числу тех регионов, где особенно сильно влияние крупных землевладельцев, сопротивляющихся

²² Department of Agrarian Reform. Quarterly Physical Report of Operation. По состоянию на 31 марта 2021 г. <https://media.dar.gov.ph/source/2021/05/21/all-indicators-1st-qtr-2021-qpro-deleted-merged.pdf> (дата обращения: 22.05.2021).

²³ Joseph Purugganan. Farmers demand government to repeal Rice Liberalization Law, статья от 26 ноября 2019 г. <https://focusweb.org/farmers-demand-government-to-repeal-rice-liberalization-law/> (дата обращения 12.05.2021).

осуществлению реформы²⁴. Федерация Свободных Фермеров также выступает против нововведений правительства, в том числе борется с законом о тарификации риса²⁵.

На фоне неблагополучной социально-экономической ситуации аграрная реформа часто становится мишенью для критиков. Наибольшие сомнения специалистов вызывает процесс редистрибуции земель. Вследствие недостаточной проработанности механизмов осуществления реформы, то есть отчуждения, перераспределения, юридического оформления нового статуса и перенесения фермеров на новоприобретенные земли, процесс реформирования постоянно затягивается. Многие фермеры ждали получения надела по 15–20 лет²⁶. М.М. Баллестерос, Дж.А. Анчета, Т.П. Рамос приводят данные об отмененных ордерах на землю за период с 1 июля 2010 г. по 30 апреля 2016 г. За эти годы было подано 405 исков об отмене 1532 ордеров, выданных по программе комплексной аграрной реформы. 1025 ордеров (66,91%) были отменены судебным решением, из них 827 в пользу бывшего владельца, в то время как 111 – в пользу другого бенефициара реформы. Таким образом, 54% наделов, ставших предметом спора, были исключены из перераспределяемых земель и остались в собственности крупных землевладельцев²⁷. Как заявил один из протестующих против решения Верховного суда об аннулировании выданных фермерам сертификатов (CLOA), «получатели земельных

²⁴ Gomez C. Farmers demanding land tell Duterte at rally: You broke our hearts, статья от 15.02.2021 г. <https://newsinfo.inquirer.net/1396141/farmers-demanding-land-tell-duterte-at-rally-you-broke-our-hearts> (дата обращения: 29.04.2021).

²⁵ Raul Q. Montemayor. Junk Villar! – The Principal Author and Proponent of The Rice Tariffication Law (RA 11203). <http://www.freefarm.org/villar-post.php> (дата обращения: 02.05.2021).

²⁶ 54-year-old farmer receives land title after 15 years. <https://www.dar.gov.ph/articles/news/100947> (дата обращения: 15.05.2021).

²⁷ Marife M.Ballesteros, Jenica A. Ancheta, Tatum P. Ramos. The Comprehensive Agrarian Reform Program After 30 Years: Accomplishments and Forward Options. Philippine Institute for Development Studies. 2018. P. 17.

сертификатов отчаянно нуждаются в помощи Президента Дутерте. Решение суда – это еще одна пощечина правительственной программе земельной реформы. Он единственный, кто может остановить массовое «дать и снова забрать» (тагал. *bigay-bawi*) в отношении сертификатов»²⁸. Тем не менее, президент также имеет ограниченные полномочия и возможности влияния. Как известно, до сих пор не выполнен президентский указ о распределении правительственных земель (Executive Order No. 75), и ДАР не был в состоянии провести отчуждение угодий, классифицированных как подлежащие перераспределению²⁹.

Много вопросов вызывает деятельность Соглашений о совместном агропредприятии (англ. Agribusiness Ventures Arrangement, сокр. AVA). ДАР содействует организации коллективного хозяйствования с помощью соглашений AVA. Получатели земли по программе аграрной реформы сдают свои участки в аренду сроком на 10 и более лет. AVA заключают договора между бенефициарами реформы и частными сельскохозяйственными предприятиями. В 2016 г. три четверти AVA работали по договорам аренды. Как подчеркивается в Билле Сената Республики Филиппин № 1351, соглашения AVA не могут нарушать право собственности на земельные участки, но должны поддерживать усилия бенефициаров реформы (ARB), направленные на развитие земель и повышение их продуктивности³⁰. Однако, по мнению Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций (ФАО), соглашения об аренде несовместимы с целями CARP. При этом ставки аренды низкие, а срок аренды продолжителен, что не позволяет фермерам развивать собственное

²⁸ Delfin T. Mallari Jr. Farmers fear losing land given by gov't. <https://newsinfo.inquirer.net/1364530/farmers-fear-losing-land-given-by-govt> (дата обращения: 20.05.2021).

²⁹ Отчеты о деятельности Департамента аграрной реформы. <https://www.dar.gov.ph/transparency-seal/> (дата обращения: 15.05.2021).

³⁰ Senate Bill No. 1351. <http://legacy.senate.gov.ph/lisdata/25422219311.pdf> (дата обращения: 12.05.2021).

хозяйство³¹. По оценке Алфредо Розете, бенефициары реформы, согласившиеся сотрудничать в рамках AVA в местности Санто-Томас и сдавшие свои земли в аренду, потерпели значительные убытки и сочли себя обманутыми. Лучшим выходом был бы договор на выращивание на участках ценных культур³².

Земельная реформа инициировала серьезный процесс трансформации аграрного сектора и филиппинского общества в целом. Усиливается давление на мелких фермеров, что приводит, по мнению экономиста Леонардо Ланзона, к увеличению расходов фермерских хозяйств и уменьшению их оборота и генерируемых излишков. Тревожным фактором является также отсутствие возможности альтернативного дохода, поскольку это противоречит принципам устойчивого развития³³. Раздробление земель, ранее принадлежавших государству и крупным собственникам, предсказуемо приводит к снижению эффективности производства. По расчетам Т. Адамопулоса и Д. Рестуччия производительность хозяйств, охваченных программой CARP, снизилась на 17%, в то время как средний размер фермерского хозяйства после редистрибуции уменьшился на 34%³⁴.

По мнению специалистов, организации – бенефициары аграрной реформы в недостаточной мере участвуют в производственно-бытовой цепи. Такие организации регистрируются как кооперативы или ассоциации, объединяющие от нескольких десятков до нескольких тысяч фермеров. Исследования показывают, что кооперативы действуют на рынке эффективнее, чем фермерские организации. Развитость организационной структуры

³¹ Transforming Philippine Agriculture During Covid-19 and Beyond. The World Bank Documentation. June 2020. С.34.

³² Rosete A.R. Property, Possession, Incorporation: Agribusiness Venture Agreements in the Philippines. Abstract. June, 2016. P. 38–39.

³³ Lanza L. Agrarian reform and democracy: Lessons from the Philippine experience. Millennial Asia. Vol. 10, No. 3. 2019. P. 6-7.

³⁴ Adamopoulos T., Restuccia D. Land Reform and Productivity: A Quantitative Analysis with Micro Data. NBER Working Paper No. 25780. April 2019. P. 33.

напрямую влияет на количество предпринимательских инициатив и объем генерируемой прибыли. Деятельность, создающая добавленную стоимость производства, в основном предпринимается фермерами в индивидуальном порядке. Фермерские организации создаются для получения облегченного доступа к технологиям и кредитам. В маркетинговой и постурожайной деятельности организации бенефициаров более эффективны, чем индивидуальные хозяйства³⁵.

В 2020 г. Департамент аграрной реформы начал масштабную проверку использования сертификатов владения (CLOA), чтобы выяснить, находятся ли сельскохозяйственные угодья, предоставленные фермерам-бенефициарам, в их собственности и под их полным контролем или же переданы частным лицам или группам. Проверка производится во время личного посещения сотрудниками департамента фермерских хозяйств, опроса фермеров-бенефициаров, информаторов и фактических земледельцев³⁶. Удалось выявить случаи неисполнения сотрудниками департамента своих обязанностей и злоупотреблений. Так, в мае 2021 г. в региональном офисе ДАР в провинции Себу было обнаружено 2007 нерозданных сертификатов, некоторые датированы 1987 г. 1636,7 га земли не были распределены между нуждающимися фермерами³⁷. По-видимому, таких нарушений могло быть больше.

Деятельность Департамента аграрной реформы часто политизируется. Рафаэль Мариано, в 2016 г. возглавивший департамент по рекомендации президента Р. Дутерте, столкнулся с

³⁵ Marife M. Ballesteros Jenica A. Ancheta. The Role of Agrarian Reform Beneficiaries Organizations (ARBOs) in Agriculture Value Chain. Philippine Institute for Development Studies. December 2020. P. 31.

³⁶ To determine actual tillers of CARPed farmlands, DAR conducts nationwide CLOA validation.
<https://www.dar.gov.ph/articles/news/101460> (дата обращения: 24.05.2021).

³⁷ DAR finds 2,007 undistributed land titles in Cebu, set to file charges vs involved officials.
<https://www.bworldonline.com/dar-finds-2007-undistributed-land-titles-in-cebu-set-to-file-charges-vs-involved-officials/> (дата обращения: 18.04.2021).

политическим противодействием из-за коммунистических убеждений и участия в фермерском протестном движении. Менее чем через год Мариано был снят с должности решением Комиссии по назначениям Сената Республики Филиппин³⁸. Случаются и нападения на сотрудников департамента, как в марте 2021 г., когда был обстрелян автомобиль сотрудницы отделения ДАР в провинции Нуэва-Виска на о. Лусон³⁹.

Родриго Дутерте неоднократно заявлял, что аграрная реформа должна быть полностью завершена к 2022 г., то есть перед окончанием его президентских полномочий. В последние годы действительно наблюдается акселерация результатов, региональные отделения ДАР стремятся перевыполнить план. По утверждению Леомидеса Вильяреала, директора отделения ДАР в регионе Карага, в 2020 г. отделение достигло 701-процентного показателя распределения земельных сертификатов, в совокупности предоставив фермерам 2562 гектаров сельскохозяйственных земель. Агентство также выполнило 829% плана по количеству хозяйств, передав землю 1583 бенефициарам вместо 191⁴⁰. Количественное повышение результатов свидетельствует о решимости политиков и чиновников довести реформу до завершения в короткие сроки.

Помимо перераспределения сельскохозяйственных земель команда Дутерте проводит и другие значимые реформы в сфере сельского хозяйства. Одной из них является Акт о либерализации рисоводства (Rice Liberalization Act, RA 11203). Закон, вступивший в силу 5 марта 2019 г., снял ограничения, наложенные на импортеров риса относительно объема разрешенного ввоза риса. Акт был принят в рамках исполнения обязательств страны перед

³⁸ De Jesus J.L. CA rejects Mariano's appointment at DAR. <https://newsinfo.inquirer.net/926664/ca-rejects-marianos-appointment-at-dar> (дата обращения: 24.05.2021).

³⁹ DAR execs cautioned to be careful after shooting incident. <https://www.pna.gov.ph/articles/1133964> (дата обращения: 25.04.2021).

⁴⁰ Lopez A. Over 1.5K agrarian reform beneficiaries get lands in Caraga. January 7, 2021. <https://www.pna.gov.ph/articles/1126642> (дата обращения 02.04.2021).

Всемирной торговой организацией. Согласно политике ВТО, Филиппинам следовало устранить регулятивные и торговые функции Национального управления продовольствия (англ. National Food Authority, сокр. NFA), сохранив только функцию формирования резервных фондов риса и реагирования во время стихийных бедствий. Ограничения на ввоз были заменены системой тарифов⁴¹.

Законодатели надеялись, что введение новых принципов в рисовом секторе позволит значительно снизить внутренние цены на рис, остановит инфляцию и будет способствовать уменьшению бедности и недоедания в стране. Вопреки ожиданиям, после двух лет действия Акта о либерализации цели новой политики не были достигнуты, положение фермеров ухудшилось, а розничные цены на рис не уменьшились. В феврале 2021 г. потребители заплатили за рис на 6,16 млрд песо больше, чем до реформы⁴². В 2019 г. Филиппины импортировали почти 3 млн тонн риса, заняв первое место в мире по рисовому импорту. Однако ожидаемой стабилизации рынка не произошло. Цены на немолотый рис (палай) в 2019 г. были на 4,28 песо ниже, чем в год до реформы (с марта 2018 г. по февраль 2019 г.). Потери производителей риса палай в 2019 г. оцениваются примерно в 80 млрд песо. Доход фермерских хозяйств упал на 21%. Хотя, по утверждению Департамента финансов, потребители сэкономили около 21 млрд песо, ряд специалистов полагает, что эта экономия выглядит не слишком выигрышно по сравнению 80-миллиардными потерями в сельском хозяйстве. Прекращение дотаций от Национального управления продовольствия привело к ухудшению ситуации бедных семей. Критики реформы считают, что в результате либерализации закупок риса

⁴¹ Montemayor R. Winners and losers from the rice tariffication law. <https://newsinfo.inquirer.net/1332019/winners-and-losers-from-the-rice-tariffication-law> (дата обращения: 14.03.2021).

⁴² Montemayor R. *Rice tariffication: A litany of broken promises*, 23 февраля 2021 года, <https://business.inquirer.net/318323/rice-tariffication-a-litany-of-broken-promises>. Дата обращения: 15.05.2021г.

потеряли как потребители, так и фермеры, причем убытки фермеров были в девять раз больше, чем у потребителей⁴³.

Известно, что одним из главных столпов «дутертономики» является строительство. Призыв президента «Build, build, build!» послужил в качестве названия глобальной программы развития инфраструктуры. 75 крупнейших инициатив должны обеспечивать работой 2 млн человек ежегодно. В стране строятся скоростные автомагистрали, железные дороги, новые аэропорты, метро и вокзалы, индустриальные парки, расширяется ирригационная система. Есть и недостатки программы, на которые указывают Е.А. Канаев и Р. Дарнелл. Прежде всего, имеется географический дисбаланс – большая часть проектов осуществляется на о. Лусон. Только 40% проектов соответствуют высоким экологическим стандартам. Возможны и трения из-за привлечения иностранного капитала и рабочей силы⁴⁴. Выполнимость программы также вызвала большие сомнения. Д.С. Панарина отмечает, что в ноябре 2019 г. пришлось закрыть несколько проектов из-за невозможности их реализации. По оценке Национального агентства экономического развития в июле 2019 г., из 75 флагманских проектов только 21 проект может быть завершён к 2022 г. Из 46 реализуемых проектов только два были завершены и девять находились в стадии строительства⁴⁵. Несмотря на трудности, к маю 2021 г. правительству удалось заметно продвинуться в реализации заявленных проектов. По 44 проектам ведется строительство, 34 находятся в предстроительной фазе. Вполне вероятно, что цель

⁴³ Montemayor R. *Rice tariffication: A litany of broken promises*, 23 февраля 2021 года, <https://business.inquirer.net/318323/rice-tarrification-a-litany-of-broken-promises> (дата обращения: 15.05.2021г.).

⁴⁴ Канаев Е.А., Дарнелл Р. Внешняя и внутренняя политика Р. Дутерте (Филиппины). – Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник / Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 140.

⁴⁵ Панарина Д.С. Инфраструктура Филиппин: изменения за последние 2 года – промежуточные итоги «золотого века филиппинской инфраструктуры». Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2019. №3. С. 133.

Р. Дутерте закончить 56 проектов и запустить новые объекты инфраструктуры до конца президентского срока будет осуществлена⁴⁶.

Таблица 3.3.3. Количество индивидуальных бенефициаров аграрной реформы в 2010–2015 гг.

Год	Женщины, чел.	Женщины, %	Мужчины, чел.	Мужчины, %	Общее количество бенефициаров, чел.
2010	22349	41,2	31917	58,8	54266
2011	15145	38,1	24573	61,9	39718
2012	12997	40,4	19198	59,6	32195
2013	16795	38,1	27268	61,9	44063
2014	10429	36,1	18470	63,9	28899
2015	5990	33,6	11817	66,4	17807

Источник: Филиппинское управление статистики.

Важно отметить, что процесс перераспределения земли идет параллельно с активизацией сельского населения. Усиливаются тенденции к объединению фермеров, самоорганизации и расширения участия женщин в аграрно-предпринимательской деятельности. По данным переписи 2012 г., 84% владельцев фермерских хозяйств были мужчинами и только 16% женщинами⁴⁷. Динамика количества бенефициаров аграрной реформы в 2010–2015 гг. показывает, что доля женщин среди участников государственной программы редистрибуции земель значительно превышает средний показатель по стране (см. табл. 3.3.3). Среди

⁴⁶ Atienza K.A.T. «Build, Build, Build» enters legacy-building stage. <https://www.bworldonline.com/build-build-build-enters-legacy-building-stage/> (дата обращения 15.05.2021).

⁴⁷ Census of Agriculture and Fishery. 2012. Philippine Statistics Authority. Quezon City. 2012. P. 24.

волонтеров организации «Center for Agrarian Reform and Rural Development», оказывающих безвозмездную юридическую помощь сельским жителям, желающим стать участниками программы CARP, 58% женщин⁴⁸.

Можно прийти к выводу, что усилий, предпринимаемых правительством на данном этапе, недостаточно и политика распределения земель оказалась довольно рискованной, хотя и обладает значительным популистским потенциалом. Тем не менее, продолжающаяся реформа сельскохозяйственного сектора позволяет надеяться на то, что количественные изменения приведут к качественному рывку при условии пересмотра некоторых составляющих программы. Несмотря на серьезные трудности, часть из которых объективно труднопреодолимы, сельское хозяйство Филиппин оценивается как перспективная отрасль со значительным потенциалом роста⁴⁹. После тяжелого 2020 года уровень оптимизма в обществе вновь стал расти, как показал опрос, проведенный Филиппинским исследовательским институтом «Social Weather Stations». В декабре 2020 г. 44% опрошенных заявили, что считают, что их личная ситуация улучшится в течение последующих 12 месяцев, и только 9% проявили пессимизм⁵⁰.

Как показала более чем тридцатилетняя история филиппинской аграрной реформы, получение земли в личное пользование не решает в тот же миг проблему бедности и не приводит к быстрому росту производительности, однако способствует позитивным социальным изменениям. Процесс парцелляции

⁴⁸ Visible Works of Women in Agrarian Reform, Sustainable Agriculture and Cooperative Development in CARRD-covered Areas. Case studies on the roles of women farmers in our areas. CARRD. Dec 18, 2020. P. 2.

⁴⁹ Domingo L. Searca sees better agri prospects for 2021.
<https://www.manilatimes.net/2021/01/07/business/agribusiness/searca-sees-better-agri-prospects-for-2021/823945/> (дата обращения: 27.05.2021).

⁵⁰ Mahar Mangahas. Surveys of Subjective Well-Being and Happiness.
<http://www.sws.org.ph/swsmain/artcldispage/?artcsyscode=ART-20201230195103>
(дата обращения: 19.04.2021).

сопровождается консолидационными явлениями, и требуется время для достижения разумного баланса в сфере землепользования. Обеспечение продовольственной безопасности без внимания к экономической целесообразности может привести к нежелательным явлениям. Фермерство нуждается в масштабной и разносторонней поддержке, особенно в области обмена знаниями и доступа к технологиям. Интеллектуальное управление позволит со временем увеличить урожайность, повысить эффективность и экологичность землепользования, одновременно способствуя развитию потенциала сельских сообществ.

Процесс реформирования неизбежно сопровождается изменениями в социальной структуре, культурных практиках и технологических подходах к хозяйствованию. Филиппинцы – молодая нация⁵¹, соответственно, в обществе сильна потребность в самореализации и важно наличие перспектив. Уже сегодня заметны преобразования в общественной жизни земледельческих регионов. Расширяется частно-государственное партнерство и повышается уровень предпринимательских инициатив, в том числе в гуманитарной сфере⁵². Следует ожидать, что в процессе поиска решений существующих проблем появятся новые возможности для стабилизации аграрного сектора и стимуляции его развития как экосистемы, позволяющей в долгосрочной перспективе повысить уровень жизни общества и увеличить осознанность изменений.

⁵¹ Медианный возраст - 25,7 лет. <https://www.worldometers.info/world-population/philippines-population/>, дата обращения 20.04.2021г.

⁵² Western Visayas farmers' cooperatives assure nutritious food for pregnant women, malnourished children. <https://www.dar.gov.ph/articles/news/102705> (дата обращения: 20.05.2021).

§3.4. КНР: Ситуация на рынке продовольствия в условиях пандемии COVID-19

Эпидемия коронавирусной пневмонии (COVID-19) продолжает оказывать огромное влияние на мировую экономику^{1,2,3}. Из-за неопределенности относительно характера распространения COVID-19 некоторые страны ввели строгую политику изоляции и социального дистанцирования. Эти меры привели к серьезному замедлению экономической активности и нарушили цепочку поставок, что в свою очередь вызвало каскадный эффект на продовольственную систему, продовольственную безопасность и питание людей. Продовольственная система включает три основных компонента: цепочку поставок продуктов питания, пищевую среду и поведение потребителей⁴.

Перед государством стоит серьезная проблема обеспечения поставок продовольствия и безопасности пищевых продуктов. Кризисные явления, вызванные вспышкой COVID-19, по некоторым данным уже провоцируют социальную панику и потребители начинают копить продукты. В конце концов, это формирует порочный круг, который приводит к росту цен на продукты питания, товары широкого потребления и, даже, на услуги. Некоторые страны приняли меры защиты торговли, такие, например, как экспортные ограничения. Это немного отсрочило рост цен, но не

¹专题 | 新冠肺炎（COVID-19）疫情对农业与农村贫困的影响 (Особое внимание: влияние COVID-19 на сельское хозяйство и сельскую бедность в Китае) // https://www.sohu.com/a/448108196_721765

²Glauber J, Laborde D, Martin W, Vos R. 2020. COVID-19: Trade restrictions are worst possible response to safeguard food security. International Food Policy Research Institute // <https://www.ifpri.org/blog/covid-19-traderestrictions-are-worst-possible-response-safeguard-foodsecurity>

³ COVID-19: The global food supply chain is holding up, for now // UN News. 2020-04-03 // <https://news.un.org/en/story/2020/04/1061032>

⁴ HLPE.2017. Nutrition and food systems. <http://www.fao.org/3/a-i7846e.pdf>

остановило его. Столкнувшись с вышеупомянутыми проблемами, Китай, будучи первой страной, в которой произошла вспышка COVID-19, не только смог локализовать эпидемию, но и в основном поддерживал стабильное производство основных продовольственных культур. Однако потери были существенными. Чтобы предотвратить распространение эпидемии, страна приняла беспрецедентные меры по прекращению движения транспорта и ограничению массового скопления людей, которые также создали серьезные проблемы для развития сельского хозяйства в стране⁵.

Три тезиса о продовольственной безопасности КНР

Учитывая численность населения в стране, Китай всегда ставит продовольственную безопасность на первое место в своей политической повестке дня и готовится к худшему сценарию кризиса продовольственной безопасности⁶. В подтверждение этому три тезиса. Первый тезис – принцип «опоры на собственные силы» действует в т.ч. и в производстве продуктов питания. За, более чем 40 лет реформ и открытости, величайшим достижением сельского хозяйства Китая стало то, что он полагался на свои собственные ресурсы и собственные запасы для решения своей собственной продовольственной проблемы. В 2019 г. потребление пищевых продуктов в КНР на душу населения составляло 474 кг⁷, что не только значительно превышало общемировое потребление пищевых продуктов на душу населения, составляющее около 350 кг, но также превышало международно-признанный стандарт

⁵新冠疫情对我国农业农村经济的影响及政策建议. 《中国物价》2020年第4期 (Воздействие новой коронной эпидемии на сельское хозяйство и экономику сельских районов моей страны и рекомендации по политике. Чжунго уцзя, № 4, 2020) // <http://www.cciee.org.cn/Detail.aspx?newsId=17774&TId=231>

⁶ Huang J, Wei W, Cui Q, Xie W. 2017. The prospects for China's food security and imports: Will China starve the world via imports? // Journal of Integrative Agriculture. No.16. C. 2933–2944.

⁷张红宇. 2020年农业农村经济运行的四个问题. (Чжан Хуньюй Четыре проблемы функционирования сельского хозяйства и сельской экономики в 2020 году) // <http://202.195.246.140/nyxdhjd/newsInfo.asp?ID=171>

безопасности пищевых продуктов в 400 кг на душу населения⁸. Уровень самообеспеченности трех основных зерновых культур – риса, пшеницы и кукурузы – стабильно составляет более 95%.

Второй тезис – Китай придает большое значение запасам зерна. После 18-го Национального конгресса Коммунистической партии Китая (2012) Центральный комитет партии сделал продовольственную безопасность своим главным приоритетом управления и установила новую концепцию продовольственной безопасности – политику «принципиальной самообеспеченности зерном и абсолютной сохранности пайков».

За последние годы в КНР на всех уровнях, от центрального до местных уровней, создана резервная система запасов зерна и система чрезвычайных гарантий. Значительно увеличена вместимость зернохранилищ и создана местная система надзора за центральными резервами. Стандарт запаса намного выше, чем уровень безопасности 17–18%, предложенный Продовольственной и сельскохозяйственной организацией ООН (ФАО)⁹. В частности, с 2014 г. Китай увеличил местные запасы зерна в соответствии с требованиями рынка, предусматривающими «поддержание рыночного предложения производственных площадей в течение 3 месяцев, торговых площадей в течение 6 месяцев и баланс производства и продаж в течение четырех с половиной месяцев». Фактически, запасы риса и пшеницы примерно эквивалентны годовому потреблению населения всей страны. Даже в случае возникновения чрезвычайной ситуации в стране по-прежнему имеется большое количество товарных запасов, которые могут удовлетворить потребительский спрос в течение длительного периода времени. По состоянию на 5 января 2021 г. комплексные предприятия основных производственных площадей закупили в общей сложности 110 млн т осеннего урожая зерна, что на 5 млн т больше, чем годом

⁸ Nutrition and food systems. HLPE, 2017 // <http://www.fao.org/3/a-i7846e.pdf>

⁹ Food security indicators // <http://www.fao.org/economic/ess/ess-fs/fs-data/en/#.U7wblhbbx-U>

ранее. Товарные запасы компаний значительно увеличились, достигнув самого высокого уровня за последние 15 лет. Запасы кукурузы в Северо-Восточном Китае в три раза превысили уровень того же периода прошлого года¹⁰.

Третий тезис – в рамках кампании по борьбе с COVID-19 центральные и местные органы власти Китая разработали множество мер для обеспечения продовольствием потребителей, меры регулирования и транспортные механизмы для удовлетворения рыночного предложения, предотвращения рыночных колебаний, стабилизации цен, стабилизации текущего и перспективного рынка.

Влияние эпидемии на сельское хозяйство КНР

Влияние новой эпидемии коронарной пневмонии на национальную экономику, сельское хозяйство и сельскохозяйственную продовольственную систему является значительным. Согласно данным Национального бюро статистики, в первом квартале 2020 г. национальный ВВП упал на 6,8% в годовом исчислении. В пиковый период: по сравнению с базовым периодом, свободным от эпидемий, национальный ВВП упал примерно на 25%, больше всего пострадала промышленность, падение почти на 30%, сфера услуг упала на 24%, а спад в сельском хозяйстве был относительно небольшой, на уровне 16%.

Среди секторов сельского хозяйства, лесного хозяйства, животноводства и рыболовства, животноводство и лесное хозяйство пострадали относительно больше, за ними следуют рыболовство и сельское хозяйство, лесное хозяйство, животноводство и рыбные услуги, а плантационные работы – наименее. ВВП в животноводстве и лесном хозяйстве упал примерно на 20%, а в

¹⁰ 方进. 去年我国粮食市场化收购比重达98%—实现更高层次粮食供需动态平衡 (Фан Цзинь. В прошлом году рыночные закупки зерна в моей стране составили 98% – для достижения более высокого уровня динамического баланса предложения и спроса на зерно // <http://www.luhuo.gov.cn/luhuo/c103306/202101/6420b2f6f9b84bcb8c9740e27b9c9a6a.shtml>

растениеводстве, рыболовстве и сельском хозяйстве, лесном хозяйстве, животноводстве и рыболовстве – на 16–18%.

Среди отраслей, связанных с сельским хозяйством, больше всего пострадали предприятия общественного питания, гостиничного хозяйства и текстильная промышленность. ВВП упал более чем на 40%, ВВП пищевой промышленности упал на 27%, а химическая промышленность промежуточных ресурсов, оптовая и розничная торговля упали на около 20%¹¹.

Согласно данным китайских исследователей, «под влиянием COVID-19 серьезного продовольственного кризиса не произошло»¹². Однако оценка ситуации на продовольственном рынке КНР в 2020 г. показала, что кризисные явления присутствовали, а в некоторых отраслях сельского хозяйства, животноводства и птицеводства они имели хотя и локальный, но фатальный характер, особенно учитывая масштабы сельскохозяйственной отрасли в КНР – более 1 млн семейных ферм, более 2,2 млн фермерских кооперативов и 900 тыс. социальных сервисных организаций¹³.

Весенние сельскохозяйственные работы 2020 г. в Китае столкнулись с проблемами по закупке и поставке производственных материалов. Ограничения на транспортировку приводили к нехватке семян, удобрений, ветеринарных препаратов и других ресурсов¹⁴, что в долгосрочной перспективе в условиях продолжения

¹¹ 中国农业产业发展报告 2020 (Производство основной сельскохозяйственной продукции в Китае в 2020 году) // <http://iaed.caas.cn/docs/2020-06/20200605102008307704.pdf>

¹² Yu X., Liu C., Wang Y., Fei J.H. The impact of COVID-19 on food prices in China: Evidence of four major food products from Beijing, Shandong and Hubei Provinces China Agricultural Economic Review, 12 (2020), С. 445-458

¹³ 张务锋. 解决好中国人自己的“饭碗”问题 (Чжан Вуфэн. Решить проблему китайского народа с «чашкой риса») // http://www.xinhuanet.com/politics/2021-04/28/c_1127385365.htm

¹⁴ Torero, M. Prepare food systems for a long-haul fight against COVID19. Washington, DC, IFPRI // <https://www.ifpri.org/blog/prepare-food-systems-long-haul-fight-against-covid-19>

эпидемии может повлиять на производство массовых культур, таких как зерно, хлопок, масло и сахар.

Проблема смягчается тем, что в Китае, как было упомянуто выше, имеются достаточные запасы зерна и приняты серьезные меры по обеспечению непрерывного обращения продуктов питания и других предметов первой необходимости.

Наиболее пострадавшей отраслью стало птицеводство. Из-за перебоев в движении и закрытия рынков живой птицы торговля живой птицей ограничена, возникли трудности с распределением таких ресурсов, как корма. Невозможность реализации живого товара привело к резкому падению оптовых цен (до 80%). Из-за нехватки кормов и низкой цены, а, так же, из-за потенциального риска заболеваний живая продукция утилизировалась. Февральский (2020 г.) прогноз о 20 % снижении предложения по живой птице в марте и апреле 2020 г. спровоцировали резкий рост розничных цен на птицу. Например, в Наньян, провинция Хэнань, цена на жареную утку за неделю выросла 31 раз, а в Аньяне – в 5 раз. Многие племенные предприятия и фермеры находятся на грани банкротства. Пострадавшие от этого фермеры не проявляют достаточного энтузиазма по поводу пополнения запасов. По оценкам отрасли, рыночный объем производства цыплят и уток к ноябрю 2020 г. снизился примерно на 50%.

Проблему усугубляет ситуация в животноводстве, а именно продолжающаяся эпидемия африканской чумы свиней. Затруднения в поставках мяса начались еще в августе 2018 г. после того, как африканская чума ударила по КНР, уничтожив 50% поголовья в течение года¹⁵. Очередная волна вспышек африканской чумы свиней в 1 квартале 2021 г. уничтожила не менее 20% племенного стада на севере и в центральной части Китая, что превысило ожидаемые потери и вызвало опасения относительно распространения заболевания на южные регионы страны. Оценки

¹⁵ Распространение африканской чумы свиней и его влияние на мировое предложение мяса. <https://meatinfo.ru/news/rasprostranenie-afrikanskoy-chumi-sviney-i-ego-401158>

указывают на масштабы возрождения болезни, поражающей свиней, что знаменует значительный провал в усилиях Китая по пополнению своих стад свиней¹⁶.

При этом сообщается, что «перебои с поставками продуктов питания в КНР были локальными и не носили глубинного характера. Запасов продуктов питания было достаточно, а рынок в основном стабилен, поскольку продукты, потребляемые в 2020 г., были произведены до вспышки эпидемии»¹⁷.

Меры по закрытию городов, дорог и сбои в логистике, вызванные эпидемией, оказали влияние на цены и предложение продуктов питания. Продукты из «овощной корзины», такие как мясо, яйца, молоко, масло, свежие фрукты и овощи, не отгружались, а отсутствие холодильных складов в достаточном количестве и помещений для консервации в производственных помещениях привело к тому, что многие сельскохозяйственные продукты были испорчены и утилизированы. Цены производителей с/х продукции упали, а убытки были очень существенными. Например, индекс оптовых цен на овощи в провинции Шаньдун 28 января 2020 г. составил 191,96 пунктов, а 2 февраля того же года упал до 146,48 (– 23,7%). Панические покупки стали причиной дефицита торговых площадей, роста розничных цен и даже привели, в некоторых случаях, к грабежам. В январе 2020 г. национальный индекс потребительских цен вырос на 5,4% в годовом исчислении, установив новый максимум за более, чем восемь лет¹⁸.

¹⁶ Свиноводству в Китае грозит непоправимый урон: «удаление зубов» не помогает // <https://easaily.com/ru/news/2021/04/01/svinovodstvu-v-kitae-grozit-nepopravimyy-uron-udalenie-zubov-ne-pomogaet>

¹⁷ 陈志钢, 张玉梅, 詹悦, 樊胜根, 司伟. 防范新冠肺炎疫情对中国食物和营养安全的冲击 (Чэнь Чжиган, Чжан Юмэй, Чжань Юэ, Фань Шенген, Си Вэй. Предотвращение воздействия новой коронной эпидемии пневмонии на продовольственную безопасность и питание Китая) // <https://cn.ifpri.org/archives/6333>

¹⁸ 新冠疫情对我国农业农村经济的影响及政策建议. 《中国物价》2020年第4期 (Воздействие новой коронной эпидемии на сельскохозяйственную и сельскую экономику моей страны и рекомендации по политике. Чжунго Уцзя, № 4, 2020) // <http://www.ccice.org.cn/Detail.aspx?newsId=17774&TId=231>

В новейшей истории уже неоднократно наблюдались вспышки инфекционных заболеваний, но в отличие от текущей ситуации они носили локальный характер. Например, в 2003 г. из-за вспышки атипичной пневмонии сбор урожая озимой пшеницы в Китае был отложен на две недели, а на продовольственных рынках Гуандуна и Чжэцзяна возникли панические закупки¹⁹. Тогда же во многих частях Китая возникла паническая покупка предметов первой необходимости и продуктов питания, что усугубило временную нехватку продовольствия и повысило цены, нарушив рыночный порядок.

Карантинные меры так же оказали существенное влияние на цепочки внутренних поставок, что негативно сказывается на фермерстве в выращивании продукции сельского хозяйства, численности рабочей силы, особенно в производственной сфере и сфере услуг, и нарушает алгоритм производств по переработке пищевых продуктов. В 2017 г. на прямое потребление сельхозпродукции резидентами приходилось только 24% от общего объема сельскохозяйственной продукции, 77% сельскохозяйственной продукции использовались в качестве промежуточных ресурсов, 41% из которых использовались в качестве ресурсов для пищевой промышленности и общественного питания. Промышленность потребляла 3% сельскохозяйственной продукции²⁰. В результате эпидемии заказы многих ресторанов были отменены, и они были вынуждены закрыть свой бизнес. В настоящее время предложение обработанных пищевых продуктов относительно велико. Однако из-за нехватки рабочей силы и снижения спроса на

¹⁹ 陈志钢, 张玉梅, 詹悦, 樊胜根, 司伟. 防范新冠肺炎疫情对中国食物和营养安全的冲击 (Чэнь Чжиган, Чжан Юмэй, Чжань Юэ, Фань Шенген, Си Вэй.

Предотвращение воздействия новой коронной эпидемии пневмонии на продовольственную безопасность и питание Китая) // <https://cn.ifpri.org/archives/6333>

²⁰ 新冠肺炎疫情对全球食物安全的影响及对策 (Влияние новой коронной эпидемии пневмонии на глобальную продовольственную безопасность и контрмеры) // file:///C:/Users/Asus/Downloads/+++++++新冠肺炎疫情对全球食物安全的影响及对策_.pdf

сельскохозяйственную продукцию производство имеет существенные издержки. Руководством страны принимаются всевозможные меры для безопасного возвращения рабочих-мигрантов в города для нивелирования последствий нехватки рабочей силы и для обеспечения адекватного производства обработанных пищевых продуктов.

Более 46 млн работников агропродовольственной системы (около 27% от общего числа занятых) потеряли работу из-за COVID-19 на этапе изоляции. COVID-19 влияет на занятость неквалифицированной рабочей силы больше, чем квалифицированной. Многие рабочие места в настоящее время восстанавливаются, но уровень занятости в агропродовольственной системе по-прежнему ниже базового. Восстановление занятости в агропродовольственной системе происходит медленнее, чем в других секторах, в основном из-за медленного восстановления ресторанов. Занятость в агропродовольственной системе снизилась на 8,6 млн рабочих мест²¹.

Производство основной сельскохозяйственной продукции в КНР в 2020 г.

Согласно информации, предоставленной Национальным информационным центром по зерну в 2020 г., общий объем производства зерна в КНР достиг 615,7 млн т (+0,9% к 2019 г.), из которых производство пшеницы составляло 134,25 млн т (+0,5%). Производство риса-падди выросло до 210,86 млн т (+1,1%); производство кукурузы равнялось 260,67 млн т, что практически соответствовало показателю в 2019 г. Кроме того, производство других зерновых культур в 2020 г. составляло 9,96 млн т (+2,6%);

²¹ Zhang, Y., Diao, X., Chen, K.Z., Robinson, S. and Fan, S. (2020), "Impact of COVID-19 on China's macroeconomy and agri-food system – an economy-wide multiplier model analysis", China Agricultural Economic Review, Vol. 12 No. 3, C. 387 – 407.

производство фасоли – 22,88 млн т (+7,3%); производство картофеля – 99,87 млн т (+3,6%)²².

Годовой объем производства свинины, говядины, баранины и птицы в 2020 г. в Китае составил 76,39 млн т, что на 0,1% меньше, чем в предыдущем году. Среди них производство говядины – 6,72 млн т, рост на 0,8%; производство баранины – 4,92 млн т, рост на 1,0%; производство мяса птицы – 23,61 млн т, рост на 5,5%. Производство яиц домашней птицы составило 34,68 млн т, увеличившись на 4,8%, молока – 34,4 млн т (рост на 7,5%), производства свинины – 41,13 млн т, снизившись на 3,3%. В конце 2020 г. количество живых свиней и племенных свиноматок увеличилось на 31,0% и 35,1% соответственно по сравнению с аналогичными показателями предыдущего года.

Общий урожай восьми основных масличных культур достиг 68,01 млн т в 2020 г., что является рекордным показателем, увеличившись на 3,5% с 65,704 миллиона тонн в 2019 г. Среди них производство сои составило 19,6 млн т (+ 8,3%), производство плодов арахиса – 17,77 млн т, что на 1,4% больше по сравнению с 17,52 млн т в 2019 г., производство рапса – 13,8 млн т., производство семян хлопка – 10,638 млн т, увеличившись на 0,3% по сравнению с 10,602 млн т в 2019 г., производство семян подсолнечника – 2,6 млн т, что на 1,6% больше, чем 2,56 млн т в 2019 г. Кроме того, было произведено 2,8 млн т семян камелии, 457 тыс. т кунжута и 336 тыс. т семян льна. Урожайность этих трех масличных культур увеличилась по сравнению с 2019 г., но прирост не был значительным. Производство сои показало наибольшее увеличение, достигнув 8,3%²³.

²² 王瑞元. 关于2020年我国粮油产销情况简介 (Ван Жуйюань. Знакомство с производством и продажей зерна и масла в моей стране в 2020 году) // https://www.oilcn.com/article/2021/02/02_76587.html

²³ 王瑞元. 关于2020年我国粮油产销情况简介 (Ван Жуйюань. Знакомство с производством и продажей зерна и масла в моей стране в 2020 году) // https://www.oilcn.com/article/2021/02/02_76587.html

Производство и продажа сахара по всей стране замедлились. Согласно статистическим данным Китайской сахарной ассоциации, по состоянию на конец декабря 2020 г. тростниковый сахар снизился на 328,6 тыс. т, а сахар свекловичный увеличился на 65,4 тыс. т. Совокупный объем продаж сахара составил 1,47 млн т, что на 507,5 тыс. т меньше, чем за аналогичный период предыдущего года. Основной причиной снижения показателей стало то, что все сахарные фабрики в Хэйлунцзяне были сокращены, три фабрики в Синьцзяне и две фабрики во Внутренней Монголии в основном производство сохранили. Помимо Хайнаня, предприятия тростникового сахара начали сокращать объемы производства. При этом китайские источники сообщают, что внутреннего предложения сахара достаточно²⁴.

В 2020 г. национальный объем производства чая упал до 2,986 млн т, что на 192,6 тыс. т меньше (-6,9%), по сравнению с предыдущим годом²⁵. В этом же году производство овощей в Китае составило около 722 млн т, а общий объем производства фруктов, по оценкам, достиг 279 млн т, что в основном может удовлетворить потребности городских и сельских жителей в здоровом питании. В «Отчете о перспективах развития сельского хозяйства Китая (2021–2030)» дается прогноз о том, что в ближайшие 10 лет темпы роста производства овощей замедлятся, а колебания цен увеличатся²⁶. Предполагается, что объем производства достигнет

²⁴ 2021年1月中国农产品供需形势分析 (Анализ ситуации со спросом и предложением сельскохозяйственной продукции в Китае в январе 2021 г.) // <http://www.chinasugar.org.cn/i,37,3710,0.html>

²⁵ 2020年中国茶叶产销形势报告 (Отчет о производстве и продажах чая в Китае в 2020 году) // <https://www.puer.cn/news/95124/#:~:text=2020年,全国干毛茶万吨,增幅6.9%25>

²⁶ 官方发布《中国农业展望报告2021-2030 (Официально выпущен «Отчет о перспективах развития сельского хозяйства Китая на 2021–2030 гг.») // <https://www.dxumu.com/37496.html>

738 млн т в 2021 г., 767 млн т – в 2025 г., 798 млн т в 2030 г.²⁷. Важной движущей силой роста производства овощей станут новые технологии зеленого производства и социальные услуги в сельском хозяйстве.

Налоги и прибыль табачной промышленности составляют одну девятую часть налоговых поступлений КНР и являются одной из важных составляющих государственного бюджета. В среднем они составляют одну девятую часть налоговой базы. Общая прибыль табачной промышленности Китая от промышленных и коммерческих налогов в 2019 г. составила 1 2005,6 млрд юаней в годовом исчислении (+ 4,3%), а общая выплаченная налоговая выручка составила 1177 млрд юаней (+17,7%)²⁸. Общий бюджетный оборот по этой позиции достиг самого высокого уровня в истории, что внесло положительный вклад в экономическое развитие.

В течение 30 лет Китай является бессменным лидером по производству продукции аквакультуры в мире – около 60% от мирового производства²⁹. В 2020 г. объем производства аквакультуры в Китае достиг 65,45 млн т (+1,5%)³⁰.

²⁷ 农科院最新预测：未来10年果蔬消费量持续增加，产业转型升级加快（Заключительный прогноз Академии сельскохозяйственных наук: потребление фруктов и овощей будет продолжать расти в следующие 10 лет, а промышленная трансформация и модернизация будут ускоряться）// <https://www.guojiguoshu.com/article/6634#:~:text=报告显示，2020年我国,吨和7.98亿吨。>

²⁸ 2020年中国烟草制品行业市场现状及发展趋势分析 新型烟草市场将迎来强劲增长期（Анализ состояния рынка и тенденций развития табачной промышленности Китая в 2020 году. Новый рынок табака откроет период активного роста）// <https://bg.qianzhan.com/trends/detail/506/210119-021e810b.html>

²⁹ 2020年中国水产品行业市场现状及发展趋势分析.疫情下农村消费市场将长期保持增长（Анализ текущей ситуации и тенденции развития рынка аквакультуры Китая в 2020 году. Потребительский рынок в сельской местности сохранит долгосрочный рост в условиях эпидемии）// <https://bg.qianzhan.com/report/detail/300/200413-8ceb322e.html>

³⁰ 2020年中国水产品产量、需求量、进出口贸易及价格走势分析[图]（Анализ объемов производства аквакультуры в Китае, спроса, импорта и экспорта, а также динамики цен в 2020 г.）

Внешняя торговля сельхозпродукцией в период эпидемии

Китай является одним из ключевых государств в мире по производству и потреблению сельскохозяйственной продукции. Согласно данным Всемирного банка на сельское хозяйство КНР приходилось 7,19% национального ВВП (2019)³¹. По информации ФАО Китай является крупнейшим в мире экспортером сельскохозяйственной продукции и четвертым по величине экспортером сельскохозяйственной продукции (2018)³². Таким образом, понимание влияния COVID-19 на экспорт сельскохозяйственной продукции Китая имеет решающее значение не только для экономики Китая, но и для устойчивости глобальной цепочки поставок продуктов питания в мире^{33,34}.

Торговля сельскохозяйственной продукцией Китая имеет четкую региональную и товарную специализацию^{35,36}. По данным Министерства сельского хозяйства и по делам сельских районов Китая, пятью основными экспортными рынками Китая являются Ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН), Япония, Гонконг Китая, Европейский Союз (ЕС) и Соединенные Штаты

<https://www.chyxx.com/industry/202103/938190.html#:~:text=自改革开放以来,我国吨,同比增长1.5%25。&text=我国水产品产出、淡水捕捞、远洋捕捞。>

³¹ World Bank. 2019. World Bank national accounts data // <https://data.worldbank.org/indicator/NV.AGR.TOTL.ZS?locations=CN>

³² The State of Agricultural Commodity Markets 2018: Agricultural Trade, Climate Change and Food Security // <http://www.fao.org/3/19542EN/i9542en.pdf>

³³ 《中国农产品出口的增长, 结构和贡献》。《管理世界》, 第11卷, 第85-95页 (Рост, структура и вклад китайского экспорта сельскохозяйственной продукции // Гуаньли шицзе. 2014. Том 11. С. 85-95]. (кит.)

³⁴ Huang J., Yang J., Xu Z., Rozelle S., Li N. Agricultural trade liberalization and poverty in China // China Economic Review. 2017. No.18. Pp. 244–265.

³⁵ Jarreau J, Poncet S. Export sophistication and economic growth: Evidence from China. Journal of Development Economics, 2012. No.97. С. 281–292.

³⁶ Nguyen H. 2016. China's Agricultural exports and their effects on other exporters // Agricultural and Applied Economics Association 2016. Annual Meeting. // <https://ageconsearch.umn.edu/record/235901>

Америки (США) с общей стоимостью экспорта 54,53 млрд долл. США, что составляет 68,9% от общего сельскохозяйственного экспорта Китая³⁷.

Таблица 3.4.1. Импорт и экспорт сельхозпродукции в 2020 г. в КНР.

	Импорт (млн т)				Экспорт			
	Объем		Стоимость		Объем		Стоимость	
	млн т	% к 2019 г.	млрд долл.	% к 2019 г.	млн т	% к 2019 г.	млрд долл.	% к 2019 г.
Зерновые:	35,79	+99,9	9,52	+80,9	2,59	-19,9	1,08	-15,6
в т.ч. пшеница	8,38	+140	*	*	0,18	-42,1	*	*
кукуруза	11,30	+140	*	*	0,03	-87,3	*	*
рис	2,94	+15,6	*	*	2,31	-16,1	*	*
ячмень	8,08	+36,3	*	*	0,08	-75,1	*	*
сорго	4,81	+480	*	*	0,02	-48,3	*	*
Маисока	0,02	-48,3	*	*	*	*	*	*
Хлопок	2,23	+15,2	3,59	-0,3	*	*	*	*
Сахар	5,27	+55,5	1,8	+60%	*	*	*	*
Пищевые масличные семена	1,1	+13,8	432,7	+12,7	104,3	-10,1	16	-5
в т.ч. соя	10,33	+13,3	39,53	11,8	*	*	*	*
рапс	3,11	+13,8	*	*	*	*	*	*
Пищевое растительное масло	9,83	+3,1	7,44	+17,6	17,2	-35,8	2	-26,9
Овощи	*	*	1,04	+8,2	*	*	14,93	-3,6
Фрукты	6,52	-8	11,52	+2,5	*	*	8,35	+12,1
Продукция животноводства	*	*	475,7	+31,3	*	*	54,3	-16,5
Продукция водных промыслов	*	*	15,56	-16,8	*	*	19,04	-7,8

Источник: сост. авт. по данным Главного таможенного управления КНР и Министерства сельского хозяйства КНР (данные округлены; *- данные не опубликованы).

Основными экспортными товарами сельскохозяйственной продукции Китая являются трудоемкие продукты, такие как

³⁷农产品贸易监测分析报告，2019年。188，第12期。农业贸易促进中心。中国农业和农村事务部。北京。（Аналитический отчет по мониторингу торговли сельскохозяйственной продукцией. 188, выпуск 12. Центр содействия торговле сельскохозяйственной продукцией. Министерство сельского хозяйства и села КНР. Пекин, 2019). (кит.)

продукты аквакультуры, овощи и чай³⁸ (см. табл. 3.4.1), в связи с чем они имеют большое значение для экономического развития Китая и сокращения бедности³⁹.

В последние годы импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции Китая имеет три основных характеристики: во-первых, количество импортируемой сельскохозяйственной продукции увеличивается, растет ассортимент. Во-вторых, с увеличением общего ВВП КНР и дохода на душу населения наблюдается высокий спрос на высококачественную сельскохозяйственную продукцию. Сельскохозяйственная продукция, которая изначально имела сравнительные преимущества в экспортной конкуренции, теперь сокращается из-за увеличения внутреннего спроса.

Например, водные продукты были наиболее конкурентоспособными продуктами для получения иностранной валюты в Китае за последние несколько лет, с профицитом более 10 млрд долл. в год, но положительное сальдо торгового баланса снизилось до более чем 2 млрд долл. в 2019 г.⁴⁰. В последние несколько лет импорт и экспорт фруктов находились в профицитном состоянии, а в 2018 г. начал появляться дефицит. В-третьих, овощи и чай стали сельскохозяйственной продукцией, конкурентоспособной на экспорт. С одной стороны, импорт и экспорт сельскохозяйственной продукции удовлетворяет диверсификацию спроса городских и сельских жителей Китая, особенно на товары высокого качества.

³⁸农产品贸易监测分析报告, 2019年。188, 第12期。农业贸易促进中心。中国农业和农村事务部。北京。(Аналитический отчет по мониторингу торговли сельскохозяйственной продукцией. 188, выпуск 12. Центр содействия торговле сельскохозяйственной продукцией. Министерство сельского хозяйства и села КНР. Пекин, 2019). (кит.)

³⁹ Huang J., Yang J., Xu Z., Rozelle S., Li N. Agricultural trade liberalization and poverty in China // China Economic Review. 2017. No.18. Pp. 244–265.

⁴⁰ 张红宇. 2020年农业农村经济运行的四个问题. (Чжан Хуньюй Четыре проблемы функционирования сельского хозяйства и сельской экономики в 2020 году) // <http://202.195.246.140/nyxdhjd/newsInfo.asp?ID=171>

С другой стороны, степень зависимости от импортируемой сельскохозяйственной продукции увеличилась, что увеличило неопределенность торговой безопасности. Эпидемия крайне пагубно сказывается на глобальной модели сельскохозяйственной интеграции. С точки зрения экспорта, это затронет выгодные для Китая овощи, чай и водные продукты; с точки зрения импорта – экспортные ограничения на зерно, масличные культуры и другие сыпучие сельскохозяйственные продукты, рост тарифов и цен приводит к нестабильным ожиданиям по импорту.

Вспышки эпидемий во многих странах ограничивают экспорт сельскохозяйственной продукции КНР. В начале 2020 г. влияние эпидемии на внешнюю торговлю в основном проявлялось в двух аспектах. Первый – это ограничение возможности выполнения контракта из-за внутреннего движения и контроля персонала; другой – некоторые страны назначения экспорта не разрешают китайским грузовым судам заходить в док из опасения распространения эпидемии. Согласно анкете, проведенной Китайской международной судоходной сетью⁴¹ и Международным транспортно-экспедиторским отделением Китайской федерации логистики и закупок⁴² в феврале 2020 г., уровень невыполнения исходных заказов и договоров транспортно-экспедиторских компаний составляет более 50%, и более 91% заказов компании столкнулись с проблемами из-за действующей эпидемии, а количество новых заказов от первоначальных клиентов экспедиторов сократилось более чем на 85%⁴³. В настоящее время эпидемия в КНР находится под

⁴¹ 中国国际海运网 (Китайская международная судоходная сеть) // <http://www.shippingchina.com/>

⁴² 中国物流与采购联合会国际货代分会 (Отделение международных грузоперевозок Китайской федерации логистики и закупок) // <http://gjhdhf.chinawuliu.com.cn/gzdt/202103/05/542631.shtml>

⁴³ 新冠疫情对我国农业农村经济的影响及政策建议. 《中国物价》2020年第4期 (Воздействие новой коронной эпидемии на сельскохозяйственную и сельскую экономику моей страны и рекомендации по политике. Чжунго Уцзя, № 4, 2020) // <http://www.ccice.org.cn/Detail.aspx?newsId=17774&TId=231>

эффективным контролем, но в Южной Корее, Японии, Италии, Иране, США, Франции, Великобритании, Сингапуре и др. странах эпидемия в разгаре. Большинство из этих стран являются основными направлениями экспорта китайской сельскохозяйственной продукции. По мере распространения эпидемии страны повышают уровень профилактики и контроля, что отражается на экспортной торговле сельскохозяйственной продукцией моей КНР. Из-за стагнации общественной жизни спрос на товары, от топлива до продовольственного сырья, сократился, а цены на большинство сельскохозяйственных продуктов во всем мире упали. Препятствие торговле сельскохозяйственной продукцией определенно повлияет на здоровое функционирование сельского хозяйства и сельской экономики КНР.

По данным Главного таможенного управления Китая и Министерства сельского хозяйства КНР в 2020 г. объем внешней торговли сельскохозяйственной продукцией Китая составил 246,83 млрд долл. США, увеличившись на 8,0% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года. Среди них экспорт 760,3 млрд долл. (-3,2%); импорт 1708,0 млрд долл. (+14,0%); торговый дефицит 947,7 млрд долл. (+32,9%)⁴⁴.

В 2020 г. импорт сельскохозяйственной продукции в Китай достиг рекордного уровня: совокупный импорт превысил 140 млн т, что на 27,97% больше по сравнению с аналогичным периодом прошлого года⁴⁵.

Всего импорт зерна составил 35,79 млн т, увеличившись на 99,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, а импорт составил 9,52 млрд долл., увеличившись на 80,9%.

⁴⁴ 2020年我国农产品贸易情况 (Торговля сельскохозяйственной продукцией моей страны в 2020 году) // http://www.moa.gov.cn/ztzl/ny-brl/rxxx/202103/t20210303_6362754.htm

⁴⁵ 邵海鹏. 玉米进口同比大增, 中国推行饲料中玉米豆粕减量替代 (Шяо Хайпэн. Импорт кукурузы увеличился по сравнению с аналогичным периодом прошлого года, и Китай способствует сокращению использования кукурузы и соевого шрота в кормах) // <https://www.yicai.com/news/100999717.html>

Стоимость экспорта составила 2,59 млн т (-19,9%), а стоимость экспорта - 1,08 млрд долл. США (-15,6%). Чистый импорт составил 33,198 млн тонн, увеличившись в 1,3 раза. Пшеницы импортировано 8,376 млн т, что в 1,4 раза больше, чем за тот же период прошлого года. Объем экспорта составил 181 тыс. т (-42,1%). Импорт кукурузы составил 11,3 млн т, рост в 1,4 раза по сравнению с аналогичным периодом прошлого года.

Экспорт составил 30 тыс. т (-87,3%). Риса импортировано 2,943 млн т (+15,6%), экспорт составил 2,305 млн т (-16,1%). Импортировано ячменя 8,079 млн т (+36,3%), экспорт составил 78,4 т (-75,1%). Сорго импортировано 4,813 млн т, что в 4,8 раза больше, чем годом ранее. Экспорт составил 21 тыс. т (-48,3%) (см. табл. 3.4.1).

Импорт маниоки (в основном сушеной маниоки) составил 3,35 млн т, увеличившись на 18,2%. Хлопок: импорт 2,232 млн т (+15,2%); составив в денежном эквиваленте 3,59 млрд долл. (-0,3%). Импорт сахара существенно вырос и составил 5,27 млн т, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 55,5%; составив в денежном эквиваленте 1,80 млрд долл. (+60,7%) (см. табл. 3.4.1).

Импорт пищевых масличных семян составил 1,1 млн т (+13,8%), составив в денежном эквиваленте 432,7 млрд долл. (+12,7%); экспорт составил 104,3 млн т, сократившись на 10,1% и составив в денежном эквиваленте 16,0 млрд долл. (-5,0%); торговый дефицит по этой позиции 416,7 млрд долл., увеличившись на 13,5%. Среди них импорт сои составил 10,327 млн т, увеличившись на 13,3%, импорт рапса – 3,114 млн т, увеличившись на 13,8% (см. табл. 3.4.1).

Совокупный импорт пищевого растительного масла Китаем в 2020 г. достиг 9,83 млн т (+3,1%). Что касается стоимости импорта, совокупная стоимость импорта пищевого растительного масла из Китая за весь 2020 г. достигла 7,44 млрд долл.,

совокупный рост составил 17,6%⁴⁶. Экспорт показал отрицательный рост - 35,8% и составил 17,2 млн т, что в денежном эквиваленте 2,0 млрд долл. (- 26,9%); торговый дефицит по этой позиции увеличился на 19,3 % (см. табл. 3.4.1).

Экспорт овощей из КНР В 2020 г. по сравнению с предыдущим годом уменьшился на 3,6 % и составил 14,93 млрд долл.; импорт увеличился на 8,2 % и составил 1,04 млрд долл.; положительное сальдо торгового баланса по этой позиции составило 13,89 млрд долл. (-4,4%) (см. табл. 3.4.1).

Экспорт фруктов из КНР В 2020 г. по сравнению с предыдущим годом увеличился на 12,1 % и составил 8,35 млрд долл.; импорт составил 11,04 млрд долл. (+6,5%); торговый дефицит составил 2,69 млрд долл., уменьшившись на 7,7%.

В 2020 г. Китай импортировал 6,52 млн т свежих и сушеных фруктов и орехов, что на 8,0% меньше, чем в прошлом году. Импорт с 2017 по 2019 гг. увеличился, составив 4,51 млн т в 2017 г. (+ 13%), 5,65 млн т в 2018 г. (+ 25,2%) в 2018 и 7,09 млн т в 2018 г. (+ 25,5%). В 2020 г. импорт свежих и сушеных фруктов и орехов в Китай составил 11,56 млрд долларов США, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 2,5%. В 2017 г он составил 6,222 млрд долл. (+ 8,8%), 8,4181 млрд долл. (+ 34,9%) в 2018 г. и 11286,8 млн долл. (+ 34,1%) в 2019 г.

Анализируя приведенные выше данные, 2020 г. является годом с самыми низкими темпами роста импорта свежих и сушеных фруктов за последние четыре года. Однако по сравнению с отрицательным ростом импорта можно увидеть, что цена за единицу свежих и сушеных фруктов импорт в 2020 г. сильно увеличился. В 2020 г. цена за единицу импортированных фруктов составляла

⁴⁶ 2021年1月中国大豆及食用油行业进口情况分析 1月食用油进口量同比增长将近90% (Анализ импорта сои и пищевого масла в Китай в январе 2021 года. Январский импорт пищевого масла увеличился почти на 90% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года) // <https://d.qianzhan.com/xnews/detail/541/210427-187e77b7.html>

1773,76 долл. за тонну, а в 2019 г. - 1591,93 долл. за тонну. Цена за единицу импортируемых фруктов выросла на 11,42%⁴⁷.

Продукции животноводства в 2020 г. импортировано на 475,7 млрд долларов США, рост на 31,3%; экспорт 54,3 млрд долларов США, минус 16,5%; торговый дефицит 421,4 млрд долларов США, увеличившись на 41,8% . Среди них импорт свинины составил 4,304 млн тонн, увеличившись по сравнению с аналогичным периодом прошлого года в 1,2 раза; импорт свиных субпродуктов составил 1,357 млн тонн, увеличившись на 19,8%; импорт говядины составил 2,118 млн тонн, увеличившись на 27,6%; импорт баранины составили 365 тыс. тонн, снижение на 7,0%, импорт сухого молока - 1,339 млн тонн, минус 4,0% (см. табл. 3.4.1). Продукция аквакультуры: экспорт 19,04 млрд долларов США, снижение на 7,8% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года; импорт 15,56 млрд долларов США, снижение на 16,8%; положительное сальдо торгового баланса 3,48 млрд долларов США, увеличение на 77,7%.

Данные таблицы. 3.4.1 показывают, что в 2020 г. наблюдалась ситуация, когда объем падает, а цена растет (например, данные по импорту фруктов). Причины падения объемов могут быть следующими:

1. В начале прошлого года эпидемия начала распространяться по миру, в производственной зоне работало меньше рабочих, многие фрукты не были собраны, а предложение в производственной зоне сократилось.

2. Противоэпидемическая политика различных стран относительно строгая, что отражается на контроле импорта и экспорта фруктов и приводит к снижению объема импорта.

Причины повышения цен могут быть следующими:

⁴⁷2020年中国进口水果量跌价升 (Объемы импортируемых в Китай фруктов упали, а цены вырастут в 2020 году) // <https://www.freshplaza.cn/article/9310768/2020nian-zhong-guo-jin-kou-shui-guo-liang-die-jie-sheng/>

1. Хотя объем импорта снизился, внутренний спрос на импортные фрукты не уменьшился, и предложение превышает предложение, и цена, естественно, выросла.

2. В результате эпидемии увеличились расходы на международную доставку и авиаперевозки, а к цене фруктов добавились транспортные расходы, что привело к увеличению цены на импортные фрукты.

3. В целях стимулирования экономики США и другие страны выпустили на рынок большое количество валюты, что привело к общему ускорению инфляции в мировой экономике. Мировые цены на предметы первой необходимости повысились, и фрукты не исключение. По имеющимся данным, за несколько месяцев цена на аргентинские фрукты выросла на 228%.

Внешняя торговля Китая продолжает стабилизироваться, что играет важную роль в обеспечении стабильности глобальной производственной цепочки поставок и содействии восстановлению мировой экономики. Однако возврат международного спроса к до-ковидной динамике в краткосрочной перспективе не прогнозируется⁴⁸.

Выводы

Конец 2019 г. и 2020 г. стали труднейшим испытанием для сельскохозяйственной отрасли Китая. Последствия эпидемии коронавирусной инфекции и связанных с ней ограничений в КНР, осложненные аномальными погодными условиями, болезнями растений и животных, нашествиями насекомых-вредителей, породили экономические потрясения и создают неопределенности в прогнозах дальнейшего развития отрасли. Эпидемия новой коронавирусной пневмонии (COVID-19) оказала огромное влияние на цепочку поставок в т.ч. и сельхозпродукции в Китае. При этом

⁴⁸ 中国八大港口外贸集装箱吞吐量回升，仍有大量集装箱滞留海外 (Объем внешнеторговых контейнерных перевозок восьми основных портов Китая восстановился, при этом большое количество контейнеров все еще остается за границей) // <https://www.jiemian.com/article/5417564.html>

определенное влияние происходит на все звенья цепочки поставок продукции, а влияние на звено продаж наибольшее; разрыв в ценах производителей и розницы увеличился, и разница в ценах между традиционными каналами продаж и продажными ценами в электронной коммерции также очень значительна; доходы фермеров, в целом снизились, а традиционные мелкие фермеры понесли большие убытки; сельскохозяйственное страхование сыграло роль в стабилизации предложения с/х продукции в городах. Снижение продаж и цен, вызванное прерыванием цепочки поставок, является основным источником потерь для отрасли во время эпидемии. Отраслевые потери и убытки находятся в прямой взаимосвязи с уровнем территориальных ограничений, в провинциях с более строгими ограничениями убытки являются более серьезными⁴⁹.

При изучении и оценке ситуации с продовольствием в КНР в настоящее время существует четыре основных фактора риска продовольственной безопасности.

Первый фактор – это сосуществование жесткого роста потребительского спроса на продукты питания и жестких ограничений на ресурсы и окружающую среду. С повышением уровня жизни людей и улучшением структуры потребления продуктов питания использование кормов и зерна будет существенно увеличиваться. В Китае, как известно, много людей и мало воды. Пахотные земли и ресурсы пресной воды на душу населения составляют лишь около 40% и 25% от среднемирового показателя соответственно. По мере углубления новой индустриализации и урбанизации пахотные земли и водное пространство для сельскохозяйственных нужд сталкиваются с серьезными проблемами, что является немалым испытанием для повышения потенциала снабжения продовольствием.

Второй фактор – проблема дисбаланса развития в разной степени проявляется на зерновом поле. Что касается

⁴⁹新冠肺炎（COVID-19）疫情对农业与农村贫困的影响（Влияние COVID-19 на сельское хозяйство и сельскую бедность） // https://www.sohu.com/a/448108196_721765

разновидностей, то поэтапный избыток и недостаток предложения сосуществуют. Производственный спрос на рис и пшеницу является избыточным, существует определенный разрыв в производственном спросе на кукурузу в этом году, а производственный спрос на соевые бобы относительно велик. Что касается регионов, производство зерна в дальнейшем сконцентрировано в основных регионах-производителях, при этом на долю 13 основных провинций-производителей приходится почти 80% производства зерна в стране⁵⁰. Подобная неравномерность усложняет распределение.

Третий фактор – стоимость рабочей силы и земли значительно выросла, а сравнительная эффективность посева зерновых является относительно низкой, что сказывается на энтузиазме фермеров по выращиванию зерна. Некоторые населенные пункты в одностороннем порядке добились экономических выгод в структурных преобразованиях, уменьшив посевные площади под зерновые и переключившись на другие культуры.

В-четвертых, резкие колебания мировых цены на продовольствие передаются внутри страны через торговлю, финансы или общественное мнение, что оказывает влияние на ожидания рынка и отразится на отраслях переработки и сбыта. Площади пахотных земель на душу населения в КНР невелика, а степень масштабов и организации производства зерна невысока; цепочка зерновой отрасли и цепочка инноваций недостаточно скоординированы.

К концу 2020 г. в Китае под влиянием пандемии произошли существенные изменения моделей потребления и поведения потребителей: на рынке наблюдался рост объемов как основных продуктов питания, так и готовых к употреблению продуктов питания, которые можно хранить, а также значительный рост объемов электронной торговли.

⁵⁰张务锋.解决好中国人自己的“饭碗”问题 [Чжан Вуфэн. Решить проблему китайского народа с “рисовой чашей”]. http://www.xinhuanet.com/politics/2021-04/28/c_1127385365.htm

В условиях пандемии множество новых инициатив для облегчения торговли накопленной продукцией и увеличения торговли сельскохозяйственной продукцией реализовали компании электронной торговли, например, они курировали специальные субсидии для мелких землевладельцев, увеличение централизованных закупок сельскохозяйственной продукции из основных производственных районов, инвестиции в экологически чистую логистику, выделенные линии для сельского хозяйства. продукты.

Использование платформ больших данных способствовало получению и мониторингу информации о медленно продвигающихся сельскохозяйственных продуктах по всей стране, а затем быстро повторно связывает основные элементы в системе цепочки поставок сельскохозяйственной продукции для повышения способности традиционных цепочек поставок сельскохозяйственной продукции и повысить эффективность циркуляции.

§3.5. КНР: региональные аграрные проблемы в фокусе научно-исследовательской деятельности национальных «мозговых центров»

Политика «реформ и открытости», которая начала реализовываться в Китае с 1978 г., оказала существенное влияние на все сферы регионального развития КНР во второй половине XX в. Модернизационные преобразования коснулись также и сельских китайских территорий. В рамках реализации пятилетних планов экономического и социального развития КНР в китайских сельских районах отводилось особое место формированию национальной базы сельского хозяйства. Социально-экономические, политические, историко-культурные аспекты развития сельских регионов Китая находят отражение в работах отечественных ученых Д.А. Глазунова¹, Ерохина В.Л.², Ильиной А.А.³, Кравченко А.А.⁴

Во второй половине XX–начале XXI вв. китайские ученые-экономисты в своих научных исследованиях ориентировались на изучение региональных особенностей реализации политики «реформ и открытости», при этом использовали результаты своей научно-исследовательской деятельности в процессе управления региональными экономическими проектами КНР. Основными направлениями научно-исследовательской деятельности

¹ Глазунов Д.А. Позиция регионального руководства относительно политики открытия Синьцзяна (конец 1980-х - начало 1990-х гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5 (103). С. 100–103.

² Ерохин В.Л. Исследование миграционных процессов в сельской местности Северного Китая // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. С. 182–195.

³ Ильина В.А., Шабунова А.А. Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая. Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. 402 с.

⁴ Кравченко А.А., Сергеева О.О. Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 3-4. С. 75-87.

китайских ученых-экономистов Ань Хусэна⁵, Ван Шэнцзина⁶, Е Юмин⁷, Жэнь Баопина⁸, Сунь Цзювэня⁹, Хао Шуйи¹⁰ и Чэн Бидина¹¹ являлись теоретические вопросы, связанные с практическим применением политической экономии, общей теории региональной экономики, экономики знаний, экономической географии, региональной промышленной экономики, экономики городов и регионов, экономики земли и недвижимости, теории местоположения, также экономики сельского хозяйства¹².

⁵ Ань Хусень 安琥森. Региональная экономическая теория и политика. Новая региональная экономика 区域经济理论与政策. 新区域经济学. 北京, 2007. 425 页.

⁶ Ван Шэнцзин 王胜今. Перспективы развития регионального экономического сотрудничества в Северо-Восточной Азии 东北亚区域合作的发展趋向展望 // Журнал общественных наук Цилиньского университета 吉林大学社会科学学报. 2007. № 4. С. 5-8.

⁷ Е Юмин 叶裕民. Путь урбанизации. Экономические предпочтения и институциональные инновации. 中国城市化之山路. 经济支持与制度创新. 北京, 2001. 305 页.

⁸ Жэнь Баопин 任保平. Измерение и оценка качества экономического роста Внутренней Монголии 内蒙古经济增长质量的测度与评价 // Исследование финансовой теории 财经理论研究. 2014. № 6. С. 76-81.

⁹ Сунь Цзювэнь 孙久文. Региональные проблемы, которые необходимо решить 区域差距与亟待解决的问题 // Особый журнал 本刊特稿. 2011. № 6. С. 48-53.

¹⁰ Хао Шуйи 郝寿义. Стратегия регионального сотрудничества в дельте реки Чжуцзян в условиях новой ситуации 新形势下泛珠三角区域合作的战略思考 // Региональный экономический обзор 区域经济评论. 2015. № 1. С. 80-85.

¹¹ Чэн Бидин 程必定. Содействие экономическому развитию нашей провинции с помощью технологических преобразований 以技术改造促我省经济发展稳中求进 // Экономическое наблюдение 经济观察. 2014. № 2. С. 42-43.

¹² Макеева С.Б. Проблемы регионального развития КНР в работах китайских ученых экономистов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Международной науч.-практ. конф. Благовещенск: БГПУ, 2019. С. 101–106.

Развитие китайских регионов в период с начала реализации политики «реформ и открытости» было сосредоточено на максимальном использовании потенциала окружающей среды для осуществления модернизационных преобразований в годы реформ. С момента популяризации концепции устойчивого развития в мире китайские теоретики и практики пытались применить в экономическом, экологическом и социальном аспектах концепцию устойчивого развития. В конце XX в. в результате роста диспропорциональных явлений в пространственной организации китайской экономики и постепенном ухудшении экологической ситуации в целом на территории КНР данная концепция приобрела в Китае особую значимость. Политика «реформ и открытости» отразилась на всем региональном развитии КНР, усилив в дальнейшем диспропорциональные процессы и обострив экологическую ситуацию. Начиная с 1990-х гг., реализация стратегии устойчивого развития в КНР была напрямую связана с решением основной проблемы в Китае, а именно неравномерности развития регионов КНР. Поэтому разработка региональных стратегий устойчивого развития ориентировалась на учет местных условий Северо-Восточного, Северного, Восточного, Центральнo-Южного, Юго-Западного и Северо-Западного регионов КНР, на определение наиболее подходящих экономических мер развития конкретных регионов. В первые десятилетия XXI в. в КНР происходит переход от ориентации в развитии региональной экономики отдельных территорий к общему скоординированному развитию всего экономического пространства КНР в рамках достижения стратегической цели Китая – вхождению к 2049 г. в состав развитых стран мира¹³.

Комплексное изучение особенностей китайских сельских территорий происходило в рамках деятельности Научно-исследовательского института развития сельских районов Китайской академии общественных наук (далее именуемый как «Научно-

¹³ Макеева С.Б. КНР: стратегия устойчивого развития регионов // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 19–25.

исследовательский институт развития сельских районов»), который был создан в августе 1978 г., ранее известный как Институт сельскохозяйственных экономических исследований, а в 1985 г. он был переименован в Научно-исследовательский институт развития сельских районов¹⁴. Этот научно-исследовательский институт общегосударственного уровня специализировался на сельских проблемах Китая. В состав института входило 10 исследовательских отделов и 1 редакционный. В настоящее время научное руководство институтом осуществляет команда китайских ученых-экономистов: Ду Чжисюн, Вэй Хоукай, Хуан Чаофэн и Юань Пэн. Основными направлениями деятельности Института развития сельских районов является предоставление консультативных заключений для КПК и теоретико-практическое сопровождение разработки основных направлений региональной политики КНР в отношении развития сельских районов, а также формулирование предложений по инновационному развитию сельских территорий Китая. Сотрудники института стремятся превратить свое научное заведение в ведущий высококлассный аналитический центр, объединяющий научные исследования по комплексу региональных аграрных проблем.

Китайские ученые, специалисты в области физической и экономической географии, экономики в рамках деятельности Научно-исследовательского института развития сельских районов осуществляют высококачественный анализ и прогнозирование экономической ситуации в сельских районах, разрабатывают теорию и практические направления региональной политики развития сельских районов, управления сельскими районами, анализируют систему взаимодействия между городом и деревней, объясняют принципы регионального планирования сельских районов, прогнозируют развитие сельской промышленности и региональной экономики в сельских районах, определяют уровень сельской

¹⁴ Институт развития сельских районов Китайской академии общественных наук 中国社会科学院农村发展研究所 <http://rdi.cssn.cn/> (22.02.2021)

бедности и показатели благосостояния жителей сельских территорий, разбирают проблемы сельской экологии, охраны окружающей среды и ресурсов, характеризуют рынок и торговлю сельскохозяйственной продукцией в целом на территории КНР, проводят исследования по экономике сельского хозяйства, роли человеческих ресурсов в развитии сельских районов Китая, сельской информатизации и т. д.

Одним из самых перспективных отделов Научно-исследовательского института развития сельских районов является отдел по изучению вопросов управления в сельской местности. Данный отдел осуществляет исследования по экономике развития села, сельской государственной политике, сельской реформе и развитию, сельским государственными услугами, сельскому кооперативному хозяйству, сельскому социальному обеспечению, пригородной экономики, мобильности рабочей силы между городом и деревней, национальной продовольственной безопасности, структуре и планированию сельской промышленности, лесному хозяйству, животноводству и рыболовству, исследованию отношений, интеграции, распределению доходов, стратегии и планирования между городом и деревней.

В отделе исследования сельской бедности Научно-исследовательского института развития сельских районов, китайские ученые проводят измерение и мониторинг бедности и благосостояния, причин бедности, принципов борьбы с бедностью, а также оценку влияния государственной политики на бедность и благосостояние в китайском обществе. В отделе исследования экономики пищевых продуктов, который был создан в 2020 г. в соответствии с потребностями развития национальной продовольственной безопасности Китая осуществляется комплексный анализ предложения и спроса на продукты питания, цены и безопасность пищевых продуктов, качества сельскохозяйственной продукции и цены на продовольствие, устойчивое поведение городских и сельских жителей в области потребления пищевых продуктов. Сотрудники отдела разрабатывают теоретико-практические рекомендации по

своевременным последовательным мерам, связанным с безопасностью пищевых продуктов.

Особое внимание научные сотрудники Научно-исследовательского института развития сельских районов уделяют изучению экологической экономики. Проводятся исследования в области окружающей среды и экономики сельской местности, изучаются принципы функционирования сельской социальной среды и сельской экологической экономики, разрабатываются принципы эколого-экономической теории, уделяется весомая роль изучению ценности экосистемных услуг, устойчивого использования и управления природными ресурсами, управления экологической средой в сельской местности. Китайские ученые также изучают принципы экологической компенсации и направления региональной экологической политики в сельских районах КНР.

В рамках деятельности научного Отдела по изучению рынка и торговли сельскохозяйственной продукцией, проводятся исследования функционирования и регулирования рынка сельскохозяйственной продукции, факторов изменения цен на продукты питания, анализ соотношения импорта и экспорта сельскохозяйственной продукции, изучается система закупки и хранения сельскохозяйственной продукции, а также анализируется государственная политика поддержки сельского хозяйства КНР. В отделе исследований по сельскому финансированию проводятся разработки по изучению инвестиций в сельские районы Китая, выявляются особенности системы микрофинансирования, интернет-финансирования в сельских районах, а также анализ системы гарантий сельского финансирования и сельскохозяйственного страхования.

Научный отдел изучения экономики земли и управления человеческими ресурсами ориентирован на исследования земельной системы, планирования землепользования, профессиональной подготовки в сфере сельского хозяйства, модернизации сельского хозяйства и сельских районов Китая. Актуальными направлениями, осуществляемых исследований в Научно-исследовательском

институте развития сельских районов за последние годы выступали такие направления как изучение сельской информатизации, развитие интеграции между городскими и сельскими районами, строительство малых городов, планирование соразвития деревень и городов, внедрение на практике проектов «умная или цифровая деревня», сельская электронная коммерция.

Результаты научно-практических изысканий сотрудников Института находили отражение на страницах ежемесячного журнала «Сельская экономика Китая» (中国农村经济), а также журнала «Обзор сельских районов Китая» (中国农村观察). Главным редактором данных журналов являлся один из известных в Китае ученых, специалист в области изучения развития сельских районов, доктор экономических наук, профессор Вэй Хоукай. Кроме того, сотрудники Научно-исследовательского института развития сельских районов проводили подготовку ежегодного доклада «Анализ и прогноз экономического положения в сельских районах Китая», а с 1992 г. публиковали ежегодный научно-практический отчет «Зеленая книга сельских районов КНР», который готовился совместно с Национальным бюро статистики КНР.

Благодаря ежегодному комплексному исследованию экономической ситуации в сельских районах, была представлена объективная оценка и анализ развития рыночных отношений в условиях сельской местности, а также составлен прогноз по решению различных аграрных проблем в китайских сельских регионах, что находило отражение в специальных дополнительных справочных материалах по экономическим исследованиям развития сельских районов в Китае, по основным направлениям региональной политики по развитию сельского хозяйства в основных макрорегионах КНР. Эта ежегодная серия исследовательских отчетов, написанных, опубликованных и выпущенных Научно-исследовательским институтом развития сельских районов и другими соответствующими структурными подразделениями Китайской академии общественных наук.

К таким отчетам можно отнести «Отчет о развитии сельских районов Китая», впервые подготовленный сотрудниками Научно-исследовательского института развития сельских районов в 2016 г. Это ежегодная серия исследовательских отчетов, посвященная развитию сельских районов и представляющая собой важное справочное издание по принятию решений и практическому руководству в решении различных аграрных проблем КНР. «Отчет об исследовании сельского развития в Китае» впервые был опубликован в 2000 г. Сотрудники Института с 2016 г. готовили «Отчет о сокращении бедности в Китае», получивший второе название «Синяя книга по борьбе с бедностью». Данный отчет представлял собой всесторонний, объективный анализ достижений Китая в области сокращения бедности, чтобы другие страны могли использовать данный исторический опыт в решении данной проблемы на примере КНР.

Вторым крупным «мозговым центром» по исследованию региональных аграрных проблем КНР является Институт экономики и развития сельского хозяйства Китайской академии сельскохозяйственных наук (中国农业科学院农业经济与发展研究所). Это один из профессиональных научно-исследовательских институтов, находящийся в непосредственном подчинении Китайской академии сельскохозяйственных наук (далее именуемый Институтом экономики сельского хозяйства), ранее известный как Институт экономики сельского хозяйства, который был официально учрежден 10 мая 1958 г. и прекратил свою деятельность 1970 г. В апреле 1979 г. деятельность научного заведения «Институт экономики сельского хозяйства» была восстановлена. 1 января 2005 г. «Институт экономики сельского хозяйства» был переименован в «Институт экономики и развития сельского хозяйства»¹⁵.

¹⁵ Институт экономики и развития сельского хозяйства Китайской академии сельскохозяйственных наук 中国农业科学院农业经济与发展研究所 <http://iaed.caas.cn/> (22.02.2021)

В период с 1988 по 1992 гг. в данном Институте были сформированы исследовательские отделы под названием «Центр исследований стратегии развития сельского хозяйства КНР» и «Центр исследований экономики сельского хозяйства и развития технологий в сельских районах». В настоящее время в институте функционирует 13 отделов: отдел исследований развития сельских районов, отдел экономики сельского хозяйства и промышленности, отдел исследований №1 (растениеводство), отдел исследований экономики сельского хозяйства и промышленности №2 (животноводство), отдел экономико-технологических исследований сельского хозяйства, отдел исследований современного сельского хозяйства, отдел исследований сельского хозяйства, сельских ресурсов и окружающей среды, отдел исследований международной экономики сельского хозяйства и торговли, отдел исследований региональной политики в области сельского хозяйства, исследовательский центр «Один пояс, один путь». Кроме того, в институте есть две лаборатории для анализа региональной политики в области сельского хозяйства: «Ключевая открытая лаборатория анализа системы региональной политики и поддержки принятия решений в отношении развития сельских районов Китая» и «Консультативная группа по экономике и политике в сфере сельского хозяйства при Китайской академии сельскохозяйственных наук», а также «Лаборатория сельскохозяйственного планирования».

Деятельность Института экономики и развития сельского хозяйства направлена на формирование теории и практики модернизации сельского хозяйства, изучение эффективности сельского хозяйства, региональной политики по соразвитию сельских и городских районов, расширению рынков сельскохозяйственной продукции и торговли данной продукцией, внедрению системы мер по развитию в сельских районах экономико-технологических систем, региональной политики в области растениеводства, животноводства, осуществление международной деятельности по развитию сельской экономики. В то же время Институт экономики сельского хозяйства также является филиалом Китайской ассоциации

экономики сельского хозяйства и Китайской ассоциации экономики сельскохозяйственных технологий.

В последние годы Институт постоянно укреплял интеграцию научно-исследовательских групп, концентрировался на формировании группы по вопросам продовольственной безопасности и экономики животноводства, группы теории и практики модернизации сельского хозяйства, группы финансовых инноваций в развитии сельских районов, группы по торговле сельскохозяйственной продукцией и группы, занимающейся технологиями в сельской экономике, а также группы по изучению зарубежного опыта в развитии сельского хозяйства.

Институт экономики сельского хозяйства – передовой на международном уровне источник инновационных исследований в области государственной политики по развитию сельского хозяйства, национальный консультационный центр по принятию решений по вопросам «сельского хозяйства, сельских районов», национальный аналитический центр по сельскохозяйственной политике, который ежегодно вносит новые знания и силы для модернизации сельского хозяйства Китая и реализации стратегии возрождения сельских районов.

Таким образом, изучение основных региональных аграрных проблем Китая напрямую было связано с исследованием сельских районов; установлением влияния модернизационных преобразований в ходе осуществления политики «реформ и открытости» на возникшие изменения в современных сельских территориях Китая. Ведущую роль в проведении комплексных междисциплинарных исследований эволюции китайских сельских территорий, специфики решения региональных аграрных проблем сыграли Научно-исследовательский институт развития сельских районов Китайской академии общественных наук и Институт экономики и развития сельского хозяйства Китайской академии сельскохозяйственных наук.

§3.6. КНР: правовой статус земли и природных ресурсов в гражданском кодексе

Земля и природные ресурсы традиционно входят в тройку основных средств производства, без которых невозможно традиционное аграрное или промышленное хозяйство. Поэтому правовой статус земли и природных ресурсов является фундаментом правового регулирования экономического строя той или иной страны. Выделяются два основных типа государственно-правового землеустройства: либерально-рыночное (предполагающее свободный оборот земли и природных ресурсов в экономике) и этатистский (ограничивающий или запрещающий частный оборот земли и природных ресурсов). Но эти радикальные теоретические модели редко являются на практике, поскольку, в основном, страны используют комбинированную смешанную модель управления землей и природными ресурсами, в которой ситуационно и политически преобладает определенная политэкономическая идеология.

Китайская Народная Республика, как цивилизация традиционного азиатского типа производства, государство социалистического типа, обладающее смешанной государственно-рыночной экономикой, использует смешанную модель статуса и управления землей и природными ресурсами с верховенством публичных интересов и этатистским абсолютизмом.

Основы правового статуса земли и природных ресурсов установлены в Конституции КНР¹, по которой оно объявлено исключительно общенародной (государственной и коллективной) собственностью. Государство гарантирует, а организации и частые лица обязаны рационально и экологично использовать природные ресурсы. Запрещается любым организациями и частным лицам

¹ 中华人民共和国宪法. Чжунхуа жэньминь гунхэго сяньфа. (Конституция Китайской Народной Республики): Основной закон КНР: от 4.12.1982 г. (в ред. от 15.03.2018 г.). URL: http://www.gov.cn/guoqing/2018-03/22/content_5276318.htm (дата обращения: 13.10.2019)

какими бы то ни было способами приобретать (в собственность), присваивать или разрушать природные ресурсы. В случае нарушения государство может в соответствии с законом реквизиловать, использовать земли, а также выплатить компенсацию, при использовании для общественных нужд.

Следующим источником права является Гражданский Кодекс КНР². Данный основной закон в области гражданского и предпринимательского права («Экономическая Конституция страны») разъясняет основы конституционного экономического строя страны. ГК КНР, следуя парадигме социалистической правовой системы, разделяет право собственности на государственную, коллективную и частную. Право частной собственности и частное право свободно обращать в имущественном обороте (включая право инвестировать) ограничено собственными законными доходами (включая денежные средства), недвижимостью (за исключением земли и природных ресурсов, которое сохранено за государством), предметами быта, средствами производства, сырьем и иным недвижимым и движимым имуществом, включая права интеллектуальной собственности. Права владения и использования земли и природных ресурсов частным лицам в личном или коммерческом (сельскохозяйственном, промышленном и ином) интересе ограничено только срочным (от 30 до 70 лет) и возмездным правом пользования имуществом («узуфрукт»).

В дальнейшем используется специальное административное законодательство в области земли, природных ресурсов и экологии³. Все земельные ресурсы страны подразделяются на земли

² 中华人民共和国民法典. Чжунхуа жэньминь гунхэго миньфа дянь (Гражданский Кодекс КНР): закон КНР от 28.05.2020 г. URL: http://www.xinhuanet.com/politics/2020-06/01/c_1126061072.htm (дата обращения: 01.06.2020)

³ 中华人民共和国土地管理法. Чжунхуа жэньминь гунхэго туди гуаньли фа. (Закон КНР «Об управлении земельными ресурсами»): закон КНР от 25.06.1986 (в ред. от 26.08.2019). URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDg-wODE2ZjNjYmIzYzAxNmY0NjI2OTAzNDI3ZmM%3D> (дата обращения: 15.05.2021)

различного назначения: сельскохозяйственные земли, строительные земли, промышленные и горнодобывающие земли, земли для транспорта и водного хозяйства, земли для туризма, земли для военных объектов, а также иные или неиспользуемые земли.

Публичное управление землей и природными ресурсами осуществляется, в стратегическом плане, Центральным народным правительством КНР (Государственным Советом КНР), а, в оперативном плане, Министерством природных ресурсов и его территориальные подразделения, региональные и местные государственные органы управления природными ресурсами, где мы наблюдаем традиционную для КНР, систему «двойного подчинения» центральным и региональным/местным властям⁴. Управление коллективной собственностью осуществляют специальные организации: массовые автономные организации основного уровня (городские и сельские комитеты), которые объединяют в себе низовой орган государственной власти, организацию местного самоуправления и гражданского общества, а также организацию-собственника коллективного сектора экономики страны⁵.

中华人民共和国矿产资源法. Чжунхуа жэньминь гунхэго куанчань цзыюань фа (Закон КНР «О минеральных ресурсах»): закон КНР от 19.03.1986 (в ред. от 27.08.2009). URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MDlmZGQ2NzhiZjE3OTAxNjc4YmY2YTfkNTA0ZDM%3D> (дата обращения: 15.05.2021)

中华人民共和国环境保护法. Чжунхуа жэньминь гунхэго хуаньцзин баоху фа. (Закон КНР «Об охране окружающей среды»): закон КНР от 26.12.1989 (в ред. от 24.04.2014). URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?MmM5MDlmZGQ2NzhiZjE3OTAxNjc4YmY3NmMxZDA3MTc%3D> (дата обращения: 15.05.2021)

⁴ 中华人民共和国国务院组织法. Чжунхуа жэньминь гунхэго гоуюань цзучжи фа (Закон КНР «Об организации Государственного совета»): закон КНР от 10.12.1982 г. URL: http://pavel.bazhanov.pro/translations/chinaconstitutionallaw/china_state_council_organismic_law/ (дата обращения: 15.05.2021)

⁵ 中华人民共和国城市居民委员会组织法. Чжунхуа жэньминь гунхэго чэнши цзюйминь вэйюаньхуэй цзучжи фа (Органический закон КНР «О комитете городских жителей»): закон КНР от 26.12.1989 г. (в ред. от 29.12.2018). URL:

Все споры частных лиц, сообщества и государства по поводу природных ресурсов должны разрешаться путем медиации, административного производства в госоргане или путем гражданского процесса в судах. Установлена гражданская, административная и уголовная ответственность за правонарушения в области использования природных ресурсов.

Подводя итоги нашего исследования, следует сказать, что земля и природные ресурсы на Востоке и, в частности, в Китае традиционно воспринимались как «публичное благо», основа «жизни и смерти» для всего народа и государства, которое должно быть исключительно в общественной собственности (монарха, государства, партии и местного сообщества жителей). Для этого были разработаны различные политэкономические доктрины от традиционализма, консерватизма, до марксистской политэкономии и кейнсианских учений о «смешанной экономике» и «государства общественного благоденствия». Современный Китай, будучи социалистическим государством и страной смешанной экономики, осуществляющей переход от индустриальной к постиндустриальной социально-экономической системы, продолжает быть цивилизацией «азиатского способа производства» и страной «государственно-монополистического капитализма», в которой государство и лидер нации выступают «публичными агентами» по управлению страной во всех сферах, включая управление экономикой, как в роли законодателя, контролера и судьи, но также и в роли предпринимателя, обладая монополией собственника всей земли и природных ресурсов страны.

http://www.npc.gov.cn/englishnpc/Law/2007-12/12/content_1383916.htm (дата обращения: 15.05.2021)

中华人民共和国村民委员会组织法. Чжунхуа жэньминь гунхэго цуньминь вэйюаньхуэй цзучжи фа. (Органический закон КНР «О комитете сельских жителей»): закон КНР от 4.11.1998 г. (в ред. от 29.12.2018). URL: <https://flk.npc.gov.cn/detail2.html?ZmY4MDgwODE2ZjEzNWY0NjAxNmYxZDkwMWM5NDE1ODk%3D> (дата обращения: 15.05.2021)

§3.7. Океания: продовольственная безопасность – современное состояние и влияние пандемии COVID-19

Южная часть Тихого океана – обширный регион земного шара, который традиционно ассоциируется с Австралией и Новой Зеландией. Вместе с тем на южно-тихоокеанском пространстве расположено свыше 25 тыс. островов, 13 островных независимых государств и свыше десятка территорий, зависящих от Австралии, Новой Зеландии, США и Франции¹. По состоянию на 2020 г. в островной части южной части Тихого океана, которую традиционно называют Океанией, проживают около 13 млн человек². Несмотря на малые сухопутные территории, островные государства обладают выгодным географическим положением; благоприятным климатом; обширными акваториями и исключительными экономическими зонами (ИЭЗ), которые на протяжении веков играют важную роль в жизни, быте и продовольственной безопасности океанийцев; природными ресурсами (золото, медь, газ, нефть, никель, кобальт, древесина); а также богатой и разнообразной культурой. Однако страны Океании традиционно уязвимы перед экономическими кризисами, экстремальными погодными явлениями и болезнями, что, несомненно, может негативно отразиться на их продовольственной безопасности, привести к спаду урожайности или снижению затрат домохозяйств на продукты питания.

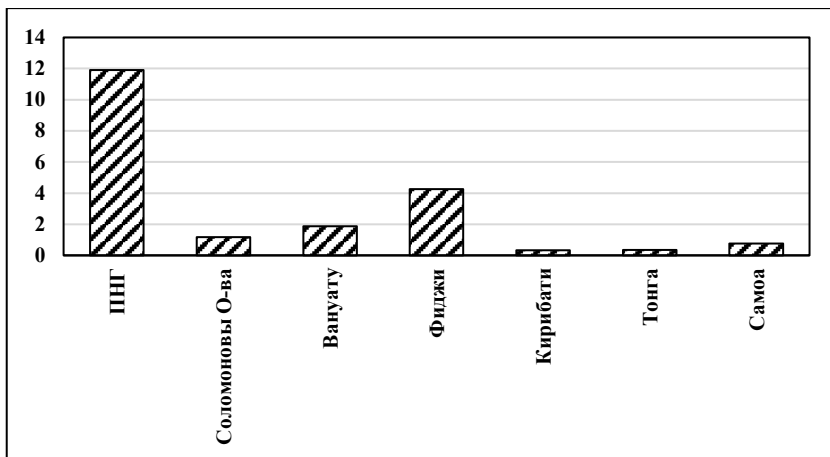
Почвы островных государств Океании

Вопреки распространенному мнению, что государства Океании однообразны, между ними существует значимое различие – почвы.

¹ Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. / Отв. ред. Н.Н. Миклухо-Маклай; Науч. ред. А. Я. Массов. СПб., 2020. С 6.

² Искл. Австралию и Новую Зеландию

Рисунок 3.7.1. Площадь земель сельскохозяйственного назначения в островных государствах Океании, 2018 г., тыс. кв. км

Источник: Составлено автором на основе данных ФАО: Agricultural land - Area by country (1000 ha) // Food and Agriculture Organization of the United Nations. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/RL/visualize>

Примечание: Показатели микронезийских государств: Маршалловых Островов, Науру, Палау и Тувалу – оказались слишком малы и составили от 4 до 86 кв. км, ввиду чего не были включены в график

В регионе сосредоточены страны не только с вулканической почвой, разнообразными рельефом и комфортной высотой над уровнем моря (например, Папуа – Новая Гвинея, Фиджи, Соломоновы Острова, Вануату и др.), но и низменные коралловые атоллы (например, Кирибати, Маршалловы Острова, Острова Кука). Первая группа стран преимущественно находится в Меланезии, обладает обширными сухопутными территориями и плодородными землями, в то время как большинство атоллов раскинулись на пространстве Микронезии и Полинезии, обладают малой площадью суши и зачастую малопригодны для ведения сельского хозяйства. Однако в условиях недостатка плодородных земель местное население старается извлечь выгоды из обширной морской ИЭЗ, которая их окружает. Этот факт также подтверждают

данные о территориях, задействованных для ведения сельского хозяйства в странах Меланезии и Полинезии, продемонстрированные на графике ниже.

Папуа – Новая Гвинея (ПНГ) является самым населенным и наиболее развитым государством региона в плане экономики. ПНГ сочетает в себе разнообразный ландшафт, плодородие почв и благоприятный для выращивания сельскохозяйственных культур климат, поэтому её можно по праву назвать государством с наибольшим сельскохозяйственным потенциалом в Океании. В свою очередь, и среди низменных атоллов бывают исключения. Например, согласно отчету о переписи населения Тонги, на крупнейший остров полинезийского государства – Тонгатапу – пришелся 71% жителей страны, занятых в сельском хозяйстве³.

Фактор населения и сельского хозяйства в продовольственной безопасности островных государств Океании

Численность населения стран Океании также коррелирует с площадью их суши. Например, количество жителей крупнейшего островного государства Океании – ПНГ (около 9 млн человек) – превышает население всех остальных островных государств и территорий региона вместе взятых. По данным Организации Объединенных Наций (ООН), совокупное население Океании в 2050 г/увеличится на 56%⁴, что ставит перед островными государствами, в особенности, перед Папуа – Новой Гвинеей, новые вызовы в области производства достаточного количества продуктов питания, чтобы прокормить растущее число своих граждан и обеспечения должного уровня продовольственной безопасности.

³ 2015 Tonga National Agricultural Census Main Report P. 14
http://www.fao.org/fileadmin/templates/ess/ess_test_folder/World_Census_Agriculture/Country_info_2010/Reports/Reports_5/TONGA_ENG_REP_2015.pdf

⁴ Growing at a slower pace, world population is expected to reach 9.7 billion in 2050 and could peak at nearly 11 billion around 2100 // The United Nations, Department of Economic and Social Affairs URL: <https://www.un.org/development/desa/en/news/population/world-population-prospects-2019.html>

Более того, даже на сегодняшний день большинство населения Океании – сельские жители, основным занятием которых выступает земледелие. В частности, в Папуа – Новой Гвинее, на Соломоновых Островах и Вануату почти 80% граждан проживают в сельских районах и полагаются на собственно выращенные сельскохозяйственные культуры. Как результат, сельское хозяйство вносит ощутимый вклад (до 28% ВВП) в экономики островных государств наряду с добычей ресурсов, туризмом или денежными переводами от трудовых мигрантов.

Несмотря на высокий процент населения, проживающего в деревнях, урбанизация в Океании также идет быстрыми темпами, что непременно сказывается на питании океанийцев. Например, сельские жители потребляют больше клубнеплодов и корнеплодов, чем горожане, которые, в свою очередь, питаются преимущественно рисом (также распространен в меню заведений общественного питания и отелях). Кроме того, горожане приобретают продукты в супермаркетах (зачастую это бюджетные продукты из-за относительно высоких цен в супермаркетах) или у фермеров, но редко выращивают их самостоятельно. Однако, может сложиться мнение, что при переезде в город многие океанийцы могут привыкнуть к продуктам из супермаркетов, но культура ведения сельского хозяйства в ряде государств, в том числе в Папуа – Новой Гвинее, настолько сильна, что городские жители продолжают поддерживать местных производителей и по возможности приобретать выращенную ими продукцию. Даже в крупных столичных городах Океании фермеры целыми семьями продолжают заниматься земледелием и реализовывать свою продукцию (таро, батат, кокосы, фрукты, орехи бетеля и др.) на специализированных рынках или придорожных территориях. Власти крупных городов Океании также не остаются в стороне и уделяют внимание развитию инфраструктуры рыночных площадей.

Вместе с тем существуют и вызовы, с которыми сталкиваются даже ведущие островные государства региона. Примером

тому служит демографическое и медицинское исследование Национального статистического управления ПНГ (2016–2018 гг.). Согласно результатам исследования, 57,9% опрошенных сельских жителей всё чаще испытывают умеренную или острую нехватку продовольствия, чем горожане (52%)⁵. Вероятно, это связано с тем, что жители наиболее развитых островных государств или крупных городов Океании могут дополнить свой рацион мясом курицы или молочными продуктами, в то время как не все сельские жители обладают такой возможностью. Всё стоит подчеркнуть, что эти показатели трудно применимы ко всей стране и колеблются в зависимости от развитости, рельефа или географического положения её провинций. Например, процент населения, испытывающий умеренную или острую нехватку продовольствия в Западной провинции, удаленной от крупнейших городов страны и граничащей с Индонезией ПНГ, составляет 73%, в то время как в провинции Маданг, известной своими плодородными почвами, данный показатель не превышает 35%. Всё это говорит о локальном характере дефицита продовольствия. К тому же исследование проводилось в период, часть связываемый с засухой 2015–2017 гг., вызванной Эль-Ниньо – аномальным повышением температуры поверхностного слоя воды в центральной и восточной зонах экваториальной части Тихого океана⁶, – а также холодами⁷ в высокогорных районах Папуа – Новой Гвинеи.

⁵ Papua New Guinea Demographic and Health Survey 2016–18, National Statistical Office

Port Moresby, Papua New Guinea // The DHS Program, P. 34. URL: <https://www.dhsprogram.com/publications/publication-fr364-dhs-final-reports.cfm>

⁶ Эль-Ниньо // Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных Наций. URL: <http://www.fao.org/el-nino/ru/>

⁷ 2015–2016 El Niño: Early Action and Response for Agriculture, Food security and Nutrition // Food and Agriculture Organization of the United Nations. P.16. URL: <http://www.fao.org/3/i6049e/i6049e.pdf>

Рыбный промысел в островных государствах Океании

Наряду с сельским хозяйством, рыбный промысел также выступает важным элементом продовольственной безопасности региона и традиционно имеет большое культурное значение для народов Океании. Фактически, для островных государств, располагающихся на атоллах с пористыми песчаными почвами и низким сельскохозяйственным потенциалом, море – основной источник пищи. Например, на Токелау, Кирибати и Палау, рыба является чуть ли не единственным источником животного белка.

В водах Океании сосредоточены одни из крупнейших запасов тунца в мире, однако, учитывая сочетание огромных ИЭЗ и довольно ограниченных материальных ресурсов островных государств, обеспечить должный надзор за природными богатствами региона возможно только на многосторонней основе. Так, в 1977 г. 14-ю государствами Океании, Австралией и Новой Зеландией было учреждено Рыболовное агентство Форума тихоокеанских островов (Pacific Islands Forum Fisheries Agency, FFA), которое по сей день выступает важным элементом совместных усилий океанийских государств по рационализации вылова тунца. Цель деятельности Агентства – сохранение ценных морских ресурсов в долгосрочной перспективе на благо региона.

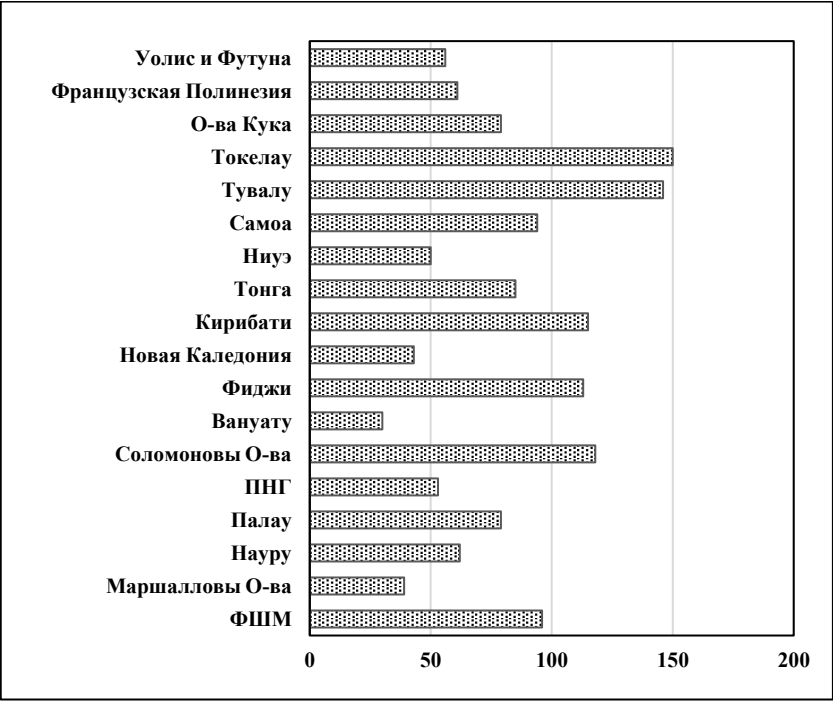
Необходимо отметить и Науруанское соглашение (Parties to the Nauru Agreement, PNA), ориентированное на обеспечение безопасности границ и ведение учета вылова рыбы в водах Океании. В число стран-подписантов соглашения входят Кирибати, Науру, Маршалловы Острова, Палау, ПНГ, Соломоновы Острова, Тувалу и Федеративные Штаты Микронезии. В этом конкретном случае показатели говорят сами за себя: стороны Науруанского соглашения в совокупности контролируют 25–30% мировых поставок тунца⁸, около 35% мировых поставок полосатого тунца для

⁸ PNA Ministers Decide: Increase PNA Share of Economic Profits, Ban Small Mesh Nets, Limit Fads, take Control of Fisheries Management // The Parties to the Nauru Agreement. URL: <https://www.pnatuna.com/node/90>

консервирования⁹, а улов в водах одной только Папуа – Новой Гвинеи составляет от 10% до 20% общемирового.

Для самих океанийских домохозяйств рыба является основным источником белка, обеспечивающим их продовольственную безопасность и приток денежных средств, в особенности в сельских районах, где выбор других источников белка ограничен.

Рисунок 3.7.2. Потребление рыбы в островных государствах и территориях Океании, 2017 г., кг в год на чел.

Источник: составлено автором на основе Hanich, Q., Wabnitz, C. C. C., Ota, Y., Amos, M., Donato-Hunt, C., & Hunt, A. (2018). Small-scale fisheries under climate change in the Pacific Islands region. Marine Policy, 88, P. 2

⁹ PNA Ministers Decide...

Согласно данным, приведенным на графике выше, одним из наиболее высоких показателей потребления рыбы на душу населения в Океании обладают именно полинезийские государства – Тувалу и Токелау – 146 кг и 150 кг на человека в год., в то время как среднегодовой уровень потребления рыбы в Океании в 2017 г. также продемонстрировал довольно высокие результаты, составив 81 кг в год.

Внешняя торговля и продовольственная безопасность островных государств ЮТР

Продовольственная безопасность в значительной степени связана с международной торговлей. К тому же экспорт ресурсов – основной источник доходов стран Океании. Островные государства экспортируют древесину, газ, золото, медь, никель, жемчуг, а также фрукты, кофе, какао, кокосовое и пальмовое масла, свежую и консервированную рыбу, ракообразных и др.

Вырученные экспортные доходы используются для импорта продуктов питания, где важную роль играет показатель потенциала импорта продовольствия, используемый в исследованиях Секретариата Тихоокеанского сообщества (региональная межправительственная организация, Pacific Community)¹⁰. Показатель определяется как соотношение общей стоимости импорта к общей стоимости экспорта продовольствия. Страны с индексом в пределах 0,5 считаются менее уязвимыми в плане продовольственной безопасности, в то время как индекс, превышающий 1,0, говорит о более слабом уровне продовольственной безопасности. На основе данных о внешней торговле островных государств Океании (от 2019 г.) автором было установлено, что показатели Папуа – Новой Гвинеи, Фиджи, Соломоновых Островов и Кирибати составляют 0,6; 0,77; 0,4 и 0,39 соответственно (см. табл. 3.7.1). В то же

¹⁰ Food security in the Pacific and East Timor and its vulnerability to climate change // Department of Agriculture, Water and the Environment, Australian Government URL: <https://www.environment.gov.au/system/files/pages/275228c5-24db-47f2-bf41-82ef42cda73d/files/food-security-report.pdf>

время, показатели Самоа и Тонги составили 3,41 и 5,57. В случае первой группы государств, стоит отметить их устойчивый уровень продовольственной безопасности, однако рост показателя у Фиджи, что говорит о необходимости более пристального внимания к продовольственной безопасности в стране. В то же время, Самоа и Тонга – два полинезийских государства, которых объединяет не только удаленное географическое положение, узкая производственная и экспортная база и уязвимость перед стихийными бедствиями – обладают довольно высокой степенью зависимости от импортных продуктов питания, что делает их продовольственную безопасность одной из наиболее уязвимых в регионе.

Таблица 3.7.1. Внешняя торговля в островных государствах Океании, 2019 г.

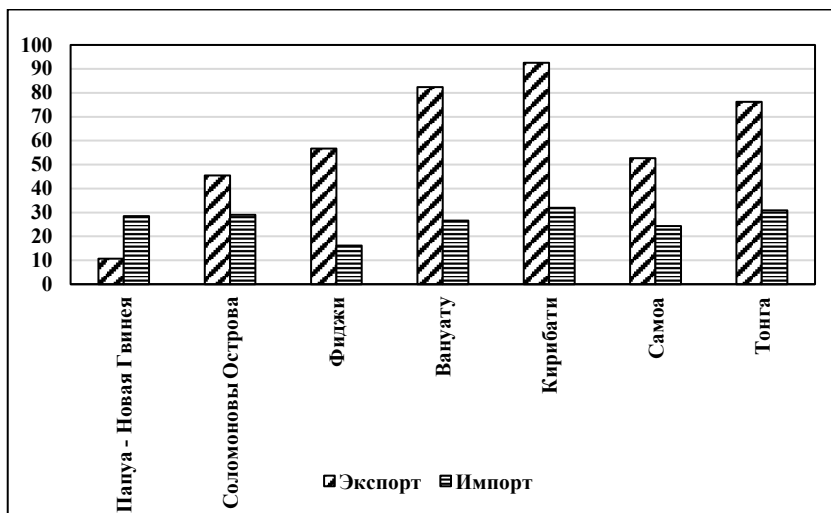
Страна	Экспорт, млн долл.	Импорт млн долл.	Индекс потенциала импорта продовольствия
Папуа – Новая Гвинея	1177	715	0,6
Фиджи	589,16	454,5	0,77
Соломоновы Острова	289,6	85	0,29
Вануату	134,35	70,63	0,52
Кирибати	79,86	31,92	0,39
Самоа	36,48	123,6	3,38
Тонга	11,35	63,82	5,56

Источник: составлено автором на основе данных: What does Papua New Guinea import? (2019) // Observatory of Economic Complexity. URL: https://oec.world/en/visualize/tree_map/hs92/import/png/all/show/2019/

Необходимо подчеркнуть, что ситуация с продовольственной безопасностью в Океании носит довольно парадоксальный характер. В то время как растет спрос на продукты питания, богатые белком, включая мясо и молочные продукты, импорт продовольственных товаров с низкой пищевой ценностью также увеличился. Более того, рост спроса на мясные консервы, лапшу быстрого приготовления, крупы, рис и подслащенные сахаром напитки привел к сокращению потребления в Океании местной растительной и животной пищи. Подтверждением тому служит заявление Всемирной

организации здравоохранения, согласно которому, потребление калорий населением Океании растет, но качество продуктов питания ухудшается. Это связано переход океанийцев с традиционного рациона на преимущественно импортные продукты, не всегда обладающие высоким качеством.

Рисунок 3.7.3. Доля продуктов питания в экспорте и импорте островных государств Океании, 2019 г., %

Источник: составлено автором на основе данных: Observatory of Economic Complexity

В свою очередь, торговля России со странами Океании носит не столь тесный характер, однако продовольствие играет немалую роль, пусть и в скромном российско-океанийском товарообороте. По данным Федеральной таможенной службы РФ, в 2019 г. практически весь импорт из Папуа – Новой Гвинеи на сумму 3,8 млрд долл. составили кофе (99,8%, 3,84 млрд долл.) и

какао-бобы (4,2 тыс. долл.), а из Соломоновых Островов – продукты животного происхождения (14,4 тыс. долл.)¹¹.

Влияние изменения климата на продовольственную безопасность островных государств ЮТР

Одной из наиболее насущных проблем для островных государств Океании является изменение климата. Следует отметить, что подверженность стихийным бедствиям для стран Океании – далеко не новое явление. На протяжении веков жители региона часто сталкивались с наводнениями или, наоборот, длительными засухами и циклонами. Однако за последние годы эти тенденции усилились: на протяжении большей части последних 40 лет уровень мирового океана повышался на 3–5 мм в год, но, если этот показатель увеличится примерно до 7 мм в год (как это наблюдалось на Соломоновых Островах в течение последних двух десятилетий), то вполне возможно, что повышение уровня моря само по себе может угрожать большему числу островных государств Океании¹². Поскольку сельское хозяйство и рыбный промысел остаются основными источниками продовольствия и доходов для океанийского населения, последствия стихийных бедствий оказывают отрицательное воздействие на урожайность, прибрежный вылов рыбы и снижают уровень продовольственной безопасности региона.

Внешняя помощь и продовольственная безопасность островных государств ЮТР

Кроме всего прочего, ураганы и штормы оказывают разрушительное влияние на инфраструктуру и уровень жизни населения

¹¹ Справочные и аналитические материалы // Федеральная таможенная служба РФ. URL: <https://customs.gov.ru/statistic>

¹² Piesse, M. Climate Change in the South Pacific: Are Rising Sea Levels the Greatest Threat? // Future Directions International. URL: <https://www.futuredirections.org.au/publication/climate-change-in-the-south-pacific-are-rising-sea-levels-the-greatest-threat/>

стран Океании, что встречает отклик со стороны более крупных региональных и внерегиональных акторов, в том числе Австралии, Новой Зеландии, КНР, США, Японии, Индии, Европейского Союза (ЕС) и др. Вместе с тем многие островные государства сталкиваются с необходимостью транспортного сопряжения своей территории, что может обеспечить выход фермерских продуктов на более крупные внутренние и внешние рынки сбыта.

В сложившейся ситуации, внешнее финансирование сельскохозяйственной инфраструктуры, рыбного сектора, здравоохранения, водоснабжения, подготовки профессиональных кадров, и др., имеет решающее значение для улучшения продовольственной безопасности островных государств. За последние 10 лет сумма помощи, предоставленной странам Океании, превысила 20 млрд долл., в то время как финансирование сельского, лесного и рыбного хозяйства в Океании составляет 5,8% (1,18 млрд долл.) от этой суммы. Однако, важно подчеркнуть, что этот показатель не так мал, как может показаться на первый взгляд: он уступает только образованию (2,72 млрд долл.), здравоохранению (2,36 млрд долл.), государственному управлению (4,06 млрд долл.), при этом, опережая объемы дотаций в области энергетики (626,46 млн долл.), промышленности и добычи природных ресурсов (657,04 млн долл.).

В данной главе автор приведет ряд примеров оказания внешней помощи со стороны Австралии и КНР – двух ведущих доноров региона, которые за последние 10 лет представили островным государствам Океании 8,77 млрд долл. и 1,76 млрд долл. соответственно. Более того, сравнение финансирования со стороны Австралии и Китая особенно актуально в свете обострения их двусторонних отношений и растущего экономического присутствия КНР в островной Океании.

Согласно данным, представленным в таблице выше, Австралия больше других доноров учитывает основное занятие жителей стран Океании – сельское хозяйство. Например, на островном пространстве южной части Тихого океана Канберра реализует

программу «Тихоокеанский региональный доступ к сельскохозяйственным рынкам» (Pacific Regional Agricultural Market Access, PRAMA), нацеленную на обеспечение продовольственной безопасности через развитие сельских районов и экспорта островными государствами своей сельскохозяйственной продукции по всему региону.

Таблица 3.7.2. Крупнейшие доноры ОПР в области сельского, лесного и рыбного хозяйства островным государствам Океании за период 2010–2020 гг.

№	Государство-донор	Сумма ОПР, млн долл.	Доля в общем объеме ОПР	Количество реализованных проектов
1	Австралия	502,06	5,7%	2587 (из 14062)
2	Япония	129,41	8,5%	906 (из 7518)
3	Новая Зеландия	125,11	7%	185 (из 2165)
4	Европейский Союз	106,86	12,6%	100 (из 1228)
5	Тайвань	83,64	20,9%	48 (из 536)
6	КНР	40,72	2,3%	32 (из 287)
7	США	36,22	2,4%	9 (из 1896)

Источник: составлено автором на основе данных Pacific Aid Map // Lowy Institute. URL: <https://pacificaidmap.lowyinstitute.org/>

Вместе с тем одной из целей австралийской внешней помощи Австралии является улучшение состояния сельских дорог. Например, в случае Вануату, была разработана программа «Roads for Development» (24,8 млн долл., 2013–2018 гг.), которая нацелена на извлечение экономических выгод от развитой транспортной сети¹³. Многие сельские жители мигрируют из более отдаленных и, как правило, менее благоприятных условий в места, расположенные ближе к автомагистралям и городским районам.

¹³Vanuatu Roads for Development Program - Independent Evaluation Final Report and Management Response // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/about-us/publications/Pages/independent-evaluation-of-vanuatu-roads-for-development-r4d-program>.

Австралийская сторона также продолжает выделять крупные средства для предотвращения последствий стихийных бедствий. Так, в марте 2015 г. на Вануату обрушился циклон «Пэм», от которого пострадали почти 2 млн человек, а также был нанесен серьезный ущерб инфраструктуре, включая школы и больницы. Как результат, Австралия выделила около 50 млн долл., проведя предварительные консультации с правительством Вануату. Помощь способствовала постройке 71 медицинского учреждения, 95 классов, 51 общественного здания, 80 систем водоснабжения, 27 туристических бунгало и 6 животноводческих центров¹⁴. В 2017 г. Австралия выделила грант в размере 5,5 млн долл. на эвакуацию и переселение более десятка тысяч человек от извержения вулкана на о-ве Аоба¹⁵.

Обращаясь к области здравоохранения, следует упомянуть о внимании Канберры к эндемичным сердечно-сосудистым заболеваниям и диабету, распространенным в полинезийской Тонге, где в рамках внешней помощи, предоставленной Австралией, идет реализация пятилетней стратегии борьбы с неинфекционными заболеваниями. Профилактика эндемичных заболеваний в Тонге также проводится путем введения налогов на табак и нездоровые продукты питания, что к тому же позволяет обеспечить доход в казну островного государства¹⁶.

¹⁴ Development assistance in Vanuatu, Overview of Australia's aid program to Vanuatu // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/vanuatu/development-assistance/Pages/development-assistance-in-vanuatu>.

¹⁵ Development assistance in Vanuatu, Supporting cyclone recovery and reconstruction in Vanuatu // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/geo/vanuatu/development-assistance/Pages/supporting-cyclone-recovery-reconstruction-vanuatu>.

¹⁶ Independent Evaluation of DFAT's Economic and Public-Sector Reform Program (EPSG III) to the Kingdom of Tonga 2015/16 – 2017/18 Final Report Submitted to DFAT, April 2018 // Australian Government, Department of Foreign Affairs and Trade. URL: <https://www.dfat.gov.au/sites/default/files/tonga-economic-public-sector-reform-program-independent-evaluation.pdf>

В то время, несмотря на скромную помощь странам Океании в области сельского хозяйства, КНР всё равно не остается в стороне, реализуя «точечные», но масштабные сельскохозяйственные проекты. Так, например, проект «Mt Hagen Rice Project», учрежденный в 2009 г., имеет большое значение для продовольственной безопасности Папуа – Новой Гвинеи и, в частности, её провинций Нагорий (Highlands). Проект реализуется Министерством сельского хозяйства и продовольствия ПНГ с Департаментом сельского хозяйства провинции Хубэй (КНР) и нацелен на обучение местных фермеров методам выращивания риса. Более того, в рамках проекта была предоставлена сельскохозяйственная техника, а провинции Нагорий посетили специалисты из КНР¹⁷.

Всё же особое внимание привлекают многомиллионные инфраструктурные проекты Китая в южной части Тихого океана, наиболее шумевшими из которых стала инициатива создания особой экономической зоны (ОЭЗ) Тихоокеанской морской промышленной зоны (Pacific Marine Industrial Zone, PMIZ) в папуа-новогвинейской провинции Маданг, а также строительство многофункционального рыбопромыслового промышленного парка на о-ве Дару.

Так, проект PMIZ стал первой попыткой Китая создать ОЭЗ в Океании, а также первой ОЭЗ в истории Папуа – Новой Гвинеи. Изначально в проект входило строительство десяти перерабатывающих предприятий и портовых сооружений. Согласно заявлению Министерства торговли, коммерции и промышленности ПНГ, проект позволил бы стране получить экономические выгоды от экспорта переработанного тунца. Ожидается, что проект

¹⁷Dreher, A., Fuchs, A., Parks, B.C., Strange, A. M., & Tierney, M. J., Aid, China, and Growth: Evidence from a New Global Development Finance Dataset. AidData Working Paper #46, 2017 // China Aid Data. URL: <https://china.aiddata.org/projects/39344>.

создаст 30 тыс. рабочих мест¹⁸, что, безусловно, является весомым аргументом для провинции с населением свыше 300 тыс. человек. Уже в 2013 г. власти ПНГ подписали контракт с китайской компанией China Shenyang International Economic Corporation Limited (CSYIEC) на проектирование, строительство и поставку оборудования и материалов для реализации масштабного проекта. Кроме того, предприятия РМІЗ планировалось связать с логистической дорожной сетью, которая позволила бы транспортировать товары из Маданга в провинции Нагорий, что также стало бы весомым вкладом в реализации «Пояса и пути» в Океании. На реализацию амбициозного проекта КНР выделила кредитов на сумму, превышающую 250 млн долл., но её успех по-прежнему остается только «на бумаге», при этом сопровождается строительством главных ворот на территории ОЭЗ за 1 млн долл.¹⁹, что указывает на недостаточную прозрачность не только расходования, но и контроля за выделенными средствами. Так или иначе, создание ОЭЗ по-прежнему востребовано среди новогвинейских элит. В августе 2019 г. действующий премьер-министр ПНГ Джеймс Марапе заявил, что создание ОЭЗ будет стимулировать развитие промышленности, в том числе рыбного промысла, в провинциях страны²⁰.

Однако инициатива РМІЗ не вызвала столь большого резонанса, как меморандум КНР и ПНГ о строительстве многофункционального рыбопромыслового промышленного парка стоимостью от 150 млн долл. до 200 млн долл. на острове Дару. Дело в том, что парк должен расположиться на южном побережье Папуа – Новой Гвинеи у Торресова пролива, буквально в 200 км от Австралии. На

¹⁸ Marine industrial zone crucial to local economic growth, September 2017 // The National. URL: <https://www.thenational.com.pg/marine-industrial-zone-crucial-local-economic-growth/>

¹⁹ Govt Splurges K4 Million 'Only' on Gate, December 2017 // Post Courier. URL: <https://postcourier.com.pg/govt-splurges-k4-million-gate/>

²⁰ PNG pushes on with plans to create special economic zones, August 2019 // Radio New Zealand URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/396303/png-pushes-on-with-plans-to-create-special-economic-zones>

фоне обострения австралийско-китайских отношений китайская инфраструктурная инициатива вызвала опасения у ряда австралийских экспертов. Во-первых, они опасались экстенсивных темпов вылова рыбы китайскими рыболовными рыбопромысловыми судами. Во-вторых, по мнению Канберры, строительство китайского порта может стать угрозой национальной безопасности Австралии, ведь в случае конфликта китайский промышленный парк мог бы быть переоборудован в военно-морскую базу Китая. Так или иначе, посол КНР в Папуа – Новой Гвинее Сюэ Бин отверг предположения о наличии скрытых мотивов у китайской стороны и заявил, что подобного рода инвестиции «определенно повысят способность ПНГ всесторонне развивать и использовать свои собственные рыбные ресурсы»²¹. Вместе с тем китайский посол справедливо подчеркнул, что коммерческое сотрудничество между двумя суверенными государствами (ПНГ и Китаем) не требует предварительного согласия третьей стороны²².

Но одной лишь Папуа – Новой Гвинеей дело не ограничилось. в сентябре 2020 г. появилась информации о возможных работах Китая по мелиорации земель на Кирибати – островном государстве в самом сердце Полинезии, которое одновременно располагается в четырех полушариях Земли, а также обладает богатыми запасами рыбы и огромной ИЭЗ в 3,5 млн кв. км. В сентябре 2019 г. Китай и Кирибати восстановили свои дипломатические отношения, а Тайвань объявил о разрыве отношений с полинезийским государством. Кирибати уже давно привлекает внимание мирового сообщества к проблеме изменения климата, поскольку ее населенные атоллы постепенно поглощаются водами Тихого океана. Австралия и Соединенные Штаты, в свою очередь, достаточно долго игнорировали эту проблему, но на неё откликнулся Пекин. Теперь Пекин планирует восстановить утраченные земли, подняв

²¹ Chinese cast net over neglected PNG border zone // Radio New Zealand URL: <https://www.rnz.co.nz/international/pacific-news/433180/chinese-cast-net-over-neglected-png-border-zone>

²² Chinese cast net over neglected PNG border zone...

и укрепив ушедшие под воду атоллы, что также воспринимается Канберрой как попытки Китая усилить экономическое и, потенциально, военно-морского присутствие в океанийском регионе, а не оказать поддержку устойчивому развитию южно-тихоокеанскому пространству.

Влияние пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность островных государств ЮТР

Наконец, нельзя не упомянуть о влиянии пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность Океании. На фоне сообщений о вспышках коронавируса по всему миру, появились опасения, что Океания может стать одним из наиболее уязвимых регионов на планете, ведь многие из островных государств обладают «хрупкими» системами здравоохранения, что выражается в нехватке оборудования, инфраструктуры и персонала. Однако временным спасением Океании стала её уникальная черта – географическая удаленность от очагов заболеваемости (доступ в ряд океанийских городов и деревень по-прежнему доступен только по морю или воздуху). Ответная реакция островных государств на пандемию также дала свои плоды. Весной 2020 г. большинство стран Океании закрыли свои границы, ввели чрезвычайное положение или жесткие ограничения. Всё это в совокупности помогло избежать Океании вспышки пандемии COVID-19 на длительный срок, но не экономических последствий. Согласно данным Международного валютного фонда (МВФ), на фоне ограничений на передвижение людей и товаров, нарушений в работе цепочек поставок, роста импортных цен и снижения объемов экспорта, экономический спад в островных странах Океании составил от -21% до -3,3% в 2020 г.²³. Например, Вануату потеряла 70% рабочих мест в туристическом секторе из-за ограничений на путешествия²⁴, в то время как свыше

²³ IMF DataMapper, Real GDP growth Annual percent change // International Monetary Fund URL: <https://www.imf.org/external/datamapper/>

²⁴ National Tourism Business Impacts Survey, TC Harold and COVID-19 Pandemic // Department of Tourism & Vanuatu Tourism Office

200 отелей и курортов Фиджи были закрыты, а треть фиджийцев остались без работы или вынуждены работать по сокращенному графику. По данным Продовольственной и сельскохозяйственной организации Объединенных Наций, туризм обеспечивает более широкий внутренний рынок сбыта для океанийской сельскохозяйственной и рыбной продукции, поэтому экономические последствия пандемии COVID-19 непременно приведут к одновременному сокращению доходов океанийских домохозяйств и, соответственно, расходов на продукты питания для экономии средств.

Чтобы смягчить воздействие пандемии на продовольственную безопасность, островные государства приняли ряд оперативных мер. Так, с началом пандемии ведущая региональная организация Океании – Форум тихоокеанских островов (ФТО) – провел работу над созданием специального «гуманитарного коридора», благодаря которому осуществлялись поставки медикаментов и продовольствия в условиях закрытия границ в океанийском регионе. Вместе с тем на Фиджи, Самоа, Тувалу, Тонге, Вануату и Соломоновых Островах были выделены средства для закупки и бесплатного распространения саженцев и семян среди фермеров и домохозяйств²⁵. Особенно примечательно, что на Вануату был распространен девиз «stay at home and grow your own food», в то время как Соломоновы Острова выделили 40 га. земли под выращивание местными жителями маниока²⁶.

При анализе влияния пандемии COVID-19 на продовольственную безопасность в Океании, хотелось бы обратить особое внимание на новое исследование австралийского антрополога

URL: https://images.impartmedia.com/vanuatu.travel/documents/National_Tourism_Business_Impacts_Survey_TCHarold_Covid-19.pdf

²⁵ *Sherzad S.*, Impacts of COVID-19 on the Food Systems in the Pacific Small Island Developing States (PSIDS) and

a Look into the PSIDS Responses // Food and Agriculture Organization of the United Nations. P.5. http://www.fao.org/uploads/pics/COVID-19_impacts_on_food_systems_in_PICs_CRFS_.pdf

²⁶ *Sherzad S.*, Impacts of COVID-19 on the Food Systems...

Дэвида Эрика Трулина «Distantly United: Papua New Guinean Relationality in the Face of COVID-19»²⁷, который проживает со своей семьей в Папуа Новой Гвинее вот уже 24 года. В частности, ученый обращает внимание на значение ореха бетель в условиях пандемии, который выступает важным аспектом жизни населения Меланезии и особенно в Папуа – Новой Гвинее²⁸. Люди обычно делятся бетелем в процессе примирения, разговора или посещения домов друг друга²⁹. В то же время, как отмечает антрополог, передача бетеля друг другу среди населения, провоцирует людей вступать в тесный контакт и прикасаться к одним и тем же предметам, что может спровоцировать больше широкое распространение COVID-19³⁰.

Заключение

Представленный в данной главе анализ продовольственной безопасности в Океании, а также влияния на неё разнообразных факторов, в том числе разнообразия почв, численности населения, изменения климата, внешней помощи и торговли, а также пандемии COVID-19, позволил сделать вывод, что улучшение доступа к продовольствию для населения региона лежит как минимум в четырех измерениях:

Диверсификация сельскохозяйственных культур. Благоприятный климат позволяет выращивать в странах Океании большое разнообразие сельскохозяйственных культур, которые обладают не только отменными питательными свойствами, но и устойчивы к стихийным бедствиям. В этом случае, основой для улучшения уровня продовольственной безопасности и доходов населения

²⁷ Troolin, D.E. (2020) Distantly United: Papua New Guinean Relationality in the Face of COVID-19, *Anthropology Now*, 12:1, 84–90

²⁸ Distantly United: Papua New Guinean Relationality in the Face of COVID-19. P.89.

²⁹ Distantly United: Papua New Guinean Relationality in the Face of COVID-19.

³⁰ Distantly United: Papua New Guinean Relationality in the Face of COVID-19.

Океании может стать увеличение посевных площадей батата (сладкого картофеля). Вместе с тем важное место в жизни океанийцев занимают и кокосовые орехи – незаменимый продукт питания, – который также можно использовать в качестве сырья для производства кокосового масла и косметических средств. Наконец, кофе и какао – уникальные по своим вкусовым свойствам и качеству продукты, которые издавна производится в Океании, в особенности в Папуа – Новой Гвинее, еще недостаточно известны на внешних рынках, но обладают большим экспортным потенциалом, в том числе и в торговом сотрудничестве с Россией.

Реализация программ развития при поддержке властей островных государств. Отдельно стоит выделить тренд на использование политических мер, направленных на укрепление продовольственной безопасности путем долгосрочного планирования и включения продовольственной безопасности в государственные стратегии островных государств Океании. Так, например, министерством сельского хозяйства и животноводства Папуа – Новой Гвинеи уже была принята Национальная политика в области продовольственной безопасности на период 2017–2026 гг., призванная достигнуть цели устойчивого развития ООН №2 (Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности, улучшение питания и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства)³¹. Вместе с тем в 2019 г. Вануату разработала первую в своей истории стратегию национальной безопасности, где нашлось место не только геостратегической конкуренции ведущих акторов Тихого океана³², но и укреплению продовольственной

³¹ Papua New Guinea National Food Security Policy 2017 – 2026: Growing agriculture for food security, good nutrition and health // The Department of Agriculture and Livestock, Papua New Guinea. URL: <https://www.agriculture.gov.pg/publications/food-security-policy/>

³² Roberts, A., First-ever National Security Strategy // Vanuatu Daily Post. URL: https://dailypost.vu/news/first-ever-national-security-strategy/article_6b2671e5-8c19-532f-ab95-142c8ae407d6.html

безопасности³³ в качестве одного из первостепенных аспектов благополучия населения.

Многостороннее сотрудничество стран Океании в области устойчивых цепочек поставок. Благодаря превентивным мерам борьбы с распространением коронавирусной инфекции, островным государствам региона долгое время удавалось избежать вспышки заболеваемости COVID-19, но не экономических последствий пандемии. Ощувив на себе негативное влияние коронавируса, островные государства традиционно попытались сгладить экономическую турбулентность за счет средств займов у международных финансовых организаций. Однако есть и другой выход, который также важен для укрепления океанийской продовольственной безопасности – формирование на базе ФТО региональных устойчивых производственно-сбытовых цепочек, которые помогут восстановиться в постпандемийный период; диверсифицировать продовольственные торговые направления; создать сеть внутрирегиональных «коридоров», обеспечивающих бесперебойные поставки продовольствия и, что особенно важно, позволят пережить будущие кризисы.

Внешняя помощь. Наконец, продовольственная безопасность выступает важным элементом внешней помощи островным государствам Океании со стороны ведущих региональных и внерегиональных акторов, включая Австралию, Новую Зеландию, КНР, США и др. В условиях ограниченных бюджетов, гранты и кредиты предоставляют странам Океании возможность развивать свою транспортную (автомагистрали, порты, аэропорты) и сельскохозяйственную инфраструктуру. Однако высвобождение средств для оказания внешней помощи также является мощным инструментом укрепления и расширения влияния в Океании. В нынешних условиях геополитической напряженности в более обширном Азиатско-Тихоокеанском регионе, внешняя помощь рассматривается не

³³ Vanuatu National Security Strategy: Secure & Resilient // Government of Vanuatu. URL: https://www.gov.vu/images/publications/Vanuatu_National_Security_Strategy.pdf

только через призму устойчивого развития, но в её влияния на национальную безопасность. Подтверждением этому являются опасения Австралии из-за возможного строительства порта на папуа-новогвинейском о-ве Дару и ведения там рыбного промысла. С другой стороны, конкуренция среди ведущих акторов региона приводит к увеличению объемов внешней помощи и помогает странам Океании привлечь необходимое финансирование.

В любом случае, стоит выразить надежду, что страны Океании смогут извлечь бóльшие выгоды из своего географического положения; благоприятного климата, обширных ИЭЗ и плодородных почв в деле укрепления своей экономики, продовольственной безопасности и обеспечения более широко доступа к продуктам питания среди населения.

ГЛАВА 4. ЦЕНТРАЛЬНАЯ АЗИЯ

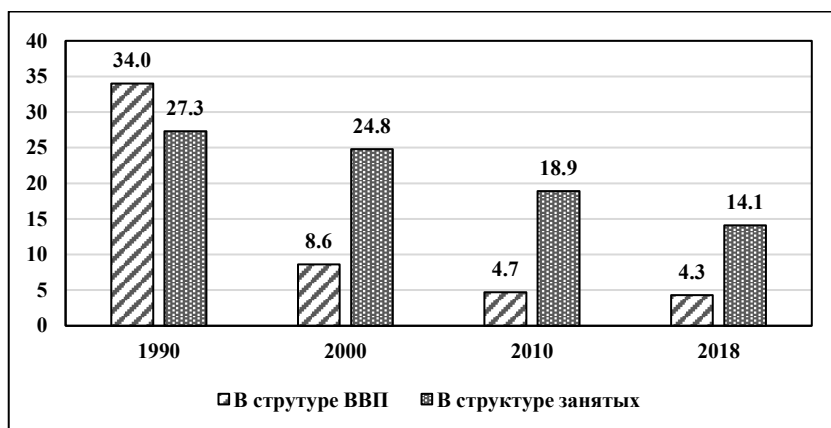
§4.1. Казахстан: экономический рост в аграрном секторе в 1991–2018 гг.

В свою бытность в составе СССР Казахстан занимал особое место в межреспубликанском разделении труда. Это был регион, располагавший избытком (по отношению к внутренним нуждам) основных сельскохозяйственных ресурсов (зерна, мяса). Зависимость сельского хозяйства Казахстана от внешнего для него хозяйственного комплекса привела в период независимости к тому, что экономические пертурбации, происходившие вовне, самым непосредственным образом затрагивали сельское хозяйство страны. Иначе говоря, сложившееся в СССР межреспубликанское разделение труда, в которое был вовлечен аграрный сектор Казахстана, как показали тенденции последующего развития, создало дополнительные трудности на пути продвижения Республики к новой экономической модели сельского хозяйства. К числу крупнейших экономических метаморфоз, переживаемых Казахстаном, нужно отнести кардинальное изменение функциональной роли сельского хозяйства в народном хозяйстве страны в целом.

С начала реформ 1990-х гг. в Казахстане началась диверсификация экономики, и роль аграрного сектора стала принципиально изменяться. С одной стороны, резко сократился его вклад в создание ВВП страны. Если в 1990 г. более трети национального ВВП создавалось в сельском хозяйстве, то в 2000 г. его вклад снизился до 8,6%, а к 2018 г. – до 4,3% (см. рис. 4.1.1). С другой стороны, уменьшение удельного веса населения, занятого в аграрном производстве, происходило значительно медленнее – в 1990 г. его доля составляла 27,3%, а в 2018 г. – 14,1% (см. рис. 4.1.1). Причем в 1990 г. доля сельского хозяйства в структуре населения была

ниже, чем в структуре ВВП (27,3% против 34%), но в 2018 г. разрыв качнулся в обратную сторону – 14,1% занятых создавали 4,3% ВВП. Это свидетельствует о высоком уровне частичной занятости в аграрном производстве и, как следствие, скрытой безработице в отрасли. Данная тенденция усугубляется тем, что на фоне сокращения экономического роли сельского хозяйства адекватных изменений в урбанизации практически не произошло, так же как и в 1990 г., в 2018 г. в сельской местности проживало 43% всей численности населения¹. Здесь, как покажем далее, возникает конфликт между сложившемся трудосберегающим технологическим способом производства и избыточными трудовыми ресурсами в сельском хозяйстве.

Рисунок 4.1.1. Удельный вес сельского хозяйства в структуре экономики Казахстана, %

Источник: Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М. 1988; Страны-члены СНГ. Статистический ежегодник. М. 1992; Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана. URL: <https://www.halykfinance.kz>; Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018; Занятость в Казахстане 2015–2019. Статистический сборник. Нур-Султан. 2020. С. 28.

¹ UNCTADSTAT. URL: <http://unctadstat.unctad.org>

Главными целями преобразования национального аграрного сектора с начала 1990-х гг. были переход на рельсы рыночного развития и диверсификация производства. Первая цель была решена путем проведения цикла аграрных реформ, а вторая – с макроэкономических позиций была разбита на две части: отказаться от, образно говоря, «зернового проклятия» и создать конкурентоспособный сектор животноводства, опираясь преимущественно на крупное промышленное хозяйство.

Аграрная реформа, стартовавшая в середине 1990-х гг., была направлена на быстрое развитие в аграрном секторе Казахстана рыночных отношений и создание многоукладного хозяйства – усиления личных подсобных хозяйств, формирования фермерских крестьянских хозяйств, преобразования крупного общественного хозяйства в различные частные и кооперативные формы.

В результате аграрной реформы в аграрном секторе Казахстана к 2013 г. за негосударственными формами хозяйствования было закреплено 92 млн га, или 98,7% всех используемых сельскохозяйственных угодий, и только 1,3% угодий были закреплены за предприятиями государственной формы собственности. Между различными категориями хозяйств сельскохозяйственные земли распределялись следующим образом: 43,0% – земли сельскохозяйственных организаций, кооперативов, акционерных обществ, 56,7% – земли для ведения крестьянского или фермерского хозяйства, 0,3% – земли граждан, занимающихся индивидуальным (приусадебным, или личным подсобным) хозяйством².

В 2018 г. в республике насчитывалось 15,8 тыс. сельскохозяйственных организаций, кооперативов, акционерных обществ, 194,8 тыс. индивидуальных, крестьянских и фермерских хозяйств, 1645,7 тыс. личных подсобных хозяйств³. Сельскохозяйственные предприятия производили 24,3% валовой продукции сельского

² Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2009–2013. Статистический сборник. Астана. 2014. С. 17-18.

³ Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 12.

хозяйства, 29,3% – крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели, 46,4% – хозяйства населения⁴.

Экономический рост в сельском хозяйстве следовал в фарватере политики государства, определявшей главные цели преобразования экономики страны. Если посмотреть на ретроспективную динамику основных показателей сельского хозяйства после 1991 г. (см. табл. 4.1.1), то можно выделить два периода: первый – с начала 1990-х гг. до начала 2000-х гг., второй – с начала 2000-х гг. по настоящее время. На первый период пришлось все тяготы перестройки национального хозяйства – структурная реконструкция экономики, создание новых форм организации, разобщенность и разрыв существовавших экономических связей, наиболее активная часть аграрной реформы.

Таблица 4.1.1. Основные показатели сельского хозяйства, 1991–2018 гг.

	1992	2000	2010	2018
Валовой сбор зерновых и бобовых культур, млн тонн	29,8	11,6	12,2	21,3
Уточненная посевная площадь, млн га	34,8	16,2	21,4	21,9
Урожайность зерновых и бобовых культур, ц/га	13,2	9,4	8,0	13,5
Численность скота, млн голов	48,4	16,2	27,2	29,5
Производство мяса, тыс. тон	1257,5	569,4	834,4	1059,6
Производство мяса на душу населения, кг	65,0	40,5	65,9	68,0

Источник: Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 5-10.

В результате в последнее десятилетие XX века в сельском хозяйстве Казахстана обнаружилась тенденция к резкому ухудшению параметров экономического роста, что объяснялось разрушением материально-технической базы, которая обеспечивала рост эффективности в первую очередь в зерновом хозяйстве. Сокращение машинного парка и применения минеральных удобрений,

⁴ Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 22, 29.

ухудшение плодородия, уменьшение посевных площадей привели к понижительной динамике показателей сельскохозяйственного роста. За период 1992–2000 гг. посевные площади под зерновыми снизились более чем в два раза, валовые сборы зерновых – на 60%, численность скота – почти в три раза, производство мяса – на 56% (см. табл. 4.1.1).

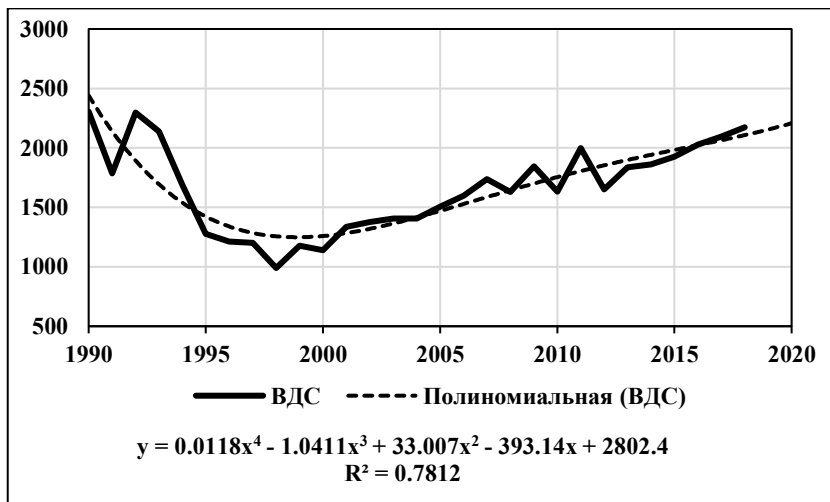
С 2000-х гг. началось постепенное восстановление аграрного производства на базе новых экономических отношений и организационных форм. Уже в середине 2010-х гг. можно было наблюдать постепенное восстановление материально-технической база аграрного производства. Существенно увеличилось по сравнению с 2000 г. производство минеральных удобрений, использование тракторов, комбайнов и другой техники в сельскохозяйственных предприятиях. В результате за период 2000–2018 гг. почти в 2 раза увеличились валовые сборы зерновых культур, более чем на 80% – численность скота и производство мяса. В этот период произошло частичное восстановление посевной площади (см. табл. 4.1.1).

В динамике валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства, представленной на рис. 4.1.2, графически отражаются два отрезка эволюции аграрного сектора в период независимости. Низшая переломная точка зафиксирована в 1998 г., однако реальная повышательная динамика, как видно на графике, начинается с 2000 г. (см. рис. 4.1.2).

Для Казахстана 1998 г. был переломным – правительство начало реализацию приватизационной программы «Голубые фишки» – продажу ключевых промышленных предприятий ряду зарубежных и казахстанских банков. Продолжалась работа по разработке нового законодательства, ориентированного на рыночную экономику, было начато бурение первой нефтяной скважины на казахстанском участке каспийского шельфа, были сделаны первые шаги в реализации стратегического плана «Казахстан-2030». Впервые было дано поручение Правительству произвести закупку одного млн тонн зерна в целях поддержки аграрного сектора. В

отличие от России Казахстан удержал инфляцию в 1998 г. в допустимых пределах⁵.

Рисунок 4.1.2. Валовая добавленная стоимость (ВДС) сельского хозяйства, млн тенге (в сопоставимых ценах 2015 г.)

Источник: URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/MK> (25/08/2021)

Примечание: На графике показана полиномиальная линия тренда, приведено уравнение тренда и показан коэффициент детерминации R^2 .

За период 1990–2000 гг. ВДС сельского хозяйства сократилась на 51% (в сопоставимых ценах 2015 г.), а ежегодный темп падения составил (–)6,8%. С 2000 г. по 2018 г. ежегодный темп прироста ВДС сельского хозяйства стал положительным –3,7%, в результате чего к 2018 г. величина ВДС увеличилась на 91% (см. рис. 4.1.2).

С 2000 г. Казахстан вошел в эру устойчивого развития сельского хозяйства. Инвестиции в основной капитал в сельском

⁵ Летопись независимости: 1998 – Казахстан остается островом стабильности в Центральной Азии. URL: https://www.inform.kz/ru/letopis-nezavisimosti-1998-kazakhstan-ostaetsya-ostrovom-stabil-nosti-v-central-noy-azii_a2963395 (27.10.2016)

хозяйстве увеличились в текущих ценах с 19,7 млн тенге (2000 г.) до 120,1 млн тенге (2010 г.) и до 501,6 млн тенге (2019 г.), а в сопоставимых ценах 2010 г. – с 120,1 млн тенге (2010 г.) до 295,6 млн тенге (2019 г.), т.е. в 2,5 раза⁶.

На фоне в целом благоприятного тренда развития сельского хозяйства очень остро проявились две проблемы: во-первых, недостаточный рост производительности труда и продуктивности аграрного производства, во-вторых, мелкотоварность аграрного сектора. В сельском хозяйстве Казахстана, так же как и в других республиках бывшего СССР, на определенном этапе развития проявились противоречиями, складывающимися в ходе смены крупного (бывшего общественного, коллективного) хозяйства формами мелкого (индивидуального) хозяйства в качестве основного агента сельскохозяйственного роста. Мельчайшие хозяйства населения, выросшие из личных подсобных хозяйств, и средние фермерские хозяйства, появившиеся в результате преобразования бывших колхозов и совхозов, оказались менее продуктивными и, что особенно важно, низкотоварными для того, чтобы обеспечить оптимальный экономический рост в сельском хозяйстве.

В наибольшей степени это касается животноводства, где хозяйства населения в 2018 г. производили 67% продукции. Например, продуктивность крупного рогатого скота, в 1991 г. составлявшая 341 кг на голову скота, в 2010 г. равнялась 299 кг/гол., в 2018 г. стала 333 кг/гол., продуктивность овец и коз с 1991 по 2018 гг. изменилась с 37 до 39 кг/гол., а настриг шерсти снизился с 3,0 кг/гол. до 2,4 кг/гол. Причем продуктивность крупного рогатого скота в крупных сельскохозяйственных предприятиях в 2018 г. составляла 411 кг/гол., а в хозяйствах населения 323 кг/гол. С другой стороны, в птицеводстве снижение продуктивности не наблюдалось, в связи с тем, что основная масса продукта

⁶ URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/CS> (25.10.2020); Информационно-аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему: «Вопросы развития агропромышленного комплекса». Нур-Султан. 2020 // <http://senate.parlam.kz/storage/13af0c39be8942c380224fa0436f679a.pdf>.

производилась на крупных птицефабриках. Так, с 1991 по 2018 гг. средний выход яиц на одну несушку увеличился с 173 шт. до 246 шт., а продуктивность птицы – с 1,7 кг/гол. до 2,2 кг/гол.⁷

Для того чтобы решить проблему низкой товарности хозяйств населения предполагалось создание сельскохозяйственных производственных кооперативов, где все субъекты рынка (крупные компании и мелкие производители) будут иметь равные условия для развития, возможности повышения собственного, совместного и государственного дохода. В 2015 г. был принят Закон «О сельскохозяйственных кооперативах», который должен запустить процесс укрупнения мелких крестьянских хозяйств, однако говорить о действенных результатах пока не приходится.

С макроэкономической точки зрения сельское хозяйство обладает уникальной устойчивостью. Сложившийся технологический способ производства, ответственный за базовые экономические пропорции, воздействие исторически сформировавшихся неформальных институтов определяют на длительные периоды такие важные показатели развития сельского хозяйства, как материалоемкость продукции сельского хозяйства (отношение промежуточного потребления к стоимости валового выпуска в сельском хозяйстве), структура продукции сельского хозяйства по секторам производства (растениеводства и животноводства), производительность основных факторов производства (труда, земли, капитала).

Материалоемкость продукции сельского хозяйства в Казахстане отличалась относительной стабильностью, например, доля промежуточного потребления в стоимости валового выпуска, которая в середине 2000-х гг. имела тенденцию к снижению, в последующие годы показала повышательную динамику и в 2018 г. поднялась до 48,3%, т.е. возвратилась к значениям 2000-го года (см. табл. 4.1.2).

⁷ Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 9, 182.

Таблица 4.1.2. Соотношение промежуточного потребления¹ и валовой добавленной стоимости² в стоимости валового выпуска³ в сельском хозяйстве, %

	2000	2005	2009	2018
Доля промежуточного потребления ⁴	48,2	43,4	45,7	48,3
Доля ВДС сельского хозяйства	51,8	56,6	54,3	51,5
Стоимость валовой продукции сельского хозяйства	100,0	100,0	100,0	100,0

Источник: Сельское хозяйство в странах Содружества Независимых Государств: статистический сборник. М. 2010. С. 34; URL: <http://www.fao.org/fao-stat/en/#data/MK> (14.10.2020)

Примечания:

¹ Стоимость товаров и услуг, потребленных в процессе сельскохозяйственного производства (за исключением потребления основных фондов).

² Стоимость, созданная в процессе сельскохозяйственного производства, рассчитывается как стоимость валового выпуска за вычетом промежуточного потребления.

³ Стоимость всех произведенных товаров и услуг.

⁴ С экономической точки зрения представляет собой материалоемкость продукции.

Материалоемкость продукции зависит от многих факторов, ключевыми из которых являются: емкость производственных мощностей; технологии производства и возможность их адаптации к созданию новых товаров; себестоимость производства и стоимость конечного продукта, в том числе соотношение цен на ресурсы и конечный продукт. Изменение доли промежуточного потребления в стоимости валового выпуска в середине 2000-х гг. связано в большей степени с изменением пропорции цен на ресурсы и конечную продукцию, чем технологии производства.

Предполагаемые попытки избавиться от «зернового проклятия» вступили в противоречие с экономическими законами – приоритет получения более высокой прибыли и конкурентоспособность зернового сектора на мировом рынке. Высокий спрос на мировом рынке на казахское зерно и, соответственно, увеличение экспорта не позволили уменьшить долю растениеводства в

структуре сельскохозяйственной продукции. В §3.4 будут более детально рассмотрены тенденции экономического роста в секторе растениеводства, здесь же отметим прирост его доли с 40% (1991) до 54% (2018) (см. табл. 4.1.3). Причем этот прирост объясняется не только относительным увеличением производства продукции растениеводства, но и большей сбалансированностью по сравнению с 1990 г. цен на продукцию растениеводства и животноводства.

Таблица 4.1.3. Структура сельскохозяйственной продукции в Казахстане, 1971–2018 гг., %

	1971-1975	1991	2000	2005	2009	2018
Растениеводство	42	40	56	52	57	54
Животноводство	58	60	44	48	43	46

Источник: Сельское хозяйство СССР. Статистический сборник. М. 1988. С. 32-44; Страны-члены СНГ. Статистический ежегодник. М. 1992. С. 218; Сельское хозяйство в странах Содружества Независимых Государств: статистический сборник. М. 2010. С. 55; Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 30-31.

Основная масса сельскохозяйственной продукции производится в шести областях. На Акмолинскую, Алматинскую, Костанайскую, Туркестанскую, Северо-Казахстанскую и Восточно-Казахстанскую области приходилось в начале 1990-х гг. 68%, а в 2018 г. 69,4% валовой продукции сельского хозяйства (см. табл. 4.1.4). В них в 2018 г. производилось 74% продукции растениеводства и 64% – животноводства⁸.

В структуре экспорта Казахстана в 2018 г. около 70% приходилось на минеральные и топливно-энергетические продукты. Продукты животного и растительного происхождения занимали четвертое место в структуре экспорта, их удельный вес составлял 5%.

⁸ Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 26-27.

Таблица 4.1.4. Структура сельскохозяйственной продукции в Казахстане по областям, 2018 г.

Области	Доля сельскохозяйственной продукции, произведенная в области, %	Растениеводство, %	Животноводство, %	Рыбное и лесное хозяйство, %
Акмолинская	9,1	66,1	33,7	0,3
Актюбинская	5,2	63,5	36,4	0,1
Алматинская	16,4	51,0	48,7	0,3
Атырауская	1,5	39,9	59,4	0,7
Западно-Казахстанская	3,1	34,4	65,3	0,3
Жамбылская	6,0	54,7	45,0	0,3
Карагандинская	6,2	43,9	55,9	0,2
Костанайская	8,6	69,1	30,6	0,3
Кызылординская	2,3	60,0	38,1	1,9
Мангистауская	0,3	19,3	80,2	0,5
Павлодарская	5,1	49,1	50,8	0,1
Северо-Казахстанская	11,5	71,1	28,7	0,2
Туркестанская	12,3	53,3	46,5	0,2
Восточно-Казахстанская	11,5	43,1	56,6	0,3
Казахстан, всего	100	53,8	45,7	0,5

Источник: Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 30-31.

Главная роль в экспорте сельскохозяйственных товаров отводилась продукции растениеводства – зерну и продуктам его переработки. В 2018 г. из 20,3 млн тонн произведенного зерна на мировом рынке было продано 8,4 млн тонн (см. табл. 4.1.5). А из 4,0 млн тонн продуктов переработки зерна на мировой рынок было поставлено 2,4 млн тонн. Хотя следует отметить, что в 2017 г. продажи зерна на мировом рынке составляли 5,4 млн тонн, т.е. был на уровне 2000 г. В целом экспорт зерна, который определялся спросом на казахское зерно на мировом рынке, был с начала 1990-х гг. относительно стабилен, его удельный вес в производстве составлял примерно 40%. В то же время ежегодные переходящие запасы зерна в Казахстане составляли 10–16 млн тонн, следовательно

потенции увеличения экспорта зерна имеют благоприятные перспективы⁹.

Таблица 4.1.5. Производство, экспорт, импорт основных продуктов сельского хозяйства, тыс. тонн

	1995	2000	2009	2018
Зерно				
Производство	9505,5	11565,9	20830,5	20273,7
Экспорт	4083,3	5683,5	3581,3	8402,9
Импорт	36,1	16,6	174,8	176,8
Мясо и мясопродукты				
Производство	935,5	622,6	896,3	1059,6
Экспорт	94,4	1,3	0,9	20,0
Импорт	8,7	39,9	179,5	261,9

Источник: Статистический ежегодник Казахстана, 1999. Алматы. 1999. С. 247, 249; Сельское хозяйство в странах Содружества Независимых Государств: статистический сборник. М. 2010. С. 208, 239; Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 196, 199.

Роль импорта в совокупном спросе на мясные продукты постепенно росла, если в 1995 г. его доля составляла 1%, в 2000 г. – 5,5%, в 2018 г. – 18,5%. С середины 2010-х г. стал восстанавливаться экспорт мяса, который в 1995 г. был 94,4 тыс. тонн, в 2000-х гг. сократился до 1 тыс. тонн, однако в 2018 г. поднялся до 20 тыс. тонн (см. табл. 4.1.5).

В то же время, основу экспортного потенциала аграрного сектора в Казахстане составляют сырьевые товары. Около 80% произведенной в Казахстане продукции сельского хозяйства реализуется в виде сырья, без переработки, а готовая продукция имеет слабую конкурентоспособность. В числе важных проблем сельскохозяйственной отрасли – высокая импортозависимость по ряду продуктов, например, таких как мясные продукты. Казахстан экспортирует в основном сырьевые товары, а основу импорта составляют готовые пищевые продукты. Главным экспортным товаром

⁹ Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 196–197.

АПК Казахстана остаются злаки, которые занимают 42% от общего объема экспорта продукции АПК. По экспертным оценкам, рост производства в отечественном аграрном секторе достигается в основном за счет увеличения поголовья скота, посевных площадей, привлечения большого количества работающих, а не за счет эффективных технологий, повышения урожайности и продуктивности, современного оборудования и использования достижений в области науки и технологий. Это свидетельствует об экстенсивном развитии. Главная проблема, по экспертным оценкам, находится в несовершенстве системы государственного регулирования аграрного сектора. При этом реализация множества специальных программ по развитию АПК не оказала существенного влияния на улучшение ситуации в данном секторе. Например, в Государственной программе развития АПК Республики Казахстан на 2017–2021 гг. определено, что основной целью является повышение конкурентоспособности АПК¹⁰.

В земледелии Казахстана господствовал трудосберегающий технологический способ производств, при этом его зерновой сектор обладал всем набором классических признаков последнего¹¹. Громадные пространства, доступные для сельскохозяйственного освоения, позволяли внедрять капиталоемкие механические средства труда, способствуя тем самым выдвиганию в качестве приоритетного фактора роста в зерновом хозяйстве Казахстана высокой производительности труда; нехватка рабочей силы (эта нехватка возмещалась организованным властями массовым перемещением в Республику населения из центральных районов страны) для осуществления масштабных проектов освоения целинных земель создавала мощный дополнительный стимул к экономике труда посредством механизации земледельческих

¹⁰ Информационно-аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему: «Вопросы развития агропромышленного комплекса». Нур-Султан. 2020. URL: <http://senate.parlam.kz/storage/13af0c39be8942c380224fa0436f679a.pdf>.

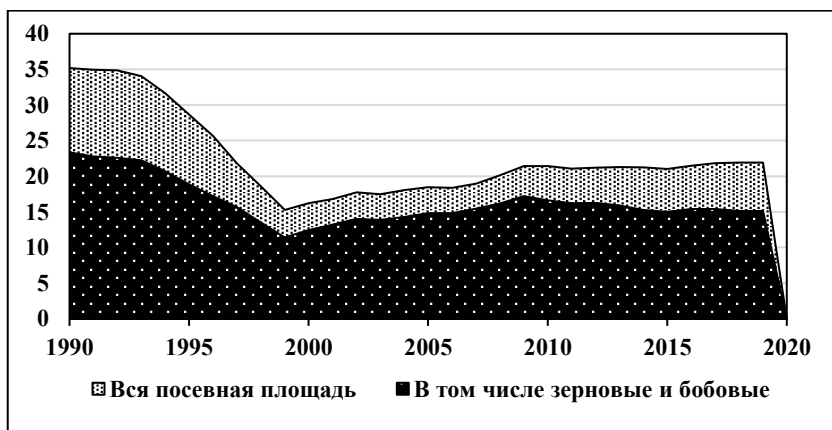
¹¹ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. М.: ИВ РАН. 2017. Раздел II.

операций. В результате зерновое хозяйство Казахстана достигло самой высокой в СССР производительности труда: в 1990 г. выход зерна на 1 час прямых затрат труда достигал здесь 100 кг – это было на 5 кг больше, чем в РСФСР.

Напротив, потенциал такого фактора роста, как продуктивность, адекватным выражением которого является показатель урожайности сельскохозяйственных культур, претерпел за вторую половину XX века существенно меньше изменений, например, урожайность зерновых с начала 1950-х гг. до конца 1980-х гг. увеличилась с 6 ц/га до 10 ц/га. По существу, в течение полувека зерновое хозяйство Казахстана переживало исторически чрезмерно затянувшуюся стадию экстенсивного развития.

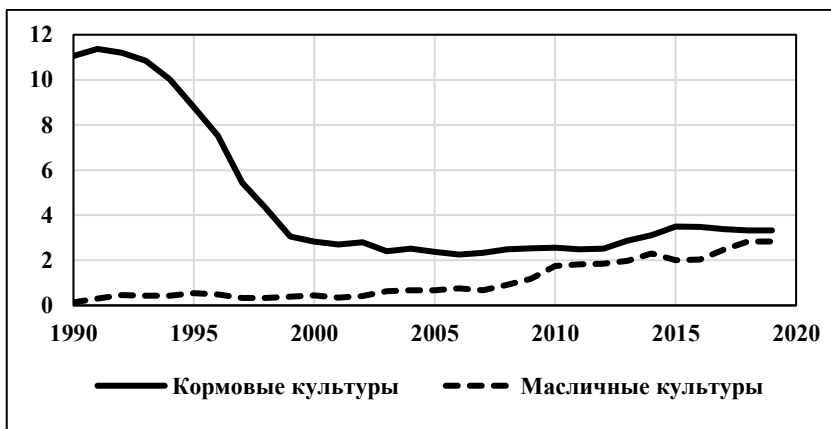
В итоге моменту обретения независимости в Казахстане было создано крупное (коллективное) земледельческое производство, которое характеризовалось высоким уровнем товарности, низкой продуктивностью, значительной степенью механизации и как следствие высокой производительностью труда, а также экспортоориентированной направленностью.

Рисунок 4.1.3. Посевная площадь, млн га

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Нур-Султан. 2019. С. 5.

Рисунок 4.1.4. Посевная площадь под кормовыми и масличными культурами, млн га

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Нур-Султан. 2019. С. 5.

Начало периода независимого развития ознаменовалось, с одной стороны, разрывом межреспубликанских связей, а с другой – новыми целями развития аграрного сектора, такими как создание рыночного хозяйства, диверсификации аграрного производства, освобождение от зернового диктата.

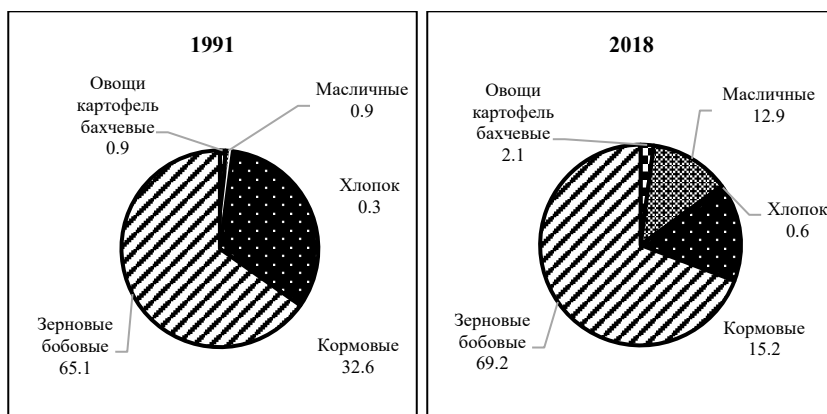
В первое десятилетие независимости (с 1991 по 1999 гг.) посевные площади в Казахстане сократились на 56% – с 34,9 млн га до 15,3 млн га, в том числе под зерновыми и бобовыми культурами – на 59%, под кормовыми – на 73% (см. рис. 4.1.3, 4.1.4). Однако первые результаты аграрной реформы дали положительный результат. С 2000 г. намечилось частичное восстановление посевной площади, которая к 2018 г. увеличилась по сравнению с 1999 г. на 45% (до 21,9 млн га), в том числе под зерновыми и бобовыми – на 32%. В стране стали широко культивировать масличные культуры, посевная площадь которых возросла почти в 10 раз (см. рис. 4.1.4). Рост посевных площадей под масличными культурами, которые отличались большей прибыльностью, а также – хотя и в

меньшей степени – под овощными и бахчевыми культурами, свидетельствовал об усилении рыночных приоритетов в секторе земледелия. А существенное падение посевов кормовых культур явно, говорит о изменении способа производства в секторе животноводства.

За период 1991–2018 гг. изменилась структура посевной площади. Доля посевов зерновых и бобовых возросла с 65,1% до 69,2%, масличных – с 0,9% до 12,9%, овощных и бахчевых – с 0,9% до 2,1%, в то время как площади под кормовыми культурами сократились с 32,6% до 15,2% (см. рис. 4.1.5).

С середины 1990-х гг. постепенно стала изменяться доля посевной площади, приходящаяся на различные категории хозяйств. Если в 1995 г. 95% всей посевной площади было в пользовании сельскохозяйственных предприятий, то в 2018 г. их доля посевных площадей упала до 60%, а 39% находилось в пользовании крестьянских (фермерских) хозяйств и индивидуальных предпринимателей, 1% – в хозяйствах населения.

Рисунок 4.1.5. Структура посевной площади, 1991, 2018 гг., %

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Нур-Султан. 2019. С. 31.

В Акмолинской области 78%, в Костанайской – 66%, в Северо-Казахстанской – 74% посевных площадей находится в

пользовании сельскохозяйственных предприятий. В крестьянских (фермерских) хозяйствах свыше половины посевных площадей сосредоточено в таких областях как Алматинская (76%), Актюбинская (51%), Западно-Казахстанская (67%), Жамбылская (84%), Карагандинская (53%), Павлодарская (56%), Туркестанская (65%), Восточно-Казахстанская (63%).

В 2018 г. сельскохозяйственные предприятия концентрировали 65% посевных площадей под зерновыми культурами, 59% – под масличными, 48% – под кормовыми культурами. Крестьянские (фермерские) хозяйства возделывали 35% посевных площадей под зерновыми и бобовыми, 41% – под масличными, 52% – под кормовыми культурами¹².

Таким образом, наибольшая доля посевных площадей основных сельскохозяйственных культур сосредоточена в сельскохозяйственных предприятиях, имеющих в пользовании крупные или средние пахотные площади. Рассмотрим более детально группировку сельскохозяйственных предприятий и крестьянских (фермерских) хозяйств по наличию сельскохозяйственных угодий, закрепленных за ними.

К сожалению, с начала 2010-х гг. Комитет по статистике РК не дает в статистических сборниках данных по группировке сельхозпредприятий по площади располагаемых сельхозугодий.

В 2007 г. в Казахстане на 6,8% крупных сельскохозяйственных предприятий (имеющих угодья свыше 20 тыс. га) приходилось 61,4% площади, на 53,4% средних предприятий (с угодьями от 501 га до 20 тыс. га) – 37,6% площади, на 39,8% мелких предприятий (с угодьями до 500 га) – 1,0% площади (см. табл. 4.1.6).

Сельскохозяйственные предприятия по наличию пахотных земель в 2007 г. распределялись следующим образом: на 2,7% крупных предприятий приходилось 29,4% площади пашни, на

¹² Статистический ежегодник Казахстана, 1999. Алматы. 1999. С. 235; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Нур-Султан. 2019. С. 49-52.

47,2% средних предприятий – 68% площади пашни, на 50,1% мелких предприятий – 2,6% площади пашни (см. табл. 4.1.6).

Таблица 4.1.6. Группировка сельскохозяйственных предприятий по наличию земельных ресурсов в Казахстане, 2007 г.

	Мелкие		Средние		Крупные
	до 200 га	201–500 га	501–10000 га	10001–20000 га	Свыше 20000 га
Группировка по наличию сельхозугодий, в % к числу предприятий, имеющих сельхозугодья					
Доля сельхоз-предприятий	26,3	13,5	46,2	7,2	6,8
Доля сельхоз-угодий ¹	0,3	0,7	21,3	16,3	61,4
Группировка по наличию пашни, в % к числу предприятий, имеющих пашню					
Доля сельхоз-предприятий	35,5	14,6	42,0	5,2	2,7
Доля пашни ¹	0,9	1,7	41,0	27,0	29,4

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2005-2007 гг. Статистический сборник. Астана. 2007. С. 57-58.

Примечания: ¹ От площади, закрепленной за сельскохозяйственными предприятиями.

Таким образом, в растениеводстве преобладали средние и крупные сельскохозяйственные предприятия. Наиболее крупные земледельческие предприятия располагались в Акмолинской (на 7,1% предприятий приходилось 34,5% пашни), Костанайской (на 8,5% предприятий – 39,4% пашни), Павлодарской (на 5,2% предприятий – 37,6% пашни), Северо-Казахстанской областях (на 5,2% предприятий – 29,4% пашни)¹³.

По данным Министерства национальной экономики, в 2016 г. в стране среди сельхозпроизводителей «насчитывалось 130 крупных землевладельцев. Они занимали площадь более 4,6 млн га. Основная их часть расположена в трех областях: Костанайской (42 предприятия контролируют 1,72 млн га), Акмолинской

¹³ Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана 2005-2007 гг. Статистический сборник. Астана. 2007. С. 58.

(43 предприятия располагают 1,44 млн га) и Северо-Казахстанской (34 сельхозпредприятия имеют 1,1 млн га)»¹⁴.

Таблица 4.1.7. Группировка крестьянских (фермерских) хозяйств с учетом индивидуальных предпринимателей по наличию пашни, в % к крестьянским (фермерским) хозяйствам, имеющим пашню, 2018 г.

	Мелкие		Средние		Крупные
	до 50 га	51–200 га	201–500 га	501–10000 га	Свыше 10000 га
Доля крестьянских (фермерских) хозяйств	81,0	11,0	4,4	3,6	0,03
Доля пашни, закрепленная за крестьянскими (фермерскими) хозяйствами	8,8	12,5	16,0	57,8	4,9

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Нур-Султан. 2019. С. 47-48.

В том, что касается крестьянских (фермерских) хозяйств, включая индивидуальных предпринимателей, имеющих пахотные площади, в 2018 г. 81% их численности принадлежали к мелким хозяйствам площадью до 50 га, еще 11% – к хозяйствам площадью 51–200 га. Совокупно на категорию до 200 га приходилось 21,3% пахотной площади всех крестьянских хозяйств. На 8% численности средних хозяйств площадью 201–10000 га приходилось 73,8% пашни. Крупных крестьянских (фермерских) хозяйств более 10 тыс. га в секторе растениеводства практически не было (см. табл. 4.1.7).

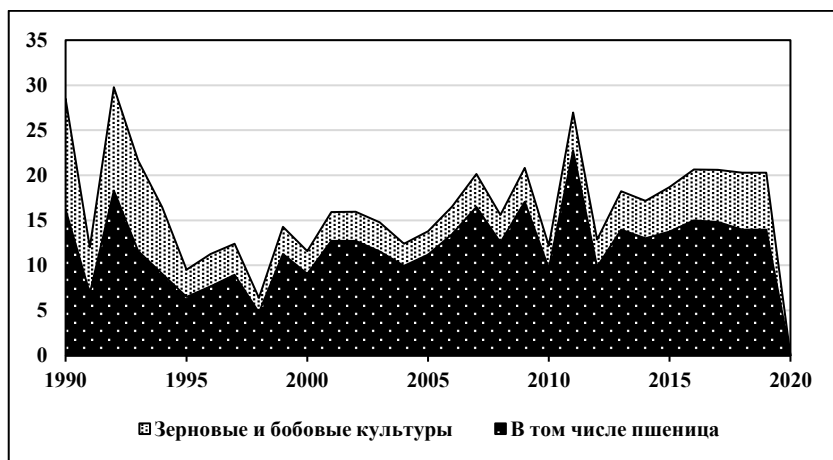
Валовой сбор зерновых и бобовых культур, сокращавшийся с начала 1990-х гг. и достигший минимума в 1998 г., частично восстановился концу 2000-х гг. (см. рис. 4.1.6).

Приоритет пшеницы в валовых сборах зерна не только не пошатнулся, а еще более упрочился. В начале 1990-х гг. на валовые сборы пшеницы – главной сельскохозяйственной культуры – приходилось около 59% всех сборов зерновых и бобовых, во второй

¹⁴ URL: <https://kursiv.kz/news/vlast-i-biznes/2016-10/skolko-v-strane-krupnykh-zemlevaldelcev> (20.10.2016)

половине 2000-х они превысили 80%, начиная с середины 2010-х гг. посевы зерновых стали диверсифицированы, и к настоящему времени сборы главной культуры не превышают 71% (см. рис. 4.1.6). Свыше 80% пшеницы в 2018 г. производились в трех областях – Акмолинской, Костанайской, Северо-Казахстанской, исторически входивших в целинный ареал земель.

Рисунок 4.1.6. Валовой сбор зерновых и бобовых культур,
млн тонн

Источник: Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019.

За период 2014–2018 гг. на 65% возросли сборы ячменя, в 2018 г. на них приходилось 20% всех сборов зерновых и бобовых. Рынок фуражного ячменя приобрел ярко выраженную экспортную направленность. Так, в пять раз с 2014 по 2019 гг. возросли продажи ячменя в Иран, а с 2020 г. должны увеличиться потоки в Китай¹⁵. Ячмень возделывается в тех же областях, что и пшеница.

Как отмечалось выше, в среднем по Казахстану 63% зерновых и бобовых культур в 2018 г. производили

¹⁵ Фуражные зерновые мировые рынки и торговля. Отчет USDA. 10.01.2020.
URL: <http://www.stat.idk.ru/analytics/506021>

сельскохозяйственные предприятия и 37% крестьянские (фермерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели. По категориям хозяйств структура производства зерна распределялась следующим образом: сельскохозяйственные предприятия производили примерно 80% зерна в Акмолинской и Северо-Казахстанской областях, 65% – в Костанайской, 53% – в Карагандинской и Кызылординской областях; крестьянские (фермерские) хозяйства (включая индивидуальных предпринимателей) производили свыше 80% зерна в Алматинской и Жамбылской областях, 65% в Актюбинской и Западно-Казахстанской, примерно 55%–58% в Восточно-Казахстанской, Туркестанской и Павлодарской областях. Отметим, что в Туркестанской области – единственной из всех областей Казахстана – 3% объемов зерна выращивалось в хозяйствах населения.

Рисунок 4.1.7. Урожайность зерновых культур, 100 кг/га

Источник: Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019.

Классический трудосберегающий технологический способ производства, сформировавшийся в земледелии Казахстана в результате освоения целинных земель, был основан на возделывании

яровых зерновых культур на богарных землях в хозяйствах с большой пахотной площадью. Относительно низкая урожайность, возникшая из-за отсутствия удобрений – как органических, так и минеральных, и недостаточного орошения, компенсировалась положительным эффектом масштаба. Рентабельность такого хозяйства обеспечивалась за счет расширения обрабатываемой площади в расчете на одного работника, что было возможно только при широком использовании сельскохозяйственной техники и, соответственно, сравнительно высокой производительности труда.

Сочетание природного фактора – северные регионы Казахстана, основные производители зерна, находятся в зоне рискованного земледелия из-за дефицита почвенной влаги, и технологического – сформировавшийся в этих регионах классический трудосберегающий способ производства, привело к тому, что урожайность зерновых культур за почти 30 лет независимости изменилась крайне незначительно. Так, средний трехлетний показатель урожайности зерновых составлял 13,2 ц/га в 2017–2019 гг. против 10,2 ц/га в 1990–1992 гг., а ежегодный темп прироста составлял в среднем 1,0%. (см. рис. 4.1.7).

Как отмечалось выше именно в областях, специализирующихся на выращивании зерновых, орошается минимальная доля пашни. Если добавить к этому сокращение объемов внесения минеральных и органических удобрений, то стагнация урожайности зерна вполне обоснована. Максимальное применение минеральных удобрений было в 1986 г. – 1,0 млн тонн (в действующем веществе). За период 2014–2018 гг. объемы внесения минеральных удобрений варьировались в пределах 113,8–162,6 тыс. тонн (в действующем веществе), при этом наибольший объем приходился на 2017 г. – 162,6 тыс. тонн. Если в 1986 г. вносилось 29 кг/га минеральных удобрений (в действующем веществе), то в 2017 г. – 7,4 кг/га, а в 2018 г. – 5,5 кг/га. Доля площади, на которую вносились минеральные удобрения, составляла в 2018 г. 10,5% от общей посевной площади¹⁶.

¹⁶ Национальный доклад Республики Казахстан о состоянии окружающей среды

Медленный, но достаточно стабильный рост урожайности стал наблюдаться только с 2014 г. (см. рис. 4.1.7), что могло быть связано со значительным увеличением субсидий в сектор растениеводства. Государственные субсидии в растениеводстве увеличились в процессе реализации программы «Агробизнес 2020», их размер повысился с 40 млрд тенге (2013) до 70 млрд тенге (2014). Субсидиарная поддержка была распределена следующим образом: примерно 30% составляли затраты на удобрения, 60% – на горюче-смазочные материалы и технику¹⁷. С 2017 г. запущена новая госпрограмма поддержки АПК на 2017–2021 гг. В новой программе 72%, против 56% в предыдущей программе, всех госрасходов приходится на субсидии. Так, субсидии в 2019 г. составили 287 млрд тенге, из них 64,9 млрд тенге поступили в сектор растениеводства, 79,4 млрд тенге – в сектор животноводства. Таким образом, государство остается приверженным формам прямой поддержки сельского хозяйства.

В результате за период 2014–2018 гг. посевная площадь, на которую в сельскохозяйственных предприятиях вносились минеральные удобрения, увеличилась на 60%. В 2018 г. в сельскохозяйственных предприятиях минеральные удобрения вносились на 10,6% посевных площадей в Акмолинской, на 8,1% – в Костанайской, на 27% – в Северо-Казахстанской, на 7,1% – в Павлодарской областях¹⁸.

В последнее десятилетие обозначились риски разрушения экономического базиса трудосберегающего технологического способа производства (ТСП). Во-первых, это стабильное сокращение трудосберегающей техники в сельском хозяйстве, которая при

и об использовании природных ресурсов в 2018 году. Нур-Султан. 2019. С. 131.

¹⁷ «Агробизнес 2020» – программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан в 2013–2020 гг.

¹⁸ Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Нур-Султан. 2019. С. 140.

данном способе производства выступает главным фактором интенсификации экономического роста.

По данным Министерств сельского хозяйства, в 2018 г. в республике в наличии было 147 тыс. тракторов, 38 тыс. комбайнов, 4 тыс. единиц посевных комплексов, 78 тыс. сеялок и 300 тыс. единиц кормозаготовительной и почвообрабатывающей техники. Вместе с тем 85% парка тракторов и 68% парка комбайнов – техника сроком эксплуатации свыше 15 лет службы. Средний износ всего парка сельхозтехники составляет – 76%¹⁹.

Для сравнения напомним, что на конец 1990 г. тракторный парк в сельском хозяйстве республики насчитывал 220 тыс. шт., комбайнов было 89 тыс. штук. Это давало возможность достаточно эффективно реализовать преимущества трудосберегающего технологического способа производства, так, производительность труда в зерновом секторе составляла в этот период 100 кг зерна в расчете на 1 час прямых затрат труда²⁰. При средней урожайности зерновых культур 10,2 ц/га (1990–1992) – это практически один из самых высоких показателей в мире (для пшеницы)²¹.

Производство тракторов с 2014 по 2018 гг. упало в Казахстане с 1,2 тыс. шт. до 0,4 тыс. шт. в год, а реальная загрузка производственных тракторных мощностей за этот период сократилась с 41% до 12,5%²². Хотелось бы напомнить, что в 1991 г. тракторов в Казахстане производилось 34,1 тыс. шт., вывозилось (в

¹⁹ Информационно-аналитический обзор к парламентским слушаниям на тему: «Вопросы развития агропромышленного комплекса». Нур-Султан. 2020 // <http://senate.parlam.kz/storage/13af0c39be8942c380224fa0436f679a.pdf>.

²⁰ Сельское хозяйство [СССР]. Статистический сборник. М. 1991. С. 33,141.

²¹ Подробнее см.: Растянкин В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М.: ИВ РАН. 2004. С. 418-420.

²² Статистический ежегодник Евразийского Экономического Союза. Евразийская экономическая комиссия. М. 2019. С. 188, 218.

республики СССР и другие страны) – 18,1 тыс. шт., ввозилось в Казахстан – 15,0 тыс. шт.²³.

Во-вторых, насыщение хозяйства, ориентированного на трудосберегающий способ производства, избыточной рабочей силой по отношению к наличествующему машинному оборудованию приводит к снижению рентабельности, еще большему износу техники, а в условиях рискованного земледелия – резким колебаниям валовых сборов сельскохозяйственных культур. Сочетание сложных метеоусловий с относительно низкой для данного способа производства обеспеченностью средствами производства ведет к разбалансировке между посевной и уборной площадью – уборная площадь при ежегодных колебаниях не превышает 70% от посевной площади.

Одним из решений в настоящее время может стать создание новых сортов пшеницы с положительной реакцией на земле-сберегающие методы возделывания в различные по метеоусловиям годы. В конечном же счете преодолеть возникшие риски можно через комплексное внедрение наукоемких технологий. Еще в большей степени это касается крестьянских (фермерских) хозяйств, 81% которых имеют пахотную площадь менее 50 га (см. табл. 4.1.7). Такой тип хозяйства невозможно отнести к *классическому* типу трудосберегающего ТСП, здесь предпочтителен был бы опыт развития *западноевропейского* трудосберегающего ТСП.

Экспорт зерна (включая вывоз зерна в республики бывшего СССР) стал приоритетным направлением внешней торговли Казахстана еще со времени освоения целинных земель. Несмотря на то, что Казахстан существенно диверсифицировал внешнюю торговлю, торговля зерном продолжает играть значительную роль. В дореформенный период сельское хозяйство Казахстана работало на внутрисоюзный экспорт и обеспечивало республики бывшего СССР зерном и мясом. В 1990 г. из Казахстана вывозилось в

²³ Страны–члены Содружества независимых государств в 1991 г. Статистический ежегодник. М. 1992. С. 37, 38, 214.

другие союзные республики 51% валовых сборов зерновых, 20% мяса²⁴.

Но с начала независимого развития сельское хозяйство Казахстана все более утрачивало экспортную направленность и превращалось в сектор народного хозяйства, работающий по преимуществу на продовольственное обеспечение населения. Но в реализации этой стратегии обнаружились свои трудности. Высокий спрос мирового рынка на пшеницу явился сильным стимулом для увеличения экспорта культуры, а также повышательной динамики ее производства. Пик экспорта пшеницы, обеспеченный высоким урожаем 2011 г., был пройден в 2012 г., но в среднем экспорт пшеницы составляет в последние годы чуть более трети валовых сборов пшеницы (см. табл. 4.1.8).

Таблица 4.1.8. Валовой сбор и экспорт зерна, млн тонн

Год	Валовой сбор			Экспорт		
	Зерно	В том числе:		Зерно	В том числе:	
		Пшеница	Ячмень		Пшеница	Ячмень
1990	28,5	16,2	8,5	н.св.	8,2 ¹	—
1995	9,5	6,5	2,2	3,8	2,5	1,2
2000	11,6	9,0	1,7	5,7	5,0	0,6
2005	13,8	11,2	1,5	2,2	1,9	0,1
2010	12,2	9,6	1,3	5,6	5,1	0,4
2015	18,7	13,7	2,7	5,5	4,3	0,7
2018	20,3	13,9	4,0	8,4	5,4	1,6

Источник: Курманбеков А., Темирханов М. Сельское хозяйство Казахстана. URL: <http://www.halykfinance.kz/ru/files/>; Сельское, лесное и рыбное хозяйство Казахстана [2001]. Алматы. 2001. С. 29; Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Нур-Султан. 2019. С. 196; FAOSTAT. URL: <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FBSH>

Примечание: ¹ Оценка

Две трети всей экспортной пшеницы шло в страны СНГ, прежде всего, в Узбекистан и Таджикистан. В последние годы Казахстан предпринимал попытки увеличить экспорт зерна в Китай.

²⁴ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М. 2004. С. 612.

Так, в 2020/21 г. МСХ РК планирует почти в два раза по сравнению с 2019/20 г. увеличить поставки зерна в Китай – до 500 тыс. тонн зерна и муки в зерновом эквиваленте²⁵.

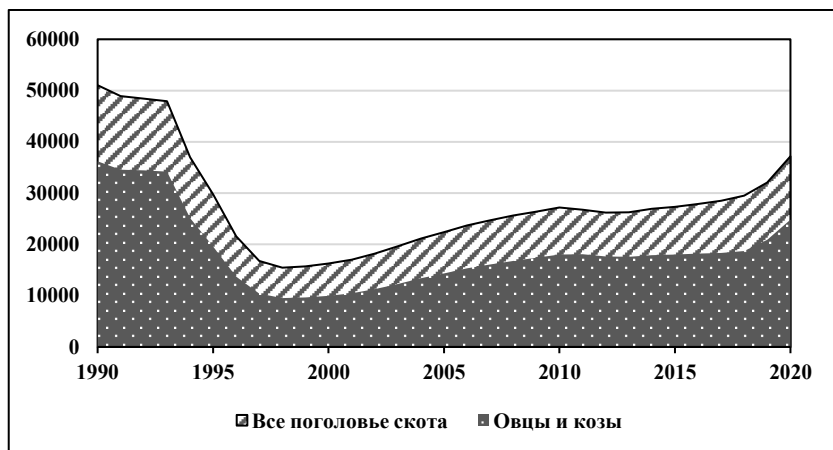
С середины 2010-х гг. стали восстанавливаться объемы валовых сборов фуражного ячменя, хотя в 2018 г. они составляли всего лишь половину от величины 1990 г. Одновременно обозначился рост экспорта фуражного ячменя, к 2018 г. экспорт ячменя достиг 40% от общих сборов (см. табл. 4.1.8). Как упоминалось выше, основным потребителем фуражного ячменя из Казахстана выступает Иран, но в связи с развитием сектора животноводства в Китае, предполагается увеличение поставок фуражного ячменя в Китай.

В бытность Казахстана в СССР в животноводческом секторе была предпринята попытка создать крупное коллективное хозяйство, основанное, однако, на традиционной для Казахстана системе воспроизводства. Созданное на основе отгонно-пастбищной системы, животноводческое коллективное хозяйство по своим базисным параметрам должно было выступать как бы продолжателем национального кочевого хозяйства, но на более высокой ступени технологической эволюции. Однако несмотря на то, что была проведена частичная модернизация производственной базы (механизация труда на отдельных стадиях технологического процесса, селекция, ветеринарное обслуживание), кардинальной смены технологического способа производства не произошло. Ориентация аграрного сектора на крупное земледельческое хозяйство вступала в противоречие с отгонно-пастбищным способом производства. В условиях объективного увеличения посевных площадей объем пастбищ сокращался, и они не успевали восстанавливаться из-за нарушения традиционных технологий номадного способа производства. Коллективное хозяйство не смогло справиться с задачей обеспечения населения мясной продукцией, учитывая национальную составляющую диеты, в которой душевое потребление мяса

²⁵ URL: <http://zerno.ru/node/12677>

было исторически относительно высоким – в 1913 г. оно составляло 70 кг на человека в год²⁶. В результате личное подсобное хозяйство было единственным агентом, которое в условиях социалистического развития увеличивало производство мяса, к 1990 г. 33% объема мяса производилось в личном подсобном хозяйстве.

Рисунок 4.1.8. Численность поголовья скота, тыс. голов

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 7.

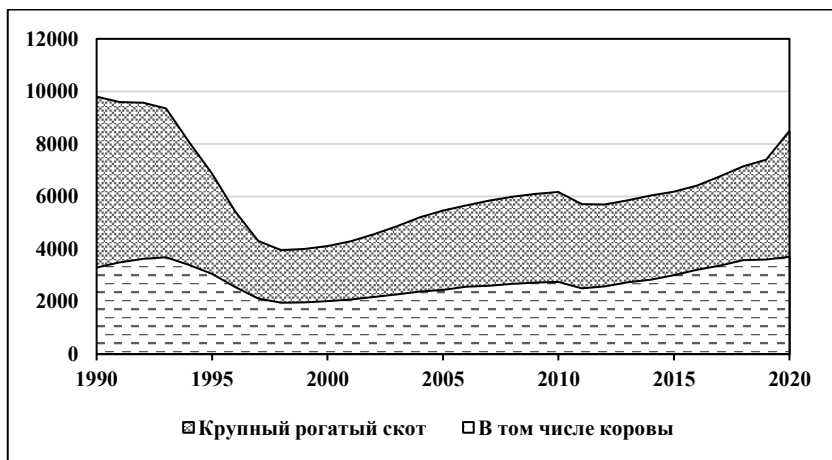
Исторический опыт Казахстана свидетельствует о живучести кочевнического способа производства – под давлением обстоятельств кочевники переходили на частично оседлый образ ведения хозяйства, но при свободном выборе возвращались к своим истокам. Власть неоднократно предпринимала попытки трансформировать традиционный сектор скотоводства, изменяя институты собственности, свободу передвижения, управление, но при этом радикально не меняя обычаи, тип организации жизни, нормы поведения. Но при этом нарушала очень существенный для

²⁶ Интересно отметить, что в 1990 г., и в 2018 г. в Казахстане потребление мяса на душу населения равнялось 73 кг в год (однако в период 1991–2017 гг. душевое потребление мяса было ниже).

функционирования кочевого общества институт, превращая скотовода из члена-представителя реальной коллективной собственности в псевдонаемного работника, отчужденного от собственности²⁷. Все эти попытки в итоге терпели провал.

В начале 1990-х гг. сектор животноводства Казахстана пережил коллапс, связанный, помимо прочего, с развалом бывших совхозов и колхозов. Совокупное поголовье скота к 1998 г. сократилось в 3,3 раза, а поголовье птицы – в 3,5 раза (см рис. 4.1.8). В наибольшей степени это падение (в 3,8 раза) коснулось категории животных «овцы и козы», 80% которых были сосредоточены в бывших совхозах и колхозах, а 20% – в личных подсобных хозяйствах²⁸.

Рисунок 4.1.9. Численность поголовья крупного рогатого скота, тыс. голов

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 7.

²⁷ Дерюгина И.В. Роль социальных институтов в аграрной экономике Казахстана (конец XIX - начало XXI вв.) // Рынок и социальные проблемы. Восток - Россия: сборник статей / отв.ред. Р.Г. Ланда, Н.Н. Цветкова. М. 2013. С. 96.

²⁸ Страны-члены СНГ. Статистический ежегодник. М. 1992. С.223.

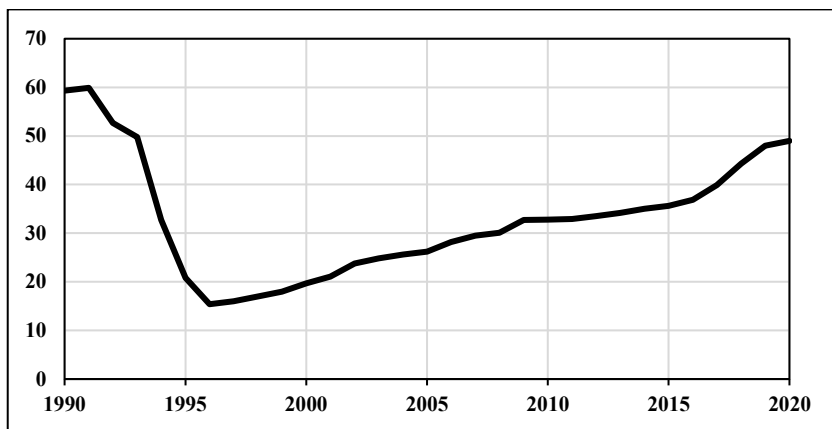
Значительно менее заметное сокращение коснулось численности коров (в полтора раза), которые в 1990 г. уже на 50% были сконцентрированы в личном подсобном хозяйстве. То же можно сказать и относительно численности крупного рогатого скота (КРС), ее уменьшение к 1998 г. было в 2,5 раза (см. рис. 4.1.9). Отметим, что чуть более 30% крупного рогатого скота находилось в личном подсобном хозяйстве²⁹.

Поголовье птицы снизилось к середине 1990-х гг. в четыре раза (см. рис. 4.1.10). Однако, пройдя минимум в 1996 г., поголовье птицы стало восстанавливаться достаточно быстрыми темпами – ежегодный темп прироста за период 1996–2018 гг. составил 4,9%. В результате к 2018 г. поголовье птицы возросло до 44 млн голов, против 15 млн голов в 1996 г. (см. рис. 4.1.10). Были созданы крупные птицефабрики в Алматинской, Акмолинской, Карагандинской, Костанайской, Восточно- и Северо-Казахстанской областях, на которые в 2018 г. приходилось 65% поголовья птицы. Благодаря этому производство мяса птицы и яиц практически полностью восстановилось (см. рис. 4.1.10).

Наибольшая часть поголовья скота сосредоточена в мельчайших хозяйствах населения, крестьянских (фермерских) хозяйствах и в собственности индивидуальных предпринимателей. Так, в 2018 г. в таких хозяйствах было сконцентрировано 90% крупного рогатого скота, 96% овец и коз, 94% лошадей, а в сельскохозяйственных предприятиях, соответственно, 10% – крупного рогатого скота, 4% – овец и коз, 6% – лошадей. Причем более половины поголовья скота было в мельчайших хозяйствах населения. Принципиально другой тип производства преобладает в птицеводстве, продукт в основном производится на промышленной основе. В 2018 г. 73% поголовья птицы содержалось в крупных и средних птицефабриках, а хозяйства населения концентрировали 26% поголовья (см. табл. 4.1.9).

²⁹ Страны-члены СНГ. Статистический ежегодник. М. 1992. С.224.

Рисунок 4.1.15. Численность поголовья птицы, млн голов

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 7.

Таблица 4.1.9. Структура поголовья скота и птицы по категориям хозяйств, 2018 г., %

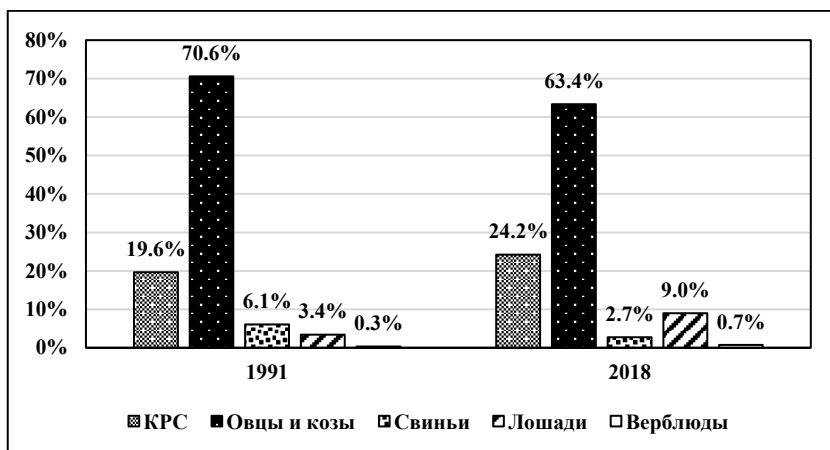
	Сельскохо-зяй-ственные пред-приятия	Крестьянские (фер-мерские) хозяйства и индивидуальные предприниматели	Хозяйства населения
Крупный рогатый скот	10	34	56
Овцы и козы	4	38	58
Лошади	6	45	49
Свиньи	27	12	61
Верблюды	7	40	53
Птица	73	1	26

Источник: Сельское, лесное и рыбное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018 гг. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019. С. 145.

Поголовье КРС с начала 2010-х гг. стабильно увеличивается, к 2020 г. численность КРС составила более 8 млн голов. Лидерами по численности являются Алматинская, Туркестанская и Восточно-Казахстанская области.

В целом за период 1991–2018 гг. несколько изменился состав стада. Если в 1991 г. доля КРС в поголовье составляла 19,2%, то в 2018 г. она увеличилась до 24,2%, а доля овец и коз за этот период сократилась с 70,6% до 63,4%. Снизился удельный вес свиней (с 6,1% до 2,7%) и почти в три раза возросла доля лошадей (с 3,4% до 9,0%) (см. рис. 4.1.16).

Рисунок 4.1.16. Изменение структуры поголовья скота, 1991–2018 гг., %

Источник: Сельское, рыбное и лесное хозяйство в Республике Казахстан 2014–2018. Статистический сборник. Нур-Султан. 2019.

Поголовье КРС продолжает увеличиваться высокими темпами, в конце 2020 г. оно приблизилось к 8,5 млн голов. Наиболее значительный прирост численности КРС (более 200 тыс. голов за год) был в Восточно-Казахстанской и Алматинской областях, немного меньший прирост зафиксирован в Карагандинской, Туркестанской, Павлодарской и Северо-Казахстанской областях³⁰. Абсолютный прирост численности овец также имел место, но

³⁰ В Казахстане стремительно растет поголовье крупного рогатого скота // <http://newrussianmarkets.com/ekonomika/v-kazahstane-stremitelno-rastet-pogolove-krypnogo-rogatogo-skota.html>

относительный прирост был в два раза ниже. Здесь необходимо сделать два уточнения: во-первых, бум животноводческого производства начался на рубеже 2019-2020 гг. после рассмотрения на правительственном уровне Национальной программы развития мясного животноводства на 2018-2027 годы.

С начала 2010-х гг. правительство обратило внимание на сельское хозяйство, главной целью принимаемых государственных программ стало восстановление национального аграрного производства. С 2013 г. действует программа «Агробизнес 2020». С 2017 г. запущена новая госпрограмма поддержки АПК на 2017–2021 гг. В новой программе 72% всех госрасходов приходится на субсидии, против 56% в предыдущей программе. Таким образом, государство остается приверженным формам прямой поддержки сельского хозяйства. В новой программе развития АПК делается попытка тесной зависимости выделения субсидий от конечного результата. Однако расходы по программам поддержки сельского хозяйства сократились с 1,2% ВВП в начале 2010-х гг. до 1% ВВП по программе АПК на 2017–2021 гг.

§4.2. Казахстан: продовольственная безопасность – современное состояние и перспективы

Экономическая безопасность любой страны определяется целым рядом сфер деятельности. Задачи, связанные с обеспечением продовольствием населения, непосредственно влияют на национальную безопасность страны. Продовольственная политика государства является основой социальной деятельности правительства. Уровень обеспеченности населения продовольствием показывает степень экономического развития страны в целом, он связан с уровнем социальной жизни населения, с развитием всех производств.

В странах СНГ обеспечение продовольственной безопасности является одним из основных направлений межгосударственных отношений. По мнению казахстанских экономистов, продовольственная безопасность ставится на одно из первых мест. По словам руководителя Института экономических исследований Республики Казахстан (РК) Руслана Султанова «Вопросы продовольственной безопасности важны для любой страны, и мы изучаем как многие страны занимаются ее обеспечением. Все зависит от текущей ситуации в стране, конъюнктуры на рынке, благосостояния населения, технического развития. У каждой страны свой индивидуальный подход. Но в целом с учетом значительного количества импорта, который имеется в Казахстане, мы выделяем несколько основных проблем»¹.

Одним из важных моментов в решении продовольственного обеспечения является технологический уровень развития производительных сил в сельском хозяйстве, который в настоящее время не дотягивает до передовых стандартов. Есть проблемы с

¹ Эксперт назвал главные проблемы продовольственной безопасности Казахстана // https://www.inform.kz/ru/ekspert-nazval-glavnye-problemy-prodovolstvennoy-bezopasnosti-kazahstana_a3582847

качеством производимых товаров, сырья, имеет место неравномерное поступление сырья на производства. Имеется большая доля износа основных средств производства на предприятиях страны, что значительно снижает объемы и качество производимых товаров². В РК отсутствие торгово-логистических центров, оптово-распределительных центров увеличивает число перекупщиков и посредников, преследующих личную выгоду. Неизвестно по какой цене товар будет реализован. Такое положение сдерживает оптимальное развитие производства, влияет на себестоимость продукции. В Казахстане существуют проблемы и со складской инфраструктурой³, малое число хранилищ и низкого качества, отсутствует координация и оптимизация движения товаров всех казахстанских товаров⁴. Поставки продовольствия и других товаров непосредственно связаны с качеством транспортной сферы страны, с системой в первую очередь автодорог и парка машин, качество которых довольно низкое⁵.

Термин продовольственная безопасность был принят в научный оборот в 1970-е гг. после зерновых кризисов 1972–1973 гг. по предложению членов продовольственных и сельскохозяйственных организаций при ООН. В данном случае под продовольственной безопасностью подразумевается:

- обеспеченность населения продуктами питания;
- уровень физической доступности продовольствия каждого человека;

²Притворова Т.П. Продовольственная безопасность Казахстана: теоретические аспекты и приоритеты обеспечения // <https://agro.jofo.me/259882.html>

³Бауыржанова И. Б. Основные проблемы логистики складирования // <https://sci-article.ru/stat.php?i=1575434590>

⁴Нурбекова Ю.К., Ахмедиева А. А. Продовольственная безопасность Казахстана // <https://be5.biz/ekonomika1/r2013/4319.htm>

⁵Мамин А Казахстан переходит к новому этапу обеспечения продовольственной безопасности // <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-perehodit-k-novomu-etapu-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-a-mamin-2835810>

- обеспеченность экономического роста, позволяющее удовлетворить потребности населения в пищевых продуктах;
- самообеспеченность населения и государства продовольствием;
- высокая эффективность развития АПК.

В настоящее время в Республике Казахстан состояние продовольственной безопасности не является удовлетворительным, при том, что 2020 г. был связан с распространением пандемии. Для мировой экономики пандемия COVID-19 стала серьезным вызовом. Многие производства закрылись, разорились, что привело к спаду в экономике всех стран. Так, по оценке МВФ ВВП в Казахстане сократился на 2,2%⁶.

В 2019 г. Казахстан занимал 48 место из 115 стран по уровню продовольственной безопасности⁷. В 2021 г. завершается Государственная программа развития агропромышленного комплекса Республики Казахстан на 2017–2021 гг., готовится новая – пятилетний национальный проект по сельскому хозяйству. Казахстан – агропромышленная страна, где продукция сельского хозяйства используется и на внутреннем рынке, и на экспорт, наряду с углеводородами и минеральным сырьем.

В 2019 г. из-за засухи произошел незначительный спад производства сельхозпродукции – на 0,1%. В животноводстве наблюдался прирост на 4%. В целом обеспеченность страны по мясу составляет 85%. Экспорт мяса идет в виде замороженных товаров для перерабатывающей промышленности. В период 2020–2021 гг. больших перебоев в поставках продуктов практически не было.

⁶ Как COVID-19 влияет на продовольственную безопасность Казахстана // <https://cabar.asia/ru/kak-covid-19-vliyaet-na-prodovolstvennuyu-bezopasnost-kazahstana>

⁷ Казахстан вошел в топ-50 стран по уровню продовольственной безопасности // <https://kursiv.kz/news/ekonomika/2020-10/kazakhstan-voshel-v-top-50-stran-po-urovnyu-prodovolstvennoy-bezopasnosti>

Правительство Казахстана контролирует уровень цен на продукты, цены на услуги по доставке продуктов, проводит политику по их снижению. В настоящее время значительное внимание будет уделяться развитию логистических центров, учитывающих движение продукции по стране.

В 2020 г. в Казахстане получен большой урожай зерновых (более 20 млн т). Это позволило стабилизировать производство хлебобулочных изделий и экспорт. В условиях карантина (2020) в стране был получен большой урожай ранней капусты. Однако в условиях отсутствия транспорта, страна не смогла продать товары на экспорт, а внутреннее потребление совсем небольшое⁸.

Государство постоянно уделяет внимание сельскохозяйственной отрасли, выделяя инвестиции на развитие и поддержку. Так, национальный холдинг «Казагро», Аграрная кредитная корпорация, Фонд финансовой поддержки сельского хозяйства и Казагрофинанс в 2019 г. выделили финансовые средства в размере 477 млрд тенге. В настоящее время государство продолжает оценивать положение и принимать меры по укреплению продовольственной безопасности.

В условиях пандемии Казахстан закупил у России вакцину Спутник V и право на производство ее на своей территории.

В Республике Казахстан разрабатывается Проект по росту сельскохозяйственной продукции путем открытия в ряде регионов пилотного проекта по развитию кооперативной связи на селе «от поля до прилавка». В Казахстане имеется более 1,7 млн личных подсобных хозяйств, продукцию которых можно будет официально продавать через торговые сети и магазины, а также доставлять на перерабатывающие предприятия. Вводится система закупок и сбыта сельхозпродукции, организуются учетные центры по сельхозпродукции для участников программы. Правительство поддерживает все эти планы, понимая, что выполнение таких

⁸ Экономика Казахстана 2021. Цифры, анализ, прогнозы // <http://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html>

задач в сфере сельского хозяйства страны повысит доходы для 2 млн жителей Казахстана, проживающих в сельской местности. Кроме того, ожидается, что повысится загрузка казахских перерабатывающих предприятий до 70%. В то же время меры помогут снизить импорт продовольствия.

Для населения продовольственная безопасность связана с доступностью продуктов питания, т.е. степенью насыщенности рынка товаров в стране, а также со способностью покупать сельскохозяйственные товары. Сельское хозяйство Казахстана имеет все возможности обеспечения населения продуктами. Наряду с мерами по расширению сельскохозяйственного производства в Казахстане принимаются меры по сдерживанию неправомерного роста цен на продукты питания, идет регулирование таможенной тарифной политики. Казахстан обладает значительным потенциалом сельскохозяйственных угодий, общей площадью 223 млн га, в том числе пашни – 24 млн га. В сельских районах Казахстана проживает 47% населения. Для выращивания зерновых культур (прежде всего пшеницы) и зернобобовых в стране имеются благоприятные погодные условия. Выращиваются также картофель, овощи, бахчевые культуры. Сельскохозяйственные культуры занимают 85% всех земельных угодий. В настоящее время Казахстан является крупнейшим поставщиком зерна на мировой рынок, занимая 20-е место в мире по продаже муки. Казахстан имеет твердые позиции в торговле на рынках Центральной Азии, России, Ближнего Востока, Европы.

В настоящее время в стране необходимы меры по улучшению производства аграрной продукции. Необходима дальнейшая модернизация технической базы сельского хозяйства, инфраструктуры дорог. Необходима целевая поддержка отрасли. Для обеспечения продовольственной безопасности и расширению экспорта страны разрабатываются планы обеспечения населения на ближайшие 10 лет. В связи с этим внесены изменения в законодательство Казахстана. Так, в закон «О национальной безопасности» введено понятие «продовольственная безопасность», а также – глава

по устойчивому развитию отечественного Агропромышленного комплекса (АПК). Принимаются законы и постановления по формированию, хранению, использованию государственных ресурсов зерна и других продуктов сельского хозяйства. Предусмотрены, при необходимости, закупки продукции в других странах. По данным министерства сельского хозяйства Казахстана страна завозит около 40% молочной, 29% мясной и около 43% продовольственной продукции. Это указывает на большую пока зависимость страны от импорта. Это может быть угрозой продовольственной и экономической безопасности страны.

Через государственный холдинг «КазАгро» происходит государственная поддержка сельского хозяйства. Из государственного фонда на развитие сельского хозяйства за последние 5 лет было выделено 500 млрд тенге (4 млрд долл.). Из годового республиканского бюджета на сельское хозяйство планируется направить 96,3 млрд тенге. Из них 41,3 млрд тенге являются субсидиями. Сформированы стабилизационные фонды по товарам первой необходимости – мясу, растительному маслу, сахару и лесу. Запасы зерна в государственных ресурсах составляют около 1 млн т. Выделяется до 120 млн долл. на разработку научно-технических задач в сельском хозяйстве. На фоне кризисных явлений в мире, связанных с пандемией, сегодня правительству Казахстана удалось сохранить стабильность на внутреннем рынке продовольствия. Сохраняется обеспеченность продукцией на внутреннем рынке, возможен рост объемов экспорта.

Для Республики Казахстан продовольственная безопасность является задачей важнейшей в политике правительства. Проблема не может быть простой и легко решаемой, поскольку связана с национальной безопасностью, со многими отраслями экономики, состоянием жизни населения. Как и Россия, Казахстан пережил спад своей экономики в 90-е годы, период получения независимости. В последние годы наблюдалась тенденция в улучшении состояния аграрного производства, роста отечественного продовольственного рынка. Идет планирование и проведение в жизнь

транспортных отечественных и международных проектов, укрепляется самообеспеченность продовольствием населения РК всех регионов. Важным моментом для сохранения продовольственной безопасности РК, как и других стран, служит оптимальное соотношение между отечественным агропроизводством и импортом. Продовольственная безопасность связана с показателями производства основных сельскохозяйственных продуктов на душу населения. Учитываются научно обоснованные нормы потребления: зерновые (после обработки) – 120 кг в год, мясо – 42 кг в год, молоко – 180 кг, яйца – 105 шт. в год⁹. К 2021 г. уровень обеспеченности отдельных районов страны продуктами питания был неодинаков.

Имеются районы с благоприятными условиями ведения сельского хозяйства, имеющими крупные сельскохозяйственные производства, которые вывозят продукты в другие части страны и за границу. К ним относятся: Акмолинская, Костанайская, Павлодарская области (производство зерна); Костанайская, Северо-Казахстанская (производство мяса) дают в 2 раза больше нормы потребления на душу населения. Акмолинская, Актыбинская, Западно-Казахстанская, Павлодарская, Северо-Казахстанская, Восточно-Казахстанская показывают высокие значения по потреблению молока (в 2 раза больше в год на душу населения). Акмолинская, Костанайская, Северо-Казахстанская производят в 2 раза больше яиц.

Эти регионы обеспечивают местный рынок продовольствия и те области, где природные условия для ведения сельского хозяйства неблагоприятны, своего продовольствия не хватает. К таким районам относится: Атырауская область. Здесь обеспеченность населения зерном в 6 раз меньше положенных норм. Такие области, как Карагандинская, Кызылординская, Мангистауская, Южно-Казахстанская испытывают нехватку мяса. Атырауская,

⁹ Притворова Т.П. Продовольственная безопасность Казахстана: теоретические аспекты и приоритеты обеспечения // <https://agro.jofo.me/259882.html>

Кызылординская, Мангистауская имеют нехватку по молоку (от 2–30 кг молока в год)¹⁰. Нехватка яиц ощущается в Атырауской, Жамбылской, Кызылординской, Мангистауской, Южно-Казахстанской областях, где уровень потребления составляет в 6–10 раз меньше нормы. В последние годы правительство РК уделяло большое внимание организации крупных сельскохозяйственных производств по продаже зерна и другой продукции.

Госполитика направлена на совершенствование аграрных районов, создания различных государственных программ по поддержанию показателей урожаев в разных областях. Вводятся современные технические средства в производство и переработку сельскохозяйственного сырья. Ряд условий являются отрицательными сторонами в процессе укрепления продовольственной безопасности РК. Среди них – сокращение посевных площадей по стране, ухудшение состояния плодородия почв, нехватка минеральных и органических удобрений, недостаток современной сельскохозяйственной техники (машин); низкий уровень продуктивности земледелия и животноводства. Имеет место поступление в продажу низкокачественных продуктов питания (отечественных и импортных). Значительно разнятся цены на сельхозпродукцию и промышленные товары¹¹.

В 2020 г. несмотря на распространение пандемии COVID-19 в стране под председательством премьера Аскара Мамина рассматривались вопросы по обеспеченности продовольствием населения, безопасности страны, создания товаро-производящей системы. Задачи по обеспечению продовольствием населения предполагается решать путем создания комплекса оптово-распределительных центров (ОРЦ). Такие центры уже созданы в ряде европейских стран. Их опыт берется для использования в

¹⁰Притворова Т.П. Продовольственная безопасность Казахстана: теоретические аспекты и приоритеты обеспечения // <https://agro.jofo.me/259882.html>

¹¹ Мамин А. Казахстан переходит к новому этапу обеспечения продовольственной безопасности // <https://primeminister.kz/ru/news/kazakhstan-perehodit-k-novomu-etapu-obespecheniya-prodovolstvennoy-bezopasnosti-a-mamin-2835810>

Казахстане. По плану предполагается реализовать эту задачу в три этапа. До 2020 г. было намечено возвести более 24 ОРЦ. Это позволило бы хранить, распределять, обрабатывать около 4,8 млн т агропродукции. Используя ОРЦ, должны сократиться потери при хранении продуктов, повыситься урожай сельскохозяйственных культур. Однако, пандемия затормозила эти процессы, многие производства не работали, новые не построены. К 2021 г. дефицит таких хранилищ составляет 70%. В настоящее время планируется ввести 5 ОРЦ в Павлодарской, Алматинской, Туркестанской областях, что даст сохранить более 600 тыс. тонн сельскохозяйственной продукции¹². Казахские экономисты отмечают, что введение ОРЦ отменит рост цен при производстве продукции в межсезонье и в тех районах, где всегда ощущается нехватка продовольствия. Снижение цен, как предполагают, возможно достигнет 25% за счет помощи государства и антикризисного ценообразования. Намечено выделение земельных угодий и проведение аграрной инфраструктуры к ОРЦ. Эту задачу решают с помощью местных властей.

В РК опубликован стратегический план развития страны до 2025 г., утвержденный Указом Президента РК № 636 от 15.11.2018 г.¹³ Он запускает процессы третьей модернизации страны, объявленной еще в начале 2017 г. Основная цель – ускорение экономического роста, повышение уровня благосостояния населения. В настоящее время план «Казахстан-2050» показывает на новый курс. Осуществляется не простая программа по увеличению продовольствия в стране и гарантии национального

¹²К вопросу о государственном регулировании продовольственной безопасности в Республике Казахстан // <http://group-global.org/ru/publikatsii/stati/196-k-voprosu-o-gosudarstvennom-regulirovanii-prodovolstvennoj-bezopasnosti-v-respublike-kazakhstan>

¹³ Об утверждении Национального плана развития Республики Казахстан до 2025 года и признании утратившими силу некоторых указов Президента Республики Казахстан // <https://adilet.zan.kz/rus/docs/U1800000636>

самообеспечения. Это, прежде всего, расширение агропромышленного экспорта, удовлетворение регионального спроса¹⁴.

В ходе борьбы с пандемией осуществляется работа по восстановлению экономики. По данным казахстанских экономистов в 2021 г. приоритетными направлением в политике правительства получают горнодобывающая обрабатывающая промышленность и сельское хозяйство. К марту 2021 г. в Казахстане были открыты новые производства. Новые предприятия в сельскохозяйственной сфере открыты в Туркестанской (38), Алматинской (34), Восточно-Казахстанской (19) областях (5). Однако, часть старых производств закрыто. Это Туркестанская область (28), Алматинская (4), Восточно-Казахстанская (8).

Таблица 4.2.1. Импорт Республики Казахстан в 2020 г.

Ассортимент импорта сельхозпродукции	Объем импорта (млн долл.)		Изменения в %
	2020	2019	
Готовые пищевые продукты; алкогольные и безалкогольные напитки и уксус; табак и его заменители	2140,23	2003,21	106,8
Продукты растительного происхождения	981,79	965,98	101,6
Живые животные; продукты животного происхождения	736,80	715,34	103,0
Жиры и масла животного или растительного происхождения и продукты их расщепления	243,87	210,78	115,7

Источник: Комитет по статистике Министерства национальной экономики РК. <http://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan-2020.html#impex>; Маркетинговые исследования сельского хозяйства Казахстана. Анализ инвестиционной привлекательности рынка // <https://r-nikolaevka.ru/krs/ovcevodstvo-v-kazahstane.html>

Пандемия 2020 г. отрицательно повлияла на объем внешней торговли РК. Снижение экспорта составило 20% по сравнению

¹⁴ Экономика Казахстана 2021. Цифры, анализ, прогнозы // <http://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html>

с 2019 г. Причиной снижения были – падение цен на мировом рынке на углеводороды, а для Казахстана это основной экспортный продукт. Объем импорта РК в 2020 г. вырос 3,7% по сравнению с 2019 г. (см. табл. 4.2.1). Это связано с ростом закупаемых продуктов питания, лекарственных средств, электротехнического оборудования, табака и его заменителей, машин и оборудования.

К началу 2021 г. в Казахстане насчитывалось 45% населения, проживающего в сельской местности. 30% от всего занятого в экономике также связана с сельским хозяйством. Из 8,5 млн чел. занятых в разных производствах 2 млн чел. работает в сельском хозяйстве. По мнению экспертов Евразийского банка развития (ЕАБР) экономика РК выйдет из кризиса 2020 г. быстрее других стран. Этому способствует большое участие государства в различных экономических программах, инвестировании отраслей. Ожидается спад пандемии и восстановление производств при росте спроса на различные товары и услуги.

По прогнозам ЕАБР рост экономики РК в 2021 г. составит 4%, а на 2022 г. прогноз составит 4,5% роста ВВП. За счет принимаемых государством мер по развитию экономики РК сохраняется стабильность на внутреннем рынке продовольствия несмотря на пандемию и кризисные явления в мире. Уделяя внимание развитию АПК, безопасности производства, расширению сельскохозяйственной инфраструктуры, научным исследованиям государство укрепляет национальную продовольственную независимость.

§4.3. Узбекистан: самообеспечение продовольствием и устойчивое развитие аграрного сектора

Устойчивое развитие агропродовольственного сектора Республики Узбекистан требует осуществления государственной политики на основе новых подходов – заявлено в Стратегии развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 гг. Приоритетами программы выступают: обеспечение продовольственной безопасности населения; создание благоприятного агробизнес-климата и цепочек добавленной стоимости; снижение роли государства в управлении аграрной сферой и повышение инвестиционной привлекательности; обеспечение рационального использования природных ресурсов и охрана окружающей среды; развитие современных систем государственного управления; поэтапная диверсификация государственных расходов в поддержку аграрного сектора¹.

Основными целевыми показателями являются: к 2030 г. обеспечить темп прироста валовой добавленной стоимости (ВДС) сельского хозяйства 5% в год; с 2018 по 2030 гг. снизить долю недоедающих с 6,5% до 0% от численности всего населения; увеличить объем экспорта продовольственной продукции с 2,3 млрд долл. до 20 млрд долл.; увеличить среднюю урожайность зерновых с 43 ц/га до 75 ц/га; поднять производительность труда в сельском хозяйстве с 3960 долл. до 6500 долл. на одного работника, т.е. свыше полутора раз.

Для снижения роли государства к 2030 г. планируется полное выполнение планов приватизации государственных предприятий аграрного сектора, а также увеличение поступления частных инвестиций на 80%; изменение структуры и сокращение доли

¹ Стратегия развития сельского хозяйства Республики Узбекистан на 2020–2030 годы. https://nrm.uz/contentf?doc=603844_&products=1_vse_zakonodatelstvo_uzbekistana

государственных расходов на ирригацию, которая сейчас составляет 63% всех государственных расходов. Одновременно должен быть осуществлен переход к современным системам государственного управления аграрным производством и институциональная реформа агропромышленных предприятий. В сельской местности предполагается рост числа малых предприятий на 30%, улучшение доступа фермеров к консультационным центрам по распространению сельскохозяйственных инноваций.

Стратегией развития сельского хозяйства Узбекистана на 2020–2030 гг. предусмотрено создание крупных кластеров, или интеграционных объединений, которые будут включать всю цепочку создания стоимости от выращивания сельскохозяйственных культур до производства конечного продукта пищевой или текстильной промышленности. Ресурсной базой для создания крупных кластеров по мнению разработчиков стратегии должны выступать фермерские хозяйства.

Таким образом, в данной стратегии на первый план выступают три задачи: ускорение экономического роста в агропромышленном секторе, создание крупных вертикальных кластеров, окончательный переход на рыночные рельсы. Возможна ли реализация данной стратегии в ближайшие десять лет покажет время, но попробуем показать, чего добилось сельское хозяйство Узбекистана за прошедшее тридцатилетие после распада СССР.

Агросфера Узбекистана отличалась среди других республик бывшего СССР яркими индивидуальными чертами. Главная из них – хлопковая монокультура. За годы советской власти она выросла в явление беспрецедентного – в современной мировой истории – масштаба, захватив подавляющую часть производственных ресурсов. Удельный вес посевов хлопка в общей посевной площади поднялся с 22% в 1926 г. до 47,5% в 1990 г. Экспансия хлопковой монокультуры возможна была только в условиях всемогущества власти и ее способности к принуждению при господстве колхозно-совхозной системы. Монокультурное хозяйство развивалось под влиянием разнообразных факторов. Первое – технико-

экономические возможности, например, доступность природных ресурсов – плодородных земель, обеспеченных постоянным поливом, перераспределение инвестиционных, материальных и трудовых ресурсов в данный сектор производства. Второе – способность власти как в центре, так и на местах к принудительному производству хлопка. Третье – использование ценовых рычагов².

Таблица 4.3.1. Сравнительные характеристики эффективности производства в хлопковом и зерновом хозяйстве Узбекистана в 1928–1990 гг.

	Распределение посевной площади, %		Урожайность, 100 кг/га		Производительность труда, выход продукта кг на час прямых затрат труда	
	Посевы хлопка	Посевы зерновых	Хлопок-сырец	Зерновые	Хлопок-сырец	Зерновые
1928	31,7	55,7	8,7	9,2	1,0	2,3
1960	36,0	31,2	21,3	6,1	1,9	9,5
1970	49,2	33,4	25,1	7,4	2,5	8,7
1980	47,0	29,4	29,4	19,4	3,2	16,8
1985	48,9	23,7	26,7	20,8	2,6	13,9
1990	47,5	22,1	25,7	18,1	3,0	19,2

Источник: Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. Исследование подготовлено при участии И.В. Дерюгиной. М.: ИВ РАН. 1996. С. 144, 148.

Площадь посевов хлопчатника возросла за период 1960–1990 гг. на 70% и к концу 1990-х гг. достигла 1996 тыс. га, против 929 тыс. га под посевами зерновых³. При выращивании хлопка в 1990 г. использовалось 424 кг/га минеральных удобрений. Также в период сбора хлопка были задействованы все трудовые ресурсы,

² Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. Исследование подготовлено при участии И.В. Дерюгиной. М.: ИВ РАН. 1996. С. 21.

³ Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. Исследование подготовлено при участии И.В. Дерюгиной. М.: ИВ РАН. 1996. С. 148.

которые могла аккумулировать республика. И при всех усилиях урожайность хлопка-сырца с начала 1980-х гг. имела тенденцию к падению (см. табл. 4.3.1).

Особенно болезненно экспансия хлопковой монокультуры ударила по зерновому хозяйству Узбекистана. Оно превращалось в подсобное звено аграрной экономики республики, причем его динамика определялась не потребностями Узбекистана в продовольствии, а стратегией центральной власти. В результате республика оказалась в критической зависимости от внутрисоюзного разделения труда и поставок продовольствия из других республик бывшего СССР.

Зерновое хозяйство, на которое в начале XX века приходилось до 70% посевной площади, а перед коллективизацией чуть более половины площади, к распаду СССР занимало всего 22,1% всей посевной площади (см. табл. 4.3.1). Причем утраты зернового хозяйства были существенно больше, нежели измеряемые только сокращением посевных площадей под зерновыми. Зерновое хозяйство оттеснялось на худшие (суходольные) земли, в 1970 г. только 16%, а в 1990 г. – 42% площади посевов зерновых орошалось. В то время как под хлопчатником орошалось 100% посевов. Как упоминалось выше, для выращивания хлопчатника в 1990 г. вносилось более 400 кг/га минеральных удобрений, а под зерновые – менее 100 кг/га.

В результате к 1990 г. импорт пищевого зерна превышал 70% совокупного его потребления. В 1990 г. душевое производство зерна составляло 90 кг в год на человека, а его потребление – 170 кг в год на человека. Мяса производилось на душу человека 23 кг в год, а потреблялось 24 кг, что было один из самых низких показателей среди республик бывшего СССР. В Узбекистане ускоренными темпами формировалась «зона бедности», что было сопряжено с глобальным разрушением продовольственного сектора.

В то же время политика в развитии хлопковой монокультуры вывела Узбекистан в число мировых лидеров-производителей и экспортеров хлопка. Перед развалом СССР на долю

Узбекистана приходилось 10% мирового производства хлопка и 22% объемов мирового экспорта (включая вывоз в другие районы СССР)⁴.

Стратегическая цель реформы 1990-х гг. в аграрном секторе Узбекистана состояла в том, чтобы на основе развития рыночных отношений, связанных с ними новых форм общественного разделения труда создать такой экономический климат, при котором была бы обеспечена продовольственная независимость страны⁵. Разрабатываемая в рамках этой стратегии политика реформ в агросфере Узбекистана, стимулировала развитие отношений частной собственности.

Формирование новой модели экономического роста в аграрном секторе предполагало, в первую очередь, создание многоукладной системы хозяйства. В период бывшего СССР в сельском хозяйстве Узбекистана существовали три формы собственности – личное подсобное хозяйство (личная собственность), колхозы (колхозно-кооперативная собственность) и совхозы (государственная собственность). В первый период реформ (начало 1990-х – конец 2000-х гг.) главная ставка была сделана на «личное подсобное хозяйство». Особенность личного подсобного хозяйства при социалистическом способе производства состояла в том, что оно являло собой уклад мельчайшего хозяйства, в котором труд и созданные трудом человека средства производства представляли нерасчлененное единство, а производство было ориентировано в основном на личное потребление семьи, хотя часть произведенной в таком хозяйстве продукции реализовалась через сферу рынка.

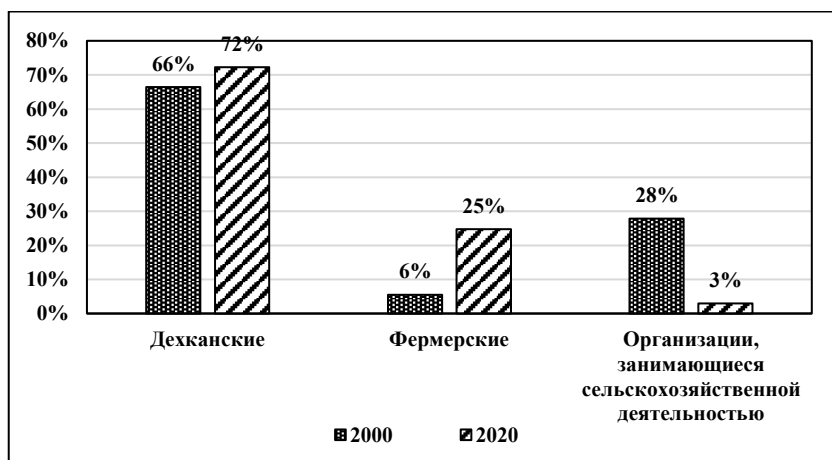
Экономический потенциал допущенного властью к существованию личного подсобного хозяйства был в советский период

⁴ Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. М.: ИВ РАН. 1996. С. 26.

⁵ Растянников В.Г. Становление рыночной экономики в Центральной Азии. Часть 2. Аграрная экономика Узбекистана в процессе перехода к рынку. Токио: Институт экономики Азии [Azia Keizai Kenkyusyo]. 1997.

истории Узбекистана крайне незначителен. Например, с начала 1960-х и до середины 1980-х гг. на него приходилось около 3% общей пахотной площади республики, при этом в среднем такое хозяйство занимало 0,1 га пахотной площади, но с конца 1980-х гг. его потенциал заметно увеличился: удельный вес пашни, занимаемой таким хозяйством, увеличился к началу 1990-х гг. примерно 7%, а средний размер площади мельчайшего хозяйства поднялся до 0,2 га. Более того, заметно улучшаются и качественные характеристики земель, сосредоточиваемых в личном подсобном хозяйстве – с начала 1990-х гг. им было передано 550 тыс. га поливной земли. Эти хозяйства стали получать от государства на льготных условиях, т.е. по фиксированным ценам, скот, корма для него, семена, строительные материалы, другие производственные ресурсы.

Рисунок 4.3.1. Распределение валовой сельскохозяйственной продукции между различными видами хозяйств, %

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/>

В результате десятилетия аграрных реформ в аграрном секторе Узбекистана в начале 2000-х гг. было создано три вида

хозяйств: личные подсобные хозяйства были переименованы в «дехканские хозяйства»; крупные хозяйства колхозы и совхозы были преобразованы в различные «организации, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность» (различные виды кооперативов, акционерных обществ, имеющих название «фирмы»); возникла новая категория «фермерские (крестьянские) хозяйства».

Самая высокая доля сельскохозяйственной продукции в 2020 г. производилась в мельчайших дехканских хозяйствах – 72,3% стоимости валовой сельскохозяйственной продукции, средние фермерские хозяйства производили 24,7%, а крупные организации, осуществляющие сельскохозяйственную деятельность, – всего 3% валовой продукции⁶.

Здесь проявился господствующий в сельском хозяйстве Узбекистана землесберегающий технологический способ производства – мельчайшие дехканские хозяйства с первых лет аграрной реформы взяли на себя основное производство аграрной продукции. Уже в 2000 г. они концентрировали 66,7% валовой сельскохозяйственной продукции (см. рис. 4.3.1). Перераспределение производственного потенциала произошло с 2000 г. по 2020 г. между фермерскими хозяйствами и организациями, занимающимися сельскохозяйственной деятельностью. За этот период резко упала доля продукции, произведенной в организациях, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, и поднялась доля фермерских хозяйств (см. рис. 4.3.1).

Хотелось бы сделать два важных замечания. Первое – можно смело утверждать, что задача аграрной реформы, подразумевающая создание многоукладной экономики в сельском хозяйстве выполнена, в Узбекистане на основе личного подсобного хозяйства сформирован большой сектор дехканского хозяйства, состоящий из массы мельчайших производственных единиц.

⁶ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.
https://stat.uz/uploads/docs/qishloq_xo'jaligi_sentabr_ru_26.10.2020.pdf

Таблица 4.3.2. Распределение произведенной продукции
по категориям хозяйств, %

	Дехканские хозяйства			Фермерские хозяйства		Организации, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью	
	1990	2000	2020	2000	2020	2000	2020
	Растениеводство						
Зерновые культуры	2,0	19,1	9,9	13,8	82,6	67,1	7,5
Хлопок-сырец	—	—	—	18,2	99,2 ¹	81,8	0,8 ¹
Картофель	48,3	80,2	86,2	5,0	13,2	14,8	0,6
Овощи	74,7	75,0	76,9	4,5	21,7	20,5	1,4
Бахчи	59,0	59,7	64,1	4,6	34,8	35,7	1,1
Плоды	59,8	60,9	61,3	4,1	35,7	35,0	3,0
Виноград	52,9	53,5	55,4	5,0	42,9	41,5	1,7
	Животноводство						
Мясо (в живом весе)	59,0	91,0	92,7	1,0	4,2	8,0	3,1
Молоко	71,1	94,0	94,7	5,0	4,6	1,0	0,7
Яйца	42,8	50,0	59,9	11,0	13,3	39,0	26,8
Рыба	—	2,1	8,4	4,8	39,6	93,1	52,0

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

https://stat.uz/uploads/docs/qishloq_xo'jaligi_sentabr_ru_26.10.2020.pdf

Примечания: ¹ Данные за 2017 г. В 2020 г. в связи с организацией хлопково-текстильных кластеров, на которые пришлось 91% всего урожая хлопка, независимые фермеры собрали не более 9% урожая.

Но, по сути, дехканские хозяйства не смогли заменить бывшие крупные государственные сельскохозяйственные предприятия, производившие хлопчатник и зерновые культуры. Об этом ярко свидетельствует распределение посевных площадей между различными видами хозяйств, например, в 2000 г. более 70% посевной площади под хлопчатником и зерновыми было сосредоточено в так называемых организациях, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью. И только после 2010 г., когда было

принято Постановление Кабинета Министров Республики Узбекистан №47 (от 16.03.2010) «Об итогах оптимизации размеров земельных участков, находящихся в ведении фермерских хозяйств», посевная площадь была перераспределена от крупных организаций, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, в пользу средних фермерских хозяйств. И, как следствие, в 2016 г. 85% посевных площадей под зерновыми культурами и более 99% – под хлопчатником перешло под юрисдикцию фермерских хозяйств. Но в 2020 г. после реорганизации хлопковой отрасли хлопково-текстильным кластерам было передано 70% посевной площади под хлопком. Из 1,34 млн га общей посевной площади под хлопком 927 тыс. га контролировали хлопково-текстильные кластеры, и только 310 тыс. га – независимые фермеры⁷. Таким образом, был дан старт к переходу снова на крупные интеграционные объединения, но уже без участия государства.

Второе – перемещение макровоспроизводственных функций в пользу дехканского (мельчайшего) хозяйства в результате привело к общему снижению производительности труда. Иначе говоря, базирующееся на ручном труде, оно выступало могучим фактором понижения экономической эффективности всего хозяйства агросферы Узбекистана. Такова была цена первого этапа создания многоукладного сельского хозяйства. С другой стороны, определенной компенсацией этого негативного процесса была гораздо более высокая эффективность мельчайшего хозяйства в использовании природных факторов труда, которая выразилась в повышении урожайности. Например, в Узбекистане выход продукции с одного гектара земли в бывших личных подсобных, а ныне дехканских хозяйствах в 3–4 раза выше, чем в любых формах крупных кооперативных или акционерных организаций, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью.

Дехканские (личные подсобные) хозяйства. Количество дехканских хозяйств увеличилось с 3 млн единиц в 1990 г. до 3,2 млн – в 2000 г., а к 2016 г. поднялось до 4,8 млн единиц⁸.

⁷ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/12/01/cotton-campaign/>

⁸ Сельскохозяйственное производство в личных подсобных хозяйствах населения. Статистический сборник. М. 1991. С. 20-42; Государственный комитет

Их роль в производстве валовой сельскохозяйственной продукции стала преобладающей. Так, в 1990 г. на их долю приходилось 25% всей сельскохозяйственной продукции, а в 2020 г. – 73,2%. Но сфера их деятельности практически не изменилась. Главное направление их функционирования – это производство мясомолочной продукции, картофеля, овощей, плодов и бахчевых. В 2020 г. они концентрировали свыше 94% производства мяса и молока, 86% – производства картофеля, 77% – производства овощей, свыше 60% – плодовых культур и бахчевых, и только около 10% – производства зерновых культур (см. табл. 4.3.2).

Таким образом, результатом реформ 1990-х гг. было усиление сектора мельчайшего мелкотоварного низкопроизводительного хозяйства, но при этом кардинального изменения структуры производства в данном хозяйстве по сравнению практически не произошло. В 2000 г. 67% зерновых культур и 82% хлопчатника производилось в организациях, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, преобразованных из бывших колхозов и совхозов (см. табл. 4.3.2).

Фермерские хозяйства. В 2010 г. начинался второй этап аграрной реформы укрепление сектора фермерских (крестьянских) хозяйств. В 2010 г. было принято Постановление «Об итогах оптимизации размеров земельных участков, находящихся в ведении фермерских хозяйств», а в 2017 г. – Постановление «Об организационных мерах по дальнейшему развитию деятельности фермерских, дехканских хозяйств и владельцев приусадебных земель» и Программа по поэтапному преобразованию фермерских хозяйств в многопрофильные фермерские хозяйства, в соответствии с которой многопрофильные фермерские хозяйства получили частичное снижение налогов, льготы по аренде⁹.

В конце 2017 г. численность фермерских хозяйств составила 132,4 тыс. единиц, и за ними была закреплена площадь

Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/433-analiticheskie-materialy-ru/2049-pokazateli-selskogo-khozyajstva>

⁹ Фермерские хозяйства станут многопрофильными // <http://darakchi.uz/ru/40398>

5810 тыс. га, площадь, приходящаяся на одно хозяйство, составила 43,9 га (см. табл. 4.3.3).

Таблица 4.3.3. Динамика фермерских хозяйств

	2000	2005	2010	2015	2017
Число фермерских хозяйств, тыс.единиц	43,8	103,9	66,1	96,1	132,4
Площадь, закрепленная за фермерскими хозяйствами, тыс.га	888	3110	5423	5822	5810
Площадь, приходящаяся на одно ферм. хозяйство, га	20,3	30,0	82,0	60,6	43,9

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/>

Основная специализация фермерских хозяйств выращивание зерновых культур и хлопчатника. На втором этапе реформы, когда на основе организаций, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, были созданы фермерские хозяйства, и им были переданы земли, на которых выращивался хлопчатник и зерновые культуры, удельный вес фермерских хозяйств в производстве хлопчатника возрос к 2017 г. до 99%, а зерновых до – 80% (см. табл. 4.3.2). Также в них производят около половины урожая плодовых культур, бахчевых, винограда.

Важным новшеством для фермерских хозяйств Узбекистана стал переход к круглогодичному выращиванию сельскохозяйственных культур. Повторные (вторичные) посевы плодовоовощных культур позволяют увеличить рентабельность фермерских хозяйств и получать доходы от экспорта продуктов, пользующихся высоким спросом на мировом рынке. В связи с этим в 2018 г. в растениеводческом секторе Узбекистана возникла конкуренция между хлопчатником и повторными посевами плодовоовощных культурами.

Но в 2020 г. в связи с реорганизацией хлопковой отрасли производство хлопка переместилось в хлопково-текстильные кластеры, на которые пришлось 91% всего урожая хлопка, независимые фермеры собрали не более 9% урожая.

В ряде районов из-за недостатка воды низкая урожайность хлопка-сырца (15 ц/га вместо средней 29 ц/га) делала для фермеров выращивание хлопчатника нерентабельным. Поэтому правительство не могло полагаться только на рыночные механизмы регулирования и вынуждено было использовать механизм закупок по установленным ценам. Государство в новой Стратегии развития сельского хозяйства на 2020–2030 гг. освобождается от финансовых обязательств перед фермерами-хлопководами, перекладывая их на крупные аграрно-промышленные бизнес-объединения – хлопково-текстильные кластеры.

Организации, занимающиеся сельскохозяйственной деятельностью, в 2010-х гг. практически полностью потеряли свое значение. Доля посевных площадей, приходящихся на данный вид хозяйств, составляла в 2017 г. примерно 2%, причем это только посадки зерновых культур, а по другим культурам – менее 1%. Также в этих хозяйствах к 2020 г. существенно уменьшилось поголовье крупного рогатого скота, составив 1,2% от общего количества; численность птицы – 28,1%, овец и коз – 5,2%. Основное стадо теперь концентрировалось в дехканских хозяйствах: 93,4% – крупного рогатого скота, 59% – птицы, 82,6% – овец и коз¹⁰.

Уменьшение посевных площадей сельскохозяйственных культур, поголовья скота и птицы в 2000–2020 гг. в свою очередь стало причиной уменьшения объемов производства продукции растениеводства и животноводства.

Удельный вес производства хлопка упал с 82% в 2000 г. до менее 0,8% в 2017 г., зерна – с 67% до 7,5%, мяса – с 8,0% до 3,1%. В ведении организаций, занимающихся сельскохозяйственной деятельностью, остались пока только 26,8% производства яиц, менее

¹⁰ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике.

10% шерсти и каракуля и 52% – рыбной продукции (см. табл. 4.3.2).

Таким образом, задача аграрной реформы 1990-х гг., заключающаяся в создании многоукладного рыночного хозяйства можно сказать была выполнена. В сельском хозяйстве Узбекистана функционируют три формы хозяйства, однако преимущество в производственном потенциале имеет мелкое дехканское хозяйство. Различные виды крупных кооперативных хозяйств и акционерных обществ оказались не жизнеспособны в экономике Узбекистана, поэтому в 2000-х гг. они были преобразованы в фермерские хозяйства среднего размера. Фермерские и дехканские хозяйства функционируют строго под контролем государства в лице Совета фермерских, дехканских хозяйств и владельцев приусадебных земель Узбекистана. Контроль осуществляется через «регулярный мониторинг целевого и эффективного использования земельных участков фермерских, дехканских хозяйств и приусадебных земель, включая состояние обработки земель, посева семян, саженцев и деревьев, устройства теплиц, разведения скота и птиц»¹¹.

Изменения в структуре производства и экономический рост в аграрном секторе. Макроэкономические параметры экономического роста в сельском хозяйстве Узбекистана все более ярко свидетельствуют о преобладании землесберегающего технологического способа производства. И к исходу 30 лет реформ сельскохозяйственная отрасль, включающая сельское, лесное, рыбное хозяйство, снизила свой вклад в национальный ВВП с 36% в 1990 г. до 25,7% в 2020 г., 60,7% населения республики проживают в сельской местности.

В период 2010–2020 гг. ежегодный темп прироста ВВП, созданного в отрасли сельского хозяйства не падал ниже 3%. За этот период валовой сбор зерновых культур увеличился в два раза,

¹¹ Постановление «О дополнительных мерах по совершенствованию деятельности фермерских, дехканских хозяйств и владельцев приусадебных земель» № ПП-3680 от 26.04.2018 г.

овощей – в четыре раза, производство мяса возросло в два с половиной раза, молока – почти в три раза (см. табл. 4.3.4).

Однако это не позволило Республике достичь полного самообеспеченности зерном, в 2019 г. импорт зерна равнялся 3,0 млн тонн, что составляло 25% совокупного потребления зерновых¹².

Несмотря на значительное увеличение производства мясомолочной продукции в структуре аграрного производства только в конце 2010-х гг. продукция животноводства стала преобладать над продукцией растениеводства. Если в 2000 г. на ее долю растениеводства приходилось 50% стоимости валового сельскохозяйственного продукта, то в 2020 г. удельный вес продукции растениеводства упал до 48,4%, а продукции животноводства увеличился до 51,6%¹³.

Таблица 4.3.4. Валовой сбор сельскохозяйственных культур и производство мясомолочной продукции, тыс. тонн

	1990	2000	2020
Зерновые культуры	1899	4101	7636
Хлопок-сырец	5058	3002	3082
Овощи	2843	2645	10431
Мясо (в живом весе)	484	842	2520
Молоко	3034	3633	10977

Источник: Страны-члены СНГ 1992. Статистический ежегодник. М. 1992. С. 464; Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. <https://stat.uz/ru/ofitsialnaya-statistika/agriculture>

В валовых сборах зерновых абсолютно преобладает пшеница. Если в 1990 г. сборы пшеницы составляли всего 30% объема всех зерновых культур, то в 2020 г. этот показатель поднялся до 84%. Например, в 2019 г. из всей посевной площади под зерновыми культурами, равной 1516 тыс. га, пшеницей было засеяно

¹² FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/TCL>

¹³ Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // https://stat.uz/uploads/docs/qishloq_xo'jaligi_sentabr_ru_26.10.2020.pdf

1350 тыс. га¹⁴. Значительно снизились посевы и сборы риса, ячменя и кукурузы. Если в 1990 г. их сборы составляли 70% объема всех зерновых культур, то в 2020 г. – всего 13%¹⁵. Пшеничная мука стала экспортной культурой, так, в 2020 г. из 1,5 млрд долл. стоимости экспорта продукции АПК на пшеничную муку приходилось 14,3%, зернобобовые – 12,8%, фрукты – 12,4%. В структуре импорта продукции АПК, который составлял 2,3 млрд долл., основной объем приходился на пшеницу – 24,2% стоимостного объема импорта страны, сахар – 10,4%, масло подсолнечное – 9,6% и жмых соевый – 4,5%¹⁶. С 2020 г. Республика прекратила экспортировать хлопок-сырец.

Начиная с 2010-х гг. аграрный сектор Узбекистана переживает бум овощных культур, их производство за период 2010–2016 гг. увеличилось в пять раз (см. табл. 4.3.4). Их стали выращивать как повторные (вторичные после сборов озимой пшеницы) культуры. В то же время в связи с высоким спросом на мировом рынке и относительно высокой ценой они оттягивают природные (посевные площади) и трудовые ресурсы от хлопкового хозяйства.

Таблица 4.3.5. Урожайность основных сельскохозяйственных культур, 100 кг/га

	1990	2000	2020
Зерновые культуры	18,8	28,2	45,0
Хлопок-сырец	23,1	21,8	29,8
Овощи	192	184	275

Источник: Страны-члены СНГ 1992. Статистический ежегодник. М. 1992. С. 464; Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/>

Динамика урожайности зерновых и овощных культур с 2000-х гг. имела тенденцию к повышению (см. табл. 4.3.5), что

¹⁴ <http://www.fao.org/faostat/en/#data/QCL>

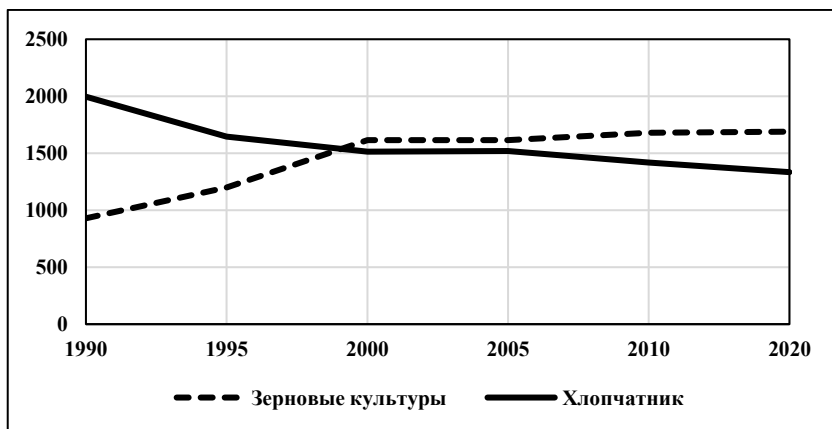
¹⁵ Страны-члены СНГ 1992. Статистический ежегодник. М. 1992. С. 464; Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/>

¹⁶ <https://agrovesti.net/lib/advices/selskoe-khozyajstvo-respubliki-uzbekistan.html>

объяснялось лучшей организацией производственного процесса. Показатели потребления минеральных удобрений изменились незначительно, составив в 2020 г. 225 кг на гектар обрабатываемой площади (пашни) в действующем веществе¹⁷.

Основными принципами стратегии реформ и экономического роста в сельском хозяйстве Узбекистана являлся отход от монокультуры хлопчатника, самообеспечение продовольственными продуктами, в первую очередь зерновыми, а также достижение продовольственной независимости.

Рисунок 4.3.2. Динамика посевных площадей под зерновыми культурами и хлопчатником, тыс. га

Источник: Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. С.148; Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/>

Освобождение сельского хозяйства от хлопковой монокультуры и движение к продовольственной безопасности стало реальностью. Посевная площадь под хлопчатником была снижена за четверть века на 33% – с 1996 тыс. га в 1990 г. до 1342 тыс. га в 2020 г., а посевы зерновых культур возросли за этот период

¹⁷ FAOSTAT // www.fao.org/faostat/en

с 929 тыс. га до 1690 тыс. га (см. рис. 4.3.2). Такое перераспределение посевных площадей произошло при сократившейся почти на 10% совокупной посевной площади под сельскохозяйственными культурами – с 4194 тыс. га в 1990 г. до 3706 тыс. га в 2020 г.¹⁸. Производство хлопка-сырца снизилось за этот период с 5 млн тонн до 3,1 млн тонн, а производство зерна увеличилось с 1,9 млн тонн до 7,6 млн тонн (см. табл. 4.3.4).

Но проблемы хлопковой отрасли не решены. Средней урожайности хлопка-сырца (29,8 ц/га в 2020 г.) недостаточно для обеспечения текстильной промышленности и объемов экспорта. Требования, предъявляемые сегодня к урожайности для фермеров-хлопководов 40–50 ц/га. Появился новый кластерный подход к организации хлопковой отрасли. Кластер – это вид вертикальной интеграции, или создание объединений от выращивания хлопка до производства конечной текстильной продукции.

Кластерная система организована в двух направлениях. Первое – это прямой договор между фермерами и текстильным бизнесом. Второе – текстильные предприятия с большим потенциалом сами формируют хозяйства по выращиванию хлопка. Таким образом, сокращается численность хлопководческих фермерских хозяйств.

В 2018 г. было издано постановление Кабинета министров «О мерах по созданию современного агропромышленного кластера в Куйичирчикском районе Ташкентской области». В результате в районе фермерских хозяйств сегодня практически не осталось, а бывшие фермеры трудятся в статусе наемных рабочих¹⁹.

Кластерная система организации хлопководства быстро расширяется. Если в 2017 г. в Узбекистане работал один кластер, то в 2019 г. их число достигло 75, на них пришлось 73%

¹⁸ Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агросфере: аномалии XX века. С. 145, 148; Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике // <https://stat.uz/ru/>

¹⁹ <https://kun.uz/ru/news/2020/03/07/klaster-uluchshit-li-on-selskoye-xozyaystvo-v-uzbekistane-intervyu-s-glavoy-uzbekskoy-tekstilnoy-promyshlennosti>

выращенного урожая хлопка. С 2020 г. отменен план по производству и обязательной продаже хлопка-сырца. В 2020 г. функционировало уже 97 хлопково-текстильных кластера, которые собрали 91% всего урожая хлопка. Доля фермеров в производстве хлопка-сырца была около 9%.

В зерновой и плодоовощной отрасли с 2021 г. также будут созданы кластеры. Планируется сократить объем обязательных продаж зерна государству на 25%.

По оценке пресс-службы президента, кластерная система является движущей силой перехода на рыночные принципы. В дальнейшем предполагается, что на хлопковых полях, не охваченных кластерами, будут образованы кооперации с участием фермеров. Хлопкоочистительные заводы должны быть переданы фермерам для организации кооперации, а доходы от добавленной стоимости будут распределяться между ее членами²⁰.

²⁰ <https://www.gazeta.uz/ru/2020/02/04/agro/>

ГЛАВА 5.

АФРИКА:

ПРОБЛЕМЫ ПРОДОВОЛЬСТВЕННОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

§5.1. Сельское хозяйство и продовольственная безопасность в Африке на фоне COVID-19: влияние ограничительных мер

Несмотря на реализацию множества национальных и региональных программ борьбы с голодом, число недоедающих в Африке увеличивается; более половины населения сталкивается с недостаточным количеством или плохим качеством продовольствия; каждый пятый житель континента страдает от хронического недоедания; треть детей в возрасте до 5 лет отстает в росте¹.

Всемирная организация здравоохранения официально объявила COVID-19 пандемией 11 марта 2020 г. Правительствами стран Африканского Рога практически сразу стали приниматься меры по предотвращению распространения коронавирусной инфекции. В разгар пандемии, в апреле — июле 2020 г., были приостановлены международные рейсы, закрыты границы, введен комендантский час, заблокированы населенные пункты, закрыты рынки, ограничены собрания больших групп людей. Вспышка пандемии COVID-19 и принятые меры по контролю или смягчению ее последствий ухудшили продовольственную безопасность в Африке. Коронавирус стал серьезной угрозой в борьбе с экстремальной бедностью и искоренением голода, и рискует свести на

¹ Гаврилова Н.Г., Денисова Т.С. Инструменты управления производственными рисками в Африке // International Agricultural Journal. 2020. — №3 (vol. 63). — С. 116-129.

нет скромные успехи, достигнутые в области устойчивого развития континента.

Рассмотрим, как же эти ограничительные меры повлияли на сельскохозяйственное производство Африки.

Сельское хозяйство по-прежнему является основным источником средств к существованию мелких домашних хозяйств в африканских странах². Доля домашних хозяйств, занятых в аграрном производстве, с начала пандемии увеличилась.

Растениеводством и животноводством до начала пандемии занимались 76% нигерийских домохозяйств, сейчас их доля увеличилась до 84%. В Малави и Уганде до пандемии в сельском хозяйстве были задействованы 84% и 76% домохозяйств; теперь их 91% и 79%, соответственно³.

Названный рост достигается в первую очередь за счет перехода городских домохозяйств в сельскую местность. Резкое увеличение числа городских жителей, занявшихся фермерством и скотоводством в течение 2020–2021 гг., является следствием проблем с недостаточным питанием и трудоустройством, вызванных негативным воздействием пандемии, которая более выражена в городских районах.

Среди выращиваемых зерновых культур в экономическом развитии большинства стран Африки значительную роль играют кукуруза и рис, поскольку их вклад в сельскохозяйственный ВВП особенно велик⁴. За последние десятилетия эти культуры стали основными в рационе большинства населения. Пандемия пришла в

² Shimeles A., Verdier-Chouchane A., Boly, A. Introduction: Understanding the Challenges of the Agricultural Sector in Sub-Saharan Africa // Building a Resilient and Sustainable Agriculture in Sub-Saharan Africa. Springer, 2018. С. 1–12.

³ Amankwan A., Gourlay S., Zezza A. Agriculture as a buffer in COVID-19 crisis: Evidence from five Sub-Saharan African countries // World Bank Blog. February 02, 2021. <https://blogs.worldbank.org/opendata/agriculture-buffer-covid-19-crisis-evidence-five-sub-saharan-african-countries> (дата обращения: 04.04.2021).

⁴ Ayanlade A., Radeny M. COVID-19 and food security in Sub-Saharan Africa: implications of lockdown during agricultural planting seasons (2020). // NPJ Sci Food. №4: 13.

Африку в конце марта 2020 г., и основные ограничительные меры пришлось на март-апрель, когда начинается цикл производства основных продовольственных культур, которыми как раз и являются рис и кукуруза. Многие поля были засеяны ими не полностью или с опозданием. Например, в Уганде (Карамоджа) площадь обрабатываемых земель сократилась на 45%⁵.

Несмотря на то, что кукуруза и рис в Африке являются основными продовольственными культурами, исследования показали, что их урожайность и, соответственно, валовый сбор очень низки по сравнению с другими континентами. Отчасти это объясняется тем, что рис и кукурузу в основном выращивают мелкие фермеры, которые слабо вооружены и технически, и технологически⁶.

Причина этого не только физические ограничения на перемещение фермеров, введенные для сокращения распространения COVID-19. Они повлияли на доступность рабочей силы, особенно в трудоемкой отрасли растениеводства. В сельскохозяйственном секторе занято 70% всей рабочей силы в Африке, что делает его наиболее важным сектором получения средств к существованию и экономического развития. Посевной период – это период пика потребности в рабочей силе в сельскохозяйственном календаре. Низкое предложение рабочей силы и ее нехватка отразились на сокращении полученного урожая. В связи с более поздними высадками культур были сдвинуты и сроки сбора урожая. Прогнозировалось, что закрытие границ может отрицательно сказаться на поставках семян и агрохимикатов, пестицидов и удобрений, поскольку большинство из них в страны Африки импортируется⁷. И, по

⁵ IGAD Centre for Pastoral Areas and Livestock Development (ICPALD). Effects of Covid19 on livestock sector in the IGAD region and proposed policy /operational interventions. <http://www.celep.info/wp-content/uploads/2020/05/2020-Effects-of-Covid19-on-livestock-sector-in-the-IGAD-region.pdf> (дата обращения: 24.04.2021).

⁶ Zenna N., Senthilkumar K., Sie M. Rice Production in Africa. Chapter 5 // Rice Production Worldwide. Vol. 247. Springer, 2017. С. 117 – 135.

⁷ Willy D. K., Yacouba D., Hippolyte A., Francis N., Michael W., Tesfamicheal W. COVID-19 Pandemic in Africa: Impacts on Agriculture and Emerging Policy

наблюдениям ФАО, на получение более низкого урожая ограниченные поставки и затрудненный доступ к основным сельскохозяйственным ресурсам, таким как удобрения и пестициды также повлияли⁸.

В первые полгода пандемии ограничительные меры были особенно жесткими. Надо помнить о том, что около 70% населения Африки зависит от производства и реализации сельскохозяйственной продукции, и при этом, например, в Буркина-Фасо, Гвинее, Нигерии, Сенегале, Чаде и других странах подверглись закрытию от 50 до 100% сельскохозяйственных рынков⁹. Это отрицательно сказалось на продовольственной безопасности и финансовой устойчивости мелких фермерских хозяйств, так как фермеры не могли ни закупить необходимые материалы и оборудование для продолжения производства продукции в новом цикле, ни продать излишки прошлого урожая.

Так, вкратце, выглядит ситуация в растениеводстве. Теперь о животноводстве. Оно является неотъемлемой частью сельскохозяйственного производства в Африке, в отрасли занято более 50 млн человек. Надо упомянуть о том, что особенностью африканского скотоводства является способ его ведения – перемещение стад по мере опустошения пастбищ в поисках новых ресурсов. Ограничение перемещений пагубно сказалось на состоянии скотоводства: практически исключена была возможность перегонять животных так, как это делалось десятилетиями. Мобильное – передвижное – скотоводство развито в 36 из 54 стран Африки, таких

Responses for Adaptation and Resilience Building (2020). https://www.aatf-africa.org/wp-content/uploads/2020/06/TAAT-Policy-Working-Paper-on-COVID19_FINAL-for-Dissemination_May-2020.pdf. (дата обращения: 14.04.2021).

⁸ FAO. 2021. Crop Prospects and Food Situation - Quarterly Global Report No. 1, March 2021. Rome.

⁹ COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief - Clingendael Institute. June 2020. https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/Policy_Brief_COVID-19_Impact_on_West_African_Value_Chains_June_2020.pdf (дата обращения: 12.04.2021 г.).

как Бенин, Буркина-Фасо, Гана, Демократическая Республика Конго, Кения, Кот-д'Ивуар, Мали, Нигерия, Сомали, Судан, Того, Центральноафриканская Республика, Чад и др.¹⁰.

Меры по сдерживанию пандемии оказали значительное негативное воздействие на состояние скотоводства. Например, в Буркина-Фасо, в районах, где в основном торгуют продукцией животноводства, практически все животноводческие рынки на несколько месяцев (с апреля по июль) перестали функционировать на регулярной основе¹¹. Поэтому у пастухов часто отсутствовала возможность заработать на жизнь продажей скота в живом виде или в виде мяса, а также молока и молочных продуктов. В Африке животных в основном продают на мясо живьем, так как скотобойни и склады для хранения малочисленны и дороги. Пандемия затронула не только внутренние, но и международные мясомолочные рынки, поскольку из-за ограничений на перемещения перегнать скот на рынки не представлялось возможным.

Неприятным последствием ограничений в работе точек продаж животных стал рост числа случаев краж животных. Силы безопасности, которые должны были ограничивать рейдеров, сами оказались связаны действующими ограничениями на перемещения, чем воспользовались оставшиеся безнаказанными угонщики скота¹².

В основном, поголовье, особенно мелкого рогатого скота, такого, как козы и овцы, сосредоточено в руках фермеров-

¹⁰ Policy Framework for Pastoralism in Africa: Securing, Protecting and Improving the Lives, Livelihoods and Rights of Pastoralist Communities. 2010. African Union. <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC166944/> (12.04.2021 г.).

¹¹ COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief - Clingendael Institute. June 2020. https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/Policy_Brief_COVID-19_Impact_on_West_African_Value_Chains_June_2020.pdf (дата обращения: 12.04.2021 г.).

¹² Catley A. COVID-19, Livestock and Livelihoods LEGS Discussion Paper. A Discussion Paper for the Livestock Emergency Guidelines and Standards (LEGS). 2020. https://fsccluster.org/sites/default/files/documents/legs_discussion_paper_impacts_of_covid-19_on_livestock_keepers.pdf (дата обращения: 17.05.2021 г.).

скотоводов, которые обслуживают стадо всей семьей. Рост числа краж домашних животных, содержащихся у таких скотоводов, вынудил их разбить стада на более мелкие, чтобы уменьшить потенциальные потери. Эти действия повлекли за собой рост потребности в трудовых ресурсах, так как пастухи вынуждены защищать большее количество групп животных. В основном, пастухи – это молодые мужчины, и переквалификация на охрану стад отвлекла их от других важных сезонных работ, таких как подготовка почв, посев и т.д., что также сказалось на продовольственной безопасности мелких домашних хозяйств¹³.

Одним из отрицательных последствий принятия карантинных ограничительных мер стало ухудшение качества пастбищ, а в некоторых местах – их полное уничтожение вследствие чрезмерного скопления стад с пастухами, которые вынуждены были оставаться в тех местах, где их настигли запреты. Ограниченные пастбищные ресурсы были подвергнуты вытаптыванию и полностью истощены, но не смогли обеспечить необходимым питанием всех скопившихся животных. Невозможность прокормить стада имеющимися ресурсами, отсутствие запасов кормов, ветеринарной помощи спровоцировали падеж скота и вынудили пастухов забивать поголовье. В местах скопления стад цены на молоко и мясо резко упали, что негативно отразилось на уровне доходов скотоводов. В других районах, наоборот, дефицит продукции скотоводства вызвал сильный подъем цен и снизил объемы покупаемых населением продуктов питания.

Происходили огромные потери молочной и мясной продукции, так как из-за ограничений на перемещение ее некому было обрабатывать, а из-за закрытия рынков ее негде было продавать. Оказались поставлены под угрозу средства к существованию тех, кто участвует в производственно-сбытовой цепочке продукции

¹³ COVID-19 and Livestock Market Systems. The impact of COVID-19 on livestock-based economies in the Horn of Africa. Report of Mercy Corps. <https://www.mercy-corps.org/sites/default/files/2020-08/MC-HoA-COVID-Impact-Livestock-Mrks-Aug-2020.pdf> (дата обращения: 22.04.2021 г.).

животноводства, а многие подразделения, занятые переработкой, остались без работы. Семейные фермы потеряли свои краткосрочные доходы; продовольственная безопасность мелких фермерских хозяйств значительно пошатнулась.

Нехватка пастбищных ресурсов и запрет на перемещения на другие земли вынудили скотоводов оставаться на территориях, где сосредоточены хозяйства местных фермеров. Скот портил и уничтожал будущий урожай, что спровоцировало возникновение целого ряда ожесточенных конфликтов между пастухами и фермерами. Столкновения затронули Буркина-Фасо, Демократическую Республику Конго, Мали, Нигерию, Центрально-африканскую Республику, Чад и другие страны¹⁴.

Ограничения в передвижениях привели к скоплению на компактных территориях большого количества не только скота, но и людей, что поставило под угрозу санитарные меры по сдерживанию пандемии и вызвало массовые вспышки болезней – и людей, и животных. У скота отмечены вспышки распространенных болезней, таких как ящур, чума свиней и др., среди людей увеличились случаи тяжелых заболеваний, особенно малярии и холеры, возросла смертность от заболеваний, которые ранее удавалось держать под контролем, например, ВИЧ/СПИД¹⁵.

Африканские фермеры и скотоводы столкнулись с целым рядом проблем при производстве сельскохозяйственной продукции. Все эти проблемы были усугублены ограничительными мерами, принятыми для сдерживания пандемии COVID-19 (см. табл. 5.1.1).

¹⁴ COVID-19: Fate of pastoralists. ReliefWeb. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/nigeria/covid-19-fate-pastoralists> (дата обращения: 21.03.2021 г.).

¹⁵ Catley A. COVID-19, Livestock and Livelihoods LEGS Discussion Paper. A Discussion Paper for the Livestock Emergency Guidelines and Standards (LEGS). 2020. https://fscluster.org/sites/default/files/documents/legs_discussion_paper_impacts_of_covid-19_on_livestock_keepers.pdf (дата обращения: 17.05.2021 г.)

Таблица 5.1.1. Усугубление проблем фермеров посредством введения ограничительных мер

№	Характеристика проблемы	Как усугубилась из-за ограничительных мер
1	нехватка ресурсов (саженцев, удобрений, пестицидов, средств обработки и т.д.)	прекратились или замедлились поставки импортных ресурсов, что усилило их дефицит
2	низкий уровень механизации труда	для сокращения контактов между людьми стали недоступны сервисы временной аренды сельскохозяйственной техники
3	недоступность информации о рынках сбыта, о ценах на ресурсы и возможности их приобретения	снижение распространения мобильной связи, интернет-покрытия;
4	недостаток «производственной» информации: новые агротехнические приемы, новые средства ухода за животными и растениями, простейшие технологии переработки или обработки продукции	временно прекращалась просветительская деятельность международных и иных организаций, обучающая фермеров новым технологиям
5	недоступность хранилищ	невозможность добраться до любого хранилища
6	плохие дороги или их полное отсутствие	остановка в развитии инфраструктурных объектов
7	физическая недоступность кредитов	невозможность добраться до банка, чтобы оформить кредит
8	отсутствие или ограничение рынков сбыта	закрытие рынков; ограничение их времени работы; смещение привычных мест торговли
9	отсутствие безопасности ведения сельскохозяйственного производства	растущее число ресурсных конфликтов; угон скота; вытапывание посевов; загрязнение воды; уничтожение пастбищ и др.
10	низкий уровень продовольственной безопасности мелких фермерских и скотоводческих хозяйств	невозможность продать на рынке свою продукцию; потери из-за хранения; падение/резкое повышение цен, снижающие спрос и др.

Источник: Гаврилова Н.Г., Денисова Т.С. Инструменты управления производственными рисками в Африке // International Agricultural Journal. 2020. – №3 (vol. 63). – С. 116-129; Гаврилова Н.Г. The Evolution of Agricultural Transformations of Nigeria // Современная экономика: проблемы и решения. 2018. – №2 (98). – С. 42–29; Гаврилова Н.Г. Современное состояние экономики Нигерии // Евразийский юридический журнал. 2018. – №5(120). С. 380–384.

Таблица 5.1.2. Риски сельскохозяйственной деятельности во время пандемии COVID-19

Виды рисков	Подвиды рисков	Примеры ситуаций
рыночные	ресурсные	дефицит или избыток ресурсов вследствие введенных ограничений, приостановки импорта, закрытия рынков
	связанные со сбытом	ограниченность рынков – внешних и внутренних
	ценовые	волатильность цен на ресурсы и с.-х. продукцию из-за избытка или недостатка продукции в определенном районе
	неполучение доходов	Закрытие рынков; угон скота; порча посевов; падение цен и др.
производственные	климатические	засуха, наводнение, землетрясение, ураган, оползни и др.
	биологические	нашествие насекомых-вредителей, эпидемия среди животных, заболевания растений
человеческие и личностные	проблемы со здоровьем	Пандемия COVID-19, усугубление хронических и сезонных болезней из-за дефицита лекарств, медицинской помощи и концентрации врачей на пандемии
	семейные отношения	уход за больным членом семьи, вынужденная изоляция и др.
политические	институциональные	слабые информационные системы
	программные	неэффективные меры государственного регулирования ограничительных мер, недоработанные политические решения

Источник: Гаврилова Н.Г., Денисова Т.С. Инструменты управления производственными рисками в Африке // International Agricultural Journal. 2020. – №3 (vol. 63). – С. 116-129; FAO. 2021. Crop Prospects and Food Situation - Quarterly Global Report No. 1, March 2021. Rome; COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief - Clingendael Institute. June 2020. https://www.clingendael.org/sites/default/files/2020-06/Policy_Brief_COVID-19_Impact_on_West_African_Value_Chains_June_2020.pdf (дата обращения: 12.04.2021 г.); Policy Framework for Pastoralism in Africa: Securing, Protecting and Improving the Lives, Livelihoods and Rights of Pastoralist Communities. 2010. African Union. <http://www.fao.org/faolex/results/details/en/c/LEX-FAOC166944/> (дата обращения: 12.04.2021 г.); Catley A. COVID-19, Livestock and Livelihoods LEGS Discussion Paper. A Discussion Paper for the Livestock Emergency Guidelines and Standards

(LEGS). 2020. https://fscluster.org/sites/default/files/documents/legs_discussion_paper_impacts_of_covid-19_on_livestock_keepers.pdf (дата обращения: 17.05.2021 г.); COVID-19 and Livestock Market Systems. The impact of COVID-19 on livestock-based economies in the Horn of Africa. Report of Mercy Corps. <https://www.mercycorps.org/sites/default/files/2020-08/MC-HoA-COVID-Impact-Livestock-Mrkts-Aug-2020.pdf> (дата обращения: 22.04.2021 г.); COVID-19: Fate of pastoralists. ReliefWeb. Режим доступа: <https://reliefweb.int/report/nigeria/covid-19-fate-pastoralists> (дата обращения: 21.03.2021 г.).

В первые полгода пандемии было выявлено главное краткосрочное следствие карантинных ограничений – немедленная потеря дохода как фермеров, так и скотоводов. В среднесрочной и долгосрочной перспективе больше пострадало животноводство: произошло уменьшение поголовья и истощение репродуктивного ядра стад. Это означает падение занятости не только в отрасли животноводства, но и во множестве смежных отраслей. Снижение поголовья напрямую скажется на обеспечении населения продовольствием и усугубит проблему продовольственной безопасности африканского континента.

Помимо распространения коронавирусной инфекции, на эффективность ведения сельскохозяйственного производства в Африке продолжали влиять и другие риски, сопровождающие производство и сбыт сельхозпродукции: рыночные, производственные, человеческие и личностные, а также политические.

Все перечисленные виды рисков сопровождали и продолжают сопровождать сельское хозяйство Африки на фоне влияния продолжающейся пандемии COVID-19. Среди биологических производственных рисков неоднократно отмечались нашествия саранчи, эпидемии среди животных и людей¹⁶. Климатические риски также имели место: продолжительные засухи в Кении, Сомали, Эфиопии, ЮАР и др.; наводнения в Бурунди, Джибути, Демократической Республике Конго, Кении, Руанде, Танзании, Уганде, Эфиопии и др.¹⁷. Природные катаклизмы и их последствия

¹⁶ Meynard CN, Lecoq M, Chapuis MP, Piou C. On the relative role of climate change and management in the current desert locust outbreak in East Africa. *Glob. Change Biol.* 2020. №26. С. 3753–3755.

¹⁷ FAO in the 2020 humanitarian appeals. <http://www.fao.org/emergencies/ap-peals/2020/en/> (дата обращения: 21.04.2021 г.).

усиливают действие ограничительных мер, принятых для сдерживания коронавирусной инфекции, и вместе с ними негативно влияют не только на непосредственное производство сельскохозяйственной продукции, но и на всю цепочку ее переработки, которая прерывается из-за нехватки сырья. Помимо аграрной, пострадали пищевая, текстильная, кожевенная, биохимическая и другие отрасли промышленности. Сбои в производстве и реализации продукции сельского хозяйства имеют долгосрочные негативные последствия и для фермеров, и для перерабатывающих предприятий, и для экономики в целом.

Таким образом, помимо губительного влияния пандемии COVID-19, природные катаклизмы оказывали и продолжают оказывать заметное отрицательное воздействие на состояние аграрного сектора Африки. Уроки, извлеченные из кризиса COVID-19, очень важны для африканских стран – для того, чтобы переосмыслить политику устойчивого экономического роста, и, в частности, оптимизировать стратегии развития сельского хозяйства.

Во многих африканских странах уже сформированы национальные программы снижения рисков природных катастроф и ликвидации их последствий, однако восстановлению сельского хозяйства и обеспечению продовольственной безопасности по следам стихийных бедствий уделяется мало внимания. Управление рисками должно становиться составной частью планов развития аграрного сектора. Так, в Танзании, например, уже разработан Национальный план развития сельского хозяйства, который предусматривает управление рисками, с которыми может столкнуться эта отрасль, однако там не учтены нюансы, добавленные, например, ограничительными мерами для сдерживания пандемии коронавирусной инфекции¹⁸. Подобный опыт, дополненный реалиями 2020–2021 гг. и скорректированный пандемией, подлежит использованию другими африканскими странами, аграрный сектор которых подвержен производственным рискам.

¹⁸ Yanda, P.Z., & Mabhuye, E.B. (eds.). *Climate Change Impacts and Sustainability: Ecosystems of Tanzania*. Oxford, Boston: CABI. 2020. С. 212–238.

§5.2. Послеуборочные потери и продовольственная безопасность в странах Восточной Африки

Влияние послеуборочных потерь на продовольственную безопасность

Задача уменьшения послеуборочных потерь стоит перед всеми производителями и продавцами сельскохозяйственной продукции, однако в странах Восточной Африки она имеет особую актуальность в связи с тем, что значительная часть населения этой части африканского континента испытывает недостаток в продовольствии. Регион лидирует по абсолютному количеству недоедающего населения в Африке южнее Сахары: по данным ФАО на него в 2019 г. приходилась половина от общей численности недоедающих на субконтиненте – 117,9 млн человек из 234,7 млн чел. По прогнозам организации это положение сохранится и в 2030 г.¹. Усредненные по Восточной Африке данные свидетельствуют о том, что масштаб распространенности недоедания (ПРН), то есть доля населения, чье привычное потребление пищи является недостаточным для поддержания нормальной активной и здоровой жизни, составляет 27,3 % от общей численности населения и по прогнозам к 2030 г. увеличится до 33,6 %. Это один из самых высоких показателей в мире, хуже лишь положение населения в Центральной Африке с текущим ПРН в 29,8% и прогнозным значением показателя на уровне 38,0 %².

Вместе с тем средние показатели скрывают тот факт, что ситуация с продовольственной безопасностью существенно

¹ The State of Food Security and Nutrition in the World 2020, http://www.fao.org/3/ca9692en/online/ca9692en.html#chapter-1_1, (дата обращения 09.04.2021)

² The State of Food Security and Nutrition in the World 2020, http://www.fao.org/3/ca9692en/online/ca9692en.html#chapter-1_1 (дата обращения 09.04.2021)

различается по странам региона. В 2019 г. ПРН менялся в диапазоне от 19,7 % в Эфиопии до 41,7 % на Мадагаскар³.

Низкая продовольственная безопасность в странах Восточной Африке вызвана сложным сочетанием факторов, в том числе неустойчивой социальной и политической средой, низкой продуктивностью сельского хозяйства, плохим управлением в сфере аграрного производства, деградацией земельных ресурсов, стихийными бедствиями, участвовавшими в связи с изменениями климата, макроэкономическими диспропорциями в торговле. Эти общие для всех стран причины дополняются особыми для каждой страны обстоятельствами, такими как быстрый рост населения в Танзании или приток беженцев в Уганде.

Пандемия коронавируса в 2020–2021 гг. ухудшила ситуацию с продовольственной безопасностью, захватив группы населения, которые до этого не испытывали острых проблем нехватки продовольствия и увеличив численность людей с крайне низким потреблением пищи (см. табл. 5.2.1).

Экстремальное положение, сложившееся в связи с пандемией, продемонстрировало масштабы отсутствия продовольственной безопасности и острую необходимость в комплексе мер, направленных на улучшение снабжения населения продовольствием. В этом комплексе важная роль отводится сокращению послеуборочных потерь.

Еще в 2011 г. в совместном докладе ФАО и Всемирного банка «Теряемое продовольствие. Послеуборочные потери зерна в Африке к югу от Сахары», были приведены данные о том, что «теряемое продовольствие могло бы удовлетворить минимальную годовую потребность в пище как минимум 48 млн человек»⁴.

³ FAOSTAT // <http://www.fao.org/faostat/en/#data/FS>, (дата обращения: 09.04.2021)

⁴ Сокращение послеуборочных потерь играет важнейшую роль в продовольственной безопасности Африки, <http://www.fao.org/news/story/ru/item/79716/icode/>, (дата обращения: 11.04.2021)

Таблица 5.2.1. Количество людей с низким или пограничным потреблением пищи по странам Восточной Африки (по данным на апрель 2021 г.)

Страна	Количество людей, с низким или пограничным потреблением пищи, млн чел.	Количество людей, с низким или пограничным потреблением пищи, в % к общей численности населения
Джибути	0,4	40
Эфиопия	19,6	17,9
Кения	8,9	17,3
Мадагаскар	7,6	28,8
Руанда	3,5	28,5
Сомали	5,6	45,5
Южный Судан	6	54,5
Судан	10,4	24,8
Танзания	5,7	10,1
Уганда	14,8	34,7

Источник: World Food Programme, HangerMap, <https://hungermap.wfp.org/> (дата обращения: 09.04.2021)

Примечание: Страны Восточной Африки по классификации Африканского союза (АС). https://au.int/en/member_states/countryprofiles2, (дата обращения: 09.04.2021). В таблицу не включены Эритрея, по которой отсутствуют данные, а также островные государства: Коморы, Маврикий, Сейшельские острова. Классификация АС не совпадает с классификацией ООН, которая включает, в частности Мозамбик с высокими показателями ПРН и количеством людей с критически низким потреблением пищи. В отдельных отчетах АС Мадагаскар относится к Южной Африке. https://au.int/sites/default/files/documents/38119-doc-2019_biennial_review-en.pdf, (дата обращения: 09.04.2021).

Влияние на продовольственную безопасность не ограничиваются только тем, что потери собранного урожая уменьшают количество физически доступного продовольствия. Помимо этого, они сокращают доходы домохозяйств и, соответственно, их возможности покупать дополнительные продукты и разнообразить свой рацион. Ухудшение качества сельхозпродуктов во время хранения снижает их пищевую ценность, а употребление в пищу зараженных грибками и насекомыми продуктов несет прямую

угрозу жизни и здоровью людей. Потери продовольствия ведут к росту цен в связи с сокращением его предложения на рынке. Земля, вода, людские усилия, удобрения и энергия напрасно тратятся для производства, переработки, упаковки и транспортировки продовольствия, которое не употребляется в пищу.

Институциональные основы политики сокращения потерь на мировом, континентальном и национальном уровнях

Задачи сокращения послеуборочных потерь в развивающемся мире уже не одно десятилетие находятся в зоне пристального внимания международных организаций, региональных объединений и национальных правительств, в том числе в странах Восточной Африки. В регионе над проблемой послеуборочных потерь работают международные агентства развития, такие как USAID (США) и GIZ GmbH (ФРГ), и многочисленные неправительственные организации. Эта деятельность активизировалась после того, как в 2015 г. задача сокращения послеуборочных потерь в явном виде была зафиксирована в 12 цели в области устойчивого развития ООН – «Ответственное потребление и производство»: «2030 г. сократить вдвое в пересчете на душу населения общемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровне и уменьшить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках, в том числе послеуборочные потери» (подцель 12:3)⁵. Помимо этого, ликвидация продовольственных потерь была непосредственно связана с достижением целей 1 – «Повсеместная ликвидация нищеты во всех ее формах» и 2 – «Ликвидация голода, обеспечение продовольственной безопасности и улучшение питания, и содействие устойчивому развитию сельского хозяйства»⁶. Направляющей силой большинства программ

⁵ Продовольственная и сельскохозяйственная организация Объединенных наций. Цели в области устойчивого развития, <http://www.fao.org/sustainable-development-goals/goals/goal-12/ru>, (дата обращения: 09.04.2021)

⁶ Продовольственные потери и пищевые отходы в контексте устойчивых продовольственных систем, <http://www.fao.org/3/av037r/av037r.pdf>, (11.04.2021)

по сокращению послеуборочных потерь является ФАО, которая организует работу по созданию методик анализа потерь, проведению исследований, подготовке рекомендаций по их сокращению. За пять лет ФАО были инициированы и проведены в разных странах 56 исследований послеуборочных потерь, подавляющее большинство из которых, а именно 40, пришлось на африканские страны южнее Сахары. Главное внимание в этих исследованиях уделялось зерновым культурам, составляющим основу рациона большинства африканского населения (21 исследование), остальные проекты были связаны с изучением потерь в овощеводстве, рыболовстве и молочном производстве⁷.

На континентальном уровне проблемой послеуборочных потерь занимается Африканский союз (АС). В 2016 г. Комиссия союза при поддержке ФАО и Фонда Рокфеллера начала разработку стратегии управления послеуборочными потерями, которая должна была помочь 55 государствам-членам союза достичь подцели 12:3 в области устойчивого развития и сократить потери во всех звеньях производственно-сбытовых цепочек продовольствия на 50% к 2025 г. Этот показатель был зафиксирован в Малабской декларации об ускорении темпов роста и преобразования сельского хозяйства, подписанной лидерами африканских государств в 2014 г. Усилия Африканского союза были направлены на координацию различных инициатив по сокращению продовольственных потерь, разработку структуры мониторинга и оценки для отслеживания достижения поставленных целей, картирование деятельности по сокращению послеуборочных потерь на континенте, оказание технической поддержки странам – членам АС.

Комиссия АС с Университетом Найроби раз в два года проводят Всеафриканский послеуборочный конгресс и выставку с целью обмена данными, опытом и инициативами по снижению послеуборочных потерь, демонстрации эффективных стратегий и

⁷ AU-FAO PHL RAU-FAO PHL Regional Workshop Report, p. 16, http://www.fao.org/fileadmin/user_upload/food-loss-reduction/AU-FAO_Regional_workshop_report.pdf, (дата обращения: 11.04.2021)

технологий. В этом мероприятии принимают участие политики, агентства развития из разных стран, неправительственные организации, представители бизнеса, исследователи, фермеры, переработчики и другие ключевые заинтересованные стороны.

В 2009 г. при поддержке ЕС была создана Африканская информационная система послеуборочных потерь (APHLIS) – уникальная международная программа по сбору, анализу и распространению данных о послеуборочных потерях зерновых в странах Африки к югу от Сахары⁸.

С помощью международных организаций и университетов развитых государств в странах Восточной Африки были созданы учебные центры по подготовке тренеров-мультипликаторов для распространений знаний о послеуборочном менеджменте. В качестве примера можно привести созданный в 2010 г. на базе регионального офиса Всемирного центра овощеводства в Аруше (Танзания) Центр послеуборочной подготовки и услуг. Обученные в нем специалисты из шести африканских стран должны были впоследствии передать знания об эффективных приемах послеуборочного менеджмента тысяче женщин-фермеров⁹.

На национальном уровне стратегии по ликвидации послеуборочных потерь были разработаны в Эфиопии, Танзании, Уганде, Руанде, Кении. В Эфиопии в 2016 г. при поддержке ФАО была подготовлена «Стратегия послеуборочного менеджмента для зерновых». При формулировки основных пунктов стратегии разработчики исходили из того, что проблема игнорировалась в течение десятилетий, в результате о ней не были в должной мере осведомлены ни политики, ни фермеры, ни агробизнес. Учебные заведения не готовили специалистов, исследования и разработки были сосредоточены преимущественно на производстве, данные о потерях были фрагментированы и ненадежны. Рыночная среда в

⁸ <https://www.aphlis.net/en/page/7/about-aphlis>, (дата обращения: 11.04.2021)

⁹ Opening a regional postharvest training center in Tanzania, <https://horticulture.ucdavis.edu/project/opening-regional-postharvest-training-center-tanzania> (12.04.2021)

Эфиопии не создавала стимулов для сохранения качества собранного урожая с тем, чтобы извлечь выгоды из сезонных колебаний цен на зерно и, соответственно, для инвестиций в инфраструктуру, в том числе складские помещения и лаборатории, необходимые для поддержания стандартов. Промышленность страны не производило в достаточном количестве мешков, молотилок и др., а слабо развитая агропромышленная переработка означала, что большую часть зерна приходилось потреблять сразу после сбора урожая из-за невозможности сохранить его. Финансирование, в том числе бюджетное, на мероприятия, связанные с сокращением потерь, было крайне ограниченным. Подготовленная и принятая в 2018 г. стратегия должна была расшить выявленные узкие места.

В Танзании «Национальная стратегия послеуборочного менеджмента 2019–2029» (первоначальный проект предполагал действие стратегии на период 2017–2027 гг.) была принята на год позже¹⁰. Она в значительной степени базируется на тех же основаниях, что и «Стратегия послеуборочного менеджмента для зерновых» Эфиопии и определяет 9 стратегических областей, а именно осведомленность о правильном управлении для сокращения потерь; доступность технологий и процессов, снижающих потери; развитие рынков сельхозпродукции, инновации и новые технологии для снижения потерь, законодательство для обеспечения стандартов; координация и партнерство заинтересованных сторон; адаптация системы послеуборочного менеджмента к изменениям климата; финансирование программ сокращения послеуборочных потерь; разработка стандартной методологии для сбора данных и оценки послеуборочных потерь.

В 2019 г. началась разработка «Национальной стратегии сокращения послеуборочных потерь зерна» в Уганде. Проект стратегии был подготовлен Министерством сельского хозяйства, животноводства и рыболовства при поддержке ФАО, Всемирной

¹⁰ National Post-Harvest Management. Ministry of Agriculture, The United Republic of Tanzania, https://www.kilimo.go.tz/uploads/dasip/ENGLISH_STRATEGY.pdf, (дата обращения: 12.04.2021)

продовольственной программы и Международного фонда сельскохозяйственного развития. Стратегия будет сосредоточена на производственно-сбытовой цепочке зерновых, включая такие культуры как кукуруза, сорго, просо, рис и пшеница; зернобобовые, такие как фасоль, горох и арахис, и масличные культуры, такие как кунжут и подсолнечник и на решение пяти ключевых задач: повышении общей осведомленности и инициировании изменений мышления в отношении послеуборочного управления; повышении уровня знаний и навыков послеуборочных методов управления; повышении доступности улучшенных послеуборочных технологий и технологий; усиление координации и сотрудничества всех заинтересованных сторон для эффективного и результативного выполнения мероприятий по послеуборочному менеджменту¹¹.

В Руанде Национальная стратегия управления послеуборочными потерями основных культур была разработана Министерством сельского хозяйства и животноводства еще в 2011 г. И, хотя она не была принята, опубликованный документ свидетельствует о понимании значимости проблемы на политическом уровне¹².

Таким образом к концу второго десятилетия XXI в. в ряде восточноафриканских стран была создана институциональная среда для реализации планов по сокращению послеуборочных потерь. Рассмотрим полученные результаты.

Результаты политики сокращения послеуборочных потерь в странах Восточной Африки

Анализ результатов политики сокращения послеуборочных потерь удобно начать с кукурузы.

¹¹ Government of Uganda, FAO, WFP, IFAD make strides in development of a comprehensive strategy plan to reduce post-harvest losses in grains, <http://www.fao.org/uganda/news/detail-events/es/c/1198628>, (дата обращения: 12.04.2021)

¹² National Post-Harvest Staple Crop Strategy, Ministry of Agriculture and Animal Resources, Republic of Rwanda, www.amis.minagri.gov.rw/fr/download/file/fid/776+&cd=1&hl=en&ct=clnk&gl=ru, (дата обращения: 12.04.2021)

Во-первых, в Африке к югу от Сахары кукуруза является основным продуктом питания с потреблением до 450 г на человека в день. На нее приходится 40% производства зерновых в этой части африканского континента, при этом более 80% используется в пищу. Урожай кукурузы обеспечивает не менее 30% от общего количества калорий, потребляемых людьми в Африке к югу от Сахары. В Танзании густую кукурузную кашу угали («настоящая сила») употребляют 5–7 раз в неделю, и такая модель потребления распространена и в других странах Восточной Африки¹³.

Во-вторых, для кукурузы характерна длинная производственно-сбытовая цепочка. После сбора урожая и до розничных продаж и потребления она проходит через стадии 1) сушки на поле и транспортировки с поля; 2) предварительной обработки - обмола, шелушения, сушки, очистки; 3) транспортировки к месту хранения, 4) хранения, 5) транспортировки на мельницы, маслобойни, пивоварни; 6) помола, производство масла и пива, 7) оптовых рынков. Количество этих стадий зависит от того, каким образом будет употребляться кукуруза, но на каждой из этих стадий могут возникнуть потери, вызванные совершенно разными обстоятельствами и причинами. После сбора урожая, пока он хранится в поле, потери связаны в основном с птицами и грызунами, а также с дождями. Любая транспортировка, а в странах Восточной Африки – это преимущественно переноска на голове или перевозка на мопедах, чревата просыпанием. Предварительная обработка зерна, особенно ручную или устаревшими механическими средствами, приводит к повреждению зерна, снижает его питательные свойства и делает его более подверженным грибковым заболеваниям. При хранении кукуруза подвергается биологической порче, загрязнению и становится добычей грызунов. Кустарные способы производства муки и масла также приводят к потерям. Рыночная торговля сопряжена как с физическими потерями, так и

¹³ Ekpa O. *et al.* Saharan African Maize-Based Foods - Processing Practices, Challenges and Opportunities, <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/87559129.2019.1588290> (14.04.2021)

финансовыми, связанными, например, с неудачным временем выхода на рынок или плохими стандартами при определении сорта.

В-третьих, благодаря APHLIS, именно для послеуборочных потерь кукурузы имеется достаточно длинные ряды оценок по отдельным странам. Эти оценки были получены путем объединения сведений из академических исследований с экспертными оценками и не являются результатом прямого наблюдения. Несмотря на то, что оценки APHLIS могут отклоняться от фактического положения вещей, они признаны как надежные и используются при разработке стратегий и выработке мер по сокращению потерь и на континентальном, и на страновом уровне.

Как видно из таблицы 5.2.2 за период с 2000 г. по 2020 г. ни в одной из стран Восточной Африки ситуация с потерями кукурузы принципиально не изменилась. Абсолютные значения потерь могли значительно колебаться в зависимости от величины общего урожая, как например в Эфиопии, увеличиваться как в Бурунди, но относительные потери сохраняются приблизительно на одном и том же уровне, если исключить резкие скачки в Танзании в 2005 г. и в Кении и Уганде в 2010 г. При этом внутри стран существуют региональные различия в оценках потерь. Так, в Эфиопии в 2020 г. максимальная доля потерь для первого урожая составила 17,9 % в провинциях Оромии и Бенишангуль-Гумузе, а минимальная 17,2 % в Афаре и Тыграе, для второго урожая потери были оценены в 15,7% и 13,5 % соответственно для тех же провинций¹⁴. Простые расчеты, построенные на предполагаемой ежедневной норме потребления кукурузы в 450 г в день, показывают, что послеуборочные потери в 2020 г. в Танзании равносильны потере питания для почти 5 млн чел. в течение года (около 10% населения), для Уганды – 2,6 млн чел., для Кении – 3 млн чел (около 5% населения для двух последних стран).

¹⁴ https://www.aphlis.net/en/page/20/data-tables#/datatables?year=21&tab=dry_weight_losses&metric=prc&crop=3&country=251, (дата обращения: 15.04.021)

Таблица 5.2.2. Послеуборочные потери кукурузы по отдельным странам Восточной Африки (в тоннах и в % к сухому весу)

Страна\год	2000		2005		2010		2015		2020	
	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%	тыс. т	%
Бурунди	21,5	18,0	22,6	18,0	23,1	18,0	29,2	18,0	29,2	18,0
Эритрея	2,4	17,2	3,5	17,2	2,4	17,2	2,4	17,2	2,4	17,2
Эфиопия	1038,4	16,4	657,9	16,8	812,2	17,4	1347,1	17,7	1109,2	17,6
Кения	482,3	16,6	506,2	17,4	864,2	24,9	486,1	16,7	486,1	16,7
Руанда	60,4	16,5	60,4	16,5	69,6	16,6	59,8	16,6	73,2	16,3
Сомали	24,7	16,1	15,0	16,2	30,2	23,2	18,9	15,9	18,9	15,9
Южный Судан	44,9	16,5	57,8	17,0	44,9	16,5	44,9	16,5	44,9	16,5
Танзания	784,9	17,8	770,6	22,3	996,6	17,8	784,9	17,8	784,9	17,8
Уганда	431,4	17,3	223,5	17,2	653,8	22,6	582,8	17,5	431,8	16,6

Источник: данным APHLIS, https://www.aphlis.net/en/page/20/data-tables#/datatables?year=21&tab=dry_weight_losses&metric=tns&dataview=1&fct=1 (дата обращения: 15.04.2021)

Ситуация с кукурузой, демонстрирующая отсутствие прогресса в сокращении потерь, не является исключительной. Положение с другими культурами, особенно со скоропортящимися овощами и фруктами, еще хуже. В Танзании по некоторым оценкам потери фруктов составляют до 40% собранного урожая, в Уганде – до 50 %¹⁵. Потери батата в Танзании оцениваются в диапазоне от 36 до 67%¹⁶.

Причины, по которым, несмотря на внимание к проблеме со стороны многочисленных акторов, не удастся переломить

¹⁵ Wakholi, C. *et al.* Current State of Postharvest Fruit and Vegetable Management in East Africa / https://www.researchgate.net/publication/282437023_Current_State_of_Postharvest_Fruit_and_Vegetable_Management_in_East_Africa, (дата обращения: 15.04.2021)

¹⁶ Affognon, H. *et al.* Unpacking Postharvest Losses in Sub-Saharan Africa: A Meta-Analysis, <https://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0305750X14002307>, (дата обращения: 15.04.2021)

ситуацию с потерями, многочисленны и возникают на разных уровнях. Их можно разделить на три группы.

Первая группа причин имеет концептуальный и методологический характер: не существует единого мнения о том, что считать потерями и как их считать. Потери могут трактоваться очень широко – как вся сельхозпродукция, которая исходно предназначена для употребления в пищу людьми, но не попала в потребление, так и более узко – как только полностью физически потерянная продукция. Существуют разногласия относительно того, нужно ли учитывать потери во всех или в отдельных звеньях производственно-сбытовой цепочки. Разные подходы дают большой разброс в оценках потерь и ориентируют лица, принимающие решения, на разные мероприятия. Разработанное ФАО и принятое в Стратегии управления послеуборочными потерями Африканского Союза определение послеуборочных потерь как уменьшение количества и качества сельхозпродуктов со стороны предложения предполагает междисциплинарный подход к проблеме, в решение которой должны быть вовлечены не только фермеры, но и отрасли переработки, секторы здравоохранения и образования. При этом в соответствии с рекомендациями этих организаций к количественным потерям следует относить физическое сокращение массы продуктов в результате любых причин (вредители, влажность, заражение), которое сделало их несъедобными для людей, а к качественным – уменьшение пищевой ценности и материальные потери в результате снижения цен на некачественную продукцию¹⁷.

Основной недостаток этого в принципе правильного подхода состоит в том, что он не принимается фермерами. Их личные оценки потерь по кукурузе составляют от 1,4 до 5,9%, что ниже

¹⁷African Union Commission. Post-Harvest Loss Management Strategy. Aug 2018, p. 4, https://au.int/sites/default/files/documents/34934-doc-au_post-harvest_loss_management_strategy.pdf, (дата обращения: 15.04.2021)

оценок ФАО и APHLIS в 3–10 раз¹⁸. Если использовать данные фермеров, то потери сконцентрированы в менее чем одной пятой домохозяйств. Они не считают потерями то зерно, которое пошло на корм птице или скоту, или заплесневевшее зерно, проданное пивоварням. Также не рассматриваются в качестве финансовых потерь недополученные от продажи зерна доходы в результате неправильно выбранного с точки зрения специалистов по маркетингу времени выхода на рынок, если вырученные от продажи зерна средства позволили им покрыть срочные денежные обязательства. Эти оценки нельзя игнорировать, так как именно на них основываются решения фермеров относительно усовершенствования методов управления потерями.

Расходятся фермеры с экспертами и в определении главных причин послеуборочных потерь. Так, по мнению фермеров, погодный фактор, а именно высокая влажность, внезапные дожди после уборки урожая несут ответственность за большую часть потерь кукурузы¹⁹. Специалисты в области менеджмента послеуборочных потерь основное внимание уделяют неправильным методам хранения непосредственно в домохозяйствах. Оценки APHLIS до некоторой степени подтверждают позицию фермеров. В таблице 5.2.3 на основе данных APHLIS отмечены потери на разных стадиях после уборки урожая кукурузы. Потери оценивались по шкале от 1 до 7, где 1 – максимальные потери, 7 – минимальные потери, 0 – отсутствие зафиксированных потерь.

¹⁸ The World Bank. Is Post-Harvest Loss Significant in Sub-Saharan Africa? <https://www.worldbank.org/en/programs/africa-myths-and-facts/publication/is-post-harvest-loss-significant-in-sub-saharan-africa>, (дата обращения: 15.04.2021)

¹⁹ Abass, A. *et al.* Post-harvest food losses in a maize-based farming system of semi-arid savannah area of Tanzania, Journal of Stored Products Research <https://cgspace.cgiar.org/bitstream/handle/10568/76111/U14ArtAbassPostharvestInthomDev.pdf?sequence=3>, (дата обращения: 15.04.2021)

Таблица 5.2.3. Рейтинговые оценки разных стадий производственно-сбытовой цепочки кукурузы как места возникновения потерь

Страна/стадия	Сушка в поле	Сушка В деревне	Шелушение обмолот	Транспортировка с поля	Хранение в домохозяйстве	Транспорт на рынок	Хранение на рынке
Бурунди	1	3	5	4	2	0	0
Эритрея	1	2	5	4	3	0	0
Эфиопия	1	2	5	4	3	7	6
Кения	1	2	5	3	6	7	4
Руанда	1	2	5	3	4	7	6
Сомали	1	2	4	3	7	6	5
Южный Судан	1	2	5	3	7	6	4
Танзания	1	3	4	5	2	0	0
Уганда	1	2	5	3	4	7	6

Источник: https://www.aphlis.net/en/page/20/data-tables#/datatables?year=21&tab=value_chain&metric=tns&crop=3&dataview=1&fct=1

Как следует из таблицы 5.2.3 во всех без исключения странах Восточной Африки, по которым имеются оценки, самые большие потери возникают именно на стадии сушки в поле. Конечно, неблагоприятные погодные явления – лишь один из факторов, помимо этого есть потери из-за грызунов и птиц. Однако, вероятно, он является главным, и именно поэтому его отмечали опрошенные фермеры. Хранение является вторым по значимости местом потерь для Танзании и Бурунди и третьим для Эфиопии и Эритреи.

К первой группе причин относится и несовершенство методов измерения. Особые трудности возникают при оценке потерь при хранении, так как часть урожая оставляется для текущего потребления, часть на длительное хранение, в том числе на семена, часть может быть продана за один раз или в несколько приемов через разные каналы сбыта. На практике это означает постоянное колебание запасов, что чрезвычайно затрудняет получение адекватных оценок.

Таким образом, расхождения в оценках потерь и неточность оценок могут ориентировать лиц, принимающих решения, на использование таких методов, которые не приносят отдачу.

Вторая группа причин имеет институциональный характер. Сельскохозяйственный сектор восточноафриканских стран страдает от обилия планов и недостатка их практического воплощения. Большое количество постоянно меняющихся индикаторов затрудняет мониторинг реализуемых программ и не позволяет отслеживать прогресс на долговременном горизонте²⁰. Действия обширного круга участников, в том числе тех, кто находится за пределами сельскохозяйственного сектора, координируются плохо, так как ответственным органом за исполнение проектов сокращения послеуборочных потерь являются министерства сельского хозяйства, у которых не хватает административного ресурса, чтобы повлиять на международные организации, министерства финансов или министерство образования.

В соответствии с Малабской декларацией подписавшие ее государства, в том числе из Восточной Африки, взяли на себя обязательство довести долю сельского хозяйства в государственных расходах до 10 %. За пять лет после принятия декларации ни одна из стран региона не выполнила этого обязательства²¹. Поэтому в условиях хронического недофинансирования сельского хозяйства и отсутствия приоритизации задач шансы на реализацию остаются только у тех проектов сокращения потерь, которые финансируются иностранными донорами.

Еще одним серьезным институциональным препятствием является отсутствие у фермеров прав собственности или

²⁰ CAADP Country Implementation under the Malabo Declaration, NEPAD, С. 22-24, https://au.int/sites/default/files/documents/31251-doc-the_country_caadp_implementation_guide_-_version_d_05_apr.pdf, (дата обращения: 19.04.2021)

²¹ Second Biennial Report of the African Union Commission on the Implementation of the Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods, February 2020. P.19, https://au.int/sites/default/files/documents/38119-doc-2019_biennial_review-en.pdf, (дата обращения: 19.04.2021)

гарантированных прав пользования сельскохозяйственными землями. Предполагалось, что к 2018 г. в государствах-членах Африканского союза, подписавших Малабскую декларацию, 100% фермерских хозяйств будет находится в собственности или в гарантированном государством пользовании. Отсутствие прав или размытые права собственности лишают фермеров стимулов увеличивать инвестиции, в том числе в технологии, способствующие сокращению послеуборочных потерь. Однако и эта важнейшая задача не была решена ни в одной из восточноафриканских стран. Более того, в Эфиопии, Танзании и Бурунди владеют или имеют гарантированные права на сельскохозяйственные земли менее 10% фермеров (9,8%, 1,2% и 0,6 % соответственно)²².

Наконец, третья группа причин связана с позицией самих фермеров. Уже было отмечено выше, что они оценивают свои послеуборочные потери ниже, чем специалисты и в большей степени озабочены низкой урожайностью и неблагоприятными изменениями климата, чем потерями собранного урожая. Однако те хозяйства, которые согласились принять участие в обучающих проектах по послеуборочному менеджменту, не продемонстрировали значимых позитивных результатов после пилотной фазы. Это, вероятно, свидетельствует о том, что они не стали применять усовершенствованные технологии. Самое простое объяснение сложившейся ситуации состоит в том, что фермерские хозяйства сталкиваются с финансовыми и технологическими ограничениями, а именно нехваткой средств для приобретения или сооружения хранилищ, покупки фунгицидов, пестицидов, пластиковых мешков или отсутствием электричества для применения, например электросушилок.

Другая причина связана с тем, что рекомендации, разработанные одновременно для разных стран, не учитывают разнообразие их социокультурного контекста. Примером отторжения

²² Second Biennial Report of the African Union Commission on the Implementation of the Malabo Declaration on Accelerated Agricultural Growth and Transformation for Shared Prosperity and Improved Livelihoods, February 2020. P. 12

инноваций по социокультурной причине может служить отказ фермеров использовать деревянные проветриваемые хранилища с проволочной сеткой. Несмотря на то, что они поставлялись донорскими организациями бесплатно, фермеры отказались их устанавливать, потому что стенки, сделанные из проволоки, показывали соседям размер урожая каждого фермера²³.

Одной из недооцененных причин, по которой более совершенные технологии не используются в больших масштабах, может быть то, что интерес людей, которых принято называть фермерами, к сельскому хозяйству падает, и их устремления выходят за рамки сельского хозяйства. Об этом свидетельствует тот факт, что их доходы все более диверсифицируются. Многие жители сельскохозяйственных общин, расположенных рядом с национальными парками в Кении, Танзании, Уганде и Руанде, находят дополнительный заработок в обслуживании путешественников в туристических лагерях, работе гидами, производстве сувенирной продукции, участии в фольклорных мероприятиях и др.

Так, обследование 624 домохозяйств в сельских районах Кении показало, что, хотя все они имели земельные участки, только четверть из них была занята сельским хозяйством целый день. 60% обследуемых домохозяйств получали большую часть своего дохода не от сельского хозяйства, 30% указали на свое желание развивать предпринимательскую деятельность в секторе услуг. Еще более важным, на наш взгляд, является то, что немногие опрошенные родители связывали будущее своих детей с сельским хозяйством. Такая позиция может иметь значительные последствия для сельскохозяйственных инноваций не только для беднейших домохозяйств, но и для благополучных фермерских

²³ [https://en.wikipedia.org/wiki/Post-harvest_losses_\(grains\)](https://en.wikipedia.org/wiki/Post-harvest_losses_(grains)), (дата обращения: 19.04.2021)

хозяйств, которые лишаются стимулов для долгосрочных инвестиций в методы с отложенными выгодами²⁴.

Заключение

Накопленный в странах Восточной Африки опыт свидетельствует, что задача снижения послеуборочных потерь как инструмента повышения продовольственной безопасности оказалась сложнее, чем ожидалось. Вместе с тем предпринимаемые усилия оказались ненапрасными, так как к настоящему моменту, по крайней мере на политическом уровне, достигнуто понимание основных проблем, стоящих на пути реализации планов уменьшения потерь. Это – отсутствие адекватного государственного финансирования и приоритизации задач в условиях дефицита ресурсов, многочисленные и плохо скоординированные действия организаций разного уровня, ориентированные на постоянно меняющиеся индикаторы, ненадежная информационная база. Принятые в ряде стран национальные стратегии обращены именно к этим слабым местам. Вместе с тем и эти стратегии обречены на провал, если для фермеров не будут созданы адекватные стимулы для изменения послеуборочного менеджмента. Создание этих стимулов связано с решением сложных задач, в том числе с правами собственности на землю.

²⁴ Mausch K. *et al.* Not just farmers: understanding rural aspirations is key to Kenya's future, <https://theconversation.com/not-just-farmers-understanding-rural-aspirations-is-key-to-kenyas-future-129909>, (дата обращения: 19.04.2021)

ГЛАВА 6.

ПАНДЕМИЯ COVID-19 И ПРОБЛЕМЫ БЕДНОСТИ

§6.1. Бедность и неравенство в социально-экономическом развитии стран: влияние пандемии на этот процесс

Проблемы бедности и социально-экономического неравенства в мире – на Востоке и Западе вызывают глубокую озабоченность ученых и общественности. На Востоке – в Индии, Китае и многих других странах эти проблемы в течение нескольких последних десятилетий не сходят с повестки дня и даже обостряются.

Генеральная Ассамблея ООН в начале 2000-х гг. поставила цель ликвидации абсолютной бедности в мире к 2030 г. Сегодня в связи с пандемией COVID-19, а также с изменением климата эта цель сдвигается на более длительный срок. К 2030 г., по данным Всемирного банка, абсолютная бедность будет охватывать около 7% населения планеты.

В настоящее время около 10% населения земли живет менее чем на 1,90 долл. в день на человека (по ППС). Это – абсолютная бедность. Еще около четверти населения – на 3,20 долл. в день на человека, и более 40% населения земли – более 3,3 млрд человек – на 5,50 долл. К огромной массе бедных следует добавить и катастрофическое положение с водоснабжением. По данным ООН, более 2 млрд человек на земле не имеет безопасной питьевой воды. Отсюда болезни, такие как диарея. По сути, социально-экономической болезнью является туберкулез. В мире насчитывается около 1 млрд человек, страдающих от этого заболевания. Из них на долю Индии приходится 27%. По оценке ООН и Всемирного банка, ежедневно от туберкулеза умирает 4 тыс. человек. Такая

санитарно-эпидемиологическая ситуация оказывает негативное воздействие на пандемию COVID-19.

Особое положение в мире занимают Китай и Индия, в которых проживает более одной трети населения земли. В марте 2021 г. Китай заявил о полной ликвидации абсолютной бедности. За время независимости с 1949 г. Китай вывел из нищеты около 800 млн человек¹. По национальным данным в 2019 г. в Индии было 21,9% человек, живущих за чертой бедности (1,9 долл. в день) или около 270 млн человек.

Подробнее об Индии. При колониальном господстве все, что касается состояния здоровья и жизни подавляющей массы людей в Индии, было катастрофическим. Продолжительность жизни индийцев составляла около 30 лет. В независимой Индии в течение нескольких десятилетий экономический рост составлял всего около 3,5% ежегодно. Тем не менее, он был большим достижением по сравнению с нулевым и даже отрицательным ростом в колониальный период.

В первом десятилетии XXI в. рост экономики в Индии составил 7,6% в год. Доход на душу населения вырос с 0,1% ВВП до 6,0%. Продолжительность жизни с 1951 г. возросла более чем вдвое (до 66 лет), В Индии в начале XX в. произошел быстрый экономический рост. Уровень жизни «средних классов» (около 20% населения) значительно повысился. Но снижение бедности происходило медленнее, чем во многих развивающихся странах. В том числе и потому, что рост экономики не генерировал адекватную занятость, а приводил к росту безработицы (jobless growth).

У основной массы населения – в аграрном и так называемом неформальном секторе, в которых занято большая часть рабочей силы, производительность и зарплаты оставались на низком уровне. Большой диссонанс существовал между ростом доходов в стране и слабым прогрессом в таких сферах, как здравоохранение,

¹ Л. Д. Бони. Ликвидация бедности в Китае // Азия и Африка сегодня. № 8, 2020 (с. 4-12) и № 9 (с. 4-12).

грамотность, образование, питание детей. За последние годы в Индии снизилось потребление качественной пищевой продукции, особенно белков. Все это вело к застою в показателях здоровья, особенно детей. (Данные National Family Health Surveys). В результате в Индии наблюдается высокая доля недокормленных, или проще – голодных детей.

Проблема бедности и неравенства выходит далеко за пределы таких показателей, как экономика и доход на душу населения. Она во многом зависит от социального устройства общества, от традиционного неравенства в распределении таких благ, как качественное образование и здравоохранение, особенно для женщин, значительная часть которых в Индии остается неграмотными. Последнее обстоятельство влияет на такие факторы, как деторождение, младенческая смертность, здоровье детей, особенно девочек.

По ряду этих позиций Индия уступает многим странам Востока. Например, по уровню женской грамотности (возраст 15–24 года) в начале XXI в. – равном в Индии 74%, она значительно уступала Китаю, Индонезии, Малайзии, Филиппинам, Таиланду и Шри Ланке (от 96% до 99%). Сравнение социально-экономической ситуации в Индии и Китае говорит в пользу второго. В том числе и в росте ВВП на душу населения. В начале 2000-х гг. здравоохранение в Китае охватило более 90% населения, что значительно больше, чем в Индии².

ВВП Индии (по ППС) составлял менее половины экономики Китая. Индия далеко отстает от Китая в вопросах экономического перераспределения. В образовании, здравоохранении и социальных гарантиях 95% населения КНР имеют доступ к финансируемым государством лечебным заведениям. По данным Всемирного банка, по многим социально-экономическим показателям

² World Development Report, 1980; World Development Indicators (online 1 January 2013). См. также Jean Dreze and Amartya Sen. *An Uncertain Glory. India and its Contradictions*. The United States and Canada. Princeton University Press, 2013. P. 112–115.

Китай заметно опережает Индию. А по доходу на душу населения – почти в 2,5 раза (см. табл. 6.1.1).

Таблица 6.1.1. Сравнительные данные: Китай– Индия

	Китай	Индия
Объем экономики (по ППС), трлн долл.	23,5	9,6
ВВП на душу населения, долл.	16800	7000
Продолжительность жизни мужчин, лет	71,2	68,4
Продолжительность жизни женщин, лет	78,4	74,0
Младенческая смертность (на 1000 родившихся), %	11,4	35,4
Недостаточное питание, %	2,5	14,0
Грамотность, %	99,8	91,7

Источник: Jean Dreze and Amartya Sen. An Uncertain Glory. India and its Contradictions. The United States and Canada. Princeton University Press. 2013. С. 10, 11.

Таким образом, по всем указанным индикаторам Китай опережает Индию. Провозглашенные ею цели политической, экономической и социальной демократии остаются во многом нереализованными. По-прежнему сохраняется огромный разрыв между привилегированной частью населения и всеми остальными. Упомянувшийся ранее рост ВВП Индии на 3,5% ежегодно в течение двух десятилетий сопровождался всего лишь 1,5% роста на душу населения, что не вело к сокращению бедности. Начиная с 1970-х гг. темп роста экономики ускорился сначала до 5%, а впоследствии (до 2008 г.) даже до 9%. Аграрный сектор рос быстрее чем когда-либо – до 5% ежегодно. Это привело к снижению уровня бедности в городах и сельской местности.

Но для непривилегированных групп это не принесло заметных изменений. Более того, в 2000-х гг. рост реальных доходов в сельском хозяйстве упал почти до нуля. В 2006 г. после принятия

Закона о гарантии национальной сельской программы занятости (NREGA) начался некоторый рост реальной заработной платы неквалифицированных работников, в том числе и в промышленном секторе.

Среди многих проблем, с которыми индийцы, тем более бедные, сталкиваются ежедневно, является нехватка электроэнергии. Это наглядно проявилось в отключении электроэнергии 30–31 июля 2012 г., когда половина страны – 600 млн человек, лишилась электричества. Правда, треть из этих 600 млн, т.е. 200 млн человек, вообще не пользовались им. Подобного рода системные проблемы наблюдались в водоснабжении, ликвидации мусора, в общественном транспорте и многих других жизненно важных сферах.

Бедность и неравенство в США

Представляет научный и практический интерес положение с бедностью и неравенством в США. На этот счет написано немало работ, в которых исследуется эта тема. Интерес к ней усилился особенно после финансового кризиса 2008-2009 гг., последствия которого ощущаются до настоящего времени практически во всех странах. Этот кризис не создал неравенство в США, а только еще более усилил его. Неравенство стало невозможно игнорировать или скрывать, поскольку оно серьезно ограничило возможности развития для огромной массы населения³.

В США человек считается бедным, если получает менее 5790 в год. По официальным данным в стране насчитывается 13,9% бедных, что составляет 43,5 млн человек⁴.

Пандемия и бедность

Сегодня мы находимся в условиях пандемии, т.е. такого состояния мира, когда она охватывает почти все страны. За

³ Joseph E. Stiglitz. The Price of Inequality. How Today's Divided Society Endangers our Future. W.W. Norton & Company. New York, London, 2013. С. 359–363.

⁴ <http://usatoday.com>story>money>2020/12/02>.

последние 100 лет только один раз – в 1918 г. пандемия обрушилась на планету. Тогда погибло около 50 млн человек. За прошедший век положение в мире качественно изменилось. Человечество ушло вперед в своем экономическом, социально-политическом и культурном развитии. И тем не менее масштабы нынешней пандемии заставляют задуматься над рядом крупных вопросов. Тем более, что COVID-19 охватил как развитые, так и развивающиеся страны и все сферы общественной жизни в городах и деревнях.

Возникает вопрос – почему человечество оказалось неподготовленным к этому? Почему, например, в самой промышленной и технологически развитой Америке оказалось наибольшее число зараженных и погибших от этого вируса людей? По заявлению президента США Байдена, от пандемии погибло больше американцев, чем во время боевых действий в Первой мировой, Второй мировой и во Вьетнамской войне, вместе взятых. Похоже, что весь мир оказался неподготовленным к такому развитию событий.

ВОЗ, Всемирный Банк и другие международные организации не располагают достаточными ресурсами, чтобы противостоять пандемии. Это означает, что отдельные страны должны полагаться на себя, чтобы предотвратить дальнейшее распространение этой инфекции. Обращает на себя внимание то, что Америка при президентстве Д. Трампа вышла из состава ВОЗ. Это отрицательно сказалось на поведении ряда стран в борьбе с пандемией.

Не случайно, что ученые в разных странах задумываются над будущим человечества. Так, Дженнифер Нуццо из Университета Джона Хопкинса в США считает, что экономические и социальные последствия пандемии продлятся на десятилетия. Только в 2020 г. производительность в мире сократилась на 5%. Всемирный банк предупредил, что около 150 млн человек пополнят ряды абсолютно бедных людей⁵.

⁵ Jennifer Nuzzo. To Stop a Pandemic. A Better Approach to Global Health Security // Foreign Affairs. Volume 100, Number 1, January/February 2021. С. 36–42.

В 2019 г. Университет Джона Хопкинса, совместно с другими организациями провел обследование в 195 странах с точки зрения их готовности к возможной эпидемии. Оказалось, что только 26% из них отвечали этим требованиям. Также выяснилось, что снабжение медицинскими препаратами против вируса было крайне неравномерным во всем мире. Особенно плохое положение сложилось в бедных странах. В 27 богатых странах (11% населения мира) было сделано 40% прививок от КОВИДА–19. На 11% населения самых бедных стран пришлось всего 1,6% прививок. Из 54 стран Африки только в трех было вакцинировано более 1% населения⁶.

Пандемия распространилась практически по всему земному шару – в Европе, Азии, Африке, Северной и Южной Америках. В последней с населением 500 млн человек от COVID-19 погибло около трети всех зараженных. По уровню социально-экономического развития она опустилась до 1980 г. Как и во всем мире в ней больше всего пострадали самые уязвимые в социально-экономическом отношении группы, которым недоступны хорошее образование, здравоохранение и другие материальные ресурсы. Социальная мобильность во многих странах, включая развитые, снизилась за последние 20 лет. Организация Экономического развития и сотрудничества (OECD) в 2018 г. провела исследования в ряде стран. Цель – выяснить за сколько поколений бедный человек может подняться до уровня зажиточности среднего класса. Выяснилось, что в Дании и Швеции – за 2-3 поколения, в развитых странах в среднем – за 4,5 поколения, в Бразилии – 9, в Колумбии – 11 поколений. По другим странам я не располагаю подобными данными, но есть основание считать, что пандемия выявила огромное неравенство между людьми и странами и еще более углубила его⁷.

⁶ <http://news.mail.ru/society/4588864> (дата обращения 02.05.2021)

⁷ Luis Alberto Moreno. Latin America's Lost Decades. The Toll of Inequality in the Age of Covid-19 // Foreign Affairs. January/February 2021. С. 138–149.

Пандемия и неравенство

Пандемия привела к дальнейшему расслоению общества. С одной стороны – обеднению бедных, с другой – обогащению богатых, особенно супербогатых. По данным американского издания *Forbes* от 6 апреля 2021 г. за время пандемии совокупное состояние супербогатых выросло до 13,08 триллиона долларов. Это на 64% больше, чем годом ранее. В рейтинге *Forbes* насчитывается 2755 долларовых миллиардеров. По странам это выглядит следующим образом: США – 724, Китай (с учетом Гонконга и Макао) – 698, ФРГ – 156, Индия – 140, Россия – 117. В России совокупное состояние долларовых миллиардеров увеличилось за год пандемии на 23,9 млрд долларов. Совокупное состояние 100 самых богатых американцев достигло 2,9 трлн долл., что больше, чем совокупное состояние 50% населения США, которое оценивается в 2,5 трлн долл.⁸. За время пандемии произошло сокращение численности среднего класса, особенно в развивающихся странах. По данным обследования, проведенного совместно Всемирным банком, Pew Research Center и другими организациями, многие из этих стран, за исключением Китая, снизили число людей, принадлежащих к среднему классу.

Эта принадлежность измерялась по следующей методике. Доход от 10 долларов США до 50 долларов в день. Хотя Brooking Institution США считал, что верхнюю границу дохода среднего класса следует поднять до 100 долл. в день. В самой Америке многие исследователи полагают, что и такое повышение недостаточно, так как при 8-ми часовом рабочем дне это составляет немногим более 12 долл. в час. В то время как профсоюзы и другие организации выдвигают требования поднять минимальную заработную плату до 15 долл. в час. Притом, что в настоящее время минимальная зарплата на федеральном уровне составляет 7,5 долл. в час, а во многих штатах – существенно выше этого уровня.

⁸ цит. по: Lenta.ru 7.04.2021 и Lenta.ru 3.05.2021.

В исследовании Pew Research Center и Всемирного банка приводятся такие данные о сокращении среднего класса в некоторых развивающихся странах. На первом месте по этому показателю находится Индия. В ней 32 млн человек потеряли этот социальный статус, и многие из них рискуют оказаться в числе бедных. В подобной ситуации оказались и другие страны, в том числе Бразилия. По данным министерства сельского хозяйства этой страны, потребление продуктов питания в 2020 г. снизилось почти на 30%. Средний класс переходит на более дешевые продукты, например курятину и яйца вместо говядины.

В Южно-Африканском Союзе наблюдается схожая картина. К марту 2021 г. безработица выросла до 32,5%. В стране до сих пор ощущается наследие апартеида. Только один из четырех южноафриканцев (в основном черных) может быть отнесен к устойчивому среднему классу.

Пандемия проявляется не одинаково в разных странах. В Таиланде, например, она причинила огромный ущерб туризму. Если в 2019 г. туристический поток в эту страну составил около 40 млн человек, то в 2021 г. ожидается только 3 млн туристов.

В апреле 2021 г. в Индии произошел резкий рост зараженных КОВИД-19. 27 апреля этого года число зараженных за сутки достигло 323 тыс. – мировой рекорд по этому показателю. Это составило 32% всех зараженных в мире. Общее число зараженных в Индии составило 17636 тыс. человек – второй показатель после США (32875 тыс.) По числу умерших (197 тыс.) Индия вышла на четвертое место после США (586 тыс.), Бразилии (392 тыс.) и Мексики (215 тыс.).

Однако уже через несколько дней число зараженных в Индии превысило 400 тыс. человек в сутки. Эксперты полагают, что эти данные далеки от реальности, так как тесты на COVID-19 не охватывает большинство деревень. Всего на 27 апреля в стране было проведено 1326 тыс. тестов. И только около 2% населения было вакцинировано.

По данным ВОЗ, пандемия может считаться под контролем, если пропорция тестов по отношению к числу зараженных составляет менее 5%. В США она равна 7%, в Индии – 25%. Такое положение с пандемией в Индии ряд экспертов рассматривает как гуманитарную катастрофу⁹.

* * *

Пандемия обострила проблемы бедности и неравенства в мире. Они оказались в центре внимания мировой общественности. За один год этой глобальной эпидемии произошло обогащение небольшой группы богатых и одновременно обнищание огромной массы бедных стран и людей. Недовольство в мире еще больше выросло. Так называемого просачивания экономической власти от богатых к бедным не произошло. Кризис, вызванный пандемией, наложился на финансово-экономический кризис и усугубил его. Не случайно во многих странах, в том числе богатых, поднимаются вопросы дальнейшего управления финансовыми потоками. Подвергается критике нынешняя модель управления, которая не является справедливой по отношению к большинству населения земли. В некоторых экономически развитых странах отмечается, что нынешняя модель капитализма исчерпала свои ресурсы. Требуются принципиально новые подходы к вопросам распределения богатства, финансирования и экономического развития. Это особенно актуально в нынешнее время, когда наука и технологии стремительно меняют общую ситуацию в мире.

⁹ Reported Cases and Deaths by Country or Territory. <https://www.worldometers.info/coronavirus/> (дата обращения 07.05.2021)

§6.2. Пандемия и увеличение числа голодающих: достоверность оценок

Доклад ФАО о возможном увеличении числа голодающих в пандемию.

Пандемия COVID-19 стала стрессом для мировой системы, в условиях которого в особом свете проявились многие существовавшие тренды и проблемы. К их числу относится и продовольственная проблема и отношение к ней руководящих деятелей системы ООН. Примером этого стало сообщение на сайте ВОЗ 13 июля 2020 г. о существенном риске увеличения числа голодающих в мире из-за пандемии COVID-19. Оно опиралось на ежегодный доклад ФАО «Положение дел в области продовольственной безопасности и питания в мире» за 2020 г., согласно которому в результате пандемии COVID-19 до конца текущего года численность населения, страдающего от хронического голода, может увеличиться на 130 миллионов человек. На эту угрозу впоследствии обращали внимание многие руководящие деятели ООН, включая Генерального секретаря и Генерального директора ВОЗ.

Представляется важным, рассмотреть аргументацию авторов доклада для понимания степени и направления угроз, возникающих для продовольственной ситуации из-за пандемии. Названное значение увеличения числа голодающих сенсационно. При существующих масштабах числа голодающих (см. рис. 6.2.1) оно означает рост почти на двадцать процентов.

В самом же докладе о продовольственном положении указывается, что расчеты носят предварительный характер. Аргументация авторов доклада такова. Существует много путей воздействия пандемии на систему продовольственного обеспечения и продовольственной безопасности. COVID-19 воздействует и на предложение, и на спрос продовольствия. Отмечается, что сама по себе пандемия не создает дефицита продовольствия, поскольку производство основных зерновых культур, включая пшеницу, рис,

кукурузу и сою, в 2020 г. ожидалось выше средних значений предшествующих лет.

По мнению авторов доклада пандемия несет угрозу цепочкам снабжения в продовольственной сфере. Карантин затрудняет транспортировку из одних регионов и стран в другие. Особой проблемой является запрет на движение рабочей силы в тех районах, где обычной практикой является сезонная миграция рабочей силы для выполнения сельскохозяйственных работ. Такие запреты могут сорвать работы по обеспечению урожая будущего года.

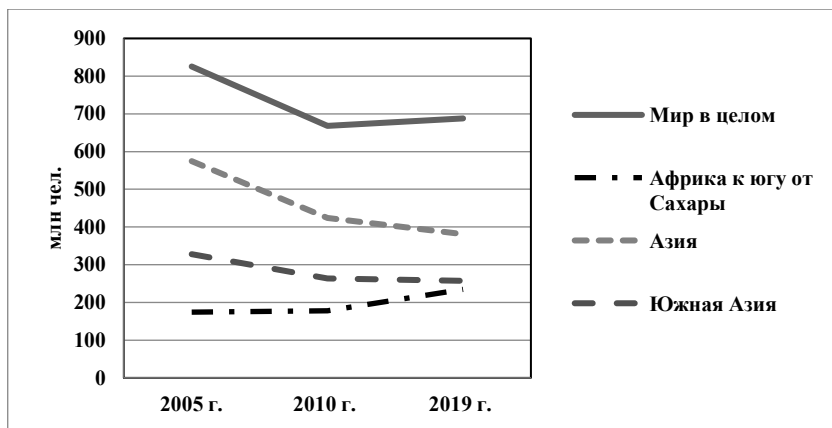
Со стороны спроса локдауны в самых разных странах создают препятствия для приобретения продовольственных товаров и ведут к экономическому спаду. В этих условиях сильно пострадают малообеспеченные и уязвимые группы населения. Страны с низкими и средними доходами скорее всего пострадают больше других, поскольку они не имеют механизмов борьбы с чрезвычайными ситуациями такой силы, а также финансовых возможностей для стимулирования экономики и социальной защиты уязвимых групп населения. В результате вызванный пандемией экономический кризис создаст новые очаги обострения продовольственной проблемы, отсутствия продовольственной безопасности даже в тех странах, которые ранее не нуждались в иностранной помощи для решения проблем продовольственной безопасности¹.

Далее в докладе делается количественная оценка возможности распространения недоедания при действии описанных выше факторов. За основу этих оценок берется прогноз мирового экономического развития. Используются прогнозные оценки, данные Мировым банком в World Economic Outlook в апреле 2020 г., а затем откорректированные в июне 2020 г. Эти данные используются в качестве исходных для расчетов по уравнениям, определенным ранее по ретроспективным данным по связи темпов роста

¹ 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. Box 3. How the Covid-19 Pandemic May Effect Hunger in the World.

ВВП и остроты продовольственной проблемы по данным ФАО. Статистические данные охватывают период 1995–2017 гг. для большинства стран мира по наличию продовольствия.

Рисунок 6.2.1. Число голодающих в мире 2005–2019 гг., млн чел.

Источник: 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. Table 2 Number of Undernourished People in The World, 2005–2019.

Статистический анализ этих данных показывает, что сокращение темпов роста ВВП чувствительно сказывается на продовольственном обеспечении в странах нетто-импортерах продовольствия, особенно в странах с низкими доходами, испытывающими дефицит продовольствия. В среднем сокращение темпов роста ВВП на 1% приводит к сокращению предложения продовольствия в нетто-импортерах продовольствия на 0,06%, а если эти страны имеют низкий уровень доходов, то на 0,306%.

Опираясь на усредненный для мира прогноз МВФ и детализацию по конкретным странам, сотрудники ФАО произвели расчеты для стран нетто-импортеров продовольствия с учетом в них уровня ВВП, складывающегося в условиях пандемии. Эти расчеты должны дать оценку сокращения предложения на рынке

продовольствия и увеличения числа людей, испытывающих затруднения с продовольственным обеспечением.

Базовым уровнем остается оценка числа таких людей при условии, что пандемии не было бы. В качестве сценариев используются варианты прогноза МВФ. Результаты расчета представлены в таблице 6.2.1.

Авторы прогноза предупреждают, что он представляет собой лишь оценку потенциального воздействия пандемии на продовольственную ситуацию при условии, что сделанные перед началом COVID-19 расчеты и оценки окажутся верными. Отмечается, что примененные оценки не учитывают различий в доступе к продовольствию разных слоев населения внутри стран. Оговаривается, что прогноз предусматривает улучшение ситуации в 2021 г. В противном случае ситуация с продовольственным обеспечением может быть хуже. Подчеркивается, что главной целью рассчитанной оценки является показать, что бездействие в сфере борьбы за продовольственную безопасность в условиях пандемии еще дальше отодвинут достижение цели ликвидации голода на Земле².

Таблица 6.2.1. Три сценария воздействия Covid-19 на число голодающих в мире

	Число голодающих в мире, млн чел.	Рост мирового ВВП, %	Увеличение числа голодающих в мире по сценарию, млн чел.
без пандемии	695,7		
сценарий 1	778,6	-4,9	83
сценарий 2	798,4	-7	103
сценарий 3	827,9	-10	132

Источник: 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Dietsю Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020.

² 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Dietsю Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020.

Мировая продовольственная проблема: реалии и особенности в условиях пандемии.

Различные аспекты продовольственной проблемы можно представить в совокупности трех групп вопросов. Первый – природные и технологические аспекты, второй – экономические, третий – социальные. К первой группе относятся те, что в конце 1960-х гг. позволили отнести продовольственную проблему к разряду глобальных. Это ограниченность природных ресурсов, в первую очередь, пригодных для сельскохозяйственного использования земель и пресной воды при растущей численности населения и росте его потребностей. Такие ограничения существуют на глобальном уровне и наиболее остры для отдельных регионов, например, в зонах пустынь и полупустынь, а также стран, например, Египет и Индия. Экономические аспекты связаны с тем, что конкретные страны и отдельные хозяйства в них не имеют доступа к технологиям, которые обеспечивают эффективное сельскохозяйственное производство там, где эти хозяйства расположены. Социальные аспекты связаны с тем, что при наличии продовольствия определенные слои того или иного общества не имеют к ним доступа из-за низких доходов. Понимание этих различий важно для управленческих решений по борьбе с голодом и недоеданием в мире и конкретных странах.

В настоящее время (май 2021 г.) есть возможность оценить, как происходил экономический спад в 2020 г. под действием пандемии (см. табл. 6.2.2). Реальный спад в мировой экономике в целом оказался несколько ниже прогнозировавшегося оптимистического варианта (см. табл. 6.2.1 и 6.2.2). Важнее другое, спад в развитых странах в два раза превысил спад в развивающихся странах. Дело в том, что экономический кризис, вызванный COVID-19, стал кризисом потребления среднего класса развитых стран, поскольку локдауны и запреты передвижения между странами сильнее всего воздействовали на сферу услуг развитых стран, а она занимает большое место в структуре ВВП этих стран. Средний класс

является одновременно потребителем этих услуг, но и он же в значительной степени занят в этом секторе. В группе развитых стран среди наиболее пострадавших страны зоны евро, в которую входят три крупнейшие по приему иностранных туристов страны: Испания, Франция, Италия.

Таблица 6.2.2. Темпы сокращения ВВП в 2020 г. по основным группам стран.

Страна, регион, группа стран	Темп прироста ВВП, %
Мир в целом	-3,3
Развитые страны	-4,7
США	-3,5
Зона евро	-6,6
Япония	-4,8
Остальные развитые страны	-4,2
Переходные экономики и развивающиеся страны	-2,2
В том числе по регионам:	
Азия	-1,0
Европа	-2,0
Латинская Америка и Карибский регион	-7,0
Ближний Восток и Центральная Азия	-2,9
Африка к югу от Сахары	-1,9

Источник: составлено по World Economic Outlook: Managing Divergent Recoveries Table A1. Summary of World Output.

Среди наименее пострадавших страны Африки к югу от Сахары, а также страны Азии, а именно в этих странах наиболее остра проблема продовольственной безопасности (см. рис. 6.2.1). Все еще многочисленное сельское население этих стран в меньшей степени было затронуто пандемией, а остающиеся там элементы натурального хозяйства поддерживали продовольственное обеспечение жителей. Большое значение сыграли решительные меры правительства КНР по локализации эпидемии в стране с жестким карантинном в очаге появления заболевания. Более урбанизированная Латинская Америка оказалась и более уязвимой, чем другие развивающиеся страны, но в отличие от развитых она не смогла

выделить достаточно средств для стимулирования экономики, что и привело к максимальному спаду.

Нужно отметить, что опасения, высказанные в докладе по продовольственному положению в 2020 г., не были беспочвенными. По схеме, описанной в этом докладе, развивалась, например, ситуация в городах Индии, принимая острые формы. Десятки миллионов сезонных рабочих, приехавших на стройки в индийские города, в результате карантина оказались без работы и без права уехать домой. Правительству Индии пришлось принимать меры для продовольственного обеспечения этой группы мигрантов.

Немалое значение в решении проблем продовольственной безопасности на уровне конкретных стран сыграли традиционные механизмы взаимопомощи. Например, в Иране большие доходы получают религиозные организации, в том числе от исламских налогов. Эти средства стали источником финансирования помощи малоимущим в период эпидемии, включая пособия потерявшим работу и оплату продуктовых наборов³.

В США ранее сформировавшаяся система food banks, то есть благотворительной раздачи пищевых продуктов, оказалась задействована в условиях кризиса, когда предприятия сферы услуг закрывались из-за локдауна, и люди оказывались без работы. В Нью-Йорке, как сообщает The New York Times⁴ до 1,5 млн человек обратились в кризис к этой системе помощи.

Проблема продовольственного обеспечения остается острой. Решить ее к 2030 г., обеспечив всем людям на Земле доступ к продовольствию, не получается, исходя из сложившихся трендов. Безусловным успехом является значительное сокращение

³ Страны Ближнего Востока: экономическое развитие в период глобального кризиса (в условиях пандемии Covid-19 и падения цен на нефть) // Аналитический бюллетень ИВ РАН (июнь 2020 г.). С.11.

⁴ 1.5 Million New Yorkers Can't Afford Food. Pantries Are Their Lifeline
<https://www.nytimes.com/interactive/2020/10/20/nyregion/nyc-food-banks.html>

числа недоедающих в КНР, являющееся результатом социальной политики на фоне быстрых экономических успехов.

До начала пандемии в 2019 г. почти 10% мирового населения или около 750 млн человек находились в зоне острого продовольственного дефицита. С 2014 г. по 2019 г. во всех регионах мира кроме Северной Америки и Европы число таких людей росло. Если учесть и тех, кто страдает от продовольственного дефицита не только в острой, но и в умеренной форме, то их число увеличивается на 1,25 млрд человек или 16% мирового населения⁵. Сюда попадают не только хронически голодающие, но и те, кто не постоянно получают нужное питание по количественным и качественным показателям. Суммарно проблема продовольственной безопасности в острой и умеренной формах остра для 25,9% мирового населения или 2 млрд человек (см. табл. 6.2.3). С 2014 г. рост числа этих людей происходил за счет увеличения умеренных форм.

Если Африка является континентом, где проблема продовольственной безопасности наиболее остра как по своим формам, так и по количеству голодающих и недоедающих, Латинская Америка лидирует по росту числа людей, страдающих от отсутствия или ненадлежащего уровня продовольственной безопасности. В регионе Латинская Америка и Карибские страны их доля в населении выросла с 22,9% в 2014 г. до 31,7% в 2019 г. за счет стран Южной Америки⁶.

Распределение числа страдающих от отсутствия продовольственной безопасности по регионам мира указывает на то, что Южная Азия, то есть Индия, Пакистан и Бангладеш являются наиболее проблемными регионами, опережая Африку.

⁵ 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Dietsю Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. P. XIX.

⁶ 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Dietsю Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. P. XIX.

Таблица 6.2.3. Распространение числа страдающих от отсутствия продовольственной безопасности в сильной и умеренной степени по регионам мира.

Регион	Число людей, млрд
Азия	1,03
Африка	0,675
Латинская Америка и страны Карибского бассейна	0,205
Северная Америка и Европа	0,088
Океания	0,0059
Мир в целом	2,0

Источник: 2020 The State of Food Security and Nutrition in the World. Transforming Food Systems for Affordable Healthy Diets. Food and Agriculture Organization of the United Nations. Rome, 2020. Р. XIX.

Вызывает сомнение целесообразность расширения понятия отсутствия продовольственной безопасности. При таком расширении существенно увеличивается уровень нуждающихся в ней в Южной Америке, но этот регион по своим природным данным и производственным возможностям является крупнейшим производителем и экспортером сельскохозяйственной продукции. Вряд ли ФАО имеет возможность и право решать имеющиеся проблемы, которые отражают социальное неравенство в регионе.

Как подчеркивает Ф.Н. Юрлов: «Начав путь экономического развития почти одновременно с Китаем (соответственно с 1947 г. и 1949 г.), Индия отстала от него в экономическом развитии примерно в 5 раз. Сегодня, по мнению ряда крупных индийских экономистов-профессионалов, Индия находится на краю экономической пропасти – структурной рецессии. Экономические модели, которые действовали в ней за годы независимости, в нынешних условиях перестали работать»⁷. Как видно на рисунке 6.2.1 выше, количество людей, испытывающих дефицит продовольствия, в

⁷ Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития: Коллективная монография. В 2-х кн. Кн. 1 / Отв. ред. и сост. И.В. Дерюгина; Институт востоковедения РАН. – М.: ИВРАН, 2020. С.182.

Азии в целом уменьшается быстрее, чем в Южной Азии. Китай, наращивая экономические успехи, решил проблему недоедания в стране, Индия, решив проблему катастрофических нехваток продовольствия и голода, не сумела продемонстрировать тех же успехов, что и Китай. Этот пример отчетливо показывает, что возможности ФАО по борьбе с голодом и нехваткой продовольствия достаточно ограничены. Эта организация вполне эффективна там, где слабо государство, где внешняя помощь не имеет альтернативы. Для крупных суверенных экономик национальные процессы развития и социальной помощи оказываются решающими. В этих условиях отслеживание числа недоедающих по всем странам, включая развитые, представляется не особо конструктивным.

Есть довольно пессимистические оценки действий лиц, принимающих решения в условиях пандемии: «И чиновники, принимающие решения, и обычные граждане, столкнувшиеся с серьезными ограничениями и материальным ущербом, в прямом смысле испуганы и дезориентированы. Несмотря на то, что накоплен уже десятилетний опыт борьбы с пандемией, эта растерянность все еще дает о себе знать в виде непоследовательности и крайностей в объявленных мерах, нередко доходящих до абсурда, а также фактически признания своей беспомощности»⁸. Среди международных организаций ВОЗ оказалась хорошо готова к чрезвычайной ситуации, связанной с пандемией, поскольку постоянные угрозы возникновения опасных эпидемий большого размаха (СПИД, лихорадка Эбола и т.д.) держали эту организацию в состоянии напряжения и постоянной готовности реагировать на новые угрозы⁹. ФАО в меньшей степени готова быстро реагировать на угрозы в силу другой специфики угроз со стороны продовольственного рынка.

⁸ Гринин Л.Е. Геополитика и мировая экономика в свете пандемии Covid-19 // Историческая психология и социология истории. – 2020. №2. С.6.

⁹ Акимов А.В. Роль ВОЗ в борьбе с COVID-19. Итоги первого года пандемии // Международная жизнь, май 2021. С. 17.

Кейс «Пандемия COVID-19», как стресс для мировой системы выявил и подчеркнул ряд особенностей мировой продовольственной проблемы.

К числу положительных выводов из анализа событий можно отнести следующие. Во-первых, современные технологии аграрного производства больше не зависят от ручного труда в производстве основных сельскохозяйственных культур. Как подчеркивает И.В. Дерюгина: «Если еще недавно основной целью использования средств механизации считалась замена человеческого труда машинами (особенно при трудосберегающем технологическом способе производства) и, как следствие, увеличение производительности труда, то сегодняшний этап НТР принципиально изменил технологический вектор экономического роста. В первую очередь расширились границы применения автоматизированных устройств. В настоящее время во главу угла ставится уже не сбережение труда работника, хотя и это направление сохраняется, как и сбережение ресурсов в целом, но главным выступает улучшение качественной составляющей агропроизводства – урожайности, плодородия, здоровья растений и животных, длительности хранения продуктов, точности управления и анализа данных»¹⁰. Если раньше такие шоковые воздействия на общественную систему, как войны, отвлекали рабочую силу от сельского хозяйства, что приводило к нехватке продовольствия и даже голоду, то теперь шок, лимитирующий применение рабочей силы в современном агропромышленном комплексе, не способен существенно повлиять его продуктивность и выход продукции. Нехватка труда опасна только в некоторых трудоемких секторах, которые не играют существенной роли в обеспечении продовольственной безопасности, и в традиционном секторе хозяйства.

Во-вторых, в развитых странах сложилось многократное резервирование в области продовольственного обеспечения. В

¹⁰ Новая система производительных сил и страны Востока: (Коллективная монография) / Отв. ред. А. В. Акимов, С. А. Панарин, науч. ред. И. В. Дерюгина, Н. Н. Цветкова; Ин-т востоковедения РАН. – М.: ИВ РАН, 2019. С.150

частности, в ЕС существует Форум для более эффективного функционирования цепочки поставок продовольствия (Forum for a better functioning food supply chain).

Его деятельность направлена на диалог между европейскими государственными и частными заинтересованными сторонами по ключевым вопросам продовольственного обеспечения, а также новым вызовам, влияющим на конкурентоспособность цепочки поставок продовольствия.

Форум проходит под председательством представителя Комиссии (Генерального директората по внутреннему рынку, промышленности, предпринимательству и МСП). Он насчитывает 50 членов и включает в себя 28 национальных органов, ответственных за продовольственный сектор на уровне министров, представляющих все страны ЕС и 22 представителя соответствующих заинтересованных сторон и гражданского общества, отобранных в ходе открытого конкурса заявок. Они включают организации, активно участвующие в производстве пищевых промышленных товаров, а также в торговле и распределении агропродовольственных товаров в ЕС¹¹.

В развивающихся странах остающиеся зоны натурального хозяйства независимы от мирового рынка, что в условиях мирового кризиса является защитой от внешних неблагоприятных воздействий.

Есть и выводы, свидетельствующие о наличии серьезных проблем. В небогатых развивающихся странах образовались значительные слои населения, чье продовольственное обеспечение зависит от заработков и возможности купить продовольствие в городах. Если раньше деревня развивающихся стран со своими пережитками натурального хозяйства могла кормить значительную часть населения этих стран, жившего преимущественно в сельской местности, то теперь ускоряющаяся урбанизация стремительно

¹¹ What is the forum for a better functioning food supply chain? https://ec.europa.eu/growth/sectors/food/competitiveness/supply-chain-forum_en

создает рынок продовольственных товаров, где для из приобретения нужны деньги, а при сокращении заработков многие городские жители действительно столкнулись с острыми формами нехватки продовольствия.

Международная продовольственная помощь, являясь важным гуманитарным актом, повышает риски голода в тех странах, которые от нее зависят. Цепочки снабжения продовольствием не должны нарушаться, поскольку альтернативных источников продовольствия у этих стран нет. Пандемия стала реальной угрозой нарушения этих цепочек.

Положительным фактом в информационном освещении продовольственной ситуации во время пандемии является появление оценки и прогнозного расчета в весьма короткие сроки при резком изменении ситуации. Эти оценки достаточно качественно подготовлены с точки зрения использования статистической базы, накопленной ранее, опираются на достоверные данные. Исследователи, дававшие эти оценки, достаточно аккуратно сформулировали свои выводы и оценки.

Приходится констатировать, что, к сожалению, проявились и отрицательные моменты в информационном освещении ситуации. Интерпретация вполне качественных докладов оказалась не на высоте. Алармистская трактовка результатов в определенной степени ввела в заблуждение общественность. Даже ответственные чиновники ООН высокого ранга допустили использование некачественных интерпретаций в публичных заявлениях, искажая ситуацию в то время, когда нужна адресность действий по борьбе с действительно серьезными проблемами, порожденными пандемией.

ГЛАВА 7.

НОВЫЕ МОДЕЛИ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ СТРАН ВОСТОКА

§7.1. ТНК и сельское хозяйство афро-азиатских стран: неакционерные формы организации международного производства

Неакционерные формы организации международного производства (НФОМП), которые используют ТНК, стали предметом целого ряда публикаций, среди которых следует выделить прежде всего доклад ЮНКТАД о международных инвестициях 2011 г.¹ В докладе говорится о НФОМП так, как будто эта форма деятельности ТНК возникла лишь к началу 2000-х гг.; в действительности производство по контрактам развивалось уже в 1970-х гг.² Тогда их называли субподрядами, термин, который в докладе ЮНКТАД 2011 г. избегают. В последние десятилетия НФОМП играют все более важную роль в деятельности ТНК в целом ряде отраслей. Вопрос о деятельности ТНК в сельском хозяйстве в форме контрактного сельскохозяйственного производства (*contract farming*) рассмотрен достаточно подробно в докладе ЮНКТАД о международных инвестициях 2009 г.³, посвященном сельскому хозяйству. Этот вопрос тесно связан и с проблемой глобальных цепочек

¹ World Investment Report 2011. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2011.

² Цветкова Н.Н. Иностраный частный капитал и нефабричный пролетариат в развивающихся странах Азии: система субподрядов // Нефабричный пролетариат и социальная эволюция стран зарубежного Востока. М., 1985. С. 45–65.

³ World Investment Report 2009. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2009.

стоимости, которой уделяется в литературе большое внимание⁴. Существует немало публикаций по конкретному опыту использования contract farming в отдельных отраслях (цветоводство, производство какао-бобов, молочное животноводство) и в отдельных странах: Кении (Дж. Райли); Малайзии (Каур Бизант, Нитти Хиравати Камарулзаман, Нур Амалина Хамза); Вьетнаме (Нгуен Ань Фонг), Индии (Дж. Кумар и П.К. Кумар)⁵. Материалы о сельскохозяйственном производстве по контрактам публикуются и на сайтах ТНК, например, компании Nestlé. Автором данной главы также опубликованы статьи по вопросам НФОМП, в том числе и в сельском хозяйстве⁶.

Традиционно сельское хозяйство было одной из важнейших сфер деятельности иностранного капитала в афро-азиатских странах. Иностранный капитал привлекало прежде всего производство экспортных культур: чая, кофе, какао, сизаля. Некоторые компании, начинавшие как плантационные компании, впоследствии трансформировались в современные ТНК. Так, компания «Юнилевер» начинала с чайных плантаций и стала крупным конгломератом, производящим широкий диапазон продуктов, от мыла и стирального порошка до майонеза. Однако чай (с брендом «Липтон») по-прежнему входит в сферу интересов компании.

Если в колониальный период плантационное сельское хозяйство было одной из ведущих сфер в инвестициях иностранного капитала в странах Азии и Африки, то после Второй мировой

⁴ Кондратьев В. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // *МЭ и МО*. 2015, № 3. С. 5–17.

⁵ Bisant, Kaur; Kamarulzaman, Nitty Hirawaty; Hamza, Nur Amalina. The Impact of Public-Assisted Contract farming Programmes in Malaysia. // *Journal of Agribusiness marketing*. 2015. Vol. 7. P. 1-15; Riley, Geoff. Environmental cost of Kenya's cut flower export industry. 14th February 2018. <https://www.tutor2u.net/economics/blog/the-environmental-cost-of-kenyas-cut-flower-export-industry> (20.04.2019); Nguyen Anh Phong, Viet Nam: The emergence of a rapidly growing industry. <http://www.fao.org/3/i0588e/I0588E11.html>.

⁶ Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: ПИИ и глобальные производственные сети // *Восточная аналитика*. Ежегодник 2012 г. М.: ИВ РАН, 2012. С. 76-84.

войны его роль неуклонно снижалась. Происходило это под воздействием двух, казалось бы, разнонаправленных процессов. С одной стороны, страны Азии и Африки, получившие независимость, стали утверждать свой суверенитет над природными ресурсами, национализировать иностранную собственность. По данным ООН, в 1960–1976 гг. в развивающихся странах имело 1447 случаев национализации, причем 45% из них в странах Тропической Африки, 40% – в странах Азии и Северной Африки. На сельское хозяйство (плантации чая, сахарного тростника, кофе и какао-бобов) пришлось 20% из общего числа случаев национализации во всех развивающихся странах. Основными объектами национализации в каждом регионе были компании бывших метрополий⁷.

С другой стороны, ТНК вначале негативно относились к тому, что не могут контролировать плантации, к контрактным формам сотрудничества. Это рассматривалось как следствие «наступления» стран третьего мира на иностранные монополии, а ответные меры ТНК – как проявление их стратегии приспособления к меняющейся ситуации. Однако впоследствии ТНК нашли в использовании НФОМП немало выгод для себя. Это снижение рисков – в случае необходимости контракт можно расторгнуть или не возобновлять. Важно и снижение издержек – компания платит только за то, что фактически получает. При этом долгосрочные контракты, предоставление исполнителям контрактов сельскохозяйственной техники, семян, удобрений, пестицидов гарантируют заказчикам, ТНК, регулярные поставки продукции надлежащего качества.

После завоевания независимости странами Азии и Африки доля сельского хозяйства в прямых иностранных инвестициях (ПИИ) снижалась. В 2007 г. на сельское хозяйство приходилось

⁷ Цит. по: Цветкова Н.Н. Международные монополии и социальная эволюция в развивающихся странах Азии. М.: Гл. ред. вост. литературы Изд. «Наука», 1983. С. 22–23.

только 0,2% балансовой стоимости прямых иностранных инвестиций (ПИИ) во всех странах мира⁸.

Однако и после волны национализаций ТНК продолжают играть важную роль в производстве и экспорте бананов, сои, кофе, сахарного тростника, срезанных цветов, фруктов, овощей. Но действуют они на основе контрактов о производстве.

НФОМП в сельском хозяйстве стали применяться уже с 1970-х гг. В 1970-х гг. на Филиппинах американские ТНК Dole, Del Monte, производители соков и компотов, отказались от плантаций и перешли к закупкам ананасов у местных фермеров (производству по контрактам).

Непосредственно на сельскохозяйственное производство приходится очень малая доля ПИИ. Однако в глобальных цепочках стоимости (ГЦС) по поставкам продукции сельского хозяйства участвует множество ТНК. Это – производители семян, в том числе ГМО, такие компании, как Monsanto, Syngenta. К концу 2000-х гг. Четыре ТНК контролировали 53% мирового рынка семян, первая из них, «Монсанто», – 23% рынка⁹. Это производители сельскохозяйственной техники, такие как американская ТНК John Deere; компании, возводящие ирригационные системы. Это – химические компании: производители удобрений, пестицидов, инсектицидов. Это – транспортные компании, например, при поставке цветов из Кении – авиакомпания Emirates из ОАЭ. Это компании, действующие в сфере оптовой и розничной торговли, в том числе сети универмагов (Marx & Spencer), гипермаркетов (TESCO). Это компании сферы общественного питания, такие как «Макдональдс». Это компании пищевой промышленности, которые организуют производство сельскохозяйственной продукции по контрактам в афро-азиатских странах для своих производственных сетей, например, компания «Нестле». Это цифровые ТНК, которые сегодня предлагают немало решений для сельского

⁸ World Investment Report 2009. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2009. P. 111.

⁹ World Investment Report 2009. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2009. C. 98.

хозяйства. Это компании электронной торговли. Например, китайская «Алибаба», занимается, в том числе и экспортом срезанных цветов (см. табл. 7.1.1)¹⁰.

Таблица 7.1.1. ТНК и ГЦС в цветоводстве, 2009 г.

Стадия ГЦС	Тип компаний	Примеры ТНК
Поставка химикатов, удобрений, сельхозтехники	ТНК производители удобрений, сельхозтехники, оборудования – например, теплиц	BASF (Герм.) Syngenta (Швейц.)
Селекционеры и распространители	ТНК или международные компании, которые обеспечивают сельхозпроизводителей различными сортами цветов, выведенными по размеру, оттенку и т.д.	Rose Tantau (Герм.) Nirp International (Фр.) Lex (+) Dekker Chrisanten (Нидерл.)
Сельхозпроизводители и компании, скупающие сельхозпродукцию по долгосрочным контрактам	Одни ТНК выращивают цветы на своих плантациях. Другие ТНК или местные компании скупают их по контрактам о производстве у местных цветоводов	Homegrown (Великобр.) Flamingo (часть группы Finlay), (Великобр.) Sher Karuturi (Индия) Oserian (Кения) Finlay (Великобр.) Veliflor (Эквадор)
Закупки и логистика	ТНК, которые обеспечивают транспортировку цветов (в том числе самолетом), организуют чартерные рейсы	East African Flowers (Нидерл.), Airflo Kenya (Mavuno Group, Нидерл.), Swire Finlay ((Великобр.) Emirates Sky Cargo (ОАЭ)
Подбор поставщиков и маркетинг	ТНК с зарубежными филиалами (в основном в странах-производителях), по	Bloom (Нидерл.) World Flowers ((Великобр.)

¹⁰ <https://www.alibaba.com/showroom/export-cut-flowers-and-plants.html> (15.03.2021).

	подбору цветов для закупок	
Оптовая торговля	Международные аукционные центры, которые часто создают филиалы в странах-производителях цветов. Цветы продаются на аукционах и доставляются в страны конечных потребителей.	Dutch Auction Centers (Нидерл.) Mayesh Wholesale Florist (США)
Подбор покупателей, маркетинг, оптовая торговля		Dutch Flower Company (Нидерл.)
Розничная торговля и дистрибуция	ТНК, которые осуществляют продажу цветов конечным потребителям, – сети супермаркетов, цветочные магазины. Некоторые торговые сети сами заключают контракты о производстве в развивающихся странах.	Tesco (Великобр.) Asda (Великобр.) Marks&Spencer (Великобр.) Sainsbury (Великобр.) Waitrose (UK) (Великобр.) Albert Heijn (Нидерл.)
Интегрированные сети	ТНК, которые действуют на всех стадиях ГЦС	Karuturi (Индия) Mavuno Group (Нидерл.) Beekencamp Group (Нидерл.) Esmerralda Farms (США) Falcon Farms (США) Golden Rose (Канада) Continental Floral Greens (США)

Источник: World Investment Report 2009. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2009. P. 108.

Одни ТНК действуют только на одной стадии ГЦС, но есть и другие ТНК, которые координируют всю ГЦС. В Докладе о международных инвестициях о деятельности ТНК в сельском

хозяйстве представлена подробная схема ГЦС в производстве на экспорт срезанных цветов в Кении, показаны ТНК, местные компании, действующие на разных стадиях ГЦС.

Сельскохозяйственное производство по контрактам – это неакционерные (то есть не предусматривающие прямых инвестиций) соглашения между сельскохозяйственными производителями (их называют «фермерами», и мы будем использовать это слово, но применимо ли оно к крестьянам афро-азиатских стран?) и компаниями, чаще всего ТНК (их филиалами или агентами). Скупкой сельскохозяйственного сырья могут заниматься и местные компании. По контрактам фермеры должны поставить компаниям определенное количество сельскохозяйственных продуктов надлежащего качества по согласованным ценам, с определенными сроками поставки. Производители имеют возможность и даже бывают обязаны приобретать определенные семена, сельскохозяйственную технику, удобрения, инсектициды, пестициды, им даются рекомендации в отношении технологии производства. Иногда субподряды могут включать и получение производителями кредитов.

Контракты бывают разных типов. Так, в Индии использовались различные типы контрактов: Procurement – о поставках, только условия купли-продажи, Partial, при которых заказчик поставляет некоторые виды техники, удобрений, продукцию покупает по заранее согласованной цене. Total contracts – заказчик обеспечивает всю необходимую технику, удобрения и т.д. и управляет производством, а фермер предоставляет только землю и свой труд. В Индии чаще встречаются неформальные (не оформленные в виде документа) контракты.

Факторами развития производства по контрактам в сельском хозяйстве, наряду с вышеназванными: «волной национализации» в развивающихся странах в 1960–1975 гг. и стремлением ТНК уменьшить риски и издержки, стали революция в средствах транспорта и связи, расширение и удешевление авиаперевозок, в последние годы – распространение Интернета и возможности

отслеживания движения товара в цепочке поставок, подачи заказов в электронной форме, сюда может включиться и блокчейн.

На выбор ТНК своих субподрядчиков влияют такие факторы, как климатические условия, качество почв. Важны также наличие земельных участков, доступ к воде, стабильная политическая и экономическая ситуация в стране, открытая и предсказуемая торговая политика государства, наличие транспортной инфраструктуры и складских мощностей для хранения продукции (в ряде секторов нужны предприятия-холодильники), дешевая, дисциплинированная, мотивированная рабочая сила.

Производство сельскохозяйственной продукции по контрактам применяют транснациональные сети гипермаркетов, предприятий фастфуда, ТНК пищевой промышленности. Крупнейшая швейцарская ТНК пищевой промышленности «Нестле» (шоколад, детское питание, сухое молоко, растворимый кофе, какао) имеет сеть из 600 000 фермеров, работающих на нее по контрактам в 80 развивающихся и переходных странах. У англо-голландской ТНК «Юнилевер» – 100 000 субподрядчиков, они поставляют компании пальмовое масло, чай, томаты и другие сельскохозяйственные продукты. Расширяют свои зарубежные инвестиции ТНК пищевой промышленности из стран Востока. У сингапурской ТНК пищевой промышленности «Олам» – 200 000 поставщиков в 60 странах, они производят 17 видов сельскохозяйственного сырья, включая кофе, какао, сахар, специи, орехи кэшью, хлопок¹¹. Возрастает значимость инвестиций Юг – Юг (например, из стран Азии в страны Африки) или контрактов о производстве с участием не только западных ТНК, но и ТНК из стран Востока.

Сельскохозяйственное производство по контрактам распространено в ряде стран Азии и Африки. В Мозамбике 400000 фермеров участвуют в контрактах о производстве сельхозпродукции. В Кении по контрактам о производстве производится 60% чая

¹¹ World Investment Report 2009. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2009. P. 127, 129.

и сахара, во Вьетнаме – 90% хлопка и свежего молока, 50% чая и 40% риса¹². В Кот д'Ивуаре, Гане по контрактам производят какао-бобы, в Кении, Эфиопии – срезанные цветы.

В результате контрактных форм сотрудничества, складываются глобальные цепочки стоимости (ГЦС). Они могут иметь место и без участия ТНК, но в большинстве случаев все-таки «дирижируют» ГЦС именно ТНК, другое дело в том, что это могут быть и западные ТНК, и ТНК из стран Востока.

ТНК и производство сельскохозяйственной продукции по контрактам.

Компанию «Нестле» еще в 1976 г. ее генеральный директор Пьер Лиотар Фогт назвал самой транснациональной компанией в мире, на страну происхождения, Швейцарию, приходилось тогда лишь 4% оборота компании. Однако зарубежные активы вложены в основном в фабрики по производству продуктов питания. А сырье для их производства «Нестле» покупает по долгосрочным контрактам. Для Нестле по контрактам фермеры в развивающихся странах производят кофе, какао, молоко, бурый рис и другую сельскохозяйственную продукцию.

В сфере производства какао в 2011 г. Nestle приняла программу по какао (Nestle Cocoa Plan) под лозунгом Better Farming, Better Lives, Better Cocoa, которая действует в таких странах, как Кот д'Ивуар, Гана, Эквадор. На страны Западной Африки (Камерун, Кот д'Ивуар, Гану, Нигерию) в 2002–2006 гг. приходилось 68% мирового экспорта какао-бобов¹³. В Программе Нестле по какао было задействовано 25% ГЦС Нестле по какао в 2014–2015 гг., в Кот д'Ивуаре в ней участвовали 33 кооператива. Для Нестле производят какао по контрактам 109 000 фермеров, в одном только

¹² World Investment Report 2009. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2009. P. 156.

¹³ World Investment Report 2009. UNCTAD. N.Y. – Geneva, 2009. P. 97.

Кот д'Ивуаре – 40000 фермеров¹⁴. Первый пункт Программы – Better Farming, совершенствование сельскохозяйственного производства, включает, например, организацию курсов для фермеров – обучение методам работы, использованию удобрений, безопасной работе с химикатами, действиям по охране окружающей среды.

Второй пункт программы – Better Lives, улучшение жизни. Nestlé Cocoa Plan призван помочь улучшению жизни фермеров, производящих какао-бобы, которые входят в цепочку поставок «Нестле», и их семей. С начала действия Программы до 2015 г. были построены и оснащены оборудованием 40 школ для 11 тыс. детей фермеров. Дети в этих школах получают обучение, включая навыки гигиены, безопасности. Осуществляется и совместная инициатива Nestlé Cocoa Plan, International Cocoa Initiative и компании ENEZA по поддержке школьного образования с использованием цифровых технологий, в частности, смартфонов и СМС. Этот смешанный подход был разработан компанией ENEZA, основанной двумя учителями из Кении в 2011 г. Компания через СМС предоставляет ученикам дидактические материалы, дополняющие программу, с особым упором на математику, физику, проводит тесты. В Гане доступ к платформе в первую очередь предоставили детям, в отношении которых было выявлено использование детского труда. В Гане в COOP SA GON, одном из 95 кооперативов, выращивающих какао-бобы, нашли 60 таких детей. Им были предоставлены мобильные телефоны и доступ к бесплатным учебным курсам¹⁵.

«Нестле» помогает мелким производителям диверсифицировать производство. Например, в Африке фермерам, выращивающим какао-бобы, предлагают наряду с этим развивать пчеловодство. Фермерам помогают выращивать кассаву¹⁶.

¹⁴ Fair Labor Association. Independent External Monitoring of Nestlé's Cocoa Supply Chain in Ivory Coast: 2014-2015. PDF. 8 p.

¹⁵ <https://www.nestlecocoaplan.com/node/7315.03.2021>).

¹⁶ <https://www.nestlecocoaplan.com/article-beekeeping-alternative-source-income>

Третий пункт программы – повышение качества какао-бобов «для шоколада киткат» (популярный лозунг для продвигаемого продукта), производство, соответствующее Целям Устойчивого развития (ЦУР), работа с соблюдением норм безопасности¹⁷. До включения в Программу Nestlé Cocoa Plan, гражданин Ганы Кваме продавал какао-бобы другим компаниям, действующим в районе. Он заявил: «Есть большая разница между вами (Нестле) и другими. Они здесь, только чтобы покупать какао, вы же идете дальше этого и даете нам знания и понимание того, что нам делать на ферме, как обращаться с нашими детьми и как развивать другой бизнес».

«Нестле» принят Кодекс поведения, который содержит обязательство не использовать детский труд. Проводятся сессии обучения фермеров. Для целей соответствия требованиям законодательства (комплаенс), для соблюдения корпоративной социальной ответственности «Нестле» допускает обследование своих субподрядчиков независимыми неправительственными организациями (НПО). НПО Fair Labor Association провела независимый мониторинг ГЦС «Нестле» по поставке какао-бобов в Кот д'Ивуаре. Она обследовала 4 кооператива поставщиков какао-бобов для «Нестле» в Абуассо, Диво, Гитри, Сан Педро, всего 13 сельских общин, 260 ферм, 6% от 4103 ферм в этих 4 кооперативах. Средний размер земельных угодий фермы составлял от 3,9 до 6,6 га. Fair Labor Association в ходе обследования нашла 25 работников моложе 15 лет, 24 из них были семейными работниками, школу они не посещали. Кроме того, выявили нарушения техники безопасности, работники пили неочищенную воду из сомнительных источников, вели обработку химикатами без соответствующей защиты¹⁸.

¹⁷ <https://www.nestle.com.my/stories/sustainable-cocoa> (15.03.2021).

¹⁸ Fair Labor Association. Independent External Monitoring of Nestlé's Cocoa Supply Chain in Ivory Coast: 2014-2015. PDF. 8 p. <https://cocoainitiative.org/news-media-post/hazardous-child-labour-in-cote-divoires-cocoa-communities-during-covid-19/> (15.03.2021).

В целом же усилия по развитию образования дают свои плоды. Программы развития сельских общин привели к сокращению использования детского труда на 20–30%, а системы мониторинга Child Labour Monitoring and Remediation Systems способствовали сокращению использования труда детей на вредных работах на 50%¹⁹.

«Нестле» и ее поставщики оказывали помощь населению и в ходе пандемии коронавируса в 2020 г. «Нестле» провела для своих субподрядчиков сессии информирования о пандемии, передала им бесплатно 8 тыс. санитайзеров для рук и масок. После прекращения локдауна выход из него происходил с мерами предосторожности, с обеспечением социального дистанцирования. В предоставлении помощи в Гане участвовали и поставщики «Нестле» – компании Barry Callebaut, Cargill, Ecom, ETG, Olam, Sucden, Touton²⁰. Однако в период пандемии ситуация с использованием детского труда ухудшилась. Самый беглый анализ данных, собранных International Cocoa Initiative's Child Labour Monitoring and Remediation Systems (CLMRS) в Кот д'Ивуаре, показал, что во время локдауна расширилось использование детского труда. Было выявлено на 21,5% больше случаев использования детского труда, чем за период в 2 месяца до пандемии. Причины – закрытие школ в марте 2020 г.; ограничения в переездах, которые привели к нехватке рабочей силы, экономический спад, в результате которого доходы производителей какао-бобов понизились. Среди 515 фермеров, опрошенных в Кот д'Ивуаре, более половины жаловались на падение доходов. В результате детей часто посылали на работу, чтобы закрыть прорехи в бюджете семьи²¹.

¹⁹ <https://cocoainitiative.org/news-media-post/hazardous-child-labour-in-cote-divoires-cocoa-communities-during-covid-19/> (15.03.2021).

²⁰ <https://www.nestlecocoaplan.com/article-covid-19-and-nestle-cocoa-plan> (15.03.2021).

²¹ <https://cocoainitiative.org/news-media-post/hazardous-child-labour-in-cote-divoires-cocoa-communities-during-covid-19/> (15.03.2021).

У Нестле есть и программа по кофе, «План Нескафе». Инвестиции в него должны составить 336 млн долл., и выгоды от них могут получить 25 млн человек. Среди поставленных задач – отказ от вырубки тропических лесов, сокращение потребления воды и химикатов, обучение крестьян и соответствующие научные исследования для достижения данных целей²².

На 2030 г. поставлена цель улучшить жизнь 30 млн людей в общинах, связанных с бизнесом Нестле. «Усовершенствовать ГЦС поставок зеленого кофе (ответственные закупки, responsible sourcing), способствовать благополучию животных (animal welfare!)». «В своих ГЦС мы стремимся растить квалифицированных самодостаточных агро-предпринимателей и готовых к будущему фермеров». В 2020 г. Нестле запустила Проект Net Zero Roadmap, предусматривающий нулевой выброс углекислого газа CO₂, в том числе на молочных фермах (что непросто, именно содержание крупного рогатого скота дает большую эмиссию углекислого газа) к 2023 г. «Нестле» заявила, что для связей с фермерами будет использовать онлайн-платформы. Программа *Farmer Connect* предусматривает обучение сотен и тысяч фермеров передовым практикам ведения сельскохозяйственного производства²³.

В Малайзии для «Нестле» по контрактам производят бурый рис, который используется потом для производства детского питания. Фабрика Nestlé Malaysia производит детское питание (каши) для рынка всего региона. Программа контрактного производства риса осуществляется «Нестле» в партнерстве с государственными организациями – Малайзийским институтом сельскохозяйственных исследований (Malaysian Agricultural Research & Development Institute, MARDI), Центром сельскохозяйственных исследований Саравака (Agricultural Research Centre, ARC) и Департаментом сельского хозяйства Саравака. Указаны преимущества для фермеров от осуществления этого государственно-

²² <https://bohatala.com/nestle-company-profile/>

²³ <https://www.nestle.com/csv/impact/rural-livelihoods/farm-economics> (15.03.2021).

частного партнерства: возможности роста доходов для фермеров с низкими доходами, передача технологии и ноу-хау, обучение безопасным и устойчивым методам ведения сельского хозяйства, рост урожайности и качества риса²⁴.

Развитие контрактного сельхозпроизводства в Малайзии в целом признали весьма позитивным три исследовательницы из Малайзии: Каур Бизант, Нитти Хиравати Камарулзаман и Нур Амалина Хамза. По 9-му Плану Малайзии стимулирование контрактного производства сельскохозяйственной продукции – важный проект Министерства сельского хозяйства и агроиндустрии Малайзии. Авторы взяли интервью у 107 фермеров. «Нестле» в 1995 г. стала осуществлять программу по контрактному производству перца чили в Келантане. С 1980-х гг. по контрактам ведется в Малайзии выращивание бройлеров, к 2001 г. оно давало 55% бройлеров в стране. Авторы отмечают, что контрактное производство снижает для мелких фермеров риски выхода на рынок в условиях глобализации. У крестьян появляются возможности диверсификации производства, гарантирован сбыт продукции, больше доступ к кредитам. Производство по контрактам способствовало росту коммерциализации сельского хозяйства в Лаосе, Камбодже. К. Бизант, Н.Х. Камарулзаман и Н. А. Хамза пишут, что по результатам опроса 107 фермеров отмечены такие позитивные моменты, как рост использования технологий, гарантированный сбыт продукции, участие в программах обучения. Благодаря контрактному производству доходы фермеров возросли на 33% за 5 лет, в 2012–2017 гг.; 60% опрошенных довольны программой, но большинство хотели бы, чтобы минимальные закупочные цены были увеличены.

Вместе с тем, К. Бизант, Н.Х. Камарулзаман и Н.А. Хамза указывают и негативные стороны контрактного производства. Критике подвергнуты неравноправные позиции ведения

²⁴ Contract Farming Scheme: Traditional Red Rice. <https://www.nestle.com/my/csv/case-studies/farming-traditional-rice> (15.03.2021).

переговоров (bargaining positions) у фермеров, контракты выгоднее крупным фермерам. Они цитируют индийских авторов, которые пишут, что в штате Карнатака (Индия) крестьяне жаловались в связи с производством по контрактам на нехватку воды, перебои с электричеством, заниженные закупочные цены²⁵.

Критически оценивает сотрудничество с «Нестле» в производстве молока по контрактам во Вьетнаме вьетнамский экономист Нгуен Ань Фонг. Его статья опубликована ФАО. Во Вьетнаме в настоящее время около 20 компаний производят сбор и переработку молока от мелких производителей, среди них 3 ведущих – VINAMILK (сбор более 60% молока), Dutch Lady (18%), Nestlé и другие 17 компаний – остальные 22%.

В провинции Ха Тай с 1998 г. «Нестле» в сотрудничестве с Народным комитетом провинции практически с нуля организовала молочное животноводство, крестьяне стали переходить от рисоводства к животноводству. Нестле обеспечивала подготовку крестьян, дешевые кредиты, создала пункты приема молока, предоставляла химические средства. Крестьяне заключали с Нестле контракты сроком на год. Нестле закупает молоко у группы крестьян, а они обязуются сдавать молоко только компании. Действует модель «фабрика – фермеры», без посредников. Крестьяне сами оплачивают электричество, корма, воду, зарплату работникам. Цены определяет Нестле, и они ниже рыночных. Есть система бонусов и штрафов за качество молока. Доля антибиотиков должна составлять не более 1/1000 000 000.

У фермеров появился целый ряд претензий к Нестле. Вначале по контрактам Нестле поставляла корм для коров. Однако постепенно качество поставляемых кормов стало ухудшаться, а это негативно влияет на качество молока. Закупочные цены повысились, но их рост отстаёт от роста цен на корма и другие средства

²⁵ Bisant, Kaur; Kamarulzaman, Nitty Hirawaty; Hamza, Nur Amalina. The Impact of Public-Assisted Contract farming Programmes in Malaysia. // Journal of Agribusiness marketing. 2015. Vol. 7 P. 1-15 <https://www.researchgate.net/publication/301627970>. (15.03.2021).

производства. Многие крестьяне терпели убытки, а потом просто пустили коров на убой. Чтобы не снизилось количество молока, поступающего от крестьян, Нестле перешла на закупки через кластеры производителей, в каждом кластере сами крестьяне выбирали ответственного, он получал вознаграждение в зависимости от объема полученного молока и фиксированную зарплату. Это улучшило контроль за качеством. Но появились и новые претензии – уже к этим ответственным, хотя их выбирали сами фермеры. Например, ответственные могли получать оплату от компании, но задерживать выплаты производителям. Многие фермеры стали нарушать контракты – процент нарушений достиг 50%²⁶.

Среди преимуществ контрактного производства сельхозпродукции для сельскохозяйственных производителей, можно назвать то, что оно позволяет мелким производителям увеличивать поставки, повышать качество продукции благодаря технологиям, удобрениям и т.д. Мелкие фермеры получают доступ к кредитам. Открываются возможности выхода на новые рынки, в т. ч. экспортные. Производство по контрактам может дать фермерам возможность обучиться новым методам агротехники, повысить рентабельность и производительность их хозяйств. Сельхозпроизводители получают доступ к сбытовым сетям ТНК, технологии, семена, рассаду, удобрения, сельхозтехнику, получают доходы в иностранной валюте. Выгоды для ТНК – закупки для фабрик на местах, и благодаря этому – снижение издержек; сырье соответствует требованиям к качеству, обеспечивается отслеживаемость цепочки поставок.

Производство срезанных цветов по контрактам.

Примечателен в плане развития производства по контрактам пример Кении²⁷. Производство срезанных цветов по

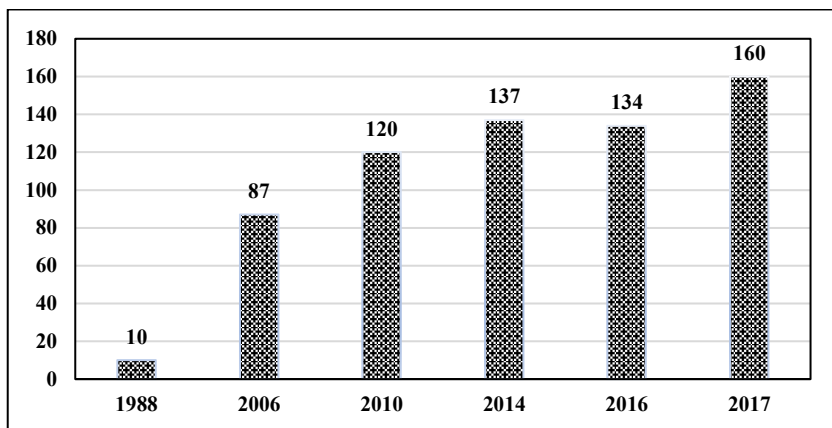
²⁶ Nguyen Anh Phong. Viet Nam: The emergence of a rapidly growing industry. <http://www.fao.org/3/i0588e/I0588E11.html> (15.03.2021).

²⁷ Цветкова Н.Н. Неакционерные формы организации международного производства в Африке на примере цветоводства в Кении // Сельское хозяйство в

контрактам стало развиваться в Кении с участием ТНК с 1980-х гг. В Кении выращивают в основном розы, но также гвоздики, лилии, тюльпаны.

Экспорт срезанных цветов из Кении за 1988–2017 гг. увеличился в 16 раз. В количественном выражении он возрос с 10,1 тыс. т в 1988 г. до 160,0 тыс. т в 2017 г. (см. рис. 7.1.1).

Рисунок 7.1.1. Экспорт срезанных цветов из Кении, тыс. т

Источник: Cut flower export growth comes as Kenya looks to new markets. 31 Aug 2018. <https://oxfordbusinessgroup.com/news/cut-flower-export-growth-comes-kenya-looks-new-markets> (28.04.2019).

Развитие контрактного производства позволило Кении стать крупным экспортером срезанных цветов. В 2016 г. на долю Кении приходилось 7% мирового рынка срезанных цветов, она занимала четвертое место в мире после Нидерландов (52% мирового рынка), Колумбии (15% рынка, 65% экспорта идет в США) и Эквадора (9%, экспорт также ориентирован на США). Кения ориентируется в основном на западноевропейский рынок. На Кению приходится 35% продаж срезанных цветов в Евросоюзе. Розы,

гвоздики экспортируются также в США и Россию. В стране благоприятные климатические условия, в районах предгорий, цветы в Кении можно выращивать круглый год. В отрасли занято 500 тыс. человек, в т. ч. 90 тыс. – непосредственно на фермах. В Африке у Кении есть конкуренты. Эфиопия стала развивать производство срезанных цветов на экспорт с 1990-х гг. В 2016 г. она заняла второе место в Африке по экспорту цветов после Кении и шестое место в мире (2% рынка) Большую роль в развитии цветководства сыграла деятельность Ассоциации производителей и экспортеров продукции садоводства Эфиопии (Ethiopian Horticulture Producers and Exporters Association, EHPEA)²⁸.

Таблица 7.1.2. Мировой экспорт срезанных цветов в 2019 г.: первая десятка экспортеров

Страна	Экспорт, млн долл.	Доля от всего экспорта, %
Нидерланды	4300	52
Колумбия	1474	16,8
Эквадор	880	10
Кения	584	6,6
Бельгия	150	1,7
Китай	120	1,36
Малайзия	113	1,28
Италия	103	1,17
Беларусь	86	0,97
Таиланд	77	0,87

Источник: Cut flowers, flower buds_Imports and Exports_2019.html
https://trendeconomy.com/data/commodity_h2/0603.

В 2019 г. первое место в мире по экспорту срезанных цветов занимали Нидерланды, второе – Колумбия, третье – Эквадор, Кения была четвертой (см. табл. 7.1.2). В 2019 г. экспорт

²⁸ <https://www.worldatlas.com/articles/global-leaders-in-cut-flower-exports.html> (15.05.2021).

срезанных цветов составил 10% всего экспорта Кении. В первую десятку вошли также Китай, Малайзия, Таиланд²⁹.

Оценивая последствия развития контрактного производства для Кении, многие авторы говорят о неблагоприятных экологических последствиях,³⁰ о низком уровне доходов занятых в отрасли (однако без развития производства по контрактам они, скорее всего были бы заняты в натуральном хозяйстве).

Хрупкость модели контрактного производства цветов обнаружилась в ходе пандемии. После введения локдауна в Европе поставки цветов, овощей, фруктов, зелени в Евросоюз, на который приходится 80% экспорта этой продукции из Кении, в марте 2020 г. сократились. Экспорт сократился на 50%. В апреле – мае потери отрасли составили 3,5 млн долл. в день в день³¹. Доля Кении на рынке цветов Европы достигает 38% (160000 т цветов). Кению называют цветником Европы. В отрасли 350000 занятых (по другим оценкам – 500 000), еще 2 млн кенийцев косвенно зависят от отрасли. Однако в период локдауна только за 2 недели экспорт цветов сократился на 2/3. 200000 рабочих мест – под угрозой³².

К июню 2020 г. потери сократились до 1 млн долл. в день. Экспорт цветов из Кении на 70% направляется в Европу. Из-за ограничений на международные полеты и локдауна в Европе произошло резкое сокращение экспорта цветов в марте–мае 2020 г. Объем экспорта срезанных цветов сократился с 49163 т в 1 кв. 2019 до 42639 т в 1 кв. 2020 г. В Эфиопии из-за локдауна экспорт цветов

²⁹ Cut flowers, flower buds_Imports and Exports_2019.html https://trendeconomy.com/data/commodity_h2/0603 (15.05.2021).

³⁰ Riley, Geoff. Environmental cost of Kenya's cut flower export industry. 14th February 2018. <https://www.tutor2u.net/economics/blog/the-environmental-cost-of-kenyas-cut-flower-export-industry> (20.04.2019).

³¹ Jackson Okoth. June 25, 2020 Kenya's horticulture losing KSh 106 Million per day (kenyanwallstreet.com). <https://kenyanwallstreet.com/kenyas-horticulture-losing-ksh-106-million-per-day> (15.05.2021).

³² <https://www.ippmedia.com/en/features/covid-19-immense-decline-european%C2%A0floriculture-sector-affects-ea> (15.05.2021).

составил 20% от объема предыдущего года³³. Экспорт цветов, овощей и фруктов – занимает в Кении третье место как источник валютных поступлений после переводов эмигрантов и доходов от туризма (и те, и другие также сократились).

Таким образом, пандемия показала достаточно высокую неустойчивость контрактного производства сельскохозяйственной продукции, его зависимость от ситуации на зарубежных рынках.

³³ Demand for Kenya's Flowers Recovers to 85% - Kenyan Wallstreet <https://kenyan-wallstreet.com/demand-for-kenya's-flowers-recovers>. July, 2020 (15.05.2021).

§7.2. Водородная экономика: возможности для афро-азиатских стран

Начавшееся ускоренное развитие энергетики на основе ВИЭ предполагает замену углеродсодержащего топлива чистой электрической энергией. Она, безусловно, – самый удобный и чистый энергоноситель, однако у её применения есть пределы. Речь идет об авиации, морском транспорте, электрификация которых пока невозможна технически, о многих отраслях промышленности (металлургия, цементная, химическая), в которых необходимо использовать топливо. В последние годы обозначилась альтернатива органическому топливу в виде «зеленого» водорода, производимого из воды электролизом при использовании чистой электроэнергии от ВИЭ. По оценкам Bloomberg, к 2050 г. на водород будет приходиться 24% конечного потребления энергии, и он сможет «забрать» у нефти, угля и газа около половины их рынков¹. Министрство энергетики США полагает, что к 2050 г. водород превратится во второго после электроэнергии энергоносителя, при этом около 90% его выработки обеспечит электрическая генерация от ВИЭ, а потребность в угле, газе и нефти сократится соответственно на 73%, 34% и 18%².

Однако пока что большая часть производимого в мире водорода не является углеродно нейтральной. Чистый водород (без углеродного следа) может быть получен путем электролиза при использовании углеродно чистой электроэнергии от ВИЭ либо от АЭС. Его доля в мировом производстве водорода составляет лишь 1%, а 96% водорода производится методом паровой конверсии

¹ BloombergNEF. Hydrogen Economy Outlook. URL: <https://www.data.bloomberglp.com/professional/sites/24/BNEF-Hydrogen-Economy-Outlook-Key-Messages-30-Mar-2020.pdf> (дата обращения: 19.02.2021)

² US Department of Energy. Hydrogen Strategy Enabling a Low-Carbon Economy. URL: https://www.energy.gov/sites/prod/files/2020/07/f76/USDOE_FE_Hydrogen_Strategy_July2020 (дата обращения: 20.02.2021)

метана (SMR, steam methane reforming) из природного газа или после газификации угля. Это – «серый» водород, используемый в технологических процессах в промышленности. Рассматривать его в качестве будущего топлива энергетического перехода невозможно, так как он в 2-3 раза дороже природного газа или угля а его «углеродный след» – в 1,5-2,5 раза больше. Единственное его достоинство – он пока что самый дешевый – 1-2 долл./кг³.

Выходом из положения может стать производство «серого» водорода в комплексе с установками по отбору и хранению углерода (CCS – carbon capture and storage). Полученный таким образом «голубой» водород значительно дороже – 2,1 долл. за 1 кг плюс 0,9 долл. за утилизацию 1 кг углерода. Производство «голубого» водорода имеет перспективы только в странах-экспортерах ископаемого топлива с минимальными производственными издержками – Катар, Алжир, ЮАР, Индонезии.

Водород может считаться «зеленым» если он получен с помощью электроэнергии от ВИЭ (или АЭС, но атомная энергетика имеется в ограниченном числе стран, а также ГЭС). Это пока что – самый дорогой водород (более 3 долл./кг), что связано с высокой ценой электроэнергии от ВИЭ, а, главное, с дороговизной электролизеров. Однако стоимость электролизеров постоянно падает (на 40% в период 2014–2019 гг.) и основанные на этом прогнозы Bloomberg указывают на цену «зеленого» водорода в 0,7–1,6 долл./кг (в зависимости от страны) к 2050г.⁴. Такая цена водородного топлива соответствует цене 6–12 долл. за один миллион Британских термических единиц (MMBtu), что превращает его в конкурента природного газа во многих странах (в Китае, Индии, Японии, Южной Корее).

³ IRENA. Hydrogen: a renewable energy perspective. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2019/Sep/IRENA_Hydrogen_2019_pdf (дата обращения: 29.03.2021)

⁴ BloombergNEF. Hydrogen Economy Outlook. URL: <https://www.data.bloomberglp.com/professional/sites/24/BNEF-Hydrogen-Economy-Outlook-Key-Messages-30-Mar-2020.pdf> (дата обращения: 19.02.2021)

«Не дожидаясь» прихода ценовой конкурентоспособности, водород при массовой субсидиальной поддержке многих государств начал наступление на пока что остающиеся у традиционного топлива рынки. Airbus представил в 2020 г. сразу три концепта первых коммерческих самолетов с водородными двигателями, начало эксплуатации которых запланировано на 2035 г.⁵. По мнению специалистов Boeing, коммерческая авиация к 2050 г. полностью перейдет на водородное топливо, и с 2025 г. начнется модернизация инфраструктуры аэропортов для внедрения водорода⁶. К 2025 г. парк водородных автомобилей в Китае достигнет 50 тыс. ед. с инфраструктурой в виде 200 водородных заправочных станций, к 2035 г. количество водородных автомобилей в стране возрастет до 15 млн ед., а суммарный объем производства в отрасли составит 740 млрд долл.⁷. Китайские инвестиции в водородный транспорт только в 2019–2023 гг. составят 17 млрд долл.⁸.

Будучи получен при помощи электроэнергии от ВИЭ, «зеленый» водород при этом становится их конкурентом в энергетике, в жилищно-коммунальном хозяйстве, в крупнотоннажном автотранспорте. Мир переживает начало бума водородных топливных элементов (fuel cells), в которых происходит регулируемый процесс окисления водорода без горения с выделением потока электронов (электрического тока) и воды (которая тоже может использоваться). Топливные элементы, установленные в

⁵ Airbus News. URL: <https://www.airbus.com> (дата обращения: 19.04.2021)

⁶ Перейдет ли авиация на водородное топливо. URL: <https://www.eenergy.media/2020/08/17/perejdet-li-aviatsia-na-vodorodnoe-toplivo-issledovanie-gsiro-i-boeing/> (дата обращения: 19.04.2021)

⁷ Preview the hydrogen economy in China. URL: https://www.gasworld.com/preview-the-hydrogen-economy-in-china/2017616.article?fbclid=IwAR1ZGK2U1fa--A6cVK-dOIEj7C9yzTFdTL0hRmW4bnGXBHLAe1soARMFGYao0#.XUR9b7_MbwU.facebook (дата обращения 07.03.2021)

⁸ China's hydrogen vehicle dream chase by 17-billion of funding. URL: <https://www.bloomberg.com/news/articles/2019-06-27/cnina-s-hydrogen-vehicle-dream-chased-by-17-billion-of-funding?srnd=premium-europe> (дата обращения 13.04.2021)

жилище, делают его энергетически автономным, снимая необходимость в электрических, отопительных и газовых сетях.

Особенно эффективны топливные элементы при освоении удаленных, горных и островных территорий. Таких немало в Азии и Африке. Децентрализованное, автономное развитие в них энергетики на топливных элементах имеет целый ряд неоспоримых выгод. Поскольку агрегаты возобновляемой энергетики компактны и уже готовы к эксплуатации, нет необходимости в масштабном строительстве, подвозе габаритного оборудования и стройматериалов, специальном строительстве дорог. Нет также необходимости в подключении объектов «малой» энергетики к электросетям и в строительстве ЛЭП, что снижает капитальные затраты, а также потери в сетях. Если раньше электрификация осуществлялась исключительно государством ввиду огромных капиталовложений и больших сроков окупаемости, то теперь покупка, доставка и монтаж готового агрегата, производящего бесплатную электроэнергию, а также воду, что весьма актуально во многих регионах, вполне доступна небольшим общинам и частным лицам.

Распространение топливных элементов коррелирует с набирающей размах тенденцией к развитию распределенной энергетики на основе ВИЭ, которая на 95% локализуется в афро-азиатских странах⁹. Функционирующие в едином комплексе водородные топливные элементы и индивидуальные солнечные крышевые панели (мировыми лидерами их распространения являются КНР, Индия, Бангладеш, Непал, Кения, Эфиопия) делает домохозяйства и целые деревни энергетически автономными. Огромные массы небогатого населения фактически освобождаются от платы за потребленную электроэнергию, от покупки топлива, порубок (часто незаконных), а государство – от затратного строительства энергетической инфраструктуры.

⁹ Ren 21. Renewables 2019. Global Status Report. P.136. URL: https://www.ren21.net/wp-content/uploads/2019/05/gsr_2019_full_report.en.pdf (дата обращения 15.09.2020)

Топливные элементы перспективны в морском транспорте, повышая автономность судоходства, а также в грузовых, автобусных и железнодорожных перевозках на дальние расстояния, где литий-ионные батареи не имеют перспективы. В Германии, Великобритании, Франции, Японии начали курсировать первые водородные поезда¹⁰. Китайские города быстрыми темпами вводят водородный автобусный транспорт¹¹. В Японии и Евросоюзе появляются первые водородные суда¹². Высокая плотность энергии водорода (примерно в 10 раз выше плотности энергии перезаряжаемых батарей) делает системы топливных элементов на базе водорода идеально подходящими для питания транспортных систем. Более протяженные перегоны сопровождаются более быстрой заправкой, сокращением времени ожидания, большими сроками амортизации и более низкими требованиями к инфраструктуре. Хотя первоначальные инвестиции в водородную инфраструктуру могут быть выше, её эксплуатация является менее дорогостоящей и не влияет на параметры электрической сети, в то время как инфраструктура прямой зарядки потребует постоянного контроля. Эксплуатационные характеристики водородного транспорта по многим параметрам отвечают условиям многих слабозаселенных, островных, топливодефицитных, недостаточно электрифицированных афро-азиатских стран, поэтому его развитие вызывает в них заинтересованность, выраженную в многочисленных правительственных программах.

¹⁰ Energywise Transportation. URL: <https://www.spectrum.ieee.org/energywise/transportation/alternative-transportation/all-aboard-uk-first-hydrogen-train> (дата обращения 12.04.2021)

¹¹ Preview the hydrogen economy in China. URL: https://www.gasworld.com/preview-the-hydrogen-economy-in-china/2017616.article?fbclid=IwAR1ZGK2U1fa--A6cVKdOIEj7C9yzTFdTL0hRmW4bnGXBHLAelsoARM-FGYa0#.XUR9b7_MbwU.facebook (дата обращения 07.03.2021)

¹² Новости кораблестроения. URL: <https://www.korabel.ru> (дата обращения: 19.03.2021)

«Зеленый» водород, произведенный при помощи электроэнергии, выработанной из возобновляемых источников энергии, может стать их конкурентом и в «большой» централизованной энергетике. Все крупнейшие электромашиностроительные компании мира работают над созданием водородных газовых турбин для тепловых электростанций. В Японии в 2020 г. пущена первая крупная газотурбинная электростанция на водороде (пока что «сером»)¹³. Аналогичные проекты реализуются еще в нескольких странах.

Водород начинает использоваться и на существующих газовых ТЭС, когда к природному газу подмешивается водород (до 30% объема), что является перспективным для многих промышленных стран Азии с мощной энергетикой в качестве переходной ступени к водородной экономике поскольку продлеваются сроки эксплуатации существующей энергетической инфраструктуры при значительном снижении выбросов углерода и, соответственно, снижении углеродного налога.

Водородная экономика еще более усложняет международные экономические отношения. Появляются страны-экспортеры и страны-импортеры «зеленого» водорода (см. табл. 7.2.1) Основными предпосылками их формирования станут природные условия (солнечный и ветровой потенциал, наличие пресной воды), плотность населения и уровень технологического развития.

Водородная энергетика начинает формировать новые торговые и геополитические альянсы, самым масштабным из которых представляется «водородный мост» Северная Африка – Европа. Европейская «Зеленая стратегия», принятая в 2020 г., констатируя, что Евросоюз будет не в состоянии на 100% обеспечить себя «зеленой» энергией, в качестве основного его поставщика полагает Северную Африку, которая в ближайшее время превратится в

¹³ Hydrogen pilot project begins to fuel power plant. URL: <https://www.energy.economictimes.indiatimes.com/news/oil-and-gas/japans-chioda-says-hydrogen-pilot-project-begins-to-fuel-power-plant/76624736> (дата обращения: 01.03.2021)

крупнейшего экспортера водорода на европейский рынок, и, в меньшей степени, Ближний Восток¹⁴.

Таблица 7.2.1. Место различных стран в будущей водородной экономике

	Обеспеченность ВИЭ	Обеспеченность водой	Инфраструктурный потенциал	Примеры
Потенциальные экспортеры, обладающие большими ресурсами возобновляемой энергии, воды и развитой инфраструктурой	++	+	+	США, Австралия, Норвегия, Марокко, Турция
Страны с большим потенциалом ВИЭ, развитой инфраструктурой, но с ограниченными ресурсами воды	++	--	+	Саудовская Аравия, Китай
Страны с ограниченными ВИЭ и с развитой инфраструктурой	-	-	+	Япония, Южная Корея, большая часть Европы, Россия
Страны, богатые ресурсами и с неразвитой инфраструктурой	+	+/-	-	Южная Азия, Южная Америка, тропическая Африка

Источник: Geopolitical and Market Implications of Renewable Hydrogen. URL: <https://www.beltercenter.org/sites/default/files/publication/Geopolitical%20and%20Market%20Implications%20of%20Renewable%20Hydrogen.pdf> (дата обращения: 11.03.2021)

Примечания:

- ++ очень высокая обеспеченность
- + высокая обеспеченность
- низкая обеспеченность
- очень низкая обеспеченность

¹⁴ Green Hydrogen Production and Export from the MENA to Europe. URL: <https://www.dii-desertenergy.org/wp-content/uploads/2020/12/Green-Hydrogen-from-MENA--to-Europe-Policy-paper.pdf> (дата обращения: 24.03.2021)

С 2020 г. началась реализация крупных совместных проектов: строительство германскими компаниями сети электролизеров суммарной мощностью 100 Мвт в Марокко, возведение бельгийскими компаниями завода по производству водорода в Омане. Масштабные водородные проекты реализуются в Египте и Иордании. В Саудовской Аравии строится крупнейший в мире «водородный город», протянувшийся на несколько десятков километров вдоль побережья Красного моря. Кумулятивные инвестиции в проект – 500 млрд долл. По планам Еврокомиссии, в североафриканские водородные проекты будет инвестировано 50 млрд евро, причем инвестиции в Северную Африку будут превышать вложения в страны Евросоюза: в планах – введение 6 ГВт электролизеров к 2024 г. и 40 ГВт – к 2040 г. в Европе и одновременно – 40 ГВт к 2030 г. в Северной Африке¹⁵.

В регионе Ближнего Востока и Северной Африки страны-импортеры энергии будут превращаться в государства-экспортеры, а страны-экспортеры и их объединения (например, ОПЕК) постепенно будут терять свое нынешнее значение, оставаясь при этом экспортерами. Экспортный потенциал будет определяться уже новыми «сравнительными преимуществами». Водородная энергетика может ослабить внешнеэкономические и геополитические позиции стран-экспортеров ископаемого топлива даже в большей степени, чем ВИЭ, поскольку водородное топливо может использоваться во всех без исключения отраслях экономики, вытесняя нефть, природный газ и уголь. Аналогичные новые энергетические коридоры начинают формироваться в регионах Восточной и Юго-Восточной Азии. Идет формирование «водородного моста» между Японией, объявившей себя «первым водородным обществом», и самой солнечной частью света – Австралией. Под будущие поставки были быстро построены терминал в порту Кобе, в Австралии – множество электролизеров, подключенных к

¹⁵ Green Hydrogen Production and Export from the MENA to Europe. URL: <https://www.dii-desertenergy.org/wp-content/uploads/2020/12/Green-Hydrogen-from-MENA--to-Europe-Policy-paper.pdf> (дата обращения: 24.03.2021)

многочисленным солнечным «фермам». Объёмы инвестиций исчисляются десятками миллиардов долл.¹⁶. На первых порах запланировано широкое использование существующей логистики, так как Австралия является крупнейшим поставщиком угля и СПГ в Японию. Австралия заключила экспортные соглашения также с КНР, реп. Корея и Сингапуром¹⁷. Япония активно инвестирует в экспортную водородную инфраструктуру Брунея¹⁸.

Для меняющихся поставок первичных энергоносителей на первых порах планируется использование существующей трубопроводной и СПГ инфраструктуры. Транспорт водорода становится альтернативой протяженным и дорогостоящим ЛЭП, что открывает экспортные возможности для стран, богатых ВИЭ, но удаленных от основных центров потребления энергии. Поставщиками нового топлива могут стать страны, вырабатывающие большие объёмы дешевой и чистой электроэнергии от ГЭС (Непал, Бутан, Шри-Ланка, Лаос) и от АЭС.

Постепенно начинают выстраиваться ценовые цепочки в водородной экономике. Согласно прогнозам Международного энергетического агентства (IEA), к 2030 г. потребление водорода возрастет: в нефтепереработке – на 7%, в химической промышленности – на 31%, в черной металлургии – на 100%. При этом в большинстве производств в мире речь идет, в основном, об импортируемом водороде¹⁹.

¹⁶ Japan taps Australia and Brunei for hydrogen import goal. URL: <https://www.asia.nikkei.com/Business/Energy/Japan-taps-Australia-and-Brunei-for-hydrogen-import-gosl> (дата обращения: 02.04.2021)

¹⁷What we do. Hydrogen. URL: <https://www.woodside.com.au/what-we-do/hydrogen> (дата обращения: 05.04.2021)

¹⁸ Japan taps Australia and Brunei for hydrogen import goal. URL: <https://www.asia.nikkei.com/Business/Energy/Japan-taps-Australia-and-Brunei-for-hydrogen-import-gosl> (дата обращения: 02.04.2021)

¹⁹ IEA. The Future of Hydrogen. URL: <https://www.iea.org/reports/the-future-of-the-hydrogen.pdf> (дата обращения: 18.03.2021)

Цена водорода, произведенного в Японии, будет к 2030 г. порядка 6,5 долл. за кг, а произведенного в Австралии – 5,5 долл. за кг. Данное обстоятельство предполагает строительство мощностей по транспортировке и хранению водорода, что будет идти в едином русле с начавшимся быстрым развитием сектора накопления и хранения электроэнергии для нужд национальных экономик поскольку «зеленый» водород является самым перспективным накопителем и хранилищем электрической энергии. Развитие систем накопления и хранения электроэнергии фактически является альтернативой введению в эксплуатацию новых мощностей электрической генерации. Уже в ближайшем будущем капитальные и операционные затраты на хранение 1 Квт. час. электроэнергии станут меньше аналогичных затрат на все виды электрической генерации²⁰.

Нужда в накопителях электроэнергии обусловлена, прежде всего, суточной неравномерностью нагрузки на любую энергосистему со стороны потребителей. Постоянные колебания нагрузки порождают проблему поддержания равновесия между генерацией и потреблением и приводят к тому, что энергетические мощности постоянно функционируют в неоптимальных режимах. По этой причине, например, Китай теряет в ночное время до 17% генерируемой электроэнергии потому, что её негде хранить²¹. Рыночная цена неиспользуемых в Китае годовых объёмов электроэнергии – 155 млрд долл.

Проблема дисбаланса между производством и потреблением электроэнергии обостряется опережающим внедрением в энергосистемы возобновляемых источников генерации. Генерация на солнечных и ветряных станциях нестабильна и зависит от силы ветра, освещенности, времени суток и года. Компании-

²⁰ BNEF: Energy Storage Increase 122x by 2040. URL: <https://www.renewableenergyworld.com/2019/07/31/bnef-energy-storage-increase-122x-by-2040/#gref> (дата обращения 12.09.2020).

²¹ Renewables 2018. Global Status Report. URL: https://www.ctc-n.org/files/re-sources/global_status_report_2018.pdf (дата обращения 12.09.2020)

производители постоянно сталкиваются с избыточной выработкой либо с полным отсутствием таковой. Слишком сильный ветер или повышенная солнечная радиация могут сказаться на характеристиках электрического тока (частоте и силе), а нестандартные параметры тока часто приводят к авариям в интегрированных энергосетях.

Избыточная электроэнергия, генерируемая ВИЭ, ГЭС или АЭС (где выработку невозможно остановить), может быть использована для электролиза и получения «зеленого» водорода, то есть неиспользуемая электроэнергия фактически может превращаться в топливо, которое можно хранить и транспортировать. Это оптимальный способ хранения энергии. Если в 2018 г. более 95% электроэнергии сохранялось на гидроаккумулирующих станциях (ГАЭС) и ничтожная доля в водороде, то к 2050 г., согласно прогнозам, в нем будет храниться уже 50% энергии²².

Регион Восточной Азии, концентрируя более половины обрабатывающей промышленности и более трети мощностей электроэнергетики мира, в наибольшей степени заинтересован в развитии сектора накопления и хранения электроэнергии (а с ним и производства «зеленого» водорода) для снижения энергоёмкости ВВП и сохранения конкурентоспособности своих экспортных производств. При том, что в настоящее время КНР, Япония и Республика Корея занимают соответственно первое, второе и четвертое места в мире по мощностям накопления и хранения и на долю КНР и Японии приходится половина всех мощностей мира²³, в регионе запрограммированы темпы развития сектора накопления, значительно превышающие среднемировые.

²² Energy Storage Trends and Opportunities in Emerging Markets. URL: <https://www.worldbank.org/curated/en/388571595918184440/pdf/Energy-Storage-Trends-and-Opportunities-in-Emerging-Markets.pdf> (дата обращения 16.09.2020)

²³ Electricity Storage and Renewables: Costs and Markets to 2030.P.30. URL: https://www.irena.org/-/media/Files/IRENA/Agency/Publication/2017/Oct/IRENA_Electricity_Storage_Costs_2017.pdf (дата обращения 03.09.2020)

В регионе Южной Азии высокие темпы индустриализации в последние годы опережали развитие энергетики. Для ликвидации возникшего дисбаланса в регионе запрограммированы опережающие темпы развития энергетического хозяйства. Поскольку регион испытывает дефицит ископаемого топлива, рост энергетики запланирован, в основном, за счет широкого освоения ВИЭ, что требует параллельного развития сектора накопления и хранения электроэнергии, что сообщает дополнительный импульс развитию водородной экономики.

В развитии ВИЭ, а с ними систем хранения как обязательного атрибута, заинтересованы, как это ни парадоксально, Ближний Восток и Северная Африка. Существующая здесь многие годы модель энергопотребления может стать препятствием экономическому росту как в странах нетто-экспортерах энергоресурсов, так и в государствах-импортерах. Развитие альтернативной энергетики (ВИЭ и АЭС) – единственный способ избежать «энергетического проклятия» на фоне снижения значения нефти и газа в мировой экономике этого изобилующего самыми дешевыми энергоресурсами региона. Условия для этого исключительно благоприятны: на регион приходится 26% солнечной энергии, достигающей поверхности Земли²⁴. На один квадратный километр территории здесь в течение года поступает лучистая энергия, эквивалентная 2 млн баррелей нефти. Суммарный ветровой потенциал региона также крупнейший в мире.

Марокко, Египет и Тунис лидируют в мире по потенциалу ветровой энергетики. Возведенные в регионе крупнейшие в мире солнечные электростанции дополняются соответствующими мощностями хранения (электрохимическими и водородными) в рамках упомянутых контрактов на будущие экспортные поставки в страны Евросоюза, так и в целях модернизации национальных ТЭКов.

²⁴ Squire Sanders. The Future for Renewable Energy in the MENA Region. Clean Energy Pipeline. www.cleanenergypipeline.com/.../the%20future%20for%20r... (дата обращения 10.09.2020).

Водородная энергетика, предлагая новые экономические возможности, вместе с тем, требует отказа от устоявшейся топливной специализации и перестройки всей структуры экономики. Она дает странам шанс коренным образом изменить свое место в мировой экономике. В развертывающейся «водородной революции» будут и свои аутсайдеры. Многое будет зависеть от способности национальных бизнеса и правительств встроиться в новую систему производительных сил.

§7.3. Страны Магриба: перспективы участия в новой европейской водородной экономике

В декабре 2019 г. Еврокомиссия презентовала концепцию Зеленого курса (European Green deal). Ее основной целью был заявлен переход к устойчивому росту экономики, при котором климатические и экологические вызовы должны быть преобразованы в новые возможности для развития континента. Концепция содержит дорожную карту и намечает конкретные мероприятия в различных секторах хозяйства – энергетике, сельском хозяйстве, строительстве, промышленности – направленные на эффективное использование природных ресурсов, создание экономики замкнутого цикла с минимальными выбросами в природную среду и не наносящей урон биоразнообразию. Приоритетной целью названо достижение климатической нейтральности (т.е. нулевых выбросов CO₂) к 2050 г. На это планируется выделить не менее 25% долгосрочного бюджета ЕС¹.

Европейская энергетика ответственна за 75% выбросов углеводорода на континенте. В связи с этим важнейшей частью Зеленого курса становятся разработанные к июлю 2020 г. Европейская стратегия энергетической интеграции и Водородная стратегия ЕС. В условиях пандемии COVID-19, когда транспорт и многие отрасли экономики, в частности, энергетика заметно снизили свою активность, европейское сообщество пришло к решению восстанавливать их деятельность на еще более «зеленых» условиях, перенаправив необходимые для этого объемные инвестиции в зеленые инновационные проекты.

Европейская стратегия энергетической интеграции будет служить основой зеленого энергетического перехода. Для этого планируется перестроить всю инфраструктуру, создать новые

¹ The European Green Deal sets out how to make Europe the first climate-neutral continent by 2050... 11.12.2019. https://ec.europa/commission/presscorner/detail/en/IP_19_6691 (дата обращения 26.01.2021)

связи между отдельными секторами хозяйства на основе инновационных решений, прогрессивных технологий с учетом снижения стоимости потребляемой энергии для всего общества. Стратегия строится на трех главных принципах. Первый и ключевой – повышение энергетической эффективности; он подразумевает использование местных источников энергии, таких как переработка отходов, включая биомассу, бытовые стоки и т.д., а также остаточное тепло от существующих промышленных предприятий, дата-центров и пр. для энергоснабжения населенных пунктов. Второй – перевод на электричество конечного потребления там, где это возможно: в бытовом секторе, на транспорте (использование электромобилей), в некоторых отраслях промышленности; это связано с тем, что в производстве электроэнергии растет доля возобновляемых источников энергии, не загрязняющих окружающую среду. Третий принцип – применение чистых видов топлива, таких как чистый водород, биотопливо в тех сферах, где электрификация невозможна.

Таким образом, развитие возобновляемой энергетики и использование чистого водорода должны стать основой роста европейской экономики в ближайшие десятилетия. Этому посвящена Водородная стратегия ЕС, анонсированная в июле 2020 г. Ее цель – декарбонизация промышленности, транспорта, энергетики Европы. Для этого будут необходимы как объемные инвестиции, так и новые правила регулирования рынков, а также внедрение инновационных решений и активизация научно-исследовательских работ в данной сфере. Все это станет возможным только в условиях тесного сотрудничества государственных и частных организаций.

Конкретные цели обозначены следующим образом. В первой фазе, рассчитанной на период 2020–2024 гг., на континенте должны быть введены в строй электролизеры мощностью не менее 6 ГВт, обеспечивающие производство до 1 млн т зеленого водорода. На втором этапе, к 2030 г., чистый водород должен стать неотъемлемой частью интегрированной энергетической системы.

К этому времени его производство должно достичь 10 млн т, для чего следует построить электролизеры мощностью не менее 40 ГВт. К 2050 г. возобновляемые водородные технологии в экономике должны использоваться в самых широких масштабах². Чистый водород планируется использовать в промышленности, сельском хозяйстве и на транспорте в качестве топлива и источника энергии, в энергетике для временного хранения избыточной энергии. В Стратегии допускается импорт водорода (поскольку объема его производства внутри Евросоюза, скорее всего, будет недостаточно для достижения цели нулевых выбросов), а также выработка его из природного газа с последующим улавливанием и захоронением CO₂.

Использование чистого водорода вписывается в концепцию “Power-to-X” и помогает решить многие технические проблемы, возникающие при переходе от использования ископаемого углеродного топлива к зеленым источникам энергии. В более широком смысле “PtX” означает конверсию электроэнергии во что-либо еще, в данном конкретном случае под ней подразумевается производство зеленого водорода с использованием ВИЭ. Так, например, это делает возможным сохранять электроэнергию с целью компенсировать неравномерность выработки солнечной и ветровой электроэнергии, запасая избытки электроэнергии и используя их при пиковых нагрузках, а также значительно расширить сферу применения водорода в качестве топлива на транспорте и в промышленности.

В настоящее время водород в промышленных масштабах производится тремя основными способами. Наиболее разработанная технологическая схема - паровой или автотермический риформинг метана. При этом процессом побочным продуктом является CO₂, выбрасываемый в атмосферу, в связи с чем не наблюдается снижения вредного воздействия на природную среду (так

² Powering a climate-neutral economy... 08.07.2020. https://ec.europa/commission/presscorner/detail/en/ip_20_1259 (дата обращения 26.01.2021)

производится «серый» водород). В случае, если этот технологический процесс сопровождается улавливанием углекислого газа с его последующим захоронением, это добавляет 20–40 % к себестоимости получаемого при этом «голубого» водорода. Вторая технологическая схема – получение «голубого» водорода из метана методом пиролиза без доступа кислорода и выбросов CO₂. Этот процесс в 2,5–10 раз менее энергоемкий, чем электролиз, с помощью которого производится «зеленый» водород³. При этом используется солнечная или ветровая энергия, а единственным побочным продуктом является кислород. В качестве сырья применяется дистиллированная или обессоленная природная вода, а стоимость «зеленого» водорода обычно на 70 % состоит из стоимости электроэнергии. В ЕС планируется производить и использовать «голубой» и «зеленый водород»⁴.

С целью развития водородной экономики Европы в марте 2020 г. было объявлено об образовании «Альянса чистого водорода» (European Clean Hydrogen Alliance), в рамках которого могут объединяться как государственные, так и частные организации, ассоциации и представители гражданского общества, научно-исследовательские коллективы, заинтересованные в декарбонизации европейского континента. Тем самым планируется как аккумулировать необходимые для осуществления программы финансовые средства, так и создать необходимую научную инновационную базу, а также достичь массового сознательного участия населения в озеленении экономики. Ожидается, что к 2024 г. в Альянс войдет до тысячи компаний, работающих в различных отраслях

³ Конопляник А. «Чистый водород из природного газа» 30.09.2020. <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2020/pure-hydrogen/> (дата обращения 02.02.2021)

⁴ Hydrogen Roadmap Europe. 06.02.2019. https://www.fch.europa.eu/sites/default/files/20190206_Hydrogen%20Roadmap%20Europe_Keynote_Final.pdf (дата обращения 27.01.2021)

экономики, а к 2050 г. их число достигнет двух тысяч. Альянс действует в рамках новой индустриальной стратегии Европы⁵.

Весной 2020 г. было обнародовано инициативное исследование промышленной ассоциации Европейский водород под названием «Инициатива 2x40 ГВт». Его основные положения впоследствии были включены в Водородную стратегию ЕС. В исследовании обосновывалась необходимость сооружения, помимо электролизеров для выработки зеленого водорода мощностью 40 ГВт, расположенных в странах Европы, аналогичного количество электролизеров, находящихся за пределами ЕС⁶.

Из-за высокой плотности населения и ограниченности территории Европа не будет в состоянии произвести весь необходимый для энергетического транзита объем зеленой энергии самостоятельно. Решение этой проблемы может найдено в области сотрудничества ЕС с близко расположенными государствами Северной Африки, которые уже сейчас обеспечивают значительную часть потребляемых на континенте энергоресурсов (нефти и природного газа). Если в настоящее время до 80 % конечного энергопотребления в Европе обеспечивается за счет ископаемых видов топлива, то к 2050 г. 50 % его будет представлено чистой электроэнергией, произведенной с помощью ВИЭ, остальное необходимо обеспечить за счет зеленого водорода.

Северная Африка располагает огромным природным потенциалом для развития солнечной и ветровой энергетики. В пустыне Сахара продолжительность солнечного сияния составляет 3,6–4 тыс. часов в год, что может обеспечить уровень инсоляции 2,5–3 тыс. кВт*час/кв. м площади. Здесь также наблюдаются постоянные и сильные ветра, особенно на западном побережье региона – от 5 до 8-9 м/сек. Обширные пустынные пространства позволяют располагать там занимающие большие площади

⁵ European Clean Hydrogen Alliance. ec.europa.eu/growth/industry/policy/european-clean-hydrogen-alliance-en (дата обращения 27.01.2021)

⁶ 2x40GW Green Hydrogen Initiative Paper. <https://hydrogeneurope.eu/news/2x40gw-green-hydrogen-initiative-paper> (дата обращения 03.03.2021)

гелиостанции и ветропарки. Большое значение также имеет удобное географическое положение региона в непосредственной близости от европейских конечных потребителей энергии, а также существующие налаженные экономические связи стран Северной Африки с Евросоюзом. Последние развиваются в рамках Европейско-средиземноморского соглашения об ассоциации и свободной торговле с Тунисом (с 1998 г.), Марокко (с 2000 г.), Алжиром (с 2005 г.). В 2008 г. был образован Союз для Средиземноморья, задачами которого в экономической сфере стали, в том числе, совместное осуществление региональных и транснациональных проектов в области инфраструктуры и охраны окружающей среды. Таким образом, существуют необходимые предварительные условия для налаживания сотрудничества между Европой и Северной Африкой в развитии чистой энергетики.

Ряд специалистов полагает, что для транспортировки водорода реально переоборудовать существующие газотранспортные системы, что будет примерно на треть дешевле и потребует меньше времени, чем строительство новых. По некоторым подсчетам, перекачка водорода по трубопроводам обойдется в 10–20 раз дешевле, чем передача электроэнергии по кабелю⁷.

В настоящее время действует газопровод по перекачке сжиженного газа из Алжира (месторождение Хасси Рмель) через территорию Марокко в Испанию, а также трубопроводы, поставляющие топливо в Италию (через Туниса и о. Сицилию). Кроме того, проложены два подводных силовых кабеля, каждый мощностью 0,7 ГВт, из Марокко в Испанию. В 2019 г. подписано предварительное соглашение о прокладке третьей кабельной линии аналогичной мощности к 2026 г.

⁷ Green Hydrogen for a European Green Deal. A 2x40 GW Initiative. Prof.Dr.Ad van Wijk, J.Chatzimakakis. P.11.
https://static1.squarespace.com/static/5d3f0387728026000121b2a2/t/5e85aa53179bb450f86a4efb/1585818266517/2020-04-01_Dii_Hydrogen_Studie2020_v13_SP.pdf
(дата обращения 03.03.2021)

Согласно подсчетам, приводимым в исследовании «Инициатива 2х40 ГВт», по мере совершенствования технологического процесса электролиза, стоимость зеленого водорода будет снижаться, в том числе благодаря интеграции его производства с выработкой электроэнергии с помощью возобновляемых источников. Так, ожидается, что к 2025 г. его стоимость приблизится к стоимости голубого водорода (которая составит 1,5–2 евро за 1 кг), а к 2030 г. - снизится до стоимости серого водорода (1,0–1,5 евро за 1 кг). Перекачка трубопроводным транспортом будет добавлять еще около 0,2 евро к цене 1 кг водорода⁸. Вместе с тем производство зеленого водорода в Северной Африке, по предварительным оценкам, может к 2030 г. оказаться дешевле на 0,5–1,0 евро за 1 кг, чем на европейском континенте, а к 2050 г. еще снизиться⁹.

Перспективы производства зеленого водорода в странах Северной Африки связаны, прежде всего, с возможностями развития возобновляемой энергетики.

Программа развития энергетики на основе ВИЭ была разработана и принята в Алжире еще в 2011 г., в 2015 г. – продлена и пересмотрена в сторону увеличения. Представляется, что во многом это было связано с усилением волатильности и снижением мировых цен на углеводородное сырье, что делало проблематичным дальнейшее развитие базирующейся на нем алжирской энергетики. В соответствии с программой, к 2030 г. в стране установленная мощность энергетики на основе ВИЭ в стране должна составить более 22 ГВт, в том числе 13,6 ГВт – солнечной по технологии фотовольтаики, 2 ГВт – солнечной термальной, 5 ГВт – ветровой,

⁸ Green Hydrogen for a European Green Deal. A 2x40 GW Initiative. Prof.Dr.Ad van Wijk, J.Chatzimarkakis. P.28.
https://static1.squarespace.com/static/5d3f0387728026000121b2a2/t/5e85aa53179bb450f86a4efb/1585818266517/2020-04-01_Dii_Hydrogen_Studie2020_v13_SP.pdf
(дата обращения 03.03.2021)

⁹ A North Africa - Europe Hydrogen Manifesto - Dii Desert Energy. Nov.2019, P.8.
dii-desertenergy.org › wp-content › uploads › 2019/12 (дата обращения 04.03.2021)

а доля зеленой генерации в общем производстве электроэнергии возрасти до 27%¹⁰.

В реальности к настоящему времени в Алжире установленная мощность солнечной энергетики составляет около 450 МВт, а 96% энергетических мощностей продолжают использовать преимущественно природный газ.

Большие надежды возлагаются на осуществление грандиозного проекта Тафук 1, в соответствии с которым предусматривается строительство ряда солнечных фотовольтаических электростанций общей мощностью 4 ГВт в южных районах страны. Необходимые для этого капиталовложения оцениваются в 3,6 млрд долл.¹¹. Руководство страны планирует привлечь иностранных инвесторов, при этом, по некоторым сведениям, в сфере возобновляемой энергетики может быть отменен так называемый закон 51/49, в соответствии с которым алжирская сторона всегда выступает мажоритарным инвестором, а доля иностранного участия не может превышать 49%¹².

Представляется, что в ближайшие 10–15 лет Алжир вряд ли будет в состоянии стать крупным производителем и экспортером зеленого водорода для европейского континента. Скорее, реальным может оказаться развитие производства серого водорода из природного газа. Также возможно внедрение технологий парового риформинга метана с последующим улавливанием и захоронением (в отработанных пластах нефтяных месторождений) высвобождающегося при этом углекислого газа, при которых конечным продуктом является голубой водород, что является уже более

¹⁰ Algeria charts a path for renewable energy sector development. By M. Hochberg. Oct.20, 2020. <https://www.mei.edu/publications/algeria-charts-path-renewable-energy-sector-development> (дата обращения 07.03.2021)

¹¹ L'Algerie se dote d'un Conseil National de l'énergie. 30.06.2020. <https://lenergeek.com/2020/06/30/lalgerie-se-dote-dun-conseil-national-de-lenergie/> (дата обращения 07.03.2021)

¹²Algeria Targets renewables to Diversify Generation. <https://www.powermag.com/algeria-targets-renewables-to-diversify-generation/> (дата обращения 07.03.2021)

выгодным с точки зрения развития экспорта в Европу, но усложняет и удорожает технологический процесс. Значительные объемы необходимого природного газа могут быть высвобождены в случае перевода, хотя бы частичного, алжирской энергетики (в настоящее время базирующейся более, чем на 90 % на сжигании природного газа) с углеводородного сырья на зеленую генерацию. Однако, и в этом случае отставание в сфере чистой энергетики остается «узким местом».

Алжирское руководство осознает заманчивые перспективы, которые открываются для страны в случае участия в новой европейской водородной экономике в качестве поставщика чистого водорода. Очевидно, что в этом случае возникнет конкуренция со стороны других североафриканских государств, в частности, Марокко. Поэтому для Алжира чрезвычайно важно ускорить темпы развития зеленой энергетики и попытаться реализовать существующие амбициозные планы в этой сфере.

В Тунисе программа развития возобновляемой энергетики была сформулирована в 2005 г., а с 2016 г. правительство приступило к ее выполнению. В соответствии с ней, к 2030 г. до 30% установленных мощностей в стране должны работать на основе зеленой энергии. Однако, уже очевидно, что программа вряд ли сможет быть осуществлена. На конец 2019 г. доля предприятий чистой энергетики составила всего 3 %, в том числе ветровой генерации – 240 МВт, солнечной – 10 МВт, гидроэлектростанций – 62 МВт¹³.

Тунисское руководство прилагает определенные усилия для развития зеленой энергетики, в частности, старается создать привлекательные условия для частных инвесторов (закон 2015 г.), предлагает заключение долгосрочных соглашений на покупку электроэнергии (с 2017 г.), обеспечивает предпринимателям

¹³ Tunisia. Country Commercial Guide. 13.07.2020.<https://www.trade.gov/country-commercial-guides/tunisia#:~:text=The%20renewable%20energy%20law%20adopted,generate%20and%20use%20clean%20energy.&text=At%20the%20end%20of%202019,of%20national%20energy%20production%20capacity>. (дата обращения 10.03.2021).

различные выгодные схемы контрактов. В 2018 г. Министерство энергетики и добывающей промышленности объявило тендеры на строительство ряда электростанций, работающих на солнечной и ветровой энергии, установленной мощностью 500 МВт + 500 МВт. В 2019 г. договоры на строительство гелиостанций были заключены с частными инвесторами. В дальнейшем планируется построить и ввести в эксплуатацию еще 3,5 ГВт мощностей на основе ВИЭ, на что потребуется по разным оценкам от 3,5 до 4,75 млрд долл. капиталовложений¹⁴. По мнению специалистов, серьезным препятствием на пути развития зеленой генерации в стране является отсутствие политического консенсуса по поводу стратегических проектов, частые реорганизации в ответственных за осуществление программ министерствах, сложная процедура согласований и другие организационные проблемы.

Марокко является лидером в развитии зеленой энергетики в североафриканском регионе. Потенциал страны в этой области оценивается в 20 ГВт мощностей солнечной генерации и 275 ГВт – ветровой (в том числе 250 ГВт оффшорной)¹⁵. В 2009 г. была принята Национальная энергетическая стратегия, в соответствии с которой к 2020 г. удельный вес ВИЭ должен был достичь 42% установленных мощностей по выработке электроэнергии. В 2015 г. были поставлены новые цели вплоть до 2030 г., а планируемая доля ВИЭ увеличена до 52 %. Фактически на конец 2018 г. этот показатель достиг 35 %, а общая установленная мощность предприятий отрасли составила почти 3 ГВт (2.965 МВт). Таким образом, до 2030 г. в Марокко необходимо ввести в строй 10 ГВт

¹⁴ Tunisia. Country Commercial Guide. 13.07.2020. <https://www.trade.gov/country-commercial-guides/tunisia#:~:text=The%20renewable%20energy%20law%20adopted,generate%20and%20use%20clean%20energy.&text=At%20the%20end%20of%202019,of%20national%20energy%20production%20capacity> (дата обращения 10.03.2021).

¹⁵ Expert Mission for Assistance in a Study on 2050 PtX Roadmap for Morocco. 08.10.2020. http://www.iresen.org/Site_Iresen/wp-content/uploads/2019/10/ToR_ConsultMar_PtX-Road-Map-2050-Morocco_FV.pdf (дата обращения 11.03.2021).

новых мощностей – 4,5 ГВт солнечной генерации, 4,2 ГВт ветровых установок и 1,3 ГВт гидроэлектростанций. Для этого, по оценкам, понадобится 30 млрд долл. капиталовложений¹⁶.

В отличие от Алжира, где отдается предпочтение строительству гелиостанций, работающих по фотовольтаической технологии, в Марокко в приоритете находятся установки, действующие по технологии концентрированной солнечной энергии, а также ветропарки. Именно технология концентрированной солнечной энергии используется на крупнейших гелиостанциях Нур-Уарзат I, II, III. На строящейся четвертой станции из этого комплекса Нур-Уарзат IV применяется технология фотовольтаики. Общая мощность комплекса составит 580 МВт. В рамках проекта Нур планируется строительство еще трех солнечных электростанций общей мощностью до 500 МВт¹⁷.

Развитию зеленой энергетики в Марокко придается огромное значение. Проекты в этой сфере получают поддержку на самом высоком политическом уровне. Для реализации энергетических программ было организовано Марокканское агентство по возобновляемой энергетике (MASEN), также их осуществлением занимается Национальное управление по электричеству и питьевому водоснабжению (ONEE). Работает также Исследовательский институт по солнечной и другим видам новой энергии (IRESEN).

Сырьем для производства зеленого водорода является вода, дефицит которой наблюдается и возрастает по мере роста населения и экономики в странах Магриба. Наименьшим объемом воды на душу населения располагает Алжир (282 куб. м/чел./год), несколько большим – Тунис (чуть менее 404 куб. м/чел./год),

¹⁶ Morocco and Renewable Energy Sector. By A. Naji. 17.02.2019. <https://wsimag.com/economy-and-politics/50043-morocco-and-renewable-energy-sector> (дата обращения 10.03.2021).

¹⁷ Morocco plans to add 10 GW of power from renewable energy sources by 2030. <https://oxfordbusinessgroup.com/analysis/viable-alternative-plans-add-10-gw-power-renewable-sources-2030#:~:text=The%20government%20aims%20to%20increase,2025%20and%2052%25%20in%202030.> (дата обращения 10.03.2021).

в Марокко этот показатель равен 815 куб. м/чел./год. Однако даже он свидетельствует о невысокой обеспеченности водными ресурсами.

Зеленый водород может производиться из искусственно опресненной морской или подземной воды. Поскольку технологический процесс опреснения является высоко энергозатратным, для этой цели рационально использовать возобновляемые источники энергии. В Марокко действуют около двух десятков опреснительных установок общей производительностью 132 млн куб. м в год, строятся еще три крупных предприятия в Агадире (с использованием ветровой энергии), Эль-Джадиде и Сафи, которые позволят удвоить производство опресненной воды¹⁸. В 2020 г. объявлено о начале строительства крупнейшего в Африке завода по опреснению морской воды в Касабланке производительностью до 300 млн куб м воды ежегодно¹⁹.

Одним из наиболее активно продвигающих принципы водородной экономики государств на европейском континенте является Германия. В июне 2020 г. здесь была принята Национальная стратегия по водороду. В ней указано, что «внутреннего производства зеленого водорода будет недостаточно... возможно развитие производства в странах-партнерах в рамках сотрудничества в целях развития»²⁰. Планируемая общая сумма капиталовложений на мероприятия, связанные с переходом на водородную экономику в Германии, составит 9 млрд евро, в том числе 2 млрд евро будет направлено на цели международного сотрудничества в данной

¹⁸ Water Resources in Morocco. water.fanack.com/morocco/water-resources-morocco (дата обращения 11.03.2021).

¹⁹ Morocco Builds Largest Seawater Desalination Plant in Africa. By T.Mebtoul. 10.11.2020. <https://www.moroccoworldnews.com/2020/11/325458/morocco-builds-largest-seawater-desalination-plant-in-africa/> (дата обращения 12.03.2021).

²⁰ Germany. The National Hydrogen Strategy. June 2020. www.bmbf.de (дата обращения 20.02.2021).

сфере²¹. Как заявил немецкий министр по экономическому сотрудничеству и развитию Герхард Мюллер, «первой страной, которая будет иметь возможность воспользоваться результатами международного партнерства в рамках Стратегии, было избрано Марокко. Совместно с этим североафриканским государством мы будем создавать первое на африканском континенте предприятие по производству зеленого газа»²². Это заявление было сделано в Берлине во время процедуры подписания соглашения о партнерстве в рамках развития возобновляемой энергетики и основывающегося на ней производства зеленого водорода в Марокко в июне 2020 г.

Соглашение предусматривает осуществление в Марокко двух проектов. Согласно первому, предложения по которому были выдвинуты Марокканским агентством по возобновляемой энергетике (MASEN), планируется строительство предприятия по производству зеленого водорода и сопутствующих продуктов (зеленого аммиака и метанола) по принципу “Power-to-X” (PtX). Второй будет осуществляться совместно с марокканским Исследовательским институтом по солнечной и другим видам новой энергии (IRESEN); он предусматривает трансфер зарубежных технологий, подготовку специалистов в соответствующих сферах знаний²³.

Организованный в 2019 г. при Министерстве энергетики национальный комитет должен в ближайшее время совместно с IRESEN разработать дорожную карту по схеме “PtX”. В частности, планируется создать в стране производство зеленого аммиака, получаемого из водорода и азота методом электролиза с

²¹ Morocco: Partnership with Germany for Green Hydrogen. By I.Magoum. 15.06.2020. <https://www.afrik21.africa/en/morocco-partnership-with-germany-for-green-hydrogen/> (дата обращения 20.02.2021).

²² Morocco: Partnership with Germany for Green Hydrogen. By I.Magoum. 15.06.2020. <https://www.afrik21.africa/en/morocco-partnership-with-germany-for-green-hydrogen/> (дата обращения 20.02.2021).

²³ Morocco: Green Hydrogen Will Be Transported to Germany... By B. Ngounou. 11.01.2021. <https://www.afrik21.africa/en/morocco-green-hydrogen-will-be-transported-to-germany-via-the-port-of-tangiers/> (дата обращения 02.03.2021).

использованием чистой энергии. Специалисты рассматривают его в качестве альтернативы зеленому водороду для долгосрочного хранения и транспортировки энергии, а также топлива для транспорта. Марокко заинтересовано в масштабном производстве аммиака еще и в связи с тем, что вынуждено ввозить большое его количество (до 2 млн т ежегодно) в качестве сырья для производства удобрений на предприятии в Джорф-Ласфаре, использующем местные фосфориты. По оценкам, доля Марокко на мировом рынке “PtX” к 2030 г. может составить 2–4%²⁴.

Планируется также налаживание транспортных связей между марокканским портом Танжер и немецким Гамбургом, по которым будет осуществляться экспорт зеленого водорода из Марокко.

Нельзя не упомянуть, что концепцию сотрудничества Европы со странами Ближнего Востока и Северной Африки активно развивает учрежденный еще в 2009 г. международный консорциум Desertec Industrial Initiative (DII), объединяющий представителей финансового и бизнес-сообщества, политических деятелей, ученых²⁵. Более десяти лет назад им был разработан амбициозный проект по строительству солнечных и ветровых электростанций в Северной Африке с последующей переброской части зеленой электроэнергии на европейский континент, оценивавшийся в 400 млрд евро (Desertec 1.0). К 2012 г., в результате возникших среди членов консорциума разногласий, а также из-за политических рисков в североафриканском и ближневосточном регионе, стало очевидным, что проект не будет осуществлен. Ряд крупных энергетических компаний заявили о выходе из проекта.

Сейчас консорциум продвигает проект Desertec 3.0. Своей целью он объявил развитие климатически нейтральной энергетики

²⁴ Expert Mission for Assistance in a Study on 2050 PtX Roadmap for Morocco. 08.10.2020. http://www.iresen.org/Site_Iresen/wp-content/uploads/2019/10/ToR_ConsultMar_PtX-Road-Map-2050-Morocco_FV.pdf (дата обращения 11.03.2021).

²⁵ Dii Desert Energy. Dii-desertenergy.org (дата обращения 20.02.2021).

в регионе БВСА к 2050 г., включение его в глобальный энергетический рынок. При этом в своей стратегии он будет придерживаться политики создания практических условий для реализации проектов, выгодных для местных и международных инвесторов в сфере производства зеленой энергии.²⁶ В выпущенном консорциумом документе под названием «Североафриканский – Европейский водородный манифест» указывается, что к 2050 г. в регионе Северной Африки может быть создано 2,670 ГВт мощностей зеленой генерации; производство чистой электроэнергии к этому времени может составить 7.260 ТВт/ч (46 % совокупной выработки в Европе и Северной Африки), а зеленого водорода – 147 млн т. Т.е. до двух третей необходимого ЕС зеленого водорода планируется импортировать, для чего потребуются построить 30 трубопроводов мощностью до 33 ГВт каждый.²⁷

На настоящий момент поставленные цели представляются достаточно амбициозными. Пока трудно предположить, будут ли они выполнены и в какой степени. Однако необходимо отметить, что в последние годы постоянно совершенствуются технологии производства, хранения и передачи зеленой энергии, возрастает эффективность солнечных и ветровых установок, снижается стоимость чистой электроэнергии. Так, например, за последние пять лет стоимость выработки солнечной энергии сократилась на 80%²⁸. То же самое относится и к зеленому водороду, промышленные установки по производству которого пока имеют небольшую мощность, а стоимость достаточно высока. Часть специалистов высказывают аргументированные сомнения по поводу

²⁶ A North Africa - Europe Hydrogen Manifesto. By Ad. Van Wijk and others. Dii Desert Energy. Nov.2019. [dii-desertenergy.org › wp-content › uploads › 2019/12](http://dii-desertenergy.org/wp-content/uploads/2019/12). (дата обращения 04.03.2021).

²⁷ A North Africa - Europe Hydrogen Manifesto. By Ad. Van Wijk and others. P. 20. Dii Desert Energy. Nov.2019. [dii-desertenergy.org › wp-content › uploads › 2019/12](http://dii-desertenergy.org/wp-content/uploads/2019/12). (дата обращения 04.03.2021).

²⁸ Авельский Н. Стоимость возобновляемой энергии снижается по всему миру. https://hightech.fm/2017/01/30/dropping_costs (дата обращения 05.03.2021)

возможности его перекачки по существующим газотранспортным системам после незначительных модификаций. Как любая новая техническая проблема, все эти вопросы требуют дальнейших исследований и проработок.

Производство зеленого водорода экспортной ориентации может потребовать сооружения мощной инфраструктуры, в том числе строительства опреснительных установок, аккумуляторных подстанций, прокладки новых электросетей и газопроводов. Не вполне изучены и экологические последствия сооружения ветропарков, предприятий по опреснению морской и подземной воды. В условиях Северной Африки нельзя забывать и о вопросах безопасности подобных сооружений от террористических угроз. И, разумеется, решение всех этих проблем потребует массивных капиталовложений, которые вряд ли могут быть обеспечены из внутренних источников.

В случае, если государства Северной Африки будут в состоянии наладить у себя массовую выработку чистой электроэнергии и основанное на ней производство зеленого водорода (а также зеленого аммиака и других деривативов), это, несомненно, окажет значительное положительное воздействие на общий технологический уровень их экономик, увеличит приток иностранных инвестиций, поможет в создании новых рабочих мест, в том числе для высококвалифицированных специалистов.

На настоящий момент, однако, представляется, что Алжир и Тунис имеют достаточно слабые перспективы в этой области. Более реальными они выглядят в случае Марокко.

§7.4. COVID-19 и нетрадиционные меры монетарной политики в развивающихся странах.

По оценкам ООН, волна пандемии обрушилась на экономики развивающихся стран сильнее, чем мировой финансовый кризис 2008 года. Реакция национальных экономик на пандемию была многократно усилена воздействием сжатия мирового спроса¹ и ответных мер, принятых регуляторами системно значимых стран в связи с распространением вируса. Одновременно крупный отток иностранного капитала из развивающихся стран² обострил ситуацию на финансовых рынках: доходность гособлигаций резко подскочила вверх, цены акций упали, произошло резкое обесценение национальных валют. Возникла реальная угроза финансовой дестабилизации.

Центральные банки (ЦБ) развивающихся стран (РС) прибегли к активным действиям для поддержания экономики и финансовой стабильности в своих странах. Отметим, что это очень непростая задача, поскольку меры для достижения первой цели часто вступают в противоречие с шагами, направленными на достижение второй.

Необычность самого кризиса потребовала и нестандартных срочных мер для смягчения его проявлений. Монетарная политика ЦБ РС в 2020 г. отличается от денежно-кредитной политики в предыдущие кризисы гораздо более масштабными мерами поддержки, необычным для РС применением некоторых хорошо известных инструментов денежно-кредитной политики (ДКП), а

¹ Только за февраль-март 2020 цены на важнейшие экспортные товары РС упали на 20.4%, резко снизились переводы трудовых мигрантов, сократились туристические потоки. Произошло сжатие экономик стран с формирующимися рынками на 3.3%, серьезного восстановления РС не ждут раньше 2022.

² Только за март– апрель 2020 г. отток капитала из РС оценивается на уровне 100 млрд долл.

также первым опытом обращения к инструментам нетрадиционной монетарной политики.

Более 90% ЦБ РС понизили ключевые ставки, более 50% – прибегли к интервенциям на валютных рынках и к снижению норм резервирования для банков, многие ЦБ поддерживали денежные рынки операциями на открытом рынке, предоставляя дополнительную ликвидность. РС Азии подключили к программе по спасению экономик операции срочного РЕПО. 18 РС впервые прибегли к программам покупки финансовых активов на вторичных рынках. Некоторые, правда, немногие РС обратились даже к прямому финансированию правительства в условиях резко возросшего дефицита госбюджета³. Основной целью всех этих достаточно разнообразных мер ДКП выступало стремление восстановить нормальное функционирование финансовых рынков, в том числе за счет поддержки финансовых институтов, что было совершенно необходимо в условиях резкого сокращения финансовых потоков в реальную экономику.

Рассмотрим более подробно особенности ДКП РС в условиях пандемического кризиса.

Процентная ставка – активно и давно используемый инструмент монетарной политики в РС, в том числе и в условиях кризиса. Традиционно РС на фоне ухудшения финансово-экономических условий повышали процентную ставку для стабилизации ситуации, предотвращения процесса существенного обесценения национальных валют, сдерживания инфляции. В 2020 г. ЦБ РС на фоне значительного оттока иностранного капитала, многократного истощения внешних источников финансирования экономик прибегли к заметному *снижению* политических процентных ставок. Особенно активно этот процесс происходил в период с марта по июль 2020 г., в дальнейшем ЦБ проводили только незначительную корректировку уровня указанных процентных ставок.

³ В 2020 году средний уровень дефицита госбюджетов по РС вырос до 10.5% ВВП.

Снижение политической процентной ставки смягчило условия кредитования в экономике, сформировало ожидания, что процентная ставка останется на низком уровне в течение некоторого времени, и успокоило рынки. Одновременно этот шаг, наряду с другими мерами, привел к снижению, до исторических минимумов, доходности государственных облигаций в национальной валюте. Таким образом, издержки привлечения финансовых ресурсов для бизнеса и домохозяйств были заметно снижены. При этом отметим, что более долгосрочные последствия этих мер для РС не совсем очевидны, поскольку в странах Азии и Африки влияние снижения стоимости кредитных ресурсов на экономику в целом носит менее однозначный характер по сравнению с развитыми государствами.

Были и исключения в практике применения процентной ставки в период кризиса. Турция и ЮАР, например, с учетом особенностей макроэкономической ситуации в своих странах, подняли процентные ставки до уровня, выше докризисного.

Интервенции на валютных рынках. Интервенции ЦБ на валютных рынках также давно известный регуляторам РС инструмент ДКП. В условиях пандемии валютные интервенции, помимо стандартных целей, проводились для смягчения потенциально отрицательного влияния других мер монетарной политики на финансовые рынки.

Активное вмешательство ЦБ в работу валютных рынков в острый период кризиса было связано с резким обесценением национальных валют в результате мощного оттока портфельных инвестиций. По разным оценкам, отток портфельных инвестиций только за несколько первых месяцев пандемии составил от 90 до 120 млрд долл. США, что в три раза выше оттока капитала из РС за тот же период в начале глобального финансового кризиса⁴. Это создавало значительные валютные риски с точки зрения

⁴ Georgieva 2020

обслуживания внешних долгов⁵, которые заметно выросли во многих РС, активно заимствовавших на международных рынках в условиях низкой мировой ставки. Целый ряд РС столкнулся с угрозой дефолта. По данным Fitch Ratings, за первые 4 месяца пандемии были понижены рейтинги по долговым обязательствам 29 стран.

Масштабы интервенций ЦБ были весьма крупными, особенно в марте. Значительная их часть была связана с долларами, поскольку в очередной раз в условиях разразившегося в мире кризиса возник дефицит долларовой ликвидности, необходимой для покрытия дисбалансов по БТО, выплат по текущим внешним обязательствам, обеспечения ликвидностью банков. Целый ряд РС в связи с этим заключил своп-соглашения с ФРС США, но воспользовались этими соглашениями очень немногие страны. По мере стабилизации ситуации ЦБ РС стали сворачивать свою активность на валютных рынках. Только в некоторых азиатских странах интервенции продолжались, но уже в других целях: предотвращения нежелательного удорожания национальных валют.

Покупка финансовых активов на вторичном рынке. Как уже отмечалось, 18 РС впервые прибегли к одному из инструментов нетрадиционной монетарной политики: к программе покупок ценных бумаг⁶ на вторичном рынке, главным образом у банков. В основном программы касались гособлигаций в национальных валютах.

Пандемический кризис в РС принял форму шока предложения. Повышение издержек, в том числе за счет роста стоимости импорта, привели к росту инфляционных ожиданий⁷. Резкий

⁵ Выплаты только процентов по внешним долгам РС в 2020 году составляли около 3.9 трлн. долл.

⁶ Покупка финансовых активов входит и в обычный арсенал операций ЦБ на открытом рынке, программа покупок ценных бумаг в рамках неконвенциональной монетарной политики преследует другие цели, имеет другие масштабы, часто предполагает более широкий набор активов.

⁷ Несмотря на то, что сама пандемия имела дезинфляционное влияние.

скачок доходности гособлигаций в результате оттока иностранного капитала мог поддержать эти опасные тенденции. Для предупреждения такого развития событий 18 РС объявили о покупке финансовых активов на вторичном рынке для стабилизации кривой доходности.

Основной целью этих шагов была поддержка национальных финансовых рынков, хотя в ряде случаев эти программы были направлены и на финансирование мер государства по оказанию фискальной помощи разным отраслям экономики.

По форме программа покупок ценных бумаг на вторичном рынке в развитых и развивающихся странах идентичны, но они заметно отличаются по ряду других важных параметров. Во-первых, покупка ценных бумаг в РС осуществлялась отнюдь не в условиях нулевых процентных ставок, во-вторых, в РС эта политика не сопоставима по масштабам с подобными программами в развитых странах (в последних в среднем 2–15% ВВП, в РС – 0,5–1,5% ВВП), в-третьих, по своим целям. Антикризисные меры по покупке ЦБ РС гособлигаций в условиях ненулевых процентных ставок носили, скорее, антиинфляционный и стабилизирующий характер, были направлены в первую очередь на снижение доходности долгосрочных государственных облигаций, воздействие на кривую доходности, поддержание рынка долговых бумаг, а не на долгосрочное смягчение условий кредитования, стимулирование экономики, как в развитых государствах.

Отметим и особенности проведения этой политики в некоторых странах. Так, программы покупок финансовых активов на Филиппинах и в Индонезии существенно превосходили средние объемы программ по развивающимся странам: до 10% и 6% ВВП соответственно. Кроме того, эти две страны осуществляли покупки не только на вторичном рынке, но и на первичном, что, по сути, означало прямое кредитование правительства. Особенно масштабными были покупки гособлигаций на первичном рынке в Индонезии.

Масштабы налоговой поддержки в кризисный год во многих РС были намного значительнее, чем в предыдущие кризисы. В существенной степени эта поддержка финансировалась выпуском гособлигаций в национальных валютах. Покупка госдолга на первичном рынке преследовала единственную цель – помочь государству профинансировать дефицит бюджета в условиях, когда возможности привлечения средств внутренних и внешних инвесторов были ограничены. В Индонезии принятию такого решения способствовал и тот факт, что проинфляционный характер поддержки спроса через бюджетные расходы, мог предотвратить дальнейшее отклонение темпов инфляции за нижнюю границу целевого диапазона. Банк Индонезии подчеркивал, что мера носит временный, чрезвычайный и разовый характер.

В июле 2020 г. Банк Индонезии объявил о согласовании с министерством финансов программы покупки гособлигаций на первичном рынке. Покупки ЦБ были разделены на 3 транша и определялись объемом налоговой поддержки разных областей экономики (здравоохранение, социальная помощь, поддержка бизнеса.) Два транша из трех были реализованы, третий – должен быть завершен к концу 2021 г. Объем закупок по данному соглашению составил около 4% ВВП к декабрю 2020 г.

На Филиппинах ЦБ напрямую покупал гособлигации через специально созданный механизм совместно с налоговыми властями. Прямые закупки в 2020 г. были эквивалентны 3% ВВП.

Прямое финансирование правительства со стороны ЦБ связано со многими рисками: возникают сомнения в отношении независимости ЦБ, в его способности выполнять свой мандат в долгосрочном периоде. В 1980-е и 1990-е гг. масштабное финансирование государственных расходов центральными банками РС приводили к периодам устойчивой и высокой инфляции, к сжатию производства, к макроэкономической нестабильности. Конечно, текущая ситуация в РС отличается от той, которая была в конце XX в., большим опытом, накопленным развивающимися странами в области макроэкономического регулирования, более четко

определенным мандатом центральных банков, более низким уровнем внешней задолженности, чем в упомянутый период. Вместе с тем очевидно, что высокие риски, связанные с покупкой гособлигаций центральными банками на первичных рынках, сохраняются.

Результаты анализа воздействия программы покупок ценных бумаг на вторичном рынке показали, что она была эффективна с точки зрения снижения доходности по долгосрочным облигациям, при этом, что не менее важно, не привела к девальвации национальных валют. Доходность долгосрочных облигаций снизилась на 20-60 б.п. в течение недели после объявления программы. Возможно, что отсутствие заметного влияния на курсы национальных валют объясняется относительно небольшими масштабами покупок, а также их стерилизацией во многих РС. Более масштабные покупки финансовых активов на вторичном рынке были бы более рискованными с учетом меньшей емкости и ликвидности рынков облигаций в развивающихся странах по сравнению со странами Запада, гораздо более слабым и пока малоизученным механизмом работы канала передачи влияния доходности гособлигаций на общие условия кредитования в экономиках стран Азии и Африки. Иногда масштабы покупок активов ограничивались в силу особенностей мандата центральных банков⁸. В связи с этим многие ЦБ РС заявляли о временном и чрезвычайном характере программ по покупке активов на вторичном рынке.

Длительные программы по покупке активов в РС могут ухудшить фискальную ситуацию в стране, снизить уровень независимости и платежеспособности ЦБ, подорвать доверие к способности ЦБ выполнять в долгосрочном периоде мандат по поддержанию ценовой стабильности в стране.

Схемы временного/срочного финансирования. Обычно финансовые институты в ответ на кризис ужесточают стандарты кредитования и урезают объемы предоставляемых кредитов.

⁸ В Бразилии и Индонезии, например, законы были временно изменены в 2020 году для того, чтобы снять ограничения на действия ЦБ.

В условиях локдаунов многие фирмы, особенно средние и маленькие, оказались не в состоянии привлечь кредиты для удовлетворения текущих потребностей, включая потребности в рабочем капитале, для выполнения ранее взятых на себя обязательств. В ряде РС ЦБ ввели дополнительные программы финансирования для того, чтобы обеспечить нефинансовым корпорациям доступ к кредитам и улучшить работу трансмиссионного механизма денежной политики. Обычно эти шаги принимали форму финансирования на льготных условиях банков, которые присоединялись к программе поддержки бизнеса и домохозяйств. Иногда ЦБ или правительства предоставляли гарантии по кредитам наиболее пострадавшим отраслям экономики. Такая форма поддержки особенно важна для РС, где банковские системы не столь стабильны и эффективны, где велик удельный вес неформальной экономики. Кроме этого, РС прибегли и к таким мерам, как предоставление дополнительных государственных средств отдельным слоям населения и бизнеса, смягчение ряда требований/регулирования.

Таким образом, опыт РС 2020 г. показал расширение инструментария и маневренности монетарной политики. До пандемического кризиса ЦБ РС применяли гораздо меньший арсенал мер антикризисного характера. Это объяснялось боязнью денежных властей спровоцировать снижение стоимости национальных валют, очень часто приводившее к всплескам инфляции в условиях не укоренённых инфляционных ожиданий в этой группе стран, обострению проблем выплат по внешним обязательствам, бегству капитала. Заметный рост уровня финансового развития стран Азии и Африки в последние два десятилетия (развитие рынков гособлигаций в национальных валютах, формирование более широкой базы внутренних инвесторов и др.), большая операционная независимость ЦБ РС, опыт проведения политики таргетирования инфляции в сочетании с более гибкими курсами национальных валют позволили РС ослабить традиционные опасения в отношении проведения стимулирующей политики в условиях кризиса, прибегнуть к нестандартным методам использования давно

известных инструментов, впервые обратиться к возможностям неконвенциональной ДКП.

Безусловно, этому способствовал и антиинфляционный эффект пандемии, и антикризисные меры, принятые системно значимыми странами, которые успокоили глобальные рынки.

Оценивая эффективность монетарной политики развивающихся стран в рассматриваемый период, можно отметить, что она была достаточно результативной с точки зрения решения текущих задач по поддержанию на плаву национальных экономик и финансовых рынков. Вместе с тем остаются вопросы о средне- и долгосрочном влиянии антикризисных мер на экономики развивающихся стран. Углубление и диверсификация финансовых систем развивающихся стран создает новые возможности их регулирования, но одновременно формирует более сложные новые связи между финансовым и реальным сектором, меняет особенности работы каналов передачи сигналов монетарной политики рынкам, усиливает влияние глобальных факторов. Будем надеяться, что РС смогут мягко, без срывов выйти из антикризисных программ.

§7.5. Финансовые технологии: смена модели предоставления финансовых услуг в странах Востока

Роль финансовых технологий

Финтех – это сектор финансовых услуг, в котором компании предоставляют данные услуги с помощью новых технологических платформ. В этих платформах находят применение мобильные технологии, большие данные, искусственный интеллект, технологии цифровых валют, виртуальная/дополненная/смешанная реальности, бесконтактная и биометрическая технологии.

Обычно выделяются следующие подкатегории финтеха:

1. Кредитование – через маркетплейсы и альтернативные андеррайтинговые платформы.
2. Блокчейн/крипто – использование технологии блокчейна для финансовых услуг.
3. Регтех – программное обеспечение для аудита, оценки рисков и комплаенса (приведения практики бизнеса в соответствие с регуляторными требованиями).
4. Персональные финансы - инструменты для управления счетами и отслеживания личных и/или кредитных счетов.
5. Платежи/выставление счетов - обработка платежей, выпуск карт и программные средства для выставления счетов по подписке.
6. Страхование - компании, продающие страхование в цифровом виде или предоставляющие аналитику данных и программное обеспечение для (пере)страховщиков.
7. Рынки капитала - инструменты продаж и торговли, анализа и инфраструктуры для финансовых институтов.
8. Управление капиталом - платформы и аналитические инструменты для управления инвестициями и активами.
9. Денежные переводы - программное обеспечение для международных денежных переводов и их отслеживания.

10. Ипотека/Недвижимость - ипотечное кредитование, оцифровка и финансовые платформы¹.

Основное конкурентное преимущество компаний финтеха заключается в их способности предоставлять финансовые услуги неклиентам и неудовлетворенным клиентам традиционных банков. Это обеспечивает обширную рыночную нишу финтеха. Типичный пример – ситуация в Юго-Восточной Азии. В этом регионе менее 30% взрослых имеют доступ к официальным банковским услугам. Примерно 33% малых и средних предприятий не имеют доступа к финансированию бизнеса².

Быстро заполняя свою нишу, компании финтеха заметно меняют модель функционирования сектора финансовых услуг. Данная модель становится намного более инклюзивной, предоставляя широкие возможности для приобщения к самым современным способам обслуживания финансовых потребностей населения и компаний. Эта модель настолько эффективна, что она способна привлечь и лояльных клиентов традиционных банков. Поэтому банки рискуют потерять значительную часть своего бизнеса. Они предпринимают усилия по развитию собственных цифровых решений, которые позволили бы им не проиграть конкурентную гонку финтеху.

Из этого следует, что финтех запускает процесс цифровой трансформации всего сектора финансовых услуг, превращая модель функционирования этого сектора в сложный симбиоз технологических компаний и традиционных банков.

Смена модели предоставления финансовых услуг расширяет возможности и эффективность финансирования актуальных бизнес-проектов. В свою очередь, это поддерживает и ускоряет экономический рост и социальное развитие на ряде важных направлений. Особенно большие резервы новая модель находит в

¹ Global Fintech Report Q2 2019 / CBINSIGHTS, 2019. P. 8

² Fintech in Asia: From Payments and Lending to the Challenge of Financial Inclusion. <https://finovate.com/fintech-in-asia-from-payments-and-lending-to-the-challenge-of-financial-inclusion/> (дата обращения: 26.04.2021).

странах Востока, благодаря чему некоторые из этих стран в последние годы стали лидерами финтехе.

Восток в глобальном финтехе

В докладе «Fintech 100 in 2019» представлен список из 100 наиболее инновационных компаний, которые стремятся заместить существующие процессы и продукты, доминирующие на рынке финансовых услуг³. В этом списке больше всего компаний, а именно 42, – из Азии и Океании, включая Австралию и Новую Зеландию.

Китай продолжает занимать ведущие позиции в Топ-10, но уже менее выражено, чем в предыдущие годы. Восточное лидерство в первой десятке с Поднебесной теперь разделяют финтех-компании из Сингапура, Индонезии и Индии:

1. Ant Financial (Китай) - крупнейшая в мире платформа сторонних платежей.
2. Grab (Сингапур) – мультисервисная компания, использующая аналитику данных и технологии для улучшения «всего» (от перевозок до платежей).
3. JD Digits (Китай) – это компания, специализирующаяся на предоставлении цифровых онлайн-и оффлайн-услуг по всем сценариям. Использует новые технологии, такие как большие данные, искусственный интеллект, облачные вычисления, блокчейн и интернет вещей.
4. GoJek (Индонезия) - мультисервисная платформа с более чем 20 сервисами, включая Go pay, Bills, Points, Pay later и Go pulsa, обслуживающая миллионы пользователей в Юго-Восточной Азии.
5. Paytm (Индия) - крупнейшая компания цифровых платежей в Индии. На ее платформе Paytm зарегистрировано более 380 миллионов пользователей и 12 миллионов торговцев.

³ 2019 Fintech 100. Leading Global Fintech Innovators./ H2 Ventures, KPMG, 2019.

6. Du Xiaoman Financial (Китай) - предоставляет краткосрочные кредитные и инвестиционные услуги.
7. Compass (США) - технологическая компания, работающая в сфере недвижимости. Ее сквозная платформа поддерживает весь рабочий процесс покупки и продажи.
8. Ola (Индия) - с помощью своей пользовательской базы Ola Money делает платежи проще и удобнее.
9. Opendoor (США) - дает возможность получить предложение по покупке дома всего за несколько кликов, а продать его в считанные дни, при минимуме неопределенности и рисков.
10. OakNorth (Соединенное Королевство) - специализируется на кредитовании малого и среднего бизнеса с использованием собственной информационной и технологической платформы.

Данные рейтинга не следует воспринимать как свидетельство глобального доминирования стран Востока в финтехе. Но все же этот регион демонстрирует быстрое выдвижение на первые роли, отмечаемое также и рейтингом экосистем финтеха⁴. Так, в 2020 г. в топ-20 данного рейтинга вошли 8 экосистем из Азии и Океании. Тройку лидеров образуют такие экосистемы как Кремниевая долина, Нью-Йорк и Лондон, а вот 4-6 места занимают Сингапур, Пекин и Шанхай. Другие азиатско-тихоокеанские экосистемы: Гонконг – 8 место, Мумбаи – 13 место, Сидней – 14 место, Джакарта – 17 место, Тель-Авив и Иерусалим – 19 место⁵.

При оценке места стран Востока в глобальном финтехе следует учитывать, что региональные тренды не совпадают, и поэтому позиции того или иного региона на определенных направлениях могут быть сильнее или слабее. Так, в Северной Америке финтех-стартапы часто ориентированы на концепцию «банк как

⁴ Экосистема финтеха в данном случае определяется как общий пул ресурсов, обычно расположенный в радиусе 60 миль (100 километров) вокруг центральной точки в данном регионе, за некоторыми исключениями, основанными на местных реалиях.

⁵ Global Fintech Ecosystem Report 2020. <https://startupgenome.com/reports/global-fintech-ecosystem-report-2020> (дата обращения: 26.04.2021).

услуга»⁶. Они предлагают небанковским компаниям наборы API⁷, которые эти компании используют для встраивания в свои бизнес-процессы все нужные им финансовые инструменты. Данная инновация радикально меняет отношения компаний с банками. Вместо обычного «банк предоставляет клиентам свои банковские продукты» возникает схема «банк предоставляет клиентам свою инфраструктуру (бэк-офис) для настройки ее клиентами под себя». Такая схема перспективна в первую очередь для крупных вертикально интегрированных компаний, и в этой области позиции Северной Америки сильны.

В Европе быстрому развитию финтеха помогают регуляторные требования. С 2015 г. в ЕС действует инициатива «Стандарт открытого банкинга» (Open Banking Standard), в рамках которой принята «Пересмотренная директива о платежных услугах» (Revised Payment Services Directive – PSD2). Директива обязала банки предоставлять финтех-компаниям доступ к информации о клиентах, что вызвало подъем необанков⁸ и компаний, работающих с данными промежуточного программного обеспечения. Шесть из десяти наиболее успешных необанков – европейского происхождения. Они предоставляют качественные услуги широкому кругу клиентов, в том числе малому и среднему бизнесу. Данные банки-челленджеры (как их еще называют) демонстрируют широкую географическую экспансию. Например, лондонский Revolut стал одним из самых быстрорастущих игроков цифрового банкинга. Компания действует с размахом не только в Европе, где она уже обслуживает более 30 стран, но и в Северной и

⁶ Bank-as-a-Service (BaaS).

⁷ Application programming interface (API) – программный интерфейс приложения.

⁸ Банки нового типа – это полностью онлайн (без филиальной сети) банки, построенные с чистого листа на новых технологических платформах.

Южной Америке и Азиатско-Тихоокеанском регионе⁹. Вместе с тем перспективы небанков пока не очень ясны. Многие из них, включая Revolut, испытывают трудности по причине падения выручки, отвлечения значительных ресурсов на соблюдение требований законодательства, ухода старых сотрудников¹⁰.

В странах Востока, особенно в Восточной и Юго-Восточной Азии, характерен тренд развития финтеха через стратегию создания суперприложений. Так, некоторые компании из Юго-Восточной Азии идут по стопам китайских «супераппов», таких как WeChat компании Tencent и Alipay группы Alibaba. Обе эти платформы впервые обнаружили, что финансовые продукты могут успешно продвигаться через нефинансовые бизнесы – социальные сети и площадки электронной коммерции соответственно. Этот шанс платформы не упустили: предоставляя комплексные услуги потребителям и бизнесу, они успешно расширились.

У китайских компаний быстро нашлись последователи. Например, базирующийся в Индонезии гигант GoJek (привлек инвестиции в размере 3,4 миллиарда долларов) начинал как обыкновенная транспортно-экспедиторская компания, но затем создал собственную платежную систему. В 2018 г. объем транзакций мобильного кошелька компании GoPay составил 6,3 млрд долл., и он используется более чем 240 000 онлайн- и оффлайн-торговцами в Индонезии.

Аналогичным образом сингапурский Grab (привлек инвестиции в размере 8,8 миллиарда долларов) расширился от перевозок по требованию до финансовых услуг. Сервис цифровых платежей Grab Pay компании насчитывает более 100 миллионов

⁹ Они покорили мир: ТОП-10 самых успешных небанков Европы. <https://psm7.com/mobilnye-banki/oni-pokorili-mir-top-10-samyx-uspeshnyx-neobankov-evropy.html> (дата обращения: 26.04.2021).

¹⁰ Закат небанков: почему померкли перспективы Revolut, N26, Monzo и Starling. <https://www.forbes.ru/finansy-i-investicii/407765-zakat-neobankov-pochemu-pomerkli-perspektivy-revolut-n26-monzo-i> (дата обращения: 26.04.2021).

пользователей и все чаще продвигает финансовые продукты, выходящие за рамки платежей, такие как рассрочка, кредиты и страхование.

Некоторые компании помогают банкам конкурировать с этими новыми супер-приложениями. Базирующаяся в Индии компания Nuclei создает платформу омниканальных API, позволяющую банкам улучшать свои цифровые предложения, стимулируя вовлеченность и новый пользовательский опыт¹¹.

Особенности развития финтеха в Юго-Восточной Азии

Сингапур заслуженно пользуется репутацией финтех-хаба. Количество финансово-технологических компаний в островном государстве исчисляется сотнями. Выборка из 61 компании дала следующее распределение по используемым бизнес-моделям¹²: цифровые платежи – 34%, цифровое кредитование – 23%, финансовые технологии предприятий – 18%, привлечение капитала посредством краудфандинга – 13%, трейдинг на рынках капитала – 13%, искусственный интеллект/машинное обучение/большие данные – 13%, управление активами – 11%, управление личными финансами – 8%, финансовый менеджмент на предприятиях – 7%, страхование – 5%.

Эти данные свидетельствуют, что сингапурские компании вошли в большинство сегментов финтеха. Они ориентируются прежде всего на сегменты с наибольшей емкостью рынков (платежи, финансирование), но достаточно активно действуют и в сегментах с наиболее высокими технологиями (ИИ/МО/БД). Более подробные данные по используемым технологиям это подтверждают.

¹¹ FinTech in 2020: Five Global Trends to Watch.

https://newsroom.mastercard.com/wp-content/uploads/2020/01/Start-Path_-_CB-Insights-2020-Trends-Report_FINAL.pdf (дата обращения: 03.05.2021).

¹² Компания может использовать более одной бизнес-модели, поэтому суммарный результат по распределению, как правило, превышает 100%. Это относится и к последующим упомянутым в тексте распределениям.

Так, распределение сингапурских компаний по технологическим направлениям таково: прогнозная аналитика -57%, блокчейн – 48%, машинное обучение – 41%, обработка естественного языка – 20%, роботизированная автоматизация технологических процессов – 16%, распознавание образов – 16%, глубокое обучение – 16%, распознавание речи – 5%, виртуальная реальность – 2%, расширенная реальность – 2%.

В значительной мере прогресс финтеха в Сингапуре обусловлен открытой и инновационной регуляторной средой и крепкой цифровой экономикой, что привлекает финтех-компании. Данные компании не только успешно работают в Сингапуре, но и осуществляют выраженную внешнюю (преимущественно региональную, но не исключительно) экспансию. Наибольшее количество фирм работает в Индонезии – 20% от всей выборки. Далее места распределяются так: Гонконг и Малайзия – по 16%, Вьетнам и Филиппины – по 11%, Таиланд – 9%, Япония – 6%, Китай – 4%, Южная Корея и Мьянма – по 2%, Бруней и Австралия – по 1%¹³.

Индонезия является примером того, насколько велик может быть потенциал радикального изменения традиционной модели оказания финансовых услуг. С одной стороны, уровень проникновения мобильных телефонов и интернета в стране довольно высок и продолжает расти. В настоящее время существует более 400 миллионов подписок на мобильные телефоны и 45% всех мобильных телефонов – это смартфоны. Однако ограниченное количество банкоматов (0,5 терминала на 1000 человек) и терминалов точек продаж (0,4 терминала на 1000 человек) в сочетании с низким проникновением кредитных и дебетовых карт создает огромную нишу для новых финансовых технологий.

По некоторым оценкам, в Индонезии насчитывается порядка 250 финтех-стартапов. Исследование на основе выборки из 36 финтех-компаний показало, что преобладающим направлением

¹³ The ASEAN Fintech Ecosystem Benchmarking Study.
<https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2019-ccaf-asean-fintech-ecosystem-benchmarking-study.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).

их деятельности является цифровое кредитование – 55% от числа компаний выборки заявили о том, что работают в этом сегменте. Довольно значительна доля стартапов, занимающихся привлечением капитала с помощью краудфандинговых платформ, она составляет 24%. А вот платежи и переводы, которые являются преобладающим в мировой практике направлением, занимают только третье место с долей 21%.

На направлении ИИ/МО/БД доля соответствующих индонезийских стартапов составляет 12% - почти столько же, как в Сингапуре. Но в целом структура финтеха в Индонезии менее диверсифицирована, исследование не зарегистрировало в ней нет таких направлений, как страхование и управление личными финансами¹⁴.

Хорошим примером финтех-стартапа в аграрной сфере является экосистема финансирования CROWDE. Как отмечается на ее официальном сайте, 78% индонезийских фермерских хозяйств не имеют доступа к банковскому финансированию, поскольку не соответствуют критериям банков.

CROWDE решает эту проблему, вовлекая в сотрудничество на своей платформе широкий круг заинтересованных сторон: институциональных и индивидуальных кредиторов, специализированные фермерские магазины материально-технического снабжения, покупателей сельскохозяйственной продукции, фермерские ассоциации и органы власти. Для получения финансирования фермер представляет свой проект, который должен соответствовать требованиям платформы. В случае одобрения проекта информация о нем в течение 24 часов вносится в систему, после чего данный проект предлагается финансистам. Кредит представляется в безналичной форме путем оплаты необходимых фермеру товаров, приобретаемых в фермерских магазинах. Данные магазины выбираются из числа территориально наиболее близких к месту

¹⁴ The ASEAN Fintech Ecosystem Benchmarking Study.
<https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2019-ccaf-asean-fintech-ecosystem-benchmarking-study.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).

осуществления проекта. Кредит может погашаться поставками сельскохозяйственной продукции покупателям, входящим в экосистему¹⁵.

Малайзия успешно осваивает роль финтех-хаба, все более приближаясь к другим лидерам финтеха в регионе. Наиболее распространенной бизнес-моделью малайзийских компаний стало привлечение капитала посредством краудфандинга – 41% в распределении. На втором месте цифровые платежи – 32%, далее следуют цифровое кредитование (27%), управление личными финансами (23%) и финансовые технологии предприятий (14%). В отличие, скажем, от Индонезии в Малайзии финтех-компании в большей степени опираются на технологии привлечения собственного, нежели заемного, капитала. С точки зрения применяемых ключевых технологий ситуация в Малайзии схожа с остальными лидерами региона – упор делается на прогнозную аналитику (73% в распределении по технологиям) и машинное обучение (45%)¹⁶.

Филиппины добились более скромных успехов, хотя достижения этой страны не стоит недооценивать. С одной стороны, инклюзивность финансового обслуживания остается на невысоком уровне – только 32% взрослого населения имеет доступ к официальным финансовым услугам. С другой, уровень проникновения интернета составляет 71% и растет число финтех-стартапов. Основная сфера интересов финтеха Филиппин – цифровое кредитование (57% в распределении по бизнес-моделям), цифровые платежи (29%) и финансовые технологии предприятий (21%). Хотя Филиппины заметно уступают Сингапuru в широте сегментного спектра, их доля на высокотехнологичном направлении ИИ/МО/БД даже немного больше (14%).

¹⁵ 4 Types of Partnerships With CROWDE. <https://crowde.co/partnerships> (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁶ The ASEAN Fintech Ecosystem Benchmarking Study. <https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2019-ccaf-asean-fintech-ecosystem-benchmarking-study.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).

По применяемым ключевым технологиям страна находится в русле регионального тренда, фокусируясь на прогнозной аналитике (67%) и машинном обучении (также 67%). Однако есть и специфика – довольно высокая доля роботизированной автоматизации технологических процессов (44%) и распознавания образов (также 44%)¹⁷.

Таиланд. Вторая (после Сингапура) экономика региона вполне успешно осваивает роль регионального финтех-хаба. В распределении по бизнес-моделям на первом месте находится привлечение капитала посредством краудфандинга (46%), на втором – цифровое кредитование (25%) и на третьем – страхование (20%)¹⁸. Эти данные говорят как о специфике финтеха в Таиланде, так и о том, если рассматривать вопрос шире, что страны региона не повторяют путь друга, а занимают вполне определенную нишу. Такая ниша формируется целом рядом факторов, в том числе приоритетами национальных экономик, конкурентными преимуществами и стратегиями развития финтеха.

Кредитование малых и средних предприятий

Для стран Востока одним из наиболее востребованных направлений финтеха является финансирование, особенно кредитование малых и средних предприятий (МСП). В экономике региона МСП играют важную, в некоторых случаях основную, роль. Хотя оценки разнятся, некоторые источники предполагают, что МСП составляют более 95% всех фирм, вносят вклад в 50–70% занятости и производят 30–60% валового внутреннего продукта (ВВП) различных стран (см. табл. 7.5.1). Несмотря на очевидно важное значение для экономики, МСП в странах Востока часто испытывают трудности в получении кредитов. Одна из причин такого положения – более строгие требования со стороны банков.

¹⁷ The ASEAN Fintech Ecosystem Benchmarking Study.
<https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2019-ccaf-asean-fintech-ecosystem-benchmarking-study.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).

¹⁸ The ASEAN Fintech Ecosystem Benchmarking Study.
<https://www.jbs.cam.ac.uk/wp-content/uploads/2020/08/2019-ccaf-asean-fintech-ecosystem-benchmarking-study.pdf> (дата обращения: 03.05.2021).

Например, необходимость предоставлять обеспечение под кредиты. Для сравнения: в Европе банки открывают МСП кредитные линии без требования обеспечения. Есть и другие причины – неразвитость институтов взаимных гарантий, недостаточность кредитной истории и отчетной документации, низкие показатели скоринга (система оценки кредитоспособности потенциального заемщика) и субъективизм решений кредитных офицеров.

Таблица 7.5.1. МСП Азии вносят важный вклад в экономику

Экономика	Доля МСП в занятости, %	Доля МСП в ВВП, %	Год данных
КНР	64,7	60,0	2011, 2013
Гонконг, Китай	47,0	н. д.	2012
Индия	40,0	37,5	2015, 2013
Индонезия	97,0	60,3	2009, 2013
Япония	69,7	43,7	2012
Республика Корея	87,7	46,7	2012
Малайзия	65,0	35,9	2014
Филиппины	63,7	35,7	2013, 2009
Сингапур	68,0	45,0	2012
Тайбэй, Китай	78,0	30,0	2011
Таиланд	80,3	39,6	2014
Вьетнам	46,8	40,0	2012, 2011

Источник: Central Bank Digital Currency and Fintech in Asia / Asian Development Bank Institute, 2019. С. 61–72.

Финтех может улучшить ситуацию, поскольку обладает рядом преимуществ по сравнению с традиционными финансовыми услугами. Таким преимуществом является доступ к данным и сетям, а также к альтернативным источникам информации. Это позволяет преодолевать барьер ограниченной кредитной истории. Другое преимущество – машинное обучение, которое может быть использовано как инструмент прямой и быстрой оценки кредитного риска. Наличие подобного инструмента поможет снять ограничения, вытекающие из нехватки заверенных аудитором финансовым отчетов, недостаточности или отсутствия обеспечения, субъективизма суждений кредитного офицера.

§7.6. Новая социально-ориентированная модель развития Китая в директивах 14-го пятилетнего плана

Принятый в марте 2021 г. 14-й пятилетний план КНР (2021–2025 гг.) ориентирован на принципиально новую модель развития страны. Некоторые предпосылки этой модели можно было бы разглядеть уже в 13-м пятилетнем плане, но в текущей программе они стали главным вектором социально-экономического развития Китая. Официально документ «Основные положения 14-й пятилетней программы народнохозяйственного и социального развития и перспективных целей развития на период до 2035 г.» был опубликован 13 марта 2021 г. Он состоит из 192 параграфов 65 разделов 19 глав, в которых дается *краткое* описание директивных целей¹.

Подчеркнем, что 14-й план – это первый социально-ориентированный план, цели которого в предстоящие 15 лет (до 2035 г.) будут сосредоточены на росте благосостояния народа, модернизации экономики, наращивании инвестиционной активности, повышении роли экологической составляющей экономического роста, увеличении устойчивости перед внешними шоками².

Преemptивность планов КНР устанавливается через построение общества сяокан, которое было одним из главных векторов развития в 13-м пятилетнем плане³. Считается, что основная

¹ 14-я пятилетняя программа формирует контуры новой архитектуры социально-экономического развития Китая // <https://news.myseldon.com/ru/news/index/249134226> (10.06.2021)

² Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Смирнова В.А., Литвинов А.А., Поташев Н.А. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР. ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. 2021. <https://cceis.hse.ru/data/2021/03/29/1386510407/14-я%20пятилетка.pdf> (10.06.2021)

³ 13-я пятилетка (2016–2020 гг.) – важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия "сяокан" / Отв. ред. А.В. Островский. М.: ИДВ РАН. 2018. 304 с.

его цель – построение среднезажиточного общества – на базовом уровне выполнена⁴. Достигнув победы над бедностью, Китай в 14-й пятилетке планирует расширить средний класс до 500 млн человек. Именно это сообщество должно стать основным драйвером экономического роста⁵.

14-й пятилетний план включает в себя 20 показателей из таких 5 категорий, как экономический рост, развитие за счет инноваций, благосостояние народа, экология и энергетика, безопасность⁶.

I. Экономический рост. Несмотря на то, что план не устанавливает целевой показатель роста валового внутреннего продукта на 2021–2025 гг., ВВП по-прежнему остается ведущим показателем, подчеркивается, что его среднегодовой рост будет определяться ежегодно «с учетом конкретных обстоятельств». Главным фактором экономического роста должно стать увеличение производительности труда, темпы роста которой должны быть выше темпов ВВП. Планируется повышение степени урбанизации – до 65% к 2025 г. против 60% в 2020 г.

II. Инновации. План ставит на первое место среди всех конкретных задач развитие за счет инноваций. Китай впервые в пятилетнем плане выставил рост расходов на научно-исследовательские и опытно-конструкторские работы (НИОКР) более 7% в год. В 2020 г. расходы на фундаментальные исследования составили 6,16% от общих расходов страны на НИОКР, при этом к 2025 г. расходы на фундаментальные исследования вырастут до

⁴ Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития. Книга 2 / Ответственный редактор и составитель И.В. Дерюгина. М.: ИВРАН, 2020. С. 94–104.

⁵ 14-я пятилетняя программа формирует контуры новой архитектуры социально-экономического развития Китая. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/249134226> (15.04.2021)

⁶ Основные показатели социально-экономического развития Китая на период 14-й пятилетки. http://www.gov.cn/xinwen/2021-03/05/content_5590537.htm (05.03.2020)

280 млрд юаней (в сопоставимых ценах в 2020 г.)⁷. Ожидаемое число патентов в расчете на 10 тыс. человек в 2025 г. должно равняться 12, против 6,3 – в 2020 г. Также будет простимулировано развитие цифровизации, так доля добавленной стоимости в отраслях цифровой экономики должна в итоговом году достигнуть 10% от национального ВВП.

III. Благополучие. Оговаривается, что в Китае в период 2021–2025 гг. среднегодовой темп прирост доходов на душу населения должен быть не ниже роста ВВП, а к 2035 г. ожидаемый доход на душу населения достигнет умеренно развитых стран. При заложенной в планах высокой степени урбанизации уровень безработицы городского населения не должен превышать 5,5%. Одним из *обязательных* трендов развития страны является повышение базового образования – среднее число лет образования должно подняться в 2025 г. до 11,3 года, против 10,8 года в 2020 г. Особое внимание будет уделено улучшению условий обучения в округах со слабой образовательной базой, местах с притоком населения и сельских районах. В стране построят, реконструируют и расширят более 4000 начальных и средних школ, 20 тыс. детских садов. Число мест в детских садах для детей до трех лет на 1000 человек населения к 2025 г. вырастет до 4,5, против 1,8 в 2020 г., а общий коэффициент поступления в детские сады составит более 90%. Кроме того, КНР окажет поддержку в строительстве 100 университетов в центральных и западных регионах страны, что позволит поднять общий коэффициент поступления в вузы до 60%.

В период 14-й пятилетки Китай будет продолжать совершенствовать систему медицинского обслуживания, которое главным образом предоставляют государственные медицинские учреждения. На 1000 человек населения должно в 2025 г. приходиться 3,2 лицензированного врача, против 2,9 в 2020 г. Помимо этого, КНР будет в дальнейшем внедрять расчет за лечение по

⁷ 14-я пятилетняя программа формирует контуры новой архитектуры социально-экономического развития Китая.

<https://news.myseldon.com/ru/news/index/249134226> (15.04.2021)

медицинской страховке не только по месту официального местожительства, но и по всей стране, активно продвигать реформу централизованной закупки и использования лекарств и медицинских расходных материалов, а также уменьшать бремя расходов населения на лечение.

Китай создал крупнейшую в мире систему социального обеспечения. В период 14-й пятилетки страна продолжит совершенствовать многоуровневую систему социального обеспечения, осуществлять общенациональное планирование пенсионного страхования по старости. При этом ожидаемый охват населения базовым пенсионным страхованием увеличится в 2025 г. до 95%, против 91% в 2020 г.

IV. Экология и энергетика. Среди указанных ключевых индикаторов к экологии и энергетике непосредственно относятся следующие *обязательные* показатели:

- снижение потребления энергии в расчете на единицу ВВП за весь пятилетний период на 13,5%;
- снижение выбросов CO₂ на единицу ВВП на за пятилетний период 18%;
- увеличение числа дней с хорошим качеством воздуха в городах до 87,5% к 2025 г.;
- увеличение к 2025 г. площади лесов до 24,1% территории страны (против 23,2% в 2020 г.).
- улучшение качества воды класса III и выше до 85%;

Дополнительно оговорены новые цели в области возобновляемых источников энергии, которые не были включены в 14-й пятилетний план. Так, было заявлено, что доля неископаемых ресурсов в общем потреблении энергии составит в 2025 г. 20% против 15,9% в 2020 г., а к 2030 г. мощности солнечной и ветровой энергетики должны достигнуть 1200 ГВт.

В плане также отдельно упоминается атомная энергетика. Её установленная мощность к 2025 г. должна вырасти до 70 ГВт с современных 50 ГВт (см. рис. 7.6.1). Все объекты, которые должны быть введены к 2025 г. уже строятся или запланированы. Однако

развитие атомной энергетики идёт несколько медленнее, чем прогнозируется.

Рисунок 7.6.1. Динамика развития атомной энергетики, ГВт

Источник: Сидорович В. 14-й пятилетний план развития КНР (2021–2025). Основное в области энергетики и климата. <https://renen.ru/14-j-pyatiletnij-plan-razvitiya-knr-2020-2025-osnovnoe-v-oblasti-energetiki-i-klimata/> (09.03.2021)

В то же время пятилетний план допускает возможность роста потребления природного газа, нефти, угля. Он не содержит строгого запрета строительства новых угольных электростанций. Китай планирует продолжать продвигать «чистое и эффективное использование угля», а сокращение выбросов CO₂ планируется стимулировать с помощью ускорения внедрения рыночных механизмов (торговли выбросами), а также внедрения больших налоговых льгот для поддержки низкоуглеродного развития⁸.

V. Безопасность. Планируемые показатели в категории «безопасность», так же как в категории «экология и энергетика» являются *обязательными*. В первую очередь это касается продовольственной безопасности. Так, производство зерна планируется

⁸ Сидорович В. 14-й пятилетний план развития КНР (2021–2025). Основное в области энергетики и климата. <https://renen.ru/14-j-pyatiletnij-plan-razvitiya-knr-2020-2025-osnovnoe-v-oblasti-energetiki-i-klimata/> (09.03.2021)

нарастить к 2025 г. до 650 млн тонн, против 615 млн тонн в 2020 г. Совокупный объем производства энергии в 2025 г. должен быть больше 4,6 млрд тонн угольного эквивалента.

14-й пятилетний план – это первый опыт экономического и технологического противостояния с Западом. Цель – внутреннее развитие, которое призвано стать главной защитой от санкций и внешнего давления. План предполагает формирование новой модели развития – «двойной циркуляции», в которой внутренняя экономика является опорой, а внутренняя и международная экономики дополняют друг друга.

Основная задача – стимулирование внутреннего потребления через урбанизацию и жилищное строительство, поощрение инноваций, призванное снизить зависимость от иностранных технологий. Одним из предполагаемых трендов будет рост расходов на оборону в свете противостояния с США.

Следствием всех этих планов станет резкий рост спроса на металлы и сырье для их производства и, соответственно, повышение цен на ресурсы на мировом рынке. Капиталовложения в строительство, автомобильную промышленность и транспортную инфраструктуру потребуют увеличение импорта ресурсов металлургической промышленности. Считается, что с середины 2000-х гг. развитие мировой металлургической промышленности определяется «мощным влиянием китайского фактора»⁹. Несмотря на то, что первоначально в планах китайского правительства было сокращение избыточных производственных мощностей в черной металлургии, реальная политика будет состоять в консолидации или поглощении мелких предприятий. Предполагается, что к 2025 г. 60% производства будет сосредоточено в 3–5 крупных компаниях, конкурентоспособных на мировом рынке металлопродукции¹⁰. Также в планах правительства КНР экспансия металлургических

⁹ Год планеты. Ежегодник. Выпуск 2016. Экономика, политика, безопасность / Под ред. В.Г. Барановского, Э.Г. Соловьева. М.: Идея-пресс. 2016. С. 43.

¹⁰ Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики / Под ред. В.Б. Кондратьева. – М.: ИМЭМО РАН. 2020. С.179.

предприятий и размещение их в Мьянме, Бразилии, Индонезии, Малайзии, Филиппинах. В целом горно-металлургический комплекс страны подвергнется перестройке: во-первых, целью производства станет насыщение внутреннего рынка; во-вторых, часть ресурсов должны оттянуть на себя проекты «Один пояс – один путь», «Полярный шелковый путь», другие международные транспортные проекты; в-третьих, будут реконструированы и модернизированы металлургические предприятия и доменные печи в соответствии с современными экологическими нормами, что потребует строительства новых очистных сооружений. При этом импорт сырья и металлов будет увеличиваться, хотя об этом прямо не заявлено.

Построение среднезажиточного общества в Китае будет базироваться не только на улучшении структуры питания, но и на количественном росте потребления продуктов. С 2000 г. по 2018 г. энергетическая ценность питания выросла с 2808 ккал/чел./день до 3206 ккал/чел./день, потребление мяса – с 44 кг/чел./год до 68 кг/чел./год, потребление рыбы – с 24 кг/чел./год до 38 кг/чел./год¹¹. Так как в планах Китая присутствует идея достичь по уровню благосостояния умеренно развитых стран, то эти показатели должны еще больше возрасти. В то же время для роста подушевого потребления мяса в 1,5 раза за период 2000–2018 гг. потребовалось увеличить импорт соевых кормов с 10,5 млн тонн до 88,6 млн тонн, т.е. почти в 9 раз.

Можно предположить, что в дальнейшем конвергенция внутреннего спроса увеличит присутствие Китая на мировом рынке если не готовых продуктов, то ресурсов для их производства. Таким образом, 14-й пятилетний план КНР, нацеленный на внутреннее развитие страны, должен усилить процессы глобализации в мировом сырьевом комплексе.

¹¹ FAOSTAT. <http://www.fao.org/faostat/en/#data> (27.07.2021)

§7.7. Республика Корея: зелёные технологии как драйвер экономического роста и перспективы развития водородной энергетики

В августе 2008 г. президент Республики Корея Ли Мен Бак впервые заявил о начале «зелёного курса» в экономике страны. Концепция «зелёного роста» предполагает достижение устойчивого экономического развития путём уменьшения вредного воздействия на окружающую среду. Принятая программа мер по обеспечению данной политики предусматривает стимулирование капиталовложений в использование не углеродных источников энергии, а также сохранение и восстановление природных ресурсов.

Прежде всего необходимо дать характеристику топливно-энергетическому комплексу Республики Корея (далее ТЭК РК). ТЭК РК обладает весьма скудными запасами ископаемого топлива и собственными топливно-энергетическими ресурсами. В Южной Корее разведаны различные месторождения железных, марганцевых, молибденовых, медных и свинцово-цинковых руд, а также угольные запасы, запасы неметаллических полезных ископаемых и нерудных строительных материалов. Однако, разведанные запасы некоторых месторождений весьма малы. Угольный бассейн Южной Кореи в основном представлен антрацитами. Большая часть антрацитовых бассейнов расположена преимущественно в провинциях Кенсан-Пукто (бассейны Мунген и Вэгван), Чолла-Намдо (бассейн Хвасун), Кенгидо (бассейн Кимпхо), Чхунчхон-Намдо (бассейн Чуннам). Месторождения бурого угля расположены преимущественно в юго-восточной части страны. Развита добыча руд благородных металлов. Так, добыча россыпного золота ведется в провинциях Кенсан-Пукто и Чолла-Пукто (месторождения Понхва и Кимдже), разработан рудник Кванъян по добыче медно-золото-серебряных руд в провинции Чолла-Намдо. В Республике Корея разведаны крупные месторождения графита

(провинция Канвондо), асбеста и известняка (провинции Чхунчхон-Намдо и Кенсан-Намдо)¹. Стоит отметить, что большая часть нефти и сжиженного природного газа в страну импортируются, что делает ТЭК зависимым от стран-экспортёров. В число основных стран-экспортёров природных энергетических ресурсов входят Оман, Катар, Саудовская Аравия, Бруней, Кувейт, Иран, Ирак, а также Российская Федерация и Австралия. По данным на 2019 г. общая зависимость от стран-экспортёров природно-энергетических ресурсов составила 94%, при этом зависимость от нефти составила 34%². Снижение доли нефти в энергетическом секторе связано с увеличением доли потребления таких видов топлива, как уголь и СПГ. Импорт нефти составил 1,4 млрд баррелей, угля 142 млн т, сжиженного природного газа 41 млн т, урана 747 тонн³.

Общий объём конечного энергопотребления в Республике Корея в 2020 г. составил почти 233 МТНЭ, ожидается, что это значение будет только расти⁴. В связи с этим правительство Республики Корея объявило о введении инновационной стратегии в области энергоэффективности, направленной на сокращение энергопотребления.

Правительство Республики Корея разработало базовые стратегии по внедрению в энергетический комплекс возобновляемых источников энергии (ВИЭ). Анализируя зависимость от импорта энергоносителей, начиная с 1990-х гг., выявлено, что

¹ Горная энциклопедия. Минеральные ресурсы и геология полезных ископаемых. <http://www.mining-enc.ru/yy/yuzhnaya-koreya> (дата обращения: 18.04.2021)

² 산업통상자원부 (Ministry of Trade, Industry and Energy) http://www.motie.go.kr/motie/ne/motienewse/Motie-news/bbs/bbsView.do?bbs_seq_n=155117658&bbs_cd_n=2¤tPage=1&search_key_n=&cate_n=&dept_v=&search_val_v= (дата обращения 15.03.2021)

³ Electric power statistics Information System <http://epsis.kpx.or.kr/epsisnew/select-Main.do> (дата обращения: 01.05.2021)

⁴ Final energy consumption in South Korea <https://www.statista.com/statistics/974652/south-korea-final-energy-consumption/> (дата обращения 25.04.2021)

Республика Корея импортирует в основном промышленное углеводородное сырьё. Согласно данным Министерства торговли, промышленности и энергетики Республики Корея, в 2020 г. импорт минерального топлива, нефти и нефтепродуктов, битуминозных веществ и минеральных восков составил 25,6% от общего количества ввозимых товаров.

Основным документом, определяющим топливно-энергетическую политику Республики Корея, является Третий генеральный энергетический план, разработанный на 2019–2040 гг.⁵. План включает в себя подробный анализ нынешнего состояния ТЭК Республики Корея, детальный обзор каждого сектора, а также прогноз развития ТЭК в контексте современных вызовов и угроз. Данный план предусматривает обеспечение стабильного энергоснабжения всех регионов страны, отказ от производства энергии за счет угольных электростанций с целью снижения выбросов мелкодисперсной пыли и парниковых газов в атмосферу, а также полного осуществления концепции безопасной и чистой энергетики. Стоит упомянуть, что Сеул входит в число самых загрязнённых городов мира, весной 2017 г. индекс качества воздуха (AQI) находился на отметке 174, что характеризует состояние воздуха как «среднее загрязнение». В 2018 г. правительство предоставило местным органам власти полномочия временно приостанавливать работу угольных электростанций, если уровень загрязнения воздуха и уровень содержания в воздухе мелкодисперсной пыли превышают норму. В 2020 г. в результате проведения данной политики объём электроэнергии, вырабатываемой угольными электростанциями снизился на 13,6%⁶.

Стоит отметить, что одним из направлений плана является постепенный отказ от ядерного сектора. В 1957 г. Республика

⁵ «Third Energy Master Plan 2019-2040» <https://www.etrans.or.kr/ebook/05/files/assets/common/downloads/Third%20Energy%20Master%20Plan.pdf> (дата обращения: 01.05.2021)

⁶ The Korea Times http://www.koreatimes.co.kr/www/tech/2021/02/129_304093.html (дата обращения 10.03.2021)

Корея присоединилась к МАГАТЭ. С 1970-х гг. параллельно с политикой индустриализации Южная Корея проводила активные мероприятия по использованию и внедрению в промышленность атомной энергетики. В 1978 г. был введен в эксплуатацию энергоблок Кори-1 (г. Киджан), с тех пор были построены еще 24 реактора. Однако, с приходом к власти правительства Мун Чжэ Ина, было объявлено о завершении политики развития атомной энергетики в Республике Корея. Таким образом, 9 июня 2017 г. был выведен из эксплуатации энергоблок Кори-1. Кроме того было объявлено о запрете на продление срока эксплуатации комплексов АЭС сверх гарантийного периода. В настоящее время Республика Корея располагает 24 действующими реакторами с чистой мощностью 23,25 ГВт(э), что обеспечило 25,95% электроэнергии страны в конце 2019 г.

Стоит упомянуть общий объем энергопотребления в Республике Корея. Согласно данным энергетической компании КЕРСО (Korean Electric Power Corporation) в 2018 г. на долю угольных электростанций пришлось 258 ТВтч (44%) выработанной энергии, на долю СПГ 156 ТВтч (26%); ядерной энергии 134 ТВтч (23%); нефтепродуктов 13 ТВтч (2%); солнечной энергия 9,2 ТВтч (2%); биотоплива и переработанных материалов 8,4 ТВтч (1%); гидроэнергетики 7,3 ТВтч (1%); ветровая энергетика 2,5 ТВтч (1%)⁷. Потребление на душу населения около 11 100 кВт*чел./год в 2018 г. по сравнению с примерно 910 кВт*чел./год в 1980 г. За последние 10 лет потребление электроэнергии выросло на 30%. В 2015 г. Министерством торговли, промышленности и энергетики был опубликован 7-й «Базовый план долгосрочного спроса и предложения на электроэнергию 2015–2019» (Plan for Long-term Electricity Supply and Demand). Во-первых, план предусматривал ввод в эксплуатацию к 2029 г. 13 новых реакторов, а также увеличение спроса на электроэнергию на 2,2% в г., достижение

⁷ Electricity sector in South Korea <https://www.kepcos-enc.com/portal/contents.do?key=1416> (дата обращения 24.04.2021)

657 ТВтч/г. с пиковым спросом в 112 ГВт. Однако, на церемонии закрытия энергоблока Кори-1 было объявлено об отказе от политики развития, ориентированной на атомную энергетику и постепенном выходе страны из эры ядерной энергии.

В настоящее время правительство уделяет особое внимание безопасности действующих АЭС, выводу из эксплуатации ядерных объектов и безопасному обращению с отработавшим топливом в рамках политики перехода к чистой энергетике. Однако, в 2020 г. выработка электроэнергии на АЭС Республики Корея выросла на 9,8%, что увеличило долю атомной энергии в ТЭК до 29%⁸.

Таким образом, ТЭК Южной Кореи сталкивается со следующими проблемами: зависимость страны от органического топлива, что предусматривает необходимость перехода к низкоуглеродной экономике. Кроме того, так как большая часть нефти, угля и газа в страну импортируется, существует серьезная угроза ее энергетической безопасности. Безусловно нарастающая зависимость от стран-экспортёров при существующей ценовой нестабильности сырьевых рынков подтолкнула Южную Корею на поиск альтернативных путей энергообеспечения, а также развитию политики импортозамещения.

В январе 2019 г. правительство Республики Корея представило «дорожную карту» развития водородной экономической политики⁹. Сегодня в промышленном секторе Южной Кореи ставка на водород ставится по той причине, что в процессе горения образуется чистая вода, что делает данный процесс экологически чистым. Отметим, что удельная теплота сгорания водорода составляет примерно 140 МДж/кг или 120 МДж/кг, что в несколько раз превышает удельную теплоту сгорания углеводородного

⁸ Business Korea <http://www.businesskorea.co.kr/news/articleView.html?idxno=45496> (дата обращения 25.04.2021)

⁹ International Energy Agency <https://www.iea.org/policies/6566-korea-hydrogen-economy-roadmap-2040> (дата обращения 20.03.2021)

топлива¹⁰. Основной целью данной политики является снижение выбросов углекислого газа в атмосферу. Замена ископаемого топлива, используемого в печах, позволит снизить выбросы CO₂ на 20%¹¹. В Республике Корея внедрение водородных энергоисточников в промышленность происходит путем увеличения производства автомобилей, использующих водородные топливные элементы (до 6,2 млн ед. к 2040 г.) и развёртывания водородных заправочных станций (не менее 1200 ед. к 2040 г.). Согласно Третьему генеральному энергетическому плану, общее количество возобновляемых источников энергии (ВИЭ), в том числе водородных энергоисточников, достигнут 42% в ТЭК к 2034 г. Однако, для успешного внедрения водорода в промышленность необходимо постоянно поддерживать его на конкурентном уровне с ископаемыми энергоисточниками путем постоянных инвестиций, а также детальной разработки условий его транспортировки и хранения.

Транспортный сектор является вторым по величине энергопотребляющим сектором, в то же время он – второй по количеству выбросов в окружающую среду. Доля использования общественного транспорта в Корее постепенно снижается, в то время как использование индивидуального автомобильного транспорта неуклонно растёт. В связи с этим, правительство приняло решение о развитии концепции «транспортные средства как сервис», в рамках которой до 2040 г. в эксплуатацию будут введены более 40 тыс. автобусов на водородном топливе.

Возвращаясь к определению места ВИЭ в ТЭК, необходимо сказать, что использование ВИЭ с точки зрения энергетической безопасности необходимо, прежде всего, для обеспечения бесперебойной доступности к электроэнергии в тех регионах, где жители сталкиваются с регулярными и длительными перебоями в

¹⁰ Льюис Б., Эльбе Г. Горение, пламя и взрывы в газах. 2-е изд. Пер. с англ. под ред. К. И. Щёлкина и А. А. Борисова. – М.: Мир, 1968. – 592 с

¹¹ Bloomberg green. <https://www.bloomberg.com/news/articles/2020-09-24/how-hydrogen-became-the-hottest-thing-in-green-energy-quicktake> (дата обращения 05.05.2021)

электроснабжении. ВИЭ на данный момент являются главным фактором трансформации глобальной энергетики. С каждым годом уровень развития ВИЭ растет, и, в частности, развитие новых технологий их генерации позволяет им конкурировать с традиционными способами производства энергии на основе органического топлива.

В возобновляемой энергетике Республики Корея можно выделить два основных сектора: сектор ветровой энергетики и сектор солнечной энергетики. Прежде чем дать характеристику сектору ветровой энергетики, необходимо упомянуть физико-географические особенности Южной Кореи, так как оба сектора напрямую зависят от климата.

В Южной Корее преобладает умеренный муссонный климат, на крайнем юге субтропический муссонный¹². Отличительной чертой данного климата является сезон дождей «чанма» (장마), связанный с летним морским муссоном, что создаёт благоприятные условия для производства энергии. Наибольшее количество ветряных электростанций расположено в провинции Канвондо и на острове Чеджу, так как именно в этих районах скорость ветра может превышать 9 м/с, в то время как во внутренних районах скорость ветра ниже 5 м/с. В 2023 г. планируется начать строительство крупнейшего в мире парка ветроэнергетики в уезде Синан, провинция Чолла-Намдо¹³. Ветряные электростанции будут расположены на морском шельфе, что перспективно для производства энергии с точки зрения климатических условий, однако требует наибольших финансовых вложений. Планируется, что по завершении строительства в 2030 г. ветряные электростанции смогут обеспечивать электроэнергией около 2,24 млн домохозяйств в стране. Стоит отметить, что развитие сферы ветроэнергетики

¹² Большая Российская Энциклопедия. Корея.
<https://bigenc.ru/geography/text/3905368> (Дата обращения: 18.03.2021)

¹³ Yonhap News. S. Korea to build more wind farms
<https://en.yna.co.kr/view/AEN20200717004300320> (Дата обращения 18.03.2021)

создаст более 600 тыс. рабочих мест к 2050 г. Однако, несмотря на многочисленные преимущества развития данной сферы необходимо рассмотреть проблемы, которые могут отрицательно повлиять на будущее ветроэнергетики.

Во-первых, несмотря на общее снижение стоимости ВИЭ в последние годы, нормированная стоимость электроэнергии ветроэнергетических технологий остаётся по-прежнему высокой, по сравнению с традиционными технологиями производства электроэнергии. Во-вторых, невозможно гарантировать бесперебойное электроснабжение, так как сила ветра является непостоянным фактором. Небольшие ветроустановки, используемые отдельными домохозяйствами, могут иметь проблемы с подключением к сетевой инфраструктуре, что требует использование дополнительного оборудования.

Развитие солнечной энергетики в Республике Корея весьма затруднительно в связи с горным рельефом местности, не позволяющему установку солнечных панелей на большой площади. Использование данного типа энергетики уместно только в отдельных домохозяйствах в качестве вспомогательного источника электроэнергии. На данный момент солнечная энергетика не способна в полной мере конкурировать с ископаемыми источниками энергии. В 2016 г. в производстве и распределении солнечной энергии в стране было занято 8700 человек. Еще 6630 рабочих мест было предоставлено в работе с другими формами ВИЭ¹⁴.

Исходя из проведенного исследования можно выделить несколько ключевых факторов развития ВИЭ в промышленном комплексе Республики Корея.

В современном мире развитие ВИЭ зависит от количества ресурсов в стране. В развитии ВИЭ заинтересованы страны, где

¹⁴ South Korea deployed 4.1 GW of solar in 2020 <https://www.pv-magazine.com/2021/03/25/south-korea-deployed-4-1-gw-of-solar-in-2020/#:~:text=South%20Korea%20currently%20plans%20to,Jae%2Din%20in%20November%202018> (дата обращения: 24.03.2021)

наблюдаются острый дефицит топливно-энергетических ресурсов, а также в страны и регионы с неблагоприятной экологической обстановкой. В Республике Корея, зависимой от стран-экспортеров топливно-энергетических ресурсов, ВИЭ будут не только ключом к обеспечению собственной энергетической безопасности, но и создадут дополнительные возможности для развития некоторых отраслей промышленности и сельского хозяйства. Внедрение ВИЭ в ТЭК позволит повысить фактор благосостояния населения, в том числе повысить показатель занятости населения путем создания рабочих мест в новых отраслях промышленности.

Переход энергетического сектора с угля и нефти на водород позволит создать новые отрасли в области хранения, транспортировки и освоении использования водорода в промышленности. В долгосрочной перспективе развитие этого направления позволит увеличить количество рабочих мест (до 420 тыс. к 2040 г.). В будущем водородная экономика способна обеспечить стабильное снабжение энергией и снизить загрязнения окружающей среды. Однако правительству необходимо разработать нормативную базу для повышения энергоэффективности и целесообразного внедрения возобновляемых источников энергии. Правительству Республики Корея стоит обратить пристальное внимание на гармоничное внедрение и развитие ВИЭ в промышленности, без ущерба для иных составляющих промышленного сектора, а также обеспечить развитие энергетических проектов в данной отрасли без вреда для топливно-энергетического баланса страны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ.

ЧТО МИР ГРЯДУЩИЙ НАМ ГОТОВИТ?

*Что день грядущий мне готовит?
Его мой взор напрасно ловит,
В глубокой мгле таится он.
Нет нужды; прав судьбы закон.*
(А.С. Пушкин)

Аграрная проблема по своей сути – проблема общечеловеческая, и даже не мировая проблема. Она затрагивает все уровни экономического, социального, политического, демографического развития. Без решения глобальной аграрной проблемы мир существовать не сможет. Неравномерное распределение ресурсов (богатства, капитала, земли, труда, знаний) будет жестоко давить на жизнеобеспечение большинства людей земного шара.

Традиционные неформальные институты, которые до сих пор управляют наибольшей частью мирового сельскохозяйственного сообщества, не дадут *стабильно* обеспечить все население земли продуктами – причем не просто для поддержания жизнедеятельности, но для полноценного развития. При отсутствии нормального товарного обращения – а натуральные связи преобладают в анклавах традиционных отношений в деревнях Азии и Африки – невозможно *на постоянной основе* обеспечить их продуктами питания. Не имеется в виду разовая, или даже регулярная продовольственная помощь, оказываемая международными организациями. Стихийные бедствия, войны, политическая нестабильность, нехватка финансовых вложений, отсутствие полноценного доступа и восприятия новых технологий при усиливающемся давлении земельно-демографического комплекса будут угнетать развитие значительной части населения.

В ближайшие годы аграрный сектор стран Востока ждет немало перемен. Из всей массы аграрных проблем, затронутых в настоящей книге и еще ждущих исследования, хотелось бы остановиться на вопросах глобализации.

Влияние глобализации на сельские территории стран Азии и Африки очень неоднородно. С одной стороны, она включает часть субъектов в глобальные цепочки создания стоимости, а, с другой стороны, отгораживается от субъектов с традиционной формой воспроизводства. Причем это могут быть блоки единого аграрного хозяйства, когда одна его часть включена в мировой рынок, а другая опутана традиционными полунатуральными связями. И такие хозяйства в странах Азии и Африки отнюдь не единичны. В них формируется «расщепленный уклад»¹, при котором только одна часть хозяйства, функционирующая по законам рынка, принципиально может быть задействована в процессах глобализации.

Тот этап глобализации, который начался в 1970-х гг. (его иногда называют неолиберальной глобализацией) завершился. Связан он был с усилением деятельности транснациональных корпораций.

По мнению большинства экономистов, новый этап глобализации, получивший название «новая глобализация» стартовал в 1990-х гг.². Переход к новому этапу сформировали революционные сдвиги в информационно-коммуникационных технологиях, они позволили значительно снизить расходы на передачу информации, аналогично тому, как сокращение транспортных расходов в начале глобализации (точнее говоря – интернационализации) стимулировало увеличение потока товаров.

Этот период характеризовался революцией глобальных цепочек стоимости (ГЦС). Созданные преимущественно под влиянием ТНК ранее, с 1990-х гг. они сформировали основные производственные связи глобализации. В странах Азии и Африки субъекты сельского хозяйства включены в мировой агропромышленный комплекс посредством ГЦС. Это – контрактные формы

¹ Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. М. 2004. С. 273.

² Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и Новая глобализация / Пер. с англ. О. Левченко; под ред. А. Бельх. – М.: Дело РАНХиГС. 2018; Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики / Под ред. В.Б. Кондратьева. – М.: ИМЭМО РАН. 2020.

сотрудничества (контрактный фарминг), прямые иностранные инвестиции (ПИИ), различные формы передачи технологий, знаний, системы стандартизации и отслеживания качества при закупках продукции, организация торговли, хранения, переработки продукции³.

Возникает закономерный вопрос, как будут трансформироваться процессы глобализации в ближайшем будущем. Глобализация существенно повысила экономический вес стран Азии. Колоссальные объемы международной торговли и огромные накопленные резервы обеспечили азиатские страны (в первую очередь Китай) собственными инвестиционными ресурсами, что позволило им претендовать на изменение мирового порядка.

В настоящее время мировое сообщество переживает процесс «деглобализации». Возможно, это слишком резкое определение, однако мы наблюдаем ситуацию, частью которой стали торговые и валютные войны, протекционизм. Усугубила этот процесс пандемия COVID-19, вызвавшая закрытие границ, разрыв сложившихся ГЦС и торговых связей. С другой стороны, кризис 2020 г., обусловленный пандемией, потребовал быстрого внедрения принципиально новых технологий передачи информации, финансовых расчетов, дистанционного присутствия и удаленной работы не только управленческого персонала, сотрудников умственного труда, но и работников физического труда.

Главной движущей силой нового этапа глобализации станет сокращение времени между разработкой и внедрением технологических инноваций в области коммуникаций. По мнению Ричарда Болдуина, в основе смены этапов глобализации лежало ускорение и сокращение расходов на перемещение товаров, перемещение капиталов, перемещение идей (знаний) и, наконец, на перемещение людей. Речь идет о создании эффективной альтернативы миграционных потоков людей, специализирующихся в сфере ручного труда. Это направление называется дистанционной

³ Дерюгина И.В. Сельское хозяйство стран Азии и Северной Африки: экономический рост и модернизация. М.: ИВ РАН. 2018. С. 260.

робототехникой и предполагается, что люди, физически находящиеся в одном месте, управляют роботами, выполняющими операции в другом месте⁴. Таким образом, межграничное применение Интернета-вещей станет реальностью. Еще быстрее будут доступны новые финансовые технологии (модели финтех).

Коснувшись технологических движущих сил нового этапа глобализации, опишем основные экономические факторы, которые определяют глобализацию в мировом агропромышленном комплексе.

Углубление *специализации*, стандартизация, экономия на масштабах и ассортименте усиливает взаимозависимость национальных и региональных рынков.

Увеличение *концентрации* стало универсальным правилом современного этапа глобализации. Рыночные законы действуют таким образом, что страны, отрасли, предприятия с высокой концентрацией производства привлекают более высокие инвестиции, что приводит к еще большему повышению концентрации и конкурентному выигрышу.

Усиление *отраслевой неравномерности* в условиях интернационализации мирового хозяйства проявилась в анклавном характере вовлечения агропромышленных секторов стран Азии и Африки в мировое хозяйство.

Государственное управление в условиях текущего этапа глобализации приобретает совершенно новое значение. Торговая политика, технические стандарты, государственное субсидирование компаний и потребителей, в конечном счете определяют глобальную конкурентную среду в отрасли. Технологии четвертой промышленной революции дают широкие возможности для обновления систем государственного управления.

В теории «новой глобализации» реанимируется идея «*великой конвергенции*», которая расширяет понятие конвергенции,

⁴ Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и Новая глобализация. Экономическая социология. Т. 18. 2017. № 5. С. 40–51.

введенное Дж. Гэлбрейтом⁵. Подпитывает идею «великой конвергенции» сближение экономического роста развитых стран и развивающихся стран (в первую очередь быстроразвивающихся и новых индустриальных стран). С ростом благосостояния в развивающихся странах происходит ускорение конвергенции *внутреннего спроса*, которая ведет к унификации товаров. Особенность аграрного сектора стран Азии и Африки состоит в огромной массе полунатуральных хозяйств с традиционным типом потребления, а также таких стран как Япония, где традиционная кухня выступает национальной идеей.

Циклическое развитие вовлекает в свою структуру все экономики мира. При этом глобализация является мощным ускорителем распространения циклов, хотя все еще действуют временные лаги, смещающие фазы подъема и спада в отдельных отраслях и странах.

В ближайшие десятилетия эти факторы, вместе взятые, кардинально изменят характер глобализации. Они позволят специалистам, находящимся в одной стране, решать производственные задачи на территории другой страны, реально там не появляясь. Такая «виртуальная иммиграция» кардинально расширит список рабочих мест, непосредственно открытых для международной конкуренции.

⁵ Гэлбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества / Под ред. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. М.: Прогресс. 1976. – 408 с.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Акимов А.В., Борисов М.Г., Дерюгина И.В., Кандалинцев В.Г. Страны Востока к 2050 г.: население, энергетика, продовольствие, инвестиционный климат. – М.: ИВ РАН, 2017. – 288 с.
2. Акимов А.В. Неравенство социально-экономического развития: страны и страты. // Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития. Коллективная монография. Книга 2. – М.: ИВ РАН 2020. – С.168–172.
3. Белокреницкий В.Я. Водные, аграрные и энергетические проблемы Пакистана. // Азия и Африка сегодня. 2020. N 10.
4. Белокреницкий В.Я. Пакистан, Южная Азия, исламский мир, Восток. Избранные публикации 2008–2016 гг. – М.: ИВ РАН, 2016. – 712 с.
5. Белокреницкий В.Я. Капитализм в Пакистане. История социально-экономического развития (середина XIX- 80-е годы XX в). – М.: Наука. 1988.
6. Болдуин Р. Великая конвергенция: информационные технологии и Новая глобализация / Пер. с англ. О. Левченко; под ред. А. Белых. – М.: Дело РАНХиГС. 2018. – 416 с.
7. Восток: рубеж 80-х годов (Освободившиеся страны в современном мире). – М.: ГРВЛ «Наука». 1983. – 269 с.
8. Гаврилова Н.Г. Современное состояние экономики Нигерии // Евразийский юридический журнал. 2018. №5(120). С. 380–384.
9. Гаврилова Н.Г., Денисова Т.С. Инструменты управления производственными рисками в Африке // International Agricultural Journal. 2020. №3 (vol. 63). С. 116–129.

10. Гэлбрейт Дж.К. Экономическая теория и цели общества / Под ред. Н. Н. Иноземцева, А. Г. Милейковского. М.: Прогресс. 1976. – 408 с.
11. Глазунов Д.А. Позиция регионального руководства относительно политики открытия Синьцзяна (конец 1980-х – начало 1990-х гг.) // Известия Алтайского государственного университета. 2018. № 5 (103). С. 100–103.
12. Гукасян Г.Л. Продовольственная безопасность как составная часть стратегии экономического развития стран ССАГПЗ (на примере Саудовской Аравии и Кувейта). // Арабский сборник. – М.: ИВ РАН. 1999.
13. Гукасян Г.Л., Хайдер А.Н. Глава 1. «Проблемы продовольственной безопасности в Саудовской Аравии» // «Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды / Отв. ред. А. О. Филоник – М.: ИВ РАН, 2020.
14. Дерюгина И.В. Продовольственная безопасность в Египте в начале XXI в. // Арабский Восток. Аграрное развитие и социально-экономические тренды / Отв. ред. А.О. Филоник – М.: ИВ РАН, 2020.
15. Дерюгина И.В. Региональная неравномерность развития сельского хозяйства в мировой экономике в XXI веке // Вопросы статистики. 2020. 27 (5). С. 114–129.
16. Дерюгина И.В. Кочевое скотоводство в Казахстане и Монголии как фактор развития сельского хозяйства в XX-XXI вв. // Восток (Oriens). 2019 №4. С. 95–105.
17. Дерюгина И.В. Продовольственная безопасность в странах Юго-Восточной Азии // Юго-Восточная Азия: актуальные проблемы развития. 2019 №2 (43). С. 82–93.
18. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство мира: прошлое и будущее 1980–2010–2050. – М.: Перо, 2015. – 122 с.
19. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство стран Азии и Северной Африки: экономический рост и модернизация. – М.: ИВ РАН, 2018. – 288 с.

20. Дерюгина И.В. Сельское хозяйство Узбекистана: от хлопковой монокультуры к продовольственной безопасности // Инновации и инвестиции. 2018. №9. С.65-71.
21. Дерюгина И.В. Экономическая история эволюции сельского хозяйства Казахстана на рубеже XIX–XX вв. // Вестник Института востоковедения РАН. 2020 №1 (11). С. 240–254.
22. Дубсон Б.И. Кибуцы. Путешествие в светлое будущее и обратно. – Москва. КРАФТ+. 2008.
23. Ерохин В.Л. Исследование миграционных процессов в сельской местности Северного Китая // Вестник Московского финансово-юридического университета. 2018. № 1. С. 182–195.
24. Зарубежный Восток и современность. Т.2. – М.: ГРВЛ издательства «Наука». 1980. – 320 с.
25. Звягельская И.Д. История государства Израиль. Москва: Аспект Пресс. 2012.
26. Звягельская И.Д., Карасова Т.А., Федорченко А.В. Государство Израиль. Москва. ИВ РАН. 2005.
27. Ильина В.А., Шабунова А.А. Экономическое развитие регионов: опыт России и Китая. – Вологда: ИСЭРТ РАН, 2017. – 402 с.
28. Канаев Е.А., Дарнелл Р. Внешняя и внутренняя политика Р. Дутерте (Филиппины). Запад–Восток–Россия 2017. Ежегодник / Отв. ред.: Д.Б. Малышева, В.Г. Хорос. – М.: ИМЭМО РАН, 2018. – С. 139–145.
29. Кашин В.П. Нарендра Моди. Лидер современной Индии. – М.: Издательство ИКАР. 2020. – 264 с.
30. Кашин В.Б., Пятачкова А.С., Смирнова В.А., Литвинов А.А., Поташев Н.А. Китайские эксперты о новом пятилетнем плане КНР. ЦКЕМИ НИУ ВШЭ. 2021.
31. Кондратьев В. Мировая экономика как система глобальных цепочек стоимости // МЭ и МО. 2015, № 3. С. 5–17.

32. Конопляник А. «Чистый водород из природного газа» 30.09.2020. <https://www.gazprom.ru/press/news/reports/2020/pure-hydrogen/>
33. Кравченко А.А., Сергеева О.О. Политика Китая в области обеспечения продовольственной безопасности: модернизация аграрной сферы // Азиатско-Тихоокеанский регион: экономика, политика, право. 2014. № 3-4. С. 75-87.
34. Лакер В. История сионизма. Москва: Крон-Пресс. 2000.
35. Макеева С.Б. КНР: стратегия устойчивого развития регионов // Азия и Африка сегодня. 2020. № 4. С. 19–25.
36. Макеева С.Б. Проблемы регионального развития КНР в работах китайских ученых экономистов // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы VIII Международной науч.-практ. конф. Благовещенск: БГПУ, 2019. С. 101–106.
37. Маляров О.В. Независимая Индия: эволюция социально-экономической модели и развитие экономики. В 2 книгах. М.: Восточная литература РАН, 2010.
38. Ефимова М. Деление воды. Вековая история единоличного египетского господства на Ниле подходит к концу // АО «Коммерсантъ». 09.05.2016.
39. Маркарьян С.Б. Импортозамещение в аграрном секторе Японии // Японские исследования 2017, № 1 С.46-59.
40. Маркарьян С.Б. Аграрный сектор японской экономики. Основные проблемы 80-х годов. – М.: Наука. 1990. – 215 с.
41. Особенности процесса глобализации в отраслях и комплексах мировой экономики / Под ред. В.Б. Кондратьева. – М.: ИМЭМО РАН. 2020. – 245 с.
42. Пакистан. Справочник / Отв. ред. Ю.В. Ганковский. – М.: Наука. 1991.
43. Панарина Д.С. Инфраструктура Филиппин: изменения за последние 2 года – промежуточные итоги «золотого века филиппинской инфраструктуры» // Юго-Восточная Азия: Актуальные проблемы развития. 2019. № 3. С. 119-135.

44. Попов В.А. Формирование социально-экономической структуры японской деревни. – М. 1987. – 187 с.
45. Прокофьева И.Т. Бангладеш. История и политика. – М.: МГИМО-Университет. 2016. – 514 с.
46. Растянников В. Г. Аграрная Индия: парадоксы экономического роста. Вторая половина XX в. – начало XXI в. – М.: ИВ РАН. 2010. – 128 с.
47. Растянников В.Г. Ахиллесова пята экономического роста. Опыт Индии. // Что догоняет догоняющее развитие. Поиски понятия. / Отв.ред. А.М. Петров. – М.: ИВ РАН. 2011.
48. Растянников В.Г. Становление современного аграрного хозяйства в Индии // Земельный вопрос / Под редакцией Е.С. Строева. – М.: Колос. 1999.
49. Растянников В.Г. Узбекистан. Экономический рост в агро-сфере: аномалии XX века. – М.: ИВ РАН. 1996. – 168 с.
50. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран Запада и Востока. Часть I // Вопросы статистики. 2013 №11. С. 57–70.
51. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Два технологических способа производства в сельском хозяйстве стран Запада и Востока. Часть II // Вопросы статистики. 2014 №2. С. 70–77.
52. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели развития товарного производства в аграрном секторе. XX век (США, Япония, Индия). Восточный мир. Опыты общественной трансформации / Отв.ред. М.С. Мейер и А.М. Петров. – М.: Муравей. 2001.
53. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Модели сельскохозяйственного роста в XX веке. Индия, Япония, США, Россия, Узбекистан, Казахстан. – М.: ИВ РАН. 2004. – 600 с.
54. Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельское хозяйство: Восток vs Запад. Два технологических способа производства. – М.: ИВРАН, 2017. – 400 с.

- 55.Растянников В.Г., Дерюгина И.В. Сельскохозяйственная динамика. XX век. Опыт сравнительно-исторического исследования. – М.: ИВ РАН, 1999. – 331 с.
- 56.Растянникова Е.В. Страны БРИКС на пороге четвертой промышленной революции: добывающая промышленность. – М.: ИВ РАН. 2019. – 236 с.
- 57.Россия и Океания. Исследования и путешествия россиян в XIX–XXI вв. / Отв. ред. Н.Н. Миклухо-Маклай; Науч. ред. А. Я. Масков. – СПб. 2020. – 200 с.
- 58.Страны Азии Африки в XXII веке: экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растянникова / Отв. ред. А.В. Акимов, И.В. Дерюгина. – М.: ИВ РАН 2018. – 382 с.
- 59.Семенченко Н.А. Роль кибуцев в становлении израильского государства и общества// Израиль в современном мире. Под ред. Т. Карасовой, Т. Носенко, Д. Марьясис. – М.: Риалтекст. – С. 133–158.
- 60.Семенченко Н.А. Идеология и экономика: Роль кибуцев в становлении государства и общества в Израиле// От мечты – к ее реализации. Формирование израильской государственности: политика, право и международные отношения / Под ред. А.Д. Эпштейн. – Иерусалим-Москва-Ереван. Издательский дом «Ярцах». 2013. – С. 349–367
- 61.Справочные и аналитические материалы // Федеральная таможенная служба РФ. <https://customs.gov.ru/statistic>
- 62.Ульченко Н.Ю. Формирование закономерностей экономического развития Турции: институциональные аспекты. – М.: ИВ РАН, 2018. – 447 с.
- 63.Цветкова Н.Н. Иностраный частный капитал и нефабричный пролетариат в развивающихся странах Азии: система субподрядов // Нефабричный пролетариат и социальная эволюция стран зарубежного Востока. – М. 1985. – С. 45–65.
- 64.Цветкова Н.Н. Международные монополии и социальная эволюция в развивающихся странах Азии. – М.: ГРВЛ Наука, 1983.

65. Цветкова Н.Н. Неакционерные формы организации международного производства в Африке на примере цветоводства в Кении // Сельское хозяйство в странах Африки: достижения, проблемы, перспективы. – М.: ИАФР РАН, 2019. – С. 134–149.
66. Цветкова Н.Н. ТНК в странах Востока: ПИИ и глобальные производственные сети // Восточная аналитика. Ежегодник 2012 г. – М.: ИВ РАН, 2012. – С. 76–84.
67. Шарма Р. Прорывные экономики. В поисках следующего экономического чуда. – М.: Эксмо, 2013. – 352 с.
68. Шэн Сунчэн. Анализ тенденции изменения в уровнях экономического развития регионов. – Пекин: Изд-во Пекинского ун-та, 2004. – 140 с.
69. Экономика Казахстана 2021. Цифры, анализ, прогнозы // <http://marketingcenter.kz/20/economy-kazakhstan.html>
70. Экономика Японии. Учебное пособие. Под ред. И.П. Лебедевой и И.Л. Тимониной. – М.: Вост. лит. 2008. – 407 с.
71. Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социально-экономического развития. В 2-х кн. / Ответственный редактор и составитель И.В. Дерюгина. – М.: ИВ РАН, 2020.
72. Юрлов Ф.Н. Глобальные потрясения в мире и их влияние на рост экономического неравенства в начале XXI века. // Экономический рост в странах Востока: тенденции, неравномерность, неравенство социального развития. Коллективная монография. Книга 2. – М. ИВ РАН 2020. – С. 173–196.
73. Юрлов Ф.Н. Муджибур Рахман и рождение Бангладеш. – М. 2018. – 212 с.
74. Юрлов Ф.Н. Центр экономического развития мира перемещается с Запада в Азию // Страны Азии Африки в XXI веке: экономическое развитие и научно-технический прогресс. К 90-летию Виктора Георгиевича Растянникова. – М. ИВ РАН 2018. – С. 113–129.

75. Ян Юйян. Экономическая география, пространственная экономика и региональная экономика // Географический журнал. 1992. № 6. С. 561-569.
76. 13-я пятилетка (2016–2020 гг.) – важнейший этап построения в Китае общества малого благоденствия "сяокан" / Отв. ред. А.В. Островский. – М.: ИДВ РАН. 2018. – 304 с.
77. 14-я пятилетняя программа формирует контуры новой архитектуры социально-экономического развития Китая. <https://news.myseldon.com/ru/news/index/249134226>
78. Abid Kamal, etc. Food Security Strategies in the Kingdom of Saudi Arabia. https://www.academia.edu/34377547/Food_Security_Strategies_in_the_Kingdom_of_Saudi_Arabia. Pp. 6-16.
79. Acemoglu D., Ucer M. The Ups and Downs of Turkish Growth, 2002-2015. NBER Working Papers 21608, National Bureau of Economic Research, Inc. 2015. – 32 P.
80. Adamopoulos T., Restuccia D. Land Reform and Productivity: A Quantitative Analysis with Micro Data. NBER Working Paper No.25780. April 2019.
81. Agricultural Census 2010. Pakistan Report. Government of Pakistan. Statistics Division/statistics.gov.pk/agricultural_census_2010.
82. Agricultural Indicators System. Government support in the agriculture sector. Philippine Statistics Authority. May 2020.
83. Agricultural Statistics at a Glance 2020. Govt. of India. – New Delhi, 2020.
84. Agri-Food and COVID-19 in Egypt: Adaptation, Recovery and Transformation. Rapid qualitative assessment // United Nations Industrial Development Organization. September 2020.
85. Ahmed Abdel-Hafez. Egypt: Agricultural solidarity in the balance. 02.05.2020. <https://english.ahram.org.eg/NewsContent/50/1202/368214/AlAhram-Weekly/Economy/Egypt-Agricultural-solidarity-in-the-balance.aspx>

86. Amankwan A., Gourlay S., Zezza A. Agriculture as a buffer in COVID-19 crisis: Evidence from five Sub-Saharan African countries // World Bank Blog. February 02, 2021.
87. Anderson B. Cacique Democracy in the Philippines: Origins and Dreams. - Discrepant Histories: Translocal Essays on Filipino Cultures, ed. Vicente Rafael. Philadelphia: Temple University Press. 1995. P. 3-47.
88. Aqueduct Water Risk Atlas // World Resources Institute. www.wri.org/applications/aqueduct/water-risk-atlas/
89. Avneri Arie L. The Claim of Dispossession: Jewish Land-Settlement and the Arabs, 1878—1948. Piscataway: Transaction Publishers. 2009.
90. Ayanlade A., Radeny M. COVID-19 and food security in Sub-Saharan Africa: implications of lockdown during agricultural planting seasons (2020). // NPJ Sci Food. №4: 13.
91. Ballesteros M.M., Ancheta J.A. The Role of Agrarian Reform Beneficiaries Organizations (ARBOs) in Agriculture Value Chain. Philippine Institute for Development Studies. Discussion Papers. 2020-24.
92. Ballesteros M.M., Ancheta J.A., Ramos T.P. The Comprehensive Agrarian Reform Program After 30 Years: Accomplishments and Forward Options. Philippine Institute for Development Studies. 2018.
93. Bangladesh Economic Review 2019 – Dhaka. 2019. – 370 p.
94. Banks in Turkey 2011. – Ankara, The Banks Association of Turkey, 2012. – 241 p.
95. Barkai H. Growth Patterns of the Kibbutz Economy. New York. 1977.
96. Briones R.M. Agricultural Employment and the Rural Household: A Characterization for Selected Provinces in the Philippines. Philippine Institute for Development Studies, April 2020.
97. Can Saudi Arabia Feed Its People? Gulf Economies. by Yossi Mann. Middle East Quarterly. Spring 2015.

98. Catley A. COVID-19, Livestock and Livelihoods LEGS Discussion Paper. A Discussion Paper for the Livestock Emergency Guidelines and Standards (LEGS). 2020.
99. Census of Agriculture and Fishery. 2012. Philippine Statistics Authority. Quezon City. 2012.
100. Climate Change Adaptation Strategies for Egypt's Agricultural Sector // International Food Policy Research Institute. March 2021;
101. COVID-19 Impact on West African Value Chains. CRU Policy Brief – Clingendael Institute. June 2020.
102. Curaming R.A. The End of an Illusion: The Mendiola Massacre and Political Transition in Post-Marcos Philippines. State Violence in East Asia. University Press of Kentucky. 2013. C. 209–229.
103. Deaton Angus. The Great Escape. Health, Wealth, and the Origins of Inequality. Princeton University Press . New Jersey, 2013. Pp. 360.
104. Dreze Jean and Amartya Sen. An Uncertain Glory. India and its Contradictions. The United States and Canada. Princeton University Press, 2013. C. 434.
105. Economic Survey 2020-21. Govt. of India. New Delhi, 2021.
106. EKONOMİK GÖRÜNÜM. Mart 2021. – Ankara, T.C. Ticaret Bakanlığı, 2021. – 70 s.
107. Ekonomik Rapor 2018. Ankara: TOBB, 2019. 280 s.
108. Crop Prospects and Food Situation - Quarterly Global Report No. 1, March 2021. Rome. FAO. 2021.
109. Feeding Social Stability in Egypt (المساعدات الغذائية والاستقرار الاجتماعي في مصر) // Carnegie Endowment for International Peace. 08.06.2017.
110. Fieldhouse D.K. Western Imperialism in the Middle East 1914-1958. New York: Oxford University Press. 2006.
111. Franco, J., Carranza, D., 2014. Backlash and Beyond: The Criminalization of Agrarian Reform and Peasant Response in the Philippines. Oñati Socio-Legal Series, 4 (1), C. 35-62.

112. From impact to transformation – improving the food supply chains in Kuwait in the context of COVID-19 pandemic – Kuwait policy note. FAO. August 2020. Kuwait.
113. Glauber J, Laborde D, Martin W, Vos R. COVID-19: Trade restrictions are worst possible response to safeguard food security. International Food Policy Research Institute. 2020.
114. Global Food Security Index 2019 report. The Economist Intelligence Unit Limited. 2019.
115. Global Hunger Index 2020: Egypt // Global Hunger Index. October 2020.
116. Hanich, Q., Wabnitz, C. C. C., Ota, Y., Amos, M., Donato-Hunt, C., & Hunt, A. Small-scale fisheries under climate change in the Pacific Islands region. *Marine Policy*, 2018. C. 279–284.
117. Hofmann B, Shim I and Hyun Song Shin. Emerging market economy exchange rates and local currency bond markets amid the Covid-19 pandemic. BIS. BIS Bulletin № 5, 7 April 2020
118. Horticultural Statistics at a Glance 2018. Govt. of India. New Delhi. 2018.
119. How to reform Pakistan’s agriculture sector. By Imtiaz Ahmed. The Express Tribune. November 16. 2020.
120. Huang J., Wei W., Cui Q., Xie W. The prospects for China’s food security and imports: Will China starve the world via imports? // *Journal of Integrative Agriculture*. No.16. Pp. 2933–2944.
121. Huang J., Yang J., Xu Z., Rozelle S., Li N. Agricultural trade liberalization and poverty in China // *China Economic Review*. 2017. No.18. C. 244–265.
122. India Transformed. 25 Years of Economic Reforms. Ed. by R. Mohan. – New Del-hi: Viking by Penguin Random House, India, 2017. – C.276.
123. İstatistik gostergeler 1923-2008. Ankara: TÜİK, 2009.

124. Jarreau J, Poncet S. Export sophistication and economic growth: Evidence from China. *Journal of Development Economics*, 2012. No.97. C. 281–292.
125. Key Indicators for Asia and the Pacific. 51st Edition. Asian Development Bank. Metro Manila. 2020.
126. Khan Mahmood Hasan. Agriculture in Pakistan. A Revisit. *The Pakistan Development Review*. 59(1).2020
127. Lanzona L.A. Agrarian reform and democracy: Lessons from the Philippine experience. *Millennial Asia*. Vol. 10, No. 3. 2019. C. 272-298.
128. Lippman T.W. Saudi Arabia's Quest for Food Security. *MEPC*. Volume XVII. Spring. Number 1.
129. Lipton M. Land Reform in Developing Countries: Property rights and property wrongs. New York: Routledge. 2009. P. 124.
130. Lopez A. Over 1.5K agrarian reform beneficiaries get lands in Caraga. January 7, 2021.
131. Masum F. Rural Land Management in Bangladesh: problems and prospects. *Geomatics, Land management and Landscape*. 2017, No. 4. C. 79–93.
132. Meynard CN, Lecoq M, Chapuis MP, Piou C. On the relative role of climate change and management in the current desert locust outbreak in East Africa. *Glob. Change Biol*. 2020. №26. C. 3753–3755.
133. Moreno Luis Alberto. Latin America's Lost Decades. The Toll of Inequality in the Age of Covid-19 // *Foreign Affairs*. January/February 2021. C. 138–149.
134. Morgan Stanley Presents: 'The Fragile Five' — The Most Troubled Currencies In Emerging Markets/Business Insider, 24.09.2013.
135. Nguyen H. 2016. China's Agricultural exports and their effects on other exporters // *Agricultural and Applied Economics Association* 2016. Annual Meeting.

136. Nuzzo Jennifer. To Stop a Pandemic. A Better Approach to Global Health Security // Foreign Affairs. Volume 100, Number 1, January/February 2021. C. 36–42.
137. Öniş Z. Turkey under the challenge of state capitalism: the political economy of the late AKP era/ Southeast European and Black Sea Studies. Apr., 2019. C.5
138. Pakistan Economic Survey 2019-20. https://www.finance.gov.pk/survey_1819.html
139. Pierini M., Siccardi F. Why the EU and United States should Rethink their Turkey Policies in 2021. Carnegie Europe, January 21, 2021. C.1.
140. Piketty Thomas. Capital and Ideology. Belknap Press. Cambridge, L. 2020. Pp. 1104.
141. Purugganan J. Farmers demand government to repeal Rice Liberalization Law. <https://focusweb.org/farmers-demand-government-to-repeal-rice-liberalization-law/>
142. Qatar National Food Security Program. <https://hukoomi.gov.qa/en/article/national-food-security-program>
143. Ro'i Y. The Zionist Attitudes to the Arabs 1908—1914. // Palestine and Israel in the 19th and 20th Centuries. Edited by Elie Kedourie, Sylvia G. Haim. Abingdon: Routledge. 2013.
144. Rosete A.R. Property, Possession, Incorporation: Agribusiness Venture Agreements in the Philippines. June 2016.
145. Safdar T. Agricultural crisis in Pakistan. The Express Tribune, January 21, 2014. tribune.com.pk/story/661560/agricultural-crisis-in-pakistan
146. Saudi aims to double desalination energy efficiency in \$80bn investment. Water World. April. 2020. <https://www.water-world.com/international/desalination/article/16202674/saudi-aims-to-double-desalination-energy-efficiency-in-80bn-investment>
147. Shafi S.A. Bangladesh // Land Tenure and Natural Disasters / Food and Agriculture Organization. Rome. 2010. C. 45–74.

148. Shimeles A., Verdier-Chouchane A., Boly, A. Introduction: Understanding the Challenges of the Agricultural Sector in Sub-Saharan Africa // *Building a Resilient and Sustainable Agriculture in Sub-Saharan Africa*. Springer, 2018. C. 1–12.
149. Special Report Saudi Arabia. Middle East Economic Digest. Vol. 41, # 24. C. 23–49.
150. Stiglitz Joseph E. The Price of Inequality. How Today's Divided Society Endangers our Future. W.W. Norton & Company. New York, London, 2013. Pp. 523.
151. Tahya Misr Fund // Presidency of the Arab Republic of Egypt. <https://www.presidency.eg/en/الرئاسة/تحيا-مصر/>
152. The amended Egyptian constitution 2019 (الدستور المصري المعدل) // Manshurat qanunia (منشورات قانونية). 23.04.2019. URL: <https://manshurat.org/node/14675>
153. The Concept of the Global Hunger Index // Global Hunger Index. URL: <https://www.globalhungerindex.org/about.html>
154. The Philippines' Performance in the 2020 World Competitiveness Yearbook. Congressional Policy and Budget Research Department House of Representatives. June 2020 (No. 27). P. 1.
155. The research study reveals the government's efforts in the food security file in light of the Corona crisis (دراسة بحثية تكشف جهود الحكومة في ملف الأمن الغذائي في ظل أزمة كورونا) // 31.05.2020. Al Youm As Sabi (اليوم السابع).
156. The State of World Fisheries and Aquaculture 2020. Sustainability in action / FAO. – Rome. 2020. – 206 pp.
157. Transforming Philippine Agriculture During Covid-19 and Beyond. The World Bank. 2020.
158. Under the directives of President el-Sisi, the armed forces distribute 2 million new food packages in the areas most in need (بتوجيهات من الرئيس السيسي القوات المسلحة توزع 2 مليون عبوة غذائية جديدة) (بالمناطق الأكثر احتياجًا) [Video] // Ministry Of Defense. 22.05.2017.
159. Visible Works of Women in Agrarian Reform, Sustainable Agriculture and Cooperative Development in CARRD-covered Areas.

- Case studies on the roles of women farmers in our areas. CARRD. Dec 18, 2020. C. 2.
160. Water Sector Assessment Report on GCC Countries. Report No. 32539-MNA. Document of the World Bank. March 31, 2005.
 161. WFP Egypt. Country Brief // World Food Programme. April 2021. <https://docs.wfp.org/api/documents/WFP-0000128084/download/>
 162. Willy D. K., Yacouba D., Hippolyte A., Francis N., Michael W., Tesfamichael W. COVID-19 Pandemic in Africa: Impacts on Agriculture and Emerging Policy Responses for Adaptation and Resilience Building. 2020.
 163. Yanda, P.Z., & Mabhuye, E.B. (eds.). Climate Change Impacts and Sustainability: Ecosystems of Tanzania. Oxford, Boston: CABI. 2020. C. 212–238.
 164. Yu X., Liu C., H Wang H., Feil J.H. The impact of COVID-19 on food prices in China: Evidence of four major food products from Beijing, Shandong and Hubei Provinces China Agricultural Economic Review, 12 (2020). C. 445–458.
 165. Zenna N., Senthilkumar K., Sie M. Rice Production in Africa. Chapter 5 // Rice Production Worldwide. Vol. 247. Springer, 2017. C. 117–135.
 166. Zhang Y., Diao X., Chen K.Z., Robinson S., Fan, S. Impact of COVID-19 on China's macroeconomy and agri-food system – an economy-wide multiplier model analysis, China Agricultural Economic Review, Vol. 12 No. 3, pp. 387-407.

SUMMARY

At present, many global problems of humanity have intensified. The COVID-19 pandemic has caused a humanitarian crisis that has put it at risk the food security and food supply of millions of people around the world, and especially in the developing countries of Asia and Africa. In countries where agricultural problems have accumulated over the past decades, the crisis has manifested itself most acutely.

No matter how much we would like to cover the agricultural sector in all the countries of the East in this work, this path is not possible, so we decided to give a bird's-eye view of the main problems. On the one hand, the agricultural sphere will appear before us in the space-time continuum, so as a process of formation of agricultural sector in countries of Asia and Africa, and on the other hand, the current state of institutions and reforms in the agricultural sector will be shown.

An important place in the work is occupied by the study of the impact of the COVID-19 pandemic on the following processes: a) the state of food security in the countries of Asia and Africa, b) the increase in poverty and inequality in the countries of the East, c) the choice of new models of economic development by these countries.

Special attention will be paid to new models of development of the Eastern countries in the energy, finance, and raw materials sectors, including new forms of production organization in the financial and agricultural sectors, in particular the influence of TNCs and innovative financial technologies.

This monograph consists of seven chapters. The first four chapters are devoted to assessing the state of the agricultural sector in the regions of the East. The agrarian problems in the regions of South Asia, the Middle East and North Africa, East and Southeast Asia, and Central Asia are studied.

The fifth and sixth chapters examine the impact of the pandemic on food security, poverty, inequality in the countries of the East. The COVID-19 pandemic has become a stress for the global system, in

which many existing trends and problems have appeared in a special form. These include the food problem and the attitude of leading figures of the UN system to it, for example, a message on the World Health Organization website about the significant risk of an increase in the number of hungry people in the world due to the COVID-19 pandemic. In one year, there was the enrichment of a small group of rich people and at the same time the impoverishment of a huge mass of poor people. Discontent in the world has grown even more. The crisis caused by the pandemic overlapped with the financial and economic crisis and aggravated it.

The seventh chapter presents new models and forms of economic organization in the Eastern countries in the field of «green technologies», energy, agriculture, finance.

Recent technological progress has made it possible to use hydrogen as a carbon-free fuel. The development of the electric power industry based on renewable energy sources has opened the way to obtaining «green hydrogen» by electrolysis without a «carbon footprint». If renewable energy sources remove fossil fuels from the electric power industry, then «green hydrogen» can displace carbon-containing fuels from sectors of the economy that are poorly amenable to electrification. The distribution of hydrogen in combination with renewable energy sources is the way to a carbon – free, climate neutral economy, which humanity aspires to. Hydrogen energy, providing many countries in Asia and Africa with a chance to radically change their positions in the international division of labor, makes demands on national businesses and governments to possibly abandon the existing specialization and change the structure of economies based on new «comparative advantages».

Let's outline the most discussion problems – primarily country-specific ones, which will be explored in the book.

Pakistan. The phenomenon of the «land-demographic complex» in Pakistan is considered, that is, overabundance of people employed in agriculture. In addition to the diminishing of land cultivated by farms, there has been an increase in the number of agricultural households specializing in livestock holding. Livestock has become a leading agricultural industry, pushing crops into the back chair of the

agricultural product. Caused by the installation of tubewells the use of groundwater has increased and the role of irrigation from canals diminished. Noting the decline in the role of the agricultural sector in the structure of GDP, the author believes that it was in no small part the result of inefficient and self-interested public policy. The ruling circles do not take measures to reform the structure of social relations in the village, perpetuating its generally distressed state. The country, he believes, is facing not a catastrophe, but stagnation with increased dependence on outside aid and the support of world and regional powers.

Bangladesh. On the 50th anniversary of independence, which is celebrated in 2021, I would like to note the success of Bangladesh in the field of agricultural development and food security. The paper first assessed the basic level of agricultural development with which the country entered the period of independence, for this purpose, an attempt was made to give a comparative analysis of the macroeconomic parameters of economic growth in the industry in three countries – Bangladesh, India, and Pakistan. The agricultural sectors of these countries in the first decades after independence, each having its own specifics, generally overcame the same stages of development. First, this concerns a series of agrarian reforms. In Bangladesh, for many reasons, agrarian reforms were practically not completed, which led to a relatively slow growth rate in the industry in the first twenty years. However, since the beginning of the 1990s, economic growth in the agricultural sector has intensified, reaching 3.6% per year. The development of other industries, primarily the service sector, has led to the fact that the contribution of agriculture to the national gross domestic product has decreased from 42% (1970) to 13% (2020). Since the 1990s, successful hunger eradication programs have been carried out in Bangladesh with the support of international organizations. The Global Hunger Index (GHI) has decreased from 52 to 26 points in 30 years, the share of undernourished people today is less than 13%.

India. The research of agricultural development is presented in two perspectives: first, a retrospective analysis of economic growth in agriculture is given, and secondly, modern agrarian reforms are described. In 2022 India will celebrate 75 years of independence. During this period, the country's agriculture has achieved great success. In the

initial period, an import-substituting model of economic growth was adopted as the basis for development, and in the early 1990s, when the basic needs of food security were met, the state initiated a change of the model to an export orientation. The dynamics of economic growth in the agricultural sector since the beginning of the period of independence can be divided into three stages: a) the stage of compensatory growth (from the early 1950s to the mid-1960s), b) the stage of the «green revolution» (from the mid-1960s to the early 1990s), c) the stage of export orientation (from the early 1990s to the present). The starting point of the third stage, aimed at strengthening the export orientation, was the agrarian reform of the early 1990s. By the end of the second decade of the XXI century. More than 10% of the gross agricultural product was exported, which is four times more than the same indicator of the early 1970s. India has entered the list of leading exporters of not only traditional agricultural goods for the country, but also non – traditional (products of fishing, fruit growing, animal husbandry-buffalo meat). The growth rate of production in the sectors producing export products is higher than the indicators of grain production. Moreover, the technologies of the second «green revolution» were introduced into these sectors of agricultural production.

The agrarian reform initiated in 2020 by the government of Narendra Modi is aimed at expanding the export of agricultural goods. For example, it is planned to increase revenues from agricultural exports by 100 billion by 2023 and make India a world food basket. To achieve this, the export market should have a more systematic focus on attracting investment and introducing innovations.

However, the agrarian reform of 2020 in India met with fierce resistance in the states. During the nearly three-month nationwide «lockdown» that began in March 2020, supply chain failures exposed critical infrastructure gaps and management problems in Indian agriculture. As a result, on May 12, 2020, Prime Minister Narendra Modi announced a stimulus package in the amount of 20 trillion Indian rupees (\$263 billion), designed to support the economy against the background of the spread of the COVID-19 pandemic. The package of reforms was adopted in a very short time, already on June 5, 2020. The Ministry of Law and Justice published three decrees that came into force

immediately, although they were approved at the next session of Parliament in September 2020. The assemblies of the states of Punjab, Rajasthan, Chhattisgarh, and subsequently Delhi and Kerala introduced their own bills to oppose the new laws on agriculture.

Israel is one of those countries where the agricultural sector played an important role in the formation and nation-building of the state. Moreover, the process of the birth of national agriculture in Palestine on the part of the territory that entered the borders of Israel was one of the conditions for the revival of the state. Along with the forms of agricultural settlements that already existed in the West, a new collective form of farming emerged – the kibbutz, which for a long time was the «calling card» of Israel. The Kibbutz movement has achieved significant success in the agricultural sphere, and at the same time fulfilled urgent national tasks outside this sphere. The rapid pace of development of the Israeli economy, the economic crisis of the 1980s could not but affect the situation of the kibbutzim. But despite the radical changes in many areas, the kibbutz tries to preserve its foundations as much as possible – collective work, cooperation, and direct democracy.

Turkey. Since the beginning of the second decade of the XXI century, the country has been experiencing a slowdown in economic growth. And although most often unfavorable trends in the development of the institutional environment are focused on, no less, and probably more significant, is the reduction in the volume of external financing. The decline in growth is synchronized with the reduction in the balance of payments current account deficit. The latter circumstance, in turn, led to a certain decrease in the rate of investment and a more noticeable reduction in the level of private consumption, which, ultimately, led to a slowdown in economic dynamics. At the same time, an indirect influence of the institutional factor on the reduction of external financing is allowed, but it does not seem to have become a decisive one.

The countries of the Cooperation Council of the Arab States of the Persian Gulf, despite the natural and climatic conditions that are unsuitable for many types of agricultural activities, are implementing various programs to maintain food security, including the development of agro-industrial production based on new technologies. For this

purpose, various programs are being implemented in this area. In local conditions, it is not possible to achieve full self-sufficiency in food, and therefore, some measures in this area complement others, while great importance is attached to investing in food logistics, creating stocks and storage systems, developing desalination, as well as investing in agriculture abroad.

Egypt is studied in this paper from the point of view of food security. Food security is an important element of Egypt's national security as it directly affects the socio-economic aspects of people's lives. In recent years, the country's agricultural sector has made significant gains in productivity growth, which has a positive impact on food security. At the same time, there are threats in Egypt related to limited natural resources, demographic situation, as well as the COVID-19 pandemic.

Algeria. Studying the specifics of the development of the agricultural sector in Algeria, several stages of economic growth are distinguished. The first – before the period of colonialism – was characterized by the fact that at that time there was a tribal organization of labor on the land. Already during the French occupation of North Africa, almost all the fertile land was expropriated from the local population. After independence, the situation on the ground indicated that at first the organization of labor occurred spontaneously, but soon the authorities began to introduce a centralized management system. In the 1980s. Algeria was going through a period of economic liberalization; land began to be transferred to private farmers. In the light of the civil war and the need to restore the economy, the authorities, while preserving private property, additionally began to implement initiatives aimed at improving the agricultural sector. In general, the main task of the country throughout the entire period of independence is the desire to achieve food self-sufficiency.

Southeast Asia. In the last quarter of a century, the restructuring of the sectoral structure of the economy of the countries of Southeast Asia, including the assessment of the place of the agricultural sector, has become one of the most important tasks. As a result of the purposeful policy of the state, most of the Southeast Asian countries carried out forced industrialization, they managed to accelerate the pace of

economic growth, strengthen the positions of the industrial sector, and in recent years – the service sector. At the same time, due to the slower growth rates of the agricultural sector, there was a noticeable narrowing of its positions in almost all countries of the region. Although the process of restructuring the sectoral structure in the Southeast Asian countries is developing quite successfully overall, it is not only geographically uneven, but also quite contradictory. Accelerated industrialization is combined here with the de-agrarization of production, a noticeable lag in the service sector, and most importantly-with the strengthening of differentiation of the countries of the region.

The *Philippine* agrarian reform has a long and complex history. The administration of President Rodrigo Roa Duterte, who took office in June 2016, decided to intensify the process of transferring land to small owners. The paper focuses on the results of the agrarian reform during the administration of R. Duterte the difficulties arising in the implementation of the program goals of the reform, both economic and socio-political in nature, are discussed.

Japan. Today, someone may be surprised to learn that in the third economy of the world, agriculture is to a certain extent a backward industry. But this is true, in many respects its products do not stand up to the competition of the world market. In terms of labor productivity and production efficiency, it is inferior not only to its own industry, but also to the agriculture of many other developed countries. The main pain points of today's agricultural sector are an insufficient level of food production and a large volume of imports, a shortage of labor, especially of working age, high costs and production costs, low production efficiency.

Oceania. Given the combination of natural resources, unique geographical location, extensive exclusive economic zones, and the challenges facing Oceania Island states, including exposure to economic and natural shocks, food security is a vital agenda for the region. Based on data from international organizations, reports from relevant ministries of Oceania countries, as well as a study of the experience of foreign experts, this chapter analyzes the status of food security in the island's states, including a wide range of factors: soil diversity,

population growth, the role of agriculture and fisheries, the impact of foreign trade, climate change, foreign aid, and the COVID-19 pandemic.

Kazakhstan. Since the beginning of the 1990s, due to the diversification of the economy, the functional role of agriculture in the national economy of the republic has changed dramatically. In this paper, on the one hand, I would like to outline the thirty-year experience of structural modernization of agricultural production in Kazakhstan and describe the directions of agrarian reforms that allowed the agriculture of the republic to switch to a multi-layered market economy. On the other hand, to assess food security in Kazakhstan, which is directly related to national security. At the same time, the impact of the COVID-19 pandemic on all sectors of the economy of Kazakhstan, including agriculture, was studied.

Uzbekistan It will soon be 30 years since the agricultural economy of Uzbekistan took the path of forming a market economy, having carried out a few agrarian transformations. Today, Uzbekistan is on the verge of a new reform of the agricultural sector. The adopted Strategy for the development of Agriculture of the Republic of Uzbekistan for 2020-2030 shows new approaches to the integration of agricultural production and industry. It is assumed that the introduction of cotton-textile clusters will significantly increase the efficiency of the cotton industry. The section shows how the agricultural sector of Uzbekistan has moved from a mono-cultural cotton economy to a multidisciplinary, multi-layered type of economy. By the beginning of the 1990s, 70% of the grain needed to feed the population was imported to Uzbekistan from the intra-union fund of the former USSR, so the main goal of agricultural development since independence has been to ensure food security. In 2020, compared to 1990, grain and vegetable crops, meat production increased more than four times, and milk production increased three times.

The second part of the book, internally conditioned by the agrarian problems described at the beginning, is devoted to the impact of the pandemic on food security, increasing poverty and inequality.

The impact of COVID-19. The COVID-19 pandemic has become a stress for the global system, in which many existing trends and

problems have appeared in a special light. These include the food problem and the attitude of the leading figures of the UN system to it. For example, on July 13, 2020, a message was published on the website of the World Health Organization about the significant risk of an increase in the number of hungry people in the world due to the COVID-19 pandemic. It was based on the annual report of the Food and Agriculture Organization of the United Nations (FAO), according to which, because of the COVID-19 pandemic, the population suffering from chronic hunger may increase by 130 million people by the end of this year. The named value of increasing the number of hungry people is sensational. At the current scale, the number of hungry people means an increase of almost twenty percent.

In the beginning of the 21st century, the UN General Assembly introduced as its main aim the elimination of absolute poverty by 2030. Today, due to COVID-19 and climate) change this aim has been postponed to a much later date. The pandemic has rendered the problems of poverty and inequality even more acute. They have become central to all citizens of the planet. Last year, a very small group became richer, while a large mass of people became poorer. Public discontent in the world has grown immensely. The pandemic has deepened the socio-economic crisis which began in 2008.

COVID-19 and food security in China. China was the first to take the brunt of the COVID-19 pandemic. To prevent the spread of the epidemic, the country introduced unprecedented measures that led to a serious slowdown in economic activity and disrupted the supply chain, which had cascading effects on the entire food system. But at the same time, China was not only able to localize the epidemic, but also mainly supported the stable production of basic agricultural crops.

The food situation in Africa, which has sharply worsened in the context of the pandemic, is of great concern. Despite their participation in various programs the UN Millennium Development Goals and UN Sustainable Development Goals, some African countries have not been able to achieve an optimal level of food security. On the African continent, the number of people suffering from hunger is constantly growing; the low level of food security there is primarily associated with poor agricultural development, which does not provide the population with

enough food. The development of agricultural production is influenced by many risks; the COVID-19 pandemic and associated containment restrictions have exacerbated the negative impact of these risks on the state of the industry and weakened it. The coronavirus has reduced the food security of the continent, contributed to the impoverishment of pastoralists and farmers, and reduced agricultural land and herds; led to huge losses of agricultural produce, disruption of value chains, renewal, and intensification of conflicts between shepherds and farmers, etc. Thus, the COVID-19 pandemic has had negative social, economic, and political consequences that still cannot be fully assessed.

The problem of food security is especially acute in the countries of East Africa. The policy aimed at improving the situation with food security includes, among other things, a set of measures to reduce post-harvest losses. Using the example of grain crops, the article analyzes the situation with losses of the harvested crop in individual countries of the region, national strategies to reduce post-harvest losses, the activities of international organizations in this area and the results achieved. The impact of institutional, socio-cultural, financial factors influencing the realization of national strategies and the implementation of post-harvest management in the agricultural sector of East African countries is investigated.

I would like to highlight the *institutional approaches to the analysis of agricultural problems*. For example, the analysis of the regional development of rural areas in China is directly related to the study of the main agricultural problems, establishing the influence of modernization transformations on the changes that have arisen in modern rural areas of China. The role of the Research Institute of Rural Development of the Chinese Academy of Social Sciences and the Institute of Economics and Agricultural Development of the Chinese Academy of Agricultural Sciences in carrying out complex interdisciplinary studies of the evolution of Chinese rural areas is determined. Based on the analysis of the key directions of research activities of these two «think tanks», the specificity of the study of rural areas of China was determined.

Currently, the 14th Five-Year Plan of China, adopted in March 2021, is of great interest, which assumes a fundamentally new model of

the country's development for the next five years and defines long-term goals until 2035. At the same time, the competence of the adopted program includes not only the directions of socio-economic life, but also new institutional ties in society. The program goals for the upcoming 15-year period will focus on increasing the welfare of the people (increasing the number of the middle class), modernizing the economy, increasing investment activity, increasing the role of the environmental component of economic growth and, most importantly, increasing resistance to external shocks.

The logical conclusion of the research complex was the third part of the book, dedicated to new models of economic development in the countries of the East. Special attention should be paid to the fact that many countries had to choose these models in the context of the COVID-19 pandemic. In this part of the monograph, such economic spheres as alternative energy, green technologies, monetary policy, innovative financial technologies, as well as their functioning in the countries of Asia and Africa were considered.

The hydrogen economy. Recent technological progress made possible the use of hydrogen as carbon-free fuel. Power energy development based on renewable energy sources opened the way to production of «green hydrogen» through electrolysis without «carbon trace». While renewable energy sources oust fossil fuel from power energy, «green hydrogen» replaces carbon containing fuel from economic branches incapable of electrification. Wide spread of «green hydrogen» combined with renewable energy sources is a way to carbon-free climate neutral economy aspired by humanity. Hydrogen energy giving a chance to many Afro-Asian countries to radically change their position in the international division of labor demands that national businesses and governments should give up the existing specialization and change the structure of economies based on new «comparative advantages».

The European Union aims to be climate neutral by 2050. It plans to make green hydrogen produced with renewables a base of European economy. Due to great amount of clean hydrogen needed it can be imported to the continent from North Africa. The prospects of participation of Maghreb countries in green hydrogen production and

export to Europe depends on the development of green generation. Now Morocco seems to be the most real participant in European Green deal.

Green technologies are gaining an increasing place in the plans of the Republic of Korea. It is hydrogen that is considered in the country as a promising alternative to traditional fuel and energy resources, which can not only solve environmental and energy problems, but also contribute to economic growth.

Monetary policy. In the context of the COVID-19 pandemic, developing Asian countries selectively began to turn to unconventional monetary policy instruments. Also, the crisis of 2020 led to the fact that developing countries significantly expanded the tools and maneuverability of monetary policy, the scale of measures to support financial markets they resorted to a stimulating monetary policy for the first time.

New financial technologies are radically changing the model of providing financial services, which opens wide opportunities for involving the population and organizations of the Eastern countries in the sphere of modern financial services. The ability of fintech companies to serve those who cannot be served by traditional financial structures makes them a leading development force in the financial services value chain. We can note the rapid advancement of the Eastern countries to the first positions in global fintech. So, in the top ten innovative fintech companies there are three companies from China, two from India, one each from Singapore and Indonesia. Malaysia, the Philippines, and Thailand, although they demonstrate the use of different business models and technologies, but overall, they are successfully developing fintech, although at different rates.

New forms of organization of inactive capital. In the creation of global value chains in the process of agricultural production, an increasing place is given to transnational corporations (TNCs). Moreover, TNCs of various industries are involved in the international supply chains of agricultural products, from seed producers and agricultural machinery to hypermarket chains and TNCs of the food industry. In agriculture TNCs are increasingly using non-operational forms of organizing international production – the production of agricultural products under contracts. TNCs of the food industry, for example, Nestle Corporation, act as organizers of production under contracts. The paper

assesses the positive and negative consequences for Afro-Asian countries of contract production of agricultural products, shows the instability of income and employment of this form of production, i.e., factors that were particularly acute in 2020 during the COVID-19 pandemic.

* * *

Before reading the monograph, I would like to note once again what we see its special features in:

- a comprehensive approach to the study of agrarian problems in the countries of the East is given;
- despite the fact that the collective monograph is divided into three parts, they are all logically interconnected;
- presenting first a spatial and temporal cross-section of the state of the agricultural sector, we focused on the problem of the formation of the modern agricultural sector in large countries of Asia and North Africa. Most countries of South Asia, the Middle East and North Africa, East and South-East Asia, Central Asia, Oceania, and sub-Saharan Africa were covered;
- studying the impact of the COVID-19 pandemic on poverty and inequality, we identified the most acute challenges that the countries of the East had to face. Estimates of the increase in the number of hungry people in these countries during the pandemic were made, and the reliability of such estimates was calculated;
- the book describes new models of economic development in the countries of the East, while focusing on such innovative areas as the hydrogen economy, green technologies, agriculture, financial technologies and monetary policy, providing energy and raw materials;
- new forms of production organization in the financial and agricultural spheres are evaluated the influence of TNCs and innovative financial technologies.

CONTENT

FOREWORD.....	11
CHAPTER 1. SOUTH ASIA.....	26
§1.1. Pakistan: transformation of the agricultural sector and economic growth in	26
§1.2. Bangladesh: agricultural development and food security in 1971-2020.....	43
§1.3. India: agricultural sector from import substitution to export orientation	65
§1.4. India: agrarian reforms of the Narendra Modi government – content, forecasts, critical analysis.....	86
CHAPTER 2. MIDDLE EAST AND NORTH AFRICA	97
§2.1. Israel: the role of agricultural settlements in the nation-building.....	97
§2.2. Turkey: on the problem of slowing economic growth after 2012.....	116
§2.3. Countries of the Cooperation Council for the Arab States of the Gulf: food security issues	131
§2.4. Egypt: food security	159
§2.5. Algeria: development of the agricultural sector	171
CHAPTER 3. EAST AND SOUTHEAST ASIA, OCEANIA ...	182
§3.1. Japan: ways to solve agrarian problems	182
§3.2. Some feature of the industrial structure of economy of the Southeast Asian countries and the change in the place of the agricultural sector	205
§3.3. Philippines: agrarian reform under the R. Duterte administration – preliminary results and perceptions in the society	219
§3.4. China: the situation on the food market in the context of the COVID-19 pandemic.....	240
§3.5. China: regional agrarian problems in the focus of research activities of national «think tanks».....	264

§3.6. China: the legal status of land and natural resources in the Civil Code	274
§3.7. Oceania: food security – status and impact of the COVID-19 pandemic	278
CHAPTER 4. CENTRAL ASIA.....	301
§4.1. Kazakhstan: economic growth in the agricultural sector in 1991-2018.....	301
§4.2. Kazakhstan: food security – current state and prospects	334
§4.3. Uzbekistan: self-sufficiency in food and sustainable development of the agricultural sector	345
CHAPTER 5. AFRICA: PROBLEMS OF FOOD SECURITY...	363
§5.1. Agriculture and food security in Africa in the context of covid-19: the impact of restrictive measures ...	363
§5.2. Post-harvest losses and food security in East African countries.....	374
CHAPTER 6. THE COVID-19 PANDEMIC AND THE PROBLEMS OF POERTY	392
§6.1. Poverty and inequality in the socio-economic development of the world: the pandemic and its influence.....	392
§6.2. The pandemic and the increase in the number of hungry people: reliability of estimates.....	402
CHAPTER 7. NEW MODELS OF ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE EASTERN COUNTRIES.....	415
§7.1. Transnational corporations and agriculture of African and Asian countries: non-equity modes of international production.....	415
§7.2. Hydrogen Energy: opportunities for Africa and Asia.....	435
§7.3. Maghreb: prospects of participation in new European hydrogen economy.....	448

§7.4. The COVID-19 pandemic and specific tools of monetary policy in developing countries.....	464
§7.5. Financial technologies: changing the model of providing financial services in the countries of the East...	473
§7.6. A new socially oriented model of China's development in the directives of the 14th five-year plan...	485
§7.7. Republic of Korea: green technologies as a driver of economic growth and prospects for the development of hydrogen energy.....	492
CONCLUSION. WHAT DOES THE FUTURE HOLD FOR US?.....	501
REFERENCES.....	506
SUMMARY.....	521
ABOUT THE AUTHORS.....	538

THE AUTHORS

FOREWORD – Group of authors

CHAPTER I

§1.1 – V.Ya. Belokrenitsky

§1.2 – I.V. Deryugina

§1.3 – I.V. Deryugina.

§1.4 – S.L. Rabey

CHAPTER 2

§2.1 – N.A. Semenchenko

§2.2 – N.Yu. Ulchenko

§2.3 – G.L. Ghukasyan

§2.4 – I.A. Bocharov

§2.5 – M.I. Makhmutova

CHAPTER 3

§3.1 – S.B. Markarian

§3.2 – V.V. Boitsov

§3.3 – M.A. Bartakhanova

§3.4 – N.K. Semenova

§3.5 – S.B. Makeeva

§3.6 – S.N. Zhilkibaev

§3.7. – A.A. Garin

CHAPTER 4

§4.1 – I.V. Deryugina

§4.2 – L.B. Aristova

§4.3 – I.V. Deryugina

CHAPTER 5

§5.1 – N.G. Gavrilova

§5.2 – A.A. Suchkova

CHAPTER 6

§6.1 – F.N. Yurlov

§6.2 – A.V. Akimov

CHAPTER 7

§7.1 – N.N. Tsvetkova

§7.2 – M.G. Borisov

§7.3 – Z.A. Solovieva

§7.4 – L.H. Matyunina

§7.5 – V.G. Kandalintsev

§7.6 – E.V. Rastyannikova

§7.7 – E.P. Efremeeva

CONCLUSION – I.V. Deryugina

SUMMARY – I.V. Deryugina

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Акимов Александр Владимирович – Доктор экономических наук, Заведующий Отделом экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Alexander V. Akimov – Doctor of Sciences (Economics), Professor, Head of Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Аристова Людмила Борисовна – Кандидат экономических наук, Старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Ludmila B. Aristova – PhD (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Бартаханова Мария Анатольевна – Кандидат философских наук, Докторант Факультета истории, Варшавский университет, Варшава

Maria A. Bartakhanova – PhD (Philosophy), Doctoral Student of the Faculty of History, University of Warsaw, Warsaw

Белокреницкий Вячеслав Яковлевич – Доктор исторических наук, Кандидат экономических наук, Профессор, Заведующий Центром изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Москва

Vyacheslav Ya. Belokrenitsky – Doctor of Sciences (History), PhD (Economics), Professor, Head of Center for Middle East Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Бойцов Валерий Васильевич – Кандидат исторических наук, Доцент Кафедры экономики и экономической географии стран Азии и Африки, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Valery V. Boitsov – PhD (History), Associate Professor, Department of Economics and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Борисов Михаил Глебович – Кандидат экономических наук, Старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН

Mikhail G. Borisov – PhD (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Бочаров Иван Александрович – Референт, Российский совет по международным делам, Москва

Ivan A. Bocharov – Referent, Russian International Affairs Council, Moscow

Гаврилова Нина Германовна – Младший научный сотрудник Центра изучения проблем переходной экономики, Институт Африки РАН, Москва

Nina G. Gavrilova – Junior Research Fellow, Center for Transition Economy Studies, Institute for African Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Гарин Артем Алексеевич – Лаборант-исследователь Центра Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании, Институт востоковедения РАН, Москва

Artyom A. Garin – Research Assistant, Center for Southeast Asia, Australia and Oceania, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Лукасян Гурген Левонович – Кандидат экономических наук, Старший научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Gurgen L. Ghukasyan – PhD (Economics), Senior Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Дерюгина Ирина Владимировна – Кандидат экономических наук, Ведущий научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Irina V. Deryugina – PhD (Economics), Leading Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Ефромеева Елизавета Павловна – Студент, Московский Государственный Лингвистический Университет, Москва

Elizaveta P. Efromeeva – Student, Moscow State Linguistic University, Москва

Жилкибаев Санат Нурболович – Аспирант, Финансовый университет при Правительстве РФ, Москва

Sanat N. Zhilkibaev – Post-graduate student, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow

Кандалинцев Виталий Геннадиевич – Кандидат экономических наук, Старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН

Vitaly G. Kandalintsev – PhD (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Макеева Светлана Борисовна – Кандидат исторических наук, Доцент, Ведущий научный сотрудник Отдела геоурбанистики и пространственной демографии, Институт демографических исследований Федерального научно-исследовательского социологического центра РАН, Москва

Svetlana B. Makeeva – PhD (History), Leading Research Fellow, Associate Professor, Department of Geo-Urban Studies and Spatial Demography, Institute of Demographic Studies, Federal Research Sociological Center, Russian Academy of Sciences, Moscow

Маркарян Седя Багдасарова – Доктор экономических наук, Ведущий научный сотрудник Центра японских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Seda B. Markarian – Doctor of Sciences (Economics) Leading Research Fellow, Center for Japanese Studies. Institute of Oriental Studies Russian Academy of Sciences, Moscow

Матюнина Лиана Хафисовна – Кандидат экономических наук, Доцент Кафедры МЭО, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Liana H. Matyunina – PhD (Economics), Associate Professor, Department of International Economic Relations of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Махмутова Мария Игоревна – Соискатель Аспирантура Института востоковедения РАН, Москва

Maria I. Makhmutova – Post-graduate student, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Рабей Сергей Леонидович – Научный сотрудник Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Sergey L. Rabey – Research Fellow, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Растянникова Елизавета Викторовна – Кандидат экономических наук, Старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Elizaveta V. Rastyannikova – PhD (Economics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Семенова Нелли Кимовна – Кандидат политических наук, Старший научный сотрудник Отдела экономических исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Nelli K. Semenova – PhD (Politics), Senior Research Fellow, Department of Economic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Семенченко Нина Абрамовна – Кандидат исторических наук, Старший научный сотрудник Отдела Израиля и еврейских общин, Институт востоковедения РАН, Москва

Nina A. Semenchenko – PhD (History), Senior Research Fellow, Department of Israel and the Jewish Communities, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Соловьева Зоя Александровна – Кандидат экономических наук, Научный сотрудник Центра арабских и исламских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва

Zoya A. Solovieva – PhD (Economics), Research Fellow, Center for Arab and Islamic Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Сучкова Анна Анатольевна – Кандидат экономических наук, Доцент кафедры экономики и экономгеографии ИСАА при МГУ им. М. В. Ломоносова, Москва

Anna A. Suchkova – PhD (Economics), Associate Professor, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University, Moscow

Ульченко Наталия Юрьевна – Доктор экономических наук, Доцент, Ведущий научный сотрудник Центра изучения стран Ближнего и Среднего Востока, Институт востоковедения РАН, Институт стран Азии и Африки МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва

Natalia Yu. Ulchenko – Doctor of Sciences (Economics), Head of the Department of Economy and Economic Geography of Asian and African Countries, Institute of Asian and African Studies, Lomonosov Moscow State University; Head of the Department of Turkish Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Science, Moscow

Цветкова Нина Николаевна – Кандидат экономических наук, Ведущий научный сотрудник Центра исследования общих проблем современного Востока, Институт востоковедения РАН, Москва
Nina N. Tsvetkova – PhD (Economics), Leading Research Fellow, Center for Studies Common Problems of Contemporary East, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Юрлов Феликс Николаевич – Доктор исторических наук, Главный научный сотрудник Центра индийских исследований, Институт востоковедения РАН, Москва
Felix N. Yurlov – Doctor of Sciences (History), Chief Research Fellow, Center for Indian Studies, Institute of Oriental Studies, Russian Academy of Sciences, Moscow

Научное издание

**Аграрные проблемы и новые модели
экономического развития в странах Востока**

Верстка И.В. Дерюгиной

Подписано в печать 02.09.2021
Формат 60х90/16. Бумага офсетная. Печать цифровая
Усл.-печ. л. 34,0. Уч.-изд. л. 30,5
Тираж 500 экз. Заказ № 471.

Федеральное государственное
бюджетное учреждение науки
Институт востоковедения РАН
107031 Москва, ул. Рождественка, 12
Научно-издательский отдел.
Зав. отделом И.В. Федулов
e-mail: izd@ivran.ru

Отпечатано в типографии «ПАО Т8»
109316, Москва, Волгоградский проспект, д.42, корп.5, ком. 6.
Тел. (499) 332-38-30. E-mail: info@T8print.ru